И 108
592
Т. 1 ч. 1

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

Inde et liber crevit, dum ornare patriam et amplificare gaudemus, pariterque et defensioni ejus deservimus et gloriae.

Plin. L. II. ep. 5.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

Inde et liber crevit, dum ornare patriam et amplificare gaudemus, pariterque et defensioni ejus deservimus et gloriae.

Plin. L. II. ep. 3.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

И 108/592

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАФАРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянскаго.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ I. КНИГА I-я.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Московское Публичное и Историческое имени Румянцева

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 3-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

21101-44

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Ровно десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ подлинникъ и первыя книжки моего перевода „Славянскихъ Древностей," сочинен. знаменитаго *Шафарика*, явились въ свѣтъ. Въ Предисловіи я сказалъ было тогда, что переводъ будетъ выходить въ слѣдъ за подлинникомъ, а потому мы этотъ послѣдній получимъ на своемъ языкѣ гораздо прежде всякаго другаго народа, не исключая и Нѣмцевъ. И, однако же, не всегда такъ дѣлается, какъ говорится и хочется намъ. Предложеніе кафедры исторіи, литературы и нарѣчій Славянскихъ въ **Императорскомъ** Московскомъ Университетѣ и соединенное съ тѣмъ путешествіе по заграничнымъ землямъ соплеменниковъ нашихъ, продолжавшееся цѣлыхъ пять лѣтъ (1837—42), позволили мнѣ выдать до отъѣзда только первыя двѣ книжки (Москва, въ Университетской Типографіи), да заочно, спустя годъ, третью (тамъ же, 1838 г., въ типографіи Николая Степанова). Воротившись назадъ, я пересмотрѣлъ вновь весь переводъ первыхъ книгъ и кончилъ остальное, что и предлогаю теперь въ *двухъ томахъ* или *пяти книгахъ*. Правда, подлинникъ составляетъ одинъ лишь томъ

(въ 4-ку), но чрезвычайно сжатой печати, 63 листа или слишкомъ 1000 страницъ, что, при нашемъ письмѣ, какъ извѣстно, совершенно невозможно, если не хотимъ показаться съ книгой страннаго и непріятнаго вида. Полное сочиненіе заключаетъ въ себѣ всѣ извѣстія и свѣдѣнія о древнихъ Славянахъ, съ самаго отдаленнѣйшаго времени до обращенія ихъ въ Христіянскую Вѣру, и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ или частей: *Бытописнаго* (Историческаго) и *Нравоописательнаго* (Археологическаго). Въ первомъ говорится о происхожденіи, первобытныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣяніяхъ и судьбѣ древнихъ Славянъ, съ прибавленіемъ географическаго обозрѣнія ихъ прародины. Во второмъ содержатся подробныя извѣстія объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, занятіяхъ, языкѣ, домашнихъ учрежденіяхъ, общественномъ правленіи, вѣрѣ и т. п. Каждое изъ этѣхъ отдѣленій порознь образуетъ особое цѣлое. Нынѣ, пока, является только первая, или *Историческая*, *часть*, и является, не смотря на время, все таки въ полнѣйшемъ видѣ противу перевода ея на Нѣмецкій языкъ *Мозигомъ фонъ Эренфельдомъ*, изданнаго Генр. *Вутке* (въ 2-хъ книгахъ, Лейпцигъ 1843—44), въ которомъ послѣдній, слѣдуя квасному патріотизму, исключилъ всѣ неблагопріятные отзывы и мнѣнія сочинителя о Нѣмецкомъ племени и сдѣлалъ самовольно другія, довольно значительныя, перемѣны, опущенія, сокращенія и перестановки. Переводъ на Польскій г. *Боньковскаго*, сколько мнѣ извѣстно, тоже еще не оконченъ вполнѣ (Познань, 1842 г.).

III

Переводчику не приходится говорить о достоинствѣ переведеннаго имъ сочиненія, равно какъ и самаго перевода: то и другое предоставляется суду коротко знакомыхъ съ самымъ предметомъ, языкомъ подлинника и Рускимъ. Позволяю себѣ замѣтить только одно, что имя сочинителя, извѣстнаго въ Славянскомъ мірѣ самобытностію, глубиною и основательностію своихъ мыслей, необыкновенной ученостью, свѣтлостью и мѣткостью взгляда, здравой и неумытной критикой, имя сочинителя, отличнаго знатока Славянскихъ языковъ, словесности, исторіи и древностей, неутомимаго изслѣдователя и благоразумнаго поборника всего Славянскаго, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и пожертвованіемъ трудящагося на избранномъ поприщѣ, не смотря на возможнаго рода непріятности и стѣсненія, ручается за достоинство, въ высокой степени занимательность и отчетливость, его изысканій. Тутъ мы найдемъ рѣшеніе многихъ нашихъ сомнѣній и спорныхъ вопросовъ, объясненіе темныхъ мѣстъ Всеобщей и Славянской исторіи, если не вездѣ окончательное, по крайней мѣрѣ, способное надоумить другихъ, навести на новую тропинку, взглянуть съ другой, не тронутой еще, стороны и, такимъ образомъ, значительно споспѣшествовать большему расширенію и дальнѣйшему совершенствованію нашихъ историческихъ свѣдѣній. Въ заключеніе, если для насъ, въ *теперешнемъ* положеніи, непремѣнно нуженъ *заморскій* отзывъ о томъ, или иномъ, предлогаемомъ сочиненіи, то вотъ мнѣніе о

Славянскихъ Древностяхъ упомянутаго выше издателя ихъ на Нѣмецкомъ языкѣ, одного изъ самыхъ уважаемыхъ Нѣмецкихъ професоровъ исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, щекотливаго защитника своего: „Не только великій Славянскій міръ, но вообще исторія народовъ первой половины, такъ называемыхъ, Среднихъ вѣковъ, получаютъ въ нихъ (Славянскихъ Древностяхъ, Шафарика) прочное основаніе себѣ (*)." Надѣюсь также, что и приговоръ читателей этого сочиненія въ Рускомъ переводѣ будетъ не въ *судъ* и *осужденіе* переводившему.

Переводчикъ.

Москва.
Сентября 7-го дня,
1847 года.

(*) Nicht blos die grosse Slawenwelt, sondern überhaupt die Völkergeschichte der ersten Hälfte des sogenannten Mittelalters gewinnt hier eine feste Grundlage. *Vorwort.* S. VII. 2 Bd.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Представляя первую часть Славянскихъ Древностей публикѣ, любящей Историческія изслѣдованія, считаю лишнимъ входить здѣсь въ подробности о внѣшнемъ видѣ ихъ, расположеніи и цѣли, которую имѣлъ я при сочиненіи. То и другое довольно видны изъ самой книги, которая, буде содержитъ въ себѣ что либо истиннаго и основательнаго, найдетъ себѣ расположеніе у настоящихъ знатоковъ безъ всякаго предисловія; ошибки же и недостатки, коихъ, разумѣется, она не чужда, я вовсе не намѣренъ скрывать ни какими извиненіями.

Разные цѣнители разно будутъ судить о выборѣ, предложенныхъ здѣсь мною предметовъ, равно какъ и способѣ ихъ изложенія; впрочемъ, я первый далекъ отъ той мысли, чтобы путь мой всюду былъ вѣренъ, хотя, признаюсь, ничего не произнесъ тутъ, не осмотрѣвши и не обдумавши напередъ самымъ тщательнымъ образомъ. Многимъ поверхностнымъ и поспѣшнымъ судьямъ отдѣлъ о народахъ иноплеменныхъ покажется слишкомъ обширнымъ и даже просто не относящимся къ Славянскимъ Древностямъ; но я убѣжденъ, что безпристрастные знатоки охотно дадутъ ему въ нихъ мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ. Когда Древность Сла-

вянъ однажды будетъ признана и принята всѣми нашими историками въ той мѣрѣ, какъ она означена нами сдѣсь, тогда отдѣлъ этотъ легко можно будетъ опустить въ сочиненіяхъ подобнаго рода. Неровность въ изложеніи, въ одномъ мѣстѣ излишняя растянутость, а въ другомъ бѣглая краткость, равно какъ повтореніе нѣкоторыхъ предметовъ, большею частію произошли отъ того, что сочиненіе это приготовлялось въ разное время и притомъ для разныхъ сословій общества, читателей ученыхъ и неученыхъ.

Мы еще не столько богаты, чтобы для разныхъ родовъ читателей заниматься составленіемъ разныхъ же сочиненій объ одномъ и томъ же предметѣ: въ нынѣшнее время пока всѣ, великіе и малые, богатые и бѣдные, должны садиться за одинъ столъ. А потому и намъ не льзя было соединить въ одинакой мѣрѣ основательность съ легкостью и пріятностью: истинная основательность въ исторіи, какъ и во всякой другой наукѣ, состоитъ въ совершенномъ познаніи отдѣльныхъ предметовъ и подробностей, что не всегда легко и возможно, отнюдь же не въ любимомъ нынѣ мудрованіи, которое безъ того вѣчно безплодно, хотя и не трудно.

Странствуя довольно долгое время по оставленномъ въ пренебреженіи полѣ Славянской старины, я много замѣчалъ вправо и влѣво предметовъ, о которыхъ можно было бы подробно распространиться, а я коснулся ихъ едва однимъ словомъ. Это потому, что я долженъ былъ спѣшить къ цѣли, если хотѣлъ, чтобы сочиненіе мое когда-либо кончено и издано было. Природная

склонность влечетъ меня къ другимъ предметамъ и знаніямъ, отъ коихъ я, видя чистую необходимость, неохотно и съ принужденіемъ отклонился къ этому. Не присвояю себѣ имени историка, что было бы, съ моей стороны, пустое самообольщеніе; напротивъ, на нынѣшнее сочиненіе мое смотрю, какъ на преддверіе для Славянскаго историка, въ которомъ онъ, пробывъ нѣкоторое время и приготовившись къ своему дальнему пути, надѣюсь, уже легче и съ большимъ успѣхомъ можетъ удовлетворить высокому своему призванію.

Вторая или нравоописательная часть Древностей ни какъ не могла быть до сихъ поръ, по причинѣ разныхъ препятствій, изготовлена и издана въ слѣдъ за первой; впрочемъ, я, всѣми мѣрами, буду стараться, покончить ее въ непродолжительномъ времени и потомъ предложить любителямъ отечественныхъ бытій. Тоже и карты, назначавшіяся къ этой части, явятся позже, и притомъ въ большемъ и полнѣйшемъ видѣ, нежели какъ предполагалось сначала.

Въ заключеніе — мое горячее спасибо тѣмъ благороднымъ Чешскимъ патріотамъ, которые, доставивъ мнѣ, изъ одной только любви къ народу и его Словесности, необходимый досугъ и удобство для составленія этого творенія, были тѣмъ самымъ первые виновники его. Одинъ взглядъ на благородныя усилія ихъ крѣпитъ духъ вѣрнаго Славянина, возбуждая въ немъ увѣренность, что показавшаяся весна свѣжей и юной жизни народа, скрывающаго въ лонѣ своемъ столь мощ-

ныя доблести, не есть пустоцвѣтъ, потому что одни только доблести народовъ доставляютъ имъ прочное бытіе и успѣшное возрастаніе. И тебѣ, дорогой Францъ Палацкій, моя сердечная благодарность: подавши мнѣ главную мысль и, нѣкоторымъ образомъ, планъ этого сочиненія, ты потомъ постоянно оставался при немъ, словно своемъ, какъ совѣтникъ и помощникъ. Тоже и ты, любезнѣйшій Михайло Петровичъ Погодинъ, прими мою благодарность: видѣвши, въ пребываніе свое у насъ, въ Августѣ 1835 г., это сочиненіе, еще неоконченное, ты оцѣнилъ его душей настоящаго Славянина и, съ тѣхъ поръ, не переставалъ помогать мнѣ всякаго рода средствами къ обогащенію и скорѣйшему выходу его. Не разъ казалось мнѣ при составленіи этой книги, что я будто для однихъ только Васъ писалъ ее, что только Вы, читая ее, можете раздѣлять мои чувства и мысли; а потому мнѣ было бы весьма пріятно, если бы прежде всего Вашъ взглядъ остановился на немъ, теперь уже оконченномъ, съ любовію и удовольствіемъ.

П. І. Шафарикъ.

Прага.
5-го Сентября,
1837 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ I-й, КНИГА I-я.

ВВЕДЕНІЕ.

§. 1. Начало и цѣль сочиненія. Стран. 1.
§. 2. Объемъ и раздѣленіе. 4.
§. 3. Источники и пособія. 6.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНІЯ ГУНСКОЙ И РИМСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

(Съ 456 пр. Р. Х. по 469—476 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Происхожденіе Славянъ.

§. 4. Приступъ, 42.
§. 5. Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и колѣній. 44.
§. 6. Старобытность (древность) Славянъ въ Европѣ. 73.
§. 7. Первобытныя названія Славянъ: Винды и Сербы. 112.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Жилища и дѣянія древнихъ Славянъ.

§. 8. Древнѣйшія свѣдѣтельства о Виндахъ. 171.
§. 9. Древнѣйшія свѣдѣтельства о Сербахъ. 274.
§. 10. Вѣтви Славянъ въ землѣ Виндовъ или Сербовъ. 300.
§. 11. О Славянахъ въ Подунаѣ и Винетахъ на Адріятическомъ морѣ. 369.

КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Обозрѣніе племенъ, сосѣдящихъ съ Виндами или Славянами.

§. 12. Приступъ. 1.
§. 13. Народы Скифскаго поколѣнія. 4.
§. 14. Народы Чудскаго поколѣнія. 36.
§. 15. Вѣтви Уральской Чуди: Спалы, Скамары, Гуны и Сабиры. 80.
§. 16. Народы Сарматскаго поколѣнія. 103.
§. 17. Народы Кельтскаго поколѣнія. 166.
§. 18. Народы Нѣмецкаго поколѣнія. 206.
§. 19. Народы Литовскаго поколѣнія. 276.
§. 20. Народы Фракійскаго поколѣнія. 312.
§. 21. Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ. 328.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Географическое обозрѣніе Древнеславянскихъ жилищъ.

§. 22. Горы, рѣки, озера, города и вещественные памятники въ землѣ древнихъ Славянъ. 341.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Перечень и заключительные выводы.

§. 23. Итогъ изслѣдованій и общія замѣчанія. 398.
Хронологическій обзоръ событій. 432.

ТОМЪ II-й, КНИГА I-я.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНІЯ ХРИСТІЯНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(съ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣянія и распространеніе Славянъ вообще.

§. 24. Вступленіе. 1.
§. 25. Извѣстія о Виндахъ, Антахъ и Славянахъ. 5.
§. 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ. 77.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Славянахъ Рускихъ.

§. 27. Обозрѣніе исторіи Славянъ Рускихъ. 81.
§. 28. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 145.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О Славянахъ Булгарскихъ.

§. 29. Обозрѣніе исторіи Славянъ Булгарскихъ. 241.
§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 326.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О Славянахъ Сербскихъ.

§. 31. Обозрѣніе исторіи Славянъ Сербскихъ. 392.
§. 32. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 425.

КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О Славянахъ Хорватскихъ.

§. 33. Обозрѣніе исторіи Славянъ Хорватскихъ. 1.
§. 34. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 28.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О Славянахъ Хорутанскихъ.

§. 35. Обозрѣніе исторіи Славянъ Хорутанскихъ.
§. 36. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 83.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О Славянахъ Польскихъ.

§. 37. Обозрѣніе исторіи Славянъ Польскихъ. 114.
§. 38. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 176.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О Славянахъ Чешскихъ.

§. 39. Обозрѣніе исторіи Славянъ Чешскихъ. 214.
§. 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 259.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О Моравахъ и Словакахъ.

§. 41. Обозрѣніе исторіи Моравъ и Словаковъ. 280.
§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 341.

КНИГА III-я.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О Славянахъ Полабскихъ.

§. 43. Обозрѣніе исторіи Славянъ Полабскихъ. 1.
§. 44. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 77.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

Общій обзоръ и заключеніе.

§. 45. Исчисленіе народовъ и вѣтвей Славянскихъ. 204.
§. 46. Заключеніе. 234.
Прибавленія. 239.
Приложенія. 277.
Указатель. 115.

ВВЕДЕНІЕ.

§. 1. *Начало и цѣль сочиненія.*

Въ новѣйшее время столько, свои и чужіе, розыскивали и писали о происхожденіи и старинѣ Славянъ, народа самаго древняго, великаго, въ исторіи Европы знаменитаго, что, обращая вниманіе на одно только число и объемъ сочиненій, выданныхъ по этой части дѣписанія нашего, равно какъ извѣстность и достоинство сочинителей, всякое новое изслѣдованіе о томъ можетъ показаться намъ, по меньшей мѣрѣ, лишнимъ, чтобъ не сказать дерзкимъ. Но, всмотриваясь пристальнѣе въ этѣ, столь огромныя и многочисленныя, сочиненія, и безпристрастно оцѣнивая содержаніе и важность ихъ, должно сознаться, что вообще всѣ они далеко не отвѣчаютъ великости предмета и требованіямъ нашего вѣка, а по неосновательности и мелкости своей, либо вовсе ни къ чему не годятся, либо же мало, и только мимоходомъ, уясняютъ предметъ свой. На нихъ, по самой большой мѣрѣ, можно смотрѣть, какъ на нѣкотораго рода пособія и приготовленія къ полнѣйшему и основательнѣйшему сочиненію о древностяхъ Славянскихъ, коего намъ по сю пору не достаетъ. Незнаніе Славянскихъ нарѣчій и тѣхъ измѣненій, коимъ они подвергались въ прошедшемъ, незнаніе свойствъ, нравовъ, обыча-

евъ, семейной жизни и внутренней исторіи народа, и, наконецъ, скажемъ откровенно, какая-то застарѣлая непріязнь и нерасположеніе къ Славянамъ, невольно приводящія къ пристрастію, были причиной, что ни одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о нашей старинѣ, можетъ быть, въ чемъ другомъ очень умныхъ, доселѣ не издалъ ничего въ свѣтъ основательнаго по этой части исторіи. Что касается до соплеменниковъ, коп исторіографіей, этѣмъ позднимъ плодомъ человѣческаго вѣдѣнія, стали разборчиво и критически заниматься только въ недавнее время, то, одни по недостатку въ многосторонней учености, особенно въ основательномъ знаніи древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и здравой критикѣ, а другіе, не смотря на всѣ историческія и язычныя пособія, по неуваженію къ предмету и, вѣроятно, сомнѣнію въ успѣхѣ, по сю пору не сдѣлали ничего особеннаго изслѣдованіями своими на обширномъ полѣ древностей нашихъ. Имѣя предъ глазами такіе примѣры предшественниковъ, и зная, съ одной стороны, незначительныя слѣдствія прежнихъ, столь настоятельныхъ, усилій, а съ другой темноту и трудность самаго предмета, равно какъ, при всемъ добромъ желаніи, недостатокъ силъ нашихъ, долго были мы въ раздумьѣ, слѣдуетъ ли намъ умножать эту многочисленность сочиненій о Славянскихъ древностяхъ еще новымъ, или же, лучше всего, отказаться отъ своего намѣренія и обратиться къ другимъ, болѣе выгоднымъ и благодарнымъ, предметамъ. Но врожденная любовь къ своему народу, стремленіе къ отечественной исторіи и вообще языкоизслѣдованію, побудили насъ заняться многостороннимъ изысканіемъ и отчетливымъ изложеніемъ древностей нашихъ, и тѣмъ избавить отъ незаслужен-

наго пренебреженія происхожденіе и распространеніе народа нашего, и уяснить, сколько можно, древнѣйшее время жизни и дѣяній его. Притомъ, и настоянія искреннихъ друзей нашихъ, много способствовали къ тому, что мы, оставя всякое сомнѣніе и медленность, рѣшились представить въ краткомъ, но стройномъ, обзорѣ итогъ всѣхъ нашихъ многолѣтнихъ поисковъ и изслѣдованій о Славянскихъ древностяхъ. Если сердце каждаго человѣка, сколько-нибудь образованнаго и нечуждаго своего народа, всегда желаетъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о своихъ предкахъ, то тѣмъ болѣе сердце ученаго, посвятившаго всю жизнь свою наукамъ, тѣсно соприкосновеннымъ съ его народностью, т. е., его народной исторіей и языкословіемъ. Доколѣ будутъ у насъ любители языка и народа нашего, до тѣхъ поръ, разумѣется, будутъ друзья и пѣстуны подобныхъ изслѣдованій о началѣ и постепенномъ возрастаніи нашихъ знаменитыхъ предковъ и ихъ древностей. А потому, пока нѣтъ еще ничего лучшаго по части древней исторіи нашей, да пополнитъ собой предлежащее сочиненіе чувствительный недостатокъ въ этой области знанія. Цѣль его— представить въ сжатомъ и стройномъ видѣ плоды новѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ другими и нами самими въ источникахъ, признанныхъ основательной и благоразумной критикой достовѣрными, т. е., о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, образѣ жизни, исповѣданіи, правленіи, языкѣ, письменности и образованіи древнихъ Славянъ, и тѣмъ, буде можно, избавить древности наши отъ забвенія и неуваженія, обратить на нихъ вниманіе, какъ вообще всѣхъ любителей исторіи, такъ вособенности защитниковъ нашего народа.

§. 2. *Объемъ и раздѣленіе.*

Полное описаніе Славянскихъ древностей будетъ содержать въ себѣ, кромѣ изслѣдованія о происхожденіи народа, древнѣйшую, внутреннюю и внѣшнюю, исторію его, съ самаго отдаленнѣйшаго времени, въ какое только можно открыть существованіе Славянъ, до той поры, гдѣ начинается настоящая исторія каждаго отдѣльнаго племени ихъ. Все это огромное пространство времени слѣдуетъ раздѣлить на двѣ меньшія половины, изъ коихъ *первая* заключаетъ въ себѣ древнѣйшую, такъ сказать, первобытную, историческую, эпоху Славянскаго народа, простирающуюся, съ одной стороны, въ глубокую древность, именно, до вѣка Геродотова (456 до Р. Х.), а съ другой, до второй половины V-го столѣтія, т. е., до конечнаго паденія Гунской и Римской державъ (469 и 476); *вторая* же содержитъ дѣянія и происшествія Славянъ, съ конца V-го по конецъ X-го столѣт., или до преобладанія Христіянства у главныхъ Славянскихъ народовъ. Предметъ и цѣль перваго періода составляютъ розысканія о происхожденіи, жилищахъ и дѣяніяхъ Славянъ въ то время, когда они вовсе не были еще извѣстны въ Европейской исторіи подъ этимъ собственнымъ своимъ именемъ, но, скрываясь подъ разными названіями, жили среди другихъ древнѣйшихъ Европейскихъ народовъ; второй же періодъ содержитъ въ себѣ извѣстія о народѣ Славянскомъ уже послѣ явленія его на полѣ исторіи подъ своимъ собственнымъ, новѣйшимъ, именемъ, даваемымъ ему всѣми, чужими и отечественными, писателями. Потому первую, древнѣйшую, эпоху можно, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, назвать загадочной, со-

мнительной, а другую — болѣе доступной, вѣрной. Въ той изслѣдователи Славянскихъ древностей несогласны въ мнѣніяхъ своихъ, и родятъ одни тѣхъ, другіе другихъ, народовъ съ Славянами, а нѣкоторые даже, разумѣется, довольно неблагоразумно, вовсе не допускаютъ бытія и исторіи Славянъ въ то время; въ этой же говорится о древностяхъ Славянъ, неподлежащихъ болѣе ни какому возраженію. Раздѣленіе это, основанное на сущности самаго предмета, имѣетъ ту особенную выгоду, что истинное не смѣшивается съ сомнительнымъ; даже, если бы нѣкоторыя извѣстія, мнѣнія и догадки, изложенныя въ первомъ отдѣленіи, были, со временемъ, потрясены, или и совсѣмъ отвергнуты, проницательной критикой и новыми изысканіями, истинность свѣдѣній, представленныхъ во второмъ отдѣлѣ, ни мало ничего не теряетъ отъ того, но остается во всей своей силѣ. Этотъ второй періодъ долженъ, собственно, простираться только до послѣдней половины VII стол., или конца переселенія Славянъ въ новыя жилища. Но, какъ исторія Славянскихъ народовъ, получающихъ, въ концѣ VII стол., всюду твердую осѣдлость, все еще, во многихъ отношеніяхъ, остается темной и отрывочной до самаго X, а главные Славянскіе народы упорно держатся язычества и древнихъ своихъ обычаевъ, и окончательно обращаются въ Христіянство только въ IX и X стол., отъ чего вѣкъ этотъ больше связанъ духомъ и свойствами своими съ предыдущимъ, нежели съ послѣдующимъ, то, потому, намъ казалось лучшимъ и приличнѣйшимъ, для полнѣйшаго изложенія предмета, раздвинуть нѣсколько предѣлы этого періода, т. е., перенесть ихъ до конца X-го стол., позволяя, впрочемъ, себѣ, гдѣ

нужно, больше, меньше къ нимъ приближаться или отдаляться. Такое раздѣленіе сочиненія касательно времени, нуждается еще въ подраздѣленіи касательно разнообразія предметовъ, содержащихся въ немъ, чтобы, внимательно изслѣдывая и вникая въ каждый, можно было представить не только подробнѣйшее и основательнѣйшее свѣдѣніе о нихъ, но и облегчить любителямъ подобнаго чтенія обозрѣніе этого обширнаго, изъ различныхъ частей состоящаго, цѣлаго. Почему, и въ этомъ отношеніи сочиненіе наше распадается на *двѣ* главныя части, изъ коихъ каждая имѣетъ свой особенный объемъ и содержаніе: въ *первой* разсмотриваются происхожденіе, жилища, развѣтвленіе и дѣянія, а въ *другой* — свойства, образъ жизни, исповѣданіе, правленіе, языкъ, письменность и образованіе древнихъ Славянъ.

§. 3. *Источники и пособія.*

Такъ какъ существуетъ двѣ эпохи, въ которыя Славяне, вмѣстѣ съ другими народами, показались на полѣ исторіи, именно: древнѣйшая, отъ времени Геродота до конца V-го ст. по Р. Х., и новѣйшая, съ конца V го по конецъ X го, то, потому, всѣ источники и письменныя пособія сочиненія нашего о древностяхъ Славянскихъ, слѣдуетъ раздѣлить, касательно времени, тоже на два главные разряда.

I. *Источники первой эпохи.*

Происхожденіе и начало Славянскаго народа скрывается въ лонѣ первобытной исторіи Европейскихъ старожиловъ. Потому все, что обыкновенно принимаемъ за источники древнѣйшей исторіи Европы,

особливо сѣверной ея части, можно, по всему праву, считать источниками и собственной исторіи старыхъ Славянъ. Сюда принадлежатъ сочиненія Греческихъ и Римскихъ историковъ и географовъ, надписи на камняхъ и монетахъ во времена Грековъ и Римлянъ, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, и, наконецъ, вещественные памятники древнихъ Европейскихъ народовъ, находящіеся на поверхности земли или во внутренности ея, какъ-то: остатки и развалины городовъ и замковъ, валы, насыпи, гробы и могилы (бугры, курганы), изображенія боговъ и людей, вооруженіе и орудія, домашняя и хозяйственная утварь, украшенія, наряды, деньги, и т. п.

1. Главнѣйшіе *историки* этой эпохи, творенія коихъ составляютъ основу и краеугольный камень, какъ вообще древней исторіи каждаго Европейскаго народа, такъ и вособенности Славянъ, суть, *Греки*: *Геродотъ* (путешествовалъ 455 — 444, писалъ по сл. 444 г. до Р. Х.), *Полибій* (ок. 183), *Діодоръ Сицилійскій* (ок. 20), *Аппіанъ* (150 по Р. Х.), *Поліенъ* (165), *Діонъ Кассій* (222) и *Евсевій* (340); *Римляне*: *К. Юлій Цезарь* (44 до Р. Х.), *Т. Ливій* (ок. 1), *Велей Патеркулъ* (15 по Р. Х.), *К. Корн. Тацитъ* (100), *Луц. Ан. Флоръ* (117), *Юстинъ* (165), *Элій Спартіанъ* (290), *Требелій Поліонъ* (305), *Флавій Вопискъ* (313), *Юлій Капитолинъ* (335), *Секстъ Аврелій Викторъ* (358), *Эвтропій* (375), *Секстъ Руфъ* (ок. 375) и *Аміанъ Марцелинъ* (ок. 390). — Важнѣйшіе *Греческіе географы*, за исключеніемъ тѣхъ, отъ коихъ дошли до насъ только незначительные отрывки, случайно сохраненные позднѣйшими писателями, суть: *Скилаксъ*

(ок. 390 до Р. Х., а по Нибуру послѣ 360), *Эфоръ* (ок. 355), *Пифій* (ок. 320), *Тимей* (ок. 280), *Артемидоръ* (100), *Скимнъ* (90), *Страбонъ* (ок. 20, по другимъ 60 по Р. Х.), *Птоломей* (161, по друг. 175—182), *Діонисій Періэгитъ* (ок. 200), *Агафимеръ* (ок. 215), *Маркіянъ Гераклейскій* (по Гудсону и Додвелю 200—300, а по друг. ок. 400), неизвѣстный сочинитель творенія: Periplus ponti euxini (ок. 330), и *Стефанъ Византійскій* (ок. 500), какъ простой извлекатель изъ древнихъ (1); *Римляне: Помпоній Мела* (ок. 48 по Р. Х.), *Плиній* (79), переписчикъ его, *Солинъ* (218), и *Этикъ* (ок. 360). Къ этѣмъ послѣднимъ должно отнести еще, такъ называемыя, Певтингеровы доски или древнія Римскія карты, составленныя, частью по древнѣйшимъ картамъ, первоначально въ царствованіе импер. Марка Аврелія Антонина Философа, 161—180, и Аврелія Проба, 276—280, а частью, по новому измѣренію Римскихъ владѣній при Феодосіѣ II Младшемъ, 423, и изданныя по одному Вѣнскому списку XIII в. (1265 г.?) (2), въ первый разъ Ф. Х. *Шейбомъ*, въ Вѣнѣ, 1753 г., въ л., потомъ Пештскимъ университетомъ, въ Будинѣ, 1824 г., въ л., съ объясненіями М. П. *Катанчича:* Orbis ant. ex tab. itiner. quae Theodos. Imp. et Peutingeri audit. Bud. 1824. 4. 2 ч., со введеніемъ К. *Манерта*, въ Липск.

---

(1) Мелкіе Греческіе географическіе отрывки собраны и напечатаны въ J. *Hudson* Geogr. veter. scriptor. graeci minor. Oxon. 1698—1712. 8. 4 voll., Geographi graeci minor. ex rec. et cum annot. G. *Bernhardy*. Lips. 1828. 8.—Сравн. J. *Lelewela* Badania starożitności we względzie geografii. Wiln. 1818. 8. Послѣднее сочиненіе есть самое основательное о древней географіи.

(2) Половина перваго утраченнаго листа этѣхъ картъ недавно (1835) отыскана профес. Витенбахомъ, въ Трирѣ.

1824 въ л.; равнымъ образомъ и другіе Римскіе дорожники: Itiner. Hierosolym. seu Burdigal. (333 по Р. Х.), и Itiner. Antonini (360 по Р. Х.), напечат. въ P. *Bertii* Theatr. geogr. vet. Amst. 1618. F. 2 ч., и въ *P. Wesselingii* Vet. Rom. itiner. Amst. 1735. 4.; наконецъ, статистико-историческое описаніе Римской имперіи: Notit. dignit. imper. (426 по Р. Х.), ed. *Gu. Pancirolli*. Ven. 1602 F., и въ *Graevii* Thes. ant. Rom. T. 7. — Кромѣ поименованныхъ здѣсь писателей и твореній, и прочіе памятники Греческой и Римской словесности, особенно историческіе и географическіе, заключаютъ въ себѣ отдѣльныя извѣстія и записки, больше или меньше, относящіяся къ Славянскимъ древностямъ, коими каждый умный изслѣдователь не преминетъ воспользоваться, но кои мы тутъ, по краткости, не станемъ вполнѣ исчислять.

2. Полнѣйшія другихъ собранія *Греческихъ* и *Римскихъ* надписей, находящихся на каменныхъ и металическихъ доскахъ, столбахъ, зданіяхъ, сосудахъ и монетахъ, суть: J. F. *Vaillant* Numism. imp. Roman. praestantiora. Par. 1674. 4. 2 voll., auct. ed. J. F. *Baldini*. Romae 1743. 4. 3 voll.—*Ej.* Num. aerea imp. in col. munic. et urb. Par. 1688. F. 2 voll. — J. *Gruteri* Inscr. ant. totius orbis Rom., cura J. G. *Graevii*. Amst. 1707. F. 4 voll. — R. *Fabretti* Inscr. ant. Romae 1699 (1702) F.—L. A. *Muratori* Nov. thes. veter. inscr. Mediol. 1739—42. F. 4 voll.—J. H. *Eckhel* Doctr. num. vet. Vind. 1792 ss. 4. 8 voll.—A. *Boeckh* Corpus inscr. graec. Berol. 1825 г. F. (сочиненіе, по сю пору неоконченное). Богатый сборникъ и складъ Греческихъ и Латинскихъ надписей, относящихся къ Винделиціи, Реціи, Венетамъ, Карнамъ, Истрянамъ, Норику, Па-

ноніи, Илирику, Мизіи, Дакіи, Фракіи и Македоніи, (жаль, что исключена Сарматія), съ обширными географическими и историческими объясненіями, представляетъ сочиненіе *М. П. Катанчича*: Istri adcol. geogr. vet. e monum. epigr. marmor. num. tab. eruta et comm. illustrata. Budae 1826—27. 4. 2 voll. Сюда же принадлежатъ и нѣкоторыя, такъ называемыя, Варварскія надписи (inscriptiones barbarae), находящіяся на металическихъ и каменныхъ доскахъ, монетахъ и разныхъ домашнихъ и воинскихъ орудіяхъ, сколько можно заключать объ ихъ древности по несомнѣннымъ признакамъ. Поле Греческихъ и Римскихъ надписей чрезвычайно обширно и почти необработано; множество этого рода памятниковъ, относящихся къ исторіи сѣверной части Европы, скрывается, по сю пору, во тмѣ и неизвѣстности, и ни кѣмъ еще не описано; другіе разсѣяны по разнымъ, малоизвѣстнымъ, сборникамъ, и, потому, большинству изслѣдователей старины незнакомы и недоступны. Хотя важность подобныхъ надписей для исторіи древнихъ Славянъ далеко не то, что для другихъ, сосѣдственныхъ народовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ обращать свое вниманіе и на этотъ источникъ, въ которомъ найдетъ не одно замѣчательное извѣстіе для своего предмета.

3. Не меньше важны въ историческомъ отношеніи и всѣ послѣдніе остатки жизни и торговли древнихъ народовъ этой части Европы, находящіеся на поверхности и внутри земли, какъ-то: развалины городовъ или замковъ, искуственныя дороги, валы, насыпи, гробы и могилы, со всѣмъ, заключающимся въ нихъ, сосуды и приборы, металическіе,

каменные, стеклянные, глиняные, роговые и костяные, изображенія, изваянія и представленія боговъ и людей, вырѣзанныя на мѣди, уборы, украшенія, одежда, и мн. др., подобные тому, памятники. Въ самомъ дѣлѣ, каждый народъ, вышедшій изъ грубости и дикости, будетъ ли онъ болѣе, менѣе, образованъ, оставляетъ на той землѣ, на коей онъ долго жилъ, согласно степени просвѣщенія, разные видимые и ясные знаки пребыванія своего на ней, которые даже и тогда, когда онъ давно исчезъ изъ среды живыхъ, представляютъ вѣрное и несомнительное свѣдѣтельство объ его прежнемъ бытіи. Такъ и въ тѣхъ краяхъ Европы, въ коихъ слѣдуетъ полагать прародину Славянъ, много находится народныхъ памятниковъ, но, къ сожалѣнію, тамошніе обитатели и ученые, до сихъ поръ, вовсе почти не заботятся о нихъ, не собираютъ въ одно мѣсто, и не занимаются критической оцѣнкой и надлежащимъ описаніемъ. На потомкахъ нашихъ лежитъ обязанность пополнить этотъ недостатокъ, тщательно отыскивать подобные древніе остатки и памятники прежнихъ обитателей ихъ земли, сохранять уцѣлѣвшіе отъ истребленія, и, такимъ образомъ, всѣми мѣрами содѣйствовать, съ этой стороны, объясненію старины нашей. Нѣкоторыя начала (впрочемъ только начала) такихъ похвальныхъ усилій показываются уже, тамъ и сямъ, въ древней родинѣ Славянъ, коими мы и не преминемъ воспользоваться, въ своемъ мѣстѣ, съ должной благодарностью и указаніемъ на самые источники.

4. Сверхъ этѣхъ главныхъ источниковъ, доставляющихъ намъ основательныя свѣдѣнія о судьбѣ и дѣяніяхъ, какъ вообще всѣхъ народовъ старой Европы, такъ и вчастности нашихъ предковъ, неутоми-

мый изслѣдователь Славянскихъ древностей, можетъ, нѣсколько, облегчить трудныя свои занятія, обратившись къ второстепеннымъ пособіямъ, разсуждающимъ о томъ же предметѣ и принадлежащимъ къ извѣстному времени, особенно изданнымъ во множествѣ въ свѣтъ въ наше время мужами учеными, со всѣхъ сторонъ образованными. Къ такимъ пособіямъ, прежде всего, причисляемъ мы всѣ историческія и географическія, систематически расположенныя, извлеченія изъ древнихъ писателей, облегчающія намъ познаніе, обозрѣніе и разборъ древнихъ свѣдѣтельствъ, относящихся къ области нашей науки, каковы, на пр.: J. Ch. *Jordan* Origines slavicae. Vindob. 1745. F. 2 voll., J. G. *Eichhorn* Hist. ant. ex ipsis veter. scriptor. graec. et lat. narrat. contexta. Lips. et Gött. 1810 — 13. 6 voll., C. *Mannert* Geogr. der Griechen und Römer. Nürnb. 1788—812. 8. 7 ч., нов. изд., 1820, и слѣд., F. A. *Ukert* Geogr. d. Griechen u. Röm. bis auf Ptolem. Weim. 1817 — 32. 8. 2 ч. (соч., еще неокон.), Ch. Th. *Reichard* Orbis terrar. ant. cum thes. topogr. Norimb. 1824. F., съ 19 картами, и мн. др., тому под. Далѣе, всѣ отдѣльныя сочиненія и разсужденія, изданныя учеными изслѣдователями исторіи древнихъ народовъ этой части Европы, именно, Скифовъ, Сарматовъ, Венедовъ, Нѣмцевъ, и под., коихъ мы здѣсь, однако же, не исчисляемъ, какъ по безмѣрному ихъ множеству, такъ и потому, что о нѣкоторыхъ лучшихъ изъ нихъ скажемъ ниже, на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, пользуясь этѣми, и подобными имъ, второстепенными, приготовительными, пособіями, тѣмъ болѣе должно быть осторожну, чѣмъ извѣстнѣе и несомнѣннѣе та истина, что почти ни объ одномъ ученомъ историческомъ предметѣ не было столько предложено и пущено въ свѣтъ лож-

ныхъ мнѣній, особенно копотливыми и вѣчно вдающимися въ крайность Нѣмцами, какъ объ упомянутыхъ нами Древнеевропейскихъ народахъ. А потому, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей никогда не долженъ принимать слѣпо и безъ повѣрки съ источниками ничего, сообщаемаго этѣми иноземцами, хоть бы то самыми знаменитыми. Напротивъ, все, гдѣ только можно, разсмотривать и изслѣдовать собственными глазами своими. Если вы, вооружившись, надлежащимъ образомъ, всѣми вспомогательными науками, приступите, съ здравымъ и проницательнымъ умомъ, къ упомянутымъ сочиненіямъ, то тотчасъ замѣтите, что этѣ иностранцы, вовсе незнающіе и нелюбящіе свойствъ, обычаевъ, нравовъ, языка и дѣяній народа нашего, болѣе потемняютъ, нежели объясняютъ древнюю нашу исторію своими умышленными выдумками и неосмотрительнымъ искаженіемъ истины.

II. *Источники второй эпохи.*

Легко догадаться можно, что источники Славянскихъ древностей второй эпохи, простирающейся отъ конца V до конца X стол., гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе, нежели первой. Къ нимъ, прежде всего, принадлежатъ отечественныя, историческія и географическія, сочиненія, потомъ жизнеописанія, сказанія, грамоты, законы и надписи разнаго рода, далѣе, народныя историческія преданія, пѣсни и напѣвы, и, наконецъ, вещественные памятники жизни древнихъ Славянъ, находящіеся на поверхности земли или внутри ея. Не менѣе велико, хоть не въ такой мѣрѣ важно, какъ источники, количество вспомогательныхъ письменныхъ пособій и сочиненій,

относящихся къ этому періоду. Но хотя, по нашему раздѣленію, объемъ Славянскихъ древностей вообще оканчивается X вѣкомъ, когда, съ принятіемъ Христіянства главнѣйшими Славянскими народами, не только въ умственномъ и нравственномъ состояніи ихъ происходитъ большая перемѣна, но и начинаетъ появляться у каждаго изъ нихъ собственная достовѣрная исторія, тѣмъ, однако же, не менѣе очевидно, что область источниковъ, особенно письменныхъ, слѣдуетъ нѣсколько далѣе расширить, т. е., по крайней мѣрѣ до XI, а частью и XII столѣтія, потому что письменныя свѣдѣнія о многихъ древнихъ событіяхъ и дѣяніяхъ находятся не у современныхъ, но только позднѣйшихъ, писателей. Подробное и полное исчисленіе всѣхъ, относящихся сюда источниковъ, требуетъ отдѣльнаго сочиненія; а потому мы здѣсь, стараясь быть краткими, ограничимся однимъ лишь бѣглымъ обзоромъ главнѣйшихъ, начавъ съ иноязычныхъ или иноземныхъ, какъ старшихъ, и кончивъ отечественными, какъ позднѣйшими и младшими.

А. *Источники иноземные.*

Письменные источники Славянскихъ древностей, предлогаемые иноземцами, естественнѣе всего раздѣлить можно по народамъ или языкамъ, именно: на Греческіе, Латинскіе, къ коимъ слѣдуетъ также отнести Древненѣмецкіе, и Восточные или Азіятскіе.

1. Важнѣйшіе *Греческіе историки* этого періода, сообщающіе намъ извѣстія о Славянахъ и народахъ, находившихся съ ними въ непосредственныхъ сношеніяхъ, суть, такъ называемые, Византійцы: *Приск Панійтскій* (471), *Прокопій* (552), *Агафій* (559), *Менандръ*

(594), *Маврикій* (602), *Феофилактъ Симокатскій* (629), *Георгій Пизидійскій* (641), монахъ *Георгій Синкелъ* (800), *Іоанъ Малелъ* (800), *Феофанъ Исаакъ* (817), *патріархъ Никифоръ* (828), *Іоанъ Генезій* (867), *Левъ VI Мудрый* (911), *Левъ Граматикъ* (940), *Іоанъ Каменіятскій* (959), *Константинъ Багрянородный* (959), *Левъ Діаконъ* (975), *Іоанъ Скилица* (ок. 1057), *Георгій Кедринъ* (ок. 1057), *Симеонъ Метафрастъ* (ок. 1061), и др. Изданій ихъ было три: Corpus hist. Byzant. Par. 1645 ss. F. 27 voll., Venet. 1729 ss. F. 28 voll., Bonnae 1828. 8. (это послѣднее еще не окончено). Кромѣ того, изданъ отдѣльно, не вошедшій въ первыя два собранія, *Левъ Діаконъ*. Par. 1819. F.; въ Рускомъ перев. Д. *Попова*. Спб. 1820. Извлеченія изъ нихъ см. въ J. G. *Stritteri* Memoriae popul. olim ad Danub. Pont. eux. etc. e scriptor. Byzant. erutae. Petrop. 1771 — 79. 4. 4 voll. (коихъ вторая часть: *Slavica* e scriptor. Byzant. 1774), сочиненіе отличное и полезное, хотя все еще не полное (3), потому что въ немъ нѣтъ извлеченій изъ Маврикія, имп. Льва VI, названнаго Мудрымъ, Льва Діакона, житій Святыхъ, и другихъ, еще неизданныхъ Византійцевъ (монаха Георгія Грѣшнаго, Михаила Псела, Григорія Паламы, и т. д.). Strategicon имп. Маврикія напечатанъ въ J. *Schefferi* Arriani Tactic. et Mauricii Art. milit. l. XII. gr. et lat. Upsal. 1664. 6., Tactica же имп. *Льва* VI въ *Meursii* Opp. Florent. 1741 ss. T. 6. ed. *Lami*.—Къ географическимъ, чрезвычайно малочисленнымъ, источникамъ этого періода, принадлежатъ, кромѣ поименованныхъ уже,

(3) Такъ, на пр., пропущено даже, вѣроятно, случайно, самое главное свѣдѣтельство Прокопія объ Антахъ: Bell. Goth. IV. 4.

Прокопія, *Константина Багрянороднаго* и *Псела*, особенно: *Гіероклъ* (ок. 485), Notit. episcopat. (911) у *Кодина*, неизвѣстный извлекатель изъ Страбона (980 — 996), въ *Hudson* Geogr. gr. min. T. 2., и въ изданіи Страбона Th. J. *Almeloveen.* Amst. 1707. F. 2 voll., *Евстафій* (1194), и *Никифоръ Блемида* (1245).—Изъ *житій и сказаній*, коихъ вообще довольно у Грековъ, нѣкоторыя также важны и для Славянскихъ древностей, на пр., житіе св. Димитрія (VII в.), въ Act. Sanct. M. Octobr. T. IV. Bruxell. 1780. F., св. Климента, архіепископа Булгарскаго (X в.), изд. на Древнегреческ. Амвр. *Памперіемъ* (Вѣна) 1802. 8, а на Новогреческ. въ Липскѣ 1805. 8., и нѣк. др. — Изъ собраній *грамотъ Греческихъ* императоровъ, въ коихъ, вѣроятно, нашлось бы что-нибудь и для Славянскихъ древностей, мнѣ ни одно не извѣстно; что предлагаетъ Монфоконъ и др.—слишкомъ незначительно.—*Законы*, особенно церковные (decreta conciliorum, canones), тоже содержатъ въ себѣ нѣчто и для нашего предмета, на пр., постановленія Трульскаго собора.—Изъ *посланій* отдѣльныхъ писателей только нѣкоторыя *Феофилакта Ахриданскаго*, впрочемъ позднѣйшаго вѣка (1118), касаются мѣстами Славянъ.—Есть и *Греческія надписи* съ примѣсью Славянскихъ словъ и формъ, каковы, на пр., на Угорскомъ вѣнцѣ.

2. Писатели, употреблявшіе Латинскій языкъ и относящіеся сюда, суть *историки*: *Іорнандъ* или *Іордань* (552) De Gothor. reb. gest. et de regnor. ac temp. success. liber, въ *Muratori* Scr. It. T. 1., лучш. въ J. *Gruteri* Scr. hist. aug. Hanov. 1611. — *Іоаннъ Биклярскій* (Biclariensis) (589) Cont. chron. Vict. Tunun. (566—589), въ Th. *Roncallii* Vetustior. latin. scr.

chronica. Patavii 1787. 4. 2 voll. — *Фредегарій Схоластикъ* (ок. 650) Chronicon ed. Th. *Ruinart.* Par. 1699. F., in M. *Bouquet* Scr. rer. gall. et franc. Par. 1738 ss. T. 2. — *Беда Достопочтенный* (ум. 735) His. eccl. l V. in Opp. Cantabr. 1722. F., Colon. 1688. F 4 voll.—*Павелъ Варнефриди* собственно Винфридъ, по прозван. *Діяконъ* (*Diaconus*) (ж. 770, ум. ок. 799) De gest. Langobard. l. VI, въ *Muratori* Scr. rer. Ital. T. 1. 2. — *Эйнгардъ* (ум. 844) De vita et gest. Caroli M., ed. *Bredow* Helmstad. 1806. 8., въ G. H. *Pertz.* Monum. Germ. histor. T. 2.— Разныя небольшія Нѣмецкія лѣтописи извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сочинителей, каковы: Annales S. Amandi., Tiliani, Laubacenses, Petaviani, Laureshamenses, Alamannici, Guelferbytani, Nazariani, Sangallenses, Juvavenses, Salisburgenses, S. Emmerammi, Ratisponenses, Laurissenses, Einhardi, Chronicon Moissiacense, Annales Mettenses, Fuldenses, Bertiniani, Vedastini, Lobienses, Xantenses, Wirciburgenses, и т. п., издан. въ новѣйшее время *Г. Перцомъ* въ Mon. Germ. hist. T. 1. 2. — *Неизвѣстный* (*Anonymus*) (ок. 873) De convers. Bojoar. et Carent., въ M. *Freheri* Script. rer. Bohem. Hanov. 1602 F., F. *Salagii* De statu eccl. Pannon. Quinq. Eccles. 1774. 4. 3 voll., и B. *Копитара* Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. Fol.— *Библіотекарь Анастасій*(ум. 886) Histor. eccl. ed. C. A. *Fabroti.* Par. 1649. F., Vitae Pontif. ed. J. *Vignolius.* Romae 1724. 4. —*Поэтъ Саксонъ* (*Poëta Saxo*) (898) Vita Caroli M., въ *Bouquet* Scr. rer. gall. T. 5. *Regino* (ум. 915) Chronicon, въ *Pertz* Mon. Germ. hist. T. 1. — *Фродоардъ* (ум. 966) Chronicon, въ *Pithoei* Scriptor. XII. Par. 1588. F., *Du Chesne* Hist. franc. script. T. 2. — *Витихиндъ* (пис. 966—980) De reb. Saxon. gest. l. III. въ *Leibnitzii* Script. rer. Germ. T. 1. — *Эмоинъ* (*Aimoinus*) (ум. 1008) и его про-

должатель (1165) Histor. franc., въ *Bouquet* Scr. gall. T. 3. — *Дитмаръ* (ум. 1018) Chronicon l. VIII., въ *Leibnitzii* Brunsv. T. I., ed. J. A. *Wagner.* Norimb. 1807. 4. *Lappenberg*, въ *Pertz* Mon. Germ. hist. T. V.— *Адельбольдъ* (ум. 1027) Hist. Henr. II., въ *Leibnitzii* Brunsv. T. 1., Act. SS. 24. Jul. T. 4.—*Buno* (*Wippo*) (1048) Vita Conradi, въ *Pistorius-Struve* Script. rer. Germ. T. 3. — *Германъ Контрактъ* (*Hermannus Contractus*) (ум. 1054) Chron. ed. A. *Ussermann.* St. Blas. et Ulm. 1790. 4. 2 voll. — *Адамъ Бременскій* (ум. ок. 1076) Hist. eccl., въ E. *Lindenbrogii* Scr. rer. Germ. sept. ed. J. A. *Fabricius.* Hamb. 1706. F., *Westphalen* Mon. T. 2. — *Ламбертъ Ашафенбургскій* (ум. 1077) Chronic. hist. Germ., въ *Pistorius-Struve* Scr. T. 1., ed J. C. *Krause.* Halae 1797. 8. — *Гепиданъ* (*Hepidanus*) (ум. 1080) Ann. alemann., въ *Du Chesne* Scr. T. 3., *Bouquet* T. 3. — *Бруно* (*Bruno*) (ум. ок. 1082) Hist. belli Saxon., въ *Freher-Struve* Script. T. 1.— *Сигебертъ Гемблацекскій* (*Sigebertus Gemblacensis*) (ум. 1112) Chronogr., въ *Pistorius-Struve* Script. T. 1. — *Лѣтописецъ Саксонъ* (*Annalista Saxo*) или *Ekkehard* (ок. 1139) Chronic, въ *Eccard.* Corp. hist. med. aevi T. 1. — *Отонъ Фризинскій* (*Otto Frisingensis*) (ум. 1158) Chronici l. VIII., въ *Muratori* Scr. T. 6. — *Гельмольдъ* (ок. 1168) Chronicon Slavorum cum cont. *Arnoldi*, ed. H. *Bangert.* Lubec. 1659. 4., cum J. *Molleri* Diatribe de Helmoldo ib. 1702. 4., cum cont. anon. presb. in *Leibnitzii* Brunsvic. T. 2. — *Хронографъ Саксонъ* (*Chronographus Saxo*) (ок. 1188) Chron. Magdeb., in *Leibnitzii* Access. hist. T. 1. — *Альбертъ Стаденскій* (*Albertus Stadensis*) (ум. ок. 1260) Hist. mundi, въ *Schilter* Scr. T. 2., извлекавшій изъ Адама Бремен., Эйнгарда и Гельмольда. Хорошое и полное собраніе извлеченій о Славянахъ изъ этѣхъ

Латинскихъ историковъ, какое сдѣлалъ Стритеръ изъ Византійскихъ, было бы весьма полезно и необходимо для Славянскаго дѣописанія. Какъ указаніе и ручная книга—достойно всякой похвалы сочиненіе Г. В. *Раумера* Regesta histor. Brandenburg. Berl. 1836. 4. 1 ч. — Гораздо меньше число географическихъ источниковъ, именно: *Вибій Секвестръ* (*Vibius Sequester*) (550 — 600) De flum., font. lacub., gent. etc. Romae 1505. 4., ed. *Oberlin.* Argent. 1778 8. — *Dicuil*, Ирландецъ (ок. 800?), въ своемъ географическомъ очеркѣ предлогаетъ нѣсколько свѣдѣній о сѣверныхъ краяхъ Европы: Lib. de mens. orb. terrae, ed. a C. A. *Walckenaer.* Par. 1807. 8. A. *Letronne* Rech. sur Dicuil sv. du texte restitué. P. 1814. 8. — *Гвидонъ Равенскій* (*Guido Ravennas*), обыкновенно называемый *Anonymus* R. (ум. 886), уцѣлѣлъ только въ небольшомъ извлеченіи: De geogr. l. V., ed. P. *Porcheron.* Par. 1688. 8., въ P. *Melae* De situ orb. l. III. ed. A. *Gronov.* Lugd. 1722. 8. — Описаніе Славянскихъ народовъ въ концѣ X стол., принадлежащее *Неизвѣстному* и находящееся въ Минхенской рукоп. XI в., изд. І. *Гормайромъ* въ Архивѣ 1827. Ч. 49, потомъ въ его же Herzog. Luitpold. Münch. 1831. 4. стр. 24.—Кромѣ *Адама Бременскаго* и *Гельмольда*, содержащихъ важныя извѣстія о жилищахъ Славянъ въ Нѣмецкой землѣ, и позднѣйшій *Chronicon Gottwicense* (auct. G. *Bessel* et F. J. *Hann*). Tegernsee 1732. F. 2 voll., можетъ тоже доставить нѣкоторое пособіе въ географическомъ отношеніи, особенно тамъ, гдѣ черпалъ онъ изъ древнихъ источниковъ.—Изъ *житій Святыхъ* и *сказаній*, писанныхъ въ то время Латинскимъ языкомъ, многія болѣе, менѣе, важны для Славянскихъ древностей, изъ коихъ, однако же, поименуемъ сдѣсь только нѣкоторыя для примѣра:

Житіе св. Северина, пис. *Евгипіемъ* (втор. полов. V в.), св. Руперта (по Фильцу 580 — 623, по Гормайру 584—618, по Мухару 684—718), св. Марина и Аніяна (полов. VIII ст.) св. Колумбана, *Іоною*, абатомъ Бобійскимъ (VII стол.), св. Вольфганга, св. Бернгарда, — *Танкмаромъ*, св. Удальрика, — *Герардомъ*, св. Кирила и Мефодія, — *Гавдерикомъ* (XI стол.), въ Act. SS. 9 март., св. Вячеслава, составлено по повел. имп. Отона, св. Отона, еписк. Бамбергскаго, въ *De Ludewig* Script. rer. episc. Bamberg. T. 1., и т. п.—Много важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи древнихъ Славянъ, разсѣяно не только въ Латинскихъ *грамотахъ* императоровъ, королей и князей Нѣмецкихъ VIII—XI стол., и посланіяхъ Римскихъ папъ, но и въ отдѣльныхъ собраніяхъ писемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ особъ. Списокъ императорскимъ грамотамъ времени Карла В. и его преемниковъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ, см. въ J. F. *Böhmer* Regesta chron. dipl. regum atque imp. Romanorum (800 — 1313) Francof. 1831—33. 4. 2 voll.—Изъ *булъ* и *посланій* Римскихъ папъ особенно замѣчательны для насъ: Григорія IV, 590 — 604, Захарія, 741—752, Евгенія II., 824, Іоана VIII, 874—880, Іоана X, 914 — 929, и др.; а изъ писемъ другихъ важныхъ особъ: *Бонифація* или *Винфрида*, архіеп. Майнцскаго (ум. 755) Epist. ord. chron. disp. a St. A. *Würdtwein.* Mog. 1689, F. *Bouquet* Scr. T. 5.—Подробнѣйшее исчисленіе многихъ, сюда относящихся, источниковъ, см. въ G. A. *Stenzel* Grundr. u. Lit. zu Vorl. üb. deutsche Staats-u. Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8., и F. C. *Dahlmann* Quellenkunde der deutchen Geschichte, 2-te Aufl. Götting. 1838. 8.

3. Къ числу этѣхъ западныхъ источниковъ, естественно, слѣдуетъ отнести и нѣкоторые памятни-

ки на яз. *Нѣмецкомъ*, проливающіе большій или меньшій свѣтъ на Славянскія древности. Тутъ, прежде всего, представляются намъ сказанія, повѣсти и преданія Скандинавцевъ, обыкновенно называемыя Нѣмцами „*nordische Sagen*“, получившія начало свое, частію въ незапамятной древности, а частію въ позднѣйшее, исторически извѣстное, время, и сохраненныя Норманскими выходцами, поселившимися въ Исландіи 874—934. Главныя собранія этѣхъ сказаній, повѣстей и преданій—слѣд.: двѣ *Эды*, такъ называемая, *Семундова* или старшая, собранная и приведенная въ порядокъ, по общему мнѣнію, ок. 1090 г., свящ. Семундомъ, по прозванію Мудрымъ (ум. 1133): Edda Saemundar hins Froda, i. e. Edda rhythmica s. antiquior vulgo Saemundina dicta. Hafn. 1787—828 4. 3 voll., E. oversat og forklaret af *Finn Magnusen*, Kopenh. 1821. 8. 3 ч., m. d. Urschr. deutsch v. Gebr. *Grimm* I. Berl. 1815. 8., F. H. v.d. *Hagen* Lieder d. ält. Edda. Berl. 1812. 8.; и другая *Эда*, младшая или *Снорова*, собранная *Сноромъ Стурлесономъ* (ум. 1241): Edda Islandorum stud. P. J. *Resenii*. Hafn. 1665. 4. 4 voll., Датскій перев. P. *Нируна*, Копенг. 1808. 8., Нѣмецк. *Шимельмана*, Штетин. 1776. 4. Самое полное собраніе Скандинавскихъ историческихъ сказаній издается ученымъ Копенгагенскимъ обществомъ: Fornmanna Sögur. Kaupmannahofn 1825—1836. 8., Islendinga Sögur. Kaupm. 1829—1836. 8. (оба продолжаются).—Кромѣ этѣхъ главныхъ собраній есть еще множество другихъ историческихъ разсказовъ, частью сохранившихся на своемъ языкѣ, частью же переведенныхъ на Древненорвежскій или Латинскій, и внесенныхъ въ систематическія лѣтописи. Не имѣя возможности заняться здѣсь исчисленіемъ всѣхъ народныхъ сказаній, изданныхъ отдѣльно въ подлин-

никѣ, особенно въ новѣйшее время, и притомъ въ значительномъ числѣ (4), мы упомянемъ тутъ еще только о двухъ старинныхъ сборникахъ ихъ, Сноровомъ, на Древненорвежскомъ, и Саксоновомъ, на Латинскомъ. *Сноро Стурлесонъ* составилъ, окол. 1241 г., на родномъ яз. древнюю исторію Норманов по Скандинавскимъ сказаніямъ и народнымъ преданіямъ: Heimskringla edr Norega konunga Sögar, ed. J. *Peringskiöld.* Holm. 1697. F. 2 voll., op. G. *Schöningii* (1—2), *Thorlacii*, *Torkelini* (3) etc. Hafn. 1777—826. F. 6 voll., a. d. Isländ. übers. v. G. *Mohnike.* Stralsund 1835. 8. I. r., übers. u. erläut. v. F. *Wachter* Leipzig 1836. 8. 2 ч. Какъ Сноро изъ Скандинавскихъ, такъ еще прежде *Саксонъ*, по прозв. *Граматикъ* (ум. ок. 1203), изъ Датскихъ сказаній составилъ свою древнюю исторію Даніи, писанн. на Латин. яз.: Hist. dan. l. XII. ed. St. J. *Stephanius.* Holm. 1644. F., G. A. *Klotzius.* Lips. 1771. 4.—Наконецъ, сюда же принадлежатъ и нѣкоторыя замѣчательныя географическія мелочи, именно: дорожникъ *Вульфстана* и *Отера* (ок. 890), изд. К. Ф. *Дальманомъ* въ Forschgg. auf dem Geb. d. Gesch. Altona 1822. 8. ч. 1., переводъ Оросія королемъ *Альфредомъ* (900), изд. Д. *Баринтономъ.* Lond. 1773. 8., *Дальманомъ* въ 1 й ч., и разныя записки Ирландцевъ, собранныя Э. *Верлауфомъ* въ Symb. ad geogr. med. aevi ex monum. Island. Havn. 1821. 4.

4. И въ лѣтописяхъ Восточныхъ или Азіятскихъ народовъ, именно, *Армянъ*, *Арабовъ* и *Персовъ*, тоже нахо-

---

(4) На пр., Faereyinga Saga, udgiv. af C. Ch. *Rafn.* Kjobenh. 1832. 8. — Eymundar Saga. Hafn. 1833. 8. и т. под.

димъ нѣсколько извѣстій (хотя въ меньшемъ количествѣ и меньшей важности) о народахъ Славянскихъ этого времени. Сочиненія *Армянскихъ* историковъ, (отчасти древнихъ, изъ коихъ Агафангелъ и Фавстъ IV го, Мойсей Хоренскій V го ст.) по сю пору, въ этомъ отношеніи, не оцѣнены надлежащимъ образомъ нашими изслѣдователями. Въ географіи *Мойсея Хоренскаго* (460), составленной по утраченной хорографіи Александрійца Папа, упоминаются нѣкоторые Славянскіе народы; впрочемъ, новѣйшіе критики считаютъ эти мѣста позднѣйшими приписками (800 — 950): Epit. geogr. Marsigliae 1683, cum hist. arm. edd. Gu. et G. *Whistoni* filii. Lond. 1736 4. Venet. 1751, ed. *Saint-Martin*. Par. 1819. 8.—Изъ *Арабскихъ* историковъ, *Ибнъ-Фослана* и др., издалъ хорошее извлеченіе Х. М. *Френъ*: Ibn Fosslan's u. a. Araber Berichte üb. d. Russen ält. Zeit. S. Pet. 1824. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1825. Jän. Nr. 6.). Другое собраніе историческихъ извѣстій о Русахъ изъ *Арабскихъ* и *Персидскихъ* историковъ сдѣлалъ I. *Гамеръ*: Sur les origines Russes. S. Pétersb. 1827. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1829. März N. 53, 54.). Но полнѣе всѣхъ ихъ собраніе М. *Шармуа*, издан. въ свѣтъ подъ назв.: Relation de Masoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves, въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Scienses de St. Pét. VI. Série. Tome II. SP. 1834. 4. Извѣстія этѣхъ Восточныхъ источниковъ, судя по обнародованнымъ уже, весьма незначительны и маловажны для Славянскихъ древностей. Лучшія и важнѣйшія изъ нихъ почти цѣликомъ взяты изъ Греческихъ историковъ; прочія же новости, предлогаемыя ими — частью баснословны, а частью очень подозрительны и нуждаются, болѣе всего, въ строгой критикѣ.

Б. *Источники отечественные.*

Хотя письменные отечественные источники, обязанные бытіемъ своимъ Славянамъ, и писанные на родномъ или чужомъ языкѣ, начинаются нѣсколько позже иноземныхъ, однако они далеко превосходятъ ихъ своимъ разнообразіемъ, вѣрностью и важностью. Мы исчислимъ ихъ здѣсь, какъ можно короче, по отдѣленіямъ и народамъ Славянскимъ.

1. *Дѣписаніе.* Отечественное дѣписаніе *Рускихъ* Славянъ начинается *Несторомъ*, Кіевскимъ черноризцемъ (р. 1056; ум. ок. 1116), составившимъ драгоцѣнную лѣтопись, отъ древнѣйшихъ временъ до 1114 г., изд. по Радивиловскому или Кёнигсбергскому списку въ Спб. 1767. 8., Никоновскому *Шлёцеромъ*, *Башировымъ*, и др. Спб. 1767 — 1792. 8. 6 ч., съ обширнымъ, критико-историческимъ, объясненіемъ А. Л *Шлёцеромъ*: Nestor, russ. Annalen (прост. до 980) Gött. 1802 — 809. 8. 5 ч., изъ котораго Д. И. *Языковъ* сдѣлалъ извлеченіе на Рус. яз. Спб. 1809—19. 8. 3 ч., на Нѣмецк., съ нѣкоторыми объясненіями Добровскаго, І. *Милеромъ* Altruss. Gesch. nach Nestor (прост. до 987). Berl. 1812. 8., наконецъ, по Лаврентьевскому списку (пис. 1377) Р. Ф. *Тимковскимъ* (прост. только до 1019), Москв. 1824. 4. Къ сожалѣнію, по сю пору нѣтъ полнаго, исправнаго, изданія Нестора, удовлетворяющаго историческимъ требованіямъ и критическимъ свѣдѣніямъ нашего вѣка. Впрочемъ, Руская Археографическая комисія занимается теперь, какъ слышно, такимъ изданіемъ. Лѣтопись Несторову продолжали и другіе, именно: *Сильвестръ*, 1114 — 1116, *Ипфонтъ*, 1157, *Іоанъ Новгородскій*, и т. п. Всѣ (три) Новогородскія лѣтописи изданы Археографич. комисіей въ III мъ томѣ »Полнаго собранія Рускихъ лѣтописей.“ Спб. 1841. въ л., а во II-мъ

Кіевская и Вольнская лѣтопись по Итатьевскому списку. Спб., 1844. въ л. Сокращенныя лѣтописи, Новгородская и Кіевская, изд. княземъ М. А. *Оболенскимъ*, подъ заглавіемъ: Супрасльская рукопись. Мос. 1836. Псковская лѣтопись, М. *Погодинымъ*. Мос. 1837. Всѣ онѣ, равно какъ и Сводъ Рускихъ лѣтописей, дополненный и объясненный иностранными свѣдѣтельствами и переведенный на нынѣшній языкъ Н. С. *Арцыбышевымъ*, подъ названіемъ: Повѣствованіе о Россіи. Москва 1838 — 1843, въ IV частяхъ (изъ коихъ IV-я печатается), изданы на иждивеніи Импер. Общества исторіи и древностей Рускихъ при Московскомъ университетѣ. Кромѣ того, появилось множество другихъ частныхъ Рускихъ лѣтописей, обязанныхъ началомъ своимъ разнымъ писателямъ, краткій обзоръ коихъ см. въ Ł. *Gołębiowskiego* O dziejop. polsk. Warsz. 1826. 8 str. 58—70., К. *Калайдовича* О посадникахъ Новгород. М. 1821. 4. стр. 56 — 58, В. *Перевощикова* О Рускихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 г. Спб. 1836. 8., и В. *Сопикова* Опытъ Росс. Библіогр. ч. 2. стр. 361 — 65 (сравн. §. 27. ч. 1), и другихъ. Не льзя навѣрное сказать, древняя Руская, Кириловскими буквами писанная, лѣтопись Плоцкаго пробста Ярослава, что на Вислѣ, данная имъ Христіяну, епископу Прускому (ок. 1210 — 1239), а тѣмъ употребленная въ дѣло, была ли что-нибудь отличное отъ Несторовой, или же эта самая (5). — Древнѣйшія отечественныя лѣтописи Славянъ *Польскихъ* писаны на Латинскомъ языкѣ. Къ нимъ относятся, собственно такъ называемыя, Польскія лѣтописи (annales Polonici), начинающіяся, сколько намъ извѣ-

(5) *Voigt's* Gesch. Preuss. Königsb. 1827. 8. Bd. 1. S. 623—24.

стно, XII мъ и окончив. XV мъ ст., напечат. въ F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. T. 1—2., G. A. *Stenzel* Script rer. Siles 1835. 4. V. I., и др. *Мартинъ Галъ* (Martinus Gallus) (1110 — 1135) напис. Chronicon съ 825 по 1118; найлучш. изд. I. B. *Бандтке*. Варш. 1824. 8. *Викентій Кадлубко* (ок. 1220) описалъ Польскія событія по 1203 въ Historia polonica. Dobromili 1612. 8., исправнѣе при I. *Длугошѣ* (р. 1415; ум. 1480) Hist. Polonae l. XII. Franc. et Lips. 1711 — 12. F. 2 voll., *тоже* Varsav. 1824. 8. 2 voll. Другіе дѣписатели, *Богухвалъ* (ум. 1253), *Дзѣржва* (ок. 1296), и т. п., исчислены и оцѣнены въ Ł. *Gołębiowskiego* O dziejop. Polsk. W. 1826. 8. — Самый древнѣйшій отечественный историкъ Славянъ *Чешскихъ—Козьма* (Cosmas), Пражскій деканъ (р. 1045; ум. 1125), коего Chronica bohem. найлучше изд. въ F. M. *Pelzel* et *Dobrowsky* Script. rer. Bohemic. Pragae 1783. 8. 2 voll. О продолжателяхъ его и историкахъ слѣдующихъ столѣтій найдете очень хорошее свѣдѣніе въ Ф. *Палацкаго* Würdigung der alt. böhm. Geschichtschreiber. Prag. 1830. 8.—Древнѣйшимъ отечественнымъ историкомъ Славянъ *Илирскихъ* считается неизвѣстный Дуклянскій священникъ, обыкновенно называемый *Annonymus presbyter Diocleas* (ок. 1161), коего Латинская лѣтопись напечатана въ J. *Lucii* de regno Dalm. et Croat. hist. l. VI. Amst. 1666. F. (въ Вѣнск. изд. 1758 нѣтъ его), также въ J. G. *Schwandtneri* Script. rer. Hungar. Vindob. 1746 — 48. F. T. 3. До сихъ поръ не рѣшено основательно, въ какомъ родствѣ съ этой лѣтописью находится, такъ называемая, Далматская хроника, писанная первоначально на Сербскомъ языкѣ, и переведенная, М. *Марулломъ*, 1510 г., на Латинскій (списк. ея

въ Римѣ и Чешскомъ Музеѣ, Полатин. напечатана *Люціемъ* и *Швандтнеромъ*), и которая изъ нихъ старѣе, подлинникъ. Илирцы Греческаго исповѣданія или Сербы тоже имѣютъ краткія, болѣе, менѣе, важныя, историческія записки, начинающіяся, частью, съ самаго древняго времени, а частью Кириломъ и Меѳодіемъ, и продолжающіяся до XV го стол., и далѣе; но всѣ онѣ доселѣ не собраны въ одно мѣсто и не изданы въ свѣтъ. Такъ же неиздана и лѣтопись *Даніила*, архіепископа Сербскаго (1325 — 38), начинающаяся правленіемъ короля Радослава, 1224, или лучше короля Стефана Уроша, 1238. — Отечественныя лѣтописи Славянъ *Булгарскихъ*, находящіяся, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ ихъ землѣ, именно, въ монастырѣ св. Іоана подъ горою Рылъ (Orbelus), по сю пору никѣмъ не обнародованы.

2. *Землеописаніе.* Мы вовсе не имѣемъ ни какихъ особенныхъ отечественныхъ географическихъ источниковъ, принадлежащихъ началомъ или, по крайней мѣрѣ, содержаніемъ своимъ къ этому періоду нашихъ древностей; впрочемъ, лѣтописи наши и другіе письменные источники, особенно грамоты, заключаютъ въ себѣ довольно подробностей, которыя очень могутъ пригодиться для объясненія Славянскаго землеописанія. Самыя древнѣйшія географическія сочиненія Рускихъ начинаются XVI мъ стол., именно, такъ называемый, Большой чертежъ царя Ивана Васильевича, 1552, изд. *Новиковымъ*, подъ заглавіемъ: Древняя Рос. идрографія Спб. 1773. 8., потомъ подъ собственнымъ именемъ: Книга Большому чертежу. Спб. 1792. 8., Д. И. *Языковымъ*. Спб. 1838. 8. Новое сводное изданіе, по нѣсколькимъ спискамъ и печатнымъ экз., составлено Г. И. *Спаскимъ*. Моск. 1846. 8. Описаніе земли и народовъ на Руси,

В. князя Константина, прозван. Мудрымъ (ум. 1219), утрачено, а описаніе Новгородскихъ владѣній (въ Москов. архивѣ иностран. дѣлъ) ждетъ своего издателя.

3. *Житія Святыхъ*. Не меньше полезны для Славянскихъ древностей нѣкоторыя отечественныя жизнеописанія Святыхъ. *Рускіе* Славяне уже Нестору приписываютъ житія отцевъ Печерскихъ, первоначально изданныя въ, такъ называемомъ, Печерскомъ Патерикѣ. Кіев. 1661. л., послѣ часто перепечатывавшемся. Лучшее извѣстіе и изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ принадлежитъ А. М. *Кубареву*, помѣщенное въ Ж. М. Н. П. 1838, кн. X, 1840, кн. VI, и въ Рускомъ историч. сборникѣ, 1842. томъ IV. кн. 4., (подъ заглавіемъ: Несторъ, первый писатель Россійской исторіи, церковной и гражданской). О прочихъ древнихъ Рускихъ жизнеописаніяхъ можно найти подробныя извѣстія въ *Евгеніевомъ* Словарѣ ист. Руск. писат. Спб. 1827. 8. 2 ч., и др. отечественыхъ соч.—У *Поляковъ* жизнеописанія Святыхъ начинаются св. Станиславомъ и др. — Несравненно важнѣе древнія Чешскія жизнеописанія, между коими особенно замѣчательно житіе св. Вячеслава, писанное Церковнославянскимъ языкомъ, вѣроятно въ Чехіи, въ X мъ в.; см. Ж. Ч. М. 1830. стр. 453 — 462.; впрочемъ, важныя извѣстія для Славянскихъ древностей заключаютъ въ себѣ и другія сказанія и житія Святыхъ, на пр., св. Людмилы и св. Вячеслава, писан. Христаномъ (въ *Добровскаго* Krit. Vers. Leg. F. и G.), св. Войтѣха (въ H. *Canisii* Ant. lect. T. 3.), и т. д.—Изъ уцѣлѣвшихъ жизнеописаній, составленныхъ у Славянъ *Сербскихъ* и *Булгарскихъ*, больше всего цѣнится житіе св. Кирила и Меѳодія (на пр., въ Отечникѣ XII—XIII го стол., въ К. *Калайдовича* Іоанн. Ексархъ Болгар. Моск. 1824. л.); а изъ позднѣй-

шихъ произведеній этого рода очень замѣчательны, во многихъ отношеніяхъ, два обширныя и превосходныя творенія, именно: св. *Савы*, архіеп. Сербскаго, Житіе отца его, св. Симеона, В. жупана Сербскаго, писан. ок. 1210 г., и черноризца, *Домитіяна*, Житіе св. Симеона и Савы, составлен. 1264 г., кои оба, по сю пору, еще ни кѣмъ необнародованы; см. Wien. Jahrb. d. Liter. 1831. Bd. 53. Anz. Bl. S. 26 — 44.

4. *Грамоты.* Самые древнѣйшіе Славянскіе акты, дошедшіе до насъ, суть договоры Русовъ съ Греками, 911 и 945 г., писанные, по всему вѣроятію, Булгарскими писцами въ Царьградѣ, и помѣщенные Несторомъ въ своей лѣтописи: подлинность и вѣрность ихъ основательно защищали Кругъ и Эверсъ. Отечественныя *Рускія* грамоты, сохранившіяся намъ въ позднѣйшихъ спискахъ, восходятъ, по видимому, до самаго 996; но подлинныя начинаются собственно грамотой кн. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода, 1128—1132; ихъ очень мало еще въ XII мъ и XIII мъ ст., но въ XIV мъ и XV мъ число ихъ болѣе и болѣе увеличивается; онѣ издан. Н. *Новиковымъ*, въ его Древней Російской вивліофикѣ. 10 част. Спб. 1773—75. 8., и втор. изд. Мос. 1788—91. 20 час. 8., *Академіей Наукъ* въ Продолженіи древней Рос. вивліофики, Спб. 1786—1801. 11 част. 8., Н. А. *Полевымъ* въ Руской вивліофикѣ. Том. I. М. 1833. 8., Н. П. *Румянцовымъ* Собран. государств. грам. Москв. 1813 — 28. л. 4 ч., В. *Берхомъ* Древнія государ. грамоты Пермской губерніи. Спб. 1821., П. *Мухановымъ* въ Сборникѣ его. М. 1836. 4., особенно собран. *Археографической экспедиціей* Академіи Наукъ, а изданныя *Археографической* же *Комисіей*, подъ названіемъ: *Акты*, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Російской имперіи, IV тома,

Спб. 1836., Акты Юридическіе, I томъ. Спб. 1838., Акты историческіе, V томовъ. Спб. 1841—42, въ л., и др., а на *иностранныхъ* языкахъ, извлеченные изъ заграничныхъ архивовъ и библіотекъ А. И. *Тургеневымъ* (съ 1075 по 1719) Historica Russiae monumenta etc. Petropoli 1841—42, 2 тома, въ л.—Касательно *Бѣлорусіи*: протоіер. И. *Григоровича* Бѣлорускій Архивъ древнихъ грамотъ. I час. М. 1827. 4., при Виленскомъ гражданскомъ губернаторѣ: Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, и пр. (на Бѣлорускомъ, Польск. и Латин.), въ 1 мъ томѣ. Вильна 1843. л., кн. М. *Оболенскимъ*, *Даниловичемъ*, *Погодинымъ и Дубенскимъ* (на иждив. Москов. истор. Общества): Книга посольская Метрики В. княжества Литовскаго (съ 1545 по 1583), 2 том. М. 1843. въ л.; на *Латинскомъ* и *Нѣмецкомъ* Эдуар. *Рачинскимъ*: Codex diplomaticus Lithvaniae e codic. manuscriptis in archivo secreto Regiomontano asservatis (1253—1434), въ I мъ том. Wratislaviae 1845.—Что до *Малой Руси*, то многіе акты, относящіеся къ ея исторіи, помѣщены *Д. Бантышемъ-Каменскимъ*, и *Н. Маркевичемъ*, въ ихъ исторіяхъ Малоросіи. М. 1842. 4., въ *Сибирскомъ* сборникѣ (*Языковыхъ*, *Хомякова и Валуева*), томѣ I мъ. Мос. 1845, 4., въ Памятникахъ, изд. Временною комисіею для разбора древнихъ актовъ, учреж. при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и и Волынскомъ ген.-губернаторѣ. Кіевъ. 1845. 4., и т. п.; особенно же много ихъ въ Москов. архивѣ иностран. дѣлъ, равно какъ и въ друг. Московскихъ архивахъ; см. Краткое описаніе Москов. архивовъ, П. *Иванова*. Моск. 1845. 8. — Грамоты Славянъ *Польскихъ*, *Поморскихъ*, *Браниборскихъ*, *Силезскихъ*, *Лужицкихъ*, и т. д., писанныя на Латинскомъ яз., начинаются въ концѣ X го ст. и, большей частью, раз-

сѣяны по разнымъ собраніямъ и сочиненіямъ: Папроцкаго (Krak. 1584.), Накѣльскаго (Krak. 1634.), Щигѣльскаго (Crak. 1668.), Окольскаго (Crac. 1641), Несѣцкаго (Lw. 1728.), Догѣла (1758 и слѣд.), Рачинскаго (Posn. 1840.), Муханова (Moc. 1834); *Поморскія*: у Рангона (1707), Людевига (Lips. 1718.) Дрегера (Stett. 1748, Berl. 1768, 1795.), Сарторія (Hamb. 1830.), Риделя (Berl. 1838 и слѣд.), Фойгта (Königsb. 1836 и слѣд.), Фабриціуса (Strals. 1841 и слѣд.), Гасельбаха, Козегартена и Медема (Greifsw. 1844 и слѣд.), Codex dipl. Lubecensis (Lüb. 1843 и слѣд.), и друг.; *Силезскія*: у Бёма (Berl. 1770.), Чопе и Стенцеля (Hamb. 1832.); *Лужицкія*: у Гофмана (1719), Ворбса, (Lüben. 1834.), въ сборникѣ Верхне-Лужицкаго Общества исторіи (Görl. 1841,), и т. п.; полнаго же изданія ихъ по сю пору нѣтъ.—Тоже слѣдуетъ сказать и о *Чешскихъ* грамотахъ, первоначально писанныхъ Полатынѣ, изъ коихъ древнѣйшая кн. Болеслава II., 993, но съ 1386 является ихъ болѣе и болѣе, а въ XV-мъ и слѣд. ст., исключительно на яз. Чешскомъ, и напечатаны Сомерсбергомъ, Добнеромъ, и др.; полное собраніе ихъ издается Фр. *Палацкимъ*: Archiv český. Прага, 1840 и слѣд.—*Моравскія*, писанныя на Латин. яз., восходятъ до конца IX-го стол.; собраніе ихъ выдаетъ Ант. *Бочекъ*: Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomuc. 1836 и слѣд.—У Славянъ *Илирскихъ* сохранилось значительное число Латинскихъ грамотъ князей и королей Хорватскихъ, изъ коихъ самая древняя кн. Търниміра, 837 г.; онѣ напечатаны, частью въ *Lucii* De r. Dalm. et Cr. Amst. 1666. F., D. *Farlati* Illyr. sacr. Venet. 1751—801. F. 6 voll., и G. *Fejér* Cod. dipl. r. Hung. Budae 1825—831. 8., частью же хранятся въ разныхъ архивахъ. — На *Сербскомъ* яз. имѣется небольшее число грамотъ съ XII по XV

стол., изъ коихъ часть издана въ Бѣлградѣ: Сърбски споменици, 1840. — Изъ *Булгарскихъ* мнѣ извѣстны лишь нѣкоторыя по сборнику Ю. *Венелина*: Влахо-Болгарскія грамоты. Спб. 1840. 8. (съ полов. XIV по кон. XVII), и разнымъ спискамъ XII—XIII ст. (*)

5. *Законы и права.* Хотя мы рѣшительно не имѣемъ ни какихъ письменныхъ Славянскихъ законовъ, принадлежащихъ къ тому времени, которымъ ограничиваются наши древности, однако въ позднѣйшихъ сборникахъ ихъ встрѣчаемъ нѣкоторые остатки древнѣйшихъ обычаевъ и учрежденій, относящихся до правовѣдѣнія. Это, вособенности, должно сказать о, такъ называемой, *Руской правдѣ*, данной кн. Ярославомъ, 1020 г., Новгородцамъ, распространенной и умноженной сыновьями и преемниками его, особливо Владиміромъ Всеволодовичемъ, 1114—25, и изданной многими: *Болтинымъ* и *Пушкинымъ*, М. 1799, *Строевымъ*, при Софійскомъ временникѣ, М. 1820, *Раковецкимъ*, Варшав. 1820. 4. 2 ч., *Эверсомъ*, *Тобіеномъ* (сводная), Дерпт. 1844, *Д. Дубенскимъ* (во 2-й части Рускихъ достопамятностей, изд. Моск. историч. Обществомъ), Мос. 1843., лучшее изд., заключающее въ себѣ: судную Ярославову грамоту (въ коей: Правда Руская, узаконенія Константиновы, выписка изъ книхъ Мойсеевыхъ), безсудную Мстиславову

(*) Сочинитель тоже обладаетъ весьма богатымъ собраніемъ грамотъ и разнаго рода государств. бумагъ, относящихся къ исторіи Булгаръ, Сербовъ и Хорватовъ, писанныхъ на языкѣ этѣхъ народовъ и приготовленныхъ къ изданію; см. его (Prospectus): Monumenta illyrica sev Slavorum gentis universas illyrici sensu latissimo sumti provincias incolentis omnis aevi et generis literaria documenta idiomate patrio et literis cyrillicis consignata. Pragae, 1839.

Примѣч. переводчика.

грамоту и уставъ Ярослава о мостахъ въ Новѣгородѣ. — *Польскія* законодательныя постановленія гораздо позднѣе и притомъ писаны Полатынѣ, на пр., Вислицкій уставъ (статутъ) Казиміра В., 1347., послѣ переведенный на Польскій яз.; сравн. J. *Lelewela* Księgi ustaw polskich. Wilno, 1824. 4., J. V. *Bandtkie* Jus polonicum. Vars. 1831. 4.—Древнѣйшія права земли *Чешской*, находящіяся по сю пору въ рукоп., принадлежатъ къ XII и XIII в.; изданія ихъ ожидаемъ отъ В. *Ганки.*; впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны уже *Палацкимъ* въ Архивѣ Чешскомъ и отдѣльно: V. K. ze Wšehrd knihy o praviech a sudiech i o dskach země české. W Praze, 1841. 4., и др.— *Сербскіе* законы и судебные обычаи, изъ коихъ многіе относятся къ древнему времени, собралъ, подтвердилъ и умножилъ царь Стефанъ Душанъ, 1349 и 1354., коихъ исправнымъ изданіемъ я самъ занимаюсь. Сравн. W. A. *Maciejowski* Hist. prawod. słow. Warsz. 1832. 8. ч. 1. стр. 226 — 268., ч. 2. стр. 312 — 315.

6. *Надписи.* Надписи на монетахъ, камняхъ и т. п. появились у разныхъ Славянскихъ народовъ въ разное время, то на Латинскомъ, то на своемъ родномъ языкѣ. На *Руси* найдены, кромѣ извѣстной монеты Греч. имп. Василія II, ок. 987, съ Греческ. и Кирил. надписью, еще двѣ монеты Владиміра В. (980—1015), одна Ярослава (1018—54), также гривны или наперсныя украшенія (Послав. монисто, Лат. monile), относящіяся къ тому же самому времени; всѣ онѣ съ надписями Славянскими, или Греческими и Славянскими. Тамъ же встрѣчаетс, въ старинныхъ храмахъ, нѣсколько надписей конца X и XI вѣка. Сравн *Кёпена* Опис. Руск. памятн. Москв. 1822. 8. *А. Д. Черткова* Опис. древнихъ Рускихъ монетъ. Мос. 1834. 8., и три Прибавленія къ нему, тамъ же, 1837,

1838 и 1842. И. П. *Сахарова* Лѣтопись Русской нумизматики. Отдѣл. I. Спб. 1842. — На *Польскихъ* монетахъ, принадлежащихъ Болеславу В. (992 — 1025) и его преемникамъ, встрѣчаемъ, въ Латинскихъ надписяхъ, нѣкоторыя Славянскія имена; сравн. J. *Lelewela* Dwie tablice star. pieniędzy. W. 1825. 8. *Его же* Starych pieniędzy w Trzebuniu wykopanych objasnienie. Warsz. 1826. 8. — Тоже слѣдуетъ сказать и о *Чешскихъ*, начинающихся временемъ св. Вячеслава (925 — 36). Сравн. Журн. Чешск. Муз. 1830. стр. 205 и слѣд. В. *Ганка* сдѣлалъ уже въ рукоп. описаніе Чешскихъ монетъ. — Къ этому же разряду источниковъ принадлежатъ и *Рунические* надписи на богахъ и сосудахъ, находившихся, будто, въ храмѣ Славянъ *Ратарскихъ* (?), изображенныя и дурно объясненныя въ A. G. *Masch* Alterth. d. Obotriten. Berl 1771. 4. J. *Potocky* Voyage dans quelques parties de la basse Saxe. Hamb 1795. 4. M. F. *Arendt* Strelitzisches Georgium. 1820. 4. Сравн. K. *Lewezow* Andeut. üb. Alterth. zw. d. Elbe u. Weichs. Stett. 1825. 8. *Schröter* Friderico-Franciscianum. Ludwigslust. 1824. Fol. 3 тетр. F. *Hagenow* Beschreib. d. Neustrelitz. Runensteine. Loitz 1826. 4. Неизвѣстно, откуда и какого вѣка, такъ называемый, мѣшецъ св. Стефана I, короля Угорскаго, наход. въ Вѣнѣ, на коемъ вышиты золотомъ Церковнославянск. слова.— О монетахъ прежнихъ *Хорватскихъ* князей и королей я нигдѣ, по сю пору, не нашелъ достаточныхъ извѣстій.—*Сербскія* начинаются, говорятъ, кн. Мунтимиромъ (880—900), но въ самомъ дѣлѣ только царемъ Стефаномъ I (1195—1224), на коихъ Латин. надписи; съ Сербскими же словами въ царств. короля Владислава, 1230, и слѣд. — Что до монетъ *Булгарскихъ* князей и королей, то о нихъ досель почти ничего не из-

вѣстно, кромѣ описанія двухъ монетъ царей Іоанна Страшиміра и Святослава (XIV ст.) В. *Априловымъ*, въ Денницѣ Новоболгарскаго образованія. Одеса, 1841. 8. Есть еще нѣкоторые другіе, собственно такъ называемые, варварскіе или иноязычные, памятники этого рода; но о нихъ скажемъ подробнѣе въ самомъ сочиненіи.

7. *Повѣсти, пѣсни, пословицы, языкъ.* Неисчерпаемымъ и богатымъ источникомъ для Славянскихъ древностей служатъ древнѣйшіе, дошедшіе до насъ, остатки отечественной поэзіи, народныя пѣсни, напѣвы, пословицы, поговорки и, наконецъ, самый нашъ родной языкъ. Къ первымъ относятся особенно безцѣнные остатки Древнечешской поэзіи, т. е., Сеймы, напечатанные, въ первый разъ, *Раковецкимъ* въ Руской правдѣ, 1 и 2 ч., *Преслемъ* въ Крокѣ 1823, кн. 3., Краледворской рукописи 1829, 1835, 1843; *мною* и *Палацкимъ* въ Die ältest. Denkmäler d. böhmisch. Sprache. Prag. 1840, и мною же въ Wýbor z literatury české, Díl I. W Praze, 1845. Далѣе, пѣсни, находящіяся въ Кралодвор. рук. изд. В. *Ганкой* 1819, 1829, и т. д. 8.—Замѣчательнѣйшія собранія народныхъ пѣсенъ, въ коихъ и теперь еще можно найти множество древнихъ помысловъ и обычаевъ народа, особенно мифологическихъ преданій, суть: Великоросійскихъ: *Новикова* (Моск. 1780), *Кашина* (Моск. 1833 и слѣд.), *Сахарова* (Спб. 1838, и 1841.), и (въ рукоп.) П. *Кирѣевскаго*; Малоросійскихъ или Русинскихъ (Украинскихъ, Южнорускихъ): князя *Цертелева* (Спб. 1819.), *Максимовича* (Мос. 1827, и 1834.), *Срезневскаго* (Хар. 1833—34.), П. *Лукашевича* (Спб. 1836.), В. *изъ Олеська* (Льв. 1833.), Ж. *Паули* (Льв. 1839 и слѣд.), *Лозинскаго* (Перем. 1835.), (въ рук.) *Ходаковскаго*, О. *Бодянскаго*, *Костомарова*, И.

Вагилевича, Я. *Головацкаго*, и др.; Бѣлорускихъ: М. *Голембовскаго* (Варш. 1830.), *Рыпинскаго* (Париж. 1840), (въ рук.) *Ходаковскаго*, П. *Киръевскаго*, О. *Бодянскаго*, и друг.;—Булгарскихъ: И. *Богоева* (Пешт. 1842); Сербскихъ: В. С. *Караджитя* (Лпц. 1814, 1824, 1841, и слѣд.), и С. *Милутиновитя* (Буд. 1833, и Лпц. 1837.); Хорватскихъ и Словенцевъ Хорутанскихъ (Крайнскихъ, Штирскихъ и Хорутанскихъ): Е. *Корытка* (Любл. 1842, и слѣд.), С. *Враза* (Загр. 1839); Угро-Словенскихъ (Словацкихъ): Я. *Колара* (Пешт. 1823, и 1835.); Моравскихъ: Ф. *Сушила* (Брно, 1835, и 1840.), и т. д.; Чешскихъ: Ф. Л. *Челаковскаго* (Праг. 1822 и слѣд.), *Эрбена* (Праг. 1842 и слѣд.); Польскихъ: В. *изъ Олеська* (Льв.), В. *Войцицкаго* (Варш. 1836.), Ж. *Паули* (Льв. 1838.), Н. *Конопки* (Крак. 1840.), *Липинскаго* (Позн. 1842.), *Кольберга* (Варш. 1842 и слѣд.); Верхне-и Нижнелужицкихъ: І. Э. *Смолера* (Грим. 1841 и слѣд.); Всѣхъ Славянъ: Ф. Л. *Челаковскаго* (Праг 1822—27). Сюда же можно причислить и *Кирши Данилова* Древнія Рускія стихотворенія, изд. въ Москв. 1804 и 1818. 4.—Совсѣмъ другаго роду и происхожденія, хотя тоже очень замѣчательно, Слово о полку Игоревомъ, часто изд., но съ самыми обширными объясненіями И. *Грамматинымъ*, Москва 1823. 8., и Д. Н. *Дубенскимъ* (Мос. 1844.). — Не менѣе важны собранія народныхъ пословицъ и поговорокъ, которыя гораздо древнѣе, чѣмъ кажутся на первой взглядъ, и содержатъ въ себѣ матеріялы, замѣчательные не только въ этнологическомъ, но въ историческомъ и мифологическомъ отношеніяхъ; впрочемъ, исчисленіе ихъ здѣсь, по краткости, оставляемъ. — Наконецъ, и самый языкъ Славянскій, столько чистый и богатый,

древность коего выше всѣхъ письменныхъ и неписьменныхъ памятниковъ нашей исторіи, во многихъ отношеніяхъ, составляетъ отличный источникъ для нашихъ народныхъ древностей, нерѣдко проливающій большой свѣтъ тамъ, гдѣ всѣ прочія пособія оставляютъ насъ, черпаемъ ли мы изъ письменныхъ памятниковъ, начинающихся, касательно отдѣльныхъ словъ, уже Геродотомъ, а касательно цѣлыхъ сочиненій—Кириломъ и Меѳодіемъ (855), или же обратимся къ живому роднику, языку народному, обыкновенному. Въ обоихъ случаяхъ имѣемъ мы въ языкѣ своемъ хранилище многоразличныхъ помысловъ, сказаній и свѣдѣній, представляющихъ намъ о многихъ предметахъ, совершенно ни откуда неизвѣстныхъ, свѣдѣтельства, по началу своему—древнія, чистотѣ—драгоцѣнныя, очевидности и силѣ—важныя. Но нужно весьма искусно, ловко и чрезвычайно осторожно черпать изъ этого источника, если не хотимъ снова неосмотрительно возмутить его и тѣмъ лишиться пользы, предлогаемой имъ. Если гдѣ, такъ именно надъ вратами языкоизслѣдованія, должно надписать: Odi profanum vulgus et arceo.

8. *Вещественные памятники.* Что сказано выше о вещественныхъ памятникахъ Славянскихъ древностей первой эпохи, то самое слѣдуетъ повторить о нихъ и во второй, и, сколько можно, еще осторожнѣе обращаться съ ними. Безпечность предковъ нашихъ и неблагопріятныя обстоятельства были причиной, что многіе памятники этого рода, весьма полезныя для объясненія древностей нашихъ, частью навсегда пропали, частью же надолго скрыты отъ глазъ нашихъ. Правда, въ новѣйшее время, нѣкоторые изъ пламенныхъ любителей народа въ Россіи и Польшѣ, обратили уже свое вниманіе на этѣ памятники древняго Славянства, однако плоды ихъ у-

сильныхъ изслѣдованій до сихъ поръ слишкомъ мало еще извѣстны Славянской публикѣ (6). Впрочемъ, мы все, собранное нами объ этомъ предметѣ изъ разныхъ случайныхъ извѣстій и небольшихъ сочиненій, сообщимъ на своемъ мѣстѣ, съ указаніемъ на самые источники.

Наконецъ, остается еще вкратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пособіяхъ для Славянскихъ древностей, изданныхъ въ свѣтъ новѣйшими писателями. Вообще, о сочиненіяхъ этого рода, къ сожалѣнію, должно сказать, что всѣ онѣ, писанныя иностранцами и своими, далеко ниже важности предмета и требованій нашего времени, и немногія изъ нихъ заслуживаютъ безусловную похвалу. Изданныя иностранцами, мало, какъ сказано выше, знакомыми съ свойствами, исторіей и языкомъ нашего народа, и большей частью нерасположенными къ нему, скорѣе, въ сущности своей, разрушаютъ и искажаютъ старину нашу, нежели утверждаютъ и объясняютъ ее; писанныя же соплеменниками, неопытными въ исторической критикѣ, археологіи и основательномъ языкоизслѣдованіи, если не вовсе ничтожны, достойны смѣха и жалости (каковы, на пр., сочиненія Богуша, Либуша, и т. п.), по крайней мѣрѣ несравненно богаче погрѣшностями и недостатками, чѣмъ достоинствомъ и зрѣлостью сужденій, такъ что подлинно счастливцемъ

---

(6) *Schlözer's* Nestor I. S. 67—70. *Кёпенъ* Спис. Руск. памятник. Москв. 1822. 8. *Его же* Kunst und Alterth. in Russl., въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1822. 8. Z. D. *Chodakowskiego* O Słowiańszczyznie przed chrześciaństwem. Krak. 1835. 8. К. *Калайдовича* Письма объ археолог. изслѣдованіяхъ. Москв. 1823. 8. J. *Lipomana* Zastanowienie się nad mogiłami, a t. d. Wilno. 1832. 8., и др.

можно назвать того, кто не обязанъ своимъ призваніемъ тратить значительной части жизни на непріятное и неблагодарное чтеніе этѣхъ пустыхъ книгъ. Отсылая читателей къ обзору сочиненій, принадлежащихъ сюда, представленному нами въ другомъ мѣстѣ (7), мы упомянемъ здѣсь только о тѣхъ изъ нихъ, которыя превосходятъ прочихъ своимъ содержаніемъ, или же, по крайности, запасомъ разныхъ извѣстій, а иногда, и здравыхъ сужденій о древнихъ Славянахъ, исключивъ, разумѣется, отсюда многія небольшія сочиненія объ отдѣльныхъ предметахъ, о коихъ скажемъ въ самой книгѣ, на приличномъ тому мѣстѣ. И такъ: F. Ch. *de Jordan* De originib. Slavicis. Vindob. 1745. F. 2 voll. — F. S. *Assemani* Kalendaria eccl. universae (собственно только gentium slavicarum) Romae 1750 — 57. 4. 6 voll.—A. L. *Schlözer* Nordische Gesch. Halle 1771. 4. *Его же* Nestor, russ. Annalen. Gött. 1802 — 809. 8. 5 ч. — J. *Thunmann* Unters. üb. d. alte Gesch. ein. nord. Völker. Berl. 1772. 8. — Acta societas. Jablonovianae de Slavis. Lips. 1772 — 74. 4. 4 voll.—L. A. *Gebhardi* Gesch. aller wendisch-slaw. Staaten. Halle 1790. 4. 4. ч.— K. G. *Anton* Versuch üb. die alt. Slawen. Leipz. 1783. 8. 2 ч. A. — *Linhart* Gesch. v. Krain. Laibach 1788—91. 8. 2 ч. — J. Ch. *Gatterer* An Russor. Polon. cet. pop. slavic. orig. a Getis sive Dacis liceat repetere? dissert. 1791 in Comm. soc. reg scient. Gött. T. XI., Нѣмецк. перев. *Шлихторста*. Бремен. 1805. 8. — F. *Durich* Biblioth. Slav. 1 Budae 1795. 8. — J. *Potocki* Fragments histor. sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunsv. 1796. 4.

---

(7) Ueb. d. Abkunft der Slawen, S. 8 — 15.

4 ч. *Его же* Hist. prim. des peuples de la Russie. Petersb. 1802. 4. *Его же* Atlas archeol. europ. Rossii. S. Pet. 1812, 1823. F. — A. *Naruszewicza* Hist. nar. polsk. Warsz. 1824. 8. 2 ч. (объ части издан. по смерти.).—J. *Dobrowsky* Hist. Krit. Unters. woher d. Slawen ihren Namen erhalten, im 6 ten Bd. der Abhandl. e. Privatges. Pr. 1784. 8. S. 268 — 98., на Чешск. Slowauli Slowané od sláwy čili od slowa? въ Жур. Чеш. Муз. 1827. кн. I. стр. 80—85. *Его же* Ueb. d. Begräbnissart d. alt. Slawen, in den Abhandl. d. böhm. Ges. d. Wiss. 1786. 4. S. 333—59. *Его же* Ueb. e. Stelle im 19 Br. des h. Bonifac. d. Slawen betreffend, eb. 1787. S. 156—160. *Его же* Ueb. d. ält. Sitze d. Slawen, in J. W. v. *Monse* Landesgesch. v. Mähren. Olm. 1788. 8. I. S. IX. — LII. *Его же* Ueb. d. erste Datum zur slaw. Gesch. u. Geogr., in den neuen Abh. 1791. 4. S. 365 — 70. *Его же* Gesch. d. böhm. Spr. u. Lit. 2. A. Pr. 1818. 8. S. 1—11. *Его же* Bemerkungen üb. Serb. u. Chorw. in J. Ch. *Engel's* Gesch. der. Serb. 1801. 4. S. 153—161. *Его же* Slawin. Prag. 1808, 1833. 8. Slowanka. 1814. 8. 2 ч., и др.—W. S. *Majewski* O Sławianach. Warsz. 1816. 8. —.Н. М. *Карамзинъ* Истор. госуд. Росс. Спб. 1816 — 18, 2 изд. 1819 — 29. 8. 12 ч., сжатое, Спб. 1841 и слѣд., въ 2 част. — P. *Solarich* Hieroglyfica slowanska (рукоп.); — J. F. A. v. *Schwabenau* Die ält. Slawen u. ihre Wohnsitze in *André's*. Hesperus 1810. Jän., на Чешск. J. M. *Краля* въ Hr. Kr. 1825. 8. — J. M. *Ossolińskiego* V. Kadlubek, въ Wiad. hist. Krit. Krak. 1819. 8. 2 ч., на Нѣм. S. B. *Linde* Warsz. 1822. 8. *Его же* Początki Sławian, въ Czas. nauk. Lwow. 1831—34. 8. — J. B. *Rakowieckiego* Prawda ruska. W. 1820. 4. 2 ч. — W. *Surowjeckiego* Sledz. pocz. nar. słowiańskich, въ

Roczn. tow. Warsz. T. 17., и отдѣльно, W. 1824. 8.—P. J. *Schaffarik* Ueb. d. Abk. d. Slaw. nach Surowiecki. Of. 1828. 8.—G. *Dankowsky* Fragm. zur Gesch. Pressb. 1825. 8. *Его же* Die Griech. als Verw. d. Slaw. eb. 1828. 8. — J. Ph. G. *Ewers* Das ält. Recht d. Russ. Dorp. 1826. 8.—J. *Kollára* Rozpr. o gmén. poč. i star. nár. slawsk. Bud. 1830. *Его же* Sláwa Bohyně a půw. gména Slawůw, a t. d. Pešt. 1839. 8.— W. A. *Maciejowskiego* Hist. praw. Słowian. Warsz. 1832—35. 8. 4 tom. *Его же* Pamiętniki o dziejach, pismennictwie i prawodawstwie Słowian. Warsz. 1839. 4. 2 tom. *Его же* Polska aż do pierwszéj pol. XVII wieku. 4 tom. Warsz. 1842, 8., и друг.

ЭССОСЭВЭЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В.И. ЛЕНИНА

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНІЯ ГУНСКОЙ И РИМСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

(Съ 456 пр. Р. Х. по 469—476 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

§. 4. *Приступъ.*

Всѣ изслѣдователи древней исторіи Европейскихъ народовъ, обнародовавшіе доселѣ въ сочиненіяхъ своихъ мнѣнія о происхожденіи Славянъ и ихъ древнѣйшихъ жилищахъ и дѣяніяхъ, дѣлятся на двѣ главныя части: одни изъ нихъ считаютъ Славянъ народомъ новымъ, появившимся, первоначально, на полѣ исторіи въ IV или V стол., во время всеобщаго переселенія народовъ, въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, и другихъ Азіятцевъ; а другіе принимаютъ ихъ за народъ Европейскій, старобытный, обитавшій, съ незапамятныхъ временъ, въ Европѣ среди прочихъ народовъ, и скрывавшійся только подъ разными древними, послѣ ис-

чезнувшими, именами. Впрочемъ, и тѣ и другіе историки снова чрезвычайно несогласны между собой на счетъ опредѣленія самаго мѣста происхожденія и первобытныхъ жилищъ древнихъ Славянъ; тутъ каждый изъ изслѣдователей имѣетъ свое особенное мнѣніе, большей частью противное мнѣнію другаго. Такъ, между считающими Славянъ народомъ новымъ въ Европѣ, одни принимаютъ ихъ за родичей Гуновъ, Аваровъ и прочихъ Азіятскихъ выходцевъ; другіе, хотя и признаютъ народомъ особеннымъ, но первоначально Гунами или ихъ преемниками вытѣсненнымъ изъ стародавнихъ своихъ жилищъ въ Азіи или сѣверной Европѣ и загнаннымъ въ ея средину; наконецъ, послѣдніе называютъ Славянъ смѣсью разноплеменныхъ древнихъ народовъ, составившейся изъ обрывковъ во время всеобщаго переселенія. Такое же большое разногласіе въ мнѣніяхъ о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ господствуетъ и у признающихъ ихъ народомъ Древнеевропейскимъ, туземнымъ, на пр., одни выводятъ ихъ отъ Скифовъ, другіе отъ Сарматовъ, третьи отъ Гетовъ и Фракійцевъ, четвертые отъ Кельтовъ, пятые отъ Финовъ, шестые отъ Венедовъ, и, наконецъ, послѣдніе, откуда имъ вздумается, такъ что, нѣтъ ни одного Древнеевропейскаго народа, котораго бы тотъ или другой писатель не навязывалъ въ родоначальники нынѣшнимъ Славянамъ (1). Стало быть, вотъ гдѣ начинается точка отправленія для всѣхъ изслѣдованій нашихъ о Славянскихъ древностяхъ, ихъ первый вопросъ, безъ точнаго и конечнаго рѣшенія коего ни какъ не льзя приступать къ дальнѣйшему изложенію дѣяній древнихъ Славянъ,

(1) Сравн. Abk. d. Slaw. S. 8—14.

если не хотимъ впасть въ значительныя ошибки и промахи. А потому и мы, прежде нежели пустимся далѣе, должны напередъ, какъ можно тщательнѣе и опредѣленнѣе, рѣшить: Кто таковы Славяне, древніе или новые обитатели Европы? и потомъ: Подъ какими именами первоначально явились предки Славянъ въ исторіи человѣческаго рода? Только послѣ основательнаго объясненія происхожденія Славянъ и открытія первобытныхъ жилищъ ихъ въ самое отдаленное историческое время, можно будетъ съ успѣхомъ приступить къ описанію дѣяній и народныхъ древностей ихъ.

§. 5. *Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и поколѣній.*

1. Съ трехъ главныхъ сторонъ можно смотрѣть на вопросъ, какимъ образомъ родъ человѣческій распался на столь разнообразныя племена, поколѣнія и народы, вопросъ, занимающій въ наше время многихъ изслѣдователей, именно: со стороны *природы*, *языка* и *исторіи*, смотря по тому, на что обращаемъ вниманіе, на человѣческій ли видъ и тѣлесное сложеніе, на языки ли, рѣчи и нарѣчія, отличающія людей другъ отъ друга, или же, наконецъ, на событія, иначе измѣненія, коимъ подвергались народы въ своемъ общеніи. Отвѣтъ на эти вопросы почерпается изъ трехъ источниковъ: изъ изслѣдованія природы, языка и исторіи. Изъ изслѣдованій природы берутся тѣ тѣлесные признаки, коими отличаются разные въ мірѣ народы одинъ отъ другаго. Тутъ уже при первомъ взглядѣ представляется намъ нѣсколько общихъ положеній и истинъ; каждый, на пр., съ перваго вида отличитъ Европейца

отъ Ефіопа или Калмыка. Впрочемъ, отличія, отдѣляющія народы другъ отъ друга—вообще безчисленны и часто неуловимы; притомъ, мало народовъ, сохранившихъ себя въ такой чистотѣ, чтобы они, сколько-нибудь, не смѣшались съ своими сосѣдями, и, тѣмъ самимъ, не утратили чего-либо изъ своихъ тѣлесныхъ примѣтъ. Народы отличаются одни отъ другихъ самыми, такъ сказать, выпуклыми признаками. А потому, для вѣрнѣйшаго разграниченія ихъ, необходимо еще изслѣдованіе *языковъ* и сродства ихъ между собою. Нѣтъ сомнѣнія, что народы, говорящіе искони родственными языками, тоже родственны другъ другу и, такъ сказать, пошли отъ одной и той же крови. Сдѣсь, однако, должно отличать сродство *всеобщее* или *допотопное*, замѣчаемое между всѣми языками, (потому что самые отдаленные и несходные тѣлеснымъ видомъ народы, часто употребляютъ слова, одинакія по звуку и значенію), отъ сродства *особеннаго* или *племеннаго*, существующаго только между нѣкоторыми особенными народами и языками. Первое, разумѣется, больше случайное, нежели коренное, находится только между отдѣльными словами, и очень ограниченно; напротивъ, второе, основывается на исторіи народовъ и цѣломъ построеніи языковъ. Но въ обоихъ случаяхъ, какъ при всеобщемъ сродствѣ, какое, на пр., существуетъ между языками Финскимъ (или Чухонскимъ) и Славянскимъ, такъ и при сродствѣ племенномъ, какое между Латинскимъ и Славянскимъ, надобно отличать общее обоимъ языкамъ съ самаго ихъ начала, отъ занятаго однимъ у другаго уже послѣ, во время тѣсныхъ взаимныхъ сношеній. Такъ, на пр., въ языкахъ Мадьярскомъ и Валашскомъ употребляется очень много Славянскихъ словъ, занятыхъ Мадьярами и Валахами отъ

Славянъ, однако же между Славянами и Мадьярами вовсе нѣтъ ни какого особеннаго или племеннаго сродства, между тѣмъ какъ межъ Славянами и Валахами оно существуетъ, хотя, правда, очень отдаленное (1). Почему, изслѣдывая сродство языковъ, должно обращать вниманіе не только на отдѣльныя слова, перешедшія изъ одного въ другой, но и на все этимологическое и граматическое построеніе ихъ, корни словъ и формы. А какъ физіологическіе признаки, представляемые тѣлесными свойствами, нерѣдко явно противорѣчатъ

---

(1) Примѣры *всеобщаго* или *допотопнаго* сродства: Манджч. чеченъ (mamilla), Мадьяр. csecs, Греч. τίτθη, Чешск. сесек, Нѣм. Zitze; Кит. ма (equus), Мандж. и Монг. моринъ, Слав. мърха, Нѣм. mähre, Брет. mar; Кит. пенъ, пюн (radix, truncus), Сам. бонъ, Санскр. пунъ, Пельв. бунъ, Слав. пень; Монг. gar (manus), Лесг. cheir, Мадьяр. kar, Греч. χεὶρ, Санкс. кара, и т. п.; *особеннаго* или *племеннаго*: Санскр. брата, брадеръ, Перс. bruader, Греч. φράτηρ; Лам. frater, Чешск. bratr, Нѣм. Bruder, Литов. brotis; Санскр. свастри, Перс. sister, Лат. soror (Древнелатин. sosor), Нѣм. Schwester, Англ. sister, Швед. syster, Слав. сестра; Санскр. нава, Перс. nau, new, Греч. νέος, Лат. novus, Чеш. nový Нѣм. neu; Лат. oculus, Слав. око, Нѣм. Auge; Лат. nasus, Слав. носъ, Нѣм. Nase, и т. п. Слова, послѣ усвоенныя: Слав. голубъ (Польск. gołąb), Мадьяр. galamb; Слав. стреда, Мадяр. szerda; Слав. обручъ (Польск. obręcz), Мадьяр. abroncs; Слав. сѣно, Мадьяр. széna; Слав. лопата, Мадьяр. lapát; Слав. коса, Мадьяр. kasza; Слав. пъстругъ (Польск. pstrąg), Мадьяр. pisztrang; Слав. повѣсть, Вал. powjeste; Слав. поручити, Вал. porunčesku; Слав. господарь, Вал. hospodaru; Слав. плугъ, Вал. plugu; Слав. рана, Вал. rane; Слав. слава, Вал. slawe; Слав. сланина, Вал. slenine; Слав. веселимсе, Вал. weselesku; Слав. забава, Вал. zebawe; Слав. чернимъ, Вал. černesku; Слав. писарь, Вал. pisarju, и т. п.

лингвистическимъ, предлогаемымъ языкоизслѣдованіемъ, отъ чего обоихъ ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, недостаточно для окончательнаго разграниченія народовъ, то, потому, необходимо присоединить къ нимъ еще третій источникъ, *историческій*, вмѣстѣ съ здравой и разсудительной критикой. Такъ, напр., половина Турецкаго племени, обитающаго въ Европѣ и западной Азіи, рѣзко отличается своимъ тѣлеснымъ видомъ отъ другой, живущей въ средней Азіи, хотя обѣ употребляютъ одинъ и тотъ же языкъ. Причину этой разности должна отыскать и объяснить исторія (2).

2. Познакомившись съ общими правилами, коими руководствуются знатоки анфропологіи, языковъ и исторіи рода человѣческаго при раздѣленіи людей на племена, поколѣнія и народы, взглянемъ, теперь, на выводы знаменитѣйшихъ современныхъ изслѣдователей въ этой области вѣдѣнія (3). Знаме-

---

(2) Обширнѣе, какъ о сказанномъ сдѣсь коротко, такъ и о слѣдующемъ оттуда непосредственно, можете прочесть въ разсужденіи *Ф. Палацкаго* О различіи народовъ, помѣщенномъ въ Жур. Чеш. Муз. 1832, стр. 257 и слѣд.

(3) Важнѣйшія сочиненія, относящіяся сюда, суть: J. F. *Blumenbach* De gen. hum. variet. nativa. Gött. 1776. 3 ed. 1795. 8. — G. H. *de Cuvier* Leçons d'anat. comp. Par. 1805. 8. *Его же* Le regne animal. Par. 1817. 8 — *Lawrence* Lect. on.. physiol. zool. and the nat. hist. of man. Lond. 1819. 8. — J. R. *Prichard* Researches into the phys. hist. of mankind Lond. 1826. 8. 2 ч. — A. *Desmoulins* Hist. nat. des races hum. Par. 1826. 8. — C. F. *Heusinger* Grundr. der phys. u. physch. Anthropol. Fisenach 1829. 8. W. F. *Edwards* Des caract. physiol. des races hum. Par. 1829. 8. — F. J. H. *Wagner* Natur. gesch. des Mensch. Kempt. 1830 — 31. 8. 2 ч. — J. S. *Presla* Ssawectwo. Pr. 1831. 8.—Сравн. F. Ch. *Schlosser's* Univ. Uebers. d. alt. Gesch. Bd. I. S. 18—26., 58 — 64.

нитый Блюменбахъ (Нѣмецъ) принималъ пять главныхъ человѣческихъ племенъ: 1) Племя *Кавказское*— цвѣтомъ тѣла бѣлое, волоса длинные, мягкіе и темноватые, на сѣверѣ бѣлѣе, на югѣ чернѣе, лице продолговатое, соразмѣрное, глаза прилично открытые, носъ выпуклый, неширокій, губы небольшія, и вообще росту такого, который мы обыкновенно называемъ самымъ красивымъ. Къ этому племени, по словамъ его, принадлежатъ всѣ нынѣшніе Европейцы, западные Азіятцы между Обью и Гангомъ, и сѣверные Африканцы. 2) Племя *Монгольское* — цвѣтомъ тѣла темножелтое, волоса черные, рѣдкіе и жесткіе, лице широкое и плоское, лицевыя кости выдались, глаза малые, въ косвенномъ положеніи другъ противъ друга, брови узкія, носъ, при началѣ своемъ, широкій и плоскій, уши большія, немного отставшія отъ головы, борода короткая, но выдавшаяся. Сюда относятся остальные Азіятцы на востокѣ, въ Европѣ — народы племени Чудскаго, въ Америкѣ — сѣверные Ескимы. 3) Племя *Ефіопское*—цвѣтомъ тѣла черное, кожа, какъ бы атласная, волоса черные и курчавые, голова, словно вдавленная, лицевыя кости выдавшіяся впередъ, носъ широкій и короткій, ноздри сплюснутыя, челюсти длинныя и выпятившіяся, особенно верхнія, губы толстыя, словно пухлыя, борода короткая, какъ бы прячется. Къ нему причисляютъ всѣхъ Африканцевъ, за исключеніемъ сѣверныхъ. 4) Племя *Американское* — цвѣтомъ тѣла темнокрасное, коричневое или мѣдное, волоса черные, рѣдкіе, но не курчавые, лобъ небольшой, глаза глубоко впавшіе, лице широкое, однако не плоское, носъ большой, лицевыя кости и борода выдавшіяся. Оно разсѣяно по цѣлой Америкѣ, исключая Ескимовъ. 5) Племя *Малайское*, распростра-

ненное по Малайкѣ и островахъ Австральскихъ, цвѣтомъ тѣла смуглое (кофейн.), волоса черные, мягкіе и курчавые, голова шире, лицевыя кости и челюсти меньше выдались, чѣмъ у Ефіоповъ, носъ широкій и толстый, ротъ и губы большіе. Знаменитый Француз, Кювье, лучшій въ наше время естествоиспытатель, принималъ только три главныя человѣческія племена, отличающіяся одно отъ другаго преимущественно устройствомъ лба, лицевыхъ костей и челюстей, равно какъ и очертаніемъ лица, зависящимъ отъ устройства первыхъ. Это: 1. Племя, имѣющее средней величины лобъ, *Кавказское*, или Европейско-арабское, коего овальный видъ зависитъ отъ горизонтальнаго разрѣза передней части головы, а лицевыя кости такъ мало выдаются, что, глядя сверху на лобъ, едва можно замѣтить ихъ. 2. Племя, имѣющее узкой лобъ, *Ефіопское* или *Негрское*, у коего упомянутой разрѣзъ такъ малъ, что, сдастся, будто голова съ обѣихъ сторонъ стиснута, а лобъ вдавленъ назадъ, челюсти выдались, лице сплюснуто. 3. Племя широколобое, *Монгольское*, у коего чело широко и почти четвероугольно, а лицевыя кости до того выдались, что, смотря сверху, кажется, будто выходятъ изо лба. Такое раздѣленіе человѣческаго рода на три племени, сдѣланное Кювье, основавшимъ его на физіологическихъ примѣтахъ, принято большей частью современныхъ изслѣдователей. Впрочемъ, и Блюменбахъ сознавался, что его Американское племя можно считать чѣмъ-то посредствующимъ, переходомъ отъ Кавказскаго къ Монгольскому, а Малайское — отъ Кавказскаго къ Ефіопскому.

3. Но, хотя это раздѣленіе человѣческаго рода, Блюменбахомъ на четыре, а Кювье на три племени,

основанное на очевидныхъ и вѣрныхъ физіологическихъ признакахъ, удовлетворяетъ требованіямъ анфрополога, однако имъ мало довольны критикъ-историкъ и языкоизслѣдователь, что каждый легко замѣтитъ, кто сколько-нибудь занимался подробнымъ распредѣленіемъ народовъ по языкамъ и ихъ исторіи. Такъ, на прим., и Блюменбахъ и Кювье относятъ къ Кавказскому племени: Персовъ, Индѣйцевъ, Евреевъ, Абисинцевъ, Арабовъ, Мавровъ, Коптовъ, Берберовъ, Афганцевъ, Осетинцевъ, Курдовъ, Мадьяръ, Турковъ, Финовъ или Чудь, Лопарей, Самоѣдовъ, Нѣмцевъ, Грековъ, Итальянцевъ, Славянъ, Литовцевъ и остальныхъ Европейцевъ; къ Монгольскому: Японцевъ, Корейцевъ, Китайцевъ, Анамцевъ, Бутянъ, Тибетцевъ, Алеутовъ, Тунгузовъ, Калмыковъ и Бурятъ, и, наконецъ, къ Ефіопскому: Африканскихъ Негровъ и др. (4) Кто хорошо знакомъ съ исторіей и языками Азіятскоевропейскими, тотъ долженъ сознаться, что такое раздѣленіе Кавказскаго племени, по которому Индѣйцы, Евреи, Мадьяры, Турки, Славяне, Литовцы, Чудь и Самоѣды, стоятъ, такъ сказать, на одной чертѣ сродства и въ одинакомъ отдаленіи, рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ выводамъ о сродствѣ Азіятскоевропейскихъ народовъ, предлогаемымъ намъ языкоизслѣдованіемъ и исторіей. Потому что, съ одной стороны, такъ называемые Симиты, т. е., Арабы и Евреи, а съ другой, Чудь и Турки, такъ сильно и существенно отличаются языками своими отъ Индоевропейцевъ, что ихъ, ни ко-

---

(4) Отъ этого раздѣленія нѣсколько отличается своими выводами раздѣленіе, предложенное, въ недавнее время, *Дюро де Ламалемъ* (Dureau de Lamalle). Сравн. Географ. *Бальби*.

имъ образомъ не льзя считать въ этомъ отношеніи, народами одного племени и происхожденія. Далѣе, основательно замѣчаютъ, что названія: „Кавказское и Монгольское племя“, совершенно неудачны и не имѣютъ почти ни какого смыслу, потому что въ Кавказскихъ горахъ живутъ народы совсѣмъ отличнаго племени отъ Индоевропейскаго или Кавказскаго, и что названія »Монголы« ни коимъ образомъ не льзя употреблять въ такомъ обширномъ значеніи, чтобы подъ нимъ разумѣлись всѣ Сѣвероазіятскіе народы (5). Первому недостатку можно бы пособить, принявъ обширнѣйшую систему, составленную, въ новѣйшее время, двумя Французами, *Демулленемъ* (Desmoulins) и *Бори де Сенъ-Венсеномъ* (Bory de Saint-Vincent), раздѣляющими родъ человѣческій на пятнадцать или шестнадцать видовъ (espèces), если бы только она не противорѣчила природоизслѣдованію, и если бы части ея больше согласовались съ выводами языковѣдѣнія и исторіи. Другому же недостатку можно помочь, замѣнивъ упомянутыя названія другими, приличнѣйшими, именно: *Кавказское Индоевропейскимъ*, а *Монгольское Сѣвернымъ*. Такимъ образомъ, мы по сю пору не имѣемъ такой системы, которая бы основывалась на изслѣдованіи природы и исторіи, т. е., раздѣленія человѣческаго рода на племена, поколѣнія, народы и т. д., опирающагося, не только на примѣтахъ природоизслѣдованія, но также исторіи и лингвистики, въ коемъ ближайшее и отдаленнѣйшее сродство каждаго народа находится въ такомъ соотношеніи, въ какомъ сродство звѣрей, растеній и металовъ въ естественной исторіи. Что до насъ, то

(5) *J. Klaproth* Asia polyglotta, pag. 137 — 8.

мы сдѣсь, согласно съ своей цѣлью, пойдемъ по пути, проложенномъ знаменитѣйшими языкоизслѣдователями нашего вѣка, В. Гумбольдтомъ, Абель-Ремюза, Е. Раскомъ, Ю. Клапротомъ, Ф. Бопомъ, А. Ф. Потомъ, и др., и, основываясь на свойствахъ Европейскихъ и Азіятскихъ языковъ, изложенныхъ въ ихъ отличныхъ сочиненіяхъ (6), представимъ новое, легко обозримое, распредѣленіе всѣхъ тѣхъ племенъ человѣческаго рода, о коихъ, больше, меньше, придется говорить намъ въ Славянскихъ древностяхъ. Увѣрены, что если и найдутся какіе-либо недостатки въ нашемъ систематическомъ раздѣленіи, то все же онѣ не могутъ имѣть ни какого особеннаго вліянія на Славянъ и ихъ ближайшихъ Индоевропейскихъ соплеменниковъ, равно какъ и противорѣчить нашимъ историческимъ выводамъ.

4. Азія, Европа и сѣверная Африка суть древнѣйшія мѣста образованности человѣческаго рода. Въ этомъ отношеніи два племена Блюменбаха и Кювье, т. е., *Кавказское* и *Монгольское*, обитающія искони въ этѣхъ странахъ свѣта, болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователей исторіи и языковъ. Мы, опираясь на сказанномъ выше, раздѣлимъ ихъ сдѣсь на четыре племени, именно: *Индоевропейское*, *Симитическое*, *Сѣверное и Китайское*, и будемъ держаться послѣ во всемъ этѣхъ названій. А какъ въ

---

(6) *Abel-Rémusat* Recherches sur les langues Tartares. Paris 1820 4. — E. *Rask* Ueb. d. Zendsprache, übs. v. F. H. v. *Hagen*. Berl. 1826. 8. — J. *Klaproth* Asia polyglotta. Par. 1823. 4. — F. *Bopp*. Vergleichende Grammatik. Brl. 1833. 4. стр. 105—13.—A. F. *Pott* Etymol. Forschungen auf d. Geb. d. indogerman. Sprachen. Lemgo 1833. 8.

Славянскихъ древностяхъ говорится преимущественно о народахъ одного лишь перваго и третьяго племени, т. е., Индоевропейскаго и Сѣвернаго, потому что народы Симитическаго и Китайскаго никогда не находились въ тѣсныхъ и продолжительныхъ сношеніяхъ съ Славянскими, то, потому, и мы здѣсь скажемъ вкратцѣ только о первыхъ, оставляя вовсе послѣднихъ.

I. *Индоевропейское племя.*

Индоевропейское племя, неосновательно называемое нѣкоторыми Нѣмецкими писателями *Индогерманскимъ*, нынѣ во всемъ свѣтѣ господствуетъ и превосходитъ другихъ, какъ своимъ Христіянскимъ исповѣданіемъ, такъ и Новоевропейской образованностью. Начала его, покрытаго непроницаемой давностью, должно искать въ средней Азіи, близъ великаго Гималайскаго хребта. Клапротъ полагаетъ, что поколѣніе это, самое многочисленнѣйшее во всемъ свѣтѣ (потому что въ немъ считается около 360 мил.), уже предъ Ноевымъ потопомъ (по Клапроту ок. 3076, а по Зейфарту 3446 до Р. Х.) было очень распространено, и что нѣкоторыя вѣтви его, спасшись отъ этого несчастія на Кавказѣ и Гималаѣ, размножились потомъ по ближайшимъ низменнымъ странамъ, и покорили себѣ народы другаго происхожденія, уцѣлѣвшіе въ сосѣдствѣ ихъ, на пр., въ Индіи Индѣйцевъ Негрскаго племени, съ которыми впослѣдствіи перемѣшались. Не смотря на все безмѣрное расширеніе народовъ этого племени по Азіи и Европѣ, языки ихъ и теперь еще показываютъ какое-то первоначальное и особенное сродство, гораздо большее и значительнѣйшее того, какое замѣчаемъ въ языкахъ Сѣвернаго племени. Къ этому племени

принадлежатъ слѣдующіе, древніе и новѣйшіе, поколѣнія и народы:

А. *Въ Азіи.*

1. Поколѣніе *Индѣйское.* Первоначальная родина народовъ этой вѣтви находится близъ великаго Гималайскаго хребта, откуда уже въ доисторическое, совершенно неизвѣстное, время, чуть ли не вскорѣ послѣ всемірнаго потопа, распространились они далѣе на востокъ, и, смѣшавшись съ древними, Негрскаго происхожденія, обитателями тѣхъ странъ, значительно перемѣнили свой тѣлесный видъ. Отъ того произошло, что народы этого поколѣнія нынѣ чрезвычайно отличаются своими тѣлесными свойствами, видомъ и цвѣтомъ, отъ послѣдующихъ, хотя по языку очень близки къ нимъ.

а. Народъ *Индѣйскій.* Народъ этотъ, называющій самъ себя *Гиндуисъ* (*Hinduis*), обитаетъ въ нынѣшнемъ Гиндостанѣ и его окрестностяхъ, и раздѣляется на многія вѣтви; число его простирается до 110 милiоновъ. Индѣйцы вообще на видъ нѣжнаго сложенія, цвѣтомъ тѣла болѣе или менѣе смуглы, образованнѣйшіе же изъ нихъ, особенно женщины, бѣлы, какъ Европейцы, напротивъ простой народъ почти весь черенъ, какъ Негры. Хотя они распадаются на безчисленное множество отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей, чрезвычайно отличныхъ другъ отъ друга тѣлеснымъ видомъ, жилищами, образомъ жизни и просвѣщеніемъ, однако всѣ говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, распадающимся на нѣсколько нарѣчій, праотцемъ коего считается древній, высокообразованный и богатый, языкъ, из-

вѣстный въ ученомъ свѣтѣ подъ именемъ *Санскритскаго*. Языкъ этотъ, мертвый теперь для самаго народа, по сю пору прилежно изучаютъ Брамины и другіе образованнѣйшіе Индѣйцы; между высшимъ сословіемъ очень распространился Персидскій языкъ; напротивъ, простой народъ, употребляетъ, въ разговорѣ и письмѣ, особенныя нарѣчія, обыкновенно называемыя *Пракритскими*.

б. Нѣкоторые небольшіе, до сихъ поръ мало извѣстные, народы, именно, такъ называемые, *Сіягпуши* и *Кафиры*, (Siahpuši, Kafirі), живущіе въ горахъ *Гиндукушъ*, объ языкѣ коихъ почти ничего не извѣстно; далѣе, *Цыганы*, потомки, какъ полагаютъ нѣкоторые, древнихъ Индѣйскихъ (по Геродоту Мидскихъ) *Сигиновъ*; древнѣйшее поселеніе ихъ въ Европѣ находилось, по Геродоту, близъ Адріятическаго моря, въ сосѣдствѣ *Венетовъ*. Числа этѣхъ небольшихъ народовъ съ точностію не льзя опредѣлить; впрочемъ, ихъ не свыше 6 мил.

2. Поколѣніе *Арійское*. Арія была, первоначально, общее названіе для странъ, занимаемыхъ народами Мидскими и Персидскими, а потому, это имя можетъ хорошо итти къ нѣсколькимъ народамъ, живущимъ недалеко другъ отъ друга, и притомъ очень сходнымъ между собой языкомъ, видомъ и другими свойствами; именно, сюда принадлежатъ:

а. Народъ *Мидскій* и *Сарматскій*, нѣкогда очень извѣстный въ исторіи человѣческаго рода, но теперь ограничивающійся одними только небольшими остатками: все прочее частью совсѣмъ исчезло, частью же переродилось. Какъ Индостанъ и восточную Персію заняли народы, спустившіеся съ Гималая и Гинду-

куша, такъ, напротивъ того, древнюю Мидію и западную Персію заселили, первоначально, народы, пришедшіе съ Кавказскихъ горъ. аа) Изъ памятниковъ древнихъ *Мидянъ*, обитавшихъ въ Аріи, называемой Персами Иракъ, важнѣе всего для насъ два уцѣлѣвшія нарѣчія, именуемыя *Зендъ* и *Пельви*, и сохранившіяся въ религіозныхъ сочиненіяхъ (обыкновенно приписываемыхъ Зороастру) Персидскихъ огнепоклонниковъ въ Индіи. *Зендское* нарѣчіе нѣкогда господствовало въ верхней Мидіи или, собственно такъ называемой, Аріи (Иракѣ); напротивъ того, *Пельвское* — въ нижней Мидіи или Парѳіи. Это послѣднее явно указываетъ собой на смѣшеніе древнихъ Мидянъ въ нижней Мидіи съ какимъ-то неизвѣстнымъ народомъ, и содержитъ, сверхъ того, много Симитическихъ словъ. бб) Прежніе *Сарматы*, извѣстные въ Европейской исторіи подъ особенными именами: Яксаматовъ, Роксоланъ, Язиговъ и Аланъ, были, собственно, Индѣйскіе выходцы, поселившіеся, прежде всего, на Дону и Евксинскомъ морѣ, а потомъ въ Дакіи, и за Карпатами. Потомки ихъ, извѣстные у иноземцевъ подъ именемъ *Аланъ* или *Осетинцевъ*, по сю пору уцѣлѣли, въ небольшемъ числѣ, на Кавказѣ (до 32,000), и называютъ сами себя *Иронами*, а землю свою — *Иронистаномъ*, что, разумѣется, указываетъ на ихъ Мидское происхожденіе; языкъ ихъ, безъ сомнѣнія, Мидскій, хотя нынѣ сильно перемѣшанъ онъ съ Чудскими и другими словами (сравн. §. 16.).

б. Народъ *Афганскій*. На западъ отъ восточной Индіи издревле обитаетъ великій, могущественный, народъ, извѣстный у Персовъ подъ именемъ *Афганъ* (*Afghan*) или *Агуанъ* (*Aghuan*), самъ себя

называющій *Пуштунъ*, въ числѣ множ. *Пуштане* (*Puštaneh*), а Индѣйцами *Питанъ* или *Патанъ*. Арабы называютъ его *Солиманами*, неизвѣстно, по хребту ли Солиманкугъ, находящемуся въ землѣ его, или же по имени вождя, Солимана, при коемъ Арабы, въ первый разъ познакомились съ нимъ. Мѣсто происхожденія или первобытная родина Афгановъ есть южная отрасль Гиндукуша и Паропамиза, откуда они, мало по малу, распространились на востокъ, въ Пенджабу, а на западъ, въ восточную Персію. Мнѣніе, будто они потомки десяти Израильскихъ колѣнъ, оставшихся въ Вавилонскомъ плѣну, не имѣетъ ни какого твердаго основанія; напротивъ, языкъ Афганскій принадлежитъ къ разряду языковъ Индоевропейскихъ. Несправедливы, также, сказанія и позднѣйшихъ Армянскихъ писателей, будто они происходятъ отъ прежнихъ Албанцевъ, обитавшихъ въ восточной части Кавказа, откуда выгналъ ихъ Чингисъ-ханъ; Армяне, смѣшивая, обыкновенно, въ своемъ языкѣ *л* съ *х*, неосмотрительно перепутали имена этѣхъ двухъ народовъ. Афганцы, коихъ считается до 8 мил., по своему языку и природнымъ свойствамъ, стоятъ собственно, на предѣлѣ Ареитскаго и Индѣйскаго племенъ, и составляютъ, такимъ образомъ, переходъ отъ одного къ другому.

Между землей Афганской и Персіей, на самомъ приморьѣ, живутъ, такъ называемые, *Белучи*, народъ смѣшенный, языкъ коихъ содержитъ въ себѣ много Персидскихъ словъ, большею частію испорченныхъ и исковерканныхъ.

в. Народъ *Персидскій*. Онъ называетъ самъ себя *Фарси* (*Farsi*), и извѣстенъ въ древней исторіи подъ именемъ Парфовъ. Языкъ Парфовъ или Персовъ съ

незапамятнаго времени дѣлится на два главныя нарѣчія, называемыя *Дери* (*Deri*) и *Хуси* (*Chusi*), изъ коихъ первое господствовало при дворѣ Персидскихъ царей и въ земляхъ Хорасанъ и Фарсъ, а послѣднее — на южномъ приморьѣ, въ странѣ Сузіяна. Кажется, одна изъ вѣтвей Персидскаго народа бросилась въ глубокой, незапамятной, древности, на Хушитовъ, жившихъ при Персидскомъ заливѣ, народъ чужеземный, Африканскаго происхожденія (впрочемъ, отнюдъ не Негрской породы), и смѣшалась, мало по малу, съ ними, что и произвело упомянутую разность въ языкѣ. Персовъ считается теперь до 12 мил.

Языкъ, такъ называемыхъ, *Бухарцевъ*, или обитателей Великой и Малой Бухаріи по самые предѣлы Китая, есть, собственно, Новоперсидскій, чрезвычайно смѣшанный съ словами Симитическими, впрочемъ, безъ всякаго насилія граматическому построенію его. Смѣсь эта объясняется, съ одной стороны, прежнимъ господствомъ Арабовъ и введеніемъ Магометанскаго исповѣданія въ Персіи, съ другой — давнѣйшимъ сосѣдствомъ Персидскихъ племенъ съ Симитическими въ западныхъ предѣлахъ Персидскаго царства. Не льзя съ точностію назначить числа этѣхъ Бухарцевъ, большею частію разбросанныхъ въ сѣверной Азіи; Гасель смѣшалъ ихъ съ племенами Гобскими и насчиталъ до $2\frac{1}{2}$ мил.

г. Народъ *Курдскій*. Курды обитаютъ въ Курдистанѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ западной и сѣверной Персіи; кромѣ того разбросаны по Месопотаміи, Сиріи и восточнымъ оконечностямъ Малой Азіи. Сами себя они называютъ *Курдъ* или *Курдманджеи;* слово это, кажется, происходитъ отъ Персидскаго *курдъ* (сильный, храбрый) и сродно съ Сла-

вянскимъ гърдъ, гордъ (*grd* или *hrd*) и Грузинскимъ *курдъ* (грабитель, разбойникъ). Языкъ ихъ, очень сходный въ корняхъ и построеніи, съ Персидскимъ, заваленъ множествомъ Симитическихъ словъ, занятыхъ отъ сосѣднихъ Сирійцевъ и Халдеевъ. Число Курдовъ простирается до $1\frac{1}{2}$ мил.

д. Народъ *Армянскій*. Армяне, называющіе сами себя *Гаиканъ* (*Haikan*), суть народъ, по виду и языку своему, какъ увѣряютъ ученые, самый близкій къ Персамъ; впрочемъ, нѣкоторые Европейскіе изслѣдователи причисляютъ Армянъ къ древнимъ Пельвитамъ. Они живутъ во всей горной Арменіи, и находятся подъ властію Русскихъ, Турковъ и Персовъ. Древній языкъ ихъ, по причинѣ скопленія многихъ рѣдкихъ согласныхъ, нѣсколько шероховатъ, при всемъ томъ чрезвычайно богатъ и обработанъ; нынѣшній же, составляющій нарѣчіе стараго, очень уклонился отъ него и содержитъ въ себѣ множество Финскихъ и другихъ Сѣвероазіятскихъ словъ. Армянская Словесность, богатая историческими и богословскими сочиненіями, только въ новѣйшее время обратила на себя вниманіе ученыхъ Европейцевъ. Армянъ считается до 2 миліоновъ.

Б. *Въ Европѣ.*

1. Поколѣніе *Фракійское*. Всѣ древніе народы, обитающіе на Фракоиллирскомъ и Италіянскомъ полуостровахъ, лучше всего могутъ быть разсматриваемы подъ общимъ именемъ поколѣнія Фракійскаго; впрочемъ, оставляю на волю каждому найти для нихъ другое, болѣе приличное, названіе.

а. *Народъ Фракійскій*. Древніе Фракійцы, нѣко-

гда столь извѣстные въ Европѣ и Азіи, къ коимъ въ первой принадлежали Геты или Даки, Мизы, Македоняне, Эпироты, Кимерійцы, Тавры, и т. п., а во второй, т. е., Малой Азіи—Фригійцы, Лидійцы, Вифинцы, Карійцы, и др., теперь ограничиваются только ничтожными остатками Эпиротовъ и Македонянъ въ Турецкой имперіи. Остатки этѣ суть: *Албанцы* или *Арнауты*, называющіе сами себя *Шкипами* или *Шкипетарами*. Ихъ считается до $1\frac{1}{2}$ мил. Нынѣшніе Валахи, живущіе на Пиндѣ, въ Валахіи, Седмиградіи, Восточной Угріи, и т. д., составляютъ смѣсь Даковъ, Римлянъ и Славянъ.

б. Народъ *Греческій*. Греки или Елины, нѣкогда первый и самый знаменитый народъ въ Европѣ своими познаніями въ наукахъ, искуствахъ и гражданственности, теперь весьма немногочисленны, и простираются только до $4\frac{1}{2}$ мил. Недавно они добыли себѣ гражданскую и народную независимость.

в. Народъ *Латинскій*. Латинцы, жители Италіи, а между ними, вособенности, Римляне, всѣмъ извѣстны. Распространеніе Римлянъ по всѣмъ концамъ своей безмѣрной державы, и смѣшеніе Латинскаго языка съ другими нарѣчіями, произвело нынѣшніе языки: Италіянскій, Французскій, Португальскій, Испанскій и Валашскій, коихъ всѣхъ можно считать сыновьями языка Латинскаго.

2. Поколѣніе *Кельтонѣмецкое*. Хотя, съ перваго взгляда, народы, причисленные нами къ этому поколѣнію, кажутся отличны другъ отъ друга, тѣмъ не менѣе, однако же, кто только внимательно разсматривалъ памятники исторіи и языковъ ихъ, дол-

женъ согласиться, что всѣ они несравненно ближе другъ къ другу, нежели къ остальнымъ народамъ вѣтви Фракійской и Виндской (7).

а. Народъ *Кельтскій*. Древніе Кельты или Галы, нѣкогда обитавшіе въ среднезападной Европѣ, т. е., Галіи или нынѣшней Франціи, части Испаніи и Британіи, Швейцаріи, сѣверной Италіи, Швабіи, Баваріи, Чехіи, Австріи, Штиріи и Хорутаніи, искони извѣстны были у Славянъ подъ именемъ *Влаховъ*. Народъ этотъ, когда-то великій и сильный, въ короткое время почти совершенно исчезъ. Теперь остались отъ него только горные *Скоты* (Шотландцы) или *Каледоняне*, и *Иры*, сами себя называющіе *Галами*, и употребляющіе одинъ и тотъ же языкъ, распадающійся на два нарѣчія; они суть потомки древнихъ *Бритовъ*, народа Кельтскаго. Ихъ считается около 8 мил.

б. Народъ *Кимбрскій*. Къ нему принадлежатъ древніе *Кимбры* или *Кимвры*, коихъ Кельты называли *Бельгами*, и кои въ глубокой древности сосѣдили съ ними на сѣверовостокѣ, особенно въ нынѣшней Нидерландіи. Нѣкоторые почитаютъ ихъ смѣсью Кельтовъ и Германцевъ, другіе вѣтвью Нѣмецкаго народа. Потомки ихъ, числомъ около 2 мил., сохранились въ сѣверозападной Франціи, въ, такъ называемой, Бретани, далѣе, въ Англіи, въ нынѣ-

(7) Замѣчательны свѣдѣтельства древнихъ писателей, особенно Страбона (L. IV. стр. 169., L. VII. стр. 290.), Цесаря, Тацита, Сенеки, Плинія и др., о сродствѣ этѣхъ трехъ народовъ. Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. 197, 200, 208.

шнемъ Валисѣ и Корнвалисѣ, подъ именемъ Бризаровъ и Валисцевъ, и удержали свою народность и языкъ (8).

в. Народъ *Нѣмецкій*. Этотъ многолюдный народъ, распадается, по языку, нарѣчіямъ, жилищамъ и исторіи, на разныя вѣтви. Многіе спорятъ даже объ его общемъ названіи. Ученый Датчанинъ, Раскъ, называетъ этотъ народъ Готскимъ, и дѣлитъ его на двѣ главныя вѣтви, Германскую и Скандинавскую, пускающія отъ себя многія отросли. Число этого народа, со включеніемъ Голандцевъ, Датчанъ, Шведовъ и Англичанъ, простирается до 60 мил., собственныхъ же Нѣмцевъ считается до 34 мил.

3. Поколѣніе *Виндское*. Родство народовъ Литовскаго и Славянскаго поколѣнія такъ очевидно и разительно, что многіе изслѣдователи принимаютъ ихъ за одно поколѣніе. Что касается до насъ, то мы почитаемъ ихъ двумя вѣтвями одного и того же корня, и оставляемъ за каждымъ изъ нихъ, для удобнѣйшаго различенія, имя отдѣльнаго народа.

а. Народъ *Славянскій*. Никто изъ современныхъ изслѣдователей не сомнѣвается въ томъ, что великій Славянскій народъ принадлежитъ, по своему происхожденію, къ Индоевропейскому племени и занимаетъ

---

(8) А. Ф. *Потъ*, въ Etymol. Forsch. L. XXXIII, LXXXII., не причисляетъ къ Индоевропейскому племени Кельтовъ, Кимвровъ и Арнаутовъ, что, по нашему мнѣнію, несправедливо. О Кельтскомъ и Кимбрскомъ языкахъ см. *Conybeare's* Illustr. of Anglosax. poetry. Lond. 1826. 8. pag. LVIII., и сравн. §. 17. Ч. 1.

особенное мѣсто въ ряду прочихъ народовъ его. Намѣреваясь подробно говорить въ самомъ сочиненіи о вѣтвяхъ этого народа, мы сдѣсь предложимъ описаніе однихъ только тѣлесныхъ свойствъ нынѣшнихъ Славянъ, правда, значительно уже перемѣшавшихся съ другими народами, описаніе, сдѣланное знаменитымъ Эдвардомъ (Edwards). Вотъ оно: »Видъ головы, со стороны лица, имѣетъ фигуру четвероугольную, отъ того длина ея нѣсколько больше ширины, лобъ довольно сжатъ, а челюсти въ ровномъ положеніи. Носъ, не длиннѣе пространства между его концемъ и бородой, и отъ начала до конца почти прямой, т. е., безъ замѣтной кривизны, иначе былъ бы немножко согнутъ, а на верхушкѣ нѣсколько выдавался; нижняя часть его пошире, конецъ шарообразенъ. Глаза немного впали, но совершенно въ прямомъ положеніи другъ противъ друга; особенное отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что они далеко меньше размѣра головы. Брови не такъ часты, и близко подходятъ къ глазамъ, особенно во внутреннемъ углу, откуда, иногда, выходятъ нѣсколько въ косвенномъ направленіи. Ротъ не выдается, губы не толсты, впрочемъ, несравненно ближе къ носу, чѣмъ къ верхушкѣ бороды. Къ этѣмъ отличительнымъ признакамъ присоедините еще одну особенность, довольно общую, именно рѣдкую бороду, кромѣ усовъ (9).

б. *Народъ Литовскій.* Литовцы и Лотыши, которыхъ нѣкоторые писатели несправедливо почитаютъ смѣсью Нѣмцевъ, Чуди и Славянъ, прежде были го-

---

(9) Смотр. Журн. Чешск. Музея 1832. кн. 3. стр. 280.

раздо многочисленнѣе и распространеннѣе; теперь они уменьшились и упали. Къ Литовцамъ принадлежатъ не только древніе Прусы, языкъ коихъ давно уже исчезъ, но и нѣкоторыя другія небольшія вѣтви, о коихъ скажемъ ниже (сравн. §. 19). Число народа этого, въ Рускомъ и Прускомъ государствахъ, включая сюда и Корсь или Корсаковъ въ Куроніи, простирается до 2 миліоновъ.

II. Племя Сѣверное.

Народы этого поколѣнія жилищами своими занимаютъ не только сѣверную половину Азіи, но даже знатную часть сѣверной Европы и Америки, а потому можно ихъ, по всему праву, отмѣтить общимъ именемъ Сѣверянъ. Въ историческое время нѣкоторые народы этого племени жили гораздо далѣе въ Европѣ, о чемъ пространнѣе скажемъ ниже, на своемъ мѣстѣ. Вообще о народахъ этѣхъ слѣдуетъ замѣтить, что они своимъ языкомъ, а отчасти и тѣлесными свойствами, несравненно далѣе отстоятъ одинъ отъ другаго, чѣмъ народы племени Индоеврейскаго. Мы ихъ дѣлимъ на шесть поколѣній.

1. Поколѣніе *Иберское.* Ибры и, родичи ихъ, Кантабры, въ глубокой древности обитали не только на всемъ Испанскомъ полуостровѣ, но и въ западной части Галіи или землѣ Акквитанской, равно какъ на островахъ Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, и т. д.; послѣ они были до того покорены и истреблены Кельтами, что отъ нихъ остался только одинъ небольшой народецъ въ горахъ Пиринейскихъ, между Испаніей и Франціей, простирающійся до 650,000 душъ, и называющій самъ себя *Euskaldunak*, а у другихъ народовъ

извѣстный подъ именемъ *Басковъ* или *Васковъ*. Языкъ ихъ, Евскаръ или Ускеръ, совершенно отличенъ отъ всѣхъ Индоевропейскихъ языковъ, и показываетъ какое-то сродство съ языками племени Сѣвернаго, особенно Уральской вѣтви (10).

2. Поколѣніе *Уральское*.

а. Народъ *Чудскій* или *Финскій*. Клапротъ родиной Чуди полагаетъ великій Уральскій хребетъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи, откуда многочисленные народы этого племени уже въ доисторическое время размножились по сѣверной Европѣ. Теперешняя Чудь, по своему языку, найлучше дѣлится на четыре вѣтви, т. е., на полуонѣмечившихся Чухонцевъ и Чудь Финляндскую и Эстляндскую, Карельцевъ и Олончанъ, на Чудь Волжскую, Мордву, Мокшанъ и Черемисовъ, на Пермяковъ, Вотяковъ и Зырянъ или древнюю Печеру, и на Чудь Угорскую, Вогуличей, Остяковъ и Мадьяровъ въ Угріи. Объ отдѣльныхъ, особенно древнихъ, народахъ этого поколѣнія, нѣкогда гораздо многолюднѣйшаго, а теперь, включая сюда и $3\frac{1}{2}$ мил. Мадьяръ, простирающагося только до $7\frac{1}{2}$ мил., обширнѣе поговоримъ мы на своемъ мѣстѣ (§. 14).

б. Народъ *Лопарскій*, собственно только отросль предыдущаго народа, и находится къ Чуди въ та-

(10) В. *Гумбольдтъ* въ своемъ изслѣдованіи: Prüfung der Untersuchungen üb. d. Urbewohner Hispaniens. 1821. 4., ничего не предлогаетъ вѣрнаго и опредѣленнаго намъ касательно сродства Басковъ съ другими народами, допуская только возможность общаго родства ихъ съ Кельтами (стр. 179). Напротивъ, *Раскъ* и *Потъ* относятъ Басковъ къ Сѣверянамъ, чему и мы послѣдовали, оставляя другимъ дальнѣйшее изслѣдованіе и объясненіе этого предмета.

комъ точно отношеніи, въ какомъ Литовцы къ Славянамъ. Нынѣшніе Лопари или Лопаны, называющіе сами себя *Саме*, *Сабме*, *Сабмеладзъ*, живутъ въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ Шведскаго и Рускаго Сѣвера; число ихъ простирается до 20,000 душъ.

3. Поколѣніе *Кавказское*. Хотя Клапротъ Кавказскими народами называетъ только издревле обитающихъ на Кавказѣ, и не причисляетъ къ нимъ прибывшихъ уже послѣ, на пр., Грузинцевъ, Осетинцевъ и Базіянъ; однако мы, для легчайшаго обозрѣнія, присоединяемъ къ нимъ и самыхъ Грузинцевъ.

а. Собственно *Кавказскіе* народы распадаются на многіе второстепенные народы и народцы. Восточные Кавказцы, иначе Потурецки *Лесги* (*Lesghi*), *Лески* (*Leski*), Погрузински и Осетински — *Леки* (*Leki*), Поармянски *Лекси* (*Leksi*), обитаютъ въ Дагестанѣ и Лесгистанѣ, между Койсу, Аласани и равнинами Каспійскаго поморья. Они состоятъ изъ четырехъ главныхъ народовъ: а) *Аваровъ*, говорящихъ нѣсколькими нарѣчіями и живущихъ въ краяхъ: Хунджакъ или Аваръ, Кезерукъ, Гидатле, Мукратле, Анзокулъ, Карахле, Гумбетъ, Араканъ, Буртуна, Анцухъ, Тебелъ, Тумурга, Ахти, Рутулъ, Чари, Белаканъ, и еще въ Анди и Кабуче, между Аксаемъ и Койсу; бб) *Кази-Кумуковъ*, тоже говорящихъ разными нарѣчіями; вв) *Акушинцевъ*, и гг) *Куральцевъ*. Средніе Кавказцы, иначе *Мицджеги*, которыхъ, Рускіе обыкновенно, называютъ *Чеченцами*, дѣлятся на четыре колѣна: аа) *Галгаевъ* или *Ингусовъ*; бб) *Карабулаковъ*; вв) *Чеченцевъ*, и гг) *Тушовъ*. Западные Кавказцы суть *Черкесы* и *Абазы*. Черкесы, сами се-

бя называющіе *Адиге*, суть прежніе Цыхи Греческихъ историковъ, и нѣкогда жили даже въ Крыму и Кабардѣ. Въ старину, говорятъ, они называли себя еще *Казаками* (въ Рускихъ лѣтописяхъ Касоги), и даже теперь извѣстны подъ этимъ именемъ у Осетинцевъ и Мингрельцевъ. Отъ нихъ-то, столько извѣстное, впослѣдствіи, имя *Козакъ*, перенесено было и на нѣкоторыя вѣтви Рускихъ Славянъ. Абазы, обитающіе издревле на Черноморскомъ поморьѣ по самый Кавказъ и Кубань, суть Греческіе *Абасги*, а Грузинскія *Абхазы*. Они дѣлятся на многіе народы и нарѣчія. Всѣ Кавказскіе народы очень немногочисленны.

б. Народъ *Грузинскій*. Грузины или Георгіяне, по своему языку и тѣлеснымъ свойствамъ, суть народъ особенный, обитающій въ южныхъ Кавказскихъ краяхъ, простирающихся на западъ отъ рѣки Алазаны по самое Черное море, на сѣверъ по Кавказъ, а на югъ по Куру и Карабатскій, Памбацкій, Чилдирскій и Понтійскій хребты. Сами себя они называютъ *Картулы*. Первое мѣстопребываніе ихъ было Памбацкій хребетъ, вершины Алагесъ, откуда потомъ размножились они далѣе къ сѣверу и западу. Народъ этотъ дѣлится на четыре вѣтви, очень отличныя одна отъ другой, именно: аа) собственно *Георгіяне* или *Картулы*, первые по числу и образованію, обитаютъ въ Карталиніи, Кахетіи и Имеретіи; бб) *Мингрельцы* въ Мингреліи, Одиши и Гуріи; вв) *Суаны*, сами себя называющіе *Шнау*, живутъ на южныхъ вершинахъ Кавказа, частію въ Имеретіи, на западъ отъ горы Джумантавъ, около верховьевъ рѣкъ Цхенисцкали, Эгури и Эгриси; гг) *Лазы* или *Лажи*, дикіе, промышляющіе разбоемъ, горцы, занимаютъ пространство отъ Тра-

пезунта по самое устье рѣки Чороха, отдѣляющей ихъ отъ Гуріи. Прокопій и Агафій увѣряютъ, что этѣ Лазы суть потомки древнихъ Колховъ.

4. Поколѣніе *Самоѣдское.* Самоѣды, сами себя называющіе разными именами, Нѣнецъ или Ненечь, Хазово, и т. п., вышли, собственно, изъ окрестностей верхняго Енисея и восточной отросли малаго Алтая, откуда, черезъ Обь, распространились до самаго Ледовитаго моря. Они дѣлятся на двѣ главныя вѣтви, именно: вѣтвь *Сѣверную*, живущую на берегу Ледовитаго моря, въ окрестностяхъ рѣкъ Мезени, Печеры, Оби, Таза, нижняго Енисея, Пясины и Хатанги, и *Южную*, называющуюся *Уріянгаи* и *Соіоты*, въ сосѣдствѣ Монголовъ, близъ малаго Алтая и верхняго Енисея Самоѣды очень отличаются языкомъ своимъ и тѣлесными свойствами отъ всѣхъ прочихъ народовъ этого племени. Число ихъ простирается до 60,000 ч.

5. Поколѣніе *Турецкое.* Ни одно поколѣніе Сѣвернаго племени такъ не распространилось и такъ далеко не раздвинуло своихъ жилищъ, какъ поколѣніе Турецкое, потому что народы его обитаютъ отъ Адріятическаго моря, на сѣверовостокъ, до самаго впаденія Лены въ Ледовитое море и далѣе. Родина этой вѣтви, кажется, въ Азіи, близъ великаго хребта Тангну и Алтая. Главнѣйшіе народы, принадлежащіе сюда, суть: Османы или Турки, Туркоманы, Узбеки, Уйгуры, Ногайцы, Каракалпаки, Киргизцы, Базіяны, Башкиры и Мещеряки (отуречившаяся Чудь), Казанскіе, Астраханскіе и другіе Татары (несобственно такъ называемые). Многіе Турецкіе народы уже въ давнее время смѣшались съ народами

поколѣній Чудскаго и Монгольскаго; отсюда явились народы полусмѣшенные, каковы, въ древности: Гуны, Авары, Югры, Булгары, Козары, Половцы или Куманы, Печенѣги, и др., а въ новѣйшее время: Черемисы, Башкирцы, Мещеряки, Чуваши, и под., о происхожденіи и народности коихъ до сихъ поръ столько спорятъ ученые изслѣдователи. Хотя языкъ этѣхъ Турецкихъ народовъ распадается на нѣсколько нарѣчій, однако онѣ такъ мало отличаютея одно отъ другаго, что Стамбульскій Турокъ легко можетъ понимать Сибирскаго и Енисейскаго, и наоборотъ, если только разговоръ идетъ медленно и разборчиво. Съ принятіемъ Магометанства вошло въ Турецкій языкъ много Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Число этого поколѣнія простирается до 20 милiоновъ.

6. Поколѣніе *Монгольское*. Не менѣе извѣстно въ исторіи человѣчества, хотя не такъ многолюдно, поколѣніе *Монгольское*, обыкновенно называемое *Татарскимъ*. Древнѣйшее мѣсто жительства Монголовъ— страна близъ озера Байкала, въ восточной Сибири, а главные народы: собственно такъ называемые *Татары* или *Монголы*, *Буряты*, *Ёлёты* и *Калмыки*. Собственно Монголы, живущіе въ степи Гоби и на границѣ Китая, дѣлятся на многія особенныя отросли, какъ-то: Халха-Монголовъ и друг. Буряты, извѣстные у Рускихъ подъ именемъ Братскихъ, и теперь еще кочуютъ въ окрестностяхъ Байкала, какъ при Чингисъ-ханѣ, въ XIII мъ стол. Ёлёты, раздѣляющіеся тоже на нѣсколько вѣтвей, скитаются въ средней Азіи и на предѣлахъ Китая. Калмыки, обитающіе близъ Волги, подъ Рускимъ владѣніямъ, только около 1662 г. пришли изъ внутренней Азіи въ Европу, черезъ Яикъ. Изслѣдователи древней исторіи

рода человѣческаго основательно полагаютъ, что прежніе *Скифы*, обитавшіе на Черноморьѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, коихъ уже Геродотъ лично зналъ и хорошо описалъ, были народъ тоже Монгольскаго поколѣнія (сравн. §. 14). Нынѣшнихъ Монголовъ считается до 2 мил.

Мы не пускаемся здѣсь въ подробности объ остальныхъ племенахъ и народахъ Сѣвернаго племени, именно: Тунгузахъ, Курильцахъ или Айно, Юкагирахъ, Корякахъ, Камчадалахъ, Японцахъ, Корейцахъ, Тибетцахъ, равно какъ и о принадлежащихъ къ Китайскому (Китайцахъ и т. д.) и Симитическому племенамъ (Евреяхъ, Абисинцахъ, Арабахъ, Маврахъ, и т. д.), какъ неотносящихся до нашихъ древностей.

Этотъ краткій обзоръ двухъ главныхъ племенъ человѣческаго рода и ихъ народовъ, составленный по новѣйшимъ изслѣдованіямъ ученыхъ природоиспытателей и языковѣдцевъ, представленъ нами здѣсь, съ цѣлію указать, въ самомъ началѣ своего сочиненія, мѣсто Славянамъ въ ряду прочихъ народовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сродство ихъ съ другими. И хотя такое трудное дѣло, каково назначеніе настоящаго мѣста каждому народу между племенами и поколѣніями человѣческаго рода, ни коимъ образомъ не можетъ обойтись безъ недостатковъ и погрѣшностей, однако, къ счастью, всѣ сомнѣнія, касающіяся этого предмета, равно какъ и споры о сродствѣ того или другаго народа, вовсе не относятся къ Славянамъ, но единственно къ другимъ народамъ, не находящимся ни въ какомъ сродствѣ съ нами, а потому и не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на рѣшеніе нашего вопроса, т. е., на из-

ложеніе Славянскихъ древностей. Такъ, на пр., и теперь еще нынѣшніе Мадьяры въ Угріи спорятъ о своемъ племенномъ отношеніи къ другимъ народамъ: одни причисляютъ себя къ Чуди (что и справедливо), другіе къ Туркамъ, третьи къ Индѣйцамъ (что вовсе неосновательно), и т. д.; далѣе, разные писатели по своему роднятъ и отдѣляютъ отъ другихъ, Самоѣдовъ, Берберовъ, и т. п. Но все это и тому подобное ни чуть не касается нашей задачи. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи природы, языковъ и исторіи рода человѣческаго, имѣющіе вѣсъ въ этой области вѣдѣнія, единогласно, утверждаютъ, что Славяне — именно народъ Индоевропейскаго племени, а потому сроднѣе всего съ Нѣмцами, Кельтами или Галами, Литовцами, Латышцами и Греками, далѣе съ Индѣйцами, Мидянами, Персами, Афганцами, Курдами и Армянами. Одни только тѣ писатели, для коихъ, въ ихъ тѣсномъ кругу познаній, міръ Славянскій по сю пору еще покрытъ непроницаемымъ мракомъ, не перестаютъ, вопреки просвѣщенію нашего вѣка, причислять Славянъ къ поколѣнію Монгольскому, а языкъ Славянскій выдавать за языкъ, сродный съ Татарскимъ (11). Такіе кривые толки, особенно Нѣмецкихъ бумагомарателей и писакъ, и те-

(11) Въ недавнее время одинъ изъ ученыхъ гг. рецензетовъ (В.Шюцъ) объявилъ, въ Вѣнскихъ лѣтописяхъ литературы, Славянъ и Виндовъ народомъ Монгольскаго поколѣнія; см. Jahrb. d. L. 1822. Bd. 19. S. 54.—І. Л. *Паротъ*, въ соч. Ueb. Liwen, Letten und Esthen. 1828. 8., утверждаетъ, что Славяне — народъ Восточный, рѣшительно новый, явившійся только въ концѣ V го стол. въ Европѣ, неизвѣстно откуда и какъ. Но всѣхъ новѣе

перъ еще нерѣдко направлены бываютъ противъ насъ; изъ нихъ многіе удивительно съ какой ученостью могутъ разсуждать о самомъ далекомъ Африканскомъ или Американскомъ народцѣ, между тѣмъ какъ рѣшительно и, кажется, намѣренно, ничего не знаютъ о знаменитыхъ сосѣдахъ своихъ, Славянахъ. Но спорить съ такого рода недоуками было бы напрасно; дастъ Богъ, придетъ время, сами собой поумнѣютъ и выучатся справедливѣе судить и писать о насъ. Мы же сдѣсь, въ своемъ вступ-

---

и замѣчательнѣе слова одного изъ Нѣмецкихъ публицистовъ, коими онъ заключаетъ свое разсужденіе о населеніи Европы: „Nicht von den Slawen, sondern von Stämmen germanischer und romanischer Abkunft wird Europa bewohnt: *jene sind nur die Eindringlinge an den östlichen Gränzen* (Изъ Туркестана или изъ Монголіи? Жаль, что онъ не сказалъ намъ этого, чтобы ужъ знать, гдѣ именно была первая наша родина и мѣстопребываніе!)." Allg. Zeit. 1835. Ausserord. Beil. N. 542. Мы очень хорошо знаемъ, что истинное величіе и слава народа основываются вовсе не на одномъ лишь случайномъ племенномъ сродствѣ, и мы не потому, собственно, возстаемъ противъ присоединенія насъ къ Скифамъ, Монголамъ, Чуди, и т. п., что считаемъ это безчестнымъ и подлымъ, но единствено потому, что оно основывается на обманѣ и неправдѣ. Будучи увѣрены, что ни какое остроуміе человѣческое никогда не въ состояніи основательно и неопровержимо доказать происхожденія Славянъ отъ Скифовъ и другихъ собственно Сѣвероазіятскихъ народовъ, мы думаемъ, что кто нашихъ праотцевъ исключаетъ изъ среды прочихъ Древнеевропейскихъ поколѣній, т. е., Фракійцевъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, тотъ однимъ почеркомъ пера разрушаетъ и уничтожаетъ всю нашу древнюю исторію, которая все же должна имѣть для насъ какую ни есть важность и занимательность.

пленіи, принимаемъ предварительно то основоположе ніе (въ сущности и основѣ своей не подлежащее ни какому сомнѣнію), по коему Славяне принадлежатъ къ великому семейству народовъ Индоевропейскаго племени, простирающагося отъ острововъ Британскихъ, черезъ Фракійскій проливъ, до самой восточной Индіи, и заключающаго въ себѣ почти всѣ древніе и новые народы, болѣе прочихъ прославившіеся и оставившіе долгую память въ книгѣ бытія своими дѣяніями, вѣроисповѣданіемъ и образованностью. Не станемъ теперь подбирать и приводить на это доводовъ: все сочиненіе наше, съ начала до конца, послужитъ лучшимъ доказательствомъ истинности такого нашего основоположенія.

§. 6. *Старобытность Славянъ въ Европѣ.*

1. Многіе новѣйшіе писатели, особенно иностранные, мало свѣдущіе въ древней Славянской исторіи, почитаютъ Славянъ народомъ, рѣшительно новымъ, явившимся въ Европѣ только въ V стол., въ толпѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ Азіятскихъ инородцевъ. Но каждый безпристрастный изслѣдователь Славянскихъ древностей тотчасъ замѣтитъ всю неосновательность и шаткость такого мнѣнія, если только обратитъ вниманіе свое на древнѣйшіе источники и памятники Славянъ и прочихъ Европейскихъ народовъ. Главная задача сочиненія нашего — доказать, что Славяне съ незапамятнаго или, что одно и тоже, доисторическаго, времени, были старожилы Европы и населяли ее, вмѣстѣ съ другими одинакого племени, туземными, народами: Кельтами, Нѣмцами, Литовцами, Фракійцами, Греками и Римлянами. Но какъ предметъ этотъ весьма важенъ, и предварительное

основательное объясненіе его, можетъ, при всей своей краткости, проложить намъ дорогу къ дальнѣйшимъ розысканіямъ, то, потому, мы изложимъ его уже здѣсь, въ самыхъ общихъ чертахъ, и приведемъ нѣкоторые доводы въ подтвержденіе его.

2. Прежде всего не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что каждый изъ нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ, долженъ былъ имѣть какихъ ни есть предковъ, что онъ не могъ изъ ничего появиться. Нѣтъ ни одного народа, который бы, въ продолженіе тысячелѣтій, до того исчезъ, что отъ него ничего болѣе не осталось въ древнихъ лѣтописяхъ, кромѣ одного лишь имени; напротивъ, всѣ современые великіе народы имѣли своихъ предковъ уже въ глубокой древности. Далѣе, очевидно, что всѣ нынѣшніе коренные, чистые и самостоятельные, народы, на пр., Славяне и Нѣмцы, были, по крайности, въ началѣ исторической эпохи, т. е., за три тысячи лѣтъ предъ симъ, самобытнымъ народомъ; потому что, если бы который-либо изъ нихъ образовался позже, въ исторически извѣстное время, изъ смѣси другихъ народовъ, то тѣмъ самимъ пересталъ бы быть народомъ кореннымъ, чистымъ и самостоятельнымъ (1). Но кто же, скажите, съ здравымъ умомъ осмѣлится утверждать, что Славяне народъ не коренной и чистый, какъ Нѣмцы, Кельты, Римляне, Греки, и п. и., напротивъ, образовался только въ новѣйшее время, по Р. Х., изъ смѣшенія другихъ народовъ, какъ нынѣшніе Валахи,

(1) Сравн. слова Ф. *Палацкаго* въ Журн. Чешск. Муз. 1829. М. Іюнь, стр. 488 и слѣд.

составившіеся изъ Гетовъ и Римлянъ? Кто такъ думаетъ, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ вовсе не знаетъ исторіи древнихъ народовъ, природныхъ, тѣлесныхъ и нравственныхъ, свойствъ Славянъ, и, вособенности, ихъ самороднаго языка. Потому что, не говоря еще ничего о свойствахъ Славянъ, языкъ Славянскій, указывающій, матеріей и формой своей, очевидно на свою чистую самостоятельность, составляетъ собой неопровержимое доказательство такой же самостоятельности и самаго народа. Правда, дѣло возможное, что какой-нибудь древній народъ усвояетъ себѣ, впослѣдствіи, языкъ новый, другаго народа, не теряя прочихъ признаковъ своей самобытности, на пр., Жиды; но рѣшительно невѣроятно образованіе языка такъ оригинальнаго, самостоятельнаго, чистаго, такъ совершеннаго своимъ граматическимъ устройствомъ, богатаго, развѣтвившагося на столько нарѣчій, каковъ языкъ Славянскій, безъ появленія такого же кореннаго, самостоятельнаго, древняго народа. Изслѣдователямъ слова человѣческаго, болѣе или менѣе, извѣстны всѣ главные, коренные языки Европы и Азіи, отъ Геродота до самаго появленія Славянъ въ VI вѣкѣ, въ земляхъ Греческихъ, Римскихъ и Нѣмецкихъ: пускай же кто-нибудь изъ нихъ попытается разложить Славянскій языкъ на свои составныя части, чтобы видѣть, точно ли онъ новѣйшаго происхожденія, такая же смѣсь, какъ языки Романскій и Валашскій, и что, исключивъ изъ него все инородное, не останется въ немъ ничего собственно Славянскаго, ни по матеріи, ни по формѣ (2). Слѣдовательно, Славяне искони были на-

---

2) Думаемъ, что за это могли бы взяться знатоки языковъ, на пр., изъ умершихъ: Раскъ, Гумбольдтъ,

родъ самостоятельный въ ряду прочихъ самобытныхъ Европейскоазіятскихъ народовъ, точно такъ, какъ языкъ ихъ, занимающій, по мнѣнію всѣхъ безпристрастныхъ изслѣдователей, свое удѣльное мѣсто между прочими коренными языками.

3. Извѣстно, что народъ Славянскій по сю пору занимаетъ большую половину Европы, а многочисленностью своей не уступаетъ ни одному изъ народовъ, живущихъ въ этой части свѣта. Но исторія говоритъ намъ, что за тысячу лѣтъ предъ симъ, онъ занималъ еще большее пространство Европы, потому что около половины земли, принадлежащей теперь Нѣмцамъ, именно, вся сѣверная Германія, далѣе, нынѣшняя Угрія, до прибытія въ нее Мадьяровъ, и, наконецъ, многіе края на Фракійскомъ полуостровѣ, и даже въ самой М. Азіи, принадлежащіе нынѣ Туркамъ, были заселены Славянами. Сравнивъ извѣстное намъ число теперешнихъ Славянъ съ числомъ Нѣмцевъ, какъ народовъ самыхъ ближайшихъ другъ къ другу своимъ многолюдствомъ, потому что каждый изъ нихъ считаетъ 60—80 мил., мы получимъ тѣмъ истинное мѣрило, при помощи коего можемъ открыть число этѣхъ двухъ народовъ и во времена, гораздо древнѣйшія. Достовѣрная исторія ясно и прямо показываетъ намъ, что за тысячу лѣтъ предъ симъ, т. е., около 800 л. по Р. Х., народъ Славянскій не только не уступалъ

Клапротъ, а изъ живыхъ: Гримъ, Бопъ, Потъ, и п. и., отнюдь же не какіе-нибудь языкоизслѣдователи-скороспѣлки: Паротъ, Либушъ, Галингъ, и др., кои, какъ всемогущіе язычники, могутъ въ области языковѣдѣнія, безъ труда доказать все, что вамъ угодно.

Нѣмецкому объемомъ своихъ жилищъ и многолюдностью, но, что гораздо вѣроятнѣе, едва ли еще не превышалъ его. Тоже слѣдуетъ сказать и о времени, древнѣйшемъ тремя вѣками, именно, о началѣ VI стол., когда Славяне становятся извѣстны въ Европейской исторіи подъ этѣмъ своимъ именемъ. Не уже ли мы скорѣе согласимся думать, что Славяне, народъ кроткій, мирный, любящій земледѣліе, и за то всюду тѣснимый и истребляемый, вдругъ, въ три столѣтія (500 — 800), размножились, между тѣмъ какъ сильные наѣздники, широко и далеко съ такимъ счастіемъ распространявшіе свое владычество, Нѣмцы, въ это время совсѣмъ не умножались или же очень мало? Это не только невѣроятно, но и противорѣчитъ яснымъ показаніямъ современныхъ дѣписателей. И точно, Іорнандъ и Прокопій, писатели VI вѣка, съ удивленіемъ отзываются о множествѣ народовъ Славянскихъ, прибавляя, что земли, какъ по ту сторону Карпатъ, такъ и на Черномъ морѣ, заняты безчисленными Виндскими, Антскими и Славянскими народами. Вскорѣ потомъ видимъ, что этѣ народы наводняютъ собой все пространство между Лабой, Адріятическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ морями, и занимаютъ жилища предшествовавшихъ имъ народовъ. Что такое занятіе, столь многихъ и обширныхъ земель, произведено не мечемъ, какъ, на пр., древней Руси Варягами или Мизіи Булгарами, напротивъ, было естественнымъ слѣдствіемъ размноженія Славянъ, доказательствомъ тому общая заботливость земледѣльцевъ пріобрѣтать поля, годныя для воздѣлыванія, и теперешнее пребываніе Славянскихъ народовъ въ этѣхъ краяхъ, за исключеніемъ изгнанныхъ и даже истребленныхъ послѣ Нѣмцами, Мадь-

ярами и Турками. Такое размноженіе Славянъ въ значительной части средней Европы въ самое короткое время, 180 лѣтъ (460—638), было бы невозможно, такой примѣръ былъ бы неслыханнымъ явленіемъ въ исторіи народовъ, если бы Славяне дѣйствительно не были многолюдны. А потому, увѣрившись, такъ сказать, собственными своими глазами во множествѣ народовъ Славянскихъ еще до VI стол. по Р. Х., что воспрещаетъ намъ, опираясь на такое твердое и широкое основаніе, пуститься далѣе въ глубь? Отъ чего казалось бы невѣроятнымъ, что этотъ самобытный и многолюдный народъ такое же занималъ мѣсто между другими Европейскими народами и около Р. Х., даже гораздо прежде, какое и въ VI стол. по Р. Х.? Почему Славяне въ ту пору не могли заселять такихъ же большихъ, огромныхъ, странъ, какъ и прочіе самостоятельные и многочисленные Европейскіе народы? И точно, что допускаемъ о Нѣмцахъ того времени, то слѣдуетъ также допустить и о Славянахъ, если хотимъ быть справедливы. Довольно извѣстно, какое огромное пространство до Р. Х. занимали Нѣмцы въ нынѣшней Германіи, Нидерландахъ, Даніи, Скандинавіи и на сосѣдственныхъ островахъ, Нѣмцы, древняя исторія коихъ, благодаря войнамъ ихъ съ Римлянами, несравненно яснѣе нашей; равнымъ образомъ можно предполагать такое же размноженіе и Славянъ, древняя исторія коихъ, по разнымъ причинамъ, ей одной только свойственнымъ, гораздо темнѣе Нѣмецкой.—Слѣдовательно, народъ Славянскій уже въ древнѣйшее историческое время, именно, задолго до Р. Х., былъ народъ самобытный, великій, многолюдный, занимавшій огромное пространство.

4. Обыкновенно противъ этого возражаютъ тѣмъ, что исторія того времени не представляетъ ни какого

свѣдѣтельства въ пользу такой старобытности Славянъ. Такъ Греческая и Римская исторія, сколько намъ извѣстно, или очень мало, или же вовсе ничего не говоритъ о народѣ подъ этѣмъ именемъ; но и тутъ, для избѣжанія ошибокъ отъ недоразумѣній, должно быть весьма осторожну. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ни Греческая, ни Римская исторія не заключаетъ въ себѣ полнаго описанія дѣяній всѣхъ Европейскихъ народовъ, между тѣмъ какъ намъ изъ другихъ рукъ хорошо извѣстно, что въ глубокой древности довольно обитало народовъ въ Европѣ, особенно въ ея сѣверной и западной части, о дѣяніяхъ коихъ и та и другая совершенно молчитъ. Далѣе, очень вѣроятно, что Греки и Римляне, знали предковъ Славянъ, но только подъ какимъ-нибудь древнѣйшимъ, а не нынѣшнимъ, именемъ, потому что названія народовъ, какъ и самые народы, въ теченіи времени подвергаются, у себя и на чужбинѣ, многимъ перемѣнамъ: одни исчезаютъ, другіе появляются, что довольно извѣстно изъ исторіи. Наконецъ, допустивъ разъ самостоятельность, великость и многолюдность Славянъ въ V мъ и VI мъ вѣкахъ (а этого никто, по должномъ размышленіи и при здравомъ разсудкѣ, не можетъ отвергать), намъ остается дѣлать только слѣдущія умозаключенія: Славяне наши показались или изъ ничего въ V мъ вѣкѣ, или вдругъ, полчищами, ворвались изъ внутренней Азіи въ Европу, или же издавна жили сдѣсь, въ Европѣ, будучи, либо совершенно неизвѣстны Грекамъ и Римлянамъ, либо укрываясь подъ другими, древнѣйшими, названіями. Первое предположеніе само собой уничтожается, особенно тѣмъ, что оно ниспровергаетъ самобытность Славянъ, заставляя признать ихъ народомъ новымъ, происшедшимъ изъ смѣ-

шенія другихъ древнѣйшихъ, чему, какъ сказано выше, противорѣчатъ всѣ свойства его и языка его. И такъ, остается признать Славянъ или Азіятскими выходцами, подобными Гуннамъ, Аварамъ, Козарамъ, Булгарамъ, и др., или же стародавними обитателями Европы.

5. Мнѣніе, будто Славяне вторглись изъ верхней Азіи въ Европу только въ IV мъ или V мъ вѣкѣ въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ скитальцевъ, весьма невѣроятно, а послѣ безпристрастнаго и всесторонняго изслѣдованія, само собой обращается въ ничто. Греческіе и Римскіе писатели, оставившіе намъ древнѣйшія извѣстія о вторженіяхъ Славянъ въ началѣ VI го стол., въ предѣлы прежней Римской, а въ ту пору Греческой, имперіи, именно: Іорнандъ, Прокопій, Агафій, Менандръ, Іоанъ Биклярскій, Маврикій, Феофилактъ, и др., рѣшительно, всѣ до одного, молчатъ о томъ, откуда вышли этѣ люди? гдѣ были ихъ стародавнія жилища? отъ какого происходятъ они рода и племени? Напротивъ того, всюду говорятъ о нихъ, какъ о народѣ извѣстномъ. О подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ этѣ писатели не только не умолчивали ни при одномъ, вновь явившемся, или вовсе до того неизвѣстномъ, народѣ, но еще весьма ревностно старались открыть начало и первое появленіе его въ самыхъ отдаленнѣйшихъ странахъ Скандинавіи, на Кавказѣ, даже въ неизвѣстныхъ краяхъ сѣверной Азіи. Разумѣется, такого рода молчаніе писателей VI го вѣка о приходѣ Славянъ изъ Азіи произошло не отъ забывчивости или случая, напротивъ, оно показываетъ намъ, что уже въ то время считали Славянъ народомъ туземнымъ, издревле осѣдлымъ въ Европѣ, отнюдь не новымъ,

чуждымъ, прибывшимъ изъ Азіи только въ эту пору.

6. Къ такому безпримѣрному молчанію современныхъ лѣтописцевъ объ этомъ мнимомъ прибытіи Славянъ изъ Азіи, принадлежитъ и другой, не менѣе важный, доводъ. Всѣ тѣ народы, кои подъ разными именами: Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, Мадьяръ, Печенѣговъ, Половцевъ или Куманъ, и т. п., съ IV по XII е стол., вторгалися, словно саранча, въ Европу изъ внутренней Азіи, отъ большаго Уральскаго хребта, принадлежатъ, по единогласному мнѣнію лучшихъ изслѣдователей исторіи и языковъ, къ племени Сѣверному, именно, къ поколѣнію Монгольскому, Турецкому и Чудскому, но не къ Индоевропейскому. Нѣтъ примѣра, чтобы какой-нибудь народъ Индоевропейскаго племени прибылъ изъ Азіи въ Европу въ эту позднѣйшую эпоху, т. е., въ V стол. по Р. Х., напротивъ, всѣ донынѣ извѣстные Европейскіе народы этого поколѣнія, т. е., Фракійскій, Греческій, Латинскій, Кельтскій, Кимбрскій, Нѣмецкій и Литовскій, жили сдѣсь уже въ упомянутое время, а изъ Азіятскихъ народовъ этого племени рѣшительно ни одинъ тогда не бросилъ своихъ первобытныхъ жилищъ. Мы навѣрное знаемъ, что народъ Славянскій составляетъ вѣтвь великого Индоевропейскаго племени, не связанную ни какими кровными узами съ народами племени Сѣвернаго, къ коему принадлежатъ всѣ этѣ выходцы Среднихъ временъ. И если ужь Славяне пришли когда-либо изъ Азіи въ Европу, то можно утвердительно сказать, что это случилось въ то сѣдое и незапамятное время, когда и другіе народы Индоевропейскаго племени, двигаясь все далѣе и далѣе отъ Востока къ Западу, заняли, мало по малу, почти всю Европу, исключая, развѣ, кой-какія, самыя отдаленныя ея части. Отсюда

слѣдуетъ, что народъ Славянскій, говоря вообще, обиталъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ и въ древнѣйшее время, въ какихъ мы находимъ его впослѣдствіи, среди другихъ, родственныхъ ему, народовъ, т. е., между Фракійскимъ и Нѣмецкимъ, а потому и распространялся по Европѣ въ одно съ ними время.

7. Впрочемъ, если не льзя допустить, по приведеннымъ выше причинамъ, прибытія Славянъ во время нашествія Гуновъ, то не могли ли они за нѣсколько вѣковъ до того отдѣлиться отъ Азіятской половины своего племени и прибыть изъ Азіи въ Европу? Этѣмъ бы можно было объяснить и молчаніе древнихъ историковъ объ ихъ дѣяніяхъ во внутренней Азіи и переселеніи оттуда въ Европу. Догадка эта, кажущаяся, на первый взглядъ, довольно вѣроятной, теряетъ, при тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи, всю свою цѣнность. Славяне, сколько запомнитъ исторія, могли притти въ свои позднѣйшія жилища только отъ Востока, именно, либо отъ Кавказа, либо отъ Урала. Но мы знаемъ, что съ VI го стол. предъ Р. Х. все пространство, отдѣляющее Европу отъ Азіи, занято было иноплеменными народами, именно, Скифскими, черезъ которые не льзя было ни одному великому и сильному народу прорваться въ Европу, не произведя тѣмъ между ними большаго потрясенія и не обративъ на себя вниманія Древнеевропейскихъ народовъ. Многія Греческія поселенія на Черномъ и Азовскомъ морѣ, отправлявшія торговлю далеко на востокъ и сѣверъ, были свѣдѣтелями всѣхъ тамошнихъ событій и перемѣнъ. Писатели позднѣйшаго времени, Діодоръ Сицилійскій, Мела, Страбонъ, Плиній, и др., разсказываютъ намъ о тѣхъ же самыхъ Масагетахъ, Скифахъ, и Сарматахъ, ка-

кіе жили во времена Геродота и походовъ Алексан. В. при моряхъ Каспійскомъ, Азовскомъ и на Кавказѣ. Пока этѣ сильные народы занимали упомянутое пространство, до тѣхъ поръ ни какой другой народъ не могъ прорваться изъ Азіи въ Европу безъ войнъ и громовыхъ битвъ. Переселеніе такого многолюднаго народа, какимъ были, по всей вѣроятности, древніе Славяне, должно было происходить или въ одинъ разъ, огромнѣйшей ордой, или же врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непремѣнно такъ же громокъ и грозенъ, какъ походы Гуновъ подъ предводительствомъ Баламбера въ IV-мъ, или Татаръ подъ начальствомъ Батыя въ XIII-мъ вѣкѣ, и, конечно, вся тогдашняя Европа почувствовала бы кровавыя слѣдствія ихъ предпріятія. Въ послѣднемъ случаѣ трудно, если не вовсе невозможно, разрозненнымъ толпамъ пробиться черезъ столь сильныя преграды, какія представляли собой иноплеменные народы, притти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, найти подлѣ нихъ готовыя жилища (3) и соединиться съ ними въ одно цѣлое.

---

(3) Справедливо замѣчаніе I. *Лелевеля*: „Такой великій и многочисленный народъ, какъ Славяне, не приходитъ, но только на мѣстѣ возрастаетъ. Прибытіе его, по всему, слѣдуетъ отнести ко временамъ, близкимъ къ Ноеву ковчегу.“ Dzieje Polski. 1830. стр. 14. И опять ниже: „Уже за 2000 лѣтъ, и гораздо прежде, обиталъ между сказанными рѣками (Одрой, Вислой, Нѣмнемъ, Бугомъ, Припетью, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ) тотъ же самый народъ, который и теперь живетъ, который и теперь называютъ Славянскимъ. Народъ этотъ очень многочисленъ, но тогда носилъ совсѣмъ иныя названія, и т. д.“ Тамъ же стр. 29.

8. Если же Славяне какъ въ позднѣйшее, такъ и древнѣйшее, историческое время (о другомъ, еще древнѣйшемъ, мы не считаемъ нужнымъ говорить сдѣсь), не могли, ни насильно, съ оружіемъ въ рукахъ, ни украдкой и тайно, переселиться изъ Азіи въ Европу, то, стало быть, ихъ должно считать старожилами этой части свѣта. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что такое предположеніе можно подкрѣпить многими другими, основательными и разительными, доводами. Къ такого рода доводамъ, прежде всего, принадлежитъ близкое сродство языка Славянскаго съ языками прочихъ народовъ того же Индоевропейскаго племени, издревле осѣдлыхъ въ Европѣ, именно, съ Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Литовскимъ. Правда, есть слова, сродныя съ Славянскими, и въ языкахъ народовъ Азіятскихъ этого самаго поколѣнія, т. е., въ Санскритскомъ, Мидскомъ, Персидскомъ, Армянскомъ, и т. д.; но ихъ такъ мало, сходство между ними такъ отдаленно; напротивъ, коренныя слова языковъ Славянскаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Литовскаго такъ удивительно близки другъ къ другу! Все строеніе языка Славянскаго и его грамматическій составъ гораздо ближе къ строенію и составу остальныхъ Европейскихъ, нежели Азіятскихъ, языковъ того же племени, что достаточно извѣстно каждому, кто только когда-либо внимательно и безъ предубѣжденія занимался сравненіемъ ихъ между собою. Образованіе, произведеніе и составленіе словъ, склоненіе существительныхъ, степени сравненія прилогательныхъ, спряженіе глаголовъ, словосочиненіе, особенно же сравненіе древнѣйшихъ формъ Славянскихъ съ такими же Греческими, Латинскими, Нѣмецкими и Литовскими, все это, во всѣхъ этѣхъ пяти Европейскихъ языкахъ, такъ близко и сходно одно

съ другимъ, что рѣшительно не льзя не замѣтить въ нихъ столькихъ же сестеръ, дочерей, одной и той же праматери, подѣлившихся уже впослѣдствіи, въ Европѣ, своимъ наслѣдствомъ, не льзя не узнать въ нихъ языка общаго, принесеннаго ими съ собой въ незапамятное переселеніе изъ Азіи. Такое разительное сродство главныхъ Европейскихъ языковъ было причиной, что одни изъ неопытныхъ языкоизслѣдователей (*Данковскій*) называли языкъ Славянскій матерью Греческаго, другіе (*Соларичь*) — Латинскаго, третьи (*Тунманъ*) — Литовскаго, а нѣкоторые, особенно иностранцы, несправедливо и необдуманно, почитали его отрослью одного изъ упомянутыхъ четырехъ языковъ; они смотрѣли на этѣ языки, какъ на дочери или внучки какой-то, вовсе никому неизвѣстной, праматери. Впрочемъ, хотя мнѣнія ихъ основываются на заблужденіи, однако всѣ они единогласно говорятъ намъ о разительномъ, чрезвычайномъ, сродствѣ упомянутыхъ языковъ, сродствѣ, какого вовсе не замѣчаемъ между Славянскимъ и языками Азіятскими. Это показываетъ, что онъ образовался сдѣсь, въ Европѣ, вмѣстѣ съ Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Литовскимъ, самобытно, хотя не безъ взаимнаго вліянія своего на нихъ и ихъ на него. А потому, и народъ Славянскій столько же древенъ въ нашей части свѣта, сколько Греческій, Латинскій и Нѣмецкій.

9. Такое свѣдѣтельство языка о современности народа Славянскаго съ родственными ему Европейскими народами, указываетъ, по всему, на самое древнѣйшее время. Впрочемъ, языкъ нашъ и въ другомъ отношеніи носитъ на себѣ видимые знаки того, что народъ нашъ, задолго уже до IV го или V го стол.,

сосѣдилъ въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ его послѣ находимъ, съ прочими Древнеевропейскими народами, именно, кромѣ названныхъ выше, съ Кельтами или Влахами, и Финами или Чудью, отъ коихъ, во время долговременнаго и многосторонняго общенія своего съ ними, занялъ многіе нравы, обычаи, обряды, повѣрья, законы, личныя имена и отдѣльныя слова, равно какъ и самъ сообщилъ имъ тоже. Это можно доказать тщательнымъ сравненіемъ древностей и языковъ упомянутыхъ нами народовъ. И сдѣсь языкъ нашъ, стройный и богатый, составляетъ первое и самое достовѣрнѣйшее свѣдѣтельство. Впрочемъ, нужно хорошо отличать племенное сродство Славянскаго языка съ другими языками, отъ посторонняго или случайнаго. Первое разлито по всему составу языка, и внимательный изслѣдователь всегда легко замѣтитъ его; второе же, состоящее въ отдѣльныхъ словахъ, обыкновенно, большею частію, переиначенныхъ и измѣненныхъ, требуетъ глубокаго познанія древнихъ и новѣйшихъ Европейскихъ языковъ. Отчетливое сравненіе языка Славянскаго съ другими Европейскими, особенно съ Кельтскимъ, Нѣмецкимъ, Литовскимъ, и т. д., можетъ и должно увѣрить насъ въ томъ, что уже въ самомъ древнѣйшемъ Славянскомъ языкѣ находилось много словъ, взятыхъ изъ упомянутыхъ языковъ, и наоборотъ, въ нихъ изъ языка Славянскаго. И хотя такой взаимный обмѣнъ словами этѣхъ народовъ могъ имѣть (и дѣйствительно имѣлъ) мѣсто и въ позднѣйшее время, т. е., послѣ IV го стол., однако же ни какъ не льзя сказать того обо всѣхъ, относящихся сюда, случаяхъ. Такъ, на пр., слѣдующія Кельтскія слова, находящіяся въ языкѣ Славянскомъ: *обръ* (amb'o), *скала*, *баня*, *павеза*, *хотаръ*, *бързда*, *тынъ*,

и т. п. (§ 17. 12), по всему, вошли въ него несравненно прежде VIго вѣка, потому что въ послѣдующее время не существовало уже болѣе нигдѣ на предѣлахъ Славянскаго міра, и даже въ цѣлой Европѣ, какъ самыхъ Кельтовъ, такъ и другаго, какого-либо, народа, говорившаго чистымъ, настоящимъ, Кельтскимъ языкомъ. Это еще яснѣе увидимъ, если разсмотримъ слова Готскія въ Славянскомъ, и Славянскія въ Готскомъ языкѣ, каковы, на пр., Гот. *ausahriggs* (inauris), Церк, *усерязь*; Гот. *aúrtigards* (hortus), Церк. *вертоградъ* (вертоградъ); Гот. *kaldiggs* (puteus), Церк. *кладязь*, Рус. *колодязь*; Гот. *ganisan* (sanari), Церк. *гонзну*; Гот. *bôka* (liber), Церк. *буки*; Гот. *farjan* (ire), Церк. *варати* (варяти); Гот. *garazd* (disertus, отъ razda, loquela), Церк. *гораздъ*; Гот. *staigs* (platea), Церк. *стъгна* (стогна); Гот. *skauts* (fimbria), Церк. и Серб. *скутъ*, и т. д.; наоборотъ: Слав. *длъгъ* (долгъ, debitum), Гот. *dulgs*; Слав. *плясати*, Польск. *pląsać* (saltare), Гот. *plinsjan*; Слав. *сътклo*, Серб. *стакло* (vitrum), Гот. *stikls*; Слав. *жупанъ* (dominus), Гот. siponeis (domicellus); Слав. *кузло* (praestigia), Гот. *skôhls*; Слав. *дърка*, *дирка* (foramellum), Гот. *thairkô*; Слав. *дълъ* (pars), Гот. *dails*; Слав. *хлѣбъ* (panis), Гот. *hlaibs*; Слав. *трусъ* (ruina, terrae motus), Гот. *drus*, и т. п. (§ 18. ч. 7). Такъ какъ этѣ Славянскія слова читаемъ уже въ библіи, переведенной Ульфилой на Готскій языкъ ок. 350 г., то очевидно, что они должны были перейти отъ Славянъ къ Готамъ еще до Vго вѣка, именно, на Балтійскомъ или Черноморскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ Дакіи, потому что Готы никогда не жили внѣ Европы. Отсюда видно, что Славяне уже до IV стол. сосѣдили съ Готами въ Европѣ, а потому не могли притти въ нее съ Гунами и Аварами. Такимъ же образомъ

мы могли бы указать на Славянскія слова и въ другихъ Древненѣмецкихъ нарѣчіяхъ, особенно въ Скандинавскомъ и Англосаксонскомъ, равно какъ въ Литовскомъ и Чудскомъ, если бы не были принуждены отложить это, по краткости времени, до другаго, приличнѣйшаго, мѣста. И такъ, слова Древненѣмецкія, Литовскія и Чудскія, употребляемыя во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ, показываютъ, что онѣ приняты были Славянами задолго до распространенія своего по Европѣ, между 460 и 638 г.; иначе бы имъ ни какъ не льзя было сдѣлаться столько повсемѣстными (§. 14. ч. 8. §. 18. ч. 9. §. 31. ч. 1).

10. Къ числу доказательствъ весьма древняго общенія Славянъ съ прочими старожилами Европы, предлогаемыхъ намъ языкомъ нашимъ, относятся и нѣкоторыя замѣчательныя историческія слова, т. е., народныя имена. Всѣмъ извѣстно, что отъ именъ нарицательныхъ происходятъ имена собственныя, на пр., отъ обителей *полей*, *лѣсовъ* и *поморья* появились имена *Полянъ*, *Древлянъ* и *Поморянъ*; и наоборотъ, имена собственныя, не рѣдко, потомъ, переходятъ въ нарицательныя, на пр., и теперь еще у Словаковъ *Цыганъ* означаетъ *лжеца*, а *Гъркъ* (Грекъ) у Сербовъ — *торговца*, лавочника, купца, и т. п. Особенно должно замѣтить, что какъ имя покореннаго народа часто принимаетъ у побѣдителей значенія *раба*, такъ, и на оборотъ, имя побѣдителя, нерѣдко, употребляется покоренными въ смыслѣ великана, *грабителя*, *разбойника*, и т. п. (4). Въ под-

(4) J. *Grimm* Deutsche Rechtsalterthümer. Götting. 1828. 8. S. 322. F. J. *Mone* Untersuch. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und. Leipz. 1836. 8. S. 86. §. 79.

твержденіе и объясненіе этого мы не станемъ приводить сдѣсь многихъ примѣровъ; довольно будетъ напомнить Спартанскихъ *Илотовъ* (mancipia), *Тейфаловъ* (sirvi) въ Поатье, Греческихъ и Новолатинскихъ *Склавовъ* и *Славовъ* (mancipia), Древненѣмецкихъ *Гуновъ* (gigantes), *Въликовъ* и *Валаховъ* (servi, rustici), Англосаксонскихъ *Виловъ* и *Виленовъ* (servi, ancillae), и т. п., кои всѣ произведены отъ именъ народовъ: *Илотовъ*, *Тейфаловъ*, *Славянъ*, *Гуновъ*, *Въликовъ* и *Влаховъ*. Нашъ языкъ и теперь еще содержитъ въ себѣ значительное число такихъ историческихъ именъ, частью въ первобытномъ, собственномъ, частью же въ измѣненномъ, смыслѣ. Таковы, не говоря о прочихъ, принадлежащихъ сюда, слѣдующія: *Влахъ*, *Нѣмецъ*, *Ракусы*, *Кърконоши*, *Силезы*, *обръ*, *витязъ*, и т. п. — *Влахами* Славяне называли народъ *Кельтскаго* происхожденія, точно какъ и Нѣмцы, величавшіе ихъ *walah*, *vëalh*, *valr*, и т. п. Перенесеніе имени Влаховъ на Латинянъ, какъ народъ, жившій именно за Влахами, показываетъ, что Славяне узнали Кельтовъ уже во время пребыванія ихъ въ верхней Италіи. Точно такъ же, и по той же самой причинѣ, Лотыши прозвали всю нынѣшнюю Русь *Kreewy* (*Кривы*), по *Кривичамъ*, жившимъ между ними и прочими народами Руси, древняя Чудь всѣхъ Скандинановъ — *Routsy*, по Приморскимъ *Руотсамъ*, обитавшимъ, нѣкогда, въ *Руотслагѣ*, Финляндскіе Чухонцы всю Эстонію и Ливонію — *Wirontaa*, по *Вирамъ*, когда-то жившимъ на предѣлахъ Эстоніи (5), и т. д. (§. 17.). — *Нѣмецъ*, кажется, происходитъ отъ

(5) A. J. *Sjögren* Ueb. Wohnsitze der Jämen, въ Mém. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 305—6

имени народа *Неметовъ*, упоминаемыхъ уже Цесаремъ, Тацитомъ и др. (§. 18. ч. 10). — Ни одинъ народъ не сохранилъ въ такой чистотѣ названія небольшаго народа *Ракатовъ*, помѣщаемаго Птоломеемъ въ теперешней Австріи (§. 31. ч. 1.), и *Корконтовъ*, въ нынѣшнихъ Исполинскихъ горахъ (§. 22. ч. 2.), какъ Славяне, что показываетъ, что послѣдніе уже въ это древнее время жили не въ дальномъ разстояніи отъ упомянутыхъ странъ.—Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Слезъ*, *Слезакъ* (Силезецъ), происшедшемъ отъ прежнихъ *Силинговъ*, жившихъ на рѣкѣ *Слезѣ*, близъ горы *Соботки* (Zobtenberg), и вышедшихъ оттуда съ Вандалами уже въ началѣ IV го стол. (339 года находимъ ихъ въ Паноніи, 407 въ Галіи, гдѣ и исчезаютъ) (§. 18. ч. 5).—Слово *обръ*, Польск. *olbrzym*, Древнепольск. *obrzym* (ambro, gigas), можно производить двояко: отъ Кельтскаго народа *Омброновъ*, коихъ одна вѣтвь обитала въ III мъ стол. предъ Р. Х. за Боями, въ В. княжествѣ Познанскомъ, на теперешней рѣкѣ *Обрѣ*, или отъ *Аваровъ* (§. 17. ч. 8).—Наше слово *витязъ* (heros. victor) находится точно въ томъ же самомъ отношеніи къ имени могущественныхъ *Витинговъ* на Балтійскомъ поморьѣ, упоминаемыхъ уже Требеліемъ, Сидоніемъ, Авреліемъ Викторомъ и др., въ какомъ *пенизъ*, Церк. *пенязь*, Пол. *pieniądz*, къ Древненѣмецк. *pfeninc*, *князь*, Церк. *князь*, къ Древненѣмецк. *kuninc*, Гот. *kuniggs*, *мосазъ* къ Нѣм. *messinc*, и т. п. (§. 18. ч. 8).—Слово *сполинъ*, или, съ обыкновенной Русинской приставкой, *исполинъ* (gigas), встрѣчаемое въ Кириловскомъ переводѣ библіи, образовалось, собственно, отъ имени, нѣкогда сильнаго на Дону и Черноморьѣ, народа *Спаловъ* или *Спалеевъ*, упоминаемыхъ Плиніемъ и Іорнандомъ (§. 15. ч. 2).—Точно также Церк. *чудь*, иначе *щудь*

(gigas), сродно съ названіемъ *Чуди* или *Финовъ* (§. 14. ч. 8), а Серб. *тюдь* (alienigena), Рус. *чужій*, Словац. и Древнечеш. *cuzj*—съ Древненѣм. и Литов. именемъ Нѣмцевъ *Thiuda*, *Tauta* (§. 18. ч. 10).—Нѣтъ сомнѣнія, что имя нынѣшнихъ *Сотаковъ* въ верхней Угріи происходитъ отъ прежнихъ *Сатаговъ*, помѣщаемыхъ въ этой странѣ уже въ половинѣ V-го стол. (§. 11. ч. 10).—*Скамары*, народъ хищническій, существовавшій, нѣкогда, въ V мъ и VI мъ вѣк., при нижнемъ Дунаѣ, дали собой начало Славянскому слову *скомрахъ*, Поруски *скоморохъ* (sannio, nebulo), а *Сабири* или *Себеры*, товарищи Гуновъ, покоренные послѣ Булгарами и Славянами, — слову *себръ* (servus, plebejus), которое очень часто встрѣчается въ старинныхъ Сербскихъ законахъ, и др. м. (§. 15. ч. 3, 6). Этѣ, и тому подобные, примѣры не представляютъ ли яснаго и достаточнаго доказательства на то, что народъ, въ языкѣ коего сохранились такія историческія, отчасти Древнеевропейскія, имена, не могъ притти только въ V мъ стол. изъ неизвѣстныхъ пустынь внутренней Азіи, напротивъ, долженъ былъ издревле обитать сдѣсь, въ Европѣ, и притомъ близъ Кельтовъ и Нѣмцовъ (6)?

---

(6) Сказанное нами сдѣсь въ нѣсколькихъ словахъ о переходѣ именъ собственныхъ въ нарицательныя, впослѣдствіи, въ сочиненіи нашемъ, разовьемъ и докажемъ подробно. Впрочемъ, къ приведеннымъ выше, мы присоединимъ еще слѣдующія. Извѣстно по библіи, что Енакима и Рафаима, старожиловъ Ханаана, скрывшихся въ горахъ, позднѣйшіе Евреи называли *обрами* (5 Моис. 2, 10. 11. 20. 21. Іис. 11. 21 и сл.). У Грековъ, именно, у Аристофана *δηΐδαινα* (famula), Скифиня, *δηΐδης* (barbarus) Coloss. 3, 11; у Аристофана по Свидѣ

11. Не меньше важны также выводы, предлогаемые тщательнымъ сравненіемъ нашихъ Древнеславянскихъ личныхъ именъ съ именами другихъ родственныхъ Европейскихъ народовъ, особенно Кельтовъ и Нѣмцовъ. И потому общее употребленіе

Θρᾶττα (serva), Фракиня; κὰρ (miles stipendiarius), Каріецъ, житель острова Кара (сравн. *Davus* и *Geta*, слуги въ позднѣйшей Греческой комедіи. (§. 11. ч. 8). У Нѣмцевъ Древненѣм. *hüne* (gigas) отъ Гуновъ; Англосакс. *ent*, мн. ч. *entas* (gigas), Древненѣм. *ent*, *enz*,— Антъ, Славянинъ (§. 25. ч. 7.); Сканд. *âs* (semideus, heros), по Гриму — одно и то же съ Этрускимъ *aesares*, *aesi*, а по моему мнѣнію происходитъ отъ имени народа *Асовъ* (Asi), т. е., Аланъ (§. 16. ч. 10); Сканд. *vanr*, мн. ч. *vanir* (genius),—*Венды*, *Виды*, (§. 8. ч. 11); Сканд. *thurs* (gigas), производимое Гримомъ отъ *Тиреновъ*, по моему одно и то же съ *Турсами* (*Thursi*), Сѣвернымъ народомъ (§. 20 ч. 6.); Сканд. *iötunn*, мн. ч. *iötnar*, *iotr*. мн. ч. *iötar* (gigas)—отъ *Ютовъ* или *Ётовъ* (*Juti Jeti*), народа Чудскаго (§. 14. ч.); Сканд. *troell* (servus) Гримъ сравниваетъ съ τράλλεις (miles stipendiarius s. servus Thracicus); вѣроятно и Древнелатин. слово *litus*, *letus*, *latus* (servus, colonus), Франц., Древнесакс., Фриз. *lit.*, Древнесакс. *lat*, Древненѣм., *laz*, сходно съ именемъ Литовцевъ и Лотышей (§. 19. ч. 6.). Литов. *milžins*, *milžinis*, *milžinas* (gigas), Лотыш. *milzis*, *milzenis*, *milzu wirs*, есть, собственно, имя прежняго Славянскаго народа *Мильчанъ*, *Мильченъ* (§. 44—10); Древнесерб. *neropch* (rusticus) происходитъ отъ *Неропсовъ*, обитателей прежней Пеоніи или южной Сербіи (§. 20. ч. 4); Серб. *kursar*, *gursar*, *gusar* (pirata, latro), Итал. *corsaro*, вѣроятно отъ *Хорсаровъ*, Азіятскаго народа. Древнеруск. *смърдъ* (смердъ, rusticus), *морданица* (servitus), можно сличить съ именемъ народа *Мордва*, *Мордвинъ* (корень обоихъ словъ Персид. *merd*, т. е., человѣкъ, мужъ); Руск. *Козакъ*, пошло отъ *Касаховъ* или *Касоговъ*, иначе Черкесовъ, т. е., Зиховъ (у Турковъ козакъ значитъ уже

упомянутыми народами именъ личныхъ, частью сходныхъ, частью же совершенно одинако образованныхъ, указываетъ намъ на прежнее сосѣдство и общеніе этѣхъ народовъ. Желающій подробно ознакомиться съ этѣмъ, можетъ обратиться или къ самимъ исто-

---

разбойникъ); извѣстно, что *крестьянинъ*, т. е., христіянинъ, означаетъ, со времени Татарскаго господства въ Росіи, *холопа* (для означенія *Христіянина* употребляется Кириловская (Церковная) форма *Христіянинъ*). У Древанъ Полабскихъ, до истребленія ихъ, слово *nemljejnka* (т. е., Нѣмка) означало госпожу высокаго рода, а *nemec* (т. е, Нѣмецъ) — молодаго господина. У Словаковъ, Моравцевъ, древнихъ Сербовъ и другихъ Славянъ слово *Влахъ*, *Валахъ* употребляется въ смыслѣ пастырь, пастухъ овецъ (§. 11. ч. 5. §. 17. ч. 2). Имя народа *Велетъ* обращено Русскими въ *Волотъ* (gigas), а Нѣмцами въ *Wilt* (§. 44. ч. 3). Албанское слово *charput* (barbarus, peregrinus), вѣроятно, происходитъ отъ Далматскихъ *Хорватовъ*, извѣстныхъ морскихъ разбойниковъ въ Средніе вѣки. Извѣстно также, что многіе производятъ слово *kacjř* (еретикъ) отъ *Казаровъ* или *Козаровъ*, державшихся Еврейскаго и Магометанскаго исповѣданія (иные объясняютъ это иначе). У Эстонцевъ Саксъ, Саксонецъ, значитъ господинъ (*Hupel* s. v. Herr, *Pott* Et. Forsch. II. 808.), а у Чухонцевъ — купецъ, торговецъ (*Müller* Ugr. Volk. I. 470); у Итальянцевъ и Французовъ Франкъ (Francus) — *ingenuus*, а у старыхъ Французовъ слово *norois*, отъ Normann, — *superbe* (*Diez* Rom. Gram. I. 17), у Краинцевъ Корошецъ—болванъ, олухъ (*Dobr.* Slaw. 298. Какъ не по братски!), а у Католическихъ Сербовъ Влахъ или Валахъ — Сербъ Греческой вѣры, и т. п. Наконецъ, кто намъ объяснитъ начало и происхожденіе слѣдующихъ словъ въ нашемъ языкѣ: Руск. *Колдунъ* (medicus, сравн. Мадьяр. *kóldús*, народъ *Coldes* у Іорнанда); Древнечеш. *goleibati se* (superbire, сравн. *Голядь*, *Голядинъ*, §. 19, ч. 5), Слав. *люди* (homines, сравн. *Люди*, *Луди Лууди*, вѣтвь Чуди), и т. п.?

рическимъ источникамъ, или же, по крайности, къ сборникамъ древнѣйшихъ личныхъ именъ упомянутыхъ народовъ. Цѣль наша не позволяетъ намъ теперь заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета. А потому, мы сдѣсь, въ подтвержденіе нашего мнѣнія, приведемъ только нѣсколько примѣровъ. Древнѣйшія Нѣмецкія, а частью и Кельтскія, имена, встрѣчающіяся уже у Греческихъ и Римскихъ писателей, составлены съ словами: *gard*, *hard*, *gast*, *man*, *mâr*, или *mêr*, *rêds* или *rât*, *valda*, *vidr* и *wit*, коимъ соотвѣтствуютъ Древнеславянскія, оканчивающіяся на *градъ* или *гърдъ*, *гастъ*, *манъ*, *меръ* или *міръ*, *радъ*, *владъ*, *видъ* и *витъ*. Такъ, сравнимъ, на пр., Древненѣм. имена: Deganhart, Eburhart, Engilhart, Meginhart, Reginhart, Сканд. Hrimgerdr, Valgerdr, Thorgerdr, Древненѣм. Adalgart, Hildigart, Irmingart, Madalgart, и т. п., съ Древнеславянскими: Болѣгърдъ, Подгърдъ, Радгърдъ, Собѣгърдъ, Вшегърдъ, Полиградъ, Радиградъ, и т. п.; Древненѣм. Alpigast, Arpigast, Hadugast, Halidegast, Liudigast, Nevogast, Potogast, Saligast, Visogast, и т. п., съ Древнеслав. Болѣгостъ, Будигостъ, Целигостъ, Доброгостъ, Домагостъ, Хотѣгостъ, Лютогостъ, Пирогостъ, Радогостъ, Велегостъ, Витогостъ, и т. п.; Древненѣм. Charlman, Dioman, Engilman, Heriman, Marchaman, Salaman, Sigiman, Waldman, и т. п., съ Древнеслав. Безманъ, Драгоманъ, Кърманъ, Любманъ, Лютоманъ, Радманъ, Спитиманъ, Венцеманъ, Вукманъ, и т. п.; Древненѣм. Britomar, Chnodomar, Danchmar, Dietmar, Godomar, Gundomar, Reginmar, Suomar, Vadomar, Cattumer, Chariomer, Filimer, Gibimer, Inguiomer, Richomer, Walemer, Marcomir, Segimir, Ucromir, Valemir, и т. п., съ Древнеславян. Бранимiръ, Будимiръ, Честимiръ, Драгомiръ, Добромiръ, Годемiръ,

Хотиміръ, Хвалиміръ, Яроміръ, Клониміръ, Красиміръ, Любоміръ, Лютоміръ, Мезиміръ, Моймиръ, Моміръ, Мунтиміръ, Недаміръ, Претиміръ, Радоміръ, Ратиміръ, Спитиміръ, Строиміръ, Татоміръ, Толиміръ, Тършиміръ, Велиміръ, Витиміръ, Владиміръ, Властиміръ, Волиміръ, Звониміръ, и т. п.; Древненѣм. Chunirât, Danchanât, Epurrat, Helfrat, Hugirat, Kundrat, Wielrat, Англосакс. Aelfred, Aedhelred, Сканд. Thackradr, и т. д., съ Древнеславян. Цтирадъ, Домарадъ, Люторадъ, Мезирадъ, Милорадъ, Мокурадъ, Мстирадъ, Начерадъ, Нерадъ, Обрадъ, Отрадъ, Пачерадъ, Подирадъ, Саморадъ, Собѣрадъ, Вацерадъ, Вш (с) ерадъ, Здерадъ, Здирадъ, и т. п., иногда и Домаратъ, Люторатъ, и т. д.; Древненѣм. Adelvald, Ariovald, Cariovald, Catuvald, Chodovald, Gundovald, Hildevald, Modovald, Ragimvald, или: Arioald, Ansoald, Bertoald, Chadoald, Dructoald, Ermenoald, Grimoald, Magnoald, Radoald, Ragnoald, Richoald, Англосакс. Osveald, и т. д., съ Древнеслав. Добровладъ, Духовладъ, Душевладъ, Горовладъ, Имивладъ, Многовладъ, Повладъ, Превладъ, Самовладъ, Вш(с)евладъ, и т. п., Сканд. Folkvidr, Arnvidr, и т. п., съ Древнеслав. Лютовидъ, Маловидъ, Пустовидъ, Сновидъ, и т. п., Гот. Vidicula, Videric, Vidimir, съ Древнеслав. Видъ, Вида (женщ.), Видачь, Видакъ, Видинъ, Видое, Видушъ, Видиміръ, Видославъ и т. п.; Древненѣм. Liudewit, Liutewit, Liutwit, Англосакс. Angenvit, и т. п. съ Древнеславян. Боговитъ, Будевитъ, Далевитъ, Добровитъ, Гостивитъ, Людевитъ, Радовитъ, Самовитъ, Сватовитъ, и т. п.; Древненѣм. Viterich, Vithgar, Vithicab, Vithimir, Vitiga, Vitiges, Vitiza, и т. п., съ Древнеславян. Вита, Витанъ, Витасъ, Виташа, Витекъ, Витко, Витохъ, Витонь, Витошъ, Витогостъ, Витолидъ, Витомилъ, Витоміръ, Витославъ, и т. п. Равнымъ о-

бразомъ, обративъ вниманіе на первую половину образованія этѣхъ именъ, получимъ у обоихъ народовъ цѣлый рядъ одинаково составленныхъ словъ. Такъ, на пр., Древненѣм. Leuba, Leubastes, Leubovera, Liubinzo, Liebgart, Liebtat, и т. п., и Древнеславян. Люба, Любава, Любенъ, Любичанъ, Любиша, Любушъ, Любгостъ, Любиславъ, Любомиръ, Любомыслъ, Любословъ, и т. п.; Древненѣм. Leudegisil, Leudovald, Leutbald, Leutbert, Liuddag, Liudegast, Liudeger, Liudewit, Liutfrid, Liutolf, Liutprand, Liutsint, Liutwit, и т. п., и Древнеслав. Людиша, Людемыслъ, Людевитъ, Людгоръ, Людмилъ, Людомиръ, и т. п.; Древненѣм. Radagais, Radvald, Radulf, и т. п., и Древнеслав. Радиміръ, Радиславъ, Радивой, Радобудъ, Радогостъ, Радомилъ, Радомиръ, Радманъ, Радославъ, Радовитъ, и т. п.; Древненѣм. Waldefred, Waldulan, Waldmunt, и т. п., и Древнеслав. Владиміръ, Владиславъ, Владивой, и т. п.; Древненѣм, Wildag, Wilidanch, Wilifrid, Wiliganc, Wiligart, Wiligis, Wilimunt, Wilinand, Wilipirc, Wilirat, Wilirih, Гот. Viljarith, и т, п., и Древнеслав. Воланъ, Волекъ, Воленъ, Волинъ, Волборъ, Волганъ, Волгостъ, Волиміръ, Волобузъ, и т. п.; Древненѣм. Folkdag, Folkarât, Folknand, Folkwin, Folkvidr, и т. п., и Древнеслав. Ярополкъ, Святополкъ, и т. п. Сказанное нами сдѣсь о сходствѣ Нѣмецкихъ и Славянскихъ именъ, можно бы повторить и о Кельтскихъ, если бы только имѣли мы лучшія собранія ихъ коренныхъ, чистыхъ именъ, принадлежащихъ къ древней эпохѣ. И Кельты употребляли имена, составленныя съ словомъ *mar* или *mer*; а имена ихъ на *sir*: *Kritasir* и т. п., очень можно сличить съ Древнеславянскими на *сиръ*, *сіръ* (*sir*), *сперъ*, *серъ* (*sjer*): *Горасиръ*, *Горасперъ*, и т д., впослѣдствіи на *жиръ*, *жіръ*: *Невжиръ*, *Раджиръ*,

Вратижиръ, и т. д. Такое очевидное и большое сходство въ образованіи личныхъ именъ Славянами, Нѣмцами и Кельтами (о Литовскихъ, Греческихъ и Латинскихъ на этотъ разъ не распространяемся) (7), ни какъ не могло быть дѣломъ слѣпаго случая, но слѣдствіемъ долговременнаго сосѣдства и взаимнаго общенія этѣхъ народовъ между собою. Напротивъ, личныя имена упомянутыхъ трехъ Европейскихъ народовъ вовсе не имѣютъ ни какого сходства съ такими же именами сродныхъ имъ народовъ, Индовъ, Мидянъ, Персовъ, Армянъ и другихъ Индоевропейскаго племени, обитающихъ въ Азіи. Такъ, оставляя всѣхъ прочихъ въ сторонѣ, посмотримъ на древнія Мидскія и Персидскія имена, и изслѣдуемъ, такъ ли онѣ сходствуютъ съ Славянскими своимъ образованіемъ, какъ приведенныя выше, при всемъ родствѣ языковъ ихъ. Онѣ встрѣчаются намъ, большею частію, составленными съ -*bares* (dignus): Artembares, Bubares, Ebares, Gobares, Sybares, и т. д.- *barzanes* (fulgor): Mitgrobarzanes, Nabarzanes, Satibarzanes,

(7) Греческія имена каждый легко можетъ сравнить съ Славянскими; на Литовскихъ же не станемъ сдѣсь остановливаться потому, что старобытность Литовцевъ въ Европѣ еще, по сю пору, не всѣми признана. Впрочемъ, и Литовскія имена составляются съ-*бундъ* (Слав. *будъ*): Живибундъ; - *бутъ*: Езбутъ, Корыбутъ, Нарбутъ; -*гирдъ* (Слав. *гърдъ*): Долгирдъ, Монтигирдъ, Олгирдъ; - *мунтъ* (Слав. *мутъ*: Оломутъ): Алгимунтъ, Гермунтъ, Наримунтъ, Писимунтъ, Скирмунтъ; - *рогъ*: Свинторогъ; - *вальде* (Слав. *владъ*): Навальде; - *видъ*: Монтавидъ; -*витъ*: Зедзевитъ, и т. д. Равно и простыя несложныя имена сходны окончаніемъ своимъ съ Славянскими, на пр.,- *атъ*, ж.-*ата*: Коматъ, Понатъ, Тройнатъ, Поята, Слав. - *ата*: Бената, Боята, и т. д.; *утъ*, ж. - *ута*: Явнутъ, Кейстутъ, Бирута, Данута, Слав.: Борутъ, Стрелутъ, Богута, и т. д.

и т. д. - *bates*: Artabates, Ixabates, Mithrobates, Norondobats, и т. д. - *bazos* (lacertus? vires?): Aribazos, Artabazos, и т. д. - *dases* (datus): Abradates, Aridates, Asidates, Aspadates, Hormizdatet, Madates, Mithradates, Nabdates, Oxydates, Pandates, Pherendates, Phradates, Sphendates, Spithradates, Tiridates, и т. п., -*merd* (vir): Mardon, Mardontes, Ariomardos, и т. д., -*mitres* (amicus, deaster): Amitres, Harmamitres, Simitres, Siromitres, Spamitres, Susamitres, Sysimitres, и т. п.; - *phernes* (deaster): Dataphernes, Intaphernes, Megaphernes, Orophernes, Phrataphernes, Tissaphernes, и т. п.; - *aspes*, - *syes* (equus): Astaspes, Damaspes, Hydaspes, Histaspes, Otaspes, Prezaspes, Sataspes, Teispes, Zariaspes, и т. п., - *tanes*, - *tenes* (corpus): Ostanes, Otanes, Catenes, Abten, Ruiten, и т. п., - *xes* (rex): Xerxes, Artaxerxes, и т. п.; - *xathres* (miles, dominus): Exathres, Oxathres, Pharnazathres, и т. д. Во всемъ этомъ рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на Славянское. Тоже слѣдуетъ сказать, въ большей или меньшей мѣрѣ, и объ именахъ Индійскихъ, Сарматскихъ, Афганскихъ, Курдскихъ и Армянскихъ. Впрочемъ, да не подумаетъ кто-либо, что Славянскія имена, уступая въ древности Нѣмецкимъ и Кельтскимъ (потому что почерпнуты изъ источниковъ позднѣе V стол., между тѣмъ какъ Нѣмецкія и Кельтскія встрѣчаются уже въ древнихъ), заняты у Нѣмцевъ, или же составлены по образцу ихъ Славянами, появившимися въ V и слѣд. вѣкахъ. Кто такъ думаетъ, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ вовсе незнаетъ свойствъ и обычаевъ великихъ, самостотельныхъ, народовъ. Приведенныя выше Славянскія имена были уже, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ источниковъ исторіи нашей, такъ обыкновенны и повсемѣстны у всѣхъ Славянъ въ VI и VII стол., что чрезвы-

чайно трудно повѣрить перенесенію ихъ въ это время изъ чужеземнаго языка въ Славянскій. Чтобы совершенно изгнать отечественныя имена и замѣнить ихъ иностранными, мало цѣлыхъ столѣтій, какъ это показываетъ намъ исторія Булгаръ въ Мизіи и иныхъ народовъ; притомъ, у древнихъ Славянъ мы не находимъ даже малѣйшихъ слѣдовъ Азіятскихъ именъ. Но и какъ не льзя вовсе отвергать, чтобы Кельты, Нѣмцы, и Славяне не мѣнялись когда-либо своими именами, то, потому, можно полагать, что это случилось задолго до впаденія Гуновъ въ Европу. Чешскій князь *Гериманъ* (872) носилъ Нѣмецкое имя, напротивъ того Нѣмецкій король *Святополкъ*, сынъ императора Арнульфа (895 г.), и Датскій Борислав, назывались именемъ Славянскимъ: что было возможно въ позднѣйшее время, то могло и должно быть и прежде. И дѣйствительно, въ самое древнее время встрѣчаемъ довольно подобнаго рода именъ, на пр., у Норманновъ, Панонскихъ Славянъ и Задунайскихъ Сербовъ; Древненѣмецкія имена: *Godomar*, *Liudewit*, *Radowald*, *Walemer*, *Waldemar*, *Cattumer*, *Visogast*, *Alamunt* и т. п., чрезвычайно сходны съ Славянскими: *Годеміръ*, *Людевитъ*, *Радовладъ*, *Волиміръ*, или *Велиміръ*, *Владиміръ*, *Хотиміръ*, *Всегостъ*, *Оломутъ*, и т. д. Впрочемъ, такія имена больше всего встрѣчаемъ у народовъ коренныхъ, образующихъ ихъ изъ одного и того же вещества, по одному и тому же образцу и правилу. Но, какъ бы то ни было, обмѣнъ именами и одинакость образованія ихъ Славянами, Нѣмцами и Кельтами, ясно и громко говорятъ, что Славяне, въ продолженіе многихъ вѣковъ, и притомъ, задолго до появленія своего въ исторіи, сосѣдили съ Европейцами: Нѣмцами и Кельтами, но отнюдь не съ Азіятцами: Монголами, Турками и Самоѣдами.

12. Обращая вниманіе на нравы, обычаи, вѣру правленіе и законы древнихъ Славянъ (сколько говорятъ намъ о томъ достовѣрные письменные источники и древнія преданія), и тщательно сравнивая ихъ съ нравами, обычаями, вѣрой, правленіемъ и законами прочихъ Древнеевропейскихъ народовъ: Фракіянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, замѣчаемъ такое разительное сродство, сходство и соотношеніе ихъ между собою, что невольно говоримъ себѣ: „Этѣ народы-братья съ незапамятной древности жили другъ подлѣ друга въ Европѣ, вводили у себя, по одному и тому же образцу, законы и правила семейной и общественной жизни, и дѣлились ими взаимно долгое время.“ И въ этомъ отношеніи Славяне гораздо ближе къ народамъ Европейскимъ, чѣмъ Азіятскимъ того же племени, а къ этѣмъ, чѣмъ къ народамъ Сѣвернаго поколѣнія, не смотря на то, что въ позднѣйшее время съ нѣкоторыми изъ нихъ не только сосѣдили, но, даже, смѣшались, на пр., съ Чудью въ верховьяхъ Волги, Булгарами въ Мизіи, и т. д. Мы не станемъ приводить сдѣсь доказательствъ въ подтвержденіе этой мысли; для того нужно напередъ представить описаніе семейной и общественной жизни древнихъ Славянъ, что, однако же, принадлежитъ ко второй части нашего сочиненія, а потому и ограничимся тутъ нѣсколькими лишь примѣрами. Мифологія древнихъ Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ и Славянъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно много общаго. Такъ Кельты вѣрили въ *Dusy*, Славяне въ *D'asy* или *Děsy*; Литовцы Славянскаго Перуна почитали подъ именемъ *Perkunas*, Лотыши — *Pehrkons*, древніе Прусы—*Perkunos*, Готы—*Fairguns*. Славянская *Прія* (Prija, Venus) у древнихъ Скандинавовъ называлась *Freya*, по прозванію *Wanadis*, т.

е., Вендская богиня. Скандинавская *Sif* (Древненѣм. *Sippia*, Англосакс. *Sib?*), Лотышская *Seewa*, есть наша *Жива* (Ceres), а *Wöla*—наша *Вила*. Скандинавскій *Tyr* (Mars) извѣстенъ у Славянъ подъ именемъ *Тура*, откуда и святки *Турицы*, по сю пору празднуемыя Словаками подъ названіемъ *Letnice*. Древніе Скандинавы поклонялись, причисленному къ лику боговъ, мудрецу и богатырю, *Квасиру*, родомъ *Вану*, т. е., Венду. Литовскій *Пикуликъ* извѣстенъ, какъ древнимъ, такъ и нынѣшнимъ, Славянамъ. Чешскій *Плевникъ* тоже самое, что Персидскій *Пелвитъ*, древнихъ Нѣмцевъ *Pilwiht*, *Pilwis*, *Belewitt*; Чешскій *пидимужикъ* (*pidimužjk*) есть Прускій *парстукъ*, *перстукъ* (сравн. Литов. pirsztas, т. е., пърстъ, перстъ), Нѣмецкій *Däumling*; Чешскій *скретъ*, *шкритекъ* (*skret*, *škřjtek*), Польск. *skrzot*, Хорутан. *shkrát*—Древненѣм. *scrat*, *scrato*, Нѣм. *schrat*, *schretel*. Наша *Дѣвана* (*Dĕwana*), Луж. *Dźiwica*, Польск. *Dziewana*, не безъ основанія можетъ быть сравниваема съ Римской *Діяной*. Такимъ же образомъ и прочія божества и священные обряды древнихъ Славянъ находятъ подобное себѣ въ баснословіи Нѣмецкомъ, Литовскомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Кельтскомъ, на пр., *Додола*, *Купало*, *Морена*, *Коляда*, *соботки*, *омая* (*omaja*), *змокъ* (*zmok*) или *змекъ* (*zmek*), и т. п. Не меньшее сходство замѣчаете въ обычаяхъ и привычкахъ этѣхъ народовъ. Древніе Славяне въ спорѣ за границы брали горсть дерну либо травы съ земли и, держа ее надъ головой, клялись; тоже дѣлали Римляне и Нѣмцы. Уступая поле другому, Нѣмцы отвѣдывали воды, а Славяне *медовца*. Мы не упоминаемъ о многихъ другихъ примѣрахъ. Но никто не докажетъ, чтобы древніе Славяне, когда-либо, подобно Монголамъ и Туркамъ, боготворили мечь и пили при присягѣ че-

ловѣческую кровь (8). Дѣленіе земли Нѣмцами на *sippa*, *sippia* (Гот. *sibja*, Англо-Сакс *sib*), *Friede*, и т. п., сходно съ Славянскимъ дѣленіемъ на *жупы*, *міры* (въ Руск. Правдѣ), и т. д. Нѣмцы и Славяне одинаково означали степени воинской и гражданской службы, то есть, тѣми же самыми числами, какъ древніе Римляне: въ Готскихъ законахъ упоминаются *millenarii*, *quingentenarii*, *centenarii* и *decani*, а о Великомъ Сербскомъ жупанѣ, *Неманѣ*, читаемъ, что онъ созывалъ на вѣче всѣхъ знатныхъ и властелей своего государства, всѣхъ *десятниковъ*, *пятидесятниковъ*, *сотниковъ* и *тысячниковъ* (9). Названія достоинствъ и должностей у Фракіянъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ Славянъ, и т. д., не рѣдко одни и тѣже, на пр., Гот. *zoapan*, Слав. *жупанъ*; Лат. *rex*, Кельт. *rix*, Гот. *reiks*, Чеш. *рекъ* (*rek*); Гот. *kuniggs*, Древненѣм. *chuninc*, Церк. *кънязъ*, Чеш. *кнѣзъ* (*knĕz*), и т. п. Кромѣ того, Славяне, при появленіи своемъ на полѣ Всеобщей исторіи, въ началѣ VI го стол., жили, по свѣдѣтельству Прокопія и Маврикія, подобно Грекамъ, Римлянамъ, Кельтамъ и Нѣмцамъ, въ городахъ и селеніяхъ (10),

---

(8) Извѣстіе Прокопія: „Славяне живутъ подобно Гунамъ,“ объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что онъ, какъ гордый Грекъ, считалъ оба этѣ народа варварами и, потому, одинакихъ нравовъ, а съ другой, что Гуны переняли многіе Славянскіе обычаи, на пр., употребляли медовецъ вмѣсто кумысу, отправляли погребальные поминки, называемыя *страва*, и т. д. Слѣдовательно, тутъ истина на оборотъ.

(9) Житіе Св. Симеона, писанное Домитіяномъ 1264 г.: „И призва (л. 1195) все власти царъства своего, великые и малые, десетникы и петидесетникы, и сътникы, тысуштникы (Въ моей рукоп. 37 листъ)“.

(10) Именно, въ хижинахъ и домахъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ (*διεσπαρημένοι*), какъ утверждаетъ Прокопій.

строили дома, занимались земледѣліемъ, ремеслами и торговлей, воевали верхомъ и пѣшіе, употребляли для обороны щиты, и т. п., но не такъ, какъ Скифы и Сарматы, которые проводили все свое время въ бездѣйствіи въ войлочныхъ кибиткахъ, либо скитались на повозкахъ и лошадяхъ, переѣзжая съ пастьбища на пастьбище, и только думая объ одномъ грабежѣ и добычѣ. А потому, все это и тому подобное заставляетъ насъ признать (если мы хотимъ быть справедливы и безпристрастны) Славянъ V го вѣка вовсе не такъ далекими и чуждыми прочимъ Европейцамъ, какъ это обыкновенно (но совершенно ложно) полагаютъ.

13. Далѣе, немаловажно и достойно особеннаго вниманія то обстоятельство, что именно тамъ, гдѣ, впослѣдствіи, въ V мъ и VI мъ вѣкахъ, является глазамъ нашимъ безчисленное множество Славянъ подъ разными народными именами, т. е., около Карпатъ, мы, въ сочиненіяхъ Греческихъ и Латинскихъ писателей гораздо древнѣйшаго времени, находимъ названія городовъ и рѣкъ, запечатлѣнныхъ такимъ Славянствомъ, что ихъ ни какъ не льзя не признать Славянскими, относить къ другимъ иноземнымъ народамъ. Мы сдѣсь вовсе не разумѣемъ словъ, нѣсколько только похожихъ на Славянскія своимъ звукомъ, и позволяющихъ объяснять себя разнымъ образомъ, но слова ясныя, разительныя, очевидно Славянскія, употребляемыя Славянами съ незапамятнаго времени

Этотъ образъ жизни можете видѣть и теперь еще у Задунайскихъ Сербовъ въ Турціи и Лотышей въ Росіи, что указываетъ на старинное общеніе и сосѣдство этѣхъ, столь отдаленныхъ, народовъ.

до нынѣ, каковы названія рѣкъ, горъ и городовъ, которыя и по матеріи и формѣ своей—чисто отечественныя, совершенно неизвѣстныя другимъ народамъ, не встрѣчаемыя ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ. Таковы, на пр., слова: *Сербъ*, *Чърна* или *Черна*, *Бързава*, *Плесо*, *Плева*, *Морава*, *Хърбетъ*, *Съверъ*, *Пъна*, *Потисъ*, и т. п.—*Сирбы* или *Сербы*, по Плинію (79 по Р. Х.) и Птоломею (ок. 175), были народъ, жившій между Меотійскимъ моремъ и Волгой, недалеко отъ теперешней рѣки *Серпы*. — *Сербинъ* (Σέρβινον, *Serbinum*), по Птоломею, городъ въ нижней Паноніи, тамъ же и *Сербецій* (*Serbetium*) по Peuting. tab. и Itiner. Anton.; оба, вѣроятно, одно и тоже, и ближе всего указываютъ собой на нынѣшній *Сърбацъ* на Савѣ.—*Tsierna*, по извѣстію Римской мраморной надписи (157 г.), нѣкогда городъ, теперь развалины, на нынѣшней рѣкѣ *Чернѣ*, впадающей въ Дунай на границахъ Угріи и Валахіи; въ другихъ современныхъ источникахъ *Zerna*, *Tïerna*.— *Берсобисъ* (*Bersobis*), по записямъ импер. Траяна (106 г.) у Присціяна, *Берсовія* (*Bersovia*) по Peuting. tab. и др., былъ городъ на теперешней рѣкѣ *Бързовѣ*, въ юговосточной Угріи, извѣстный еще въ Средніе вѣки.— *Пелсо* (*Pelso*), по Плинію, Аврелію Виктору, и др., самое большое озеро въ Паноніи, названное послѣ *Блатенъ*: это чисто Древнеславянское слово, встрѣчаемое въ Карпатскихъ горахъ, Моравіи, Силезіи и въ Росіи, гдѣ оно значитъ озеро.—*Пелва* (*Pelva*), по Itin. Anton., городъ южный Паноніи; и теперь есть еще городокъ и рѣчка *Плева* въ Босніи.—*Моравіосъ* (Μαραβίος, *Maravios*), по Птоломею, рѣка, впадающая въ Донъ, недалеко отъ жилищъ упомянутыхъ выше Сербовъ.—*Карпаты* (Κάρπατις, *Karpates*), потому же Птоломею и др. — Татры, т. е., Хърбетъ, Хребетъ, какъ и теперь еще

Русы обыкновенно называютъ большія горы; сосѣдніе Русины именуютъ Татры *Горбами*, а у Хорватовъ и Виндовъ слово *Хрибъ* или *Хърбъ* означаетъ горную вершину, гору.—*Савары* (Σαύαροι, *Savari*), по Птоломею и др., народъ за Татрами, въ Сарматіи, тождественный съ Несторовыми *Съверянами* (Сѣверы).—Мы не станемъ распространяться сдѣсь о другихъ, принадлежащихъ къ этому, или другому близкому, времени, названіяхъ, каковы: *Пѣна* (*Piena*, *Piengitae*), *Стулпини* (*Stulpini*) или *Стлупи* (*Stlupi*), *Патисъ* (*Patisus*) или *Патиссъ* (*Pathissus*, *Potis*), *Миларека* (*Milareka*), *Стреденъ* (*Streden*), и т. п., тоже, безъ всякаго сомнѣнія, Славянскихъ, довольствуясь приведенными нами, и оставляя на судъ каждому безпристрастному рѣшить, можно ли этѣ, и подобныя имъ, слова отнимать у Славянъ, выводить ихъ, безъ натяжки, изъ какого-нибудь другаго языка? Вѣдь всѣ этѣ слова: Сърбъ, Сърбецъ, Черна, Бърза, Бързава, Плесо, Плева, Морава, Хърбетъ, Сѣверъ, и т. п., употребляются, испоконъ до нынѣ, всѣми вообще Славянами, даже самыми отдаленными, между тѣмъ какъ другіе Древнеевропейскіе народы не имѣютъ у себя рѣшительно ничего, похожаго на то. И такъ, не превратно ли и безразсудно думать, что Славяне заняли ихъ у другихъ народовъ только по прибытіи своемъ изъ Азіи, въ V^мъ в., когда ихъ вовсе не было у этѣхъ? А если бы и были, то все же невѣроятно, чтобы они такъ быстро и въ такомъ множествѣ нахлынули къ Славянамъ, пустили такіе глубокіе корни у нихъ. Потому этѣ, и подобныя имъ, географическія названія составляютъ для насъ важное и неподлежащее ни какому сомнѣнію свѣдѣтельство, что народъ, коимъ они обязаны своимъ началомъ, былъ народъ Славянскій, издревле осѣдлый въ Европѣ.

14. Наконецъ, и то слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на отсутствіе ясныхъ свѣдѣтельствъ современныхъ, Римскихъ и Греческихъ, писателей о древности Славянъ въ Европѣ, тѣмъ не менѣе имѣемъ мы явныя доказательства на то, что ихъ, во время появленія своего въ исторіи V го и VI го вѣк., когда они, изгнанные изъ жилищъ своихъ Гунами и Аварами, заодно съ ними громили Римскую имперію, считали уже не новымъ, чуждымъ, народомъ, но древнимъ и извѣстнымъ. На это указываетъ, какъ вообще весь ходъ разсказа тогдашнихъ писателей о выступленіи ихъ на поле дѣяній, такъ и прямыя извѣстія ихъ объ этомъ предметѣ. *Прокопій*, оставившій намъ древнѣйшее описаніе нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ, заключаетъ драгоцѣнныя свои извѣстія слѣдующими словами о старобытности Славянъ: »Передъ этѣмъ Славяне и Анты имѣли одно имя; потому что оба они *въ древности* (τὸ παλαιὸν) назывались *Спорами* (Σπόροι), отъ того, думаю, что жили въ разбросанныхъ, тамъ и сямъ, селеніяхъ (σποράδην): вотъ почему они и занимаютъ такія огромныя земли; и въ самомъ дѣлѣ большая часть странъ по ту сторону Истра принадлежитъ имъ.» Слѣдовательно, Славяне уже въ древности (τὸ παλαιὸν), т. е., по крайней мѣрѣ, за нѣсколько столѣтій (потому что Прокопій τὸ παλαιὸν употребляетъ о древнѣйшемъ времени), были извѣстны Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ, общимъ цѣлому народу, т. е., по словамъ его, подъ именемъ Споровъ, а по нашему мнѣнію, *Сѣрбовъ* (Сербовъ). А такъ какъ Прокопій далѣе прибавляетъ, что жилища ихъ составляли обширныя Задунайскія земли, и вовсе не говоритъ, чтобы они пришли туда откуда-нибудь, то, безъ сомнѣнія, и самъ онъ былъ того мнѣнія, что Славяне издревле уже

жили и были извѣстны другимъ въ этѣхъ краяхъ. Онъ, говоря выше объ обыкновенномъ народномъ правленіи Славянъ, тоже употребляетъ это самое выраженіе „ἐκ παλαιοῦ“, что прямо даетъ намъ знать, что онъ тщательно распрашивалъ о древности Славянъ, и извѣстія свои о нихъ основалъ на древнѣйшихъ сочиненіяхъ, или же устномъ преданіи. Разумѣется, онъ ни коимъ образомъ не умолчалъ бы, если бъ могъ что-нибудь узнать о недавнемъ прибытіи Славянъ изъ Азіи. Ни одинъ изъ писателей того времени не считалъ Славянъ Азіятскими выходцами, похожими на Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. п. Но болѣе всего жаль, что этотъ Греческій писатель, не зная языка Славянскаго, не сохранилъ намъ древняго, общаго всѣмъ Славянскимъ народамъ, имени въ его первобытномъ и настоящемъ видѣ. Потому что, хотя осторожный изслѣдователь древностей нашихъ, легко замѣтитъ, подобно Добровскому, что Прокопій свое неслыханное слово, *Споры*, образовалъ изъ Древнеславянскаго имени *Сърбы* (§. 7. ч. 16), тѣмъ не менѣе такое измѣненіе этого слова писателемъ, почти единственнымъ того времени о нашихъ древностяхъ, можетъ безпрестанно подавать собой поводъ многимъ отечественнымъ и чужимъ умникамъ разнымъ образомъ натягивать, уродовать и объяснять его, стало быть, пускать въ свѣтъ чудовищныя мнѣнія и басни о происхожденіи Славянъ. Съ Прокопіевымъ свѣдѣтельствомъ о старобытности Славянъ въ Европѣ согласны, также, показанія позднѣйшихъ достовѣрныхъ, туземныхъ и иноземныхъ, писателей. Сюда, вособенности, прежде всего принадлежитъ достопамятное свѣдѣтельство *Гвидона Равенскаго*, обыкновенно называемаго *Anonymus Ravennas*, жившаго въ X в. (ум. 896 г.), и составившаго, по Римскимъ пу-

тевымъ картамъ и другимъ утраченнымъ источникамъ, обширную Хорографію. Хотя она дошла до насъ только въ посредственномъ извлеченіи, однако заключаетъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ отрывковъ и извѣстій. Вотъ что онъ пишетъ о происхожденіи Славянъ: „Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia: sed et Vites et Chymabes ex illis egressi sunt (11).“ Замѣчательно, что географъ нашъ Скифію, изъ коей онъ выводитъ Славянъ, помѣщаетъ между землями Норманновъ, Финовъ, Карповъ и Роксолянъ, и ясно отличаетъ ее отъ древней Скифіи, лежавшей далѣе на востокъ, decima ut hora noctis, называемой имъ „степной и древней Скифіей (12).“ Свѣдѣтельство Гвидона тѣмъ, особенно, замѣчательно, что оно, вѣроятно, почерпнуто имъ изъ хорошихъ и чистыхъ источниковъ, т. е. изъ Латинскихъ писателей VI го VII го вѣк. родомъ Нѣмцевъ (исчисляемыхъ имъ поименно и теперь уже утраченныхъ), и изъ устнаго преданія свѣдущихъ и опытныхъ людей.

---

(11) *Anon. Ravenn.* l. 1. c. 12. — *Vites* суть Балтійскіе Витинги, а *Chymabes* — извѣстная отрасль Нѣмцевъ, *Chamavi.*

(12) *Anon. Ravenn.* l. c. Decima ut hora noctis grandis eremus et nimis spatiosa invenitur, cujus a fronte vel latere gens Gazorum adscribitur, quae eremosa et antiqua dicitur Scythia. Такимъ образомъ онъ и ниже, во многихъ мѣстахъ, прямо различаетъ обѣ этѣ Скифіи, т. е., Малую, изъ которой выводитъ Славянъ, отъ Большой, въ коей, въ его время, обитали Козары. Срав. l. IV. c. 1. 4. 11. 12. 46. l. V. 28. Отсюда очевидно, что Малая Гвидонова Скифія есть, собственно, сѣверозападная часть Птоломеевой Сарматіи, иначе земля, лежащая между моремъ Балтійскимъ, Карпатами, нижнимъ Днѣпромъ, верховьями Волги и Финляндіей.

Съ показаніемъ Гвидона нѣсколько согласно извѣстіе о Славянахъ въ Географическихъ запискахъ одной Минхенской рукописи, относящейся, по началу, къ концу IX ст.: „Zeriuani (т. е., Сербы Сербяне), quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant (13).“ И въ самомъ дѣлѣ, сравнивъ это мѣсто съ другими въ тѣхъ же самыхъ запискахъ, видимъ, что эта огромная Сербская земля, прародина тогдашнихъ Славянъ, изъ коей всѣ они вышли, вовсе не есть что-нибудь отличное отъ Бѣлосербіи императора Константина Багрянороднаго и Малой Скиѳіи Гвидона Равенскаго (14). Подобное, между прочимъ, говоритъ и папа Іоанъ X. (914—929) въ своемъ посланіи къ князьямъ, Томиславу Хорватскому и Михаилу Захлумскому, именно: „Кто въ самомъ дѣлѣ сомнѣвается въ томъ, что Славянскія государства принадлежатъ къ начаткамъ апостоловъ и вселенской Церкви, что они пріяли уже въ колыбели, какъ пищу, проповѣдь Апостольской Церкви съ млекомъ вѣры, подобно Саксонцамъ новѣйшаго времени отъ предшественника на-

(13) *Hormayr's* Archiv 1827. No 59. 92—93. *Его же* Luitpold. 1831. 4. 24. См. Приложенія No XIX.

(14) И слова *Гельмольда* (l. 1. c. 1): „Haec (т. е., Russia, простиравшаяся, во время Гельмольда, черезъ Бугъ по самую рѣку Сянъ) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum (т. е., Slavorum) primo fuerit,“ тоже, если ихъ хорошо объяснить можно, отнести сюда. Потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ писатель, какъ Беда и многіе другіе, подъ словомъ Huni разумѣлъ отнюдь не собственныхъ Гуновъ, но именно Славянъ, хотя, конечно, вовсе въ превратномъ и худопонятомъ смыслѣ. Сравн. §. 13. ч. 5. §. 28. ч. 1.

шего, блаженной памяти, папы Григорія, и т. д. (15)." То, на что здѣсь папа только намекаетъ, прекрасно подтверждаютъ извѣстія Нестора, древнѣйшаго Русскаго лѣтописца, о первобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и въ древнемъ Иллирикѣ, о проповѣди апостоловъ Павла и Андрея между Славянами въ Иллирикѣ и на Руси (§ 11. ч. 3. и слѣд.). Такое согласіе въ этомъ двухъ отдаленныхъ, независимыхъ одинъ отъ другаго, свѣдѣтелей, достойно особеннаго вниманія. Мы очень хорошо знаемъ, что этого извѣстія о пребываніи апостоловъ Павла и Андрея между Славянами, не льзя доказать ни какими историческими доводами, однако, это ни мало не мѣшаетъ намъ привести изъ такихъ ясныхъ свѣдѣтельствъ, по крайней мѣрѣ, то, что такъ прекрасно идетъ къ нашему дѣлу, то есть, что ученые первой половины Среднихъ вѣковъ считали Славянъ самостоятельнымъ и древнимъ народомъ Европы. Потому свѣдѣтельство Нестора мы считаемъ особенно драгоцѣннымъ. Онъ былъ природный Славянинъ, жилъ между Рускими, самымъ многочисленнымъ Славянскимъ народомъ, писалъ въ концѣ XI го стол., и черпалъ свѣдѣнія свои изъ разныхъ отечественныхъ источниковъ, старинныхъ преданій, народныхъ сказаній и пѣсенъ, и т. п. Право невѣроятно, чтобы Славяне не сохранили у себя воспоминанія о прибытіи своемъ въ Европу, до X и XI стол., по крайней мѣрѣ, въ народномъ преданіи и пѣсняхъ, если они дѣйствительно пришли въ нее только въ IV или V вѣкѣ. Но о послѣднемъ рѣшительно нѣтъ нигдѣ и малѣйшаго помину, напротивъ, всюду

---

(15) *Farlati* Illyr. sacr. T. III. p. 94. 59. *Katancsich* De Istro p. 203.

ясныя доказательства въ пользу того, что Славяне сами себя почитали народомъ Древнеевропейскимъ, обитавшимъ на Руси уже во времена апостольскія, коего нѣкоторыя вѣтви простирались, въ незапамятной древности, далеко на югъ, даже до краевъ Подунайскихъ, прежняго Илирика (16).

15. Кажется, собравъ въ одно цѣлое всѣ, приведенные нами выше, доводы (17), и оцѣнивъ ихъ, безпристрастно, по ихъ внутреннему достоинству, имѣемъ полное право сказать, что народъ Славянскій, сколько исторія запомнитъ, многовѣтвистый и многолюдный, пришелъ изъ Азіи въ Европу вовсе не въ позднѣйшее переселеніе Уралочудскихъ и Турецкихъ народовъ, т. е., Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаръ, и т. п., но испоконъ жилъ сдѣсь постоянно и осѣдло между родственными наро-

---

(16) Ниже (въ § 11 мъ) вникнувъ глубже въ исторію, увидимъ, что, подобно Нестору, и прочіе наши древнѣйшіе дѣписатели, Кадлубекъ, Богухвалъ, Далимилъ, и др., ничего не знаютъ о пришествіи Славянъ изъ Азіи, но, слѣдуя простому и всеобщему народному преданію, полагаютъ прародину и исходище Славянъ въ средней Европѣ, въ земляхъ Подунайскихъ, т. е., въ нынѣшней Угріи, Паноніи, Хорутаніи, и т. д.

(17) Очевидно, что мы не можемъ еще предложить сдѣсь доводовъ, вытекающихъ, такъ сказать, изъ сущности самаго предмета, по сю пору спорнаго. Такъ, на пр., ниже докажемъ, что *Veltae*, помѣщаемые Птоломеемъ (175—182) на Балтійскомъ поморьѣ, были предками Славянскихъ Велетовъ или Лютичей, впослѣдствіи очень извѣстныхъ въ сѣверной Германіи (§. 44 ч. 2—5). А если Велеты были вѣтвью Славянской, въ чемъ не льзя сомнѣваться, то, въ такомъ случаѣ, сами собой обращаются въ ничто пустыя догадки о прибытіи Славянъ въ V вѣкѣ изъ Азіи въ Европу.

дами, Фракійцами, Кельтами, Нѣмцами и Литовцами. По этой причинѣ, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ поставить себѣ непремѣнной обязанностью искать, прежде всего, происхожденія и начала новѣйшихъ Славянскихъ народовъ въ Европѣ, и, сколько можно, воздерживаться отъ пустаго странствованія по области Древнеазіятской исторіи. Это, по нашему мнѣнію, есть одинъ истинный путь, и потому мы сами сдѣсь пошли по немъ. Но чтобы, вступая изъ истинной и свѣтлой эпохи Славянскаго бытописанія въ эпоху баснословную и темную, не сбиться и не заблудиться съ прямаго пути, должно, прежде всего, обращать вниманіе на то, подъ какими именами Славянскіе народы становятся извѣстны другимъ сосѣдственнымъ народамъ въ послѣднее свое распространеніе по Европѣ въ V и VI вѣк., и какія Европейскія земли современные писатели называютъ тогдашнимъ, или древнѣйшимъ, мѣстопребываніемъ ихъ? Если мы отыщемъ собственныя, первоначальныя, жилища Славянъ до IV и V стол., то, можетъ быть, удастся намъ потомъ, придерживаясь новооткрытыхъ, Греческихъ и Латинскихъ, источниковъ и другихъ памятниковъ, окончательно прогнать тьму, покрывающую, до сихъ поръ, отдаленнѣйшую и древнѣйшую эпоху жизни нашихъ праотцевъ.

§. 7. *Первобытныя названія Славянъ словомъ Винды и Сербы.*

1. Самыя древнѣйшія, неподверженныя ни какому сомнѣнію, извѣстія о Славянахъ, называемыхъ нынѣ такъ всѣми вообще, находимъ въ сочиненіяхъ шести историковъ второй половины VI вѣка, т. е., Грека Прокопія (552), Гота Іорнанда (552), Грека

Агафія (590), Грека импер. Маврикія (582—602), Гота Іоана, епископа Биклярскаго (590), и Грека Менандра (594). Всѣ этѣ писатели, не исключая и Іонна, епископа Биклярскаго, жили или въ Греческой землѣ, именно въ Византіи, или же въ Италіи, черпали свои извѣстія о Славянахъ, частію изъ устныхъ разсказовъ и свѣдѣній другихъ народовъ, именно Готовъ, частію изъ разсказовъ самыхъ Славянъ, частью же прямо изъ собственнаго опыта, вособенности Прокопій и Маврикій. Всѣ они знали лично однихъ только южныхъ Славянъ, жившихъ въ то время на нижнемъ Дунаѣ и раздвигавшихъ уже жилища свои по ту сторону его, въ прежней Мизіи и Паноніи; напротивъ, извѣстія о сѣверныхъ народахъ этого поколѣнія взяты ими просто изъ разспросовъ и разсказовъ. Свѣдѣтельства этѣ уже по тому одному важны, что онѣ принадлежатъ писателямъ современнымъ; но для насъ, намѣревающихся основать на нихъ всѣ свои изслѣдованія, еще тѣмъ болѣе замѣчательны и достойны особеннаго вниманія. А потому, мы тотчасъ выслушаемъ ихъ, по крайней мѣрѣ, главное содержаніе ихъ.

2. Іорнандъ въ самомъ началѣ своей исторіи Готовъ, говоря о положеніи различныхъ народовъ сѣверной Европы, такъ описываетъ названіе и жилища тогдашнихъ Славянъ: »За Дунаемъ лежитъ Дакія, огражденная, какъ вѣнцемъ, высокими горами, по лѣвой, къ сѣверу обращенной, сторонѣ коихъ, начиная отъ самыхъ вершинъ Вислы, живетъ, на неизмѣримомъ пространствѣ (per immensa spatia), многолюдный народъ Винды (Winidarum natio populosa). Хотя имена ихъ и измѣняются теперь по различію родовъ и жилищъ, однако они большею частію называются Славинами и Антами. Славины обитаютъ отъ

города Новѣтунскаго (a civitate Nouietunense, Nouietunum) и озера, называемаго Музіянскимъ (et lacu, qui appellatur Musianus), по самой Днѣпръ, а на сѣверъ по Вислу; у нихъ болота и лѣса замѣняютъ города. Анты же, храбрѣйшіе изъ нихъ, живутъ въ окрестностяхъ Понта, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (1).« Въ другомъ мѣстѣ, разсказывая о войнахъ Готскаго короля, Эрманарика, между 332 — 350, говоритъ: »Эрманарикъ, покоривъ многихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ ... и разбивъ Геруловъ, обратилъ оружіе свое противъ Венетовъ, которые, хотя и уступали ему въ военномъ искуствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ старались противостать ему; впрочемъ, въ войнѣ и самое множество ничего не значитъ, особенно если кому и Богъ помогаетъ, и придется сражаться съ равнымъ же числомъ воиновъ. Они, какъ мы сказали уже въ началѣ нашего повѣствованія или обозрѣнія народовъ, пошли отъ одного рода, но теперь называются тремя именами, т. е., Венетами, Антами и Славами (Veneti, Antes, Sclavi). И хотя они нынѣ всюду, за грѣхи наши, свирѣпствуютъ, но тогда всѣ находились подъ властію Эрманарика (2).« Прокопій, говоря о возвращеніи Геруловъ, около 494, изъ края, на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья Моравы, къ Варнамъ на Балтійскомъ морѣ, а оттуда къ Данамъ, замѣчаетъ, что на этомъ пути ихъ »всѣ Славянскіе народы (cuncti Sclavenorum populi) свободно пропустили ихъ черезъ свои земли (3).« Далѣе гово-

(1) *Jornand.* De Gothor. orig. c. 5.
(2) *Jornand.* c. 23.
(3) *Procop.* Bell. Goth. l. 11. c. 15. p. 421—422. ed. Par.

ритъ онъ, что въ началѣ царствованія императора Юстиніяна (527) »Гуны, Славяне, и Анты, сосѣди Славянъ, почти ежегодно переправлялись черезъ Истръ и вторгались, большими полчищами, въ Римскіе предѣлы (4).« Потомъ: »Меотійскій заливъ впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій. Тамошніе обитатели извѣстны были прежде подъ именемъ Кимерійцевъ, а нынѣ называются ужь Утургурами. Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ (populi Antarum infiniti) (5).« Наконецъ, вотъ какъ онъ заключаетъ свое описаніе свойствъ и нравовъ Славянъ, »Передъ тѣмъ Славяне и Анты имѣли одно имя, т. е., они въ старину назывались *Спорами* (Σπόραυς), по тому, думаю, что жили σποράδην (6), разсѣянно. Отъ этого они занимаютъ такія обширныя земли; и точно, большая часть земель по ту сторону Истра принадлежитъ имъ (7).« Мы не станемъ приводить здѣсь свѣдѣтельствъ Агафія, Маврикія, Іоана Биклярскаго и Менандра, у коихъ встрѣчаемъ одно только имя Славянъ, а у Агафія и Антовъ, да извѣстія о войнахъ, веденныхъ съ ними; но о жилищахъ ихъ, если исключить простое упоминаніе Маврикіемъ Задунайскихъ земель, рѣшительно ничего не находимъ особеннаго.

3. Въ приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ Іорнанда и Прокопія прежде всего слѣдуетъ обратить

---

(4) *Procop.* Histor. arc. c. 18. p. 54, 55.

(5) *Procop.* B. G. l. IV. c. 4. p. 573.

(6) Должно разумѣть: въ домахъ, находящихся не въ дальномъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и теперь еще видимъ у Булгаръ, Сербовъ Задунайскихъ и Лотышей.

(7) *Procop.* B. G. l. III. c. 14. p. 498.

вниманіе на три предмета. Во первыхъ: народы Славянскіе жили уже съ половины IV стол. тамъ, гдѣ находимъ ихъ въ V и VI ст., т. е., въ краяхъ Закарпатскихъ, потому что сдѣсь-то ихъ покорилъ, или, по крайней мѣрѣ, старался покорить, 332—360 (§. 8. ч. 13), воинственный, Готскій, король, Эрманарикъ. Стало быть, этѣ народы не могли притти въ Европу въ первый разъ съ Гунами (ок. 375). Во вторыхъ: народъ Славянскій уже тогда былъ необыкновенно многочисленъ и распространенъ. Показанія упомянутыхъ двухъ, главныхъ и современныхъ, свѣдѣтелей, прямо и съ какимъ-то удивленіемъ отзывающихся о множествѣ Славянскихъ народовъ, въ высшей степени замѣчательны и достойны особеннаго вниманія. Іорнандъ народъ Виндскій называетъ многолюднымъ, занимающимъ безмѣрное пространство (immensa spatia), сильнымъ своею многочисленностію (numerositate pollentes), а Прокопій, говоря только о половинѣ Славянскаго народа, употребляетъ выраженіе: »безчисленные народы Антовъ (8).« Такъ никто не говорилъ ни объ одномъ народѣ, пришедшемъ тогда изъ Азіи, даже о самомъ воинственномъ, о Гунахъ, Аварахъ,

---

(8) Съ этѣмъ согласны и извѣстія позднѣйшихъ свѣдѣтелей, на пр., безыменнаго Равенскаго географа около 890 г.: Sittici ... regio immensa. Stadici ... populus infinitus. Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint etc. (Такіе отзывы объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ и народахъ Славянскихъ достойны всякаго вниманія). Равно и Матѳей, епископъ Краковскій, такъ выражается о Русахъ, въ письмѣ своемъ къ Бернарду Кларевальскому ок. 1150 г.: Gens Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata ... Ruthenia quae quasi est alter orbis, etc.

Казарахъ, Булгарахъ, и т. п. Далѣе, чрезвычайно быстрое исчезновеніе этѣхъ пришельцевъ показываетъ, что разбойничьи полчища ихъ были немногочисленны, и сдѣсь, въ Европѣ, усиливались покоренными народами, между тѣмъ какъ Славяне не только удержали за собой старыя свои жилища, но еще, сверхъ того, совершенно заселили множество другихъ странъ. Въ третьихъ: упомянутыя свѣдѣтельства ясно говорятъ, что, хотя тогдашніе Славянскіе народы назывались уже по различію родовъ и мѣстъ, разными именами и отличались ими одни отъ другихъ, тѣмъ не менѣе всѣ они вели свое начало отъ одного народа, коего древнее и общее названіе, по Іорнанду, было Винды, а по Прокопію, Споры, иначе Сербы. Потому что Іорнандъ именно говоритъ: »Многолюдный Виндскій народъ, который, хотя теперь, по различію родовъ и жилищъ своихъ, различно называется, но преимущественно двумя именами, Славинами и Антами;« и ниже: »отъ одного народа пошли они, но нынѣ имѣютъ три имена, т. е., Венеты, Анты и Славы.« И такъ, по Іорнанду, общимъ и древнѣйшимъ названіемъ всѣхъ тогдашнихъ Славянскихъ народовъ было имя Винды или Венеты, а Анты и Славы составляли только главныя отросли Виндской вѣтви, названныя послѣ этѣми именами. Напротивъ того, Прокопій древнѣйшимъ, кореннымъ, именемъ цѣлаго народа полагаетъ Споры, мѣсто котораго, впослѣдствіи, заступили частныя названія Славянъ и Антовъ, какъ имена двухъ главныхъ вѣтвей, прежде и болѣе другихъ прославившихся въ войнахъ съ Греками.

4. На свѣдѣтельствѣ этѣхъ двухъ современныхъ дѣписателей, Іорнандѣ и Прокопіи, утверждающихъ,

что народъ Славянскій первоначально назывался (по одному) Виндами и (по другому) Спорами, на первый взглядъ вовсе противорѣчащемъ себѣ, потому что одному и тому же народу приписываются, въ извѣстное время, два, совершенно разныя, имена, основывается главная задача всей системы Славянскихъ древностей. Сдѣсь-то точка отправленія изъ времени достовѣрнаго и свѣтлаго въ сомнительное и темное— шагъ отважный, отъ котораго все зависитъ. Почему первой обязанностью нашей сдѣсь открыть, прежде всего, собственный и прямой смыслъ обоихъ этѣхъ свѣдѣтельствъ, а тамъ уже, буде можно, вовсе уничтожить видимое ихъ противорѣчіе и доказать ихъ истинность. Такимъ образомъ, вопросъ, на который должно обратить намъ, въ вступленіи своемъ, особенное вниманіе, распадается на двѣ слѣдующія части: 1. Назывались ли предки Славянъ, какъ увѣряетъ Іорнандъ, Винидами? 2. Назывались ли праотцы Славянъ, какъ утверждаетъ Прокопій, Спорами?

А. *Иноземное названіе древнихъ Славянъ словомъ Винды.*

5. Іорнандъ, какъ мы уже видѣли выше, прямо называетъ Славянъ и Антовъ, прославившихся въ исторіи VI вѣка, народами, происшедшими отъ Винидовъ (Vinidarum natio). Позднѣйшіе историки и другіе писатели, особенно Нѣмцы, писавшіе на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и оставившіе обширныя или только краткія извѣстія о Славянахъ, почти всѣ, безъ дальняго размышленія, называютъ Славянъ Виндами или Вендами. Очень много пришлось бы говорить намъ, если бъ мы захотѣли, во всей подробности, исчислить свѣдѣтельства, сюда отно-

сящіяся; а потому, приведемъ здѣсь только главнѣйшія изъ нихъ. Такъ, вотъ что говоритъ Фредегаръ (ок. 650): »Самъ удалился къ Славянамъ, по имени Винидамъ (9).« Іона, абатъ монастыря Италіянскаго города Бобія, жившій въ VII вѣкѣ, такъ выражается о св. Колумбанѣ: »Пришла ему мысль отправиться въ предѣлы Венетовъ, иначе Славянъ, (10).« Также употребляетъ это имя и св. Бонифацій, архіепископъ Майнцкій (ум. 755), называющій, въ одномъ своемъ письмѣ, 745 г., Славянъ, между Лабой и Салой, Винедами, или, какъ другіе читаютъ, Венедами,[1] (11). Въ, такъ называемой, Весобрунской рукописи, хранящейся теперь въ Минхенѣ, и принадлежащей къ VIII вѣку, имя Winidi тоже приписывается Славянамъ (12). Равно въ грамотахъ Нѣмецкихъ королей и князей VIII—X ст. имена Winidi, Winades, и т. д., безпрестанно придаются Славянамъ; на пр., въ грамотѣ имп. Людвика 832 г., названы они Winades, въ грамотѣ кор. Людвика I, 846 года, упоминаются Славяне, по прозванію Moinwinidi и Ratanzwinidi (13); въ прочихъ X—XI стол., встрѣчаемъ названія окру-

---

(9) *Fredegar* Chronic. c. 48. „Samo in Sclavos cognomento Winidos perrexit.“ c. 67. „Sclavi cognomento Winidi.“

(10) *Jonas* Vita s. Columbani c. 53. „Ei cogitatio in mentem ruit, ut Veneticorum, qui et Sclavi dicebantur, terminos adiret, caecasque mentes evangelica luce illustraret.“

(11) *S. Bonifacii* Epist. ad Athelbaldum in *Serrarii* Bibl. max. patrum, Lugd. 1677. T. 23. p. 77. „Et Wenedi... tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset.“

(12) *Hormayr* Herzog Luitpold. S. 24.

(13) D. Ludov. 846: In terra Sclavorum... qui vocantur Moinvinidi et Ratanzvinidi (на Майнцѣ и Радницѣ). „Sive Bojoarii, sive Sclavi vel Vinades.“ *Hormayr* I. c. p. 57.

говъ, мѣстечекъ, деревень, монастырей, произведенныя отъ имени Славянъ: Nabawinida (863), Winidesheim (889), Adalharteswineden (905), Walahrameswinida (908), Bisenwinda (932), Winithiscunburg (936), монастырь Winethahusum (937, 999), Wolfereswiniden (979), округъ Winidon (979), Winediscun Salebizi (1036), и т. п. (14). Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ VIII—XII стол., извѣстныхъ подъ именемъ временниковъ св. Аманда, Петавіянскихъ, Лаврешамскихъ, Мойсіяценскихъ, Бертиніянскихъ, Лобіенскихъ, Ксантенскихъ, Лаврисенскихъ, Гвельфербитскихъ, Гинкмара Реймскаго, Пруденція Треценскаго, и т. д., въ жизнеописаніи Карла Великаго, составленномъ Сангальскимъ монахомъ, и въ другихъ, тому подобныхъ, Славянскіе народы безпрестанно называются: Winedi, Winidi, Winitha, Winethi, Winnetes, Winodi, Wenedi, Hwinidi, Guinidini, Gunedes, а земля ихъ — Wenedonia Wenedum. Гербертъ (послѣ папа Сильвестръ II), говоря о походѣ имп. Отона противъ Полабскихъ Славянъ (988), называетъ ихъ Гвинидами, т. е., Винидами (15). Альфредъ, въ переводѣ Орозія (900), называетъ землю Славянъ Нѣмецкихъ Winedaland, а народъ — Winedas (16). Вульфстанъ, въ своемъ дорожникѣ (890),

---

(14) *Böhmer* Regesta chron. diplom. Frkf. 1831 — 33. 4. 2 части. *Raumer* Regesta Histor. Brandenb. Berl. 1836. 4. *Leutsch* Markgraf Gero. Lpz. 1828. 8. *Koch-Sternfeld* Beiträge 1. 17, 166. *Wersebe* Beschreib. der Gaue an der Weser. 1829. 4.

(15) Legiones militum duxit (caesar Otto III) in Sarmatas, quos ea lingua Guinidos dicunt. Bibl. max. patr. T. 17. *Gerberti* ep. XCI.

(16) *Barrington* The Anglo-Saxon version from the historian Orosius by *Aelfred the Great*, Lond. 1772. 8. стр. 19 — 21. Сравн. *Schlozer's* Nestor II. 67.—69.

дважды называетъ цѣлое побережье, отъ устья Вислы, черезъ Мекленбургъ, по Вагрію, Weonodland, а разъ Winodland. Точно также употребляетъ слово Winedum (17) и современникъ его, Отеръ. Древнія Исландскія географическія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ (18), называютъ Славянскій край, граничащій съ Прусіей, Саксоніей и Даніей, Windland. Въ отрывкѣ одной древней Ливонской грамоты, изданной Бергманомъ, Поморская земля, заселенная Славянами, названа Wentlande (19). Это же Поморское побережье, по словамъ Рюса, называлось Скандинавами ок. 1000 г. Wendland (20). Скандинавскій историкъ, Сноро, величаетъ Борислава, князя Поморскаго, королемъ Винлянда, а Флодоардъ — королемъ Сарматскимъ (21). Вагрія, или восточная часть Голштиніи, по самую рѣку Траву, занятая Славянами, извѣстна была у Датчанъ, которымъ платила дань, подъ именемъ Wanland (22). Въ Соломоновомъ словарѣ (конца IX го ст.) слово Wandalus толкуется словомъ Wint, а въ спискѣ этого словаря, принадлежащемъ Чешскому Музею (1102 г.), къ послѣднему слову приписано еще Zlouenin, т. е., Сла-

---

(17) *Dahlmann's* Forschungen Bd. 1. S. 422—439.

(18) *Langebeck* T. II. p. 36. *Voigt* Gesch. Preussens 1. 208. *Werlauff* Symbolae ad. geogr. med. aevi e mon. Islandicis. Havniae 1821. 4. p. 10. „Pulinaland, Vindland er vestast nest Danmörk," p. 15. „Saxland ok Vinland (Vindland)."

(19) *Bergmann* Fragm. c. Urk. d. ält. liefl. Gesch. Riga 1818. 8. p. 25. *Voigt* 1. 208.

(20) *Rühs* Gesch. Schwed. Bd. 1. S, 96.

(21) *Snorro* Tryggwasons Saga c. 15. p. 227. *Kanngiesser* Gesch. Pommerns 1: 38, 52.

(22) *Pischon's* Weltgesch. in Tafeln II. 12.

вяшпъ (23). Также и въ словарѣ Тревирскомъ (Трирскомъ) читаемъ Winida Sclavi (24). Въ историческихъ запискахъ начала XII-го стол., издан. Эйхгорномъ и Раумеромъ, имя Slavia переведено Понѣмецки Winden (25). Мы не приводимъ здѣсь другихъ историковъ XI — XIII стол., на пр., Адама Бременскаго, Гельмольда, Арнольда, и др. (26), всегда, сколько извѣстно, называвшихъ Славянъ этѣмъ именемъ. И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ позднѣйшее время, т. е., VI—XII стол., всѣ западные писатели, особенно Нѣмецкіе и, подражавшіе имъ, Италіянскіе, называли народовъ Славянскаго происхожденія Винидами или Венедами, и никому не приходило на мысль сомнѣваться въ томъ, чтобы этѣ Винды были не настоящіе Славяне. Тутъ само собой видно и понятно, что всѣ они одинъ и тотъ же народъ называютъ двумя именами, точно такъ, какъ бы Славянскій писатель, говоря о народахъ Нѣмецкаго племени, сказалъ: »Нѣмцы, они же и Германцы.« Отвергать такую очевидную истину было бы, просто, безумно и безсмысленно.

---

(23) Wandalus Wint Zlounin. Cod. mus. Boh. (1102) p. 359. col. 3.

(24) *Hofmann* Althochd. Glossen. Bresl. 1826. s. h. v.

(25) *Raumer* Reg. Brand. I. p. 121. ч. 669. in Poloniam, Slaviam et Bohemiam, Понѣмецки переведено: zu Winden, zu Polandt und zu Behem. Такимъ же образомъ Славянская улица въ Стендалѣ еще 1475 г. называлась Slavorum platea, а въ 1567 уже Wendenstrasse.

(26) Большее число примѣровъ употребленія имени Winde, Wende, представимъ послѣ, въ продолженіи сочиненія, на пр. §. 8. ч. 15. §. 28. ч. 1. §. 36. ч. 1. §. 38. ч. 1. §. 40. ч. 1. §. 42. ч. 1. §. 43. ч. 3 §. 44. ч. 1. Сравн. §. 18. ч. 5.

6. Впрочемъ, Іорнандъ, если только мы хорошо поняли слова его, не только называетъ Винидами вообще всѣхъ народовъ Славянскихъ, но и считаетъ еще такое имя ихъ древнѣйшимъ всѣхъ прочихъ названій, т. е., Антовъ и Славянъ; онъ именно говоритъ: »Многолюдный народъ Винидовъ; имена коихъ *теперь*, по различію племенъ и жилищъ, также различны.« По крайней мѣрѣ, навѣрное можно сказать, что Іорнандъ не только не выдумалъ самъ этого имени, но и не былъ первый, безъ всякаго разсужденія, давшій его Славянамъ, напротивъ, онъ взялъ его либо изъ древнѣйшихъ сочиненій, либо изъ народнаго преданія, либо же, что скорѣе всего, изъ опыта и самой жизни. И такъ, сдѣсь, прежде всего, можно спросить: было ли извѣстно это имя до Іорнанда, и въ какомъ смыслѣ употреблялось оно тогда? Имя Виндовъ или Венедовъ(потому что обѣ этѣ формы—тождественны, что докажемъ ниже, §. 8. ч. 15.), было, безъ всякаго сомнѣнія, извѣстно древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, употреблявшимъ его о народѣ Закарпатскомъ, обитавшемъ на правомъ берегу Вислы, и простиравшемся отъ Карпатъ до самаго Балтійскаго моря. Не упоминая ничего о древнѣйшихъ признакахъ и слѣдахъ его у Грековъ и Римлянъ (о чемъ обстоятельнѣе поговоримъ ниже, §. 8), остановимся сдѣсь на пяти, прямыхъ и разительныхъ, свѣдѣтельствахъ объ этомъ народѣ, изъ коихъ три принадлежатъ лучшимъ Римскимъ и Греческимъ писателямъ I и II в., Плинію (ок. 79), Тациту (ок. 100) и Птоломею (ок. 175), свѣдѣтельствѣ достопамятной монеты имп. Волусіяна (253) и Певтингеровыхъ географическихъ картъ (161 — 180; 423). Плиній такъ приводитъ Венедовъ въ числѣ прочихъ народовъ: „Говорятъ, что

нѣкоторыя изъ этѣхъ странъ (между Балтійскимъ моремъ и Карпатами) заселены, по самую рѣку Вислу, Сарматами, Венедами, Скирами, Гирами (27).“— А Тацитъ пишетъ о нихъ слѣдующее: „Самъ не знаю, къ кому причислить Певковъ, Венедовъ и Финовъ, къ Германцамъ, или же Сарматамъ. Певки, коихъ нѣкоторые называютъ еще Бастарнами, болѣе всего похожи языкомъ, нравами, образомъ жизни, мѣстомъ жительства и жилищами на Германцевъ. У всѣхъ ихъ замѣтна нечистота, а между знатнѣйшими и лѣнь. Заключая брачныя связи съ Сарматами, они нѣсколько тѣмъ исказили свои нравы. Отъ нихъ и Венеды переняли многіе обычаи. Потому что они, гоняясь за добычей, пробѣгаютъ съ оружіемъ въ рукахъ всѣ лѣса и горы, находящіеся между Певками и Финами. Не смотря на то, ихъ всего скорѣе можно причислить къ Германцамъ, потому что они и дома строятъ, и щиты употребляютъ, и отличные ходоки, чего вовсе не замѣчаете у Сарматовъ, проводящихъ всю свою жизнь на повозкахъ и лошадяхъ (28).“ — Птоломей, три раза упоминаетъ, въ своемъ описаніи Сарматіи, о Венедахъ слѣдующими словами: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе большіе народы: Венеды по всему Венедскому заливу, Певки и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксоланы на Меотійскомъ побережьѣ, а за ними, во внутренности страны, Гамаксобы и Алауны-Скифы;“ ниже: „Близъ рѣки Вислы, пониже Венедовъ, живутъ Гитоны;“ а немного повыше: „Венедскія горы (29).“—На замѣчательной мо-

(27) *Plin.* Hist. natur. l. IV. pag. 13. §. 97.
(28) *Tacit.* German. pag. 46.
(29) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5.

нетѣ имп. Волусіяна (253) имя народа Венедскаго ясно читаемъ, Погречески и Полатыни, между прочими сосѣдними народами: „Самодержцу императору Вандальскому, Финскому, Галиндскому, Вендскому (Vendico), Волусіяну Августу (30).“—Наконецъ, на географическихъ картахъ Римлянъ, извѣстныхъ вообще подъ именемъ Певтингеровыхъ, составленныхъ, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, первоначально, между 161 и 180 г., по другимъ 276—280, а исправленныхъ 423, встрѣчаемъ два раза имя Венедовъ на самомъ дальнемъ Сѣверѣ, между Лигіями (Lupiones), Сарматами и Гетами, именно, въ одномъ мѣстѣ: Venadi, а въ другомъ Venedi (31).—Другія свѣдѣтельства, частью современныя, частью древнѣйшія, а частью и позднѣйшаго времени, упоминающія о Венедахъ, приведемъ, въ надлежащей полнотѣ, ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 8). Такимъ образомъ, вотъ тѣ очевидныя и важныя свѣдѣтельства пяти разныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, достовѣрныхъ источниковъ I—IV вѣка, въ коихъ говорится о дѣйствительномъ пребываніи *великаго* народа Венедовъ (потому что Птоломей прямо полагаетъ его между ἔθνη μέγιστα, и называетъ первымъ изъ нихъ) за Карпатами, на берегу Вислы, въ краяхъ, лежащихъ между этой рѣкой, упомянутыми горами и Венедскимъ заливомъ, и далеко простирающихся на востокъ и сѣверъ, именно тамъ, гдѣ послѣ, т. е., около 550 г., Іорнандъ назначаетъ жилища своимъ Славянскимъ Винидамъ.

---

(30) *Vaillant* Numism. Imper. Romanor. Par. 1695. 4 T. II. p. 351. *Ej.* Numism. aerea Imper. Paris. 1697. T. II. pag. 220—221.

(31) Tabula Peutingeriana, ed. *Scheyb.* Vindob. 1753. Fol. segm. 5, 8.

7. Не имѣя возможности вполнѣ рѣшить, въ которое время имя Венедовъ внесено въ Римскія географическія карты, названныя Певтингеровыми, во время ли перваго ихъ составленія, 161 — 180 г. (по другимъ 276 — 289), или при послѣднемъ исправленіи, въ царствованіе императора Феодосія II го (423), мы, потому, не станемъ сдѣсь, преждевременно, налегать на важность этого свѣдѣтельства, но замѣтимъ только, что съ 79 года, или вѣка Плиніева, до самаго 253, народъ, извѣстный Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ Венедовъ, жилъ, по прежнему, за Карпатами; потому что, дѣйствительно въ упомянутомъ году Римскіе полки сражались съ нимъ на предѣлахъ Римской монархіи, и съ гордостію хвалились передъ сенатомъ и народомъ Римскимъ своими побѣдами. Съ другой стороны, Іорнандъ, писавшій около 550 г., помѣщаетъ, какъ мы уже выше сказали, въ этѣхъ странахъ народъ Славянскій подъ именемъ Винидовъ, прибавляя, между прочимъ, что въ 332 — 350 знаменитый и властолюбивый Готскій король, Эрманарикъ, не только сильно преслѣдовалъ ихъ, но даже (что, конечно, преувеличено) совершенно покорилъ. Отъ войнъ императора Волусіяна съ древними Венедами и ихъ союзниками, до войнъ властолюбиваго Эрманарика, прошло два столѣтія. Стало быть, главный вопросъ въ томъ: Плиніевы, Тацитовы, Птоломеевы и Волусіяновы Венеды одинъ ли и тотъ же народъ съ Виндами Іорнандовыми, и притомъ, по словамъ Іорнанда и др., Славянскій? или же первые были совершенно иной, не Славянскій, народъ, отличавшійся отъ послѣдшихъ своимъ происхожденіемъ, языкомъ и нравами? Очевидно, что на рѣшеніи этого вопроса основывается все зданіе Славянскихъ древностей, потому что тутъ-то

переходъ изъ эпохи, исторически вѣрной въ сомнительную. Славянство Іорнандовыхъ Винидовъ очевидно, и никто, съ здравымъ умомъ, не можетъ отвергать его; напротивъ, о сродствѣ этого народа съ Венедами, упоминаемыми Плиніемъ, Тацитомъ, Птоломеемъ и Волусіяномъ, многія ученые критики по сю пору спорятъ, тѣмъ болѣе, что древніе или вовсе молчатъ о нихъ, или же (какъ Тацитъ), сомнѣваются въ томъ. Чтобы рѣшить этотъ важный вопросъ, мало свѣдѣтельствъ упомянутыхъ трехъ писателей; слѣдовательно, надо поискать гдѣ-нибудь индѣ свѣта и доводовъ. — Обращая вниманіе на доселѣшнія изслѣдованія знатоковъ исторіи и древностей народовъ, прежде всего поражаетъ насъ необыкновенное согласіе всѣхъ почти лучшихъ критиковъ, Славянъ, Нѣмцевъ и другихъ, въ томъ, что Плиніевы, Тацитовы и Птоломеевы Венеды — совершенно одинъ и тотъ же народъ съ Винидами Іорнандовыми, и притомъ оба Славянскаго происхожденія. Такого мнѣнія были (назовемъ, по крайней мѣрѣ, кого-либо изъ новѣйшихъ), изъ соплеменниковъ нашихъ: Нарушевичъ, Карамзинъ, Суровецкій, и др., а изъ Нѣмцевъ: Шлёцеръ, Гебгарди, Манертъ, Буле, Вильгельмъ, Луденъ, Фойгтъ, и т. д. Всѣ они почти единогласно называютъ сомнѣніе въ тождествѣ древнихъ Венедовъ и новѣйшихъ Винидовъ, касательно происхожденія, языка и нравовъ, величайшимъ безразсудствомъ. Однако же, не смотря на такое согласіе ихъ, въ новѣйшее время явилось сильное сопротивленіе, тѣмъ болѣе замѣчательное, что оно высказано славнымъ Добровскимъ, знаменитымъ знатокомъ Славянства. Голосъ его, какъ голосъ знатока и хозяина въ исторіи и языковѣдѣніи Славянскомъ, не только далеко слышенъ, но и признается справедливымъ даже

непонимающими его. А потому, не удивительно, что подъ щитомъ и хоругвью такого вождя, отвергавшаго тождество Плиніевыхъ Венедовъ съ Іорнандовыми Винидами и, такимъ образомъ, уничтожавшаго, однимъ почеркомъ пера, всю древность Славянъ въ Европѣ, и другіе смѣлѣе и отважнѣе возвысили голосъ свой, и, къ безславію историческаго знанія XIX вѣка, объявили Венедовъ Кельтами, Германцами, Литовцами, даже Чудью или Финами, а Славянъ — народомъ новымъ, Монгольскимъ, прибывшимъ въ Европу только въ V стол. Мы не считаемъ нужнымъ опровергать неосновательныя и пустыя мнѣнія такихъ писателей, между коими первое мѣсто принадлежитъ Нѣмцамъ: Шюцу, Пароту и Галингу; самъ Добровскій, не безгрѣшный, но, при всемъ томъ, критическій знатокъ языковъ и взаимнаго сродства народовъ, съ ужасомъ бы отвернулся отъ этѣхъ новыхъ, ни какими доводами не подкрѣпленныхъ, предположеній, и отвергъ ихъ съ свойственной ему гордостію (32). Мнѣніе Добровскаго, знатока языковъ и исторіи Славянъ,

---

(32) Какъ далеко подобныя заблужденія и ошибки, пущенныя смѣлой рукой въ свѣтъ и прикрытыя личиной вѣроятности, простираются, и какъ, иногда, заражаютъ и сбиваютъ съ прямаго пути многихъ, самыхъ осмотрительныхъ и разсудительныхъ, изслѣдователей, можно видѣть изъ одного слѣдующаго примѣра. Почтенный изыскатель и историкъ, К. В. *Раумеръ*, напитавшись этѣмъ ученіемъ о новости Славянъ въ Европѣ, между прочимъ такъ отзывается о Славянахъ: „У Нѣмцевъ сначала не было рабства и холопства, и не отъ нихъ оно перешло къ Славянамъ, напротивъ Славяне сами принесли его съ собой изъ Азіи.“ *Raumer* Chur-Mark. Brandeb., S. 13.

требуетъ отъ насъ отдѣльнаго, всесторонняго и отчетистаго разсмотрѣнія.

8. Славный и великія услуги оказавшій намъ, нашъ изслѣдователь, Добровскій, въ первый періодъ своего авторства ни мало не сомнѣвался въ тождествѣ этѣхъ, извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ, Виндовъ и позднѣйшихъ Славянъ. Такъ, напр., 1788 г., въ Разсужденіи своемъ о древнѣйшихъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, между прочимъ, говоритъ слѣд.: „Древнѣйшее мѣсто жительства Вендовъ или Славянъ есть Балтійское поморье, близъ устья Вислы. Сдѣсь, съ незапамятнаго времени, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., находились жилища ихъ, потому что и самые близкіе къ нимъ по своему языку, Лотыши, Прусы и Литовцы, жили тутъ же или въ недальнемъ отсюда разстояніи (33).“ А потому, онъ не только не затруднялся примѣнять къ Славянамъ свѣдѣтельствъ Плинія, Тацита и Птоломея, напротивъ, опираясь на нихъ, относилъ и преслѣдовалъ древнихъ Славянъ еще далѣе, даже до торговли Финикійцевъ. Тоже почти самое повторилъ онъ, спустя нѣсколько лѣтъ (1791 г.), въ иномъ мѣстѣ, именно: „Тотъ весьма древній народъ, отъ котораго произошли нынѣшніе великіе Славянскіе народы, долженъ былъ, еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х., отдѣлиться отъ другихъ, соплеменныхъ себѣ, народовъ (т. е., Латынянъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ), и распространяться все далѣе и далѣе на сѣверъ, потому что уже въ I мъ вѣкѣ находимъ Вендовъ на Балтійскомъ

(33) *Dobrowsky's* Ueb. d. ält. Sitze der Slaw. in Europa въ *Monse's* Landesgesch. d. M. Mähren Bd. II. S. XVII—XX.

морѣ, куда, разумѣется, не залетѣли же они, напротивъ, пришли мало по малу, переходя, въ разное время, съ мѣста на мѣсто (34).“ Но этотъ же самый ученый мужъ совершенно иначе судилъ и писалъ спустя 18 лѣтъ. Такъ, въ предисловіи къ своей Чешской граматикѣ, онъ говоритъ: „Уже около 550 г. жилища Славянъ простирались отъ города Noviodunum при устьѣ Дуная, черезъ Днѣстръ, до самой Вислы. Іорнандъ, упоминая объ этомъ, называетъ ихъ, по примѣру Грека Прокопія, не только Славинами и Антами, но и Виндами, въ другомъ мѣстѣ —Венедами, потому что они, въ его время, жили уже въ тѣхъ самыхъ краяхъ между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, въ коихъ Тацитъ помѣщаетъ своихъ *Нѣмецкихъ Вендовъ*. Такимъ образомъ, землеписное имя страны Вендовъ перешло на Славянъ и осталось до нынѣ за Вендами въ Лужицахъ, и Виндами въ Штиріи, Крайнѣ и Хорутаніи, хотя сами Славяне вовсе не знаютъ этого имени въ своемъ языкѣ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ имени Антовъ, даваемомъ Прокопіемъ Славянамъ, живѣшимъ около Чернаго моря, и исчезнувшимъ уже въ VII стол. (35).« Это самое повторилъ онъ послѣ, во введеніи къ Исторіи Чешской Словесности. »Нѣкогда,—говоритъ онъ, — и самъ я думалъ, что Славяне уже въ 1 мъ вѣкѣ обитали на Вислѣ. Но теперь я ужь не вывожу названія Вислы отъ Славянскаго *wiseti* (висѣть), а отъ чужаго *is*, *vis*, т. е., вода. Въ VI мъ стол. Славяне, по Іорнанду, жили между устьями Дуная и Днѣстра, а оттуда на сѣверъ отъ Дакійскихъ горъ по самыя верши-

---

(34) *Dobrowsky's* Vorr. zu *Tomsa's* böhm-deutsch.-lat. WB. S. 17.
(35) *Dobrowsky's* Lehrgebäude der böhm. Sprache Vorr. S. III.

ны Вислы. Впрочемъ, и эти страны, кои могли они занять только по выходѣ изъ нихъ Готовъ въ IV мъ вѣкѣ, не составляютъ ихъ первоначальныхъ жилищъ.« И ниже: »Іорнандъ первый называетъ Славянъ Вендами и Виндами, и это потому, что онъ нашелъ ихъ въ свое время тамъ, гдѣ прежде обитали Тацитовы *Venedae*.« Точно такимъ же образомъ, придаетъ онъ имъ и земленисное имя Анты, потому только, что они поселились на Черномъ морѣ, тамъ, гдѣ до того жили Анты (Но, скажите, ради Бога, кто же упоминаетъ сдѣсь передъ тѣмъ объ Антахъ? (36). Далѣе, онъ думаетъ, будто всѣ позднѣйшіе Славяне произошли отъ Плиніевыхъ и Птоломеевыхъ Сербовъ, обитавшихъ въ Азіи близь устья Волги, и пришедшихъ оттуда въ Европу въ первый разъ съ Гунами и тотчасъ послѣ нихъ, или даже жили и гораздо древнѣе, на сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра и Волги. Такимъ образомъ, Добровскій уничтожилъ первое свое мнѣніе послѣднимъ, совершенно противнымъ ему! Что могло побудить этого почтеннаго изслѣдователя къ такой перемѣнѣ прежняго, лучшаго, своего убѣжденія на новое, худшее? Хотя самъ онъ и не предлагаетъ намъ на то ни какихъ доводовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, изъ словъ его видно, что онъ сдѣлалъ это по послѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) Потому, что Тацитъ своихъ Вендовъ выдаетъ за Нѣмцевъ; 2) Названія: Венеды, Виниды суть не Славянскія, но Нѣмецкія. Стало быть, мы должны сдѣсь, прежде всего, безпристрастно разсмотрѣть и оцѣнить важность этѣхъ доводовъ.

---

(36) *Dobrowsky's* Gesch. d. böhm. Sprache u. Liter. 2 Ausg. S. 8, 9.

9. Мы не станемъ распространяться тутъ о Тацитѣ, источникахъ и важности извѣстій его о Нѣмецкихъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ, какъ о предметахъ, хотя самыхъ по себѣ замѣчательныхъ, но чуждыхъ нашей цѣли, и уже достаточно изслѣдованныхъ въ другихъ иностранныхъ сочиненіяхъ, а потому обратимъ вниманіе свое прямо на самыя извѣстія его о Венедахъ. Дѣйствительно, не льзя отрицать, что Тацитъ причисляетъ Венедовъ къ Германцамъ. Но какъ? Имѣлъ ли онъ для того нужныя, существенныя и достаточныя доказательства? Кто внимательно и безпристрастно вникнетъ въ слова его, тотъ легко самъ себѣ можетъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Тацитъ говоритъ: »Peucinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito,« т. е., не дoумѣваю, сомнѣваюсь, не знаю, что мнѣ съ ними дѣлать, куда ихъ дѣвать, потому что я не имѣю о нихъ ни какихъ достаточныхъ, основательныхъ свѣдѣній. И такъ, судилъ ли сдѣсь Тацитъ о предметѣ, вполнѣ ему извѣстномъ, неподлежащемъ ни какому сомнѣнію? Ни мало: вѣдь онъ самъ признается, что блуждаетъ во тмѣ, не имѣетъ потребныхъ извѣстій и свѣдѣній, и судитъ только на удачу! Можетъ ли же такой, на удачу произнесенный, судъ, имѣть непререкаемую цѣнность, неопровержимую важность?—Впрочемъ, Тацитъ, какъ человѣкъ осмотрительный, историкъ совѣстливый, самъ указываетъ на причины, по коимъ Венеды, по его мнѣнію, принадлежатъ скорѣе къ Нѣмцамъ, нежели къ Сарматамъ (referuntur — указываетъ прямо на его осторожность, желаніе оградить себя въ такомъ сомнительномъ дѣлѣ мнѣніемъ другихъ), »quia et domos fingunt et scuta gestant et pedum usu ac pernicitate gaudent.« Этѣми-то примѣтами Венеды вообще отличались отъ кочующихъ Сарматовъ, и сбли-

жались съ Нѣмцами. При всемъ томъ, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы они были настоящіе Германцы, а не Славяне. Потому что эти особенности, въ одинакой мѣрѣ и по одинакому праву, составляютъ такіе же отличительные и непререкаемые признаки и народовъ Славянскихъ, даже въ то древнѣйшее время, въ которое они первоначально явились подъ нынѣшнимъ своимъ именемъ въ исторіи. На это, не упоминая о многихъ другихъ доказательствахъ, указываютъ намъ ясныя свѣдѣтельства достовѣрныхъ древнихъ писателей, Прокопія, Маврикія и Льва. Славянскіе народы, съ незапамятнаго времени обитали въ городахъ и селеніяхъ, занимались земледѣліемъ, хозяйствомъ, мореплаваніемъ, торговлей (а это не могло быть безъ осѣдлости), употребляли щиты и сражались пѣшіе. Все это такъ же хорошо идетъ къ Славянамъ, какъ и Нѣмцамъ, и даже, чуть ли не лучше къ первымъ; а сличивъ его съ позднѣйшими извѣстіями Прокопія, Маврикія и Льва, по коимъ Славяне жили въ домахъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи одни отъ другихъ (что и теперь еще видимъ въ Сербіи, Босніи и Булгаріи), употребляли щиты, по Прокопію, малые, по Маврикію, большіе и тяжелые, сражались пѣшіе, получимъ въ извѣстіи Тацита древнѣйшее и драгоцѣннѣйшее свѣдѣтельство объ образѣ жизни и обычаяхъ нашихъ предковъ, т. е., Вендовъ. И хотя самъ онъ хорошо не понималъ его, но, при всемъ томъ, достоинъ нашей особенной благодарности, по крайней мѣрѣ, за сохраненіе его. Слѣдовательно, упомянутые признаки вовсе еще не позволяютъ намъ считать Венедовъ, безъ другихъ, важнѣйшихъ, доводовъ, народомъ Германскимъ, а потому ошибка Тацита здѣсь очевидна. Если бы Тацитъ имѣлъ какое-нибудь, даже са-

мое поверхностное свѣдѣніе въ языкѣ этѣхъ, неправильно имъ причисленныхъ къ Нѣмцамъ, Венедовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ непремѣнно отдѣлилъ бы ихъ отъ Нѣмцевъ, объявилъ особеннымъ народомъ. Но онъ рѣшительно не зналъ языка Венедовъ. Такъ же точно ошибался Тацитъ и въ Фенахъ, ибо и о нихъ говоритъ онъ, что не знаетъ, слѣдуетъ ли ихъ отнести къ Германцамъ, или же къ кому другому. А мы знаемъ, какъ не льзя лучше, что Фены никогда не были, да и не могутъ быть, народомъ Германскимъ. Если мы здѣсь допускаемъ ошибку Тацита, и не боимся обвинять его въ невѣдѣніи, то почему же не дѣлаемъ того съ нимъ и въ отношеніи къ Венедамъ, тѣмъ болѣе, что онъ же самъ оба народа ставитъ на одной доскѣ, объ обоихъ искренно сознается, что самъ не знаетъ, куда ихъ дѣвать, къ какому народу причислить? Римляне имѣли свѣдѣнія о двухъ великихъ народахъ, Германцахъ на Западѣ и Сарматахъ на Востокѣ; владѣнія ихъ уже тогда граничили съ обоими ими, на Рейнѣ и верхнемъ Дунаѣ — съ Германцами, а на Черномъ морѣ — съ Сарматами, откуда часто ходили на нихъ войной, и потому имѣли случай хорошо ознакомиться съ ними. Другіе народы, жившіе въ срединѣ между этѣми и далѣе на сѣверъ, удаленные отъ моря, были имъ гораздо менѣе извѣстны; отъ того и извѣстія ихъ о нихъ не могли быть такъ отчетисты и справедливы. Конечно, названія ихъ и нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ образѣ жизни и правахъ доходили до Римлянъ; но они не только ничего не знали истиннаго и положительнаго о происхожденіи, языкѣ и сродствѣ упомянутыхъ народовъ съ другими, но, кажется, и не слишкомъ-то заботились о томъ. Тацитъ болѣе всего погрѣ-

шилъ въ томъ, что, сознаваясь въ незнаніи сродства упомянутыхъ народовъ, не удовольствовался этѣмъ, но отважился еще соединить ихъ съ другими народами, считая ошибочно, что прочіе народы, обитавшіе въ срединѣ между Германцами и Сарматами, должны непремѣнно принадлежать къ тѣмъ, или другимъ, что они совершенно отличны отъ обоихъ ихъ (37). Догадки Тацита рѣшительно ничто не подтверждаетъ, ни свѣдѣтельство Плинія и Птоломея, ни самое дѣло, а потому и показаніе его о Венедахъ вовсе не можетъ противорѣчить той исторической аксіомѣ, по коей древніе Венеды были одинъ и тотъ же народъ съ Іорнандовыми Виндами и, слѣдовательно, предки Славянъ.

10. Гораздо важнѣе, кажется, другое возраженіе, т. е., что Славяне никогда сами себя не называли Виндами или Вендами, напротивъ, такъ величали ихъ одни только Нѣмцы, а потому и слово это есть не Славянское, а Нѣмецкое. Но и это возраженіе, на первый взглядъ такъ сильное, если его хорошенько разсмотрѣть и безпристрастно взвѣсить, очень легко можетъ быть отклонено. Конечно, не льзя сказать, и ни какимъ достовѣрнымъ свѣдѣтельствомъ подкрѣпить того, чтобы упомянутое названіе когда-нибудь употреблялось всѣми Славянами; потому что извѣстіе

(37) Справедливо и основательно разсуждаетъ о Тацитѣ знаменитый изслѣдователь, *Лербергъ*. Тацитъ причисляетъ не только Ситоновъ къ Германцамъ, но даже и Эстовъ, потому что цѣль его изслѣдованій состояла вовсе не въ томъ, чтобы представить распредѣленіе народовъ по языку и сродству ихъ (ethnographische Classificationen). *Lehrberg's* Untersuch. zur Gesch. Russl. 1816. 4. S. 209.

Пфефингера, по коему, будто бы, Полабскіе Славяне называли языкъ свой *Венскимъ* (*wenský*), ни какой не имѣетъ важности, какъ появившееся въ новѣйшее время и притомъ обязанное началомъ своимъ Нѣмцу, списанное со словъ переродившагося и онѣмечившаго Славянина, и потому дышащее Нѣмечиной (38). Впрочемъ, изъ несуществованія этого имени у Славянъ, не льзя еще навѣрное заключать, чтобы оно не было собственнымъ, кореннымъ, названіемъ народовъ Славянскаго поколѣнія. Исторія и самый опытъ показываютъ намъ, что почти каждый народъ, живя между иноплеменниками, имѣетъ, обыкновенно, нѣсколько именъ, однимъ самъ себя называетъ, а другими называютъ его чужіе. Не желая приводить сдѣсь примѣровъ изъ исторіи древнихъ вѣковъ, коихъ можно, если угодно, представить цѣлыя сотни, остановимся только на нѣкоторыхъ новѣйшихъ, ближайшихъ и извѣстнѣйшихъ. Народы поколѣнія Чудскаго или Финскаго сами себя называютъ вообще Суоми (Suomi), Суомалайсетъ (Suomalaiset), а Нѣмцы Финами, Славяне Чудью; Эстонцы сами себя—Сомеласедъ (Somelassed), а у Рускихъ они Чудь, у Лотышей Игауни (Jggauni), у Чухонцевъ Виролайсетъ (Wirolaiset); народы Германскіе сами себя называютъ Deutsche, а Славяне ихъ Нѣмцами, Французы Allemands, Англичане Germans, Фины Saksolaiset (Sasici); Скандинавы у

(38) *Dobrowsky's* Slowanka I. 26. Гораздо вѣрнѣе извѣстіе Генинга, по коему они языкъ свой называли: *sliwenslga*, т. е., Словенскій, потому что въ нарѣчіи этѣхъ Древанъ, какъ и въ Малоросійскомъ, *o* часто переходитъ въ *i* (*и*), на пр., sliwi вм. ślowo, t'ira вм. kora, piс вм. poca, и т. п.

себя — Свеоны (Sweoni), а у Чухонцевъ и Чуди Руоцы (Ruoci); жители Даніи сами себя — Данами, а Чудь Ютами; народы Кельтскіе у себя—Галами, Гелами (Gaeli), у Нѣмцевъ Wälsche, у Славянъ Влахами; Рускіе у себя—Русами, Рускими, у Чуди и Чухонцевъ Wennelassed, Wenäläiset, у Литовцевъ Gudas, у Лотышей Kreewi; Славяне Польскіе у себя—Поляцы, у Литовцевъ Lenkas; Славяне Подтатранскіе у себя — Словацы, у Мадьяровъ Tótowé, напротивъ Мадьяры, у себя—Мадьяры, у Славянъ Угри, у прежнихъ Византійскихъ Грековъ Турки; Самоѣды у себя — Хазово и Обіондиръ, у Рускихъ Самоѣды, у Вогуличей Jörgan и Jorankum, и т. п. Всѣ этѣ, столь разнообразныя, названія упомянутыхъ народовъ встрѣчаемъ уже въ самое древнѣйшее время, сколько только исторія запомнитъ, и не мало не сомнѣваемся, чтобы сдѣсь, подъ двумя или тремя именами, не разумѣлся одинъ и тотъ же народъ. Народы Нѣмецкаго поколѣнія испоконъ извѣстны были Латинцамъ подъ именемъ Германцевъ, Славянамъ Нѣмцевъ, а сами себя различно называли, смотря по различію вѣтвей, какъ-то: Готами, Швабами, Саксами, а послѣ вообще всѣ — Deutsche. Кто же, при здравомъ умѣ, станетъ утверждать, что Германцы, Нѣмцы и Дейчеры не одинъ и тотъ же народъ отъ начала своего? А потому, и Славяне могли въ древности называться иначе на чужбинѣ, а иначе у себя; на чужбинѣ—Виндами или Вендами, а у себя Славянами, Сербами, Хорватами, и т. д. (39).

---

(39) Прекрасныя и замѣчательныя слова Тунмана, сказанныя имъ о Варягахъ или Русахъ и Шведахъ, можно примѣнить и къ нашему предмету, перемѣнивъ только названіе: Die Finnen nennen sich nicht Finnen, sondern Su-

Тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, неестественнаго: столько примѣровъ другихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ, называвшихся у себя и внѣ себя разными именами, ведутъ насъ къ тому заключенію, что тоже самое могло имѣть мѣсто и у Славянъ; а что это на самомъ дѣлѣ было такъ, въ томъ увѣряютъ насъ какъ исторія, такъ и самый опытъ.

11. Впрочемъ, возраженіе, основанное на неславянствѣ имени Виндовъ, опирается, собственно, на томъ, будто Славяне только въ V и VI стол. вторглись въ прежнія жилища Нѣмецкихъ Венедовъ за Карпатами на Вислѣ, и что въ слѣдъ за тѣмъ и имя послѣднихъ перешло на нихъ, и то въ географическомъ смыслѣ, точно какъ имя древнихъ Кельтскихъ Боіовъ перешло на Славянъ Чеховъ, поселившихся послѣ въ Боіогемѣ. Конечно, такое возраженіе было бы однимъ изъ важнѣйшихъ и неопровержимыхъ, если бы оно основывалось на истинѣ; но не тутъ-то было. Кто сказалъ намъ навѣрное, что древніе Венеды, обитавшіе за Карпатами и на Вислѣ, были Нѣмцы? Этого, какъ мы видѣли выше, вовсе не льзя выводить изъ Тацита, на котораго ссылается Добровскій; потому что противъ того, какъ сущность самаго дѣла, такъ равно и многія, почти современныя, свѣдѣтельства, которыя мы ниже разозьемъ. Но допустимъ,

---

omi; die Wlachen nennen sich Rumunje; die Lappen nur Same oder Sabme. Kein Deutscher nennt sich Niemec, kein Este Tschud. Aber wer wird dadurch beweisen, dass die Tschuden keine Esten sind; dass man die Niemci unrecht für Deutsche hält; und dass Leute, die sich selbst Suomi nennen, nicht anderswo auch Finnen heissen können? So beweist kein Kritiker, kein Geschichtgelehrter nicht.“ Untersuch. üb. östl. Völker S. 375.

что этѣ древніе Венеды были Нѣмцы: когда же и куда они переселились, а Славяне когда и откуда пришли на ихъ мѣсто? На этотъ важный вопросъ мы не найдемъ ни какого отвѣта во всей исторіи Нѣмецкихъ народовъ, которая въ то время (79—550) не была уже, по прежнему, темной, отрывочной и сбивчивой. Гдѣ, 175 г., Птоломей назначаетъ жилища *великому Вендскому народу* (который онъ не на обумъ, но по долгомъ соображеніи, отдѣлилъ отъ Германцевъ и причислилъ къ народамъ, обитающимъ въ, такъ называемой, великой Сарматіи), тамъ, 253 г., Венеды и ихъ союзники съ оружіемъ въ рукахъ вторгаются въ предѣлы Римской имперіи (близъ Дакіи); тамъ, Певтингеровы карты, 161 — 289, или, по меньшей мѣрѣ, 423 г., помѣщаютъ Венедовъ; тамъ, по Іорнанду, уже 332—350 г., властолюбивый Эрманарикъ бился съ *Славянскими Виндами*; тамъ, наконецъ, 550 г., историкъ Іорнандъ находитъ *многолюдный народъ Виндовъ*, разбросанный на безмѣрномъ пространствѣ, тщательно и подробно описываетъ его жилища. Въ этѣ четыре столѣтія, въ исторіи довольно ясныя, не могъ ни мнимый *великій* Нѣмецкій *народъ Венеды* ускользнуть, куда-то, изъ своихъ жилищъ, и потомъ вовсе исчезнуть, ни *многолюдный народъ Винды* притти тихомолкомъ въ оставленныя первыми земли и поселиться въ нихъ. Исторія того времени подробно разсказываетъ намъ о переселеніи небольшихъ народовъ: Готовъ, Бургундовъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, и пр., изъ поморья Балтійскаго, внутренней Германіи и Скандинавіи, на югъ, къ берегамъ моря Чернаго, въ Дакію, нынѣшнюю Угрію, и далѣе; но о переселеніи великаго народа Венедовъ не говоритъ намъ нигдѣ ни полслова. Слѣдовательно, это переселеніе Венедовъ, подобно переселенію Антовъ,

есть пустой вымыслъ: исторія должна основываться на дѣйствительныхъ событіяхъ, отнюдь же не на вымыслѣ, догадкахъ и басняхъ. Равнымъ образомъ, не льзя сказать, чтобы имя Винидовъ досталось Славянамъ отъ древнихъ Нѣмецкихъ Вандаловъ, коихъ они заняли жилища, потому что, во первыхъ, имя Венедовъ гораздо старше въ исторіи имени Вандаловъ, а во вторыхъ, Нѣмцы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, никогда не называли Славянъ Вандалами, но всегда Виндами, Вендами. Впрочемъ, что до названія Вандаловъ, то на него совсѣмъ иначе слѣдуетъ смотрѣть, какъ это подробно объяснимъ въ своемъ мѣстѣ (§ 18. ч. 3, 5). Добровскій увѣряетъ, что и Анты на Черномъ морѣ были происхожденія Нѣмецкаго, и что имя ихъ перенесено только въ географическомъ смыслѣ на Славянъ, поселившихся тамъ послѣ. Но мы имѣемъ сдѣсь полное право спросить его: Гдѣ же, у какихъ географовъ и лѣтописцевъ, отыскали вы имя этого Нѣмецкаго, жившаго тамъ до Славянъ, народа Антовъ? Вѣдь всѣ писатели, отъ Прокопія до Павла Діякона, всѣ, у коихъ только встрѣчаемъ имя Антовъ, приписываютъ его исключительно одному только Славянскому народу, обитавшему на Черномъ морѣ, и далѣе на сѣверъ (§ 25. ч. 7); напротивъ, о какихъ-то древнѣйшихъ Нѣмцахъ - Антахъ нѣтъ нигдѣ, во всей древности, ни малѣйшаго извѣстія? Соглашаемся, что Славяне никогда не называли себя Антами, а такъ величали ихъ одни только иностранцы, что имя это, по происхожденію своему,—Нѣмецкое, именно Готское, т. е., данное Славянамъ Нѣмцами - Готами; но ни какъ не можемъ согласиться, чтобы Нѣмецкій народъ когда-либо назывался имъ. А потому, Нѣмцы-Анты на Черномъ морѣ суть чистый вымыслъ, бред-

ни, точно какъ чистый же вымыслъ и бредни Нѣмцы-Венеды на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ. Если мы (въ чемъ не сомнѣваемся) достаточно доказали все это, то пусть теперь уже никто не извиняетъ своего заблужденія именемъ знаменитаго Добровскаго, который, подъ вечеръ дней своихъ, заблудился, какъ человѣкъ (40). Кажется, онъ, занявшись другими, больше всего Филологическими, изслѣдованіями, не имѣлъ времени отчетисто, со всѣхъ сторонъ, изслѣдовать (41) предметъ, о коемъ мы здѣсь разсуждаемъ, т. е., Славянскихъ древностей, хотя и толковалъ въ разное время въ сочиненіяхъ своихъ о нѣкоторыхъ частяхъ его, предметъ, для воздѣланія котораго надлежащимъ образомъ мало нѣсколькихъ дней или мѣсяцевъ.

12. Наконецъ, перенесеніе Нѣмецкаго имени отъ Нѣмцевъ на Славянскіе народы по случаю перемѣны жилищъ, есть событіе, само по себѣ, чрезвычайно невѣроятное. Изслѣдывая народныя имена, тщательно нужно отличать обычай ученыхъ писателей отъ обычая народовъ и простонародія. Писатели, особливо въ Средніе вѣки, имѣли обычай вообще всѣ имена, безъ дальняго размышленія, перемѣнять и приписывать то тому, то другому, на-

---

(40) Къ прочимъ его заблужденіямъ причисляемъ неосновательное и вовсе недостойное такого мужа сомнѣніе въ подлинности и истинности Сеймовъ, Отрывковъ евангелія Св. Іоана, и т. п.

(41) Вразсужденіи Венедовъ можно навѣрное сказать, что покойный Добровскій былъ только отголоскомъ I. X. Аделунга, коему очень много довѣрялъ въ исторіи. Ошибочное мнѣніе Аделунга о Венедахъ и Славянахъ можно читать въ его Митридатѣ (II. 654—655) и другихъ сочиненіяхъ.

роду. Такъ, Іорнандъ Готовъ называетъ Гетами, отъ того, что они проживали, нѣкоторое время, въ земляхъ послѣднихъ; такъ, импер. Константинъ величаетъ Мадьяровъ Турками, отъ того, что онъ считалъ ихъ родичами и соплеменниками Турковъ; такъ, историки Среднихъ вѣковъ называли Датчанъ и Данію, по какому-то сходству именъ, то Данаями, то Даками, Дакіей; такъ, Византійскіе лѣтописцы называютъ Славянъ Аварами, Гетами, Сарматами, даже Скифами. Совсѣмъ иначе поступаетъ въ этомъ самой народъ, простолюдины. Потому-то Нѣмцы никогда не называли Готовъ Гетами, Греки и Ромаиты Мадьяровъ Турками, Славянъ Аварами, Сарматами, Скифами, хотя первыхъ Іорнандъ, вторыхъ импер. Константинъ, третьихъ же онъ, Іоанъ Каменіята, сократитель Страбона, и др., дѣйствительно такъ было окрестили. Народы, давая имена, слѣдуютъ совсѣмъ инымъ законамъ, а не пустымъ и слѣпымъ прихотямъ того или другаго писателя. Всѣ Нѣмецкіе народы, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, называютъ Славянъ Виндами или Вендами. А это показываетъ, что оно началомъ своимъ обязано не перу какого-нибудь лѣтописца Среднихъ временъ, но образовалось въ лонѣ самаго Нѣмецкаго народа, и сохранилось съ незапамятнаго времени донынѣ. Всѣ почти народы, самые отдаленнѣйшіе по мѣсту жительства и времени, отъ Скандинавскаго полуострова и Исландіи (черезъ всю древнюю и новую Германію), по самый дальній востокъ, до горъ Седмиградскихъ (нѣкогда заселенныхъ Кельтами-Бастарнами и Певками, потомъ Саксонскими выходцами), называли и называютъ Славянъ, гдѣ только случилось имъ сосѣдить и имѣть сношенія съ ними, общимъ именемъ— Виндами, Вендами (Winden, Wenden, Windische, Bin-

den, Benden, Bindische). Доказательствомъ тому, во первыхъ: древнѣйшія народныя сказанія и пѣсни Скандинавскихъ Скальдовъ, во вторыхъ: безчисленныя названія селъ и деревень въ Нѣмецкой землѣ и во всей Австрійской имперіи, несящихъ, по прежнимъ своимъ Славянскимъ, послѣ истребленнымъ, обитателямъ, имя „Windisch," и, въ третьихъ: нынѣшнее употребленіе и обычай. Въ Скандинавскихъ народныхъ пѣснопѣніяхъ и сказаніяхъ, сохранившихъ Норманскими выходцами на островѣ Исландіи (ок. 875 г. и слѣд.), происхожденіе или содержаніе коихъ относится гораздо къ древнѣйшему времени, т. е., по крайней мѣрѣ I—IV мъ вѣк. по Р. Х. (потому что въ нихъ воспѣваются дѣянія и событія, случившіяся до переселенія въ Средніе вѣки Восточныхъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. д.,), весьма часто говорится о Славянахъ, какъ сосѣдяхъ прочихъ Сѣверныхъ народовъ, Іотуновъ или Чуди, и Асовъ или Аланъ. Въ нихъ Славяне безпрестанно называются Ванами, земля ихъ—Wanaheimr, рѣка, орошающая ее и текущая въ Черное морѣ—Wanaquisl, богиня Freya (Прія), взятая у насъ Свеонами—Wanadis, мудрецъ Квасиръ — родомъ Ванъ, и т. п., что все подробно изложимъ ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 8. ч. 11,). Доказано, и языкоизслѣдователямъ достаточно извѣстно, что названіе Ваповъ, какъ ниже увидимъ, пошло отъ имени Вендовъ, причемъ, по свойству Скандинавскаго и Чудскаго языковъ, выпущена согласная *д*. Другіе Скандинавскіе памятники говорятъ намъ о письмѣ и Славянскихъ пѣсняхъ, называя ихъ Wendarunir (42). Что до географическихъ на-

(42) И древніе Голандцы называли нашихъ Славянъ Вендами, а землю ихъ Windischland. См. лѣтопись *Егери-*

званій въ Германіи и Австріи, образованныхъ Нѣмцами отъ слова Winde или Windisch, по Славянамъ, нѣкогда тамъ жившимъ, то ихъ такое множество, что мы ни какъ не беремся исчислять ихъ сдѣсь. Но вотъ нѣсколько изъ этого множества, встрѣчаемыхъ нами уже въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Среднихъ вѣковъ: Winethahusum, Winediscun Salebisi, Windeschebore, Windischhayn, Windisch Ossig, Bisenwinda, Wolfereswiniden, Moinwiniden, Radanzwiniden, Winidesheim, Nabawinida, Walahrameswinida, Winithusen, Winidahus, Winidon, Winethun, Winethe, Windehusinomarco, Winidohoheimonomarca, Winithiscunburg, Waleswinden, Wendeschen, и т. д. (43); другія

ка Бенинги (ум. 1562 г.) и *Casp. van den Ende* Gazophylace 1654. 4. Точно такъ и Датчане, вмѣсто Латинскаго Slavi, употребляютъ Wendi, на пр., у *Стефанія* (ум. 1650 г.) и др. Duck Wende, т. е., dux Slavonicus.

(43) *Riedel* (Marc Brandenb. II. 8.), по поводу мѣстныхъ именъ Wendisch въ Маркахъ, говоритъ: Noch jetzt kennt man in der Altmark ein Wendisch-Apenburg, ein Wendisch-Bodenstedt, ein Wendisch-Brome, ein Wendisch-Horst und ein Wendisch-Langenbek, und in dem Landbuche Ks. Karl IV, 1375, heissen die Dörfer Gross-Bierstädt, Klein-Chüden, Klein-Gischau und Klein-Gravenstädt: Wendeschen Bierstäde, Wendeschen Chuden, Wendeschen Gifthorn und Wendeschen Grauenstede. Auch gab es ein Wendisch-Venznow bei Anlosen, Urk v. J. 1319, Wendisch-Wustrow bei Apenburg, Urk. 1361, welches so zum Unterschiede von einem andern Wustrow hiess an dem Drömmling auf der Heide (1473). Man hat nur dem Namen derjenigen Orte die nähere Bezeichnung durch das Wort Wendisch hinzugefügt, in deren Nähe sich gleichnamige von Deutschen bewohnte Orte befanden, von denen man jene zu unterscheiden suchte. Der geringste Theil des wendischen Orte hatte diesen Beisatz.

по сю пору удержались въ обыкновенномъ языкѣ Нѣмцевъ, хотя тамъ давно уже истребились и послѣдніе остатки Славянъ; таковы: Windehausen, Windischthal, Windbergen, Winden, Windelsbach, Windsberg, Windstetten, Windshofen, Windsbach, Windsheim, Windischletten, Windischgailenreuth, Windsgau, Windischland, Windischbühel, Windischfeistritz, Windischmatrai, Windischgarsten, Windischsteig, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischberg, Windischbaumgarten, Windischbleiberg, Windischwagram, Windischkappel, Windisch-Sanct-Michael, Wenden, Wendeberg, Wendgraben, Wendischbohra, Wendersheim, Wendorf, Wendeburg, Wendessen, Wendhausen, Wendtorf, Wensburg, Wendischjena, и т. п. Что народъ Нѣмецкій и теперь еще называетъ сосѣдей своихъ, Славянъ, вездѣ, гдѣ только съ ними граничитъ и имѣетъ сношенія, на пр., въ Лужицахъ, Поморьѣ, Штиріи, Хорутаніи, Крайнѣ, Угріи, охотнѣе всего Вендами, Биндами, иногда Бендами, Биндами, а языкъ ихъ—Вендскимъ (wendische), Виндскимъ (windische), равно какъ Бендскимъ (bendische), Биндскимъ (bindische Sprache), это всѣмъ извѣстно и не требуетъ ни какихъ доказательствъ (44). Если бы

(44) Какъ далеко распространилось и глубоко вкоренилось оно въ народѣ, доказательствомъ тому весьма древнія Нѣмецкія поселенія среди Словаковъ въ Угріи, на пр.: Допшина, Metzenseif, и пр. И теперь еще этѣ Нѣмцы сосѣдей своихъ, Словаковъ, обыкновенно называютъ Winden, Bindische, а языкъ ихъ — bindische Sprache. Сравн. *Bartholomaeides* Memor. prov. Csetnek Neosol. 1799. 8. p. 46. *Ej.* Not. com. Gömör. Leutsch. 1808. 4. p. 103, 547. Abkunft d. Slaw. S. 62. *Kollár* Rozprawy, str. 260. Въ этомъ же краѣ встрѣчаете мѣстечка и селенія: Winden, Windischdorf (Помадьяр. Tótfalu. т. е., Словацкое село), Windischprona, Windischlitta, Windischnussdorf, Wind-

имя Вендовъ, или Виндовъ, означавшее, первоначально, Нѣмцевъ, перенесено было намѣренно или по недоразумѣнію, какимъ-нибудь лѣтописцемъ, на какой-либо Славянскій народъ, поселившійся въ Нѣмецкой землѣ, то оно никогда бы не могло такъ глубоко укорениться въ самомъ народѣ и распространиться во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ, его краяхъ, какъ это мы видимъ на самомъ дѣлѣ. А чтобы это имя, означающее, какъ утверждаетъ Добровскій, первоначально Нѣмецкій народъ, сами Нѣмцы перенесли на Славянъ, по ошибкѣ, или же съ намѣреніемъ, этому еще менѣе можно повѣрить. Правда, что народы имѣютъ обыкновеніе называть чужихъ народовъ несобственно и неточно, чужимъ именемъ, на пр., Нѣмцы землеписное имя Богемцевъ отъ Боіовъ перенесли на Чеховъ; тѣ же Нѣмцы, а съ ними и Славяне, имя Кельтскихъ Влаховъ отъ Галовъ, жившихъ въ верхней Италіи, на всѣхъ Латинянъ и Итальянцевъ; но чтобы какой народъ добровольно уступилъ свое собственное имя чужому народу, подѣлился съ нимъ самъ, этому рѣшительно въ исторіи не

---

schendorf (Помадьяр. Tótfalu), также и въ Седмиградіи: Wendau, Windau, и т. п., названныя такъ Нѣмцами по Славянамъ. Хотя теперь Нѣмцы и не называютъ болѣе Чеховъ и Полякокъ Вендами, однако прежде тоже дѣлали это. Въ грамотѣ, данной Вратиславскимъ епископомъ, Фомой II, 1295 г., Wendischborau названо „Borow polonicale.“ Такихъ примѣровъ множество (*Worbs* Archiv. II. 12. *Bandtkie* Dzieje krol. polsk. 3. wyd. I. 33.). Въ Отеровомъ путешествіи читаемъ: „Висла вытекаетъ изъ земли Вендовъ;“ а Тіодульфъ (Thiodulf) у Снора Стурлесона Рускихъ Славянъ называетъ Восточными Вендами, Алберикъ (Albericus, 1241 г.) и др. Чеховъ Виндами.

находимъ ни одного примѣра, а потому такое мнѣніе уже само по себѣ невѣроятно, чтобъ не сказать безсмысленно. И, въ самомъ дѣлѣ, невѣроятно, если не вовсе невозможно, чтобы Нѣмцы (допустимъ даже, какъ хотятъ того нѣкоторые, Нѣмецкое происхожденіе Венедовъ на Вислѣ и Балтійскомъ морѣ) народовъ Славянскихъ, смѣнившихъ ихъ Венедовъ, назвали именемъ этѣхъ, чтобы ихъ признавали и выдавали другимъ за своихъ родичей и соплеменниковъ, за народъ одного и того же съ ними происхожденія и языка. Это могъ сдѣлать какой-нибудь Нѣмецкій лѣтописецъ, но отнюдь не самъ народъ, простолюдины. Но согласимся, что, по какому-то неслыханному чуду, сосѣдніе Нѣмцы назвали этѣхъ Славянъ, преемниковъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Вислѣ, Нѣмецкимъ именемъ: вѣроятно ли, чтобы это имя перешло ко всѣмъ прочимъ, самымъ отдаленнѣйшимъ Славянскимъ, народамъ на Днѣпрѣ, Дону, Тисѣ, нижнемъ Дунаѣ, Адріятическомъ морѣ, и т. д.? Ибо мы заподлинно знаемъ, что и этѣхъ всѣхъ простые Нѣмцы называли и называютъ Виндами или Вендами. А если бы это чужое и несобственное имя перенесено было, по какому-нибудь слѣпому случаю, въ географическомъ смыслѣ, на Славянское племя на Вислѣ, то непремѣнно осталось бы на вѣки вѣчные за этѣмъ послѣднимъ, точно какъ имя Богемцевъ за Славянами Чешскими, и не перешло бы на всѣ, самые отдаленнѣйшіе, народы Славянскаго поколѣнія. Нѣтъ, не отъ страны, нѣкогда заселенной Нѣмцами, имя Венедовъ перешло на Славянъ, поселившихся въ ней послѣ, но, напротивъ, куда только Славяне ни приходили, и древнее, родовое, названіе Винды или Венеды, переселялось съ ними; отсюда, на пр., цѣлое поморье старой Германіи между устьемъ Одры и

Травны, какъ скоро поселились въ немъ Славяне въ V и VI в., тотчасъ получило и новое имя, то есть, самые Нѣмцы прозвали его Winedum, Weonodland, Wanland, а главный торговой городъ его, Волинъ, отъ того же названъ былъ Нѣмцами Winetha, т. е., городъ Вендовъ. Нѣмецкіе лѣтописцы Среднихъ вѣковъ, постоянно называя Славянскіе народы Виндами или Венедами, слѣдовали въ томъ не своей прихоти или слѣпому случаю, но всеобщему и древнему обычаю своего народа. Я увѣренъ, что вникнувъ во все это тщательно и безпристрастно, убѣдимся, что названіе Венедовъ не могло перейти въ одномъ только географическомъ смыслѣ отъ древнихъ, будто бы Нѣмецкихъ, Венедовъ, на явившихся послѣ въ тѣхъ краяхъ Славянъ; напротивъ, оно составляетъ древнѣйшее и коренное имя народовъ Славянскаго поколѣнія у Нѣмцевъ, стало быть, имя собственное, родовое, которое сами Славяне никогда не употребляли, но только другіе придавали его имъ внѣ, на чужбинѣ, т. е., Нѣмцы, и, какъ увидимъ ниже, Финны, Кельты и Лотыши.

13. И точно, не одни только Нѣмцы называли народовъ Славянскаго поколѣнія, Виндами или Вендами но, что очень важно, и народы поколѣній Чудскаго, Кельтскаго, особенно Литовскаго. Чудь, Понѣмецки Финны, весьма древнее, широко и далеко распространившееся по всей сѣверной Европѣ и Азіи, поколѣніе великаго Сѣвернаго племени, съ незапамятнаго времени сосѣдило въ полночныхъ краяхъ Европы съ Славянами, какъ и теперь еще значительные остатки его сосѣдятъ съ ними и почти всѣ находятся подъ властію и зависимостію ихъ. Древность Финовъ въ Европѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: имя ихъ

было уже извѣстно Римскимъ и Греческимъ писателямъ, Тациту, Птоломею, и др., и исторія представляетъ намъ много важныхъ доводовъ, что они были, нѣкогда, гораздо распространеннѣе, могущественнѣе и сильнѣе въ Европѣ, нежели какъ обыкновенно доселѣ полагали. Народы Чудскіе, по свѣдѣтельству Нестора, еще сильные и неподвластные Славянамъ въ IX в., ссорились и мирились съ ними, какъ народы сосѣдственные, и, наконецъ, добровольно соединили жребій свой съ жребіемъ Славянъ, т. е., основали съ послѣдними новое государство на Сѣверѣ подъ начальствомъ Шведскихъ Варяговъ, называемыхъ ими Русами. Эта-то, такъ древняя и нѣкогда столько многолюдная и сильная, Чудь, съ незапамятнаго времени называла и называетъ сосѣдей своихъ, народовъ Славянскаго поколѣнія въ нынѣшней Руси, вообще, Венами (Wënе) или Вендами, именно: Чухонцы въ Финляндіи, по свѣдѣтельству достовѣрныхъ мужей, всѣхъ Рускихъ въ ед. ч. Wenelainen, во множ. же Wenelaiset, Рускаго Славянина—Wenemees, Русь—Weneje, Wenemaa, Wenahenmaa, Эстонская Чудь Рускаго Славянина—Wennelane, Wennemees, Русь же—Wenne, Wennema, и т. д. (45). Ладожское озеро извѣстно у Чухонцевъ подъ именемъ Weneenmjeri, т. е.,

(15) Этѣ названія въ разныхъ источникахъ разно пишутся; въ однихъ Wene, Wenelainen, Wennelaset, въ другихъ Wenne, Wennelainen, Wennelaiset, а въ третьихъ: Wänä, Wänäjä, Wänälaeinen, Wänälaiset, и т. п., что объясняется множествомъ и разностію Чудскихъ нарѣчій. По Шёгрену, лучшему знатоку языковъ Чудскихъ, Финляндскіе Чухонцы землю Рускую называютъ Wenäjänmaa или Wenäänmaa, т. е., земля Веновъ (Mém. de l'Acad. des scienc. de St. Pét. VI. ser. T. I. p. 303). Слова: mees, maa, значатъ мужъ, земля, един. ч.-lainen,

Вендское море (46). Это Чудское названіе Wäni или Weni—одно и тоже съ Wani, Wanaheimr Скандинавскихъ Нѣмцевъ, и есть не что иное, какъ иноязычная форма слова Windi, Wendi. Потому что Чудскій языкъ обыкновенно опускаетъ согласную *d* послѣ *n*, на пр., Санскр. und (madidum esse), Латин. unda, Древненѣм. undea, unda, undja, Средненѣм. ünde, Датск. wande, Литов. wanduo, Древнеславян. онда (на что указываютъ названія Славянскихъ рѣкъ Онда, Ондава, и др.), Почудски *wenna*, т. е., вода, и вообще какъ Чухонцы, такъ и собственная Чудь, охотно опускаютъ *d*, говоря hanne (anseris) вмѣсто hande, känno (trunci) вм. kändo, wenna (fratris) вм. wenda, käen (manus) вм. käden, koan (culinae) вм. Kodan, maon (vermis) вм. madon, и т. п. (47). По той же причинѣ и городъ Венденъ въ Ливоніи тамошняя Чудь называетъ Wenno, Wönno-lin (48). Эту особен-

---

множ.-laiset есть окончаніе именъ прилогательныхъ родовыхъ (adj. gentil.). Срав. *Татищев.* Истор. Рос. 1. 369. §. 1. 490. *Thunmann* Dissert. de Stavanis in Act. soc. Jablon. T. IV. a. 1774. p. 68. *Geijer's* Gesch. Schwedens Bd. I. S. 36. *Sjögren* l. c. *Hupel's* Ehstn. Spr. und W. B. s. v. Wenne.

(46) *Татищевъ* Истор. Рос. 353. примѣч. 14.

(47) Срав. *Strahlmann's* Finn. Sprachlehre S. 9, 15.— Опущеніе этой согласной *d* чаще всего встрѣчаете въ нарѣчіяхъ Карельскомъ и Олонецкомъ. *Sjögren* въ Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pét. VI. ser. T. I. p. 279.

(48) Сюда же принадлежатъ и многія мѣстныя названія въ Эстоніи, на пр., Wenno mois (Wenden), Wönno (Wendau), Wennefer, т. е., жилище или селеніе Виндовъ (срав. Kire-fer, Runa-fer, Werre-fer, Tabbi-fer, и т. д.), Wenja, вм. Wanaj, упоминаемое въ Соф. Времен. I. 592, и друг.

ность, т. е., опущеніе согласной замѣчасте и въ Древнескандинавскомъ, а отчасти и въ происшедшихъ отъ него, Шведскомъ и Датскомъ, языкахъ, что составляетъ отличіе ихъ отъ другихъ Нѣмецкихъ нарѣчій, на пр., Skane вм. Skande, Sweon, Swealand вм. Sweden, Swedaland, Norrige, Norge вм. Nordweg, Normann вм. Nordmann, unn (unda) вм. undh, annar (alius) вм. andhar, finna (invenire) вм. findha, künur (notus) вм. kundhr., и т. д., что подробнѣе объяснимъ ниже. Поэтому Древнескандинавское Wane и Финское Wäne, Wene, Wenne, явно и безпрекословно есть не что иное, какъ Германское Wende, Winde: это одно и тоже имя, только въ двухъ формахъ.—Равнымъ образомъ, есть прямыя указанія, что и народы Кельтскаго поколѣнія называли древнихъ Славянъ Венетами. Кельты или Галы былъ народъ, который древнѣе всѣхъ поколѣній Индоевропейскаго племени поселился въ Европѣ, и уже въ глубокой древности не только чрезвычайно многолюдный и сильный, но и замѣчательно образованный, покрывалъ своими жилищами почти третью часть этой страны; нѣкоторыя поселенія его въ III—II вѣк. предъ Р. Х. простирались, съ одной стороны, по Вислу, а съ другой, черезъ нижній Дунай, до самаго Днѣстра, а потому во многихъ мѣстахъ сосѣдилъ и имѣлъ сношенія съ народами поколѣнія Славянскаго, коихъ сильно тѣснилъ и даже выгналъ изъ ихъ древней родины. Доказательствомъ тому нѣкоторыя слова, перешедшія изъ Кельтскаго языка въ Славянскій, каковы: *обръ*, *балванъ* или *болванъ*, *хотаръ*, *бързда*, *тынъ*, *скала*, *теринъ*, *павеза*, *баня*, *hûl*, и т. п., равно какъ и голосъ древняго народнаго преданія, дошедшаго до насъ въ нашихъ лѣтописяхъ, объ изгнаніи Славянъ изъ Подунавія Влахами, и, наконецъ, имя Влахъ-сохранившееся во всей чистотѣ своей и составлсан

ное не только въ незапамятное время по образцу еще старшаго, настоящаго ихъ, названія Галъ или Валъ (Gall, Wall), но и перенесенное предками нашими на Италію, потому что въ сѣверной части ея жили, когда-то, Галы. Этѣ-то (не всегда съ доброй стороны извѣстные древнимъ Славянамъ) Галы или Влахи, всегда называли праотцевъ нашихъ Венетами, на что, прежде всего, указываютъ намъ имена Адріятическихъ и Арморійскихъ Венетовъ, жившихъ, частью, въ сосѣдствѣ, частью же среди самыхъ Галовъ, и считаемыхъ нами (по многимъ важнымъ причинамъ) вѣтвью поколѣнія Славянскаго, отдѣлившеюся отъ него уже въ глубокой древности, равно какъ и названія нѣкоторыхъ Славянскихъ городовъ, сосѣднихъ Кельтскимъ поселеніямъ, на пр., Виндобона, Виндана, Виндилисъ (Vindilis), и др. — Наконецъ, скажемъ еще въ пополненіе этого предмета нѣсколько словъ о томъ, что Венедами называютъ Славянъ и народы племени Литовскаго, именно, Лотыши и Литовцы. Уже Генрихъ Лотышъ, древнѣйшій историкъ своего народа (1226 г.), называетъ Славянъ, живущихъ между Лотышами, Венедами; кромѣ того, въ землѣ Лотышей и теперь еще встрѣчаемъ, тамъ и сямъ, мѣстечка и селенія, носящія имена Вендовъ, разумѣется, по Славянамъ, прежнимъ своимъ обитателямъ, на пр., Wendowiški (т. е., Wendšij или Wendičij), Wendzegola (т. е., конецъ Вендовъ, сравн. Latygola, Prejsegola, Поруск. Людинъ конецъ, въ Новгородѣ), и т. п. (49). Впрочемъ, мы не распространяемся здѣсь болѣе объ этомъ; намъ нужно было предварительно

(49) Нѣкоторые, именно *Лелевель, Осолинскій,* и др., относили и Wedda или Widsemme къ Вендамъ, но это

только указать, что и народы Кельтскаго и Литовскаго поколѣній также называли Славянъ Виндами или Вендами.

14. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, со всѣхъ сто-

вовсе несправедливо. *Стендеръ* въ своемъ словарѣ объясняетъ имя Livland словомъ Widsemme (по его мнѣнію означающимъ средоземье). *Лелевель* утверждаетъ, что Лотыши и теперь еще называютъ Ливонцевъ Wedda. *Паротъ* подъ Widsemme разумѣетъ Lettland. *Lelewel* Rzut oka na dawność lit. narod. Wilno, 1808, str. 23. *Parrot* Vers. üb. Liven, Letten u. Esten. Bd. I. S. 5.—Городъ Венденъ въ Ливоніи называется Лотышами Zehsen. — Изъ приведенныхъ выше доводовъ ясно открывается, какъ жестоко заблуждаютъ (между прочимъ Граматинъ въ Словѣ о полку Игорев. М. 1823, стр. 105.) тѣ, кои думаютъ, что Греки и Латиняне подъ Венедами разумѣли Литовцевъ и Лотышей. Этѣхъ всѣхъ послѣднихъ Нѣмцы, равно какъ и Римляне, испоконъ называли географическимъ именемъ Эсты, т. е., Восточные (§. 19.). Іорнандъ, знавшій хорошо тѣхъ и другихъ, никогда не называлъ Литовцевъ и Лотышей (у него Эстовъ) Виндами, но только однихъ Славянъ. Когда Славяне утвердились въ сѣверной Германіи, то Нѣмцы прозвали ее Windland, а не Estland, или Lettland, Letauwen, не смотря на то, что послѣднія названія и тогда были хорошо извѣстны Нѣмцамъ. Это показываетъ, что съ именемъ Винды они неразлучно соединяли понятіе Славяне. Во всей древности нѣтъ ни одного показанія, чтобы кто-либо и когда-либо называлъ Литовцевъ Виндами. Генрихъ Лотышъ (свѣдѣтельство коего, какъ соотечественника и туземца, весьма важно здѣсь) во многихъ мѣстахъ своей лѣтописи ясно и прямо отличаетъ Лотышей или Литовцевъ отъ Вендовъ и Нѣмцевъ, какъ три отдѣльные народа (A. 1205. p. 44. A. 1224. p. 173, 174.). Истинность этого показанія сознали и ученый Лелевель (Rzut oka na dawn. str. 21—22.); а потому, намъ удивительнымъ показалось, что онъ же въ другомъ мѣ-

ронъ свѣдѣтельства и доводы объ истинномъ значеніи имени Венедовъ или Виндовъ у древнихъ и нынѣшнихъ обитателей Европы, позволительно уже спросить каждаго безпристрастнаго знатока исторіи и языковъ человѣческихъ, можно ли назвать справедливымъ и доказательнымъ мнѣніе, съ такой поспѣшностію и опрометчивостію пущенное въ ходъ нашимъ Добровскимъ, а нѣкоторыми Нѣмецкими писателями такъ упорно и слѣпо поддерживаемое, будто Веневы Плинія, Тацита и Птоломея совсѣмъ отличны отъ Виндовъ Іорнанда: тѣ — Нѣмцы, а эти—Славяне, и что имя Нѣмецкихъ Венедовъ перешло къ послѣднимъ только въ географическомъ смыслѣ, какъ на народъ, поселившійся только впослѣдствіи въ жилищахъ ихъ (50)? Если гдѣ въ древней исторіи, такъ именно здѣсь явно, осяза-

---

стѣ (Wiadomość o narodach str. 21.) выдаетъ древнихъ Венедовъ за предковъ Литовцевъ. Разумѣется, ученые изслѣдователи вольны выставлять, сколько угодно имъ, догадокъ, но всякой разъ необходимо основывать ихъ на разумныхъ доводахъ.

(50) Возраженіе *Аделунга* и *Галлига* противу того, что ни какъ не льзя выводить Славянъ отъ Венедовъ, потому что названіе ихъ есть чисто Нѣмецкое и мѣстное, происходящее отъ *воды*, и относящееся къ каждому *поморскому* народу, смѣшно и безсмысленно. И это, во первыхъ, потому, что никто не производитъ Славянъ отъ Венедовъ по этому одному только имени, напротивъ, вслѣдствіе другихъ важнѣйшихъ причинъ, свѣдѣтельства Іорнанда и всей древности (сравн. 3—14 ч. этого §.); во вторыхъ: несправедливо, чтобы слово Winde, Wende, было чисто Нѣмецкое, потому что оно находится во всѣхъ почти Индоевропейскихъ языкахъ и въ самомъ Древнеславянскомъ (сравн рѣк. *Ондава*, и т. п.), и притомъ ложно, чтобы оно вездѣ значило вода, такъ, на пр., въ Индіи есть большой хребетъ, на-

тельно, видимъ, съ одной стороны, истину, а съ другой— заблужденіе, несправедливость. Тацитъ самъ признается, что онъ не знаетъ, должно ли ему причислить Венедовъ къ Германцамъ, или нѣтъ, и тѣмъ самъ обличаетъ свое незнаніе и подрываетъ важность своего свѣдѣтельства, выдавая признаки народовъ Славянскихъ за Германскіе; Птоломей ясно отдѣляетъ Венедовъ отъ народовъ Германскихъ, первый назначаетъ имъ мѣсто между великими народами своей Сарматіи; но о переселеніи его Венедовъ изъ настоящихъ своихъ жилищъ между Карпатами, Вислой и Балтійскимъ моремъ, и прибытіи туда другихъ Славянскихъ народовъ, исторія совершенно молчитъ; Іорнандъ тамъ помѣщаетъ своихъ Славянскихъ Винидовъ, воевавшихъ 332 — 350 г. съ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ, гдѣ передъ тѣмъ, около 175 г., Птоломей назначилъ было жилища имъ и откуда они, 253 г., при имп. Волусіянѣ, врывались въ Римскую монархію. Разумѣется, не Славянское происхожденіе слова Венеды не представляетъ ни какого препятствія, потому что почти всѣ народы міра иначе сами себя называютъ, а иначе называютъ ихъ другіе; кромѣ того, всеобщее и самое древнее названіе Славянъ Нѣмцами и Чудью, а отчасти Кельтами и Литовцами, словомъ Венеды, Винды, Ваны, Вены, прямо говоритъ намъ, что это, столь распространившееся и вкоренившееся въ жизнь самыхъ раз-

---

зываемый Windhja, а въ Испаніи, по Птоломею, была когда-то, гора Windius (сравн. §. 8. ч. 15.); наконецъ, согласимся даже, что слово это, по происхожденію своему, чужое, мѣстное: что же удивительнаго, если Кельты и Нѣмцы назвали Славянъ именемъ и словомъ Кельтонѣмецкимъ?

личныхъ народовъ, имя, обязано началомъ своимъ не перу какого-нибудь лѣтописца, и не перенесено случаемъ или ошибкой Нѣмцами на Славянъ, но образовалось уже въ предысторическую эпоху, въ лонѣ упомянутыхъ сосѣдей Славянъ, почему и должно, по всей справедливости, признать его собственнымъ именемъ Славянъ у Нѣмцевъ, Чуди, Кельтовъ и Литовцевъ. А изъ этого очевидно слѣдуетъ, что мы обязаны, какъ можно тщательнѣе, собрать въ одно мѣсто и положить во главу Славянскихъ древностей, всѣ извѣстія, сказанія и преданія о Закарпатскихъ Венедахъ или Винидахъ, попадающіяся въ источникахъ Древнеевропейской исторіи, сочиненіяхъ Греческихъ и Римскихъ дѣписателей и географовъ, Скандинавскихъ разсказахъ и повѣстяхъ, въ лѣтописяхъ Среднихъ вѣковъ, и другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, этѣмъ мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы всѣ народы, названія коихъ сколько-нибудь напоминаютъ Виндовъ или Винедовъ и коихъ отличное происхожденіе отъ Славянъ засвѣдѣтельствовано исторіей, на пр., Вандалы и Винделики, принадлежали къ Славянамъ-Венетамъ, а потому все, разсказываемое о нихъ древней исторіей, должно относить къ предкамъ Славянъ. Происхожденіе Вандаловъ (имя коихъ дѣйствительно находится въ нѣкоторомъ сродствѣ и отношеніи съ именемъ, жилищами и дѣяніями Виндовъ) требуетъ особеннаго критическаго изслѣдованія, которое мы и сдѣлаемъ на своемъ мѣстѣ (§. 18. ч. 3, 5.). Тоже самое нужно сказать и объ исторіи Венетовъ Адріятическихъ и Арморійскихъ или Гальскихъ, и Славянское происхожденіе ихъ подтвердить новыми, гораздо основательнѣйшими доселѣшнихъ, доводами, прежде нежели отведемъ имъ слѣдуемое мѣсто въ Славянскихъ древностяхъ.

Б. *Собственное названіе древнихъ Славянъ словомъ Сербы.*

15. Хотя мы, разбирая приведенные выше доводы и свѣдѣтельства о тождествѣ происхожденія и языка древнихъ Закарпатскихъ Венедовъ съ Винидами Іорнанда, узнали, наконецъ, какъ Нѣмцы, Чудь и Кельты первоначально называли Славянъ, однако, по сю пору, нигдѣ еще не повстрѣчались съ настоящимъ, первобытнымъ, именемъ, общимъ всѣмъ вѣтвямъ этого поколѣнія. Желая открыть и это имя, сколь можно ближайшее къ истинѣ или, по крайней мѣрѣ, къ вѣроятію, мы должны снова пуститься въ путь по знакомой уже дорогѣ, ведущей непрерывно отъ предметовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ, изъ области вѣковъ, освѣщенныхъ исторіей, въ глубь вѣковъ, покрытыхъ непроницаемой тьмой. Іорнандъ, родомъ Аланъ, взросшій между Нѣмцами и бывшій, сперва, секретаремъ при дворѣ Готскаго короля, потомъ монахомъ, а наконецъ епископомъ Равенскимъ, черпалъ, кажется, извѣстія свои о Славянахъ, большею частію, изъ источниковъ Нѣмецкихъ, т. е., изъ устнаго преданія Готовъ и народныхъ Нѣмецкихъ пѣвцевъ (51). Онъ говоритъ, что народы Славянскіе вообще назывались Винидами, а въ частности Славинами и Антами. Мы ужа выше сказали, что Винидами Славянъ называли одни только сосѣди ихъ, сами же

(51) Трудно сказать, что изъ этѣхъ извѣстій собственно принадлежитъ Касіодору, коего утраченное сочиненіе о Готахъ Іорнандъ частію сократилъ, а частію умножилъ новыми извѣстіями.

они вовсе не употребляли этого названія; но, кажется, и самъ Іорнандъ считалъ имена Славиновъ и Антовъ новѣйшими и частными, кои въ его время носили не всѣ еще Славянскіе народы, но лишь нѣкоторые изъ нихъ. И точно, и то, и другое, встрѣчается намъ въ источникахъ не прежде VI-го ст., по крайности, въ такой формѣ и ясности, которыя бы не допускали ни малѣйшаго сомнѣнія; потому мы, не имѣя на то ни какихъ важныхъ доказательствъ, не можемъ приписывать имъ какой-либо особенной общности и преслѣдовать въ глубь непроницаемой давновѣкости, хотя и не сомнѣваемся въ древности перваго изъ нихъ.— Прокопій, природный Грекъ, другъ, совѣтникъ и секретарь полководца Велисарія, жившій 540—562 г., въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, зналъ лично Славянъ, Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, и, судя по нѣкоторымъ намекамъ въ его сочиненіяхъ, можно полагать, что всѣ свои свѣдѣнія о Славянахъ получилъ не отъ однихъ только хвастливыхъ Готовъ, нѣкогда главныхъ враговъ Славянъ, но также и самыхъ Славянъ. И потому, свѣдѣтельство его о древнихъ Славянахъ и ихъ первобытномъ имени, замѣчательно и достойно особеннаго вниманія уже въ этомъ одномъ отношеніи. Вотъ какъ онъ заключаетъ свое описаніе нравовъ и свойствъ тогдашнихъ Славянъ: »Прежде Славяне и Анты имѣли одно имя: оба они издревле назывались Спорами, (Σπόρους), по той, думаю, причинѣ, что жили σποράδην, т. е., разсѣянно (52).« И такъ, въ этомъ мы имѣемъ ясное свѣдѣтельство перваго историка Славянъ подъ этимъ именемъ объ ихъ

(52) *Procop.* B. G. I. III. c. 14. p. 498.

первоначальномъ и древнѣйшемъ имени. Стало быть, общее имя этѣхъ народовъ въ древности было, по Іорнанду, Виниды, а по, современнику его, Прокопію, Споры; первое, какъ мы видѣли, было не извѣстно самимъ Славянамъ, но такъ называли ихъ только народы поколѣній Нѣмецкаго, Чудскаго, Кельтскаго и Литовскаго; послѣднее же, судя по всему, должно быть свое, родное, общее для всѣхъ Славянъ.

16. Къ несчастію, радость наша объ открытіи этого древнѣйшаго собственнаго имени Славянъ, не безъ примѣси сожалѣнія. Названіе, представляемое Прокопіемъ, неслыханно въ исторіи, не Славянское, не Европейское, а потому и не можетъ быть чисто, но испорчено. Нигдѣ, въ самой глубокой древности, не льзя найти ни малѣйшихъ слѣдовъ, чтобы какой-нибудь народъ самъ себя называлъ, или же другіе величали его, Спорами. Одно изъ двухъ: имя это употреблялось или Славянами, или Греками. Въ первомъ случаѣ сохранились бы, по крайности, въ языкѣ какіе-нибудь, признаки его въ названіяхъ городовъ, околицъ, селеній, особъ, и такъ далѣе, подобно всѣмъ почти прочимъ названіямъ Славянскихъ народовъ, давно уже вышедшимъ изъ употребленія; но этого рѣшительно нигдѣ не видимъ. Кромѣ того, имя это, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ, видомъ своимъ, противно духу Славянскихъ народныхъ именъ (53). Въ послѣднемъ случаѣ, если оно употреблялось Греками (потому что самъ

(53) Впрочемъ, были, и теперь еще есть, объяснители, производящіе имя это отъ слова спорый, спорити, или отъ зборъ, зборити (собираться, дѣлать сеймы); но мы оставимъ ихъ тѣшиться этѣми дѣтскими игрушками.

Прокопій объясняетъ значеніе его съ Греческаго языка), было, по словамъ его, такъ древне и обще, не возможно, чтобы оно, изъ столькихъ тысячь народныхъ именъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, сохранилось у одного только Прокопія. Я ничего ужь не говорю о томъ, что оно не могло быть Славянскимъ, что Славяне никогда не называли себя именемъ Греческимъ. И такъ, въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ, остается намъ признать его испорченнымъ, изуродованнымъ, и притомъ самимъ Прокопіемъ, отнюдь же не позднѣйшими переписчиками его, что видно изъ сдѣланнаго имъ объясненія его. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ лучшіе изслѣдователи нашихъ древностей, а во главѣ ихъ знаменитый Добровскій, давно признали его такимъ; мы тоже приступаемъ къ этому мнѣнію, и, притомъ, тѣмъ охотнѣе, чѣмъ руководство Добровскаго въ этой области знанія вѣрнѣе и надежнѣе. Смѣшны тѣ, кои свѣдѣтельство и показаніе Прокопія считаютъ столь важнымъ, что отъ объясненія его ни какъ не смѣютъ отступить, забывая, какъ много Византійскіе лѣтописцы представляютъ намъ примѣровъ подобной безсмысленной этимологіи. Такъ, на пр., императоръ Константинъ названіе города Требина, происшедшее отъ треба, т. е., жертвоприношеніе за умершихъ, поминки, тризна, производитъ отъ слова твьрдь (твердь, т. е., твердыня, укрѣпленіе, крѣпость); названіе рѣки Буны, пртисшедшее отъ бунъ, т. е., известь, — отъ слова бона, переводя его κάλον; имя народа Сербъ—отъ servus; названіе округа Конавли,—отъ слова коло, т. е., возъ, переводя его словомъ ἁμαξιὰ (via plaustralis); названіе Днѣпровскаго порога Насыпъ—отъ неспи (noli dormire); такъ, Пахимеръ названіе мѣста Пологъ—отъ богъ и лугъ, какъ бы боголугъ (nemus dei); Анна Комнина названіе города Шуменъ

происходящее отъ шума, т. е., лѣса, — отъ короля Шимона; другой названіе мѣстечка Царибродъ—отъ царской брады (Caesaris barba), и т. п. Греки, вовсе незнакомые съ нашимъ языкомъ, не могутъ быть нашими учителями и руководителями въ разборѣ и объясненіи Древнеславянскихъ названій. Равнымъ образомъ, смѣшны и тѣ, кои, подобно Гебгарди и Суровѣцкому, обличаютъ Прокопія въ незнаніи Греческаго языка, утверждая, что это слово происходитъ не отъ σποράδην, а отъ σπείρων, сѣющій, сѣятель, и, потому, означаетъ народъ земледѣльческій, занимающійся хозяйствомъ. Такія пустыя и неосновательныя догадки не заключаютъ въ себѣ и тѣни вѣроятія, и безпрестанно опираясь на неслыханномъ и никогда неупотреблявшемся словѣ Споры, ни чуть не выводятъ насъ изъ мрака на свѣтъ (54). Остроумный Добровскій давно уже объявилъ свое, гораздо правдоподобнѣйшее и основательнѣйшее, мнѣніе объ этомъ предметѣ, т. е., что въ этой испорченной Прокопіевой формѣ „Споры“ скрывается подлинное и собственное имя Славянскаго народа „Сербы“; отъ этого объясненія своего онъ и въ позднѣйшее время жизни своей не отступался (55). И точно, догадка эта столько

---

(54) *Бутковъ* (Вѣстн. Евр. CX. 275,) объясняетъ имя Споры изъ языка Армянскаго, т. е., будто оно значитъ Троглодитовъ, живущихъ въ ямахъ, а также утверждаетъ, что Саспиры Геродота были Славяне, и, наконецъ, назначаетъ первыя жилища Спорамъ или Славянамъ въ сѣверной, иначе Кавказской, Арменіи. Какое счастіе!

(55) *Dobrowsky* Ueb. d. Urspr. d. Namens Čech in *Pelzel's* Gesch. v. Böhm. 1782. 1817. Bd. I. Vorr. S. XII. Abhandl. e. Privatges. in Böhm. Pr. 1785. VI, S. 280. *Monse's* Vers. e. Landesgesch. v. Mähren Bd. II. 8. XVI. Be-

сама въ себѣ естественна, непринужденна, основанна на незнаніи Греческихъ писателей языка Славянскаго, а оттуда невозможности произнесть, безъ перемѣны и огреченія, твердаго, необыкновеннаго, для Греческихъ устъ, слова Сърби, Сърбли, и столько согласна съ послѣдующими свѣдѣтельствами о всеобщемъ употребленіи этого имени Славянскими народами, что въ основательности и справедливости ея ни какъ не льзя сомнѣваться, равно какъ и представить, вмѣсто ея, что-либо лучшее и болѣе согласное съ сущностію дѣла.

17. Достойно особеннаго вниманія, что имя »Сербы«, употребляемое теперь только нѣкоторыми отрослями Славянскаго народа, въ верхней и нижней Лужицѣ, на нижнемъ Дунаѣ и Савѣ, въ прежнемъ Иллирикѣ, нѣкогда составляло общее названіе всѣхъ Славянъ, или же, по крайней мѣрѣ, большаго числа ихъ. Имя это восходитъ до отдаленнѣйшей древности. И, дѣйствительно, мы находимъ его уже у Плинія (79) и Птоломея (ок. 175) въ этой коренной, чистой, туземной, формѣ, упоминающихъ, въ числѣ другихъ народовъ, и о Сербахъ между Волгой, Меотійскимъ м. и Дономъ. Первый говоритъ: „A Cimmerio accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (56),“ а послѣдній

---

merk. üb. Serben in *Engel's* Gesch. v. Serbien. S. 157. Časopis wlast. Muzeum, w Pr. 1827. Sw. II. стр. 8.—То же самое говоритъ и Шлёцеръ: Нест. II. 74.—Ein seltsame Einfall, einen *alten* Namen der Nation aus dem Griechischen zu erklären. Vielleich steckt der Name *Srbi* (Serbier) darin. Wenn der Grieche diesen ihm unaussprechlichen Ton hörte, so wie ihn noch jetzt der Böhme (und der Serbe selbst) ausspricht: so konnte er sich wohl einbilden, etwas wie *Spor* zu hören.

(56) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. §. 19.

„Μεταξὺ δὲ τῶν χερουνίων ὀρέων καὶ τοῦ Ῥᾶ ποτάμοῦ Ὁρινᾶιοι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι (друг. Σίρβοι) (57).“ Ни въ одномъ древнемъ источникѣ не находимъ имени Славянъ въ такомъ чистомъ и ясномъ видѣ. У насъ есть подъ руками два важныя свѣдѣтельства IX и X стол. о великомъ Сербскомъ народѣ, жившемъ за Карпатами въ нынѣшней Польшѣ и Руси, именно: императора Константина (ок. 959) и Безыменнаго сочинителя географическихъ записокъ о Славянахъ (конца IX в.), въ Мюнхенской рукописи XI вѣка. Императоръ Константинъ упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о народѣ *Бѣлые* (т. е., великіе и свободные) Сербы (подъ *черными* разумѣются дикіе, степные, отторгнутые, или покоренные), которые жили за теперешней Угріей (у него Турціей), въ краѣ, называемомъ Боики (см. §. 31. ч. 1.), въ сосѣдствѣ Бѣлохорватовъ. Въ другомъ мѣстѣ помѣщаетъ онъ Сербовъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, обитающихъ на Руси и зависящихъ отъ Варяговъ, называя ихъ сосѣдями Древлянъ, Дреговичей и Кривичей (58). Изъ этого ясно видно, какъ употребительно и далеко распространено было имя Сербовъ во время этого императора. Это прекрасно подтверждаютъ и слова Баварскаго географа, говорящаго: „Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant (59).“ Свѣдѣтельство это тѣмъ замѣчатель

(57) *Ptolem.* Geogr. l. V. c. 9.

(58) *Const. Porph.* De adm. Imp. c. 9, 32, 35; Сравн. ниже §. 28. ч. 3. §. 51. ч. 1. §. 58. ч. 2.

(59) *Hormayr's* Archiv. 1827. N. 49. *Его же* Herzog Luitpold. S. 24. Сравн. выше §. 6. ч. 14. примѣч. 13.

нѣе и достойнѣе вниманія, чѣмъ менѣе имѣемъ причинъ сомнѣваться, что неизвѣстный сочинитель его, жившій въ концѣ IX стол., и бывшій родомъ Нѣмецъ, тщательно и съ намѣреніемъ собиралъ подробныя извѣстія о названіяхъ, жилищахъ и городахъ народовъ Славянскихъ, и притомъ изъ устъ самихъ Славянъ. А потому, мы полагаемъ, что слова „sicut affirmant," значатъ „какъ сами Славяне утверждаютъ," на что само собой указываетъ отношеніе этѣхъ словъ къ предыдущему и послѣдующему и смыслъ цѣлаго мѣста. Такое огромное прежде значеніе имени Сербъ у Славянскихъ народовъ подтверждаютъ и другія, современныя и позднѣйшія, свѣдѣтельства. Въ этимологическомъ Словарѣ, называемомъ Mater verborum, сочиненномъ въ исходѣ IX вѣка, Соломономъ (ум. 920), епископомъ Костницкимъ, читаемъ, между прочимъ, извѣстіе о томъ, что обитатели древней Сарматіи назывались Сербами. Чехъ Вацерадъ, списавшій этотъ словарь 1102 г., и во многихъ мѣстахъ присовокупившій къ тексту Чешскій переводъ, два раза объясняетъ чуждое названіе Сарматы именемъ Сербы, желая тѣмъ показать, что прежніе народы, жившіе въ Сарматіи, названной такъ Птоломеемъ только въ географическомъ смыслѣ, были, по происхожденію и роду своему, Сербы (60). Неизвѣстный сочинитель рифмованной Чешской лѣто-

(60) „Sarmate . . . . . Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbn̄tiū." Cod. Mus. boh. p. 303. c. 3. „Sarmathe populi Zirbi." Ib. p. 471. c. 1. Въ третьемъ мѣстѣ онъ Sarabaitae, названіе скитающихся и ложныхъ монаховъ на Востокѣ, переводитъ народнымъ именемъ Сербы: „Sarabaite proprie currentes vel sibi viventes Zirbi," что, впрочемъ, неправильно." Ib. p. 302. c. 2.

писи, названной (по Далимилу) Далимиловой и составленной около 1310 г., черпавшій, можетъ быть, извѣстія свои изъ источниковъ, многимъ его древнѣйшихъ, употребляетъ слово Сербъ въ обширномъ смыслѣ:

V srbskem jazyku jest země,
Jíž Chrvati jest jme,"

что Нѣмецкій переводчикъ XIV стол. перевелъ такъ:

„Czu Winden ist ein Gegent,
Die ist Grauacia genent."

Эта Хорватія въ землѣ Сербовъ или Виндовъ есть, собственно, Бѣлохорватія императора Константина, Карпатскій край на Вислѣ и Днѣпрѣ, откуда пѣвецъ выводитъ своихъ Чеховъ (§. 28. ч. 4. §. 31. ч. 1. §. 88. ч. 2. §. 39. ч. 1.). Слѣдовательно, Чешскій стихотворецъ совершенно сходится въ употребленіи слова Сербъ съ Греческимъ лѣтописцемъ, Прокопіемъ, а Чешскіе писатели XV и XVI вѣк., переводя съ Нѣмецкаго или Латинскаго Winde словомъ Srb, конечно, имѣли на то свои причины, придерживались въ томъ обычая древнѣйшихъ вѣковъ (61). Отсюда понятно, какимъ образомъ могло сохраниться это народное имя Сербъ у двухъ вѣтвей Славянскаго поколѣнія, и теперь найболѣе отдаленнѣйшихъ одна отъ другой своими нарѣчіями, т. е., Сербовъ Лужицкихъ и Илирскихъ. Безъ сомнѣнія, оно обоимъ имъ досталось отъ той глубокой древности,

---

(61) Впрочемъ, писатели этѣ считали тождественными названія Виндъ и Вандалъ, а потому и назвали ихъ Сербами; сравн. *Кутепову* лѣтоп. у *Велеслав.* предисл. стр. XLV. 12, 15. *Плацелову* Еврейскую истор. стр. 447. и въ реестр. подъ слов. Srbi, *Бухгольцевъ* Rejstř. hist. p. od *Petřka*, лист. 406, 439, 451, 486, 530, 1154, 1349, и др.

когда всѣ нынѣшніе Славянскіе народы носили еще имя это и говорили однимъ языкомъ, изъ коего, потомъ, во время многочисленныхъ переселеній и длинной цѣпи вѣковъ, образовалось двѣнадцать, по приблизительному счету, различныхъ нарѣчій (62). „Если сравнимъ извѣстія,—говоритъ Добровскій,—двухъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ свѣдѣтелей о Славянахъ VI вѣка, т. е., Іорнанда и Прокопія, то непремѣнно увидимъ, что Винды и Споры (Сербы) суть главныя названія одного и того же народа. Іорнандовы Виниды суть Прокопіевы Споры (Сербы), и наоборотъ (63).«

18. Когда мы допустимъ (что, по важнымъ причинамъ, должны сдѣлать) эту, столь умную и основательную, догадку, по коей, въ испорченной Прокопіевой формѣ »Споры« скрывалось, собственно, старинное имя Славянскаго народа „Сербы“, тогда откроется намъ пространный и безопасный путь для изслѣдованій происхожденія Славянъ и старобытныхъ жилищъ ихъ. Мы имѣемъ два имени этого древняго народа, иноземное — Винды или Венды, и собственное — Сербы: почему, нужно только всѣ свѣдѣтельства достовѣрныхъ писателей древности о народахъ, носящихъ этѣ имена, тщательно собрать, собранное критически оцѣнить, а оцѣненное привесть въ поря-

(62) „Die Aehnlichkeit des Namens der lausitzer Sorben oder Serben und der illyrischen Serben ist nicht zufällig, sondern stammt aus uralten Zeiten her. Unter diesem Namen waren *beide Ordnungen* der slawischen Völker, ehe noch der *allgemeine Nahme Slawen* aufgekommen, ehedem begriffen.“ *Добровскій* въ Wien. Jachrb. der Liter. 1827. Bd. XXXVII. S. I—28.

(63) *Dobrowsky's* Ueb. d. Urspr. des Namens Čech in *Pelzel's* Gesch. v. Böhmen Bd. I. Vorr. S. XII—XIV.

докъ, и тогда первыя жилища Славянъ и древняя исторія ихъ явятся передъ глазами нашими въ ясномъ историческомъ свѣтѣ. Цѣль наша требуетъ, чтобы мы, прежде всего, все, что только древнѣйшіе источники и памятники Европейской исторіи содержатъ въ себѣ объ этѣхъ Виндахъ и Сербахъ, признанныхъ нами за непосредственныхъ предковъ нынѣшнихъ Славянъ, какъ можно тщательнѣе собрали въ одно мѣсто, очистили отъ вѣковой пыли и, оцѣнивъ по внутреннему достоинству ихъ, привели въ систематическое цѣлое. Мы увѣрены, что этѣмъ положено будетъ твердое основаніе сочиненію о Славянскихъ древностяхъ. Но, не приступая еще къ этому, считаемъ необходимымъ, какъ можно болѣе объяснить свою цѣль, и тѣмъ отклонить отъ себя всѣ нарѣканія, какія только могутъ взвесть на насъ нѣкоторые критики древностей нашихъ. Вѣроятно, не одному покажется очень страннымъ, отъ чего мы, отдавая въ историческомъ отношеніи первенство имени Виндовъ и Сербовъ, и полагая ихъ, такъ сказать, въ основаніе всей своей системѣ, такъ мало обращаемъ вниманія, въ самомъ преддверіи своихъ изслѣдованій, на нынѣшнее всеобщее, самое почтенное, имя, Славяне, равно какъ и на прочія, въ исторіи нашей не менѣе важныя и древнія, названія, какъ-то: Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. п., отъ чего исключаемъ изъ семьи Славянской многіе Древнеевропейскіе народы, Скифовъ, Сарматовъ, Фракійцевъ, и т. д? Для устраненія этого противорѣчія замѣтимъ слѣдующее. Не отвергаемъ, что имена Славяне, Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. д., столько же славны, важны и, если угодно, древни, какъ и имена Винды и Сербы; не хотимъ также настоивать на то, чтобы Сербами далеко прежде назывались всѣ вообще народы Славян-

скіе, нежели Славянами; соглашаемся даже, что предки Славянъ могли скрываться въ старой Европѣ не подъ одними только именами Виндовъ и Сербовъ; но мы ни какъ не думаемъ, чтобы можно было доказать чисто историческими источниками и достовѣрными свѣдѣтельствами древность народныхъ именъ— Славяне, Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. д., равно какъ и Славянское происхожденіе Скифовъ, Сарматовъ, Фракійцевъ, и т. п., а потому и не можемъ ни одному изъ нихъ отдать преимущества передъ прежними, слѣдовательно, поставить ихъ въ основаніе своей системы (64). Если всѣ историческіе источники, памятники и преданія молчатъ до самаго VI стол. о Славянахъ, Хорватахъ, Ляхахъ, Чехахъ, и т. п., то напрасны всѣ усилія пополнить этотъ недостатокъ одними лишь, большей частью, этимологическими, догадками о старобытности и общности имени Славянъ, или о Славянскомъ происхожденіи Фракійцевъ, Скифовъ, Сарматовъ, Роксоланъ, Язиговъ, Гуновъ, Аваръ, и, Богъ знаетъ, еще какихъ другихъ народовъ. Такія полумѣры, чтобъ не сказать, превратныя усилія, никогда не приведутъ насъ ни къ какой цѣли, что ясно подтверждаетъ такое множество примѣровъ предшествовавшихъ намъ писателей, ихъ неусыпные, но тѣмъ не менѣе, напрасные, труды. Пора уже намъ прямо и искренно навсегда отказаться отъ этихъ Скифосарматскихъ глупостей и заблужденій, оставить это эти-

(64) Ниже (§. 10. ч. 10, 11) мы съ большимъ правдоподобіемъ докажемъ, что имя Славянъ встрѣчается уже въ одномъ писателѣ II-го вѣка по Р. Х. Но сдѣсь, въ самымъ началѣ сочиненія, мы должны основывать систему нашихъ древностей на истинѣ, а не на вѣроятности.

мологическое болото и ступить на истинное историческое поле. Зданіе древностей нашихъ должно основываться на непрерѣкаемыхъ историческихъ свѣдѣтельствахъ, если хотимъ, чтобы оно сколько-нибудь могло сравниваться съ древностями прочихъ Европейскихъ народовъ своимъ внутренимъ достоинствомъ, содержаніемъ, основательностью, и устоять передъ судомъ безпристрастной критики. Истинная исторія нынѣшнихъ Славянскихъ народовъ начинается, говоря вообще, въ концѣ V го стол.; сомнительная же и баснословная скрывается во мракѣ прошедшаго, съ незапамятныхъ временъ до означенной эпохи. Слѣдовательно, все дѣло состоитъ въ переходѣ изъ этой позднѣйщей, истинной, эпохи въ древнѣйшую, баснословную. Кто сдѣсь добровольно откажется отъ столь прямыхъ, очевидныхъ и разительныхъ, показаній современныхъ писателей о Виндахъ и Сербахъ, какъ предкахъ Славянъ, о Закарпатскихъ краяхъ, какъ первожилищахъ и прародинѣ ихъ, смѣло перенесется, на крыльяхъ этимологіи (минуя десять вѣковъ), къ Скифамъ, Сарматамъ, Фракійцамъ и Кельтамъ, и, наконецъ, помощію этимологіи докажетъ тождество названій всѣхъ древнихъ народовъ, а потомъ отождествитъ и ославянитъ ихъ, тотъ, по нашему мнѣнію, никогда не попадетъ на настоящій путь, ведущій къ величественному храму Славянскихъ древностей. Единственной цѣлью нашихъ изслѣдованій было, какъ можно, избѣжать этой широкой, и, по видимому, увлекательной, но опасной, дороги, напротивъ, отыскать новую, хотя ограниченнѣйщую, зато прямую и безошибочную, и построить Славянскія древности на несокрушимомъ основаніи исторической достовѣрности. Прежде всего мы отыщемъ и означимъ древнѣйшія, сколько исторія запомнитъ, жилища и дѣянія

Венедовъ или Сербовъ, Славянское происхожденіе коихъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію, а потомъ уже обратимся къ народамъ подъ другими названіями въ древней Скифіи и Сарматіи, или въ иныхъ Европейскихъ земляхъ, и со всѣмъ вниманіемъ займемся тѣми изъ нихъ, кои принадлежатъ къ великому Виндскому или Сербскому племени. Такимъ образомъ, зданіе древностей нашихъ останется твердымъ и непоколебимымъ даже и въ томъ случаѣ, когда бы нѣкоторыя части его были, впослѣдствіи, проницательной критикой отторгнуты отъ него; напротивъ, построенное иначе, будетъ построено на пескѣ, и вскорѣ, безъ малѣйшаго дуновенія, рушится само собой.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЖИЛИЩА И ДѢЯНІЯ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

§. 8. *Древнѣйшія свѣдѣтельства о Виндахъ.*

1. Убѣдившись, сколько можно было, изъ предыдущаго изслѣдованія въ томъ, что предки Славянъ испоконъ обитали въ Закарпатскихъ краяхъ и другихъ странахъ сѣверной Европы подъ именемъ Виндовъ и Сербовъ (изъ коихъ первое—чужое, а послѣднее — собственное), приведемъ уже самыя свѣдѣтельства древнихъ историческихъ источниковъ о нихъ и тщательно, со всѣхъ сторонъ, разсмотримъ оныя. Древнѣйшіе слѣды Виндовъ, жившихъ на Балтійскомъ поморьѣ, близъ Гутоновъ и другихъ народовъ, скрываются во мракѣ недоступной древности. Первый свѣтъ на этѣ сѣверные края, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на Виндовъ, проливаетъ торговля янтаремъ прежнихъ Финикіянъ и Грековъ. Это важное произведеніе добывалось и въ древнее время, какъ и теперь, на Прускомъ берегу, именно въ Самбіи или Самляндѣ, откуда вывозили его на Востокъ и употребляли тамъ на разные женскіе наряды и украшенія, вособенности же для куренія въ храмахъ. Если вѣрить словамъ Гигина, то уже въ сочиненіяхъ Гезіода упоминалось объ янтарѣ

(750—700 до Р. Х.) (1); впрочемъ, тогда, безъ сомнѣнія, получали его не изъ Прусіи, но изъ другихъ восточныхъ странъ. Но гораздо вѣроятнѣе, что Греки получали его изъ этой сѣверозападной страны Европы уже во времена Фалеса (ок. 600 до Р. Х.), а и того вѣрнѣе Эсхила (490 до Р. Х.), Софокла (449 до Р. Х.) и Эврипида (449 до Р. Х.), на что указываютъ разныя предположенія этихъ поэтовъ объ его происхожденіи и свѣдѣтельство современнаго историка, Геродота (456 до Р. Х.). Этотъ послѣдній именно говоритъ (2), что какъ олово, такъ и янтарь, получались въ его время Греками изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Европы, хотя самъ онъ ничего не можетъ сказать точнаго о положеніи земли, въ коей

---

(1) Гезіодъ жилъ за 900 до Р. Х., но стихотворенія, извѣстныя теперь подъ его именемъ, не могутъ быть старѣе второй половины VIII вѣк. пр. Р. Х. *J. Lelewela* Badania starożytności we względzie geografii. Wiln. 1818. 8. стр. 504 — 505. Этотъ ученый изслѣдователь не допускаетъ свѣдѣтельства Гигина (Fab. 153) объ янтарѣ у Гезіода, утверждая, что онъ мѣсто это перепначилъ, и къ Гезіодову Эридану самъ, изъ своей головы, прибавилъ извѣстіе объ янтарѣ. *Lelewel* стр. 500, 503. *Его же* Stosunki handlowe стр. 17, 18. Прежнія толкователи находили извѣстіе объ янтарѣ и въ сочиненіяхъ, Моисея и Гомера, что, однако же, новѣйшіе совсѣмъ иначе объясняютъ.

(2) *Herodot.* I. III. c, 115. *Укертъ* (A. Geogr. IV. 17) совсѣмъ иначе объясняетъ слова Геродота, утверждая, что это относится къ Галіи, съ чемъ мы ни какъ не согласны. Геродотъ говоритъ о Сѣверѣ, но отнюдь не о Западѣ (ἐς θάλασσαν τὴν πρὸς βορῆν ἄνεμον). Уже Плиній нехорошо поступилъ съ Геродотомъ, причисливъ его къ тѣмъ, которые рѣку Padus называли Эриданомъ. *Plin.* H. N. l. III. c. 15.

рѣка Эридань впадаетъ въ Сѣверное море, и даже сомнѣвается въ грецизмѣ названія этой рѣки (3). Послѣ, Греческіе поселенцы города Масиліи, основаннаго за 600 *л.* до Р. Х., на берегу Галіи, ведшіе торговлю съ Финикіянами, отправили, около 320 г. пр. Р. Х., знаменитаго и ученаго соотечественника своего, Пифія, на особомъ кораблѣ, къ предѣламъ Прускимъ, съ цѣлію, чтобы онъ доставилъ имъ вѣрныя свѣдѣнія объ этѣхъ отдаленныхъ краяхъ. Объ этомъ путешествіи упоминаютъ Греческіе и Римскіе писатели, именно, Страбонъ и Плиній (4), по коимъ Пифій нашелъ на берегу Прускомъ Гутоновъ, народъ Германскій (послѣднія два слова, кажется, составляютъ приписку Плинія), занимавшійся собираніемъ драгоцѣннаго янтаря и продававшій его далѣе сосѣдямъ своимъ, Тевтонамъ (5). Впослѣдствіи, Римляне пріобрѣли, во время продолжительныхъ своихъ войнъ съ Нѣмцами, гораздо полнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія объ этѣхъ сѣверныхъ краяхъ, особенно два отличные пи-

---

(3) Древнѣйшее извѣстіе о рѣкѣ Эриданѣ, какъ и объ Истрѣ, встрѣчаемъ у Гезіода; впрочемъ, о положеніи ея ничего вѣрнаго не льзя вывести изъ словъ его, кромѣ того, развѣ, что она течетъ къ сѣверу. Theog. 338. Batrach. 20. *Hygin.* Fab. 154. Послѣ него упоминаетъ о ней Ферекидъ (520). *Lelewela* Badania, str. 498, 514.

(4) *Strabo* l. IV. c. 5. *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. 2.

(5) *Укертъ* (A. Geogr. IV. 32, 35.) иначе думаетъ о путешествіи Пифія, увѣряя, что онъ едва ли приставалъ даже къ устью Лабы, а Прускихъ береговъ никогда не видалъ. Эта догадка кажется намъ не совсѣмъ основательной. Впрочемъ, допустимъ, что Пифій и не доходилъ самъ до Бальта и его поморья, все же извѣстіе его объ этѣхъ странахъ важно и драгоцѣнно. Сравн. §. 18. ч. 7.

сатели ихъ, Плиній и Тацитъ, подтвердили и умножили новыми извѣстіями древнее свѣдѣтельство Пиѳія о добываніи янтаря и торговли имъ. При всемъ томъ, новѣйшіе ученые сильно спорятъ между собой о смыслѣ нѣкоторыхъ словъ Пиѳія, особенно значеніи географическихъ названій, взятыхъ древними писателями у него (6). Но какъ подробный разборъ и оцѣнка этого спора совершенно не относится къ нашему предмету и цѣли, то мы предложимъ здѣсь одинъ только небольшой итогъ лучшимъ и основательнѣйшимъ розысканіямъ объ этомъ предметѣ. (7). Изъ него узнаемъ, что очень давно, вѣроятно, уже во время Фалеса (за 600 л. до Р. Х.), а осо-

(6) Сравн. *Murray* de Pythea Massil. въ Comment. Soc. Gotting. T. VI. p. 68. J. C. *Adelung*. Aelt. Gesch. der Deutschen S. 58—60. A. A. *Arvedson* Pytheae Massiliensis Fragmenta. Upsal. 1824. G. *Voigt* Gesch. Preussens Bd. I. S. 17—28.—Незрѣлое и поверхностное сочиненіе М. *Фура* (*Fuhr*) De Pythea Massiliensi. Darmstadt 1835. 8.

(7) Хотя весьма много было писано объ этой торговлѣ янтаремъ съ Прускимъ берегомъ и ближними Венедами, однако, очень мало съ проницательной и здравой критикой. Изслѣдованія *Шлёцера* (въ Allg. Nord. Gesch. стр. 8—9, 34—39, и др., тамъ и сямъ) и теперь еще можно назвать лучшими. Прочія, принадлежащія къ этому предмету, сочиненія, суть, изъ древнихъ: Th. *Bayer* De num. Rom. in agro Prussico repertis. Lips. 1722. 4. p. 4 sq. *Его же* De Venedis et Eridano fluvio, въ Comment. Acad. Petrop. T. VII. p. 346., и въ *Его же* Opusc. ed. *Klotz* p. 523—535.—J. M. *Gesner* De electro veterum p. 88 sq. въ Comment. Soc. Götting. T. III. *Его же* De Phoenicum navigationibus extra columnas Herculis p. 426, въ *Его же* Orphica. Lips. 1764. 8. — M. Ch. *Hanov.* Vom Bernsteinhandel in Preussen. въ Preuss. Samml. Danz. 1748. 8. Bd. II. S. 133 — 115. — Ch. U.

бливо Эсхила, Софокла и Геродота (490 — 449 до Р. Х.), Восточныя земли, Финикія и Греція, получали янтарь изъ краевъ, находящихся на Прускомъ поморьѣ, и что эта торговля янтаремъ продолжалась и при владычествѣ Римлянъ, до самаго конца IV столѣтія. Торгъ этотъ производился тремя путями. Первый и, кажется, самый древнѣйшій, путь пролегалъ отъ береговъ моря Балтійскаго, черезъ неизвѣстныя земли внутреннихъ Закарпатскихъ краевъ, вѣроятно, по рѣкамъ Прегелю и Припети, или по Вислѣ, Бугу и Припети, или же, ближе всего, по Западной Двинѣ (Эридану, иначе Рудону), къ Днѣпру, а тамъ черезъ земли, покоренныя Скифами, къ самымъ Греческимъ поселеніямъ на берегу Чернаго моря, именно, къ Ольвіи, основанной уже около 655 г. до Р. Х. (8). Вотъ какой дорогой получали Скифы это произведеніе, называемое ими *sacrium* (9),

---

Grupen. Orig. Germ. T. I. p. 319—416.—А изъ новѣйшихъ: J. H. *Voss* Abh. üb. d. alte Weltkunde in der Jen. Liter. Zeit: 1804. S. XXXI—XXXII.—N. H. *Brehmer's* Entdeckungen im Alterth. Bd. II.—J. *Voigt* Gesch. Preussen Bd. I. S. 15—32., особенно S. 80—93.

(8) Ученые изслѣдователи разно думаютъ объ этомъ пути. Названіе рѣки Eridanus или Rudon, т. е., Западной Двины, и найденныя въ окрестностяхъ Рижскаго залива Древнегреческія монеты (см. §. 22. ч. 7.), показываютъ намъ, что этотъ древнѣйшій путь пролегалъ именно сдѣсь; дальнее разстояніе этой рѣки отъ Самбіи ни мало не противорѣчитъ этому, потому что направленія подобныхъ торговыхъ путей зависятъ отъ разныхъ обстоятельствъ.

(9) *Plinius* Hist. nat. l. XXXVII. cap. 2. §. 39. *Шлёцеръ* предпочитаетъ *satrium*, что совершенно сходно съ Лотышскимъ *sihtars*.

равно какъ и другіе Азіятцы уже въ самой глубокой древности; по ней же, кромѣ янтаря, привозились Грекамъ кожи и разныя другія произведенія.—Второй путь тоже не уступалъ первому въ древности. Онъ шелъ равнинами нынѣшней Польши, Карпатами, долиной Вага, Паноніей, къ Адріятическому морю. Главными притонами на этой дорогѣ были города: *Calisia* (теперешній *Калишъ*), *Carrhodunum* (близъ Кракова), далѣе *Celemantia* и *Carnuntum*, въ Паноніи. Нѣтъ сомнѣнія, что этѣмъ путемъ производился торгъ янтаремъ уже при Геродотѣ и спустя долгое время по немъ. Имъ прибылъ въ Повислянскіе края и на Балтійское побережье извѣстный Римскій всадникъ, отправленный императоромъ Нероном (54—55) изъ города *Carnuntum* (10).—Третій, западный, путь, проходилъ черезъ Нѣмецкія земли въ Галію, именно, въ Масиліо. Имъ отправляли янтарь изъ окрестностей Балтійскихъ, прежде всего къ устью Одры, или Лабы, даже, впослѣдствіи, въ Шлезвигъ, а оттуда далѣе, сухимъ путемъ или рѣками, въ Масиліо, гдѣ покупали его Финикіяне и Карфагеняне, и потомъ отсылали въ Восточныя страны. Эта важная торговля, какъ сказано уже, заставила Масилійцевъ отправить Пифія точнѣе изслѣдовать тѣ страны, откуда получалось такое драгоцѣнное произве-

---

(10) *Plin*, Hist. nat. l. XXXVII. c. 3. §. 45. — Недавно найденныя (1834 г.) древнѣйшія Греческія монеты (39) въ окрестностяхъ мѣстечка Шубина, близъ Быдгощи, въ В. княжествѣ Познанскомъ, ясно говорятъ намъ о томъ, что этѣмъ путемъ тоже доставлялся янтарь, и что Повисляне торговали имъ съ отдаленными народами. *Lewezow* Ueb. e. im. Grossh. Posen gef. uraltgriechische Münzen. Berlin. 1834. 4.

деніе. Не вѣроятно, да и ни какъ не льзя доказать (11), чтобы Финикіяне сами, на своихъ кораблях, плавали къ Прускимъ берегамъ, какъ это прежде всѣ почти полагали. Такимъ образомъ, уже въ самой незапамятной древности торговля янтаремъ соединяла сѣверозападную Европу съ восточной и самой Азіей этѣми тремя торговыми путями, касавшимися, между прочимъ, и народовъ Венедскихъ, живших за Карпатами, т. е., они пролегали либо просто по срединѣ жилищъ ихъ (что навѣрное можно сказать о первыхъ двухъ), либо же мимоходомъ, стороной (какъ третій, отъ Балтійскаго берега и Венедскаго залива до Масиліи). Потому что, хотя Геродотъ и Пифій и не упоминаютъ прямо о Венедскомъ народѣ, однако же, сравнивая безпристрастно и совѣстливо всѣ древнія свѣдѣтельства объ этомъ предметѣ, ни какъ не льзя сомнѣваться, что ужь въ то время, т. е., при Эсхилѣ, Софоклѣ и Геродотѣ (490—449 до Р. Х.), Венеды обитали за Карпатами и на Балтійскомъ морѣ вмѣстѣ съ другими народами. Греки съ незапамятнаго времени имѣли преданіе о томъ, что янтарь находится на Сѣверѣ, въ землѣ Венедовъ, въ косѣ рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море (12).

---

(11) J. *Voigt's* Gesch. Preussens Bd. I. S. 15—16, 80—93. — J. *Lelwela* Stosunki handlowe Fenicjan a potém Karthagów s Grekami. Warsz. 1814. 8.

(12) О рѣкѣ Эриданѣ толкователи разногласятъ одни съ другими. Уже Горопій полагалъ, что имя это, когда-то, означало Вислу, чему послѣ многіе вѣрили, на пр., Клуверъ, Олай Гермелинъ, Рушникъ, и т. п. Нѣкоторые видѣли Геродотовъ Эриданъ въ небольшой рѣчкѣ Радунѣ, близъ Гданска, что очень невѣроятно, хотя, названіе этой рѣчки, можетъ быть, восходитъ до

Это сказаніе не могло быть выдумкой, не имѣть ни какого основанія, потому что оно согласно, какъ съ жилищами, такъ и самымъ именемъ Венедовъ, о коихъ позднѣйшія достовѣрныя свѣдѣтельства говорятъ намъ, что они дѣйствительно жили сдѣсь изстародавна. Впрочемъ, извѣстіе объ этомъ, безъ сомнѣнія, тщательно было скрываемо, таимо и обезображиваемо корыстолюбивыми и жадными торговцами, а по тому, не было распространено всюду, и никому, надлежащимъ образомъ, неизвѣстно. Геродотъ, какъ мы уже сказали, ничего не зналъ вѣрнаго о Венедахъ на Балтійскомъ морѣ (13), а другіе, какъ вскорѣ увидимъ, смѣшали этѣхъ Венедовъ съ Венедами Адріятическими. Въ памяти Грековъ удержалось то одно, что янтарь, когда-то, получался отъ народа Венедовъ, и что его собирали на берегу Сѣвернаго моря, въ которое впадаетъ рѣка Эриданъ. А что послѣ забыли объ этѣхъ Венедахъ, то это могло произойти, или вслѣдствіе насильственнаго поселенія между ними дру-

---

глубокой древности, потому что близъ большихъ рѣкъ обыкновенно находятся и меньшія того же имени, на пр., Двина и Двиница въ Росіи, Волга и Волгуша въ Московской губерніи, Вилга въ Подлѣсьѣ, Дунаецъ въ Угріи, и т. д. Кромѣ того, были и такіе, кои силились, всѣми мѣрами, доказать, что подъ Эриданомъ должно разумѣть Рейнъ, но и это неосновательно. Сравн. *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 15—16. Правдоподобнѣе всѣхъ мнѣніе Байера, т. е., что Эриданъ — позднѣйшій Рудонъ, или нынѣшняя Западная Двина. Сравн. §. 22. ч. 2.

(13) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ обвиняютъ и самаго Геродота въ томъ, что онъ, какъ купецъ, нарочно умолчалъ о настоящемъ положеніи рѣки Эридана. Сравн. Wiener Jahrb. d. Liter. 1833. Bd. 63. S. 123.

гихъ народовъ, именно Скифовъ на Черномъ морѣ, Кельтовъ на Дунаѣ, Карпатахъ и Днѣстрѣ, и Нѣмцевъ на Вислѣ, или же, вѣроятнѣе всего, вслѣдствіе завладѣнія янтарнымъ берегомъ Скандинавскихъ Гутоновъ, иначе Готовъ, и удаленія отъ него Венедовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ непосредственная торговля съ ними должна была прекратиться, а впослѣдствіи всѣ свѣдѣнія о нихъ обратились въ басню. Уже Эсхилъ и Эврипидъ смѣшивали рѣку Эриданъ съ Роданомъ въ Галіи (14). Другіе, видѣвшіе въ этомъ извѣстіи слѣды истины, думали, что все дѣло объяснится, какъ скоро перенесутъ его къ Венедамъ Адріятическимъ. Такъ поступилъ уже Скилаксъ (390—360 пр. Р. Х.), а многіе другіе послѣдовали его примѣру. Однако же, когда Греки и Римляне снова пріобрѣли лучшія свѣдѣнія объ этомъ сѣверномъ краѣ, неосновательность такого предположенія была очевидна; почему, опять обратились къ настоящему янтарному берегу.

---

(14) По свѣдѣтельству Плинія (Hist. nat. l. XXXVII. c 2. §. 31, 32.), Эсхилъ (490 до Р. Х.) первый изъ древнихъ мѣсто дѣйствія басни о Фаэтонѣ перенесъ на Родапъ въ Галіи; точно также, сколько намъ извѣстно, и Периплъ Скилакса Каріандскаго, составленный, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже около 390, а по Нибуру только 360 предъ Р. Х., былъ первый, который прямо помѣстилъ рѣку Эриданъ въ Италіянской Венетіи, разумѣется, по причинѣ смѣшенія Венедовъ Балтійскихъ съ Адріятическими: *μετὰ δὲ Κελτοὺς Ἐνετοί εἰσιν ἔθνος, καὶ ποταμὸς Ἠριδανὸς ἐν αὐτοῖς. Scylax Car.* ed. *Voss.* p. 6. Послѣдующіе стихотворцы и неопытные географы еще болѣе увеличили эту ошибку и довели до нелѣпя, возясь съ Эриданомъ по разнымъ краямъ Европы. *Schlözer* Nord. Gesch. S. 37, 123. *Ukert's* A. Geogr. IV. 10.

Но такъ какъ сосѣдніе Венеды не владѣли уже тогда этѣмъ берегомъ, а торговля не проходила болѣе черезъ ихъ руки, то отсюда заключали, что въ этомъ разсказѣ рѣчь шла о Венедахъ Адріятическихъ, которые были только перекупщиками упомянутаго произведенія (15). Удерживаясь отъ всякихъ замѣчаній объ этомъ сбивчивомъ и неосновательномъ предположеніи позднѣйшихъ Грековъ и Римлянъ, скажемъ только, что какъ теперь, такъ, безъ сомнѣнія, и въ древности, произведенія назывались не по перекупщикамъ, но по ихъ родинѣ и виновникамъ, а потому, древніе полагали происхожденіе янтаря не у Адріятическихъ Венедовъ, гдѣ его никогда не было, но у Балтійскихъ, у коихъ онъ дѣйствительно находился. Такъ точно древніе выводили олово не отъ Финикіянъ, или Карфагенянъ, доставлявшихъ его, напротивъ съ острововъ Каситеридскихъ, хотя мало кому извѣстныхъ, но гдѣ оно именно добывалось. А потому, какъ ни путались и заблуждались позднѣйшіе Греки и Римляне въ объясненіи древняго преданія о народѣ Венедскомъ и рѣкѣ ихъ Эриданѣ, однако же, то несомнительно, и навсегда останется такимъ, что янтарь и собиравшіе его Венеды были, съ незапамятнаго времени, извѣстны Грекамъ, которые, конечно, первые познакомили юго-восточную Европу съ этѣмъ произведеніемъ. Память объ этомъ такъ была древня и продолжительна, что, хотя (задолго до Р. Х.,) янтарные берега пере-

---

(15) Мы не распространяемся объ этомъ много, но подробнѣе всѣхъ разсуждаетъ о мѣстѣ происхожденія янтаря, а равно и приводитъ догадки древнихъ о немъ, *Плиній* H. N. XXXVII. c. 2, 3. §. 30—51. Къ этому надобно прибавить еще извѣстія позднѣйшихъ писателей, Аполонія, Скимна, Діонисія, и др.

шли къ Гутонамъ или Готамъ, вытѣснившимъ насильно съ нихъ Венедовъ, однако Птоломей, черпавшій, безъ сомнѣнія, изъ старинныхъ источниковъ, называетъ ихъ и сосѣднее море не Коданскими, Свевскими, или Сарматскими, но именно Венедскими берегами (16). И такъ, вотъ то древнѣйшее свѣдѣтельство о Венедахъ, праотцахъ послѣдующихъ Славянъ, обитав-

---

(16) *Surowiecki* Sledz. pocz. narod. Słow. str. 41 — 44. — Чѣмъ болѣе и долѣе изслѣдую древность, тѣмъ болѣе увѣряюсь, что всѣ наши понятія объ отношеніи Юго-европейскихъ народовъ къ Сѣвернымъ, именно, Повислянскимъ и Балтійскимъ, ихъ дикости, грубости и бѣдности, и происшедшія оттуда сомнѣнія о торговлѣ однихъ съ другими въ это древнее время, чрезвычайно ошибочны и неосновательны. Греки еще до основанія своихъ поселеній на Черномъ морѣ и въ Галіи (655—600 до Р. Х.) должны были имѣть вѣрныя, основанныя на самомъ опытѣ, свѣдѣнія о томъ, что въ сѣверозападныхъ земляхъ, Галіи, Германіи Закарпатьѣ, не только находились въ обиліи предметы торговли, но и что можно было завести съ туземцами постоянныя и продолжительныя торговыя связи, иначе они, разумѣется, не отваживались бы на это. Извѣстно также, что Греки, основывая поселенія на Западѣ, только подражали Финикіянамъ и Карѳагенянамъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей потому только сомнѣваются въ этой древней торговлѣ, что Греческіе землеописатели нигдѣ не представляютъ основательныхъ свѣдѣній объ истинномъ положеніи упомянутыхъ странъ; но такое умствованіе кажется намъ совершенно превратно и неумѣстно. Купцы какого бы то ни было народа могутъ, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, ѣздить въ отдаленныя земли, и все, таки, отечество ихъ можетъ не имѣть вѣрныхъ и основательныхъ свѣдѣній о положеніи этѣхъ странъ; ясный примѣръ тому представляютъ намъ собой Азіятскіе народы, купцы коихъ пріѣзжаютъ къ намъ, въ Европу.

шихъ за Карпатами и на берегу Балтійскаго моря, свѣдѣтельство, коего, послѣ тщательнаго и безпристрастнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, къ нему относящихся, ни какъ не льзя отнять у насъ и ни какимъ утонченнымъ умствованіемъ уничтожить. Мнѣніе и объясненіе наше единогласно подтверждаютъ всѣ лучшіе изслѣдователи древностей нашихъ, изъ коихъ довольно будетъ назвать сдѣсь двухъ, т. е., проницательнаго Шлецера и осторожнаго Суровѣцкаго (17). Впрочемъ, были, особенно въ новѣйшее время, между Нѣмцами такіе мудрецы, которые отвергали древность Вендовъ на Балтійскомъ морѣ (на что умъ, или лучше, безуміе человѣческое не посягаетъ?), утверждая, что Прускіе берега, гдѣ добывался янтарь, первоначально заселены были Нѣмцами-Готами, и только послѣ удаленія ихъ, въ началѣ III стол. по Р. Х., заняты Венедами, пришедшими туда съ Сѣвера. Кто только сколько-нибудь знакомъ съ древней исторіей сѣверной Европы, тотъ легко замѣтитъ всю ничтожность и неосновательность такого мнѣнія, потому что несомнительныя свѣдѣтельства цѣлой древности единогласно говорятъ намъ, что Готы не были первыми обитателями страны между Вислой и моремъ Балтійскимъ, а только пришельцами изъ Скандинавіи, что названіе Венедскаго залива появилось, въ первый разъ, не въ III стол., напротивъ, его встрѣчаемъ уже у Птоломея около 175 г., который, разумѣется, взялъ его изъ древнѣйшаго ис-

(17) *Schlözer's* Nord. Gesch. S. 8 — 9, 34 — 38, u. folg. *Surowiecki*. И нашъ *Добровскій*, въ первый періодъ своего авторства, совершенно былъ съ этѣмъ согласенъ. Сравн. Ueb. d. ält. Sitze d. Slaw. въ *Monse* Landesgesch. d. Mkgf. Mähren. II. S. XVII — XX. Ueb. d. Urspr. d. böhm. Sprache въ *Tomsa's* Böhm.-deutsch-lat. WB. S. 17.

точника. Слѣдовательно, жилища Закарпатскихъ Венедовъ простирались, нѣкогда, до самаго Балтійскаго моря и янтарныхъ береговъ; въ ихъ землѣ добывалось это драгоцѣнное произведеніе, равно какъ въ ихъ же рукахъ находилась и торговля имъ до тѣхъ поръ, пока сильные завоеватели и опытные мореходцы, Нѣмцы-Готы, не пришли изъ Скандинавіи, вытѣснили ихъ оттуда, а сами утвердились на этомъ берегу и присвоили себѣ торговлю такимъ важнымъ произведеніемъ. Это случилось не прежде IV вѣка до Р. Х., потому что въ 320 г. Греческій мореходъ, Пифій, нашелъ янтарные берега уже во владѣніи ихъ (сравн §. 18 ч. 2, 3.) (18).

2 Какъ самый Виндскій народъ, жившій, съ незапамятнаго времени, между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, никогда не былъ совершенно вытѣсненъ оттуда, а только поступался нѣкоторымъ пришельцамъ кое-какими краями своей обширной родины, такъ точно и Венды или, по Скандинавскому и Чудскому выговору, Ваны, никогда не теряли этого своего названія у другихъ, хотя до самаго Плинія и Тацита, въ Греческихъ и Латинскихъ сочиненіяхъ, встрѣчаемъ его только изрѣдка и довольно въ сомнительномъ видѣ. Къ такимъ древнѣйшимъ остаткамъ всеобщаго употребленія этого имени принадлежитъ одно важное мѣсто

(18) Подробнѣйшія изслѣдованія о Балтійскихъ Венедахъ находятся въ J. *Goropii* Origg. Antwerpianae. Antw. 1561. Fol. c. IX. Venetica p. 1009 sq. — Ph. *Cluveri* German. ant. l. III. c. 44 et c. 34. p. 633. — Th. *Bayer* De Venedis et Eridano въ Comment. Acad. Petropol. T. VII., и въ *Его же* Opusc. ed. *Klotz* p. 523 sq.—F. *Pubitschka* Diss. de Venedis et Antis въ Act. Soc. Jablonov. 1772. B. G. *Schirach* De Henetis, Venedis et Vandalis ib. 1774. — Ol. *Hermelin* въ *Scherer's* Nord. Nebenst. 1776. p. 212 sq.

у Плинія, взятое имъ, по всей вѣроятности, у Тимея, но, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ съ рукописями, а еще болѣе самоуправства издателей, чрезвычайно испорченное, и, потому, почти чуждое Вендскимъ древностямъ. Тимей, родомъ Грекъ, изъ Сициліи, жилъ около 280 пр. Р. Х. (19); сочиненія его теперь уже утрачены для насъ, но Плиній еще имѣлъ ихъ подъ руками, и выписалъ изъ нихъ слѣдующее мѣсто; »Insulae complures sine nominibus eo situ traduntur. Ex quibus ante Scythiam, quae appellatur Bannoma (такъ должно читать, cod. Chiffl. Baunoma unam, codd. al. et edd. ant. Baunonia unam, ed. Harduini Raunonia!), unam abesse diei cursu, in quam veris tempore fluctibus electrum ejiciatur, Timaeus prodidit (20).« Слово Bannoma, встрѣчаемое почти во всѣхъ рукописяхъ и старшихъ изданіяхъ Плинія, Гардуинъ первый, не знаю по какимъ причинамъ, перемѣнилъ (1685 г.) на слово Raunonia, хотя и то, и другое, противорѣчитъ прочимъ, выписаннымъ Плиніемъ изъ того же Тимея, мѣстамъ. И въ самомъ дѣлѣ, вотъ что Плиній пишетъ въ другомъ мѣстѣ: »Pytheas Guttonibus, Germaniae genti, accoli aestuarium (21) oceani, Mentonomon nomine, spatio stadiorum sex millium; ab hoc diei navigatione insulam abesse Abalum, illuc

---

(19) Уже древніе, именно Полибій и др., превозносили необыкновенныя свѣдѣнія этого мужа въ географіи, особенно касающіяся Западныхъ странъ. У него одного только читаете имена Древнегальскихъ народовъ: Tylangii, Daliterni, Chabilci, Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. p. 40—41.

(20) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 94.—Критическій разборъ этого мѣста и разнорѣчія текста смотр. въ Приложеніи ч. II.

(21) Aestuarium есть, собственно, Древнеславян. лукоморье

vere fluctibus advehi et esse concreti maris purgamentum; incolas pro ligno ad ignem uti eo proximisque Teutonis vendere. Huic et Timaeus credidit, sed insulam Basiliam (cod. vet. Dalech. Baltheam) vocavit (22).« Тотъ же самой Плиній нѣсколько далѣе въ упомянутомъ мѣстѣ говоритъ, что островъ этотъ не одинъ только Тимей, но и Пифій, называлъ Basilia, Ксенофонтъ Лампсацкій—Baltia, а Митридатъ—Osericta (23). Считаемъ лишнимъ и не принадлежащимъ къ нашей цѣли распространяться о томъ, какъ новѣйшіе объяснители стараются покончить этотъ споръ увѣреніемъ въ тождествѣ всѣхъ четырехъ названій острова, т. е., Abalus, Raunonia (вмѣсто Bannoma), Basilia и Osericta, а потому скажемъ коротко, что соглашаемся съ тѣми, которые, вмѣсто Raunonia, читаютъ Bannonia, Bannomana, еще лучше Bannoma, и въ словѣ этомъ видятъ названіе не острова, но Скифской земли. Такъ мѣсто это читалъ и объяснялъ осмотрительный Тунманъ (24); такъ, между прочимъ, думалъ и самъ Гардуинъ (25), хотя онъ первое изъ этѣхъ названій опрометчиво измѣнилъ въ Raunonia; такъ читали, изъ новѣйшихъ, Бартъ и Вильгельмъ, вовсе, впрочемъ, не понимая настоящаго

(сравн. Илир. лука, sinus maris), Нѣм. tiefe Bucht. *Reichard.* Samml. kl. Schriften S. 427—429.

(22) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII. c. §. 35.

(23) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13 §. 95. Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit, eandem Pytheas Basiliam (ced. Vatic. Balisiam) nominat. — L. XXXVII. c. 2. §. 35. 36.

(24) Act. Societ. Jablonov. T. IV. an. 1774. p. 68.

(25) *Plin.* ed. *Harduin* Par. 1723. T. I. not. CII. Miror viris doctis, Pelicerioque inprimis, in notis Mss. facile persuasum ibi insulae nomen latere, non continentis Scythiae, quae ex adverso est etc. — *Voigt* Gesch. Preussens. I. 47.

смысла этого слова (26). Доказательства наши—слѣдующія. Прежде всего ясно, что ни одно изъ этѣхъ словъ (Bannoma и Raunonia) не можетъ быть названіемъ острова, потому что этотъ островъ, по Пифію, назывался Abalus или Basilia (вѣрнѣе Balthea), по Ксенофонту Лампсацкому — Baltia, по Митридату — Osericta, да и самъ Тимей, по свѣдѣтельству Плинія въ другомъ мѣстѣ (27), писалъ его не Bannoma (28), а Basilia (въ рукоп. и Balthea). Неестественное и насильственное отождествленіе словъ этѣхъ—вовсе напрасно, равно какъ и объясненіе ихъ изъ всѣхъ языковъ (29). Одно изъ этѣхъ названій можетъ быть туземнымъ и настоящимъ, именно, по всей вѣроятности, Baltia, сохраненное Ксенофонтомъ Лампсацкимъ (30), а другое, Osericta, чуть ли не древнѣйшее Скандинавское названіе Эстоніи, т. е., Austriki. Далѣе, обративши вниманіе на предыдущее, т. е., что въ этой странѣ находится больше острововъ безыменныхъ, явно, что слѣдующее тотчасъ за тѣмъ имя Bannoma не можетъ быть названіемъ острова;

---

(26) *Barth* Deutschl. Urgesch. Bd. I. S. 145, 150; *Wilhelm's* Germanien S. 328.

(27) *Plin* Hist. nat. l. XXXVII. c. 2. §. 35.

(28) И *Укертъ* (A. Geogr. IV. 33 — 34) считаетъ двумя различными островами или землями Тимеевы Basilia (Baltia) и Bannoma (Raunonia).

(29) *Voigt* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 632—649. сравн. ниже §. 19. ч. 3.

(30) Это ясно изъ сравненія обоихъ мѣстъ и списковъ между собою. По кн. IV. гл. 13. §. 95. Пифій называлъ этотъ островъ Basilia, а по кн. XXXVII. г. 2. §. 35. тотъ же Пифій даетъ имя этому самому острову Abalus, а по немъ Тимей—Basilia! Какое противорѣчіе! Если мы вспомнимъ, что въ варварскихъ именахъ буква *a* часто составляетъ просто придыханіе (на пр., Abo-

иначе произойдетъ грубой и очевидный промахъ. Плиній говоритъ именно: »Insulae complures sine nominibus,« и въ слѣдъ затѣмъ: »ex quibus una.» Если эти острова не имѣли собственнаго своего названія, то какъ же одинъ изъ нихъ тотчасъ названъ по имени? Но если мы допустимъ, что Тимей подъ Bannoma разумѣлъ вовсе не островъ, а прилежащую твердую землю, и что Плиній, не понявъ хорошенько извѣстія Тимея и писавъ на скорую руку, своимъ неопредѣленнымъ объясненіемъ только затемнилъ смыслъ этого мѣста, то всякое противорѣчіе и безсмысліе тотчасъ исчезнутъ. Сверхъ того, вспомнимъ, что Тимей писалъ Погречески, и что, стало быть, собственно слѣдуетъ читать Βάννομα, Wannoma (31), настоящій смыслъ этого мѣста сейчасъ, самъ собою, объяснится, т. е., что островъ этотъ будетъ находиться противъ Скифской земли (32), которую тамошніе обитатели назы-

---

driti = Bodrici, Agazziri = Kozari, Apenninae и Pennінae alpes, Aspalatum и Spalatum, и т. д.), что въ списк. вмѣсто Basilia читается и Balthea, Balisia, и, наконецъ, что буквы *l* и *s*, не рѣдко, смѣшиваются (сравн. §. 44. ч. 5 подъ *c*), то не долго будемъ сомнѣваться, какому чтенію и объясненію слѣдуетъ отдать преимущество. И, точно, въ рукоп. Солина, выписывавшаго изъ Плинія, читаемъ еще Abalcia вмѣсто Abalus. Слѣдовательно, мы встрѣчаемъ у Плинія, по Ксенофонту Baltia, по Тимею Balthea (cod. vet. Dalech.) а у Солина Abalcia, т. е., A-Baltia.

(31) Впрочемъ, переходъ согласной *w* въ *b* и др.—самое обыкновенное явленіе, на пр., у *Плинія* (кн. IV. гл. 13. §. 97) вмѣсто Venedis читаете, въ нѣкоторыхъ спискахъ и старинныхъ изданіяхъ, Benedis. Сравн. §. ч. 15.

(32) Островъ Baltia есть полуостровъ Sambia, Samland, какъ докажемъ въ §. 19. ч. 3. Почему древніе называли его островомъ, это объяснили *Фойгтъ* Gesch. Preuss. I. 23,

вали собственнымъ ея именемъ Wannoma. А извѣстно, что Вендовъ или Славянъ Скандинавскіе и Чудскіе народы называютъ Ваннами, Ванами, а Чухонцы и Чудь землю Вендовъ — Wänämaa, Wennemaa, Wenahenmaa, и т. д., т. е., земля Вендовъ (Срав. §. 7, ч. 13. §. 8. ч. 11.) (33). Можетъ быть, уже самъ Пиѳій подслушалъ названіе этой Вендской земли у Нѣмцевъ или Чуди и внесъ его въ свои записки, откуда послѣ взялъ его Тимей, хотя какъ онъ, такъ равно и Плиній, совершенно не понимали его. И хотя бы впослѣдствіи здравая и безпристрастная критика, придерживаясь показанія лучшихъ списковъ, приняла или же совершенно отвергла древнейшее чтеніе Ваппота (т. е., Wannomaa), во всякомъ случаѣ выгоды

632, и д., и *Рейхардъ* Kl. geogr. Schrift. 1836. 8. S. 437. — Пиѳій увѣрялъ, что Кельты на сѣверозападѣ граничатъ съ Скиѳіей. *Ukert* IV. 33. Замѣчательно, что эту же Прибалтійскую землю (Литву, Бѣлорусію), впослѣдствіи Іорнандъ, безыменный Равенецъ, и др., снова величаютъ Скиѳіей: не по древнимъ ли источникамъ? Срави. §. 6. 14. прим. 11, 12, и ниже §. 10. ч. 11.

(33) Съ словомъ maa, ma, т. е., земля, край, Чухонцы и Эстонская Чудь образуютъ весьма много географическихъ названій. Чухонцы произносятъ его протяжно (má), а Чудь кратко (ma). На пр., Suomenmaa (Finland), Hämeenmaa (Tawastland), Lapinmaa (Lappland), Wenäjänmaa (Russland), Saksanmaa (Deutschland), Juutinmaa (Dänemark), Ruottinmaa или Rotsinmaa (Schweden), Wironmaa (Estland, Livland), Ingerinmaa (Ingermanland), у Эстонцевъ Eestima (Estland), Liwama (Livland), Lättima (Lettland), и т. д. Слово это извѣстно также и другимъ Чудскимъ вѣтвямъ: такъ, Вотяки землю свою называютъ Ari-ma.—Это доказательства древности и распространенія такого образа названія, и потому весьма важны въ нашемъ дѣлѣ.

будутъ на сторонѣ нашей, потому что въ первомъ случаѣ мы получимъ новое важное свѣдѣтельство о древности Венедовъ въ краяхъ Закарпатскихъ, а во второмъ достовѣрность ея основана на другихъ несомнѣнныхъ показаніяхъ и самой сущности исторической истины, слѣдовательно, ее ни потрясти, ни уничтожить.

3. Память о самомъ удивительномъ происшествіи, т. е., прибытіи Индовъ на Германское поморье около 58 г. пр. Р. Х., сохранили намъ два знаменитые Римскіе писателя. Хотя она загадочна и чрезвычайно темна, однако, заслуживаетъ того, чтобы упомянуть о ней сдѣсь, по крайности, слегка. Это тѣмъ болѣе, что, если намъ удастся объяснить это дѣло, тогда прольется не малый свѣтъ на наши древности. Корнелій Непотъ (29 пр. Р. Х.), извѣстный Римскій историкъ, есть тотъ писатель, изъ коего почерпнули извѣстія свои объ этомъ событіи Мела и Плиній; но самый подлинникъ, въ коемъ оно описывалось, пропалъ отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а потому должно удовольствоваться свѣдѣтельствомъ выписавшихъ его изъ Корнелія. Вотъ что пишетъ Мела объ этомъ: »Cornelius Nepos... Q. Metellum Celerem... retulisse commemorat, cum Galliae pro consule praeesset, Indos quosdam a rege Baetorum (al. Boiorum) dono sibi datos; unde in eas terras devenissent, requirendo cognosse, vi tempestatum ex Indicis aequoribus abreptos emensosque, quae intererant, tandem in Germaniae litora exiisse (34).« А Плиній: »Idem Nepos de septemtrionali circuitu tradit, Quinto Metello Celeri, L. Afranii in consulatu collegae, sed tum Galliae proconsuli, Indos a rege Suevorum dono datos, qui ex India commercii causa navigantes tempestatibus essent

(34) P. *Mela.* l. III. c. 5 §. 8.

in Germaniam abrepti (35).« Можно себѣ представить, какъ обрадовались ученые изслѣдователи древностей, особенно Нѣмецкіе, такому случаю порыться, и сколько представили потомъ нелѣпѣйшихъ догадокъ. Спорили о словѣ Baeti Мелы, потому что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается также Boti и Boii. Хотя чтеніе Baeti, т. е., Batavi, кажется основательнѣе прочихъ, однако, смыслъ ничего не потеряетъ, если допустимъ и слово Boii, потому что въ обоихъ случаяхъ разумѣется народъ, обитающій въ Германіи. Впрочемъ, во всѣхъ безъ исключенія спискахъ Плинія читаемъ rex Suevorum. Далѣе, доискивались имени короля, и думали найти его въ Аріовистѣ, однако, это вовсе невозможно, да и нѣтъ ни какой въ томъ особенной важности. Но больше всего спорили объ имени Инды: одни всѣми мѣрами силились доказать, что дѣйствительно Индѣйцы нынѣшней Восточной Индіи пріѣзжали по Ледовитому морю къ берегамъ Германіи и Галліи, ни мало не обращая вниманія на внутреннюю несообразность этого дѣла, чтобъ не сказать чудовищность; другіе въ этѣхъ Индахъ видѣли Бактріянъ, Согдіянъ и Самаркандцевъ, которые, пустившись изъ Азіи Чернымъ моремъ и рѣками, прорѣзывающими Росію по срединѣ, очутились въ Балтійскомъ морѣ; третьи считали ихъ расписными Британцами, четвертые — Норманами; пятые—Лопарями; шестые—Американцами; и т. п. (36). Такъ-то возясь съ ними почти по всему свѣту, ни одинъ изъ этѣхъ ученыхъ, сколько извѣстно, не попалъ, до сихъ поръ, на то, что всего ближе и естественнѣе. Чтобы рѣшить, какъ

---

(35) *Plin.* H. N. l. II. c. 67 §. 170.

(36) Сравн. *Mela* ed. *Gronov.* p. 546. ed. *Weichert* p. 232.

можно короче, это дѣло, скажу, что я убѣжденъ въ томъ, что либо Метелъ и Корнелій Непотъ весь этотъ разсказъ сами выдумали, либо же, если въ самомъ дѣлѣ это когда было, то сдѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣются Винды, обитатели Балтійскаго поморья. Метелъ и Корнелій Непотъ, столько важные и неподозрительные свѣдѣтели, что ихъ за одно только это извѣстіе, ни какъ не льзя считать выдумщиками и лжецами. Вѣроятно, Корнелій Непотъ это извѣстіе записалъ прямо изъ устъ самаго Метела, мужа, во всякомъ отношеніи, почтеннаго и свѣдѣтеля достовѣрнаго. Квинтъ Метелъ Целеръ былъ прокоснуломъ Галіи 695 г. отъ построенія Рима или за 58 л. до Р. Х. Изъ словъ Мелы видно, что онъ тщательно разспрашивалъ несчастныхъ людей объ отечествѣ и народѣ, къ коему принадлежатъ, и отъ нихъ ли самыхъ, или отъ Нѣмцевъ и Галовъ, узналъ, что они отправились изъ своей родины на суднахъ, и притомъ, какъ Плиній именно прибавляетъ, для торговли, а это сдѣсь самое важное обстоятельство. По обычаю древнихъ народовъ корабли, выброшенные бурей и морскими волнами на берегъ, принадлежали обитателямъ и владѣтелямъ его. Такимъ образомъ достались и эти Виндскіе купцы въ руки Германскаго короля въ Батавіи, подарившаго ихъ Метелу. Вѣроятно, Нѣмцы и Галы называли ихъ Виндами; а Метелъ, или же, современникъ его, Корнелій Непотъ, ничего не зная о Балтійскихъ Виндахъ, и имѣя голову, наполненную старинными понятіями о соединеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, Хвалынскимъ и Индій-

---

Guet Gesch. d. Handl. und Schiff. 1763. 8. S. 254. *Bremehr's* Entd. im Alterth. II. S. 215—224.

скимъ океаномъ (37), совершенно иначе поняли то, именно, подъ Индами разумѣли Восточныхъ Индовъ. Такой промахъ тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ болѣе неподвержено сомнѣнію, что древніе Германцы и Галы согласную *в* (*w*) въ началѣ словъ произносили, какъ придыханіе. И дѣйствительно, эта буква въ весьма многихъ словахъ Западныхъ языковъ замѣняетъ Греческое и Римское *h* (38). По этому-то и Маркіянъ Гераклейскій, или, по крайней мѣрѣ, переписчикъ его употребилъ (говоря о Балтійскомъ морѣ) Οὐινδικὸν κόλπον, вмѣсто Ἰνδικὸν (39). Что имѣло мѣсто послѣ, не могло ли также случиться и прежде? Къ этому прибавьте еще, съ одной стороны, невозможность или, по меньшей мѣрѣ, величайшую невѣроятность, чтобы Восточные Инды приплыли моремъ къ Германскимъ берегамъ, а съ другой, стародавнее жительство на Балтійскомъ

---

(37) Сравн. о томъ *Ukert's* A. Geogr. IV. 63. Какой плохой географъ былъ Корн. Непотъ, видно изъ мнѣнія его о впаденіи рукава Истра въ Адріятическое море. *Plin.* H. N. l. III. c. 18. *Ukert* l. c. p. 60.

(38) Сравн. §. 6. N. 15. *Schneider's* Latein. Gr. I. 197, 366. *Grimm's* D. Gr. I. 57. Это же объясняетъ намъ, отъ чего имя Vibiones кое-гдѣ читаемъ Ibiones, и т. п.

(39) *Κατὰ τὸν Ἰνδικὸν κόλπον*, вм. *Οὐινδικὸν*, *Marc. Heracleotae* peripl. въ *Hudson* Geogr. vet. scr. graec. l. p. 54. Что Корнелій, по словамъ Мелы, называлъ Indica aequora, то, по Птоломею и Маркіяну, было, собственно, Vindicus или Venedicus sinus.—Объ этѣхъ Индахъ подробно разсуждаетъ *Ал. Гумбольдтъ* въ соч. Krit. Unters. üb. d. hist. Entwick. d. geogr. Kenntnisse von d. neuern Welt, übs. v. J. L. *Ideler*. Berl. 1836. 8. Th. I. S. 472—483, утверждая, безъ всякихъ основательныхъ причинъ, что это были „Kupferfarbige Eskimo-Indier," прибытые бурей на лодкѣ къ Британскимъ островамъ. Прочитавъ эту статью, я еще болѣе убѣдился въ томъ, что это были Славяне-Винды съ Прускаго поморья.

поморьѣ великаго народа, Славянъ-Виндовъ, и занятія ихъ торговлей (что и безъ этого свѣдѣтельства, не подлежитъ ни какому сомнѣнію), и вы согласитесь, что объясненіе наше довольно правдоподобно. Впрочемъ, я охотно оставляю каждаго изслѣдователя при своемъ собственномъ мнѣніи, будучи самъ увѣренъ, что приплытіе Виндовъ къ берегамъ Германскимъ въ 53 г. по Р. Х. составляетъ такое историческое событіе, которое, опираясь на свѣдѣтельствѣ Метела и Корнелія Непота, выше всякаго сомнѣнія, и что смѣшеніе этѣхъ Балтійскихъ Виндовъ съ Азіятскими Индами произошло отъ ошибки ученаго объяснителя географіи, Корнелія Непота, которая, однако же, ни мало не уничтожаетъ упомянутаго происшествія въ его сущности. Что форма имени Vindi гораздо правильнѣе и старше формы Venedi, это мы докажемъ ниже.

4. Имя Венедовъ, сдѣлавшееся столь извѣстнымъ и знаменитымъ уже въ самой глубокой древности по случаю торговли янтаремъ, встрѣчается чрезвычайно рѣдко въ позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Грековъ и Римлянъ. И точно, Венеды, съ одной стороны, тѣснимые и отдвинутые отъ устья Вислы и янтарнаго берега Готами и прочими Нѣмцами далѣе во внутреннія свои земли (§. 18. ч. 2, 3.), а съ другой, по крайней мѣрѣ, отчасти покоренные Скифами и Сарматами, на югѣ же задерживаемые многочисленными Кельтскими народами во время великаго переселенія ихъ въ IV мъ и V мъ стол. пр. Р. Х. (§. 11. 17), потеряли нѣсколько важность свою въ глазахъ другихъ отдаленнѣйшихъ народовъ, и, не владѣя уже болѣе всѣмъ Балтійскимъ берегомъ, а потому не ведя съ ними, какъ прежде, такой частой, свободной и непосредственной, торговли, оста-

вались для нихъ неизвѣстными или равнодушными. Оттуда, и познанія Грековъ и Римлянъ сѣверной части Европы были, по прежнему, отрывочны, несовершенны, и ни мало не увеличились отъ Геродота и Пифія до самаго Плинія и Тацита. Но когда Римляне, стремившіеся къ покоренію міра, проложили себѣ мечемъ путь во внутренность сѣверной Европы, прежде всего въ Германію, Панонію и Дакію, тогда и прочіе сѣверные края вышли нѣсколько на свѣтъ изъ прежняго своего мрака. Доказательствомъ тому, не говоря о многомъ другомъ, могутъ служить сочиненія Плинія, Тацита и Птоломея. Въ это время снова появилось имя Закарпатскихъ Венедовъ, и никогда уже потомъ болѣе не исчезало изъ области географіи и исторіи. Неравненный и всеобъемлющій Плиній (79 г.) былъ первый между современниками своими, который сохранилъ намъ, въ своей Энциклопедіи естественной исторіи, во всей чистотѣ и вѣрности народное имя »Венеды«, и опредѣлилъ, хотя не совсѣмъ точно, жилища ихъ среди другихъ Сѣверныхъ народовъ. Вотъ какъ онъ приводитъ имя Венедовъ въ своемъ описаніи сѣверной Европы, именно Балтійскаго поморья: »Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt (40).« Если мы сравнимъ это мѣсто съ предыдущимъ и послѣдующимъ, то смыслъ его и положеніе упоминаемыхъ имъ народовъ, еще яснѣе и очевиднѣе увидимъ. Намъ кажется, что Плиній идетъ тутъ отъ востока на западъ до самой Вислы и Балтійскаго моря, а потому Сарматы (какъ это знаемъ мы

(40) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 97.

изъ другихъ мѣстъ), относятся къ востоку, а въ срединѣ, между ними, Сцирами и Гирами, находятся жилища Венедовъ, и, наконецъ, къ сѣверу, отъ устья Вислы, Сциры и Гиры т. е., на берегу Балтійскаго моря (41). Извѣстно, что Сциры были отросль Нѣмцевъ, по всей вѣроятности, могущественныхъ Свеоновъ или Норманновъ, поселившихся уже въ древности, можетъ быть, съ Гутонами или Готами, на берегу Балтійскаго моря, въ нынѣшней Куроніи и Жмуди (сравн. §. 18. ч. 8). Имя ихъ довольно часто встрѣчается еще и по выходѣ ихъ оттуда въ IV и Vмъ стол., вмѣстѣ съ другими Нѣмецкими народами. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о народѣ Гирахъ; Лелевель весьма справедливо замѣчаетъ, что имя ихъ сохранилось въ названіи поморскаго края Гаріи (въ Эстоніи), хотя заключеніе, выведенное имъ оттуда, вовсе ложно, т. е., будто этотъ народъ принадлежалъ, собственно, къ народу Литовскому, образовавшемуся изъ выродившихся Нѣмцевъ - Геруловъ (42). Гораздо вѣроятнѣе, что Гиры были праотцы послѣдующихъ Геруловъ, и что и они, подобно братьямъ своимъ, Готамъ и Сцирамъ, пришли на это побережье изъ Скандинавіи, о чемъ подробнѣе поговоримъ ниже (§.

---

(41) Догадка Манерта (German. S. 513—315), будто Плиній по невѣдѣнію помѣстилъ этѣ народы на западномъ Балтійскомъ поморьѣ, въ нынѣшнемъ Поморьѣ и Мекленбургѣ — неосновательна. Римляне во время Плинія имѣли уже такія свѣдѣнія о положеніи этѣхъ земель, особенно о жилищахъ Сарматовъ, что ученый Плиній едва ли могъ допустить столь грубую ошибку.

(42) *Lelewela* Rzut oka na dewność litewsk. nar. Wilno. 1808. 8. str. 23 и слѣд. *Ossoliński* Vincent Kadlubek üb. v. *Linde*. W. 1822. 8. S. 453. и слѣд.

18. ч. 8). Какъ бы то ни было, свѣдѣтельство Плинія о жилищахъ великаго и весьма древняго народа Венедовъ, обитавшихъ въ срединѣ могущественныхъ Сарматовъ, господствовавшихъ на Востокѣ и Черномъ морѣ, и между небольшими народами, Сцирами и Гирами, жившими на Балтійскомъ морѣ, ясно и не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

5. Въ концѣ перваго вѣка (около 100 по Р. Х.) проницательный Римскій историкъ, Тацитъ, черпавшій, разумѣется, изъ другихъ, новѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ, источниковъ, нежели предшественникъ его, Плиній, обратилъ, въ сочиненіи своемъ „Германія“, вниманіе и на отдаленнѣйшіе народы сѣверной Европы, о коихъ оставилъ намъ нѣсколько, не обширныхъ, но драгоцѣнныхъ, извѣстій. Не останавливаясь на томъ, что предлогаетъ онъ намъ новаго о народахъ Нѣмецкихъ и Чудскихъ (Финскихъ), приведемъ сдѣсь, изъ сочиненія его, одно то мѣсто, въ коемъ онъ упоминаетъ о предкахъ нашихъ, Венедахъ: »Peucinorum Venedorumque (43) et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Peucini, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis, ut Germani agunt. Sordes omnium ac torpor procerum. Connubiis mixtis, nonnihil in Sarmatarum habitum foederantur. Venedi multum ex moribus traxerunt. Nam quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererant (44). Hi tamen inter Germanos potius

---

(43) Такъ по обыкновенному чтенію; но Герлахъ (Basil. 1835. 8) и Я. Гримъ (Cötting. 1835. 8), слѣдуя лучшимъ спискамъ, приняли въ свое изданіе формы: Venetorum, Veneti. Приложенія ч III.

(44) Тацитъ говоритъ: latrociniis pererrant. Для отыска-

referuntur, quia et domos fingunt, et scuta gestant, et pedum usu ac pernicitate gaudent; quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus (45).« Хотя свѣдѣтельство это, по извѣстной уже нерѣшительности и сомнѣнію Тацита о происхожденіи Венедовъ, какъ народа, нѣсколько темно, однако, послѣ совершеннаго отстраненія всякаго сомнѣнія объ этомъ (§. 7. ч. 9), и доказательства Славянства древнихъ Венедовъ (§. 7. ч. 5 14), важность Тацитова показанія для насъ очевидна. А потому, намъ остается только нѣсколько полнѣе объяснить значеніе словъ его въ географическомъ смыслѣ. Жилища Певковъ и Финовъ, среди коихъ Тацитъ назначаетъ мѣсто Венедамъ, достаточно извѣстны намъ по другимъ источникамъ. Певки, иначе Бастарны, народъ происхожденія Кельтскаго, впослѣдствіи, кажется, сильно перемѣшавшійся съ переселенцами, а потому выдаваемый нѣкоторыми писателями за Нѣмцевъ, обитали въ горахъ нынѣшней Седмиградіи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, отъ нынѣшней Буковины до самаго Чернаго моря и устья Днѣпра (§. 17. ч. 10). Фины же или Чудь испоконъ жили въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы; впрочемъ, нѣкоторыя отдѣльныя вѣтви ихъ обитали, съ одной стороны, по берегу Балтійскаго моря до нынѣшней Эстоніи, а съ другой до сліянія Волги и Камы; но внутреннія земли и окрестности нынѣшнихъ городовъ, Новагоро-

---

нія настоящаго и собственнаго значенія этѣхъ словъ, весьма могутъ пригодиться выписки и замѣчанія изъ древнихъ источниковъ, сдѣланныя трудолюбивымъ *Іорданомъ* (въ Orig. slav. T. IV. p. 105—107) „ad vocabulum latrocinatio.“

(45) *Tacit.* German. c. 46. Смотр. Приложенія ч. III.

да, Москвы, Смоленска, Кіева, Львова, Варшавы, и такъ далѣе, сколько исторія запомнитъ, уже въ глубокой древности, именно, въ то время, о которомъ мы сдѣсь говоримъ, не были заняты народами Финскими или Чудскими (§. 14.) (46). Слѣдовательно, сдѣсь, на этомъ безмѣрномъ пространствѣ, жили, во время Плинія и Тицита, народы Вендскіе; сдѣсь находилась ихъ старобытная родина, которую, хотя многіе, со всѣхъ сторонъ стремившіеся, народы окружали и стѣсняли, но ни одинъ изъ нихъ никогда не могъ вполнѣ покорить или разорвать на нѣсколько клочковъ. Плиній назначаетъ мѣсто Венедамъ между Сцирами и Гирами на Балтійскомъ, а между Сарматами на Черномъ, морѣ, но отдаленныя вѣтви ихъ обитали даже на Днѣпрѣ и за Карпатами. Напротивъ, Тацитъ помѣщаетъ ихъ между Певками или Бастарнами, въ горахъ Седмиградскихъ, и между Фенами, въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы, обитавшими въ то время въ Эстоніи, Финляндіи, въ вершинахъ Волги и Камы. Первый молча опредѣляетъ намъ границы владѣній ихъ на западъ и востокъ, а второй—на югъ и сѣверъ. И такъ, послѣ всѣхъ этѣхъ доводовъ предѣлы тогдашнихъ жилищъ

(46) Хотя Птоломей и помѣщаетъ Финовъ въ числѣ народовъ, обитающихъ въ Сарматіи, именно, между Гутонами и Буланами, однако, по этому бѣглому и сбивчивому извѣстію его, можетъ быть, прибавленному впослѣдствіи, ничего не льзя еще выводить о дѣйствительномъ пребываніи ихъ въ этѣхъ полуденныхъ странахъ. Смот. §. 14. ч. 5.—*Лерберга* (въ Unters. über ält. Gesch. Russl., стр. 201 — 203.) приводитъ убѣдительные доводы въ пользу того, что подъ Фенами, извѣстными Тациту, описавшему ихъ въ своемъ сочиненіи, должно разумѣть вовсе не Чудь Эстонскую и Литовскую, но именно Лопарей на Сѣверѣ.

народа, извѣстнаго древнимъ подъ именемъ Венедовъ, можно коротко означить такъ: онѣ начинались отъ устья Вислы, подлѣ селеній Эстовъ (т. е., Литовцевъ) и другихъ небольшихъ народовъ, Сциповъ, Гировъ, и т. п., и шли черезъ нынѣшній Нѣменъ, Жмудь, Литонію, до восточныхъ предѣловъ нынѣшняго Балтійскаго моря, оттуда сѣверной стороной, мимо Новагорода, истоковъ Волги и Днѣпра, на востокъ, почти до самой рѣки Дона, потомъ черезъ нижній Днѣпръ къ Днѣстру, Карпатамъ и Вислѣ, даже за Вислу до черты, отдѣляющей ее отъ Одры. На берегу Балтійскаго моря, въ Эстоніи и въ окрестностяхъ верхней Волги, Венеды сосѣдили съ Финами или Чудью; на Дону, Днѣпру и Черномъ морѣ—съ Сарматами, повелѣвавшими также нѣкоторыми вѣтвями Венедовъ; на Днѣстрѣ—съ Певками или Бастарнами, а между Вислой и Одрой мѣшались съ Нѣмцами (47).

6. Почти въ половинѣ втораго столѣтія (по мнѣнію однихъ около 161, а другихъ 175—182 г.) знаменитый математикъ, астрономъ и географъ, Птоломей, собралъ и привелъ въ порядокъ всѣ древнія и новѣйшія извѣстія о земляхъ и народахъ сѣверной Европы, и, такимъ образомъ, оставилъ намъ гораздо полнѣйшее изображеніе этѣхъ странъ и народовъ, нежели какое сдѣлали предшественники и преемники его. Не льзя, конечно, отрицать, что въ такомъ чрезвычайномъ множествѣ названій народовъ и народцевъ, не мало такихъ, о коихъ другіе писатели вовсе ничего

---

(47) Подробнѣйшее опредѣленіе границъ земли, занимаемой древними Славянами, можно будетъ предложить только послѣ обзора жилищъ чуждыхъ племенъ. Сравн. §. 21. §. 27. ч. 1., и этого же §. ч. 13.

не говорятъ, и конхъ жилищъ и происхожденія не возможно точно опредѣлить, однако не льзя не поблагодарить Птоломея за сохраненіе имъ въ своемъ богатомъ собраніи именъ многихъ народовъ, кои, разобранныя и сравненныя надлежащимъ образомъ, могутъ очень пригодиться для объясненія древностей не одного народа сѣверной Европы. Что Птоломей черпалъ изъ другихъ источниковъ, нежели Плиній и Тацитъ, и притомъ смѣшивалъ древнія сказанія съ новѣйшими, въ томъ никто изъ ученыхъ знатоковъ древностей ни малѣйше не сомнѣвается. Уже за долго до него, когда древніе Скифы, жившіе между Днѣпромъ и Дономъ, исчезли, явились Сарматы, народъ поколѣнія Мидскаго, которые, вторгшись со стороны Волги на западъ Европы, покорили себѣ многіе тамошніе народы, а въ томъ числѣ, вѣроятно, и нѣкоторыя вѣтви Венедовъ (§. 16. ч. 2—11). Этѣ, покоренные воинственными Сарматами, народы утратили, какъ обыкновенно случается, и свое собственное, родовое, имя, по крайней мѣрѣ внѣ отечества, у чужеземцевъ, а имя господствующаго народа, Сарматовъ, заслонило собой названія побѣжденныхъ ими народовъ, и сдѣлалось, мало по малу, общимъ для всѣхъ странъ и народовъ между Волгой, Карпатами, Чернымъ и Балтійскимъ морями. Впрочемъ, перенесеніе этого названія въ одномъ географическомъ смыслѣ на все огромное пространство сѣверной Европы, въ сущности, не произвело ни какого измѣненія въ народахъ, тамъ обитающихъ. Безъ сомнѣнія, Птоломей хорошо зналъ (а потому именно и замѣтилъ) все разнообразіе этѣхъ народовъ касательно происхожденія, языка и нравовъ ихъ, когда въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи говоритъ: »Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе великіе народы (ἔθνη μέγιστα): Венеды—по всему Венедскому заливу,

Певки и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксолане по Меотійскому побережью, а за ними, во внутренней странѣ, Гамаксобы и Скифы Алауны (48).« Само собой понятно (а другія историческія показанія ясно говорятъ намъ), что упомянутые четыре народа не могли быть вѣтвями одного поколѣнія. Певки и Бастарны, причисляемые древними то къ Кельтамъ, то къ Германцамъ, кажется, первоначально, были Кельты, но потомъ нѣсколько онѣмечились по прибытіи къ нимъ, на Черноморье и Днѣстръ, Германскихъ скитальцевъ. Намъ достаточно извѣстны (§. 17. ч. 10) жилища ихъ, именно, въ горахъ нынѣшней Седмиградіи, на востокъ, до самаго Днѣстра. Языги же и Роксолане были настоящіе Сарматы, и принадлежали, по своему роду, языку и нравамъ, къ поколѣнію Мидскому. Главное пребываніе этого воинственнаго и смѣлаго народа, находилось, по словамъ Птоломея, на Меотійскомъ заливѣ; впрочемъ, нѣкоторыя полчища ихъ, уже прежде проникли далѣе на западъ, именно, они утвердились частью въ Дакіи и теперешней Угріи, частью же за Карпатами, между Венедами; равнымъ образомъ, имъ же подвластны были и многіе сѣверные народы (§. 16. ч. 5, 6). Алауны Скифы тоже были вѣтвь могущественныхъ Сарматовъ, которые, оставивъ, неизвѣстно когда, но, вѣроятнѣе всего, въ 1 мъ вѣкѣ по Р. Х., родину свою между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, поселились на отдаленномъ Сѣверѣ, близъ истоковъ Волги и Днѣпра, какъ это объяснимъ мы въ своемъ мѣстѣ (§. 16. ч. 8 — 10). Такимъ образомъ, слѣдуя Плинію и Тациту, мы можемъ уже жилища Венедовъ во время Птоломея гораздо точнѣе опре-

(48) *Ptolemaei* Geogr. l. III. c. 5.

дѣлить. И хотя Птоломей слѣдующими словами: »Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,« »Подлѣ Венедовъ находятся Гитоны,« »На востокъ, близъ Венедовъ, обитаютъ Галинды, Судины и Ставаны,« и, наконецъ: »Остальная часть Венедскаго залива принадлежитъ Вельтамъ (Weltae),« съ перваго взгляда, кажется, слишкомъ стѣсняетъ жилища Венедовъ на берегу Балтійскаго моря, однако, вовсе невѣроятно, чтобы всѣ тогдашніе Венеды, какъ того хотятъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ объяснителей, обитали только на одномъ берегу Балтійскаго моря, потому что это противорѣчитъ какъ многочисленности народа (ἔθνος μέγιστον, говоритъ Птоломей), такъ и другимъ достовѣрнымъ показаніямъ. Тацитъ, какъ мы видѣли, все пространство между Певками и Фенами наполняетъ Венедами, а по другимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, которыя приведемъ ниже (ч. 11 й того же §.), жилища Венедовъ простирались уже въ древнѣйшее время (около начала нашего лѣтосчисленія) къ самому Днѣпру и Дону. Кромѣ того, Птоломей, назначивши жилища этѣмъ четыремъ главнымъ народамъ, Венедамъ на Венедскомъ заливѣ, Певкамъ и Бастарнамъ въ горахъ Певкскихъ и Бастарнскихъ, Языгамъ и Роксоланамъ на заливѣ Меотійскомъ, а Алаунамъ далеко на Сѣверѣ, самъ вызываетъ насъ сдѣлать ему слѣдующій вопросъ: „Что же это были за народы, занимавшіе такое безмѣрное пространство между Венедами на Венедскомъ заливѣ, Певками и Бастранами у Певкинскаго хребта, Языгами и Роксоланами на Меотѣ, и Алаунами на Сѣверѣ?“ На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ самъ же Птоломей, вычисляя, за одинъ пріемъ, не менѣе пятидесяти народовъ, жившихъ между упомянутыми четырьмя, и заселявшими собой этѣ края сѣверной Европы. Уже одинъ

бѣглый взглядъ на имена и положеніе этѣхъ народовъ показываетъ намъ, что рѣшительно невѣроятно, чтобы всѣ упомянутые народы были разнаго происхожденія, языка и свойствъ, потому что тогда явилось бы пятьдесятъ разныхъ народовъ, что безсмысленно. И такъ, явно, что этѣ народы, по происхожденію и языку своему, должны непремѣнно принадлежать къ какому-нибудь изъ сказанныхъ четырехъ главныхъ народовъ, или, лучше, къ одному изъ тамошнихъ, уже извѣстныхъ по другимъ мѣстамъ, поколѣній: Венедскому, Нѣмецкому, Кельтскому, Сарматскому, или же, наконецъ, къ Литовскому и Чудскому. Если вспомнимъ, что изъ всѣхъ этѣхъ пятидесяти народовъ одни только Готы, Бургіоны и Аварины были, безъ всякаго сомнѣнія, Нѣмецкаго (§. 18), а Омброны и Анартофракты, по всей вѣроятности,—Кельтскаго (§. 17), поколѣнія, что Сарматы—пришельцы, народъ, по природѣ своей, сильный и воинственный, но по числу небольшой и немноголюдный (§. 16), что Фины уже тогда загнаны были въ самые отдаленные предѣлы Сѣвера (§. 14), и что народы Литовскіе, съ самаго начала, были хуже и незавиднѣе всѣхъ прочихъ на Сѣверѣ (§. 19), то легко убѣдимся, что значительная часть исчисленныхъ Птоломеемъ именъ принадлежитъ народамъ поколѣнія Венедскаго, что подъ ними разумѣются отдѣльныя отросли и вѣтви этого великаго племени, разбросанныя уже въ то время по огромному пространству сѣверной Европы подъ разными мѣстными названіями. Объ однихъ изъ нихъ позднѣйшія источники дѣйствительно говорятъ намъ, что они были поколѣнія Вендскаго или Славянскаго, именно: Булане, Пѣнгиты, Бесы, Ставане, Вельты, Карвоны, Пагириты, Савары, Карпіяне, Гевины, Бодены, Навары, Тырангиты, и

т. д., а о другихъ тоже самое можно пологать, т. е., объ Арсетахъ, Игиліонахъ, Цестобокахъ, Траномонтанахъ, Борускахъ, Акивахъ, Наскахъ, Ивіонахъ, Стурнахъ, Каріонахъ, Амадокахъ, и т. п.; впрочемъ, объ этомъ подробнѣе поговоримъ ниже (§. 10. ч. 10). Легко открыть причину такой неровности и неточности Птоломея: онъ черпалъ извѣстія свои изъ двухъ, совершенно разныхъ, источниковъ, одного—западнаго или Нѣмецкаго, и другаго—восточнаго или Римскаго; оттого и имя Венедовъ дошло къ нему путемъ западнымъ, отъ Нѣмцевъ, у коихъ оно было обыкновеннымъ, а имена отдѣльныхъ народовъ, вовсе до того неизвѣстныхъ,—путемъ восточнымъ, отъ Римлянъ, познакомившихся съ ними послѣ покоренія Дакіи и многихъ войнъ съ Сарматами. Онъ поставилъ иноземное названіе цѣлаго поколѣнія и собственныя имена отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей другъ подлѣ друга, ни мало не пускаясь въ систематическое распредѣленіе ихъ по происхожденію, потому что вовсе не имѣлъ никакихъ свѣдѣній въ языкахъ и этнографіи, необходимыхъ для совершенія такого дѣла. Въ сочиненіи своемъ онъ упоминаетъ, кромѣ имени самаго народа Венедовъ, еще трижды о Венедскомъ заливѣ: »Европейская Сарматія съ сѣвера окружена моремъ Сарматскимъ, близъ Венедскаго залива.» Нѣсколько ниже: »Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,« и наконецъ: »а остальная часть Венедскаго залива принадлежитъ Вельтамъ (Weltae),« и »горы Венедскія (49).« Венедскій заливъ, названіе коего, какъ уже выше упомянули мы, восходитъ до глубокой древности, и, безъ сомнѣнія, ведетъ начало свое отъ времени обладанія

(49) *Ptol.* Geogr. l. III. c. 5.

Венедовъ янтарными берегами, составляетъ часть Балтійскаго моря, отъ Гелы по устье Виндавы, называемой Нѣмцами Putziger или Pautzker Wyk, куда впадаетъ рѣка Висла, хотя Рейхардъ силится доказать (но неосновательно), что у Птоломея подъ именемъ Венедскаго залива должно разумѣть Рижскій заливъ (50). Что касается до горъ Венедскихъ, то о нихъ новѣйшіе ученые сильно спорятъ, и даже утверждаютъ, что въ этѣхъ странахъ вовсе нѣтъ ни какихъ горъ. Но Птоломей не рѣдко Греческимъ словомъ ὄρος называетъ всякую значительную возвышенность, покрытую лѣсомъ, особенно, если въ ней берутъ начало свое рѣки, составляетъ предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны (51). Такой предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны, находимъ сдѣсь; Птоломей представлялъ его себѣ, вѣроятно, несравненно большимъ и возвышеннѣйшимъ, нежели каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ (сравн. §. 22. ч. 2.). Наконецъ, увѣреніе Птоломея въ томъ, что

---

(50) У *Рейхарда* (въ Orb. ant. Tab. XII) заливъ Вислянскій называется Venedicus, напротивъ въ Tab. XIII, XIX. уже Рижскимъ. Доказательства въ пользу такой перемѣны вообще слабы; Рейхардъ приводитъ ихъ въ Samml. kl. Schriften S. 432 — 433. Но Маркіянъ Гераклейскій именно говоритъ: Hi fluvii (Chronus et Rhudon) exeunt in *sinum Venedicum, qui a Vistula flumine incipit, in immensum extensus.* Geogr. vet. scr. gr. min. I. 55. Дѣло очевидно, хотя Маркіянъ и ошибался насчетъ устья Рудона.—Вѣроятнѣе всего, что древніе географы смѣшивали заливъ Гданскій съ Рижскимъ, принимая оба за одинъ большой заливъ, и не зная ничего точнаго о значительной полосѣ земли, находящейся между ними.

(51) Подробнѣйшее и лучшее изложеніе этого предмета см. въ §. 22. ч. 2.

въ его время по извѣстіямъ, до него дошедшимъ, почти все Балтійское поморье принадлежало Венедамъ, гдѣ прежніе писатели, Плиній и Тацитъ, помѣщаютъ все еще Готовъ и другихъ народовъ, равно какъ и то, что Вельты, народъ Славянскій, обитали уже на этомъ поморьѣ, кои, какъ докажемъ въ своемъ мѣстѣ, вышли изъ губерніи Виленской (§. 44. ч. 2—5.), указываетъ на большія перемѣны, происшедшія въ положеніи народовъ за Карпатами около половины II столѣтія. Мало по малу перевѣсъ Нѣмцевъ на Балтійскомъ поморьѣ сталъ упадать и уступать мѣсто Славянамъ. Истинная причина переселеній разныхъ народовъ въ этомъ краѣ, кажется, на всегда останется для насъ тайной. Птоломей назначаетъ уже гораздо меньшее, нежели Плиній и Тацитъ, мѣсто Готамъ, кои вскорѣ потомъ совершенно оставляютъ Повислянскія земли и переселяются на Черноморье. Вѣроятно, Готы, соблазненные Маркоманской войной и примѣромъ прочихъ Нѣмцевъ, нападавшихъ на предѣлы Римской имперіи, рѣшились, мало по малу, оставить свои сѣверныя жилища и податься далѣе на югъ, къ самому Дунаю, а Славяне, соединясь съ Литовцами и Лотышами (покоренными этѣми чужеземцами), ударили на малочисленные остатки ихъ и, такимъ образомъ, положили конецъ долговременному пребыванію ихъ въ тѣхъ странахъ. Обыкновенно, великихъ и многообъемныхъ событій и причины бываютъ самыя разнообразныя и сложныя. Волненіе многочисленныхъ народовъ Сарматіи, произведенное Римлянами, распространявшими владычество свое изъ Дакіи за Карпаты и Днѣстръ, стремленіе и естественное влеченіе Германцевъ къ перемѣнѣ жилищъ, страсть ихъ къ добычи и битвамъ, размноженіе Славянъ внутри Сарматіи, постоянно прежде, со всѣхъ сторонъ, тѣснимыхъ и

недопускаемыхъ къ морю, воинственность могущественнаго народа Вельтовъ (Лютичей), натискъ Сѣверныхъ, особенно Уральскихъ, народовъ (послѣдующихъ Гуновъ, Булгаровъ, Аваровъ, Козаръ, и т. п.) на Славянъ, и множество другихъ, неизвѣстныхъ намъ, обстоятельствъ, все это, взятое вмѣстѣ, могло произвесть великое переселеніе Нѣмецкихъ народовъ на югъ, къ Дунаю, а Славянскихъ на западъ, черезъ Одру, въ Германію, начавшееся во II вѣкѣ по Р. Х. и продолжавшееся до V столѣтія, а отчасти и далѣе. До сихъ поръ большая часть иностранныхъ писателей полагаетъ, что Нѣмецкіе народы, Готы, Гепиды, Бургунды, Вандалы, и др., добровольно оставили свои жилища на Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Одры, и что Славяне пришли туда въ позднѣйшее время, и заняли брошенныя, впустѣ лежавшія, мѣста, безъ всякаго сопротивленія. Но, разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ этотъ предметъ, я ни какъ не могу согласиться съ ними, утверждая, что какъ Нѣмцы не могли добровольно оставить земель Виндскихъ, такъ и Славяне притти мирнымъ образомъ въ предѣлы Нѣмецкіе (52). Впрочемъ, подробнѣе объ этомъ предметѣ мы распространимся ниже, во второмъ періодѣ (Сравн. §. 18. ч. 4. §. 43. ч. 2).

7. Съ извѣстіями знаменитаго Александрійскаго географа, Птоломея о жилищахъ великаго народа Венедовъ за Карпатами, во всемъ согласно извѣстіе объ

---

(52) *Voigt* Gesch. Preuss. I. 65—66, *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 16. Оба, особенно послѣдній, соглашаются, что переселеніе Готовъ и другихъ Нѣмцевъ было, отчасти, условлено распространеніемъ Славянъ.

этомъ же предметѣ позднѣйшаго писателя, Маркіяна Гераклейскаго. Мы ничего не можемъ сказать вѣрнаго о времени, въ которое жилъ этотъ географъ; впрочемъ, Гудзонъ и Додвель, издатели его сочиненія, не безъ основанія полагаютъ, что онъ жилъ вскорѣ послѣ Птоломея, не позже III. стол., а новѣйшіе изслѣдователи вообще относятъ его къ 300 — 400 г. Какъ бы то ни было, всѣ согласны въ томъ, что Маркіянъ, кромѣ Птоломея, коего текстъ могъ онъ имѣть гораздо въ исправнѣйшемъ видѣ, пользовался еще многими другими, утраченными уже теперь, географическими, сочиненіями, изъ коихъ составилъ свои краткія записки, дошедшія до насъ подъ именемъ Перипла или мореплаванія. Въ этомъ отношеніи свѣдѣтельство его, хотя оно ничего новаго не представляетъ намъ о Венедахъ, довольно замѣчательно и важно. Онъ тоже, и притомъ трижды, упоминаетъ о Виндскомъ (οὐινδικὸν κόλπον), а немного ниже, о Венедскомъ (οὐενεδικὸν) и Вендскомъ (οὐενδικὸν) заливѣ, говоря, что онъ начало свое беретъ близъ рѣки Вислы и отъ нее идетъ далѣе на неопредѣленное пространство. Извѣстіе свое о Сарматіи Маркіянъ заключаетъ слѣдующими словами: »Въ ней народовъ (ἔθνη) находится 56, замѣчательнѣйшихъ городовъ (πόλεις ἐπισήμους) 53, такихъ же горъ 9, рѣкъ 4, мысовъ 3, пристаней 3, заливовъ 4, именно, заливъ, называемый Вендскимъ, и другихъ три (53).« Новыми и замѣчательными свѣдѣніями его о нѣкоторыхъ рѣкахъ и народахъ Сарматскихъ мы не оста-

---

(53) *Marciani Heracl.* Periplus въ *Hudson* Geogr. veter. script. graeci Min. T. I. p. 54—57.

вимъ воспользоваться ниже, на приличномъ тому мѣстѣ (§. 22 и друг.).

8. Имя великаго народа Венедовъ встрѣчаемъ также, вскорѣ послѣ Птоломея, и, можетъ быть, до Маркіяна Гераклейскаго, въ другомъ, весьма важномъ, памятникѣ Римской древности, именно, на Римской картѣ, извѣстной теперь вообще подъ именемъ Певтингеровой (по прежнему своему владѣтелю) (Tabula Peutingeriana) и уцѣлѣвшей только въ одномъ экземплярѣ, писанномъ, кажется, 1265 г. (54), и хранящемся въ Вѣнской императорско-королевской придворной, библіотекѣ. Въ наше время многіе ученые и опытные знатоки древностей усердно занимались розысканіями (55) о происхожденіи, характерѣ, важности и достовѣрности этого остатка старины, а потому мы удовольствуемся сдѣсь только краткимъ исчисленіемъ выводовъ, въ истинѣ коихъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, вполнѣ увѣрены. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи согласно утверждаютъ, что эта Римская карта въ нынѣшнемъ своемъ видѣ списана съ экземпляра, составленнаго при импер. Феодосіѣ II мъ, Младшемъ (423). Рейхардъ называетъ ее древнѣйшей изъ всѣхъ Римскихъ картъ, изготовленной около всеобщаго введенія Христіянской вѣры (56); Манертъ думаетъ, что она появилась во вто-

---

(54) *Kalancsich.* Orbis antiquus T. I. p. XIII.

(55) Краткое, но очень хорошее, историческое свѣдѣніе, о ней представилъ J. F. *Mosel* Gesch. d. kais. kön. Hof-bibliothek zu Wien. Wien 1835. 8. S. 305 - 306.

(56) *Reichard* Orbis terrar. antiquus cum thesaur. topogr. p. 42. „Manifestum est, tabulam itinerariorum esse antiquissimam, atque, antequam religioni nostrae cultus publicus concessus erat, fuisse compositam.“

ромъ вѣкѣ (57); Катанчичъ составленіе ея полагаетъ 161—180 г., въ царствованіе М. Аврелія Антонина, Философа; напротивъ, Крузе, увѣряетъ, что она кончена при имп. Авреліянѣ Пробѣ, 276—280; наконецъ, есть и такіе, кои считаютъ ее произведеніемъ вѣка Феодосія II, Младшаго, 423 г. Изъ всѣхъ этѣхъ мнѣній самое лучшее принадлежитъ нашему незабвенному Катанчичу, утверждавшему, что карта эта составлена при М. Авреліи, а при императ. Феодосіи сдѣлано было къ ней нѣсколько приписокъ и перемѣнъ въ словахъ (58). Это потому, во 1), что въ картѣ этой много еще сохранилось древнѣйшихъ назнаній городовъ, вмѣсто коихъ въ III мъ и IV мъ стол., введены были другія, новѣйшія (такъ, на пр., Plotinopolis, по императрицѣ Плотинѣ, 98—117, отнюдь же не Maximianopolis, по Максиміяну, 285—305, или Diocletianopolis, по Діоклетіяну, 284—305, и т. п.); во 2) раздѣленіе земель, принимаемое ею, гораздо старѣе второй половины III го вѣка (въ ней упоминается о верхней и нижней Паноніи, не называя, однако же, ее Дакіей прибрежной и средоземной, на кои она раздѣлена Авреліяномъ 270—275); въ 3) въ ней нѣтъ никакихъ Готовъ, Гуновъ, и т. п., на Черномъ морѣ (59).

---

(57) *Mannert's* Georg. d. Gr. u. Röm. Bd. I. Въ новѣйшемъ введеніи къ ней (Lips. 1824. p. 14 sequ.) онъ относитъ начало ея къ вѣку императора Севера Александра (222—235).

(58) Сюда принадлежатъ слѣдующія выраженія, указывающія собой на Христіянство: „Ad S. Petrum, Constantinopolis, mons Sinai, in quo legem acceperunt filii Israel, desertum ubi quadraginta annis erraverunt filii Israel ducente Moyse.“

(59) Сравн. *Katancsich* Orbis antiquus ex tab. Peut. T. I. p. XIII—XVII. *Reichard.* Orbis terrar. ant. p. 42.

Какъ бы то ни было, ясно, что, не смотря на все различіе мнѣній о времени перваго составленія этой карты, всѣ увѣрены, что послѣднее ея устройство и исправленіе принадлежатъ къ вѣку Феодосія II го (423) (60), и что она содержитъ въ себѣ географическія записки и извѣстія, кои началомъ своимъ обязаны, большею частію, не сравненно древнѣйшему времени. Въ этой картѣ мы дважды находимъ Венедовъ на отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ, во первыхъ, между „Lupiones Sarmatae" и „Alpes Bastarnicae," такъ: „Venadi Sarmatae," и во вторыхъ, далѣе на востокъ, между рѣками „Dunabius" и „Agalingus (Кагальникъ или Куяльникъ, въ Бесарабіи)," такъ: „Piti, Gaete, Dagae, Venedi (61)." Не пускаясь здѣсь въ объясненіе именъ прочихъ народовъ, поставленныхъ рядомъ съ Венедами (потому что они, при всей важности своей, не принадлежатъ, непосредственно, къ нашему предмету), мы удовольствуемся яснымъ свѣдѣтельствомъ этого драгоцѣннаго памятника о дѣйствительномъ пребываніи Венедовъ въ краяхъ за Карпатами, названными въ немъ Альпами Бастарнскими, по близости народовъ Лигійскихъ (такъ понимаемъ мы сло-

---

(60) Что свѣдующій въ математикѣ, астрономіи и черченіи картъ, императоръ Феодосій, велѣлъ ученымъ мужамъ исправить географію по древнимъ источникамъ и памятникамъ, и, между прочимъ, составить подробную карту, доказательства на то см. въ P. *Wesselingii* Vet. Roman. Itineraria. Amst. 1735. 4. Praef. fol. 2.; P. *Katancsich* Orb. ant. e tab. Peut. Bud. 1842. 4. T. I. Praef. p. X., *Lelewel* Badania w geografii, str. 163—164, 475—476.

(61) Peutingeriana Tabula Itineraria ed. *Scheyb.* Segm. VII. VIII. *Katancsich* Orb. ant. I. 207.

во Lupiones) (62), равно какъ и далѣе на востокъ по самое Черное море. Вы видите, что въ первомъ, извѣстіе Певтингеровой карты совершенно согласно съ извѣстіемъ Тацита, утверждающаго, что все пространство между Бастарнами и Финами занято народами Венедскими, а во второмъ—со свѣдѣтельствомъ Іорнанда и Прокопія объ огромности народовъ Венедскихъ и Антскихъ, потому что оба этѣ историка нетолько прямо утверждаютъ, что въ V мъ стол. въ Черноморскихъ краяхъ жили многочисленные Славянскіе и Антскіе народы, но что уже, 332—350 (по Іорнанду), воинственный Готскій король, Эрманарикъ, велъ тамъ съ ними продолжительныя и кровавыя войны (сравн. ч. 13 того же §). И такъ Певтингерова карта показываетъ намъ, что упомянутые края были заняты народами Венедскаго поколѣнія уже несравненно прежде, т. е., во II мъ или, по меньшей мѣрѣ, III мъ стол. Такъ-то показаніе однаго свѣдѣтельства объясняется показаніемъ другаго, и нечаянное размноженіе Славянъ въ VI мъ и VII мъ вѣк. по Европѣ, перестаетъ быть болѣе для насъ загадкой.

9. Всѣ этѣ свѣдѣтельства (за исключеніемъ древнѣйшаго объ янтарной торговлѣ древнихъ Венедовъ на Балтійскомъ морѣ, и, отчасти, Тацитова о нравахъ и образѣ жизни ихъ) принадлежатъ географамъ, мало заботившимся объ исторіи народовъ, а потому, хотя они помогли намъ, какъ не льзя лучше, опредѣлить первоначальныя жилища древнихъ Венедовъ, но совершенно почти не пролили ни какого свѣта на дѣянія и событія ихъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе для

(62) Объ этомъ имени см. §. 18. ч. 3.

насъ свѣдѣтельство, къ которому мы теперь приступаемъ, потому что оно, сколько намъ извѣстно, почти одно только во всей древности говоритъ намъ, что Венды появились уже въ III мъ вѣкѣ, во время продолжительныхъ, кровавыхъ и пагубныхъ, войнъ Римлянъ съ Нѣмцами и Сарматами, и полки ихъ сражались съ полками Римлянъ. Хотя очень вѣроятно и возможно, что уже до этого Венеды, скрывавшіеся, съ одной стороны, подъ именемъ Скифовъ и Сарматовъ, а съ другой подъ именами Нѣмецкихъ народовъ, и неразличаемые Римлянами отъ послѣднихъ, по неумѣнью или по нерадѣнью, участвовали въ войнахъ Сѣверныхъ народовъ противъ Южныхъ (63), однако, яснаго свѣдѣтельства объ этомъ по сю пору не доставало намъ. Кровавыя и упорныя войны Римлянъ, безъ сомнѣнія, касались, по крайней мѣрѣ мимоходомъ, и обитателей странъ Закарпатскихъ и Поморскихъ, въ чемъ увѣряютъ насъ, кромѣ другихъ признаковъ, больше всего, остатки Римскихъ валовъ въ Галиціи и южной Руси, кои туземцы называютъ Траяновыми (сравн. §. 22. ч. 7). Потому мы думаемъ, что Венеды, какъ помощники и союзники Сартатовъ, не разъ сражались съ Римлянами, хотя исторія и не называетъ ихъ по имени; а имп. Максиминъ (237), вѣроятно, хорошо зналъ объ упорныхъ битвахъ съ Закарпатскими народами, если рѣшился было, для обезпеченія Римскихъ предѣловъ и успокоенія монархіи, непремѣнно завоевать всѣ Закарпатскія земли по самое Балтійское море и покорить Римскому владычеству обитающіе въ нихъ народы.

(63) Именно Карпы, т. е., Хорваты, о коихъ см. §. 10. ч. 10.

И точно, императоръ этотъ приступилъ было къ исполненію своего намѣренія, и, сначала, кажется, имѣлъ успѣхъ; но ему не суждено достигнуть своей цѣли (64). Равнымъ образомъ, можно предполагать, что, не смотря на молчаніе Римскихъ писателей, воинственные Венеды сражались, вмѣстѣ съ Сарматами и Нѣмцами, противъ Римлянъ также и во многихъ войнахъ, веденныхъ его преемниками, Деціемъ, Галомъ, Гостиліяномъ (251—253) и другими императорами, съ народами Скифскими и Сарматскими. Впрочемъ, навѣрное знаемъ то одно, что въ царствованіе императ. Гала, около 253 г., толпы Финовъ, Галиндовъ и Венедовъ, заодно съ прочими непріятелями Римлянъ, выступили противъ намѣстника и сына его, Волусіяна, воевавшаго съ Сарматами, и были имъ разбиты, почему онъ послѣ съ тщеславіемъ называлъ себя побѣдителемъ Вандаловъ, Финовъ, Галиндовъ и Венедовъ. Хотя Зосимъ, писатель позднѣйшаго времени, весьма бѣгло говоритъ объ этомъ походѣ „противъ Скифовъ (65),“ однако золотыя и серебряныя медали, выбитыя въ память его, ясно указывали Римлянамъ на народовъ, покоренныхъ сыномъ императора, Волусіяномъ, и тѣмъ обезпечившимъ, съ этой

---

(64) *Jul. Capitol.* Vita Maximini c. 13. „Pacata Germania Syrmium venit, Sarmatis inferre bellum parans atque animo habens, concupiens usque ad *Oceanum septemtrionales partes* in Romanam ditionem redigere; quod fecisset, si vixisset, ut Herodianus dicit Graecus scriptor.“ *Herodian.* l. VII. c. 2. *Vaillant* Numism. Imp. Rom. T. II. p. 291.

(65) *Zosimus* l. I. c. 23—26.—Во время войнъ Деція съ Задунайскими иноязычниками, Галъ, отецъ Волусіяна, защищалъ Дунай. О немъ Зосимъ говоритъ: His rebus in hunc modum gestis Romam Gallus venit, magnos ob constitutam cum Barbaris pacem spiritus gerens.

стороны, Римскую монархію. На однѣхъ изъ такихъ медалей, до насъ дошедшихъ, имѣется Греческая, на другихъ же, Латинская, надпись: „Αὐτοκράτωρ Καίσαρ, Γανδάλικος, Φίννικος, Γαλίνδικος, Ουένδικος Ὀυολουσιανος Σεβαστὸς;“ Латинская же: „Imperatori Caesari Vandalico, Finnico, Galindico, Vendico Volusiano Augusto (66).“ Согласны, что такое покореніе упомянутыхъ народовъ было только мнимое, обыкновенное тщеславіе Римскихъ императоровъ; но чтобы по тому самому и имена этѣхъ народовъ и войны съ ними были просто вымыслъ, съ этѣмъ ни какъ не льзя согласиться. Ни одинъ Римскій императоръ не могъ отважиться на такой обманъ предъ глазами Римскаго народа и войска, участвовавшаго въ этой войнѣ, которому упомянутая медаль, выбитая въ Римскихъ поселеніяхъ, раздавалась. Въ подобномъ же случаѣ, спустя три столѣтія, императоръ Юстиніянъ (552) сдѣлалъ тоже такую хвастливую надпись: „Imperator Caesar Christi amans Justinianus Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus etc. (67).“ Мы хорошо знаемъ, что онъ всѣхъ тѣхъ народовъ, побѣдителемъ коихъ сдѣсь такъ хвастливо выста-

---

(66) J. *Vaillant* Numismat. Imperat. Romanor. Par. 1674. 4. T. II. p. 337. ed. 3. Par. 1694. T. II. p. 351. *Его же* Numism. Imper. in coloniis, munic. etc. percussa ed. 2. Par. 1697. Fol. T. II. p. 220—221. — Въ надписи это имя сокращено такъ: Погречески ΟΥΕΝΔ., Полатин. VEND. что Vaillant читалъ Ὀυενδένικος, Vendenico, но, вѣрнѣе всего, слѣдовало бы читать Ὀυένδικος, Vendico, какъ у Маркіяна, о чемъ подробнѣе см. въ Приложеніяхъ ч. VI.

(67) Chronicon Paschale p. 345. — Уже прежде имп. Комодъ (180—192) назвалъ себя Sarmaticus, по той причинѣ, что предмѣстникъ его, М. Аврелій, побѣдилъ Сарматовъ.

вляетъ себя, не покорилъ, но, съ другой стороны, не льзя отвергать, чтобы онъ вовсе уже съ ними не воевалъ. Тоже самое должно сказать и о Волусіянѣ.

10. Прежде, нежели приступимъ къ полнѣйшему объясненію свѣдѣтельства Іорнанда, разливающаго вдругъ на древность Виндовъ неожиданный свѣтъ, приведемъ еще нѣсколько другихъ достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ объ этомъ народѣ, принадлежащихъ источникамъ, правда, гораздо позднѣйшимъ, тѣмъ не менѣе, однако же, началомъ и содержаніемъ своимъ восходящимъ къ глубокой древности. Одно изъ такихъ свѣдѣтельствъ находится въ сочиненіи Павла Винфрида, Варнефридова сына, обыкновенно называемаго Діякономъ, родомъ Лангобарда, монаха горы Касино (ум. 799), описавшаго, на Латинскомъ языкѣ, по Древненѣмецкимъ пѣснямъ, дѣянія Лангобардовъ; въ немъ мы читаемъ слѣдующее: „Потомъ Лангобарды пришли въ Маурингъ, и стали, для умноженія воиновъ, освобождать многихъ отъ ига и даровать имъ свободу; а чтобы эту свободу сдѣлать законной, совершили обыкновенный обрядъ стрѣлы, съ прибавленіемъ, для большаго утвержденія, нѣкоторыхъ словъ на родномъ языкѣ. Потомъ, оставивъ Маурингію, пристали они къ Голанду (т. е., либо къ Готланду, либо въ Галиндію, но во всякомъ случаѣ къ Балтійскимъ Прусамъ), гдѣ, говорятъ, нѣсколько времени оставались. Наконецъ, они владѣли нѣкоторое время Anthaib, Banthaib, Wurgonthaib (68): должно полагать, что это были названія странъ и окру-

(68) Igitur Longobardi tandem in Mauringam pervenientes, ut bellatorum possint ampliare numerum, plures a servili jugo ereptos ad libertatis statum perducunt; utque rata eorum

говъ (69).“ Сравнивъ это мѣсто съ свѣдѣтельствомъ другихъ писателей о выходѣ Лангобардовъ изъ древнихъ своихъ жилищъ близъ устья Вислы, увидимъ, что переселеніе ихъ изъ Голанда и покореніе Венедскихъ земель случилось въ 380 и слѣд. год.; потому что переселеніе это въ лѣтописи Проспера Аквитанскаго описано такимъ образомъ: „При консулахъ Антоніи и Олибріи (379) Лангобарды, выступивъ, въ великомъ числѣ, изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго острова Скандіи, и ища новыхъ жилищъ, прежде всего побѣдили Вандаловъ (70), подъ предводительствомъ вождей своихъ, Иборея и Аіона (71).“ Нѣмцы по сю пору спорятъ, откуда первоначально вышли этѣ Лан-

---

haberi possit libertas, sanciunt more solito per sagittam, immurmurantes nihilominus, ob rei firmitatem, quaedam patria verba. Egressi itaque Longobardi de Mauringa, applicuerunt in Golanda, ubi aliquanto tempore commorati dicuntur; post haec Anthaib, Banthaib, pari modo et Wurgonthaib per annos aliquot possedisse, quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcunque locorum. Въ Рукоп. Anthaibos, Banthaibos, Wurgonthaibos, и иначе; сдѣсь же употреблены названія этѣ по Гриму Deutsche Rechtsalterthümer S. 496.

(69) *Pauli Diaconi* De gest. Langobard. въ *Muratori* Rer. Italic. script. T. I. p. 413. *Jordan* Origg. slav. IV. 180 sq.

(70) Такъ какъ въ это время въ краяхъ между Одрой и Вислой, о которыхъ, кажется, въ этомъ мѣстѣ говорится, не было уже болѣе ни какихъ Вандаловъ, потому что они гораздо прежде, т. е., 166 — 174, вышли оттуда, то, вѣроятнѣе, всего, разумѣются сдѣсь, какъ и впослѣдствіи очень часто, подъ словомъ Wandali наши Венеды, какъ ихъ называетъ Павелъ Варнефриди, но отнюдь не Вандалы. Впрочемъ, объ этомъ скажемъ подробнѣе въ §. 18. ч. 5, 6.

(71) *Prosper Aquit.* ad a. 379. *Jordan* IV. 180. sq.

гобарды, изъ Скандинавіи или другаго какого мѣста; но это не относится къ нашему предмету. Впрочемъ, то справедливо и всѣми вообще признано, что они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Лабы, отъ Дѣвина по Люнебургъ, откуда вышли въ Закарпатскія земли, гдѣ скитались нѣсколько лѣтъ и, наконецъ, пришли въ Панонію. Разумѣется, они должны были, въ этомъ своемъ странствованіи, проходить черезъ земли Венедовъ, въ то время уже разселившихся широко, далеко. Въ 487 г. (по другимъ 491) Лангобарды были ужь на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Rugiland; слѣдовательно, походъ ихъ черезъ земли Венедовъ долженъ былъ произойти 380—487. Нѣтъ сомнѣнія, что народы, называемые Павломъ Винфридомъ, AnthaiB и BanthaiB суть Анты и Венды; не такъ легко объяснить третье имя, WurgonthaiB, подъ которымъ, обыкновенно, разумѣютъ Бургундовъ (72), но лучше и основательнѣе, кажется, Булгаровъ (73). Названія AnthaiB и BanthaiB, составлены по словамъ остроумнаго языкоизслѣдователя, Як. Грима, разсуждавшаго, между прочимъ, и объ этомъ, изъ Древненѣмецкаго eiba, т. е., край, околица, тоже, что

---

(72) *Jordan.* Origg. slav. III. 161. IV. 180, 182.

(73) *Thunmann's* Unters. üb. östl. Völker. S. 32 - 35. *Klaproth* Tableaux historiques de l'Asie p. 249. *Buhle* Lit. d. russ. Gesch. p. 207. *Агаѳій* этѣхъ (Булгарскихъ) Бургундовъ, Буругундовъ, выдаетъ за вѣтвь Гуновъ (l. V. p. 107. ad. Ven. cf. *Jordan.* IV. 197). — Имя Болгаръ въ сказаніи Вилькина (Vilkinasaga) звучитъ Боргаръ, с. 281; сравн. Vulger, Wlger, Wulgar въ hist. misc, и у Анастасія, далѣе у Манупла Малаксы и нынѣшнихъ Грековъ Wurgari, у Масуди, Эльмакина и Баръ-Гебреа Berghar, Burghar.

наше Древнеслав. жупа (pagus), и т. д. (74). О названіи Wurgonthaib ученый историкъ Тунманъ и славный знатокъ языковъ, Клапротъ, единогласно утверждаютъ, что подъ нимъ должно разумѣть отнюдь не Бургундовъ, выселившихся изъ краевъ Повислянскихъ еще до 277 г., но Булгаръ, родичей Гуновъ, отросль Уральскую, коихъ Агафій и другіе называютъ Burugundi, и кои скитались, по Мойсею Хоренскому, уже въ V мъ стол. между Дономъ, Волгой и Меотомъ, а въ 487 г., въ первый разъ, осмѣлились перейти Дунай (75). Это объясненіе такъ умно и согласно съ самымъ дѣломъ, что съ нимъ ни какъ не льзя не согласиться (76). Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нѣтъ слова „Anthaibos," а просто „Banthaibos, Wurgonthaibos." Если бы болѣе проницательная критика когда-нибудь и исключила это слово изъ подлинника, то все, таки, останется еще имя Венедовъ, потому что никто, знакомый съ свойствами Древненѣмецкихъ нарѣчій, не станетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы подъ словомъ Banthaibos разумѣлись не Венеты. Кажется,

---

(74) J. *Grimm* (Deutsche Rechtsalterth. S. 496.,) приводитъ, для примѣра, и Wetareiba, Wedereiba (теперь испорченое Wetterau), wingarteiba; сюда же можно присоединить и Margiseibe въ *Leutsch's* Mgf. Gero. S. 153.

(75) *Thunmann* l. c. *Klaproth* l. c.

(76) Судя по неопредѣленнымъ словамъ Павла Діякона „quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcumque locorum," должно думать, что и самъ онъ считалъ этѣ названія иноземными, отнюдь же не именами извѣстныхъ Нѣмецкихъ народовъ, Вандаловъ и Бургундовъ. Кромѣ того, этотъ же самый писатель, вскорѣ за тѣмъ, въ гл. 16, говоритъ о войнахъ Лангобардовъ съ Булгарами. P. *Diac.* De gest. Lang. l. I c. 1 – 19.

что Лангобарды, желая, въ упомянутомъ своемъ походѣ, по примѣру прочихъ, Германскихъ народовъ, искавшихъ приключеній, и сами отвѣдать воинскаго счастія, прежде всего, отправились на востокъ, и пробрались къ Славянской вѣтви, Антамъ, въ окрестностяхъ Чернаго моря, и даже, слѣдуя Павлу Діякону, за Донъ, въ землю Булгаръ; но, тѣснимые, со всѣмъ сторонъ, Уральскими выходцами, скоро воротились оттуда въ страну, называемую Rugiland, въ нынѣшнюю Моравію (487, по другимъ 491). Сдѣсь не льзя опредѣлить съ исторической вѣрностью, одного только лѣтосчисленія, что ни мало неудивительно у писателя, заимствовавшаго свое извѣстіе просто изъ преданій и народныхъ пѣсень (77).

11. Къ этѣмъ, разнообразнымъ и важнымъ, свѣдѣтельствамъ о древности Закарпатскихъ Вендовъ, предлогаемымъ намъ Греками и Римлянами, равно какъ и Лангобардомъ Павломъ, писавшимъ Полатынѣ въ Италіи, слѣдуетъ теперь присовокупить еще извѣстіе древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаній. Свѣдѣтельство это въ двоякомъ отношеніи драгоцѣнно и важно для насъ, во первыхъ, по тому, что оно самостоятельно и независимо отъ вышепомянутыхъ источниковъ, и во вторыхъ, хотя оно находится въ сочиненіи, гораздо позднѣйшемъ ихъ, тѣмъ не менѣе началомъ своимъ касается глубокой древности, и проливаетъ новый свѣтъ на исторію нашихъ предковъ. Это — народное сказаніе Норманновъ о Ванахъ, которое находимъ мы въ, такъ называемыхъ „nordische Sagen,“ о коихъ скажемъ сдѣсь

---

(77) Подробнѣе объ этомъ походѣ Лангобардовъ будетъ сказано ниже, въ §. 18. ч. 6.

нѣсколько словъ мимоходомъ. —Когда, 815 г., Норманъ Ингульфъ покорилъ, недавно, передъ тѣмъ, открытый островъ, Исландію, то этотъ островъ сдѣлался вскорѣ убѣжищемъ Норвегскихъ князей и вельможъ, которые не могли долѣе сносить ига, наложеннаго на нихъ Гаральдомъ Гальфагромъ, или одолѣть этого притѣснителя какимъ бы то ни было образомъ. Съ ними поселилось на этомъ островѣ, бывшемъ тогда гораздо умѣреннѣйшаго климата, также множество Скандинавскихъ пѣвцевъ, коихъ дышавшія свободой пѣсьни не очень нравились новымъ повелителямъ. Сдѣсь-то, въ Исландіи, этѣ Скальды, подъ защитой вольнаго гражданскаго правленія, были долгое время тѣмъ же самимъ, чѣмъ и прежде, въ глубокой древности, у всѣхъ Германскихъ племенъ, т. е., блюстителями и стражами дѣяній своего народа, прославленныхъ въ историческихъ пѣсьняхъ и заботливо переданныхъ потомству (78). Изъ подобныхъ народныхъ пѣсень Скандинавскихъ Скальдовъ, содержащихъ въ себѣ старинные разсказы и преданія, и дошедшихъ до насъ, частью, въ двухъ сборникахъ въ, такъ называемыхъ, древняя и новая Эда (79), а частью отдѣльно, въ особыхъ отрывкахъ, знаменитый писатель XIII го вѣка, Снорро Стурлесонъ (ум. 1241 г.), составилъ свою, извѣстную подъ именемъ Heimskringla, лѣтопись древнихъ Скандинавскихъ королей, почти единственный и лучшій туземный источникъ древнѣйшей Скандинавской исторіи (80). Въ этой

(78) *Tacit.* Annal. II. 8. *Paul. Diacon.* Histor. Langob. I. 26.

(79) Edda rhythmica s. ant. Hafn. 1787 — 828. 4. 3. voll. ed. *Finn Magnusen* Hafn. 1821. 8. 3. ч. Edda Islandorum, ed. *Resenii.* Hafn. 1665. 4. 4 voll.

(80) Heimskringla edr Norega Konunga Sögar ed. J. *Peringskiöld.* Holm. 1697. F. 2. voll., op. G. *Schöningii* (1—2),

лѣтописи, Снорро Стурлесонъ, прежде всего, подробно разсказываетъ о великомъ богатырѣ, завоевателѣ, законодавцѣ и, впослѣдствіи, богѣ Саксовъ, Дановъ и Скандинавовъ, Одинѣ. Сдѣсь мы изъ его разсказовъ приведемъ то лишь одно, что идетъ къ нашему предмету. „Изъ горъ, — такъ начинаетъ онъ, — окружающихъ уголокъ обитаемой на Сѣверѣ земли, вытекаетъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ страны Swithiot mikla, т. е. великой Скифіи, рѣка Танаисъ, извѣстная, въ древнѣйшее время, подъ именемъ Tanaguîsl и Wanaguîsl, и течетъ далеко на югъ, въ море Черное. Страна, усѣянная и орошаемая рукавами этой рѣки, называлась Wanaland или Wanaheim. На восточной сторонѣ рѣки Танаисъ находится земля Asaland, въ главномъ городѣ коей, называющемся Asgard, было самое знаменитое капище. Въ этомъ городѣ царствовалъ Одинъ. Его окружали и вмѣстѣ совершали жертвоприношенія двѣнадцать вельможъ (Діяровъ (81) или Дротнаровъ), весьма уважаемыхъ народомъ и судившихъ его въ распряхъ. Неизмѣн-

---

Thorlacii, *Torkelini* (3) etc. Hafn. 1777—826. F. 6. voll.— Heimskringla, a. d. Island. übers. v. G. *Mohnike*. Stralsund 1835. 8, I. Th. übers. u. erläut. v. F. *Wachter*. Leipz. 1836. 2 Th.

(81) Съ словомъ diar мн. ч. (principes, divi, един. ч. нѣтъ, развѣ di?), и dis (nympha, diva) должно сравнить Арм. di (heros, semideus)), Древнеперсид. diw (названіе воинственныхъ князей), Новоперсид. diw (бѣсъ), и Древнеславян. дѣй (heros, princeps). Слѣды этого слова, перешедшаго, безъ сомнѣнія, отъ Сарматовъ къ Славянамъ и Скандинавамъ, находятся и въ нарѣчіяхъ Чудскихъ. Отъ слова дѣй (богатырь, герой) образованы имена: князя Дѣева въ грам. Руск. (Собр. г. гр. I. 204, 508, 510, 539, 541, 543, 649), пустоши Дѣева, далѣе селъ, тамъ же II. 567. III. 225, Дѣйково Раменѣ I. 32. 34 и слѣд.

нос счастіе сопутствовало Одину во всѣхъ его воинскихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ онъ провелъ цѣлые годы, между тѣмъ какъ братья его управляли царствомъ. Воины его считали его непобѣдимымъ, и многія земли покорились его власти. Посылая ихъ на войну, онъ возлогалъ руки свои на голову ихъ и желалъ имъ полнаго успѣха, а они, воздавая ему почти божескую почесть, молили его о помощи, во всякомъ несчастіи, на морѣ и на суши, и никогда прошеніе ихъ не было напрасно. Съ Ванами Одинъ велъ долгую войну, но съ перемѣннымъ счастьемъ. По заключеніи мира, обѣ стороны обмѣнялись надежными заложниками. Ваны дали перваго своего воеводу, богатыря Ніёрда, съ сыномъ, называвшимся Фрей, а Асы—Генера, человѣка почтеннаго, сильнаго и благороднаго, и Мимера, знаменитаго мудростью. Пришедши въ Ванагеймъ, Генеръ скоро сдѣлался государемъ этой земли, а Мимеръ былъ его совѣтникомъ; но вскорѣ безпокойные Ваны возстали противъ этѣхъ чужеземцевъ, полагая, что этѣ послѣдніе подосланы къ нимъ Асами, почему Мимеру сняли голову и отправили се къ Одину. Этотъ, намазавъ голову бальзамомъ, заставилъ ее, волшебнымъ пѣніемъ, высказать ему многія тайны, а Ніёрда и Фрея поставилъ жрецами, которымъ, вскорости, Асы стали воздавать божескія почести. Ніёрдова дочь, Фрея, бывшая послѣ жрицей, научила Асовъ волхвованію, называемому *Seid*, весьма обыкновенному у Вановъ, и составлявшему, впослѣдствіи, неотъемлемую принадлежность Діярскихъ женъ. Пока Ніёрдъ жилъ у Вановъ, то, слѣдуя обычаю этого народа, имѣлъ женой родную свою сестру; но у Асовъ это не позволялось. Около этого времени Римскіе начальники (Предисловіе къ Эдѣ называетъ Помпея),

ведя жестокія войны въ отдаленныхъ странахъ, покорили себѣ всѣ остальные народы, и многіе владѣтели, вслѣдствіе этѣхъ войнъ, оставили свои земли. Но Одинъ, провидя, что потомкамъ его суждено жить въ Сѣверныхъ странахъ, поставилъ двухъ своихъ братьевъ, Ве и Вили, владыками Асгарда, а самъ, съ своими Діярами и великимъ множествомъ народа, пустился далѣе на западъ, въ землю Гардарикъ, потомъ внизъ, на югъ, въ страну Сасовъ, а оттуда, наконецъ, въ Скандинавію.“ Такъ, по мнѣнію и разсказу Сноро Стурлесона, выписывавшаго и объяснявшаго пѣсьни древнихъ Скальдовъ, говоритъ это древнее преданіе о праотцѣ народа Скандинавскаго, Одинѣ, и его переселеніи изъ Восточныхъ земель на Скандинавскій полуостровъ. Впрочемъ, во всѣхъ этѣхъ пѣсьняхъ встрѣчаемъ мы, кромѣ обстоятельнаго изложенія нѣкоторыхъ, сдѣсь только бѣгло упомянутыхъ, событій, еще многія другія подробности, относящіяся къ Асамъ, Іотунамъ и Ванамъ. Изъ послѣднихъ упомянемъ сдѣсь лишь о главнѣйшихъ. Въ этѣхъ сказаніяхъ Ваны представляются вообще существами, занимающими средину между богами и людьми, одаренными высокой мудростью (82) и прекрасными качествами. Воюя съ Асами, они далеко превышали ихъ числомъ и силой, почему послѣдніе, видя невозможность одолѣть такихъ непріятелей, примирились съ ними. Дѣти Ніёрда, Фрейръ и Фрея, были существа добрыя, любезныя и весьма уважаемыя. Фрейръ былъ богъ солнца, плодородія, дождя и жара, образецъ мужеской красоты, охотно внимавшій

(82) Vani Sapientes. Edda Saemundar I. 22 23, 76—77, 205—206.

человѣческимъ мольбамъ, источникъ богатства и довольства (83); Фрея, Ванадисъ (84), т. е., богиня, изъ Вановъ, слыла богиней любви, прекраснѣйшей, добродѣтельнѣйшей и самой кроткой между богинями, готовая всегда исполнять желанія и прошенія людей, любившая пѣсьни, весну и цвѣты, другъ поэтовъ, коихъ возбуждала къ пѣсьнямъ и низносылала имъ вдохновеніе (85). Изъ роду Вановъ былъ и Квасиръ, знаменитый мудрецъ, странствовавшій по земли для образованія людей, и тотчасъ, безъ малѣйшаго замедленія, отвѣчавшій на вопросы какого бы ни было содержанія (86). Въ этѣхъ сказаніяхъ говорится о письменахъ и пѣсьняхъ Вановъ, называвшихся Venda-Runir (87). Свеонскіе витязи и короли охотно и по смерти Одина посѣщали страну Вановъ и Асовъ, частью для свиданія съ своими земляками, частію же во время военныхъ походовъ. Свегдеръ, второй король Упсальскій, изъ сословія Инглинговъ, навѣстивъ отчину Одина, женился на Ванѣ, изъ роду Вановъ. Сынъ и преемникъ его отъ этой чуже-

---

(83) Называется numen Vanicum (Vanagod), Vanorum cognatus s. gnatus (Vananidr), Vanigena s. Vanorum gente ortus (Vaningi), и т. д. Edda Saemundar III. Lex. myth. s. v. Freyr. J. *Grimm* Deut. Myth. S. 140.

(84) Vanadis (dea Vanica), Vanagod (numen Vanorum). Edda III. Lex. mythol. s. v. Freyja. J. *Grimm* Deutsche Mythol. S. 226. — *Geijer* Gesch. Schwedens Bd. I. S. 37. *Rauschnik's* Handb. d. Mythol. S. 441.

(85) О мифологическихъ существахъ Фрейрѣ и Фреѣ, чит. J. *Grimm's* Deutschen Mythologie S. 135 и слѣд., 139 и слѣд. Скандинавская Фрея есть наша Прія (Mat. verb.).

(86) *Rauschnik's* Handb. d. Mythol. S. 391—394, 397, 400, 405, 411, 441.

(87) *Thunnman's* Untersuch. üb. d. nord. Völker S. 283.

земки, назывался Ванляндъ (Wanland, Wandland). Ингваръ, девятнадцатый король изъ этого дома, Изаръ Видфамс (Widfamme), первый король изъ дому Иваровичей, далѣе Гаральдъ Гильдетандъ, и, наконецъ, Рагнаръ Лодброкъ (во второй половинѣ VIII-го вѣка), ходили войной въ Восточныя земли, называемыя Austrvegr, и нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ (88). О происхожденіи, древности и отношеніи этѣхъ поэтическихъ сказаній къ исторіи ученые, особенно Нѣмецкіе, представили множество разныхъ мнѣній. Одни изъ нихъ, на пр., Шлёцеръ, Аделунгъ, Рюсъ, Делій (Delius), Дальманъ, либо просто отвергаютъ этѣ сказанія, либо же не очень дорожатъ ими; напротивъ другіе, особенно Нирупъ (Nyerup), Раскъ, Моне, Милеръ, Гейеръ, Финъ Магнусенъ, и, въ новѣйшее время, братья Гримы (Вильгельмъ и Яковъ), успѣшно защищали оныя, и научили насъ смотрѣть на нихъ гораздо съ правильнѣйшей точки зрѣнія, нежели какъ это было досель (89). Что же касается до приведеннаго выше сказанія о переселеніи Одина изъ Восточныхъ краевъ въ Скандинавію, то ученые изслѣдователи по сю пору разногласятъ о немъ. Нѣкоторые, на пр., Моне и Милеръ (90), считаютъ эту повѣсть чисто баснословной, не имѣющей ни

---

(88) *Snorro* Heimskringla c. 15. sq. *Geijer* Gesch. Schweden. Bd. I. S. 35—36, 301—303.

(89) Сочиненія Милера въ этомъ случаѣ суть важнѣйшія: De Snorronis fontibus et auctoritate. Kopenh. 1820 F. Sagabibl. Часть I я og III etc.

(90) *Mone* Gesch. d. Heidenth. im nördl. Europa I. 216 ff. P. E. *Müller* въ прибавленіи къ Histor reg. Norvegicor. T. VI. Hafn. 1826.—Сравн. Edda Saemundar T. III. Lex. mythol. s. v. Odinn p. 564.—По мнѣнію этѣхъ изслѣдователей Vanaheimr есть тоже, что aer s. telluris atmosphaera, Vanir aeris vel terrestris atmosphaerae incolae, и

какого историческаго основанія, и утверждаютъ, что имена Асовъ, Вановъ и Іотовъ — просто вымыслъ и призракъ, и что на земномъ шарѣ никогда не было народовъ съ такими названіями, хотя сами же они допускаютъ, что имена Гегелинговъ, Вёльфинговъ, Нибелунговъ и Гуновъ, встрѣчающіяся въ этѣхъ вымыслахъ, имѣютъ, въ основаніи своемъ, историческую истину, и означаютъ Саксовъ, Готовъ, Франковъ и Гуновъ. Другіе думаютъ, что въ этомъ стихотвореніи сохранилась память о дѣйствительномъ странствованіи Одина съ своей дружиной, только переселеніе послѣдовало не изъ Восточныхъ краевъ, но изъ Германіи, именно, за сто лѣтъ до Р. Х. По мнѣнію ихъ Одинъ происходилъ отъ племени Швабовъ, а названія Асовъ, Вановъ, и т. п., суть позднѣйшія выдумки и примѣсь, не имѣющія, въ историческомъ отношеніи, рѣшительно ни какого значенія и важности (91). Но большая часть изслѣдователей древней исторіи видитъ и находитъ во всей этой повѣсти древнѣйшее народное, прикрашенное и передѣланное поэтами, преданіе о происхожденіи Одина изъ краевъ Восточныхъ, Азіятскихъ, а географическія и историческія названія: Танаквислъ или Ванаквислъ, Ваны, Гардарикъ, Іоты, Асы, Асгардъ, и подобныя, суть названія нѣкогда дѣйствительно бывшихъ рѣкъ, народовъ и земель. Впрочемъ, тѣ, кои

пр. — Впрочемъ, *Мопе* въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, кажется, отступаетъ уже отъ прежняго своего мнѣнія, и считаетъ историческими именами, по крайней мѣрѣ, Jötunn, Jötnar, Jotr, Jotar, Thurs, Thursar. Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. u. Leipz. 1836. 8. S. 86. §. 79.

(91) Съ этѣмъ мнѣніемъ недавно выступилъ *Куфаль* Gesch. d. Deutschen. Berlin 1851. 8. I. 57—73.

допускаютъ, что упоминаемыя въ этомъ преданіи имена Вановъ, Асовъ и Іотовъ, имѣютъ свое историческое значеніе, снова дѣлятся на двѣ стороны: одни, въ самомъ дѣлѣ, хоть безъ всякихъ доказательствъ, видятъ во всемъ этомъ баснословномъ преданіи историческія данныя, соединяютъ Одина или Водина съ Геродотовыми Будинами, ищутъ столицы его, Асгарда, въ нынѣшнемъ Азовѣ на Дону, близъ Страбоновыхъ и Певтингеровыхъ, совсѣмъ непринадлежащихъ сюда, Аспургіянъ, и ни мало не сомнѣваются въ томъ, что этотъ богатырь дѣйствительно повелѣвалъ Сарматами, во время войнъ Помпея съ Митридатомъ, царемъ Понтійскимъ, и, впослѣдствіи, избѣгая господства Римлянъ, переселился оттуда съ своимъ народомъ въ Скандинавію (92). Напротивъ того, другіе, особенно въ новѣйшее время разсудительный Гейеръ (93), гораздо благоразумнѣе думаютъ, что, хотя все это сказаніе въ основаніи своемъ имѣетъ, можетъ быть, нѣчто, дѣйствительно случившееся, но все, таки, оно баснословно, не отвергая, чтобы встрѣчающіяся въ немъ слова: Танаквислъ или Ванаквислъ, Ваны, Ванагеймъ, Гардарикъ, Іоты, Асы, Асгардъ, и т. д., не были названія настоящихъ рѣкъ, земель и народовъ. Это послѣднее мнѣніе такъ умно, осмотрительно и основательно, что, разсмотрѣвъ его внимательно и безпристрастно, не льзя не согласиться съ нимъ. Почему и мы сдѣсь, удерживаясь отъ всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и споровъ о томъ, дѣйствительно ли когда

---

(92) На этомъ ложномъ пути далѣе всѣхъ заблудился, достойный во многомъ другомъ уваженія, изслѣдователь *Сумъ* (*Shum*) въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ, именно въ Histor. af Danmark. K. 1782—1812. 8.

(93) *Geijer's* Gesch. Schwedens übers. v. *Leffler*. Hamb. 1832. 8. I. 8—36.

было переселеніе Одина изъ Азіи въ Скандинавію (94), или же оно—одна выдумка, обратимъ вниманіе свое единственно на то, что заключаетъ въ себѣ это замѣчательное народное преданіе въ географическомъ отношеніи о народахъ сѣверной Европы. О древности этого сказанія нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: всѣ знатоки Сѣверныхъ сказаній единогласно полагаютъ, что оно принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ сказаній этого рода, да и самое дѣло ясно показываетъ, что такое замѣчательное и такъ далеко распространившееся народное преданіе, служившее основаніемъ почти всѣмъ прочимъ народнымъ сказаніямъ и пѣснямъ, не могло появиться только послѣ поселенія Норманновъ въ Исландіи (875), напротивъ въ краяхъ, ближайшихъ къ остальной сѣверной Европѣ, въ самой Скандинавіи, и началомъ своимъ касается глубокой древности. Не льзя сказать навѣрное, когда именно это народное преданіе образовалось, передъ ли Р. Х., или же только въ I-мъ—II-мъ в. по Р. Х.; впрочемъ, разсмотрѣвъ ниже древнія дѣянія Сарматовъ и Нѣмцевъ, мы приведемъ (§. 16. 10. §. 18. 9) нѣкоторые доводы въ пользу того, что историческія имена въ немъ ближе всего указываютъ собой на 1-е стол. предъ и по Р. Х. Что же касается до времени сочиненія этѣхъ пѣсень, то самые

(94) Мы отсылаемъ любознательнаго читателя къ новѣйшему сочиненію E. G. *Geijer's* Gesch. Schwedens übers. v. *Leffler* Bd. I., гдѣ все, относящееся къ этому предмету, найдетъ онъ въ сжатомъ, но основательномъ, изложеніи. Само собою разумѣется, что и Я. *Гримъ*, въ своей Нѣмецкой мнѳологіи (стр. 94 и слѣд), лучше всѣхъ разсуждаетъ объ Одинѣ. Впрочемъ, этотъ изслѣдователь не допускаетъ историческаго объясненія басни объ Одинѣ, стр. XXVII—XXVIII. 201—202.

лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи единогласно полагаютъ, что всѣ сказанія и пѣсьни объ Одинѣ, Асахъ, Ванахъ и Іотунахъ, гораздо старше тѣхъ, въ коихъ содержатся разсказы и повѣсти о народахъ: Гегелингахъ или Саксахъ, Вёльфингахъ или Готахъ, Нибелунгахъ или Франкахъ, и Гюнахъ или Гунахъ (95). Для насъ больше всего важно и занимательно истинное значеніе народныхъ и географическихъ названій, заключающихся въ этѣхъ древнѣйшихъ сказаніяхъ. Слѣдуя предположенію и мнѣнію знатоковъ въ этой области вѣдѣнія: Тунмана, Раска, Гейера, и, отчасти, Я. Грима, мы думаемъ, что Asi, Asaland, Wani, Wanaheimr, Wanaquisl, Jotuni, Jotunheimr, и т. д., не только не выдуманы, такія же историческія названія, какъ и Gotthiod, Suithiod, Tanaquisl и Gardariki, но именно сутъ названія дѣйствительныхъ земель и народовъ.—Объ имени Гардарики, т. е., Рускіе Славяне, мы распространимся подробно ниже (§. 28. ч. I.).—Касательно же названія „Suithiod mikla (96),“ ни

95) Объ этомъ В. Гримъ слѣдующее говоритъ: Пѣсьни, находящіяся въ Эдѣ, въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ мы ихъ теперь имѣемъ, принадлежатъ, большею частію, къ VIII стол. Впрочемъ, древнѣйшая, и вообще большая, часть ихъ указываетъ собой на старѣйшія пѣсьни, такъ что, по тѣмъ или другимъ причинамъ, весьма навѣрное можно полагать, что этѣ старѣйшія пѣсьни существовали уже въ VI мъ вѣкѣ. Что начало ихъ восходитъ до Предхристіянской эпохи, на это указываютъ онѣ уже сами собой даже въ теперешнемъ своемъ видѣ. Этѣми выводами обязаны мы драгоцѣннымъ и основательнымъ изслѣдованіямъ П. Е. Милера въ Sagenbibl. II. 17, 124, 133, 134. W. *Grimm* Deutsche Heldensage S. 4.

(96) Suithiod hin mikla, Scythia magna, у Равенскаго географа eremosa et antiqua, *μεγάλη Σκύθια*, у Нестора великая Скуѳь, въ Средніе вѣки называлась страна на

какъ не льзя сомнѣваться, что подъ нимъ Сноро разумѣетъ великую Скифію, хотя такое названіе употреблено имъ вовсе неумѣстно, т. е., родное Suithiod (Швеція) вмѣсто чужаго Скифія.—Рѣка Танаисъ названа Танаквислъ и Ванаквислъ: слово *квислъ* (*quisl*) есть Древнескандинавское, означающее, по Гриму (97), *рукавъ*, особенно *рукавъ рѣки*, коротко рѣку. Рѣка Танаисъ или нынѣшній Донъ, отдѣлявшій у древнихъ Европу отъ Азіи, а въ Сѣверныхъ сказаніяхъ — народъ Вановъ отъ Асовъ (Венедовъ отъ Алановъ), потому же самому названа здѣсь Ванаквислъ, т. е., рѣкой Вановъ, почему позднѣе Арабы величали ее Nehrer-Rusiet, рѣкой Русовъ, почему и теперь еще Нѣмцы Рейнъ обыкновенно называютъ Нѣмецкой рѣкой (deutscher Fluss) (98).—Слово Wanaheimr, т. е., земля Вановъ, Гримъ (99) считаетъ (въ своей Граматикѣ) именемъ,

---

Дону и Волгѣ, напротивъ того, малой Скифіей — сѣверозападная страна Птоломеевой Сарматіи, или земли, лежащія между Балтійскимъ моремъ и Карпатами. *Geogr. Ravennas* на это различіе указалъ во многихъ мѣстахъ, на пр., l. I. c. 12. l. IV. c. 1, 4, 11, 12, 46. I. V. c. 28. *Werlauff.* Symb. ad geogr. med. aevi e mon. Island. p. 9. *Schlözer* Nestor I. 123. III. 78, 79. Наконецъ, уже *An. Rav.* p. 747 смѣшалъ между собой Suithiod и Scythia... Magna insula antiqua Scythia... quam Jordanus Scanzam appellat.

(97) *Grimm's* Deutsche Gramm. III. 385.

(98) Сравн. Руская рѣка (рукавъ Мсты), Jemenga или Hämehjoki, рѣка Козара въ Рязанскомъ уѣздѣ, Руское море, Варяжское море, и т. д., въ Древнерускихъ лѣтописяхъ; Gautelfr (Gothalbis), теперь Götaelf въ Швеціи, Обра въ Познанскомъ В. к. по Обрахъ или Омбронахъ, Сърба, Словечна или Словенска рѣка; также озера въ Россіи: Чудское, Литовское, Словенское, и т. п. (Сравн. §. ч. 8).

(99) *Grimm's* Deutsche Grammatik II. 603. Въ Мифологіи его я не нахожу ничего объ этомъ именн.

подобнымъ географическимъ munar-heimr, suâva-land, hûnaland, flaemingia-land, dana-veldi, svia-veldi, frânkariki, и т. п. Имя Вановъ произведено отъ народа Венедовъ, а Ванагеймръ — отъ земли Венедовъ. Это подтверждается, прежде всего, употребленіемъ того имени Финами или Чудью, называющими, съ незапамятнаго до нынѣшняго времени, народовъ Славянскаго поколѣнія Венами, Венелайненъ (Wänälainen), Венелайсетъ (Wänälaiset) (100); далѣе, сходство этого названія съ обыкновеннымъ и извѣстнымъ именемъ Славянскихъ народовъ, Венды, Венеды: разность формъ Ваны и Венеды или Венды основывается на свойствѣ языка Чудскаго, какъ это мы уже выше показали (§. 7. ч. 13); наконецъ, согласіе иностранныхъ свѣдѣтелей, именно Тимея, называющаго землю, прилежащую къ Балтійскому морю, Баннома (Βαννομα), т. е., землей Вановъ, Тацита, помѣщающаго Венедовъ между Певками и Фенами, Певтингеровой карты, полагающей Венедовъ на сѣверѣ за Бастарнскими горами и далѣе между Дунаемъ и Днѣпромъ, Іорнанда, повѣствующаго о войнахъ Эрманарика, короля Черноморскихъ Готовъ, съ Венедами, его сосѣдями на Днѣпрѣ и верхнемъ Дону (332—350), и, напослѣдокъ, Прокопія, утверждающаго, что на западъ отъ Дона, въ этѣхъ срединныхъ земляхъ, обитаютъ „безчисленные Антскіе народы, (101).“ А почему

(100) *Geijer's* Gesch. Schwenden's I. 36. Другіе пишутъ Weni, Wenelain, Wenelaiset, или Wenni, Wenelainen, Wenelaiset, что просто—только разнорѣчія. Сравн. §. 7. ч. 13.

(101) Я. *Гримъ* въ своей Мифологіи (стр. 249) называетъ Vanir (т. е. Ваны) „ein von den Aesir verschiedner, alein durch Heirathen und Verträge mit ihnen in bestimmtes Verhältniss getretener *Volksstamm*,“ но нигдѣ не рѣшается на историческое объясненіе этого имени.

Норманы и Фины называютъ Славянъ Ванами, вмѣсто Вендами, причина тому очевидна, т. е, близкое сосѣдство и долгое общеніе обоихъ народовъ, потому что Фины, какъ мы знаемъ, нѣкогда не только владѣли значительной частью береговъ и острововъ Балтійскаго моря, слѣдовательно, были поставлены между Сарматами и Венедами, но въ старину обитали даже въ самой Скандинавіи и мѣшались съ Норманами, на что ясно указываетъ Скандинавскій языкъ (102). — Уже упомянутый выше Шведскій историкъ, Гейеръ, достаточно доказалъ (103), и мы ниже, въ приличномъ тому мѣстѣ, не премінемъ подтвердить (§. 14. ч. 6.), что имя Іотуновъ (Iötnar) и Ётовъ (Jättnow, Jättar) означаетъ Финовъ или Чудь, и перенесено на баснословныя существа. Этѣхъ Іотуновъ Скандинавскіе стихотворцы называютъ исполинами, горными волками, сынами скалъ, горцами, народомъ подземныхъ ущелій, противниками Асовъ, и т. п., что очевидно и очень близко указываетъ собой на вѣковыя войны Нѣмцевъ съ Чудью въ верхней Скандинавіи. Вождь ихъ кое-гдѣ названъ Finnehöfdingen (т. е., Finnen-Häuptling), а земля, извѣстная у древнѣйшихъ пѣвцевъ подъ именемъ Jötunheimr, у новѣйшихъ слыветъ Finnmarken. Въ одной изъ этѣхъ повѣстей король Іотунгейма носитъ названіе Фина. Наконецъ, имя *Ёты*, (Jätti, Jättar), кажется, одно и тоже съ словомъ - getae, - γεται, встрѣчающимся въ древнѣйшихъ названіяхъ народовъ и сѣверныхъ земель, на пр., Thyssagetae, Massagetae,

(102) Сюда принадлежитъ извѣстное опущеніе согласной *d*: Skane вм. Skande, Svealand вм. Svedaland, Norman вм. Nordman, annar вм. andhar, finna вм. findha. и т. п. Сравн. §. 7, ч. 13.

(103) *Geijer* Gesch. Schwedens I. 36.

Sargetae, Myrgetae, Samogitia, Самоѣды, и т. д. (104).— Легко отгадать, кого слѣдуетъ разумѣть въ этѣхъ повѣстяхъ подъ поколѣніемъ Асовъ, отъ коихъ происходитъ Одинъ, обращенный потомъ въ бога, особенно послѣ розысканій новѣйшихъ изслѣдователей (на пр., Клапрота) о тождествѣ древнихъ Аланъ съ позднѣйшими Асами или Асетами. Я согласенъ съ тѣми, кои происхожденіе и начало имени Асовъ въ Эдѣ производятъ отъ Алановъ (105), называемыхъ, въ Древнерускихъ лѣтописяхъ, Ясами, Осами, потому что потомки ихъ на Кавказѣ и теперь еще называютъ сами себя Иронъ, а землю свою—Иронистанъ, у Русовъ же извѣстны подъ именемъ Асовъ, Асетинцовъ (Осовъ, Осетинцевъ), у Грузиновъ—Осовъ или Овсновъ, мѣсто жительства ихъ—Осеты. Подъ этѣмъ именемъ приводитъ ихъ уже Планъ де Карпинъ 1226 г. „Alains ou Asses (106).“ Древнѣйшую, извѣстную намъ, отчину этѣхъ Аланъ, составляли, безъ сомнѣнія, края на морѣ Хвалынскомъ (Каспійскомъ), Меотійскомъ и нижнемъ Дону; впрочемъ, воинственныя пол-

(104) Подробнѣе объ этомъ предметѣ въ §. 14. ч. 6, 8.— *Гримъ* (Mythol. 297) допускаетъ перенесеніе имени Jötnar. Jotar, отъ народа на баснословныя существа. „Man ist berechtigt, den Namen Jotar, Jotland. aus älteren riesenhaften Einwohnern, die von nachrückenden Deutschen verdrängt wurden, zu erklären.“ Но о племенномъ сродствѣ этѣхъ Іотовъ онъ умолчиваетъ; впрочемъ, на стр. 250, если мы хорошо поняли, употреблено имъ выраженіе finnisch вмѣсто iötisch.

(105) Напротивъ того, Гримъ (Mythol. S. XXVII, 17.) словцо âs, aesir, сравниваетъ съ aesares, aesi, именемъ Этрускихъ боговъ.

(106) *Klaproth* Reise nach Georgien Bd. II. S. 437. и слѣд. Asia polyglotta p. 82 и слѣд Tableaux historiques de l'Asie p. 180.

чища ихъ уже въ глубокой древности, т. е., по меньшей мѣрѣ, въ I мъ вѣк. пр. Р. Х., если не прежде, проникли далеко въ сѣверозападную Европу, къ самимъ истокамъ Днѣпра и Волги, и тутъ поселились. Птоломей, Певтингерова карта, Маркіянъ Гераклейскій, и другіе, единогласно говорятъ, что этѣ Аланскіе переселенцы жили 150 — 300 близъ горъ, изъ коихъ вытекаютъ Днѣпръ и Западная Двина, и кои получили по нимъ названіе горъ Аланскихъ (§. 16. ч. 10). И такъ, сдѣсь, близъ этого лѣса, въ окрестностяхъ Новагорода, на предѣлѣ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, въ главномъ мѣстопребываніи Аланъ, было, кажется, то мѣсто, гдѣ Скандинавы, въ первый разъ, столкнулись съ Аланами (107), хотя я, съ другой стороны не отвергаю, что уже въ это давнее время Свеонскіе искатели приключеній доходили до Черноморья и за Донъ, до собственной родины Аланъ. Уже Несторъ замѣтилъ, что задолго до прибытія Варяговъ въ Русь (850) былъ путь отъ Варягъ въ Грецію, и, наоборотъ, изъ Греціи по Днѣпру, Ловотѣ, Волхову и Невѣ къ Варягамъ (108). Свѣдѣтельство его подтверждаютъ, съ одной стороны, лѣтописцы Франкскіе, съ другой—историки Византійскіе, съ третьей—Скандинавскіе, упоминающіе о путешествіи Норманновъ или Свеоновъ въ Восточныя страны, называемыя Gardhar, Austrvegr, Ostragard, Cardhariki, Holmgardhr (т. е., нынѣшнюю Росію), и Grikia, Grikkland (т. е., Грецію) (109). — Мы не входимъ сдѣсь въ обширныя объясненія именъ thursar или thussar, и âlfar, кото-

(107) Подробнѣйшее изложеніе этого см. въ §. 16. ч. 10. §. 18. ч. 9.

(108) *Несторъ*, изд. *Тимковскаго*, стр. 4.

(109) Съ сказаннымъ сдѣсь кратко слѣдуетъ сравнить §. 18. ч. 9. §. 27. ч. 5. §. 28. ч. 1.

рыя производимъ отъ народа Турсовъ или Тусовъ, и Лопарей или Лаповъ (§. 14. ч. 6, 8.) (110). — И такъ, изъ всего, предложеннаго нами досель, каждый можетъ видѣть мнѣніе наше касательно значенія въ истинной исторіи именъ Vanir, Vanaheimr, Vana quisl, и другихъ, находящихся въ Эдѣ. Уже задолго до появленія этѣхъ сказаній и пѣсень у Скандинавовъ (что, по всему вѣроятію, произошло не позже II го или III го вѣка по Р. Х.), обитатели Скандинавіи хорошо знали, что на востокъ отъ нихъ, за Финами, во внутренности страны, по самую рѣку Донъ, живетъ народъ Ваны, сосѣдящіе, съ одной стороны, съ Іотунами, т. е., Финами, а съ другой,— съ Асами, т. е., Сарматскими Аланами. — Въ заключеніе этѣхъ изслѣдователей да позволено намъ будетъ присовокупить къ сказанному еще слѣдующее, частью для большаго уразумѣнія изложеннаго выше, частью же для предупрежденія всякаго недоумѣнія, по вособенности потому, что самые ученѣйшіе Нѣмцы по сю пору несогласны насчетъ происхожденія и первоначальнаго значенія мифическихъ именъ: Ваны, Асы, Турсы или Тусы, Алфы, и т. д. Изъ нихъ одни, какъ-то: Моне, Милеръ, и т. п., вовсе исключаютъ ихъ изъ исторіи, а другіе, на пр., Я. Гримъ, хотя нѣсколько и допускаютъ, однако уклоняются отъ точнѣйшаго опредѣленія народовъ, отъ коихъ произошли тѣ. а) Народныя сказанія или по-

(110) *Гримъ* (Myth. XXVIII. 17, 297—299), сравниваетъ слово thurs (gigas) съ именемъ *Τυρρηνὸς*, *Τυρσηνὸς* (Hetruscus). А объ Альфахъ онъ говоритъ (стр. 255): „Альфы, по словамъ Эды, суть народъ. Но сдѣсь я не берусь рѣшить, можно ли отсюда заключать о какомъ-либо, исторически извѣстномъ, царствѣ въ опредѣленной странѣ.“

вѣсти (Volkssage) бываютъ вообще двухъ родовъ, чисто мифологическія или баснословныя (Göttersage) и историческія, эпическія (Heldensage, historische Sage). Первыя основываются на вѣрѣ въ сверхъестественныя существа, боговъ, и содержаніемъ своимъ, обыкновенно, имѣютъ предметы вымышленные; вторыя началомъ своимъ обязаны поэтической памяти о событіяхъ, дѣйствительно случившихся, о дѣяніяхъ и происшествіяхъ человѣческихъ. Оба принадлежатъ къ области поэзіи, отнюдь же не исторіи; впрочемъ, если понять и объяснить ихъ, надлежащимъ образомъ, то онѣ могутъ пролить значительный свѣтъ на исторію, потому что какъ историческое сказаніе переноситъ предметы, принадлежащіе царству дѣйствительности, въ царство чудеснаго и диковиннаго, и передѣлываетъ по своему, ни мало не держась законовъ времени и пространства, и обращая храбрыхъ мужей въ богатырей, богатырей въ полубоговъ, а, находясь на высшей степени своего совершенства, рѣшительно теряется въ баснословіи, такъ точно, наоборотъ, и баснословное сказаніе не рѣдко вымыслы и фантазіи свои переноситъ въ міръ дѣйствительный, и даетъ имъ имена и свойства настоящихъ людей и народовъ. Изъ полнаго сліянія баснословнаго и историческаго сказанія рождается эпосъ (на пр., Иліяда), по обѣимъ сторонамъ коего помѣщаются прочія народныя сказанія въ безконечной постепенности. Чисто баснословныхъ, равно какъ и чисто историческихъ, сказаній, безъ всякой примѣси къ первымъ историческихъ стихій, а къ послѣднимъ— взятыхъ изъ области фантазіи, нѣтъ и не было никогда (111) и нигдѣ. б) Новѣйшія баснословныя Нѣ-

(111) Хотя о свойствѣ и взаимномъ отношеніи баснословныхъ и историческихъ сказаній разсуждаетъ также и *B.*

мецкія сказанія могутъ служить намъ мѣриломъ при сужденіи также о старшихъ и самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что встрѣчающіяся въ нихъ имена, каковы: Ermenrek или Jörmunrek (Ermanaricus), Svanhild (Suanahilt), Dieterich (Theodoricus), Frakland (Francia), Burgunden, Walsen, Wilzen, Wilzendiet (т. е., Weleti, §. 44. ч. 2 — 5.), Latiwald (Литва, Лотва), Holmgard, Gardhariki, Riuzen, Polen, Peschenäre (Печенцы, Печенѣги), Hûni, Hûnland, и т. п., перенесены изъ области исторіи въ область баснословія; тоже самое можно сказать и о названіяхъ въ позднѣйшихъ пѣсьняхъ Эды, на пр., Valland (Gallia, Italia), Danmörk (Dania), Gotthiod (Gothlandia), Rin (Rhenus), Atli (Attila) 112). Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право предполагать, что въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Эды и Сноровой Heimskringla историческія имена перемѣшаны съ вымышленными, а потому и начала aesir, diar, âlfar, iötnar или iotar, thursar или thussar, vanir, vanaheimr, vanaland, vanaquisl,, и т. п., можно искать въ истинной исторіи народовъ, особливо, если того требуютъ важныя причины, значительныя свѣдѣтельства древности и сходство именъ историческихъ съ такими же баснословными. Извѣстно, переизвѣстно, что народъ, составляя тѣ и другія, древнія и новѣйшія, сказанія, слѣдуетъ однѣмъ и тѣмъ же законамъ человѣческаго мышленія; вся разница въ томъ, что

Гримъ (Deutsche Heldensage S. 335 — 399), но его разсужденія столь темны, что весьма трудно понять настоящій ихъ смыслъ. Гораздо яснѣе, и для насъ важнѣе, сужденія объ этомъ предметѣ Ф. І. *Моне*: Untersuch. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und. Leipz. 1836. 8. Einl. § 4—8.

(112) Сомнѣнія *В. Грима* (D. Held. S. 9) объ имени Atli и друг., кажется, слишкомъ ужъ натянуты.

отношеніе новѣйшихъ сказаній къ исторіи—очевидно, а отношеніе древнихъ скрывается во мракѣ, потому что исторія не проливаетъ своего свѣта на столь отдаленныя событія. в) Хотя показаніе древнихъ свѣдѣтелей, именно Этельверда, Вильгельма Малмесбургскаго, Альберта, Спора, Саксона Граматика и др., считающихъ упомянутыя имена чисто историческаго происхожденія, т. е., перенесенными отъ лицъ и народовъ на боговъ и высшія существа, можетъ быть ошибочно, однако, тѣмъ не менѣе, оно составляетъ очень важное доказательство въ пользу истинности и основательности такого образа объясненія. Разумѣется, во время этѣхъ мужей, а тѣмъ болѣе прежде, память о древнихъ сношеніяхъ Скандинавовъ съ Сѣверовосточными народами еще не совсѣмъ было истребилась, по крайней мѣрѣ, у лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ членовъ ихъ. Голосъ народа, и сдѣсь, какъ и вездѣ, имѣетъ свою особенную важность и право, и его ни какъ не льзя считать за ничто. Я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы упомянутые мужи, напитанные Христіянскимъ ученіемъ, хитро выдумали и пустили въ свѣтъ такое объясненіе для униженія языческаго баснословія (113). г) Объясненіе именъ vanir, vanaheimr или vanaland, aesir, iötnar или iotar, thursar или thussar, âlfar, и т. п., исторіей Сѣверныхъ народовъ такъ

(113) Я не вижу причины, почему именно это было сдѣлано только съ однимъ Одиномъ, а другихъ, на пр., Донара, или Тора, Тира, и т. п., совершенно оставили въ покоѣ. Впрочемъ, я думаю, что въ этомъ соединеніи Одина съ Асами, Фреи съ Ванами, можетъ скрываться какой-нибудь темный и незамѣтный намекъ на заимствованіе Скандинавами поклоненія этѣмъ существамъ у Аланъ и Вендовъ.

естественно и непринужденно, что не льзя съ нимъ не согласиться. Въ немъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, нелѣпаго, противнаго свойствамъ и сущности этѣхъ сказаній и самой исторіи. Перенесеніе именъ историческихъ въ баснословныя сказанія и обращеніе личныхъ въ общія (нарицательныя), судя по сказанному уже нами сдѣсь вкратцѣ и выше (§. 6. ч. 10.) объ именахъ и словахъ: Гелоты, Тейфалы, Склавы, Гуны, Вилы, Вѣлчки, Оборъ, Витязь, Сполинъ или Исполинъ, Чудь, Чужій (Посербски Тюдь) Скомрахъ, Сербъ, Скифиня, Фракиня, Каръ, Энтъ, Трёлъ, Литъ или Летъ, Милжинъ, Неропхъ, Курсаръ, Смердь, Казакъ, Крестьянинъ, Немтѣйка (Нѣмкиня), Нѣмецъ, Валахъ или Влахъ, Кациръ, и т. п., не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Какъ впослѣдствіи имена: Гуны, Вальсы (Walsen), Вильцы (Wilzen), и т. п., безпрерывно повторялись въ исторіи и баснословіи, такъ точно и прежде имена Vanir, Aesir, Jötnar, Thursar, Aifar, и др. д) Но, соглашаясь на такое объясненіе происхожденія и первоначальнаго значенія упомянутыхъ словъ, мы, однако же, вовсе не думаемъ тѣмъ основывать исторіи на баснословныхъ сказаніяхъ, потому что, хотя имена лицъ и народовъ могутъ быть въ нихъ истинны, но дѣянія и свойства, приписываемыя имъ, вѣроятно, чистый вымыслъ. Впрочемъ, не льзя не замѣтить, что, не смотря на все измѣненіе именъ Сѣверовосточныхъ народовъ въ этѣхъ баснословныхъ сказаніяхъ, черты тѣхъ, у конхъ онѣ заняты, часто очень мѣтко и вѣрно схвачены. Но, какъ бы то ни было, намъ теперь почти все равно, обращенъ ли Одинъ въ Нѣмецкой мифологіи изъ богатыря въ полубога, изъ полубога въ бога, какъ то многіе, не безъ основанія, утверждаютъ, или же онъ, по словамъ Я. Грима, совершенно вымышленъ. Выводъ

нашь для Славянскихъ древностей изъ Эды и баснословныхъ сказаній, сохраненныхъ Сноро, будетъ, въ короткихъ словахъ, слѣдующій: имена Vanir, Vanaland, Vanaquîsl, происходятъ отъ народа Вановъ, т. е., Вендовъ, а потому Ваны, иначе Венды, жили на востокъ отъ Скандинавовъ, и притомъ задолго до того времени, когда они внесены были въ Скандинавскую мифологію.

12. Къ этому, столь замѣчательному, извѣстію, извлеченному нами изъ Скандинавскихъ источниковъ, мы присоединимъ здѣсь еще и другое, хотя не въ такой мѣрѣ доказательное и ясное, но, по своей чудесности, заслуживающее того, чтобы упомянуть о немъ, по крайности бѣгло. Извѣстіе это первоначально взято изъ какихъ-то Римскихъ записокъ, сообщенныхъ Ярославомъ, Плоцкимъ пробстомъ въ Мазовіи, для употребленія, вмѣстѣ съ однимъ Славянскимъ временникомъ, писаннымъ Кириловскими буквами (114), епископу Христіяну, древнѣйшему Прускому лѣтописцу (около 1210 г.); записки этѣ теперь совершенно утрачены и неизвѣстны. Вотъ краткое содержаніе этого сказанія, судя по извлеченію изъ упомянутыхъ записокъ, сдѣланному епископомъ Христіяномъ и помѣщенному, впослѣдствіи, въ Пруской лѣтописи Луки Давида: „Въ царствованіе Римскаго императора Августа, ученые звѣздословы города Салуры, въ Виѳиніи, желая знать, живутъ ли какіе люди на предѣлахъ седьмаго и осьмаго небеснаго круга, по причинѣ чрезвычайнаго холода, отправили изъ

(114) На это прямо указываетъ слѣдующее выраженіе: „ein buch in reuscher sprache, aber mit greckschen buchstaben geschrieben.“ Сравн. *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 33. 623 — 624.

среды себя нѣсколькихъ ученыхъ мужей для изслѣдованія этого предмета. Этѣ послѣдніе, прошедши далекія земли Татаръ, Роксоланію, огромную страну Московскую, пришли, наконецъ, въ область Венедовъ и Аланъ, въ Ливоніи. Отсюда, переправившись черезъ море, пристали къ пустынному краю, не имѣющему постояннаго названія, потому что онъ назывался то Саргатіей (Sargatia: Sargatii, Sargetae Птоломея и Аміяна Марцелина), то Гелидой (Gelida: Coldas Іорнанда?), то Ватиной (Watina: Вать, Воть, Водь Рускихъ лѣтописей, Чудская Waddjalaiset) (115). Странствуя тамъ и сямъ по этой землѣ, они не могли говорить ни съ однимъ человѣкомъ, пока не пришло къ нимъ, изъ Сарматіи, нѣсколько Вендовъ, языкъ коихъ, хотя съ трудомъ, однако все же не много понимали. Отъ этѣхъ Вендовъ узнали, что тамошній народъ называется Улмигерами (Ulmigeri) (116), потому что живетъ подъ вербами на берегу рѣкъ и въ хижинахъ изъ тростника, изъ коего также приготовлятъ себѣ и оде-

---

(115) *Карамзинъ.* Ист. Г. Р. II. 73. примѣч. 125. Вать VIII. 112.

(116) Хотя это имя, судя по звуку, можно сравнить съ Іорнандовыми Ulmerugi (Get. c. 4.), однако,такое сходство, безъ сомнѣнія, только случайно и въ испорченномъ Ulmigeri скрывается совсѣмъ другое имя. Представленное сдѣсь описаніе этого народа и упомянутыя выше названія земель: Sargatia, Gelida, Watina, показываютъ, что въ немъ говорится о самомъ сѣверномъ народѣ въ нынѣшней Руси, о Чухонцахъ и, еще лучше, о Лопаряхъ. Впрочемъ, Саргатію должно искать въ окрестностяхъ рѣки и города Сергача, Іорнандовыхъ Coldas — гдѣ нибудь далеко на Сѣверѣ, а древнія жилища Вотянъ (по Шёгрену Ueb. finn. Bevölk. des S. Pet. 1853. S. 26.)—въ С.-петербургской губерніи.

жду, что онъ не знаетъ домовъ, селеній, городовъ, и земледѣлія; единственную пищу его составляетъ рыба, а питье — вода; край этотъ богатъ водой, рѣками, озерами и, особенно, лѣсами; жители его — люди простые, необразованные, чрезвычайно привѣтливы и щедры къ иностранцамъ. Вмѣсто боговъ поклоняются солнцу и лунѣ. Письменъ не знаютъ, и весьма удивляются, какъ можно передавать мысли свои письму и дѣлать ихъ извѣстными для другихъ въ отдаленныхъ краяхъ. Счетъ днямъ и перемѣны луны означаютъ они зарубками и бирками на деревѣ, или узлами на шнуркахъ. Во все продолженіе длинной зимы, по большей части, либо спятъ, либо же сидятъ въ бездѣйствіи у очага въ хижинѣ. Многоженство у нихъ въ обычаѣ, при всемъ томъ дѣтей мало. Вотъ что Вифиняне узнали объ образѣ жизни и нравахъ этого народа. Зимняя пора заставила ихъ остаться въ этой странѣ; но когда наступило лѣто, то они заболѣли и всѣ померли, кромѣ однаго, называвшагося Дивономъ (Diwones). Впрочемъ, и тотъ послѣдній, возвращаясь назадъ, умеръ въ Плоцкѣ, гдѣ послѣ него остались нѣкоторыя записки, доставшіяся, впослѣдствіи, въ руки пробста Ярослава, который ихъ, вмѣстѣ съ Кириловской лѣтописью (117), послалъ епископу Христіяну.“ Не имѣя другихъ старшихъ источниковъ, — говоритъ Фойгтъ (118), — не льзя навѣрное сказать, что въ этомъ сказаніи исторически вѣрнаго, а что баснословнаго. Хотя безраз-

(117) Напрасно стали бы мы сдѣсь доискиваться, что это такое была за лѣтопись: Несторова ли, или какая другая, древнѣйшая, современная ей.

(118) *Voigt* Gesch. Preussens I. 32.

судно было бы вовсе отвергать это сказаніе, какъ обыкновенную басню, тѣмъ не менѣе, надо сказать, что историческая основа его, скрытая подъ покровомъ разсказа и басни, почти непонятна. Можно только догадываться, что основаніемъ этому сказанію, вѣроятно, послужило измѣреніе всей Римской монархіи, къ которому, по предложенію Юлія Цезаря, сдѣлалъ распоряженія свои Римскій Сенатъ, и которое покончено при императорѣ Августѣ въ 32 году учеными и знающими мужами. Это измѣреніе, по словамъ нѣкоторыхъ, обнимало Скифскія земли по самое Балтійское море (119). Быть можетъ, Феодотъ, производившій это измѣреніе въ сѣверныхъ странахъ по десятый годъ Августова консульства, былъ не кто иной, какъ Дивонъ. Такъ думаетъ объ этомъ сказаніи разсудительный Фойгтъ, и такъ задолго до него думалъ и ученый Байеръ (120); и мы, идя по слѣдамъ ихъ, не отказываемся помѣстить это сказаніе въ Славянскихъ древностяхъ, впрочемъ, ничего положительно не утверждая, и ничего слѣпо не отвергая. Предмета нашего касается та только часть его, гдѣ говорится о Вендахъ, вышедшихъ изъ Сарматіи; и въ такомъ случаѣ сказаніе это довольно согласно съ другими свѣдѣтельствами того времени, особенно съ выраженіемъ Певтингеровой карты: „Venadi Sarmatae,“ а потому, оно, по всему праву, можетъ быть причислено къ этѣмъ послѣднимъ.

13. Обозрѣвая внимательно въ хронологическомъ порядкѣ столь разнообразныя, самостоятельныя и досто-

---

(119) *Aethici* Cosmogr. ed. *Grovov.* p. 26., inter Geogr. edit. a *Henr. Stephan.* 1577. p. 107. — *Lelewela* Bad. w geograf. str. 117, 122, 346—347.

(120) *Bayeri* Opuscula ed. *Klotz* p. 340.

вѣрныя, свѣдѣтельства о дѣйствительномъ пребываніи въ древности въ Закарпатскихъ краяхъ великаго Венедскаго народа, начиная отъ моря Балтійскаго по Донъ, а на сѣверъ по Новгородъ, древнѣйшій предѣлъ народовъ Венедскихъ и Чудскихъ, мы не станемъ удивляться, слыша Іорнанда, писателя VI-го вѣка (552), помѣщающаго на этомъ огромномъ пространствѣ Виндовъ, или, современника его, Прокопія, говорящаго о безчисленномъ множествѣ народовъ Антскихъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра и Дона. А чтобы лучше всего можно было сравнить отдѣльныя выраженія Іорнанда съ предыдущими свѣдѣтельствами, выпишемъ еще разъ, слово въ слово, во всей полнотѣ, извѣстное главное и класическое показаніе его о древнихъ Славянахъ. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ (во введеніи къ своей исторіи Готовъ) о положеніи сѣверныхъ народовъ и Виндовъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, опоясанная, словно вѣнкомъ, высокими горами, по лѣвой сторонѣ коихъ, къ сѣверу, отъ самыхъ истоковъ рѣки Вислы, обитаетъ, на безмѣрномъ пространствѣ, многолюдный народъ Виниды (Winidarum natio populosa). Хотя теперь имена ихъ мѣняются по различію племенъ и мѣстопребыванія, однако, они преимущественно называются Славинами и Антами. Славины обитаютъ отъ города Новѣтунскаго (civitate Nouietunense, Nouietunum) и озера, называемаго Музіянскимъ (et lacu, qui appellatur Musienum) до Днѣстра, а на сѣверъ до Вислы; болота и лѣса замѣняютъ имъ города. Анты же, храбрѣйшіе между ними, живутъ на Понтѣ, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (121).“ И ниже, разсказывая о

(121) *Jornand* Goth. c. 5.

войнахъ Эрманарика, короля Готскаго, въ IV стол., говоритъ о Винидахъ: „Эрманарикъ, покоривъ многіе воинственные Сѣверные народы . . . и разбивъ Геруловъ, пошелъ войной противъ Венетовъ, которые, хоть и уступали ему въ военномъ искуствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ, противустали ему; впрочемъ, въ войнѣ и самое множество ничего не значитъ, особенно, если Богъ захочетъ, и этому множеству придется сражаться съ равно воинственнымъ народомъ. Они, какъ мы уже сказали въ началѣ нашего повѣствованія, при обозрѣніи народовъ, пошли отъ однаго племени, но теперь называются тремя именами, т. е., Венетами, Антами и Славами (Veneti, Antes, Slavi). Хотя они нынѣ, за грѣхи наши, всюду свирѣпствуютъ, но тогда всѣ были подвластны Эрманарику (122).“ Покореніе это случилось 332 — 350 г., когда Готы, разбитые въ нѣсколькихъ сраженіяхъ императоромъ Константиномъ Великимъ, принуждены были заключить миръ съ Римлянами, потомъ обратили оружіе свое на Сѣверъ, и воевали съ тамошними народами, исчисляемыми Іорнандомъ въ великомъ множествѣ (123). Спустя нѣсколько времени, именно, во время нападенія Гуновъ на Готовъ, послѣдовавшемъ тотчасъ по смерти короля Эр-

(122) *Jornand.* Goth. c. 23. Мы ниже докажемъ (§ 18. ч. 7.), что Іорнандъ сдѣсь преувеличиваетъ, говоря о покореніи *всѣхъ* Славянъ. Онъ изображаетъ своего Эрманарика по народнымъ пѣсьнямъ хвастливыхъ Готовъ, но настоящаго, историческаго Эрманарика, должно изучать у Аміяна Марцелина. *W. Grimm* D. Heldens. S. 8.

(123) Срав. J. *Aschbach's* Geschichte der Westgothen S. 18—23. Во время прибытія Гуновъ въ Европу (375) Эрманарику было уже 110 лѣтъ, и онъ, видя невозможность вести войну, самъ себя, съ отчаянія, убилъ; слѣ-

манарика (375), произошло, событіе, именно, походъ Готскаго короля, Винитара, противъ Антовъ, описанный намъ Іорнандомъ. „Остроготы,—говоритъ онъ,—по смерти короля своего, Эрманарика, отдѣлясь отъ Везеготовъ, и находясь подъ зависимостію Гуновъ, остались жить на прежнемъ своемъ мѣстѣ (на Черномъ морѣ), подъ правленіемъ собственнаго начальника, Винитара, изъ рода Амаловъ, который, желая сравниться богатырскими подвигами съ дѣдомъ своимъ, Атаульфомъ, хотя и не имѣлъ равнаго счастья, Эрманарику, однако, тяготясь господствомъ Гуновъ, старался, мало по малу, освободиться отъ нихъ, а потому, желая показать свое удальство, вторгся, съ оружіемъ, въ предѣлы Антовъ и, сразившись съ ними, былъ, на первой, разъ разбитъ (in Antarum fines movit procinctum, eosque dum aggreditur, prima congressione superatur), но, оправясь послѣ, приказалъ, для устрашенія покореннаго народа, распять на крестѣ короля ихъ, по имени Божа (Booz nomine), съ его сыновьями и семидесятью вельможами. Такимъ образомъ, уже около года повелѣвалъ онъ, какъ король Гуновъ. Баламберъ, не желая простить ему такого самоуправства, пошелъ на него войной, и, въ битвѣ, происшедшей на рѣкѣ Эракѣ, самъ застрѣлилъ его изъ лука (378) (124).“ Хотя сдѣсь Іорнандъ говоритъ объ

довательно, по естественному ходу дѣлъ, войны его съ Сѣверными народами, должно отнести къ прежней, болѣе способной къ тому, порѣ его жизни. — И Гатереръ начало войнъ Эрманарика съ Славянами полагаетъ въ 332. г. Abriss der Universallhistorie. Gott. 1773 S. 518.

(124) *Jornand.* Get. c. 24. Что до короля Booза, то г.

Антахъ, а не о Венедахъ, однако, это свѣдѣтельство мы можемъ присоединить къ прочимъ о Венедахъ, тѣмъ болѣе, что самъ же историкъ выдаетъ намъ Венедовъ и Антовъ за одинъ народъ. Слѣдуя этому ясному и очевидному свѣдѣтельству Іорнанда, жилища Виндовъ простирались на западъ до истоковъ Вислы, оттуда шли вдоль этой рѣки, между моремъ Балтійскимъ и Карпатами, по безмѣрному пространству до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Сѣвера, далѣе на востокъ, до Дона, по словамъ Прокопія, а на югъ до береговъ Чернаго моря и Дуная. Современникъ Іорнанда Прокопій, подтверждаетъ и, частію покончиваетъ, это свѣдѣтельство Іорнанда. Такъ, говоря о походѣ Геруловъ изъ края, находящагося на лѣвомъ берегу Дуная, къ Варнамъ (494), увѣряетъ, что на этомъ пути свободно пропустили ихъ Славянскіе народы черезъ свои земли (125). Они должны были проходить, отправившись изъ Моравіи, черезъ нынѣшнюю Чехію, и далѣе порѣчьемъ Лабы до самой Даніи. Отсюда видно, что уже около 494 г обитали Венеды въ краяхъ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Вислы, въ западной Польшѣ и Силезіи, даже въ Чехіи и Лужицахъ; на это, отчасти, указываетъ Іорнандъ, хотя, судя

Кухарскій думаетъ, что о немъ-то говорится въ словѣ о походѣ Игоря противъ Половцевъ подъ именемъ *Буса*. Этотъ же ученый полагаетъ, что *Троянъ*, упоминаемый нѣсколько разъ въ упомянутой пѣснѣ, есть Римскій полководецъ *Траянъ* (*Trajanus*), разбитый на голову 367 г. Готами, и, статься можетъ, и Славянами, союзниками ихъ. *Stritteri* Memor. pop. I. Gothica ad a. 377. Срав. Dziennik powsz. Warsz. 1834. Rozm. Lwow. 1834. No. 40.

(125) *Procop.* B. G. l. II. c. 14. 16. *Paul. Diac.* l. I. c. 20 (срав. §. 18. ч. 8. §. 43. ч. 2.).

по извивистому теченію Вйслы, едва ли вѣроятно, чтобы какой-либо великій народъ жилъ у вершинъ ея и владѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, землей на ея лѣвомъ берегу (сравн. §. 39. ч. I. §. 43, ч. 2.). Равнымъ образомъ, хотя Іорнандъ и не означилъ опредѣленно жилищъ Винидовъ на сѣверъ, говоря только, что они обитаютъ по сѣверной сторонѣ Карпатъ, отъ истоковъ Вислы, далѣе на безмѣрномъ пространствѣ, и хотя онъ помѣщаетъ Антовъ межъ Дунаемъ и Днѣпромъ, однако, изъ Прокопія ясно видимъ, что уже тогда Венеды и Анты простирались до самаго Дона, а на сѣверъ на неопредѣленное пространство, т. е., по меньшей мѣрѣ, до озера Ильменскаго и вершинъ Волги, гдѣ дѣйствительно находимъ, въ послѣдующее время, Славянъ. И въ самомъ дѣлѣ, Прокопій слѣдующими словами покончиваетъ свое исчисленіе народовъ, обитающихъ при устьѣ Дона и побережьѣ Меотійскаго залива. „Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ (126)“; за тѣмъ описываетъ народы, обитающіе на берегу Чернаго моря, между устьемъ Дона и Дуная. Отсюда ясно, что Прокопій назначаетъ жилища своимъ Антамъ въ окрестностяхъ Дона и внутреннихъ земляхъ, лежащихъ на западъ и сѣверъ. Въ этѣхъ двухъ, взаимно себя дополняющихъ и поясняющихъ, свѣдѣтельствахъ современныхъ писателей, болѣе всего замѣчательно то, что, хотя въ ихъ время Славянскіе народы давно уже было проникли за Карпаты и нижній Дунай, вели многія тяжелыя войны съ тогдашними (восточными) Римлянами, и даже утвердились въ Дакіи, Паноніи и самой Мизіи, при всемъ томъ, ни Іорнандъ, ни Прокопій не причисляютъ

(126) *Procop.* B. G. l. IV. c. 4. p. 573.

упомянутыхъ земель къ ихъ жилищамъ. А потому, оба историки единственно только упомянутыя выше страны, находящіяся между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и отдаленнѣйшимъ Сѣверомъ, почитали настоящими и коренными жилищами Виндовъ, испоконъ занятыми ими, а на появленіе Славянъ на Тисѣ и Дунаѣ смотрѣли, какъ на нѣчто новое, и ни слова не говорили о выходѣ ихъ изъ этого первоначальнаго своего гнѣзда. Сколько справедливо и основательно было такое мнѣніе ихъ, лучше всего показываютъ намъ то приведенныя выше многоразличныя свѣдѣтельства о Венедахъ.

14. Вотъ всѣ, извѣстныя мнѣ, свѣдѣтельства древнихъ источниковъ о жилищахъ Венедовъ (праотцевъ послѣдующихъ Славянъ) въ краяхъ Закарпатскихъ (127). Древнѣйшее извѣстіе Грековъ о нахожденіи янтаря въ странѣ Венедовъ на Сѣверномъ морѣ, омываемой рѣкой Эриданомъ, скрывается въ недоступной древности, а потому намъ извѣстно то одно, что ужь въ ту пору, т. е., въ VI мъ и VII мъ вѣк. пр. Р. Х., задолго до выступленія Готовъ изъ Скандинавіи, окрестности Вислы и побережье

(127) Нейманъ (Gesch. d. arm. lit. 1836. S. 48) ошибается, полагая, что имя Булгарскаго вождя Вентъ, поселившагося съ своими людьми въ Арменіи около 120 г. пр. Р. Х., находится въ связи съ именемъ Winidi, Wenedi, и, стало быть, уже Моисей Хоренскій упоминаетъ о Венедахъ. Древніе Булгары были поколѣнія Уралочудскаго, коихъ имя гораздо послѣ усвоили себѣ Славяне въ Мизіи, точно какъ Галы имя Франковъ. Сравн. §. 29. ч. 4.

Балтійскаго моря были заняты Венедами (ч. 1.). Изъ утраченныхъ сочиненій Тимея (за 280 л. до Р. Х.) Плиній сохранилъ намъ названіе сѣвернаго края Баннома или Ваннома, т. е., земля Вендовъ (ч. 2.). По свѣдѣтельству Корнелія Непота, Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берегъ Германіи, попали во власть короля Батавскаго, который подарилъ ихъ проконсулу Метелу въ 58 г. пр. Р. Х. (ч. 3.). Плиній (79 г. по Р. Х.) помѣщаетъ Венедовъ подлѣ Скировъ и Гировъ на Балтійскомъ морѣ и въ окрестностяхъ Вислы (ч. 4.). По Тациту (ок. 100) все пространство, находившееся между Певками и Фенами, занято было Венедами (ч. 5). Птоломей (175—182 помѣщаетъ Венедовъ между великими народами, упоминаетъ о Венедскомъ заливѣ и Венедскихъ горахъ, и приводитъ множество названій небольшихъ вѣтвей Венедскихъ (ч. 6.). Маркіянъ Гераклейскій (200—300, по другимъ 400), тоже нѣсколько разъ упоминаетъ о Виндскомъ и Венедскомъ заливѣ, и тѣмъ ясно подтверждаетъ свѣдѣтельство Птоломея (ч. 7.). Римская карта, называемая Певтингеровой (составленная, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ, 423 г.), въ двухъ мѣстахъ назначаетъ жилища Венедамъ, именно, за Карпатами, подлѣ Певковъ, Лигіевъ и другихъ народовъ, и межъ устьевъ Дуная и Днѣпра (ч. 8.). Достопамятная монета цес. Волусіяна (253) говоритъ о войнахъ его съ Венедами, Галиндами, Финами и Вандалами (ч. 9.). Павелъ, сынъ Варнефрида, монахъ, родомъ Лангобардъ, упоминаетъ, по древнимъ народнымъ сказаніямъ, о приходѣ Лангобардовъ въ землю Антовъ и Бантовъ 380—391 (ч. 10.). Древнѣйшія Скандинавскія сказанія говорятъ о землѣ Вановъ или Вендовъ, называемой Ванагеймръ, орошаемой на востокѣ рѣкой Ванаквислъ или Танаисъ (Донъ),

о богинѣ Фреѣ, именуемой Ванадисъ, о Ванахъ, пришедшихъ съ Одиномъ въ Скандинавію, и о многихъ другихъ предметахъ, касающихся Вановъ, или Вендовъ (ч. 11.). Точно также и народныя сказанія, обязанныя началомъ своимъ Прусамъ, упоминаютъ о Вендахъ, какъ обитателяхъ Сарматіи, уже во время Римскаго императора Августа (ч. 12.). Наконецъ, Іорнандъ (552) назначаетъ жилища великому народу Винидовъ не только въ свое время, но и задолго еще до вторженія Гуновъ, т. е., 332—350 г., въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ они, по словамъ древнихъ свѣдѣтельствъ, дѣйствительно жили уже въ гораздо древнѣйшую эпоху. Съ свѣдѣтельствомъ его во всемъ согласно также свѣдѣтельство Прокопія (552), хотя у него встрѣчается, вмѣсто имени Винидовъ, только имя Антовъ и Славянъ (с. 13.). Вся эта цѣпь неподлежащихъ ни какому сомнѣнію, ясныхъ и разительныхъ, свѣдѣтельствъ, очевидно подтверждаетъ ту историческую истину, что Венеды, праотцы Славянъ, извѣстные подъ этѣмъ именемъ Нѣмцамъ, Чуди, Римлянамъ и Грекамъ, искони обитали въ обширныхъ краяхъ между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и верховьями Волги, и что они, въ исторически извѣстное время, не только не пришли ни откуда, особенно изъ Азіи, въ упомянутыя земли, но и не были изъ нихъ выгнаны до V стол. по Р. Х. другими, стремившимися туда, народами.

15. Рѣшившись въ этой части нашихъ изслѣдованій доказать то одно только, что предки Славянъ, извѣстные сосѣднимъ народамъ подъ чужимъ именемъ Венедовъ или Винидовъ, уже въ древности, задолго до Іорнанда и Прокопія (коихъ голословныя свѣдѣтельства о тождествѣ Винидовъ, Антовъ и Сла-

вянъ отдѣляютъ древній, недостовѣрный, періодъ отъ новѣйшаго, достовѣрнаго), обитали въ Сѣверныхъ краяхъ, мы считаемъ, потому, излишнимъ уже приводить здѣсь подробно показанія позднѣйшихъ писателей о Венедахъ или Виндахъ, полагая, что и безъ того дѣло достаточно доказано и устранено нами отъ всякаго сомнѣнія. Мы уже выше (§. 7. ч. 5) привели коротко нѣкоторыя изъ этѣхъ свѣдѣтельствъ (коихъ несравненно больше, нежели сколько представляютъ ихъ намъ досель̀шніе сборники), а другія объяснимъ въ продолженіи самаго сочиненія, въ приличномъ имъ мѣстѣ. А потому, въ заключеніе тутъ скажемъ еще нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи имени Венеды или Виниды. — И это имя точно также непонятно намъ, отдаленнымъ потомкамъ, какъ и всѣ почти другія древнія названія народовъ. Дюжинный языкоизслѣдователь всегда имѣетъ наготовѣ сто разныхъ объясненій этѣмъ именамъ, но человѣкъ ученый и здравомыслящій, разсмотривая этотъ предметъ, видитъ одинъ только мракъ, темноту и непреодолимыя трудности тамъ, гдѣ другіе, болѣе смѣлые и менѣе осмотрительные, думаютъ видѣть свѣтъ и дышать чистымъ воздухомъ. Доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія изслѣдованія. I. Имя Венеды (Wenedi) или Виниды (Winidi) встрѣчается намъ уже въ древнихъ источникахъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Именно: а) съ коренной гласной *e* и согласной *d*: у Плинія, Тацита (по обыкновенному чтенію), на Певтингеровой картѣ, въ лѣтописи св. Аманда,—Venedi; у Птоломея,—Venedae, Οὐενέδαι; на монетѣ цес. Волусіяна Vend. и Οὐενδ. (т. е. Vendicus и Οὐένδικος, но не Vendenicus и Οὐενδένικος, какъ читаетъ Vaillant); у Маркіяна Гераклейскаго — Venedicus, Οὐενεδικὸς; на Певтингеровой кар-

тѣ — Venadi; у Маркіяна Гераклейскаго Vindicus, Οὐενδικὸς; въ лѣт. св. Аманда — Wenedonia (земля); въ лѣт. Гвельфербитанской — Wenedum (земля) (128); въ Исландскихъ запискахъ — Wendland (земля); въ тѣхъ же Исланд. зап. — Wenda-Runir (письмена и пѣсьни); у Вульфстана дважды — Weonodland (земля); въ грам. 1123 г. Wendeschen; въ грам. 1152 г. Wischweneden; въ крон. Энгельгус., подъ 1163 г., Wendland; въ древн. рукоп. подъ 1191 г. — Wendeschen Tornow; въ Авелевой хрон. подъ 1074 г. Rohrwenden; у сѣверныхъ Нѣмцевъ и теперь еще — Wenden. б) Съ той же гласной и перемѣной согласной *d* въ *t*: у Тацита (по изданію Герлаха и Грима) — Veneti; у Іорнанда нѣсколько разъ — тоже Veneti; у абата Іоны — Venetii; въ Ливонской грамотѣ — Ventlande (земля); въ крон. ордена Нѣмецк. рыц. (XIII стол.) — Wentlant; въ древн. рукоп. подъ 936 г. — Wenethen. в) Съ коренной гласной *i* и согласной *d*: у Мелы и Плинія — Indi, вмѣсто Vindi; въ грам. кор. Людвика 832 — Winades, въ Сарахоновомъ registrum XI-го стол. — Winades; у Маркіяна Гераклейскаго — Vindicus, Οὐινδικὸς (въ рукоп. Ἰνδικὸς); въ Мойсіяц. хрон. — Windones; въ грам. 940 г. — Windehusinomarco; въ грам. 1112 г. — Windesleve; въ грам. 1194 г. — Waleswinden; въ сочиненіи Acta Murensia (129) — Winde (homines qui vocantur Winde, pflanzer neuer Feldmarken); въ грам. 932 г. — Bisen-Winda; у Снорро Стурлесона — Winda-Kongur; въ Исландскихъ географическихъ запискахъ и у Снора — Vindland (зем-

---

128) Venedum есть, собственно, Древненѣм. и Англосакс. дат. мн. ч. отъ имен. Wened.

(129) J. v. *Müller's* Schw. Gesch. Bd. I. c. 12. Ann 179.

ля); въ грам. Датскаго короля, Абеля, 1251 г. — Vindlandsfare (wendischer Städte Seefahrer, Kauffahrer aus dem Wendenlande); у Альфреда — Winedas и Winedaland (земля); въ грам. 905 г. — Adalharteswineden; въ Петавіян. лѣтоп. — Winedi; у св. Бонифація (въ Вѣн. рукоп. X стол.) — Winedar (имя Готскихъ епископовъ въ сеймовыхъ подписяхъ VI—VII стол.) (130), въ грам. 1036 г. Winediscun Salebizi; у Отера — Winedum (земля); у Іорнанда — Winidae; въ Нѣмецкихъ словаряхъ: въ Діутискѣ Графа и въ Трирск. Гоффмана — Winida; у Фредегара, въ Весобрунской рукописи, въ Лаврешам., Лаврисен., Бертиніян., Лобіенс., лѣтоп., въ Мойсіяц. хрон., въ лѣтоп. Гинкмара Реймск., Сигеберта Гемблацонск., въ хрон. Вирдун., у Гуго, абата Флавиніян., и др. — Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Winidesleim (villa); въ грам. 979 г. Winidon (жупа) и Wolfires-Winiden; въ грам. кор. Людвика 846 г.—Moin-Winidi, Ratanz-Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Moin-Winida, Radanz-Winida; въ грам. кор. Людвика 863 г. — Naba-Winida; въ грам. кор. Карла, IX стол. — Winido hoheimono marca; въ грам. кор. Людвика, прозван. Дитей 908 — Walahrames-Winida (locus); въ грам. кор. Генриха II-го 1003 г. — Winidowa (locus); въ Ксантенск. лѣтоп. — Winodi; у Вульфстана — Winodland (земля); въ codex praediorum Admont. XIII-го стол. — Windisch taiche; въ грам. 1096 г. — Windilmann (имя); въ Средненѣмецкихъ памятникахъ, по Граму — Windischmann (имя); у южныхъ Нѣмцевъ и теперь — Winden, Windisch. г) Съ той же гласной

(130) *Grimm's* D. Gramm. I. 58.

и согласной, и съ прибавкой согласной *h* или *g*: въ Мойсіяц. хрон. — Huinidi, Guinidi и Guinidini; въ грамотахъ Герберта (папы Сильвестра II-го) — Guinidi (131), и однажды въ лѣт. Пруденц. Треценск. — Gunedes. д) Съ той же гласной и перемѣной *d* на *t* и *th*: въ Древненѣмец. словаряхъ Соломона или Zuetlic., по Гофману и рукоп. Чешскаго музея — Winit и Wint; въ лѣт. Петавіян. — Winethi и Winnetes; въ грам 936 г. — Winithuscunburg; въ грамотѣ 937 Winetha-Husum (монастырь); въ грам. 999 — Winitha-Husum; въ грам. 1022 г. — Winithusen; въ грам. 1062 г. — Winethusen; въ грам. 1022, 1064 г. — Winethe; въ Tradit. Corbej. и Sarachon. registrum (XI-го стол.) — Wynithun; въ грам. 1022 г. — Winithem, Winethun; въ грам. 1155 г. — Altenwinetten; въ грам. 1179 г. — Wimetheburch (исправ. Winethe или Winnethe); у Гельмольда, въ Anon. chron. slav. ap. Lindenbrog, въ исчисленіи Любецкихъ совѣтниковъ 1158 г. — Wineta и Winneta (городъ); въ Ксантенс. лѣт. и у Гельмольда — Winithi; у Іорнанда — Winithar (король) (у Amm. Marcell. Vithimir). е) Съ коренной гласной *a*: въ chron. Ademari — Wanedonia. е) Съ опущеніемъ согласной *n*: въ chron. Moissiac. — Widines. ж) Съ опущеніемъ согласной *d*: Древнескандин. — Vanr (Vendus), въ Скандинавскихъ сказаніяхъ — множ. ч. Vanir (Vendi), Vanaheimr, Vanaland, Vanaquisl, Vanadis; vana (королева), Vanland (король); у Дановъ, по Пишону, — Vanland (земля); у Адама Бременскаго, Гельмольда, Альберта Стад., и др. — Winuli; у Финляндскихъ Чухонцевъ — We-

(131) Или Quinidi, какъ нахожу въ старинныхъ выпискахъ.

näläinen, Wenaläiset (Рускіе Славяне); у нихъ же — Wenämees (Рускій Славянинъ); у нихъ же — Wenälänmaa (Русь); у Эстонской Чуди — Wennelane, Wennemees (Рускій Славянинъ); у нихъ же Wenne (Русь); у Чухонцевъ — Weneenmjeri (Ладожское озеро), или, какъ другіе пишутъ, придерживаясь разнорѣчій и выговора, — Wänä, Wänäjä, Wänälaein, Wänälaiset, и т. д. з) Съ перемѣной согласной *w* въ *b*: у Плинія изъ сочиненій Тимея — Bannota (земля); у Павла Діякона — Banthaib (земля); во многихъ старыхъ списк. Плинія и почти во всѣхъ древнѣйшихъ изданіяхъ 1469 — 1514 г. — Benedi; въ грам. 1022 г. — Benethe, Bennethe; у нѣкоторыхъ Нѣмцевъ и донынѣ — Benden, Binder, Bindische. Хотя, на первый взглядъ, формы эти кажутся намъ чрезвычайно отличными одна отъ другой, однако, всмотрѣвшись въ нихъ пристальнѣе, увидимъ, что всѣ онѣ происходятъ отъ однаго корня и составляютъ собой только язычныя и наръчныя особенности однаго и того же слова. Коренное и основное слово—WIND, встрѣчающееся только въ двухъ главныхъ формахъ, *Нѣмецкой* — Winde, Wende, и *Чудской* — Wene, Wäne. Всѣ остальныя различія суть только второстепенные отпрыски и какъ бы отросли этѣхъ двухъ основныхъ формъ. Я полагаю, что форма Winde, по многимъ причинамъ, есть древнѣйшая и первобытная, и именно: гласная *i* сама по себѣ старше и самостоятельнѣе гласной *e* (132); далѣе, въ родственныхъ языкахъ Азіи, особенно въ Санскритѣ, встрѣчаемъ это же самое слово съ гласной *i* (хребетъ Windhja, сравн. ниже); напослѣдокъ, переходъ гласной *i* въ *e* въ Древненѣмецкомъ и Кельтскомъ

(132) *Grimm's* Deutsche Gramm. I. 571, 594. II. vii.

языкахъ правилень, но не наоборотъ (133). Въ этомъ я согласенъ съ остроумнымъ Гримомъ, утверждающимъ, что въ имени Vënedi гласная *ë* стоитъ вмѣсто *i*, такъ какъ въ именахъ Sëgestes, Sëgimêrus, Sëgimundus, Hermunduri, Hërminones, Fenni у Тацита и друг., что все легко объясняется особеннымъ произношеніемъ этой гласной въ Нижненѣмецкихъ нарѣчіяхъ (134). Англосаксонская форма Weonodland дважды встрѣчается намъ у Вульфстана: она тоже правильно образовалась изъ кореннаго *i* (135). Одно только Wanedonia, попадающееся у Адемара, отступаетъ отъ этѣхъ формъ и приближается къ Чудскимъ. Кромѣ того, замѣчательно еще взаимное замѣненіе согласныхъ *d* и *t* или *th*, самое обыкновенное въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Оно двояко совершается послѣ согласной *n*, именно: *a*) гдѣ въ Готскомъ, Древнесаксонскомъ, Англосаксонскомъ и Древнескандинавскомъ употребляется *nd*, тамъ въ Древне-и Средненѣмецкомъ *nt*, а въ Новонѣмецкомъ *nd*, на пр., Гот. bindan (ligare), Древнесаксон. bindan, Англосаксон. bindan, Скандин. binda, Древне-и Средненѣмецк. bintan, Новонѣмецк. binden; и б) гдѣ въ Готскомъ стоитъ *nth*, тамъ въ Древнесаксон. *th*, въ Англосаксон. *dh*, въ Древнескандин. *nn* (вмѣсто *ndh*, *nth*), въ Древне-Средне-и Новонѣмецк. *nd*, на пр., Гот. anthar (alius), Древнесаксон. other, Англосаксон. odher, Скандин. annar, Древне-Средне-и Новонѣмецк. ander. Хотя имя Winde, Wende, соб-

---

(133) *Grimm* D. G. I. 80, 574.

(134) Доказательства см. у *Грима* D. G. I. 80, и др. Объ имени Fenni вмѣсто Finni см. *Lehrberg* Untersuch. S. 200—201.

(135) *Grimm's* D. G. I. 239 ff. 575.

ственно ни къ тому, ни къ другому вполнѣ не принадлежитъ, однако, кажется, болѣе относится къ первому, и потому произносилась Поготски, Древнесаксон. и Англосаксон. Winda, Winida, Wineda, Weneda, Подревне-и Средненѣмецки Wint, Went (неправильно Winth, Wenth), Новонѣмецки Winde, Wende. Конечно, замѣчательна также вставка гласныхъ *i* и *e*, рѣдко *o* или *a*, между согласными *n* и *d*, на пр., Winidi, Winedi, Winedum, Winodi, Wenadi, Winades, составляющая, частью, просто прибавленіе Латинскихъ писателей, а частью нарѣчную особенность Нѣмецкаго языка (у Вульфстана, Отера и Альфреда), впрочемъ, она касательно сущности и значенія этого имени, мало или вовсе даже неважна. Слово Widines, съ опущеніемъ согласной *n*, читаемъ только въ нѣкоторыхъ спискахъ Мойсіяценской хроники, и притомъ оно весьма сомнительно. Признаки Чудскихъ формъ суть: перемѣна гласной *i* въ *a* или *ä*, и опущеніе согласной *d*, отъ чего произошли Wane, Wäne. Въ этой Чудской формѣ представляютъ намъ его древніе Скандинавскіе источники; причиной того—сосѣдство Норманов съ Чудью и взаимное вліяніе языковъ ихъ одного на другой, о чемъ подробнѣе скажемъ въ иномъ мѣстѣ (§. 14. ч. 6. §. 18. ч. 9.). Мы уже выше (§. 7. ч. 13.) замѣтили, что опущеніе согласной *d*, особенно послѣ *n*, составляетъ особенность Чудскаго языка, и потому, въ этомъ отношеніи, Древнескандинавское нарѣчіе болѣе всего можно сравнивать съ Чудскимъ. Какъ Чухонцы и, собственно такъ называемая, Эстонская Чудь вмѣсто wenda (fratris), hande (anseris), kändo (trunci), käden (manus), и т. п., говорятъ wenna, hanne, känno, käen, и т. д., такъ равно и древніе Скандинавы Древненѣмецкое andar (alius), findan (invenire), sundar (meridies), gund (bel-

lum, pugna), unda (aqua, fluctus), kind (maxilla), mund (os), sind (momentum), lind (levis), zand (dens), kund (notus), и т. п., произносили annar, finna, sunnr, gunn, unn, kinn, munnr, sinn, linn, tönn (dentes), kunnr, и т. д., что имѣетъ мѣсто и въ собственныхъ именахъ, на пр., Skane вм. Skaude, Sweon, Swealand, вм. Sweodan, Swedaland, Norrige, Norge, вм. Nordweg, Normann вм. Nordmann, и т. д. Такое опущеніе согласной *d* и теперь еще господствуетъ въ Нижнепѣмецкомъ нарѣчіи (136). Впрочемъ, нѣчто подобное встрѣчаемъ также, иногда, и въ другихъ языкахъ, на пр., въ Латинскомъ grunnio вм. grundio, tennitur вм. tenditur, dispennite вм. dispendite, въ Кириловскомъ или Древнебулгарскомъ палъ, велъ, сѣлъ, вяну, пряну, възбну, ямъ, вѣмъ, и т. д. (137), въ Сербскомъ Раосавъ, Влаисавъ, Влаисава, и т. д., въ Новобулгарскомъ грозіе, изваатъ, клаишъ, клаашъ, еденаесетъ, дванаесетъ, тринаесетъ, и т. д., вм. гроздіе, извадатъ, кладишъ, кладашъ, еденадесетъ, и т. п., въ Рускомъ семь (=седмь) семеры, гляну, и т. д., а еще чаще въ языкѣ Албанскомъ (138). Разница между Древнескандинавскимъ Vanr, Vanir, и собственно Чудскимъ Wänälainen заключается въ гласной *a*, которую Чудь произноситъ особеннымъ образомъ, именно, какъ Словаки свое *ä* въ словахъ mäso (caro), räd (ordo), knäz (sacerdos), и т. п. (139). Этѣмъ и множествомъ Чуд-

(136) О Новоголандскомъ см. *Grimm's* D. G. I. 537.

(137) *Dobrowsky* Instit. l. slav. p. 48. Въ Рус. переводѣ стр. 59.

(138) Сравн. *Leakes* Researches стр. 260 и слѣд.

(139) Это широкое *ä* находится и у другихъ Славянъ, особенно у Загорскихъ Хорватовъ. О Чудскомъ *ä* читайте *Strahlmann's* Finr. Sprachl. S. 4. A. J. *Sjögren* Ueb. finn. Spr. S. P. 1821. 8. S. 15.

скихъ нарѣчій объясняется, почему Wänä, Wänäjä, Wänälaein, Wänälaisen другіе пишутъ Wene, Weneje, Wenelaein, Wenelaiset или Wenne, Wenneje, Wennelaein, Wennelaiset. Какъ Чудское *ä*, такъ и Скандинавское a, мало по малу, образовались изъ кореннаго *i*, точно какъ изъ кореннаго *i* въ Древненѣмецк. *ë*, въ Англосаксон. *ëo*, въ Древнескандин. *ia* (140), или изъ кореннаго *ě* (Ѣ, ѣ) въ Славянскихъ нарѣчіяхъ тутъ *i*, тамъ *ie*, сдѣсь *ia*, а тамъ *ea*, и, наконецъ, даже *a* (141). Отъ Древнескандинавскаго, правильно образованнаго Vanr, Vanaheimr, отличается позднѣйшее Нижненѣмецкое Winuli, въ коемъ коренная согласная *i* осталась неизмѣненной. Придыханіе *h* и *g* находится въ формахъ Swinidi, Guinidi, Guinidini и Guinedes (которое, вѣроятно, по ошибкѣ поставлено вмѣсто Guinedes), равно какъ и измѣненіе *w* въ *b* въ формахъ Benedi, Banthaib, Bannoma, и т. п. Придыханіе *h* и *g* объясняется свойствомъ языковъ Древненѣмецкаго и Кимбрскаго, и новѣйшихъ, такъ называемыхъ, Романскихъ, т. е., нарѣчій, образовавшихся изъ Латинскаго, гдѣ оно часто попадается передъ *w* даже въ такихъ словахъ, въ коихъ ничего подобнаго не замѣчаетс въ прочихъ языкахъ. Такъ, на пр., Готское hlahan (ridere), hláibs (panis), hveitjan

---

(140) *Grimm's* D. G. I. 575.

(141) На пр., Малорос, Илир. вира, мира, викъ, Чешск. wjra, mjra, Герцеговин. wijera, mijera, wijek, Польск. wiara, miara, lato, las; въ Валахіи и, мѣстами, въ Булгаріи *ě* (Ѣ) звучитъ какъ *ea*, что находимъ уже въ самыхъ древнихъ источникахъ (Преалюбъ вмѣсто Прѣлюбъ, Неаманъ вм. Нѣманъ, Долеанъ вм. Долѣнъ, и т. д.). Есть еще и другія различія, но распространяться о нихъ сдѣсь не мѣсто.

(albare), Древненѣмецкое hleitar (scala), hlûtar (purus), hvîl (tempus), и т. д., теперь выговаривается lachen, Laib, weissen, Leiter, lauter, Weille, и т. д., (142). По этой причинѣ Нѣмецкое имя жупы Werenofeld или Werinofeld читается въ древнѣйшихъ спискахъ Мойсіяценской хроники Hwerenofelda, Hwerenafeldo, Guerenaveldo (143), имя Варновъ у Касіодора— Guarni (144), у Павла Діякона Guodan (145) вмѣсто Wodan, а у Византійцевъ Gulphilas (146) вмѣсто Ulphilas. Въ Романскихъ языкахъ имена и слова Guillaume, Guido, guarda, guerre, и п., образовались изъ Нѣмецк. Wilhelm, Wido, Warte, Werre, и т. д. Въ нѣкоторыхъ Алеманскихъ грамотахъ VIII го стол. читаемъ *qu* вмѣсто *gu*, на пр., Quanzo, Quantoald, Quolwinus, и т. п., вмѣсто Wanzo, Waldoald, и т. д., а Нѣмецкое weinen произносилось Готами quáinôn (147), чѣмъ объясняется у Герберта Форма Quinida. Не менѣе примѣчательна въ языкѣ Валискомъ, происшедшемъ отъ древняго Кимбрскаго, согласная *g*, поставляемая передъ *w*, на пр., gwall (vallum), gwenwyn (venenum), gwiber (vipera), gwyder (vitrum), gwyrdh (viride), gvynt (ventus, Wind), gwared (custodire, wahren), и другія, соотвѣтствующія Латинскимъ и Нѣмецкимъ, изъ коихъ они образовались (148).

---

(142) *Grimm's* D. G. I. 72, 195.
(143) *Pertz* Mon. Germ. I. Chron. Moiss. a. 805, 806.
(144) *Cassiodor* Var. III. 3.
(145) *Paul Diac.* l. I. c. 9.
(146) *Grimm's* D. G. I. 58.
(147) *Grimm.* D. Gramm. I. 58, 139. *Diez* Rom. Gramm. I. 293.
(148) *Cambden* Anglica etc. p. 882 — 883. *Adelung* Mithridates II. p. 147.

По этому-то Кимбры и Англосаксы прозвали землю Венедовъ, поселившихся въ неизвѣстное время на Балискомъ поморьѣ (Латинскихъ писателей Venedotia), Gwineth, Gwined и Gwentland (149). Подобно Нѣмцамъ и Кимбрамъ, также и Хорваты поставляютъ напереди согласную *h* въ нѣкоторыхъ словахъ, на пр., hman, zahman, вмѣсто man, zaman (gratis, сравн. Чешск. manĕ, manj), hers, herdya, hersem, и т. п., равно въ Верхне-и Нижнелужицк., на пр., hobaj (оба), hokno, hišče (еще), и т. д., рѣже въ Чешск., Holomuc вмѣсто Olomuc, и т. д. Считаемъ лишнимъ распространяться о переходѣ согласной *w* въ *b*, потому что это самое обыкновенное явленіе во всѣхъ языкахъ (150). Согласныя *w* и *b* не только въ двухъ родственныхъ языкахъ замѣняютъ другъ друга, на пр., βούλομαι и volo, βιόω и vivo, βικίον и vicia, и т. п., но даже въ одномъ и томъ же, на пр., sebum и sevum, ferbui и fervi, и т. д. Это показываетъ намъ, отъ чего собственныя имена, взятыя изъ чужихъ языковъ, пишутся Греками и Римлянами не одинаково: такъ, въ древнихъ памятникахъ читаемъ Danubius и Danuvius, Cevenna и Cebenna (гора въ Галіи), Avendo и Abendo или Abendone, Vi-

---

(149) *Giraldi* Descript. Cambriae in *Cambden* Anglic. p. 882—883. *Sprengel* Gesch. v. Grossbrit. S. 379. *Adelung's* Mithrid. II 146. *Pischon's* Tafeln II. 11. *Kruse's* Atlas, Charte zur Taf. XIV. *Lappenberg* Gesch. v. Engl. Hamb. 1834. I. 132. и слѣдующ. (сравн. и карту).

(150) Объ этомъ читайте особенно *Grimm's* D. G. I. 57—58 *Schneider's* L. G. I. 227. ss. *Diez* Roman. Gramm. I. 186 и слѣд. — У Плинія, I. IV. c. 14. §. 100, вмѣсто Svevi читаемъ въ Пражскомъ спискѣ Swebi; сравн. Нѣмецк. Schwab, Чешск. Szwáb.

ducasses Βιδουκέσιοι и Οὐϊδουκαίσιοι (тамъ же народъ), Βανδήλοι, Βανδαλάριος, Βαλάμηρος, и Οὐανδάλοι, Οὐακις, Οὐισανδος, Οὐιλας, Οὐιτιγις, и т. д. И такъ неудивительно, что вмѣсто кореннаго Windi, Wendi, или Чудскаго Wannoma (земля Виндовъ), мы читаемъ уже въ класическихъ источникахъ Benedi (у Плинія), Bannoma (у него же изъ Тимея), Banthaib (у Павла Діакона), и т. п. (151), потому что твердое губное *w* легко смѣшивается съ таковымъ же *b*, и нѣкоторые Нѣмцы дѣйствительно даже и теперь говорятъ Binde, Bindisch, вмѣсто Winde, Windisch (сравн. §. 7. ч. 12.). Изъ всего этого слѣдуетъ, что всѣ формы этого имени естественно и непринужденно могутъ быть выводимы изъ кореннаго Winde. II. Всѣ приведенныя выше формы имени Винды (Windi), встрѣчаются только въ тѣхъ источникахъ, въ коихъ говорится о Славянахъ ясно, или же, по крайней мѣрѣ, съ большей правдоподобностью. Но слово это очень часто попадается намъ и въ другихъ памятникахъ древней исторіи, какъ собственное названіе народовъ, городовъ, рѣкъ и горъ. Такъ, мы находимъ народы съ этѣмъ именемъ внѣ прародины Славянъ еще на трехъ разныхъ мѣстахъ, именно: въ сѣверной Италіи на берегу Адріятическомъ, въ Арморійской Галіи на берегу западнаго Океана, и, въ древнѣйшее время, въ Пафлагоніи близъ Понта Евксинскаго. Обитатели Адріятическаго поморья извѣстны у Геродота, Скилак-

(151) Сюда не принадлежитъ Bennedestorp (отъ муж. Beneda), встрѣчающееся въ грамот. Средняго вѣка. Не знаю, можно ли объяснять названіе города Vibantavarion (*Οὐιβαντανάριον*), помѣщаемаго Птоломеемъ въ Сарматіи, позднѣйшимъ *ub* вмѣсто *w*, на пр., Ubinedarius вм. Winedarius, и т. д. *Grimm's* D. G. I. 58.

са Каріяндскаго, Іорнанда и Павла Діякона, Энеты (Ἐνετοὶ, Eneti), у Страбона—Генеты (Ἐνετοι, Heneti), у Полибія, Ливія, Мелы, Плинія, Курція, и др., — Венеты (Veneti, — въ Греческихъ источникахъ Οὐένετοι и Βενετοὶ); земля ихъ у Птоломея, Велея Патеркула, Флора, въ Notit. dign. Imper., у Павла Діякона, и т. д., — Венетія, (Venetia, Οὐενετία), на Римскихъ надписяхъ, у Іорнанда, Прокопія, и т. д., — Venetiae. Равнымъ образомъ, обитатели Гальской Арморики слывутъ у Цесаря, Страбона, Плинія, Птоломея, Діона Касія, въ Певтингеровой картѣ Венеты (Οὐένετοι и Οὐενετοὶ, Veneti), а земля ихъ у Цесаря — Венетія (Venetia). Напослѣдокъ, жители Понтійскаго поморья извѣстны у Гомера, Ливія, Страбона, Плинія (изъ Корнелія Непота), и др., подъ именемъ Генеты (Ἐνετοὶ, Heneti), а у Мелы — Венеты (Veneti). Не вдаваясь теперь въ разсужденіе о происхожденіи этѣхъ Венетовъ и мнимомъ ихъ сродствѣ съ Славянами, о чемъ скажемъ ниже (§. 11.), мы считаемъ несомнѣннымъ, что имя ихъ сходно съ именемъ Славянъ, и что оба они пошли отъ однаго и того же корня. Хотя во всѣхъ, приведенныхъ выше, формахъ его, вездѣ встрѣчается одна только гласная *e* и согласная *t*, а *i* и *d* рѣшительно нигдѣ, однако, должно замѣтить, что источники, изъ коихъ оно взято, всѣ, безъ изъятія, суть Греческіе и Латинскіе (правда Іорнандъ и Павелъ Діяконъ — природные Нѣмцы, но они слѣпо слѣдовали Римлянамъ), а потому ничего не льзя сказать вѣрнаго о томъ, какъ самые туземцы произносили его. Въ подтвержденіе этого скажемъ, что народъ, носившій тоже такое имя и родственный Арморійскимъ Венетамъ, обитавшій въ IV—X стол. на западномъ побережьѣ Валиса, обыкновенно называется въ Латинскихъ па-

мятникахъ Venedi, а земля ихъ — Venedotia, напротивъ въ Англосаксонскихъ и Валискихъ памятникахъ—Gwineth, Gwined, Guentland (152), въ коихъ коренныя *i* и *d* измѣнены въ *th* и *t*, а *g* и сдѣсь, какъ въ имени Винды, стоитъ впереди. — Гораздо замѣчательнѣе различіе формъ Eneti или Heneti и Veneti, т. е., касательно начальныхъ буквъ, которыя, однако же, объясняются свойствомъ Греческой дигамы (F). Такъ Древнегреческія Ἐνετοὶ и Ἑνετοὶ произносились, собственно, Fενετοὶ, вмѣсто котораго, впослѣдствіи писали Ἐνετοὶ и Ἑνετοὶ. Гдѣ древніе Греки употребляли свою дигаму, новѣйшіе свое ‘ или ’ тамъ Латинцы, Славяне и другіе народы Индоевропейскаго племени чаще всего поставляютъ *v* или *w*; сравн. Греческ. ἑσπέρα, Латин. vespera, Славян. вечеръ; Греч. οἶνος, Лат. vinum, Слав. вино; Греч. οἶκος, Лат. vicus, Слав. весь, въсъ; Греч. εἶδω, Лат. video, Слав. вижду; Греч. ἕλκω, Слав. влеку; въ срединѣ слова: Греч. νέος, Лат. novus, Слав. новый; Греч. ὠόν, Лат. ovum; Греч. αἰών, Лат. aevum; Греч. νᾶες, Лат. naves, Слав. навы; Греч. δαήρ, Лат. levir, Слав. дѣверь; Греч. λαιός, Лат. laevus, Слав. лѣвый и т. д. (153). Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкѣ Санскритскомъ, на пр., Санск. vidaha, Лат. vidua, Слав. вдова, и т. д., равно и о Нѣмецкомъ, на пр., Древненѣмец. aha (aqua), Слав.-ава (Морава, Сазава, Ондава, Брегава, и т. д.) (154). Потому-то Римляне, по свѣдѣтельству Помпо-

(152) Сравн. выше примѣч. 149.

(153) *Schneider's* L. G. I 197, 566.

(154) Иногда вмѣсто *w* попадается *b*; также Греч. Ἴστρος, Лат. Ister, Hister, Istria, Histria, наше быстръ (limpidus), быстрина (torrens), и, наконецъ, Кельт. is, vis (aqua) происходятъ отъ одного и того же корня.

нія Мелы, называли Пафлагонскихъ Генетовъ Венетами (155). Стало быть, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что имя Eneti или Heneti — одно и тоже въ корнѣ съ именемъ Veneti, что давно уже допускаютъ всѣ благоразумные изслѣдователи (156). — Четвертый народъ одинакаго имени съ Славянскими Виндами были Винделики въ Германіи. Имя этого народа у Горація, Страбона и Велея Патеркула — Vindelici, у Страбона—Vindolici и Vindulici, на Римскихъ надписяхъ — Vindelici и Vindi (157), въ хрон. Евсевія — Vindici, а земля ихъ, у Птоломея и Секста Руфа, — Vindelicia (Οὐϊνδελικία. Въ этомъ имени коренное Vind чище всего сохранилось. Но несравненно больше встрѣчается именъ мѣстныхъ, т. е., названій городовъ, пристаней, горъ и рѣкъ, происшедшихъ отъ этого корня, изъ коихъ мы сдѣсь, для краткости, приведемъ только нѣкоторыя, именно: въ Испаніи, по Птоломею, есть Vindius mons (το Οὐϊνδιον ὄρος) (по Флору Vinius); въ Британіи: въ Itiner. Anton., у Птоломея и Равенскаго геогр. Venta Belgarum и Venta Icenorum; въ Not. dign. Imp. Vindobela; въ Itin. Anton. Vindogladia, у Равен. геогр. Bindogladia; въ Not. dign. Imp. Vindolana, у Равен. геог. Vindolanda; въ Itin. Anton. Vindomara; тамъ же Vindomis; въ Галіи у Діона Касія Ventia; у Флора Vindalicus fl. (= Sulgas Страбона); у Страбона Vindalum (Οὐϊνδαλον), у Ливія и Орозія Vindalium; у Птоломея пристань Vindana; въ Notit. civit. Gall. и Act. concil. Cabilonens. a. 650 Vin-

(155) *Mela* l. I. c. 2. §. 5.
(156) *Ἐνετος*=Venetus, говоритъ *Шпейдеръ* L. G. I. 197.
(157) *Katancsich* Orb. ant. I. 255.

dausca; въ Itiner. marit. Vindilis (insula Venetorum. (Рейхардъ (158) думаетъ, что и нынѣшняя рѣка Vilaine нѣкогда называлась Vindana или Vindilis, какъ пристань и островъ ея); у Птоломея Vindinum (= Suindinum въ Notit. dign. Imp.); у Птоломея Vindomagus, на Певтингеровой картѣ, Itin. Anton., у Тацита, въ Notit. dign. Imp. Vindonissa; у Птоломея и на Римскихъ надписяхъ Vintium; въ Германіи, Винделиціи, Реціи и окрестныхъ краяхъ: у Мелы и Птоломея Venetus lacus (верхнее Потамское озеро); у Зосима, Ам. Марцелина Venetae Alpes; у Плинія Vindinates; на Певтингеровой картѣ, въ Itiner. Anton. A-Vendo; у Аппіана A-Vendates, у Страбона Vendus и Vendrus, у Равенн. A-Bendone; на Певтингеровой картѣ, въ Itin. Anton. Vindobona, въ Notit. dign. Imper. Vindomana, у Аврелія Виктора Vendobona и Vidobona, у Агафимера Vindubona; у Венан. Фортуната Vindo (рѣка), у Павла Діякона и др. Virdo (въ иныхъ рукоп. Windo), не причисляя сюда множества именъ, въ коихъ, кажется, коренное *d* выброшено, каковы: Venna, Vennonae, Vinovia, Vennones, Vinnones, и т. п. Наконецъ, и въ самой Азіи, въ странѣ передъ Гангомъ, встрѣчается намъ рѣка Vinda или Venda (Βήνδα) и знаменитая гора Vindius mons (το Οὐίνδιον ὄρος), о которой упоминаетъ Птоломей (159) и которая теперь называется Vindhya, какъ пишетъ это имя Вильсонъ, или, по Клапроту, Windhia.— Въ этѣхъ именахъ коренная форма Vindi, является, большей частью, во всей своей чистотѣ; впрочемъ, кое-гдѣ читаемъ и Vendobona вмѣсто Vindobona, а у Ра-

(158) *Reichard* Thesaur. topograph. I. 144.

(159) *Ptolem.* l. VII c. 1.

венскаго географа вмѣсто Vindogladia и A-Vendone находится Bindogladia и A-Bendone (сравн. выше Venedi= Benedi, Windisch = Bindisch). Приведенные доселѣ примѣры достаточно показываютъ, что слово Винды (Windi), Венды (Wendi), находится не только въ краяхъ, о коихъ навѣрное знаемъ, что въ нихъ обитали Славяне, но и во многихъ другихъ земляхъ народовъ племени Индоевропейскаго. А какъ для объясненія настоящаго значенія корней Славянскаго языка необходимо сравненіе ихъ съ родственными словами прочихъ языковъ Индоевропейскаго племени, то, потому, мы употребимъ его и при этомъ имени, не обращая вниманія на племенное сродство самыхъ народовъ, носящихъ его. Сравненіе это должно основываться на существенныхъ доводахъ, отнюдь же не на обыкновенномъ созвучіи именъ. III. Сравнивъ разныя формы имени Виндовъ, мы не будемъ долго сомнѣваться, слѣдуетъ ли извѣстное имя Вандаловъ отнести къ одному и тому же корню слова, или же нѣтъ? Касательно этого имени есть два мнѣнія ученыхъ: одни полагаютъ, что Вандалы были народъ Славянскій, и потому имя ихъ считаютъ тождественнымъ съ именемъ Вендовъ; другіе, напротивъ, всякое сродство ихъ между собой отвергаютъ. И сдѣсь, прежде нежели на чемъ-либо остановимся, тщательно разсмотримъ формы этого имени. Такъ у Плинія (по обыкновенному тексту) находимъ Vindili, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Плинія, у Діона Касія, Флавія Вописка, въ Notit. ding. Imper. Vandili (Βανδήλοι, Βάνδιλοι); въ Шпфлеровой рукописи Плинія Vandilici; у Тацита Vandalii, у Юлія Капитолина, Эвтропія, Дексипа, Діона Касія, Зосима, Іорнанда, Прокопія, Проспера Аквитанскаго, Идація Vandali (Οὐανδάλοι); на Певтингеро-

вой картѣ Vanduli; въ Древнеисландскихъ памятникахъ Vendil (160), у Отера и Альфреда (161) Wendlaleod, Wendelsae, Wintilseo (mare Vandalicum?); у Павла Діякона (ошибкой о Лангобардахъ) Vinili, Vinuli, и т. д. Сравненіе этѣхъ формъ съ формами имени Виндовъ, ясно показываетъ, что имя Вандаловъ отличается отъ имени Виндовъ не столько корнемъ, сколько окончаніемъ, потому что въ обоихъ ихъ замѣчаемъ одно и тоже разнообразіе, Wind-Wend-Wand -и Win. Извѣстно, что конечные слоги-il,-ul въ Древненѣмецкомъ языкѣ суть уменьшительныя формы, употребляющіяся, обыкновенно, въ хорошемъ смыслѣ и означающія ласку, а иногда и униженіе, срав. Гот. имена: Vulfs, Atta, Tôta и Vulfila, Attila, Tôtila, Runo и Runilô, barn (τέκνον) и barnilo (τεκνίον), magus (παῖς) и magula (παιδαρίον), Древненѣмецк. Liup, Hûn, Hilt, Gunt и Liupilo, Hûnilo, Hildilâ, Gundilâ, и т. п. (162). Опираясь на это, мы не только признаемъ имя Вандаловъ за родственное съ именемъ Виндовъ,

---

(160) *Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. 10. Httar Wendil-Kraka былъ 16 королемъ изъ роду Инглинговъ. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 301.

(161) Срав. Wendila (fretum) у Адама Бременскаго. Древненѣмец. wendilmere у Грима D. G. II. 508.

(162) *Grimm's* D. G. I. 120. III. 668. ss. Этотъ остроумный языкоизслѣдователь только слегка коснулся различія формъ Vin-ili, Vin-uli, Vand-ali, Vand-uli, и, какъ намъ кажется, не объяснилъ, надлежащимъ образомъ, этого предмета, особенно не показалъ взаимнаго отношенія *i* и *u* въ образовательномъ слогѣ-il-ul. У древнихъ читаемъ не только Vistila, но и Vistula, Visula; а что названіе Heruli—форма уменьшительная, то ясно показываетъ намъ древнее имя этого, или родственнаго ему, народа, Hirri, упоминаемаго Плиніемъ. Такое же замѣненіе гласныхъ

но еще, сверхъ того, имѣемъ достаточныя причины, которыя приведемъ ниже на своемъ мѣстѣ (§. 18. ч. 3, 5.), думать, что имя это взято отъ Славянъ - Вендовъ и перенесено на Нѣмцевъ - Свевовъ, именно, въ то давнее время, когда послѣдніе, вторгшись въ Славянскій край между Одрой и Вислой, поселились въ немъ и смѣшались съ его обитателями. Такое сродство имени Виндовъ и Виндиловъ или Вандаловъ, кажется, подало поводъ многимъ писателямъ Среднихъ вѣковъ перенести названіе послѣднихъ на Славянъ (163). Впрочемъ, не останавливаясь долго на тождествѣ имени этѣхъ двухъ, совершенно различныхъ, народовъ, попытаемся уже, въ нѣсколькихъ словахъ, объяснить значеніе имени Виндовъ. IV. Хотя не мало уже разсуждали о первоначальномъ значеніи имени Винды, Венды, однако, по сю пору, мы ничего не знаемъ о немъ положительнаго. Не желая сдѣсь повторять ни какихъ (часто слишкомъ нелѣпыхъ) догадокъ древнихъ, особенно Нѣмецкихъ историковъ и языкоизслѣдователей о происхожденіи и значеніи этого имени (164), скажемъ только, что имя это, всего обыкновеннѣе, производятъ (165) отъ слова winda, wenda,

---

i и *u* находимъ и въ отечественной формѣ-ing-ung, у Славянъ *ичи,-учи*, на пр., Уличи, Улучи.— Всего труднѣе показать причину измѣненія коренного *i* въ *a* въ формѣ Vandali, Vanduli.

(163) Прибавленіе къ этому смотр. ниже §. 18. ч. 5.

(164) Смотр. *Kollára* Rozprawy o gmenách národu slawského str. 219—286.

(165) *Jordan* Orig. slav. IV. 100. *Adelung's* Mithridates II. 471, 654 ss. *Koch-Sternfeld's* Beiträge I. 16=17. *Barth's* Deutsch. Urgesch. I. 109. *Wilhelm's* Germ. S. 87.

означающаго въ Индоевропейскихъ языкахъ воду. Не льзя отвергать, что послѣднее слово, на первый взглядъ, чрезвычайно сходно съ именемъ Виндовъ. И въ самомъ дѣлѣ, Санск. und (madidum esse, fluere), Латин. unda (откуда Итал. onda, Франц. onde), Древненѣмец. undea, unda, undja (fluctus), Средненѣм. ünde, Древнесаксон. uthia, Англосаксон. ydh, Сканд. unn, Древнепруск. unds, Древнеславян., вѣроятно, онда (судя по именамъ рѣкъ Ондава и др.); далѣе, Санск. uda, udaka (aqua), Греч. ὕδωρ (Поэтич. ὕδος), Латин. udor (udus), Гот. watô., Древнесакс. watar, Англосакс. wäter, Сканд. vatn, Древненѣм. wazar, Славянск. вода, Лит. wanduo, Лотыш. uhndes, Чудск. wenna (166), Датск. wand (167), наконецъ, Кельт. wand, wend, wond, (fluvius), vin (aqua), von, vonan (fluere), и т. д. Однако же, сравнивъ тщательнѣе имя народа съ названіемъ воды, увидимъ, что оба слова управляются совсѣмъ иными законами, и что, судя по граматическому составу и формѣ ихъ, трудно считать ихъ происходящими отъ однаго и того же корня. Кромѣ того, въ древней исторіи встрѣчаемъ мы, что имя Виндъ носятъ не только города и народы, находящіеся близъ водъ, но даже и великія горы, на пр., въ Испаніи и Индіи горы Vindius и Vindhya. Такимъ образомъ, господствующее мнѣніе, недавно повторенное снова Галингомъ, что слово Вин-

---

(166) Отлично Чудское wessi=Мадьяр. víz, Кельт. is, wis, Нѣм. îs, wes, Славян. jiz, jez (Jizera, jezero), и т. п.

(167) Отсюда-то нѣкоторые производятъ wendila (fretum), wendelsae, wendilmere, и т. д., но отнюдь не отъ Вандаловъ.

ды, Венеды, было просто имя географическое, отнюдь никогда не означавшее Славянъ, но вообще какихъ бы то ни было Поморянъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ глазахъ благоразумнаго языкоизслѣдователя. Нѣкогда и самъ я думалъ, что имя Винды можно согласить (168) съ именемъ Гиндовъ или Индовъ (169); но и эта, довольно вѣроятная, догадка не находитъ себѣ надлежащаго подтвержденія въ языковѣдѣніи, потому что Санскрит. *h* въ Латин., Нѣмец. и Славян. языкахъ правильно измѣняется въ *z* (з) и *s* (с), на пр., Санскр. hima (nix, откуда Imaus mons=nivosus Plin., VI. 17, 64, Himalaja=nivis domus, Himawat=Emodus=nive praeditus), Греч., χιών Санскр. hêmanta (hiems), Греч. χειμών, χεῖμα, Латин. hiems, Персид. sime-stan, Афган. zumy, Осетин. simeg, Славян. зима, Литов. žiema, Лотыш. seema; Санскр. grid (cor), Греч. κήρ, κέαρ, καρδία, Латин. cor (cord-is), Арм. sird, Гот. hairto, Славян. сьрдце (сердце), Литов. szirdis, и т. п. Впрочемъ, есть нѣсколько примѣровъ, въ коихъ Санскр. *h* въ другихъ языкахъ переходитъ въ губное *w*, на пр., Санскр. vidaga, Латин. vidua, Славян. вдова, и т. п. Разсматривая все это, не останавливаясь скажу, что критическое языкоизслѣдованіе рѣшительно не представляетъ ничего, чтобы могло положительно объяснить намъ первоначальное значеніе имени Виндовъ; а потому я удерживаюсь отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета и охотно оставляю его будущимъ розыскателямъ.

---

(168) Имя Гиндовъ Посанскритски Hindu, Поперсид. Hind, множ. Hunud, Греч. ὁ Ἰνδός, Ἰνδικός, Ἰνδική, Полатин. Indus, Indi, India, Поеврейск. Hondu, Поараб. Hind, Поефіоп. Hendu.

(169) Abk. d. Slaw. S. 201.

§9. Древнѣйшія свѣдѣтельства о Сербахъ.

1. До сихъ поръ держались мы того правила, что все, встрѣчающееся въ древнихъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію, источникахъ, о Венедахъ или Виндахъ, относится къ исторіи народа Славянскаго и составляетъ существенную часть его древностей; а потому всѣ, относящіяся сюда, извѣстія, тщательно собраны были нами въ одно цѣлое и, сколько можно и нужно, объяснены. Впрочемъ, изъ сказаннаго уже нами выше (§. 7.) объ отношеніи и цѣнности названій „Венды и Сербы," видно, что первое изъ нихъ никогда, сколько исторія и народное преданіе запомнятъ, не употреблялось самыми Славянами, напротивъ такъ называли ихъ народы поколѣнія Нѣмецкаго, Кельтскаго, Литовскаго и Чудскаго. Собственное же, самое древнѣйшее, названіе Славянъ, всѣхъ или большей части народовъ, составляющихъ это поколѣніе, было, какъ мы показали выше (§. 7. ч. 15—18), *Сьрбы*, *Сербы*. Почему, желая тщательно и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать начало древнихъ Славянъ, нужно пробѣжать всѣ источники древнѣйшей исторіи Европы, и внимательно осмотрѣть, нѣтъ ли въ нихъ какихъ извѣстій и намѣковъ о нашихъ предкахъ Сербахъ подъ этимъ ихъ собственнымъ, туземнымъ, названіемъ. Тѣ и другія извѣстія (о Виндахъ и Сербахъ) относятся къ одному и тому же народу, точно такъ, какъ всѣ разнообразныя сказанія древнихъ писателей о Кельтахъ и Галахъ, Тевтонахъ и Германцахъ. Когда мы сравнимъ и совокупимъ въ одно цѣлое извѣстія объ обоихъ ихъ, тогда можно будетъ надѣяться, что многія, по сю пору темныя еще, стороны древностей нашей предстанутъ намъ гораздо въ большомъ свѣтѣ. Впрочемъ, сдѣсь, прежде всего, должны мы

принести горькую жалобу на то, что, къ несчастію и невознаградимой потерѣ нашей древней исторіи, очень мало дошло къ намъ историческихъ извѣстій (въ источникахъ древней Европы до Іорнанда и Прокопія (552) о старыхъ Славянахъ подъ этѣмъ ихъ собственнымъ домашнимъ именемъ. Причины такого жалостнаго недостатка — различны и легко понятны. Славянскіе народы въ историческую эпоху, начинающуюся для Европы Геродотомъ (456 до Р. Х., что довольно извѣстно изъ сказаннаго нами прежде о Вендахъ), жили въ сѣверной половинѣ ея, и были другимъ, дальнѣйшимъ, южнымъ народамъ, особенно Грекамъ и Римлянамъ, почти недоступны, а потому вовсе неизвѣстны. Сначала они далеко были отдвинуты отъ береговъ Чернаго моря и загнаны въ глубь Сѣвера, именно въ VI и V ст. пр. Р. Х. Скифами, въ III и II Сарматами, и, наконецъ, во II и III ст. по Р. Х. Готами. Этѣ три чуждые народа, въ свое время завоеватели и притѣснители, покорили себѣ знатную часть Славянъ въ упомянутыхъ краяхъ. А потому, съ этой стороны древніе Греческіе и Римскіе писатели не могли добыть ни какихъ основательныхъ свѣдѣній о народѣ Сербскомъ; напротивъ, пиша о народахъ этой части Европы, всѣхъ ихъ, по своему невѣдѣнію, называли общими именами, сперва Скифами, потомъ Сарматами, и рѣшительно не отличали чужеземцевъ (господъ) отъ туземцевъ (подданныхъ). На югѣ Сербы скрыты были Карпатами. Съ этой стороны имъ еще труднѣе было имѣть сношенія съ Греками и Римлянами, потому что сколько рѣки и моря соединяютъ народовъ, столько горы разлучаютъ ихъ другъ отъ друга и заставляютъ жить особнякомъ. Конечно, уже въ IV мъ вѣкѣ пр. Р. Х. Сербы уступили Балтійское побережье (по крайней

мѣрѣ, южную часть его, гдѣ добывался янтарь) Готамъ, народу Нѣмецкому; въ верхней же его половинѣ жили, съ незапамятныхъ временъ, народы Литовскаго происхожденія, а далѣе къ сѣверу—остатки великаго Чудскаго или Финскаго поколѣнія. Но и съ этой стороны ни Греки, ни, впослѣдствіи, Римляне, не могли получить ни какихъ извѣстій о Сербахъ, непосредственно отъ нихъ самихъ; напротивъ все, что когда-нибудь узнали о нихъ, узнали отъ Нѣмцевъ, называвшихъ Сербовъ Виндами, а потому во всѣхъ ихъ древнихъ извѣстіяхъ говорится только о Виндахъ, а о Сербахъ нѣтъ почти ни какихъ свѣдѣній. Сверхъ того, опираясь не только на показанія Прокопія и Маврикія, но и на древнѣйшую исторію Русовъ, Поляковъ и Чеховъ, мы можемъ утвердительно сказать, что Сербы исконно жили подъ народнымъ правленіемъ, распадаясь, при томъ, на множество свободныхъ общинъ. Отсюда навѣрное можно сказать, что если они когда-либо носили одно общее имя (что очень правдоподобно), то все таки оно не было въ большомъ употребленіи, ограничивалось и какъ бы заслонялось мѣстными названіями отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей Славянскаго поколѣнія, началомъ своимъ восходящихъ въ самую глубокую древность (на это мы ниже, въ своемъ мѣстѣ, приведемъ многія доказательства). Далѣе, самыя свойства, нравы и образъ жизни Сербовъ были причиной, что они сдѣлались извѣстны южнымъ народамъ только въ позднѣйшее время, и притомъ менѣе чѣмъ прочіе Сѣверные народы, т. е., Скифы, Сарматы и Нѣмцы. Сербы были народъ тихой, кроткій, мало гонявшійся за войной, но больше всего занимавшійся земледѣліемъ и домоводствомъ: только одна необходимость самосохраненія заставила ихъ выказать удивительное мужество и храбрость, и только заразитель-

ные примѣры притѣснителей ихъ, Скифовъ, Сарматовъ и Нѣмцевъ, портили нѣсколько и развращали чистые, прекрасные, нравы ихъ. Такой народъ, который единственно хлопоталъ о внутреннемъ спокойствіи, и вовсе не помышлялъ о наѣздахъ и нападеніяхъ на чужія земли, равно какъ покореніи и истребленіи сосѣдей своихъ, разумѣется, мало имѣлъ случаевъ сдѣлать имя свое всюду извѣстнымъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что изъ географическихъ и историческихъ сочиненій древнихъ Грековъ и Римлянъ до насъ дошли только кой-какія, большая же часть ихъ погибла; отсюда очень вѣроятно, что съ погибелью этѣхъ многочисленныхъ сочиненій погибли также многіе памятники и извѣстія и о народѣ Сербскомъ. Этому вполнѣ повѣримъ, если только припомнимъ себѣ свѣдѣтельство Прокопія, по коему Славяне и Анты вообще назывались „Спорами," т. е., Сербами.

2. Впрочемъ, хотя мы и не имѣемъ столько богатыхъ источниковъ о древнемъ названіи Сербовъ для того времени, которымъ ограничиваются наши изслѣдованія, сколько о названіи Виндовъ, тѣмъ не менѣе есть у насъ два важныя и замѣчательныя свѣдѣтельства, показывающія, что это имя, въ своемъ настоящемъ видѣ, дѣйствительно существовало и извѣстно было другимъ народамъ уже за нѣсколько столѣтій до Іорнанда и Прокопія. Свѣдѣтельства этѣ принадлежатъ извѣстнымъ писателямъ, Плинію, Римлянину (79 по Р. Х.), и Птоломею, Греку (ок. 175.). Плиній, исчисляя народы, обитавшіе на Меотійскомъ заливѣ, говоритъ: „A Cimmerio accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (1)." Равнымъ образомъ и Пто-

(1) *Plin.* H. N. I. VI. c. 7. §. 19.

ломей въ своемъ описаніи Азіятской Сарматіи, упоминаетъ между прочими, и объ этѣхъ народахъ: „Μεταξὺ δὲ τῶν Κερανίων ὀρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ορινᾶιοι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι (иначе Σίρβοι) (2).“ Въ спискахъ Птоломея, большею частію, читаемъ Сербы (Serbi), рѣже Сирбы (Sirbi); такое разнообразное произношеніе имѣетъ, первоначально, свое основаніе у самыхъ Славянъ. Каждый видитъ, что сдѣсь больше всего важно опредѣленіе жилищъ и настоящаго положенія этѣхъ древнихъ, исторически извѣстныхъ, Сербовъ; впрочемъ, это—загадка, которая, по сю пору, еще ни кѣмъ неразрѣшена и, вѣроятно, навсегда такой останется. Ни Плиній, ни Птоломей не представляютъ намъ достаточныхъ данныхъ для полнаго ея разрѣшенія, напротивъ, каждый изъ нихъ явно противорѣчитъ одинъ другому. Плиній начинаетъ отъ Кимерійскаго Босфора, т. е., отъ нынѣшняго Керченскаго пролива, и помѣщаетъ своихъ Меотовъ, Валовъ, Сербовъ, Ареховъ, Цинговъ, Псесіевъ, на Меотійскомъ побережьѣ или Азовскомъ морѣ, поступая, по видимому, къ сѣверу, потому что онъ оттуда переходитъ къ Танаитамъ. Но въ другомъ мѣстѣ (3) самъ же онъ помѣщаетъ Валовъ гораздо далѣе на востокъ, въ сѣверовосточной части Кавказа, близъ, такъ называемыхъ, Кавказскихъ воротъ (portae Caucasiae). Напротивъ, Птоломей всѣ означенные народы, Оринеевъ, Валовъ и Сербовъ, помѣщаетъ на востокѣ, между Керавнійскими горами и Волгой, на Хвалынскомъ побережьѣ. Керавнійскими же горами древніе географы называли сѣверовосточную отросль Кавказа, идущую

(2) *Ptolem.* I. V. c. 9.
(3) *Plin.* G. N. I. VI. c. 11.

къ рѣкѣ Тереку. О направленіи и положеніи этѣхъ горъ они имѣли совершенно ложное понятіе, выдавая ихъ то за южный, то за сѣверный, отпрыскъ Кавказа, простиравшійся до самаго Рифейскаго хребта (4). Стало быть, по Плинію, Сербовъ должно помѣстить на берегу Меотійскаго моря, недалеко отъ устья Дона, напротивъ, по Птоломею —на берегу моря Хвалынскаго, между Кавказомъ и Волгой. Знакомые съ древней географіей знаютъ (5), что при опредѣленіи настоящаго положенія народовъ въ земляхъ, такъ мало извѣстныхъ, какими тогда были земли на Дону и Волгѣ, не льзя вполнѣ положиться ни на Плинія, ни на Птоломея. Оба этѣ славные писатели черпали изъ тысячи рукописей и смѣшивали древнія извѣстія съ новѣйшими, а потому надѣлали въ Сарматіи и Скиѳіи множество народовъ, старыхъ и новыхъ, дѣйствительныхъ и вымышленныхъ, изъ коихъ (6) каждому назначали мѣсто по своему произволу, нерѣдко на угадъ, но никогда слѣдуя положительному свѣдѣнію объ ихъ пребываніи. Отсюда при такомъ сбивчивомъ описаніи и множествѣ именъ, если мы встрѣтимъ у Плинія и Птоломея, что жилище того или другаго сѣвернаго народа перенесено отъ настоящаго своего мѣста на сто или двѣсти миль далѣе, то на такую неточность должно смотрѣть, какъ

---

(4) *Mela* I. 19. *Strabo* XI. p. 501, 503, *Plin.* VI. 9, 10.

(5) Правильно и достойно всякаго вниманія сужденіе *Лелевеля* о Плиніевой компиляціи: Bad. w geogr. str. 145—7, 386 и слѣд., о Птоломеевой тамъ же str. 158—9, 437 — 40, 473—4. Сравн. *Mannert's.* Nord. d. Erde S. 347. 356.

(6) И сдѣсь можно повторить сказанное Лербергомъ въ другомъ отношеніи: „Man hatte von virklich vorhandenen Dingen gehört, aber man dachte sich die Lage derselben nach einer unrichtigen Verstellungsart.“ Untersuch. S. 202.

на не большой еще промахъ (7). Нужно имѣть необыкновенныя свѣдѣнія въ исторіи и географіи и, сверхъ того, исполинскую силу и терпѣніе, чтобы внести какой ни есть свѣтъ и порядокъ въ Скифосарматскій лабиринтъ этѣхъ двухъ писателей. Что касается до Сербовъ, то я согласенъ съ Плиніемъ, помѣщающимъ ихъ близъ Дона. Къ этому заставляютъ меня слѣдующія причины. Во первыхъ: древнѣйшее извѣстіе должно быть, по всему, ближе къ источнику и истинѣ. Во вторыхъ: на это же указываютъ и другія позднѣйшія извѣстія, но отнюдь не на востокъ. Память объ Оринеяхъ, по моему мнѣнію, сохранилась въ городѣ Орнѣ, близъ устья Дона, о коемъ упоминаютъ Планокарпини подъ 1239 г. и Рускія лѣтописи подъ 1346 и 1395 г. (8). Не далеко оттуда, именно, гдѣ Волга поворачиваетъ отъ Дона на востокъ, находится рѣка Сарпа, вытекающая близъ озера, называемаго Рускими Бѣлымъ, а Татарами — Цаганомъ, откуда идетъ на сѣверъ вдоль горъ, именуемыхъ Иргенскія (9), и впадаетъ, близъ Сарепты, въ Волгу; названіе этой рѣки, кажется, напоминаетъ Сербовъ. Кто теперь можетъ навѣрное сказать, составляли ли этѣ Сербы (10) какое поселеніе, основанное

---

(7) Потому что, говоритъ *Лелевель*, не все, сказанное Плиніемъ о той или другой странѣ, непремѣнно принадлежитъ къ ней. Bad. w geogr. str. 147.

(8) Соф. Времен. I. 328, 407. У Планокарпини Орна, въ Рускихъ лѣтописяхъ Орначъ, который, по Карамзину, есть Тана, теперешній Азовъ, или же Ахасъ. Ист. Г. Р. IV.

(9) Очень вѣроятно, что подъ горами, извѣстными древнимъ подъ именемъ Hippici и Ceraunii montes, должно разумѣть этѣ возвышенности.

(10) Въ древности переселеніе покореннаго народа на

Сарматами, или же они были только восточная отросль, побочная вѣтвь, великаго Сербскаго поколѣнія, занимавшаго въ то время всю тогдашнюю Сарматію до самаго Дона? И, въ самомъ дѣлѣ, Прокопій, какъ мы уже упомянули выше, не въ дальнемъ разстояніи отъ этѣхъ Сербозъ, именно, въ окрестностяхъ Дона, помѣщаетъ свои „безчисленные Антскіе народы." Очень можетъ быть, что нѣкоторыя вѣтви и отросли этѣхъ Славянъ-Антовъ уже въ то время, т. е., въ I и II стол. по Р. Х., доходили до рѣки Сарпы (Сербы?), устье которой только въ 70 верстахъ отъ Дона. Впрочемъ, соглашаясь съ Плиніевымъ и Птоломеевымъ означеніемъ жилищъ Сербовъ, мы отнюдь не утверждаемъ, чтобы оно вовсе было безошибочно, потому что, какъ мы сказали выше, означенные писатели могли, по незнанію, на угадъ помѣстить тамъ Сербовъ, народъ, который, вѣроятно, далеко жилъ тогда отъ этого мѣста, около Дона и далѣе на западъ. Имя ихъ, по всему—чистое, истинное; равно какъ и пребываніе Сербовъ въ тогдашней Сарматіи также не подлежитъ ни какому сомнѣнію, за то — напрасны всѣ усилія опредѣлить жилища ихъ по Плинію и Птоломею. Этѣ Сербы были, ме-

---

родину побѣдителя было очень обыкновеннымъ дѣломъ. Такъ извѣстно переселеніе Евреевъ въ Мидію и Персію, Пеонянъ въ Азію Мегабизомъ, по волѣ Дарія Гистаспа, и т. д. И Сарматы были переселены Скифами на Донъ, какъ увидимъ въ §. 16. ч. 2. Притомъ, страна, лежащая на рѣкѣ Сарпѣ, нынѣ пустыня и степь, едва доставляющая пропитаніе скитающимся въ ней, была, по основательному замѣчанію ученаго обитателя ея, Г. А. *Цвика* (въ Сарептѣ), въ древнѣйшія времена гораздо обильнѣе водой, тучнѣе, плодороднѣе и населеннѣе. Dorpater Jahrb. 1835. Bd. V. S. 273—96.

жду прочимъ, тѣ самые, отъ коихъ нѣкоторые изслѣдователи древностей, а между ними и нашъ заслуженный Добровскій, силились выводить всѣхъ послѣдующихъ Славянъ; но какъ слабо и несогласно такое мнѣніе со всѣми историческими выводами о древности великаго племени Славянъ въ Европѣ, можно судить по сказанному нами до сихъ поръ, то есть, по предложенному нами, по несомнѣннымъ источникамъ, о Закарпатскихъ Вендахъ и тому, что разовьемъ еще болѣе въ продолженіи нашего сочиненія.

3. Долго источники исторіи древней Европы, ничего не говорятъ намъ о Сербахъ; только въ половинѣ VI го стол. Византійскій историкъ, Прокопій, къ не малому нашему изумленію и сожалѣнію, предлогаетъ намъ испорченное слово *Споры* (*Spori*) вмѣсто подлиннаго *Сербы*, и увѣряетъ, что оно въ древности было общимъ для всѣхъ народовъ Славянскаго поколѣнія. „Передъ этѣмъ Славяне и Анты — говоритъ онъ, — имѣли одно названіе, именно, и тѣ, и другіе, издревле (τὸ παλαιὸν) назывались Спорами(Σπόρους) (11).“ Ссылаясь на сказанное нами уже выше (§. 7. ч. 15—17.) о томъ, что подъ испорченнымъ словомъ Споры должно разумѣть Сербовъ, мы удерживаемся здѣсь отъ всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій, къ коимъ это важное свѣдѣтельство всякой разъ даетъ собой поводъ. Впрочемъ, обратимъ теперь свое вниманіе только на слѣдующее. Прокопій, приводя это имя Сербовъ, прежде всего, прямо называетъ его древнимъ, а потомъ общимъ всѣмъ имъ. Откуда бы ни было взято такое свѣдѣтель-

(11) *Procop.* Bell. Goth. l. III. c. 14. p. 498. ed. P. *Stritter.* Memor. pop. II. 29.

ство Прокопія, оно, по всему, принадлежитъ къ древнѣйшему, темному, періоду Славянскихъ древностей, а потому и нами отнесено сдѣсь къ числу древнѣйшихъ извѣстій. Истинность Прокопіева показанія и древность этого имени, равно какъ и вѣрность источниковъ, изъ коихъ почерпнуто оно, подтверждаютъ, во первыхъ, Плиній и Птоломей, писатели, жившіе задолго до Прокопія, первый за 500, а второй за 400 лѣтъ, и сохранившіе намъ оное въ первичной его чистотѣ. Во вторыхъ: древность онаго подтверждаетъ самое значеніе его, покрытое мракомъ; это показываетъ, что происхожденіе и начало его относятся къ вѣкамъ доисторическимъ языка и народа нашего. Наконецъ, самое распространеніе и прежнее всеобщее употребленіе его поколѣніемъ, столь многолюднымъ, распадавшимся на столько вѣтвей, говоритъ намъ, что оно непремѣнно было однимъ изъ первоначальныхъ и древнѣйшихъ, иначе, ни какъ не могло бы такъ укорениться и сохраниться у самыхъ отдаленнѣйшихъ другъ отъ друга своими жилищами, нарѣчіемъ и нравами народовъ этого племени. Что до всеобщности его, то свѣдѣтельство Прокопія находитъ себѣ значительное подтвержденіе и въ позднѣйшее время. Но, какъ мы объ этомъ подробно говорили уже выше, на своемъ мѣстѣ (§. 7. ч. 17.), и притомъ свѣдѣтельства въ пользу того принадлежатъ къ позднѣйшему времени, то, потому, нарочно удерживаемся сдѣсь отъ всякаго дальнѣйшаго разсужденія о немъ. Если бы завистливое время не истребило того письменнаго источника, изъ коего Прокопій черпалъ свѣдѣнія свои объ имени Сербовъ (ибо мы увѣрены, что онъ имѣлъ у себя и такой источникъ, кромѣ устнаго преданія Славянъ), то древняя наша исторія въ этомъ отношеніи, то есть, касательно народовъ, называвшихся

Сербами, не была бы столько бѣдна и отрывочна, какой она теперь намъ является. При всемъ томъ, важное свѣдѣтельство Прокопія заставляетъ насъ тщательно собрать въ одно мѣсто всѣ извѣстія древнихъ о праотцахъ нашихъ и привести ихъ, для всеобщаго употребленія, въ одно цѣлое систематическое.

4. Въ дополненіе приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ упомянемъ сдѣсь еще объ одномъ, принадлежащемъ писателю, время жизни коего, хотя не льзя съ точностію означить, но, вѣроятнѣе всего, можно считать его современникомъ Іорнанда и Прокопія, если только не старше. Писатель этотъ — *Вибій Секвестръ* (Vibius Sequester), сочинитель небольшаго, но очень важнаго, по содержащимся въ немъ новымъ извѣстіямъ, описанія рѣкъ и источниковъ, упоминаемыхъ древними стихотворцами. Было время, когда сочиненіе это считали произведеніемъ IV го вѣка; но въ наши дни основательно полагаютъ, что оно составлено въ эпоху паденія западной Римской имперіи, именно, вѣроятнѣе всего, въ VI мъ стол. Въ этомъ-то сочиненіи, между прочимъ, читаемъ слѣдующее извѣстіе: „Albis Germaniae Suevos a Cervetiis (al. cod. Servitiis) dividit: mergitur in oceanum (12)." Тщательное изслѣдованіе этого коротенькаго, но очень важнаго, свѣ-

(12) *Vibius Sequester* De flum., font., lacuh., gent. etc., s. v. Albis. — См. приложенія ч. VIII. Коротко и слишкомъ бѣгло упоминаютъ объ этомъ свѣдѣтельствѣ Антонъ, Добровскій и Энгель. См. *Anton's* Vers. üb. d. alten Slawen. II. 111—112. *Engel* Gesch. v. Serb. 150, 156 (гдѣ приводятся и слова Добровскаго).

дѣтельства для Славянской исторіи, ведетъ насъ къ тому основательному предположенію, что подъ словомъ Servilii (Cervelii) должно разумѣть Залабскихъ Сербовъ. Оберлинъ, новѣйшій издатель Секвестрова сочиненія, не выразумѣвъ имени Cervelii, находящагося не только во всѣхъ доселѣшнихъ изданіяхъ, но и сличенныхъ спискахъ, перемѣнилъ его, по одной догадкѣ, не подкрѣпляемой ни какими доводами, въ слово *Cherusci*. Во первыхъ: такое своевольное переиначеніе этого слова, не сопровождаемое основательными доказательствами, опровергается простымъ сравненіемъ всѣхъ древнѣйшихъ изданій и списковъ сочиненія В. Секвестра. Вовторыхъ: не говоря уже о томъ, что имя Херусковъ, упоминаемое очень рѣдко писателями Iго и IIго стол., въ это позднѣйшее время не только не слышно, но и вовсе вышло изъ обыкновенія. Кромѣ того, поправку Оберлинову рѣшительно опровергаетъ положеніе обоихъ народовъ, Свевовъ и Херусковъ. Именно, потомки Херусковъ и Свевы въ то время, когда было писано это сочиненіе, жили на лѣвой сторонѣ Лабы, а потому она не могла отдѣлять ихъ однаго отъ другаго. Херуски первоначально обитали на лѣвомъ берегу Лабы, на востокъ отъ Гесовъ, въ окрестностяхъ Гарца, оттуда на югъ, между Верой и Салой, и, можетъ быть, и далѣе еще, на востокъ и сѣверовостокъ, по самую Лабу. Правда, часть Свевовъ въ глубокой древности (по крайней мѣрѣ, слѣдуя раздѣленію Нѣмцевъ, сдѣланному Тацитомъ, причислявшимъ къ Свевамъ Бургундовъ, Готовъ, Вандаловъ и другихъ, жившихъ между верхней Лабой и Бальтійскимъ моремъ), обитала тоже и на правой сторонѣ Лабы, однако, по выходѣ Готовъ, Бургундовъ, Вандаловъ, и др. изъ означенныхъ земель (что случилось во II — IV мъ

стол. по Р. Х.), имя Свевовъ осталось только за Нѣмцами, жившими за Лабой и Альпами, т. е., перешло на Туринговъ, Баварцевъ и Алеманъ. Послѣдняя незначительная горсть Свевовъ, вѣроятно, выгнанныхъ Сербами, перешла изъ Залабскихъ краевъ въ Ангальтъ, во время похода Лангобардовъ и Саксовъ въ Италію (568) (13). Вибій Секвестръ, писавшій въ Италіи или Галіи, упоминая о двухъ великихъ, извѣстныхъ народахъ, жившихъ въ его время по обѣимъ сторонамъ Лабы, называетъ первыхъ, какъ ближайшихъ къ себѣ, Свевами, а вторыхъ, какъ отдаленнѣйшихъ, Сербами.—Что касается до правописанія этого имени (Servitii, Cervetii), то довольно будетъ замѣтить здѣсь, что оно во всемъ согласно съ правилами правописанія Среднихъ вѣковъ, по коимъ, писавшіе Полатынѣ, измѣняли въ именахъ *b* въ *u*, *uu*, *w* (напр., Wulgari вм. Bulgari, Zeriuani вм. Serbiani, и т. п.), а *c* употребляли вм. *s* и *z* (на пр., Cieruisti вм. Srbiste, Cilensii вм. Silensii = Силезцы, Prucі, Prucia вм. Prusi, Prusia, и т. п.) (14). А потому, мы не медлимъ отнести это свѣдѣтельство къ Сербамъ, жившимъ, въ концѣ V го стол., въ странѣ между Одрой и Лабой, оставленной Нѣмцами, и извѣстныхъ, впослѣдствіи, подъ разными частными именами, какъ-то: Лужичанъ, Мильчанъ, Гломачей, Стодоранъ, Житичей, Сусельцевъ, и т. п. Мы увѣрены, что въ это древнее время Сербами назывались всѣ вообще Нѣмецкіе Славяне, слѣдовательно, и Лютичи съ Бодричами.

---

(13) *Vitichind* въ *Meibom.* Script. rer. Germ. I. 634. *Riedel* Mark Brandenburg II. S. 3—4. *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 34—5.

(14) Подробное объясненіе этого см. ниже, частію въ ч. 5 этого §., частію же въ Прилож. ч. VIII.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ, между прочимъ, и общее происхожденіе всѣхъ этѣхъ вѣтвей и народцевъ изъ страны, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, а сочинителемъ Минхенскихъ записокъ—Zerivani (15), о чемъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (§. 43, 44). (16).—Не смѣемъ утверждать, должно ли разумѣть подъ словомъ *Crhepstini*, поставленнымъ на Певтингеровой картѣ въ самой сѣверной Германіи, между Древненѣмецкими народами (Chauci, Chamavi, Varini, и т. д.), Сербовъ, или другой какой народъ? Нѣкоторые видятъ въ этомъ испорченное имя Cherusci. Буквы, составляющія это слово, писаны одной и той же рукой и чернилами; напротивъ, имена остальныхъ народовъ—киноварью и, кажется, самимъ переписчикомъ Вѣнскаго списка (17). Списокъ этотъ, принадлежащій къ XIII стол. (1265?), сдѣланъ, вѣроятно, съ подлинника, составленнаго въ первой четверти V вѣк., въ которомъ такая приписка очень уже могла быть; потому что распространеніе Сербовъ за Одрой въ Германіи случилось гораздо раньше

---

(15) „Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cinctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.“ См. Прил. ч. XIX.

(16) Крузе имя Cervetii помѣстилъ на картѣ древней Германіи тамъ, гдѣ послѣ упоминается Сербище (Ciervisti), т. е., близъ города Цербстъ (Сербище), но только на лѣвой сторонѣ Лабы.

(17) Это слово на Певтингер. картѣ, изданной Будинскимъ университетомъ, оттиснуто не совсѣмъ вѣрно касательно краски и вида буквъ. По мнѣнію Копитара, разсматривавшаго Вѣнскій подлинникъ, буквы, составляющія слово *CRHEPSTINI*, всѣ до одной черны.—Наконецъ, сравн. *Katancsich* Orb. ant. I. 196. *Mannert* German. S. 213. *Gaupp* Gesetz. d. Thüringer. S. 79.

таго, нежели какъ вообще, по сю пору, полагаютъ его, т. е., по меньшей мѣрѣ, до начала V го, если только не въ концѣ IV го стол. Впрочемъ, мы, какъ уже сказали, ничего особеннаго не основываемъ на этомъ испорченномъ словѣ.

5. Предложивъ всѣ историческія свѣдѣтельства о Сербахъ, скажемъ еще здѣсь, въ заключеніе, что-нибудь о происхожденіи и значеніи этого имени. Безъ сомнѣнія, имя Сербъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ, самымъ темнымъ, народнымъ именамъ, надъ объясненіемъ коего трудились многіе писатели, начиная съ императора Константина Багрянороднаго и епископа Соломона, или лучше его помощниковъ, до нашихъ временъ (18). Ученнѣйшій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благоразумнѣйшій изъ доселѣшнихъ языкоизслѣдователей нашихъ, Добровскій, откровенно сознается, что онъ, перебравши и сравнивши, самымъ тщательнымъ образомъ, Славянскія нарѣчія, ни какъ не могъ отыскать значенія имени Сербъ (19). Прежде и намъ казалось, что это имя происходитъ отъ корня, означающаго воду, на что соглашался нѣсколько и Добровскій (20), во первыхъ, по тому, что оно всегда переводимо было иностранцами словомъ Винды, производимымъ, обыкновенно (хотя ошибочно), отъ воды; во вторыхъ, что есть нѣсколько рѣкъ, мѣстечекъ и селеній, лежащихъ близъ воды и носящихъ это имя, и, наконецъ, что корень *srb* и *zrb* въ нѣкото-

---

(18) Объясненіе древнѣйшихъ см. въ *Коларовыхъ* Rozpr. стр. 180—4, гдѣ прочтете также догадку и самаго сочинителя, подробно изложенную на стр. 137—80.

(19) *Добровскаго* Inst. l. slav. p. 154. въ Руск. перев. стр. 181.

(20) *Engel's* Gesch. v. Serb. p. 156. „SrB — eine niedrige sumpfige Gegend.“ *Dobr.*

рыхъ языкахъ, особенно Восточныхъ, именно означаетъ текучую воду (21). Однако же, разсмотрѣвъ этотъ предметъ снова, со всей тщательностью и вниманіемъ, мы принуждены отказаться отъ упомянутой догадки, какъ неудовлетворительной, и принять другую, по нашему мнѣнію, гораздо вѣроятнѣйшую и основательнѣйшую. Считая въ здравомъ языкоизслѣдованіи историческій путь вѣрнѣйшимъ, мы и тутъ, какъ выше при имени Виндовъ, прежде всего должны внимательно пересмотрѣть всѣ древнія формы, въ коихъ является намъ это имя. Такъ у Плинія оно читается Serbi; у Птоломея Serbi и Sirbi (Σέρβοι, Σίρβοι въ разныхъ рукоп.); у Прокопія Sporï (Σπόροι) вм. Sorbi; у Вибія Секвестра Servetii или, по друг. спискамъ, Cervetii; у Фредегара Surbii; въ chron. Moisiac. Siurbi; въ сокращ. Annal. Lauriss. Эйнгардомъ Suurbi; у Альфреда Surpe и Surfe; у Баварскаго географа и Регино Surbi; въ Силезской лѣтописи у Сомерберга Surbiensis prov.; въ грам. 1136 Swurbelant; въ Битерольфѣ, Нѣмецк. стихотвореніи XII вѣка (22), Surben (дважды); у Эйнгарда, сократителей annal. Fulden. и Bertinian.: Энгарда, Рудольфа и Пруденція Треценскаго, у Адама Бременскаго и Гельмольда Sorabi; у Петра Библіот. Soavi (вм. Soravi); у Кадлубка Sarbiensis prov.; въ грам. ок. 873 Sarove prov.; у Богухвала Sarb (n. vir); въ словарѣ Mater verborum (23) еписк.

(21) Abk. d. Slaw. p. 196 — 200.

(22) *Grimm's* Deutsche Heldensage S. 138.

(23) Мы думаемъ, что слово Sirbi въ предлож.: „Sarmate... Sirbi tum dicti a serendo," не есть Вацерадова приписка, напротивъ переводъ перваго сочинителя этого словаря. Сравн. Cod. mus. boh. p. 303. c. 2. 3. Вацерадъ поставилъ Zirbi при словѣ Sarabaite и Sarmathe. Ib. p. 302. c. 2. p. 471. c. 1.

Соломона Sirbi; у Сигеберта Гемблац. Sirbia; у имп. Константина Багрянор. Serbli (Σέρβλοι, Подунайскіе) и Serbii (Σέρβιοι, Закарпатскіе), Serbia (τα Σέρβια, городъ Сербица и округъ въ Македоніи); въ грам. 949 Ciervisti (городъ Zerben, т. е. Srben); въ грам. Браниборгскаго епископства 949 г. Ciervisti (жупа); въ грам. 1161 Cervisti; въ грам. 975 Kirrusti; въ Cod. S. Mauric. Kiruisti; въ грам. 1003 Zerbiste; у Дитмара Межиборгскаго Ziruuisti (столица, теперь Zerbst); въ грам. 1147 Zevirizke (тоже); въ грам. 1196 Cherevist; въ грам. 1197 Cherewist; въ грам. 961 (сомнит.) Zurcici (городъ, burgvardium, теперь Zörbig, въ Липскомъ краѣ); у Дитмара Zurbizi и Curbizi; у лѣтописца Саксона Zurbike; въ грам. 1144 Zorbwech; въ нѣкоторыхъ другихъ грамат. Sorbek; у Дитмара и лѣтописца Саксона Zribenz (городъ, теп. Schrenz); въ грам. 1040 (сомнит.) Zurba (жупа); въ грам. 1064 Serebez (городъ, burgwardium, теперь Schrabiz); у Кедрина Serbii (Σέρβιοι); у Зонара, Анны Комниной и др. Serbi (Σέρβοι); въ Минхенской рукописи XI ст. Zeriuani (вм. Serbiani); въ словарѣ Чеха Вацерада 1102 Zirbi (читай Srbi); у Козьмы Zribia, Zribin (читай Srbia, Srbin); у Нестора по списку 1377 Серебь и Сербь (оба collect.); въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ XII — XIV стол. Србь, Срьба, Срьбинъ, Срьблинъ, Срьбли множ. ч., Срьбскый (прилог.) (равно съ перемѣной *б* въ *п* — Срьпскый), на пр., въ грам. ок. 1195—1230 Срьбьскые земле род. п., въ житіи Св. Симеона ок. 1210 Срьбьскые земле, Срьбскые земле, Срьбьске земли, въ Типикѣ св. Савы ок. 1210—1215 Срьбьске земле и Срьбьскые земле, въ грам. ок. 1216—33 Срьблинъ, Срьблина, въ грам. ок. 1222 30 Срьбске земле, въ другой (надп. Жич.) Срьпскіе земле, въ Жичанской над-

писи XIII стол., на стѣнѣ въ храмѣ Србскіе земле и Српске земле, въ грам. 1254 Срьбске земле, въ послѣсловіи Феодора 1263 Срьбьскыми земеми, Срьбьскою землею, у Дометіяна 1264 Срьбьскеми земьлями, Срьбьскихъ земль, Срьбьскимъ землямъ, въ грам. окъ. 1275—1321 Срьпске земль (sic); въ Шишатовацкомъ Евангеліи конца XIII или начала XIV стол. Срьбскіе земле; въ надписи Студеницкаго монастыря 1314 г. Србскыхъ земль; въ Шишатовацкомъ Апостолѣ 1324 Срьбьскыихъ земель (дважды); въ грам. 1347 Срьблемъ; въ грам. 1348 по Срьблехъ, по земли Срьбьской, Срьблемъ, и т. д.; у Далимила и пр. Srbowe. И теперь еще Подунайскіе Сербы слово это выговориваютъ Србъ, Србинъ, Срблинъ, Срблякъ, и т. п.; напротивъ Верхне-и Нижнелужицкіе Сербы произносятъ его Сербъ, Сербё множ. ч., Сербски и Серски прилог., Сербске и Серске множ. (на пр., Серска рѣчь), и т. д. Формы этого слова на Руси и въ Польшѣ въ Средніе вѣки и въ нынѣшнее время находимъ слѣд.: серебщызна, сѣрбщызна, серепчызна, сѣрпчызна, Серебожъ и п. и, что все, по Статуту Литовскому (1529), значитъ извѣстнаго рода плата подданныхъ работой и, какъ кажется, Сербовъ (24); Бѣльскій въ своей лѣтописи

---

(24) Стрыйковскій (стр. 446, 750), Голембёвскій (II. 50) и Мацѣёвскій (III. 262, 266) слово это пишутъ различно; заглянуть же въ Литовскій Статутъ я не имѣлъ возможности. Производство Чацкаго (отъ стрибра, Порус. серебра)—ошибочно. Что касается до формы, то его можно сравнить съ крулевщизна, паньщызна, поволовщызна, и т. п., а касательно матеріи, сравн. Древнесерб. цаконство, извѣстнаго рода подать, которое, вѣроятно, находится въ связи съ именемъ Цаконовъ или Чаконовъ, Бѣлорус. морданица (servitus, dipl. 1456), отъ

(1597) пишетъ Serbowie , Serbia (Саксонская) ; Блажовскій, въ переводѣ Кромеровой лѣтописи (1611) Serbowie, Serbin, Serby acc. pl. książe serbskie, и т. п. ; по сю пору селенія въ Росіи, названныя по древнимъ Сербамъ, носятъ имена: Сербенъ и Сербигалъ (т. е., конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, Сербино въ С.-Петербургской губерніи, Сѣрбы въ Минской (25), Сербовскій въ Черниговской, Сербы и Сербиновка въ Волынской; а въ Польшѣ, въ Августовскомъ воеводствѣ: Serbentynie, Serbentyny, Serbentyszki (сравн. Илир. Srbenda augm. отъ Srb), въ Сандомірскомъ Serbinow, въ Краковскомъ Sierbowice, въ Краков., Плоцкомъ, Калишскомъ, Западной Галиціи, и т. д. Sarbice, Sarbicko, Sarbiewo, Sarbin. Сдѣсь насъ не могутъ занимать позднѣйшія испорченныя Латинскія формы этого слова , на пр., Servi, Serviani XIII — XV ст. , и т. п. Смотря на такое разнообразіе однаго и того же имени, прежде всего слѣдуетъ отдѣлить свой обычай и образъ писанія отъ чужаго. У Славянъ замѣчаемъ два рода произношенія и писанія этого имени: Несторъ въ древнѣйшемъ спискѣ писалъ Серебь (26), а въ Бѣлорусіи извѣстная дань Сербовъ называлась Серебщизна, съ чѣмъ (особенно коренной гласной *е*) согласны и многіе иноземные источники , найболѣе же нынѣшніе Лужичане ; напротивъ того, южные Сербы пишутъ и про-

---

народа Морда, Мордва (съ чѣмъ родственно и смердъ), *βιλαβίννειν*, *βιλαβοῦν*, и т. д.

(25) На картѣ Шубертовой 1829, л. 3., написано, по выговору простаго народа, Шербы вмѣсто Сербы. Въ этомъ же округѣ и Шлованы вм. Слованы.

(26) *Несторъ*, изд. *Тимковскимъ*, стр. 3. — Въ Соф. Времен. (изд. *Строевымъ*) стоитъ Сербь. 1, 3.

износятъ съ древнѣйшаго времени по сю пору, Србъ, Срблинъ, т. е., опуская гласную *е*, съ чѣмъ сходятся и Чехи. Гораздо большую розницу встрѣчаемъ въ формахъ этого имени, оставленныхъ писателями, употреблявшими Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки, къ коимъ принадлежатъ и Чехи Козьма и Вацерадъ: одни изъ нихъ, именно, Птоломей (по нѣкоторымъ рукописямъ), нашъ Вацерадъ и Сигебертъ Гемблацекскій писали: Sirbi, Sirbia или Zirbi; другіе (Плиній, Птоломей (въ нѣкот. рукоп.), Византійскіе историки: Serbi, Serbli, Serbii; третьи, Фредегаръ, Регино, Баварскій географъ, Chronicon Moissiac., Annal. Lauriss., Эйнгардъ, Альфредъ, Дитмаръ, Annalista Saxo, Битерольфъ: Surbii, Surbi, Siurbi, Suurbi, Surpe, Surfe, Zurbici, Curbizi, Zurbike, Surben; четвертые (Эйнгардъ, Энгардъ, Руодольфъ, Prudentius Trecensis, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, грамоты: Sorabi, Sorbek; пятые, Кадлубекъ: Sarbi; шестые, грамоты 949, 975, 1003, 1064, Дитмаръ: Ciertvi, Ciervisti, Kirrusti, Ziruuisti, Zerbiste, Serebez; седьмые, Дитмаръ и Annalista Saxo: Zribenz, съ чѣмъ сходно нашего Козьмы Zribia, Zribin; наконецъ, восьмые, Минхенская рукопись: Zeriuani. Разсмотривая этѣ разнообразныя иноземныя формы, должно сознаться, что всѣ онѣ, касательно выговора, ничемъ не отличаются отъ выговора самихъ Сербовъ, т. е., Србъ, Сербъ, а касательно образа писанія — начало ихъ и причина скрываются въ трудности выразить, какъ слѣдуетъ, неизвѣстное слово и въ неудобности Латинонѣмецкаго правописанія. Сдѣсь Славянское *с* (*s*) выражено не только буквой *z*: Zirbi, Zurbici, Zurbike, Ziruuisti, Zerbiste, Zribenz, Zeriuani, но и *c*: Cervetii, Ciertvi, Ciervisti, Curbici, а разъ и Kirrusti, и это потому, что Нѣмцы

весьма рано стали выражать эту букву своимъ острымъ *z* или *tz* (27), что, большею частью, и теперь наблюдаютъ они съ мѣстными именами Сербовъ, употребляя *z=tz*: Zerbst, Zörbik, Zerben, и т. п. Переходъ губной *b* въ *w*, и наоборотъ, повсемѣстенъ и понятенъ; *b* и *p* или *b* и *f* составляютъ особенность Нѣмецкаго языка, особливо послѣднее употребляется въ Англосаксонскомъ. Вставка гласныхъ *e*, *i*, *ie*, *o*, *u*, *uu*, *iu*, весьма обыкновенна передъ *r*: Serbi, Zerbiste, Zeriuani, Sirbi, Sirbia, Zirbi, Ziruuisti, Ciervisti, Ciertvi, Sorabi Sorbek, Surbi, Surpe, Surfe, Zurbizi, Curbizi, Zurbike, Zurba, Suurbi, Siurbi, иногда и послѣ *r*: Zribenz, Zribia, Zribin, или даже по обѣимъ сторонамъ: Serebez; все это имѣетъ свое основаніе въ желаніи, какъ можно облегчить и онѣмечить это иностранное и трудное для выговора Нѣмецкимъ устамъ имя Србъ (28).

---

(27) О буквѣ *c* вм. *z*, *tz* въ Нѣмецкомъ языкѣ сравн. *Grimm's* D. Gr. I. 163. Древніе Нѣмцы писали не только cit вм. zeit, celt вм. zelt, ci вм. zi, то есть zu, и т. п., но и cuge (ductu) вм. zuge, и т. п. Въ грамотахъ Нѣмецкихъ королей находимъ 993 Cedlisciani вм, Седличани, 1194 Cidlotitz вм. Sedlotici, 1011 Cilensis вм. Silensis, т. е., Силезскій, 986 Cirimundi вм. обыкновеннаго Serimund, и т. п. См. *Leutsch's* Mgr. Gero 1828. 8. *Raumer* Regesta Brandenb. T. I.—Дитмаръ Межиборскій писалъ Prnci, Prucia вм. Prusi, Prusia. — Впрочемъ, употреблялось и *k* вмѣсто *z*, и наоборотъ, на пр., вмѣсто Nizici, писали то Nizizi, то Nikiki, Nikike, Nicici, и т. п., вм. Salebeke писали Salebizi, вм. Vuallibiki писали Wallebizi (beke, biki есть Новонѣм. Beken), и т. д. *Leutsch* и *Raumer* l. c.

(28) Сравн. разныя формы имени Хрватъ, Хорватъ §. 10. ч. 10. §. 34. ч. 4.

Впрочемъ, я увѣренъ, что Славяне, жившіе въ Нѣмецкихъ земляхъ, двояко произносили это имя, точно какъ на Руси и въ Подунаѣ, т. е., Сербъ и Србъ, и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны формы Ciervisti, Ciertvi, потому что въ нихъ, по моему мнѣнію, скрываются Древнепольское, Бѣлорускоє и Малоруское Sierbiště, Sierbi.—Имя, столько древнее, родное, глубоко укоренившееся между Славянами, но весьма рѣдко употребляемое иноземцами, должно было получить начало и свое естественное значеніе только въ землѣ своей. И точно, въ самой, такъ сказать, средѣ языка Славянскаго, въ нарѣчіяхъ Рускомъ, Русинскомъ (Малоросійскомъ) и Древнепольскомъ, находимъ сродное съ этѣмъ именемъ слово, т. е., Рус. и Малорус. *пасербъ* (puer, privignus), Польск. pasierb, равно какъ и нѣсколько другихъ, произведенныхъ отъ него, на пр., Руск. и Малоруск. пасербокъ (privignus), пасербка, пасербица (privigna), Польск. pasierbica (privigna), pasierbi, pasierbiczy, pasierbowy, pasierbny (все прилогат.), и т. д. Тщательное изслѣдованіе этого слова ведетъ насъ къ тому, что оно есть: а) сложное; б) одно и тоже съ словомъ пасторекъ (privignus), и в) происходитъ отъ корня *сиръ* (sir, orbus). Что слово это составлено, изъ предлога *па* (pa) и существительнаго имени *сербъ* (*serb*), это само собой понятно для знающаго Славянскій языкъ, и подтверждается сравненіемъ словъ, составленныхъ подобнымъ же образомъ, на пр., отечественныхъ, Руск. пасынокъ (privignus), падчерица (privigna), Серб. посинакъ, Польск. pasynek (proneros), Словац. parobok (juvenis, отъ корня rob), и т. п., и иностранныхъ, на пр., Литов. pósunis (privignus), podukrá (privigna), и т. д.; больше же всего свѣдѣтельствомъ

Восточныхъ языковъ, родственныхъ нашему, въ ко ихъ, какъ сейчасъ увидимъ, находятся обѣ формы, сложная и простая, paser и suar (29). Хотя тождество словъ пасербъ и пасторекъ — больше темно и неясно, чѣмъ предыдущихъ, однако же, если мы соберемъ въ одно мѣсто всѣ формы послѣдняго изъ нихъ, легко убѣдимся въ противномъ. Такъ слово это Похорут. pásterk (privignus), pásterka (privigna), и pástorik, pástorka, Хорв. pasztorek, pasztorkinya, Серб. пасторакъ, пасторка, Чеш. pastorek., pastorkyně, Словац. pastorok, pastorka, и pastorkynja. Отсюда открывается, что тутъ *o* только замѣняетъ гласную *e*, какъ, на пр., topl вмѣсто tepl, сравн. Латин. tepidus, попелъ вм. пепелъ, боберъ вм. бебръ (Кирил. и Булгар., сравн. Латин. biber у Плинія, Нѣмецк. Biber), Волынь вм. Велунь или Велынь (у Нестора по спис. 1377), и т. п., *k* — слогъ окончательный, такой же, какой въ пасынокъ отъ сынъ, паробокъ отъ робъ, и т. д., а *m* (t)—прибавочная буква, какъ въ розптылити вм. розпылити (dissipare, zerstäuben, отъ пыль (pulvis, Staub), стинь вм. сѣнь, стрибро, стреда, и т. д., вмѣсто сребро, среда, и т. д. Слѣдовательно, пастеркъ или, разложивъ на составныя его части, па-се-рк, совершенно равно Рускому и Польскому па-сер-б, кромѣ окончанія, которое здѣсь составляетъ образовательный слогъ, потому что его нѣтъ въ Санскр. paser (puer) (30), Персид. puser (filius, puer), Пельв. poser (puer), Курд. suar (puer), и Афган.

---

(29) Добровскій производитъ слово пасторекъ отъ корня пасти, но это вовсе неосновательно. B. Gr. 1809. p. 50. 1819. p. 46.

(30) *Heeren's* Ideen üb. Pol. usw. II. 45.

suari, suai (puer) (31). Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ словѣ па-се-р-б (pa-ser-b) или па-стер-к (pa-ster-k), одно только *сер* (ser) есть основной и коренной слогъ, а все остальное должно отнести къ сложенію и образованію. Равно не нужно доказывать, что слово это произошло отъ однаго и того же корня съ словомъ Церковн. сиръ (orbus), Руск. сирый, сирота, Серб., Хорв., Хорут., Словацк. сирота (sirota), Чешск. sirotek, siruobě, siroba, Нижнелужицк. sirota, Верхнелужицк. sérota, sérotstwo, Польск. sierota, sierocę, sierosi, и тому подоб. Этотъ корень находимъ мы въ Санскр. *su* (generare, producere, сравн. prasûti, progenies), въ Латин. sevi, satum, отъ se-rere вм. se-sere (sese reduplicatio) (32), въ Гот. saian, Сканд. sôa (serere), Славян. сѣяти, и т. д.; всѣ этѣ слова значатъ родить, порождать, производить, а потому оба слова, *сынъ* и *сиръ* (*sir*) (sir-ota, sir-uobě, serb), собственно значатъ *порожденіе* (zrozence, zrozeňátko), то же, что Латинское satus, natus, Греческое τέκνον, и тому подобн. Отсюда видно, какъ естественно и удачно новѣйшіе Русы свое устарѣлое и неясное пасербъ, пасербица, замѣнили обыкновеннѣйшимъ и, потому, понятнѣйшимъ словомъ пасынокъ, падчерица. И такъ, теперь очевиденъ смыслъ народнаго имени Сербы, собирательн. Сербь; оно первоначально значило, просто на просто, *порожденіе*, *родичь*,

---

(31) *Klaproth* As. Polygl. p. 67, 70, 78. *Pott.* Etym. Forsch. I. 215. Не осмѣливаюсь рѣшить, принадлежитъ ли сюда Зенд. posnam и Пелъв. posan, или же къ корню сынъ.

(32) *Pott's* Et. Forsch. I. 216. *Grimm's* D. Gr. I. 927. *Eichhoff* Parallèle p. 177, 272.

родъ, *народъ*, Латин. gens, natio, равно какъ тоже самое значитъ и сродное съ нимъ, происшедшее отъ однаго и того же корня, Индійское serim (natio) (33). И этотъ образъ названія себя столько согласенъ съ свойствомъ и простотою нравовъ древнѣйшихъ народовъ, еще не раззнакомившихся съ природой, что ни мало не удивительно, если мы часто находимъ его и у другихъ, родственныхъ намъ, народовъ, на пр., у Нѣмцевъ, коихъ собственное названіе Thiutisk, Diutisk, Deutsche, естественнѣе всего происходитъ отъ Гот. thiuda (natio, gens), Древненѣм. diot, Лот. tauta (34),или у древнихъ Скандинавовъ, называвшихъ уже въ глубокой древности край свой Manaheimr, т. е., страна мужей, и т. п. Зная теперь происхожденіе и значеніе имени Сербъ, мы уже легко поймемъ, отъ чего не только у Плинія читаемъ Serbi, у Птоломея Sirbi и Serbi, въ словарѣ Соломона и у Сигеберта Гемблац. Sirbi и Sirbia, но и у Нестора Серебь, въ статутѣ Литовскомъ серебщизна, въ Германскихъ источникахъ Serebez, Ciervisti (читайте Sierbiste, Сербище), у Кадлубка Sarbiensis provincia, и т. д. Это значитъ, что Славяне, какъ въ древнѣйшее время, такъ и теперь, произносили и произносятъ его различно, по различію жилищъ и нарѣчій, именно: Сербы, Сѣрбы, Сирбы, Сарбы и Србы, тутъ ясно выговоривая коренную, тамъ опуская ее, или же перемѣняя на другую помягче, на пр., въ Церковн. ь (= Франц. e muet),

---

(33) *Malte-Brun* Gesch. d. Erdk. übs. v. *Zimmermann* II. 42.

(34) Hall. ALZ. 1829. N, 215. *Grimm's* D. Gr. I. 108, 586, 630. III. 472. *Его же* Rechtsalt. p. 229 и слѣд. См. ниже §. 18. ч. 10.

потому что измѣнсніе и опущеніе гласныхъ передъ *р* (r) и *л* (l) такъ обыкновенны въ Славянскихъ языкахъ, что доказывать это многими примѣрами считаемъ совершенно излишнимъ; каждый можетъ легко сравнить слова: брва, срдце, трнъ, влна, плный, находящіяся въ разныхъ нарѣчіяхъ и родственныхъ языкахъ, или, по крайней мѣрѣ, Чешскія kleji и klnu, pliji и plnu, dřevo и drvo, drvoštěp, и тому подобн. Отсюда, Несторово Серебь (сравн. Serebez въ грам. 1064 г.), Руское Сербино, Сербы, Сербиновка, Польское Serbinow, Sierbowice, Sarbin, и Лужицкое Serb, Serbjo, ничемъ не хуже Чешскаго и Илирскаго Srb, Srbljin; а судя по формамъ Ciervisti, Ciertvi, я полагаю, что въ VIII—X стол. были въ Германіи Славянскія вѣтви, произносившія это имя точно такъ, какъ теперь Поляки выговариваютъ свое pasierb и pasierbica (35). Хотя я не могу навѣрное сказать, были ль гдѣ въ извѣстное позднѣйшее время Славяне, которые бы произносили это имя Сирбы (Sirbi), Сирбскій (sirbsky), однако, отнюдь не думаю, чтобы это было вовсе невѣроятно, безсмысленно.

---

(35) Разность Польскихъ формъ Serbinow, Sierbowice, Sarbin, происходитъ отъ разности нарѣчій простонародья, потому что нынѣшній Польскій языкъ, равно какъ и остальные, родственные ему, Славянскіе языки, собственно, есть смѣсь разныхъ нарѣчій, на что языкоизслѣдователь всегда долженъ обращать особенное вниманіе, если не хочетъ безпрестанно впадать въ заблужденіе. Мазуръ, Горалъ, Силезецъ, Кашубъ, каждый изъ нихъ говоритъ своимъ, особеннымъ, нарѣчіемъ.

§. 10 *Вѣтви Славянъ въ землѣ Виндовъ или Сербовъ.*

1. Изъ всего, сказаннаго нами въ предыдущихъ параграфахъ, вытекаютъ два главныя, основныя, историческія положенія, которыя будутъ руководить насъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи и древности народовъ Славянскихъ. Первое состоитъ въ томъ, что народъ Славянскій уже въ самое отдаленнѣйшее время былъ великъ и многолюденъ, и жилъ съ незапамятной поры въ Европѣ т. е., съ той глубокой древности, съ которой обитаютъ въ ней родственные ему народы, Фракійскій, Греколатинскій, Кельтскій, Нѣмецкій и Литовскій. Этѣмъ, съ одной стороны, окончательно отвергается прибытіе Славянъ во время нашествія варварскихъ народовъ изъ Азіи въ Европу, или въ IV мъ и V мъ стол., въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, и др., о чемъ безпрестанно бредятъ нѣкоторые писатели, особенно иностранные, а съ другой—выводъ ихъ отъ народовъ племени Сѣвернаго. Второе положеніе, нераздѣльно связанное съ первымъ, состоитъ въ убѣжденіи, что предки послѣдующихъ Славянъ, скрывавшіеся подъ именемъ Виндовъ и Сербовъ уже въ древнее время, съ V мъ вѣка предъ Р. Х. по V е Р. Х., т. е., до Іорнанда и Прокопія, занимали все безмѣрное пространство между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпатами, Дономъ, верховьями Волги и жилищами Финовъ за Новгородомъ. Этотъ выводъ, опирающійся на твердыя и неопровержимыя историческія данныя, получили мы, придерживаясь однаго чисто историческаго пути, потому что боялись, чтобы, смѣшивая достовѣрное съ сомни-

тельнымъ, не подкопать цѣлаго зданія нашихъ древностей, и тѣмъ не подать случая критикѣ совершенно разрушить его. Помня, что въ нашемъ дѣлѣ все зависитъ отъ перехода изъ истинной и ясной эпохи нашей исторіи въ баснословную и темную, мы рѣшились слѣдовать однимъ только прямымъ и несомнѣннымъ показаніямъ Іорнанда и Прокопія о Виндахъ и Сербахъ, какъ праотцахъ послѣдующихъ Славянъ, и на нихъ единственно основать всю систему нашихъ древностей. А потому, разсмотривая одно за другимъ древнія свѣдѣтельства, все, что только могли найти въ нихъ о Виндахъ и Сербахъ, тщательно собрали мы въ одно мѣсто и, сравнивъ показанія ихъ между собою, пытались открыть первобытныя жилища Славянъ въ Европѣ. Успѣли ли мы въ томъ, предоставляемъ рѣшить благоразумному читателю. Стоя на этомъ, столь твердомъ, широкомъ и надежномъ, основаніи, мы можемъ уже теперь, съ такого возвышенія, бросить далѣе взглядъ, обозрѣть вновь предѣлы первоначальнаго отечества Славянъ и изслѣдовать происхожденіе и сродство разныхъ народовъ, въ немъ находящихся. Сдѣсь въ основаніе себѣ принимаемъ то всеобщее, оправдываемое исторіей другихъ народовъ и самымъ опытомъ, положеніе, что, какъ каждый коренной и многолюдный народъ имѣетъ, кромѣ обыкновеннаго своего имени, еще много другихъ особенныхъ частныхъ названій, и, притомъ, чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ ихъ болѣе, такъ точно и огромный и многочисленный народъ Виндовъ уже въ незапамятное время носилъ, по различію жилищъ и семействъ, множество мѣстныхъ названій. Истинность этого подтверждаютъ, съ одной стороны, слова Іорнанда, увѣряющаго, что Винды въ его время разно назывались, смотря по различію ро-

довъ и жилищъ, а съ другой—неслыханное множество именъ народовъ Славянскихъ, появившихся въ исторіи въ VI — IX мъ. стол. и, по всему вѣроятію, одолженныхъ началомъ своимъ времени, гораздо древнѣйшему того, въ которое упомянутые народы вышли изъ своей первобытной родины. Мы уже выше видѣли, что такимъ древнимъ отечествомъ Славянъ были Закарпатскія земли, лежащія между моремъ Балтійскимъ и рѣкой Дономъ, и извѣстные у Птоломея подъ общимъ именемъ Европейской Сарматіи. Но на этомъ безмѣрномъ пространствѣ древніе Греческіе и Латинскіе историки и географы, Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птоломей, помѣщаютъ, кромѣ упомянутыхъ Виндовъ, предковъ Славянъ, еще великое множество другихъ народовъ и народцевъ, называвшихся разными именами. И такъ, рождается вопросъ: не скрываются ли подъ этѣми названіями и вѣтви великаго Виндскаго народа? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это было такъ: благоразумная критика, разсмотрѣвъ и взвѣсивъ, надлежащимъ образомъ, всѣ, относящіяся сюда, обстоятельства, принуждена многіе изъ народовъ этѣхъ отнести къ поколѣнію Славянскому. А какъ полный разборъ этого предмета требуетъ подробнаго обозрѣнія и изслѣдованія всѣхъ, принадлежащихъ сюда, географическихъ и историческихъ, показаній (дошедшихъ къ намъ въ памятникахъ Грековъ и Римлянъ) о краяхъ Сѣверной Европы, и какъ на такой огромный трудъ мы не можемъ сдѣсь рѣшиться, то, потому, предлогаемъ тутъ одни лишь выводы своихъ изслѣдованій объ этомъ, вмѣстѣ съ основаніями, которыми руководствовались, и причинами, по коимъ произносили судъ свой о сродствѣ каждаго народа. Во первыхъ: начало древней (вообще еще отрывочной и тем-

ной) исторіи этѣхъ краевъ относимъ мы ко времени Геродота, жившаго около 459—444 пр, Р. Х., а о древнѣйшемъ времени допускаемъ то одно лишь, что непосредственно вытекаетъ изъ прямаго показанія этого достовѣрнаго историка. Отсюда, мы совершенно исключаемъ изъ области нашихъ изслѣдованій всѣ баснословныя названія Сѣверныхъ народовъ, ни откуда намъ неизвѣстныхъ, весь этотъ разнопестрый сбродъ мнимыхъ Гиперборесвъ, Макробіевъ, Абіевъ, Кинокефаловъ, Андрофаговъ, Гипоподовъ, Амазонокъ, одноглазыхъ Аримасповъ, вмѣстѣ съ островами Блаженныхъ (Μακαρίων νῆσοι), какъ предметы Мифологической географіи. Наши древности не должны выходить за предѣлы исторической достовѣрности, а потому преслѣдованіе блудящихъ огоньковъ около Кимерійскихъ болотъ, охотно оставляемъ тѣмъ, кто находитъ въ томъ удовольствіе. Во вторыхъ: считаемъ дѣломъ, неподлежащимъ ни какому сомнѣнію, что, не смотря на многочисленность Венедскаго поколѣнія и его распространенность въ Европейской Сарматіи (употребляемъ это географическое выраженіе единственно только для краткости), въ ней, однако же, обитали и другіе народы, частью на предѣлахъ земель Венедскихъ въ огромномъ числѣ, частью же въ срединѣ ихъ разсѣянно, небольшими толпами. Къ такимъ чуждымъ народамъ относимъ, слѣдуя, съ одной стороны, извѣстіямъ знаменитѣйшихъ изыскателей въ этой области вѣдѣнія, а съ другой собственнымъ своимъ соображеніямъ: а) Народъ Скифскій, племени Сѣвернаго; б) народъ Чудскій или Финскій, того же племени; в) народъ Сарматскій, племени Индоевропейскаго; г) Народъ Кельтскій; д) Народъ Нѣмецкій; е) Народъ Литовскій, и, наконецъ, ж) Народъ Фракійскій: всѣ упомянутаго же племени. Прочіе народы, не принадлежащіе къ Вини-

дамъ и обитавшіе въ Европейской Сарматіи въ первый періодъ нашихъ древностей, т. е., отъ Геродота (459 г. до Р. Х.) до Іорнанда (552 по Р. Х.), должны относиться къ какому-нибудь изъ названныхъ здѣсь племенъ. Опредѣляя племенное сродство этѣхъ народовъ, мы, прежде всего, обращаемъ вниманіе свое на прямыя свѣдѣтельства древнихъ достовѣрныхъ писателей, согласіе ихъ съ исторической истиной, извѣстной намъ изъ другихъ мѣстъ, потомъ на природныя свойства, нравы и обычаи, сколько позволяютъ то древнія извѣстія, далѣе, на географическое положеніе народа и сличеніе старыхъ его жилищъ съ новѣйшими, и, наконецъ, тщательно и осторожно изслѣдываемъ самое его имя.

А. *Славянскіе народы у Геродота.*

1. *Будины.*

2. Геродотъ, родомъ изъ Галикарнаса, въ землѣ Дорянъ (род. ок. 484, ум. ок. 400 предъ Р. Х.), по занятію, кажется, Самоскій купецъ, мужъ ученый и здравомыслящій, объѣздивъ, для пріобрѣтенія свѣдѣній о народахъ и ихъ исторіи и, можетъ быть, также по дѣламъ своего званія, значительную часть Азіи, Африки, сѣверную Грецію, и т. д., посѣтилъ, наконецъ, и страны, лежащія на сѣверозападномъ берегу Чернаго моря, гдѣ уже около двухъ столѣтій существовало нѣсколько Греческихъ поселеній, изъ коихъ знаменитѣе всѣхъ была Ольвія, при устьѣ рѣки Буга. Въ то время, какъ Геродотъ находился въ Ольвіи у своихъ соотечественниковъ, сосѣдніе Черноморскіе края были во власти Скифовъ, народа, сколько доселѣ намъ извѣстно, племени Сѣвернаго,

родича позднѣйшихъ Монголовъ или Татаръ. Сдѣсь Геродотъ свѣдѣнія свои о Сѣверныхъ народахъ черпалъ: а) изъ собственнаго своего опыта и розысканій; безъ сомнѣнія, онъ говорилъ и имѣлъ сношенія съ тогдашними Скифами, лично знакомъ былъ съ начальникомъ двора царя ихъ, Аріапифы, и т. д.; б) изъ устнаго преданія этѣхъ же Скифовъ, власть коихъ тогда широко, далеко, простиралась надъ народами, жившими въ самыхъ внутреннихъ земляхъ; в) изъ разсказовъ и извѣстій Греческихъ поселенцевъ на Понтѣ, торговавшихъ не только съ Скифами, но и съ другими народами тѣхъ странъ. Отсюда видно, что показанія Геродота въ этомъ случаѣ чрезвычайно важны и драгоцѣнны (1). Царство Скифовъ, по словамъ его, имѣло слѣдующіе предѣлы: на востокъ простиралось оно до устья Дона и сближенія его съ Волгой; на сѣверъ—до впаденія Псёла въ Днѣпръ, а оттуда далѣе, по всему вѣроятію, до истоковъ Буга и Днѣстра; а на западѣ повиновались имъ, кажется, народы иноплеменные до Агафирскихъ горъ, т. е., нынѣшней Седмиградіи, и даже до самаго устья Дуная. Такимъ образомъ, собственно такъ называемые, коренные Скифы, пришедшіе изъ внутренней Азіи и покорившіе народы на Черномъ морѣ, занимали очень небольшое пространство, прилежащее непосредственно къ Черному морю. Далѣе же на сѣверъ и западъ обитали, какъ прямо утверждаетъ Геродотъ, прочіе народы не Скифскаго происхожденія; впрочемъ, и въ самомъ

(1) О Геродотѣ подробно и умно разсуждаетъ *Дальманъ* Forsch. a. d. Geb. d. Gesch. Bd. II. Herodot. a. s. Buche s. Leben. S. 1—236. Сравн. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. Bd. I. S. 354. ff.

царствѣ Скифовъ, такъ называемые, Скифы земледѣльцы на Днѣпрѣ и въ теперешнемъ Подолѣ (2), были, безъ сомнѣнія, народъ, отличный отъ Скифовъ, иноплеменники, вѣроятнѣе всего, Славяне, покоренные первыми, среди коихъ побѣдители жили, какъ господа и дворяне (3). Изъ народовъ не Скифскаго происхожденія, живших внѣ Скифіи, Геродотъ упоминаетъ о слѣдующихъ, болѣе замѣчательныхъ прочихъ, о Будинахъ, Неврахъ, Агафирсахъ, Меланхленахъ, Андрофагахъ, Таврахъ, Гелонахъ и Савроматахъ (4). Первые два народа принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ Виндскому или Сербскому поколѣнію; а остальные шесть къ чуждому; но о нихъ скажемъ ниже. Прежде всего выслушаемъ показанія Геродота о каждомъ изъ нихъ отдѣльно, а потомъ уже произнесемъ о томъ судъ свой.

3. *Будины*,—говоритъ Геродотъ, — народъ великій и многолюдный, съ глазами, чрезвычайно голу-

---

(2) *Herod.* I. IV. c. 17, 18. Σκύθαι Ἀροτῆρες находятся на правомъ, а Σκύθαι γεωργοί на лѣвомъ берегу Днѣпра. Срав. §. 13. ч. 2. *Mannert* Nord. d. Erde. 1820. 8. S. 102—103.—*Рейхардъ* раздвигаетъ жилища Скифовъ-земледѣльцевъ до самаго Смоленска, и слова Геродота (IV. 18, 53.) совсѣмъ иначе понимаетъ, нежели Манертъ. Срав. Hertha Bd. XI. Gft. 1. S. 3. ff.

(3) *Niebuhr* Kleine hist. Schriften. Bonn. 1828. 8. Bd. I. S. 552. ff. Срав. ниже §. 13. ч. 2.

(4) *Herodot* l. IV. c. 102. Когда Дарій пошелъ противъ Скифовъ, то начальники главныхъ Сѣверныхъ народовъ составили, по этому случаю, совѣтъ: Erant autem, qui convenerant, reges Taurorum et Agathyrsorum et Neurorum et Androphagorum et Melanchlaenorum et Gelonorum et Budinorum et Sauromatorum.

быми, а волосами свѣтлорусыми, суть старожилы въ своей землѣ, жизнь ведутъ пастырскую и питаются сосновыми шишками (5). Будины отличаются видомъ, цвѣтомъ лица, языкомъ и образомъ жизни отъ Гелоновъ, людей, происходящихъ, собственно, отъ Греческихъ приморскихъ поселенцевъ, утвердившихся среди Будиновъ въ деревянномъ городѣ, называемомъ Гелонъ. Гелоны говорятъ частью Греческимъ, а частью Скифскимъ языкомъ, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и питаются хлѣбомъ (6). Впрочемъ, Греки обыкновенно называютъ и Будиновъ Гелонами. Земля Будиновъ богата деревомъ; въ самомъ дремучемъ лѣсу находится озеро и болото, окруженное

---

(5) *Herod.* l. IV. c. 108. *Βουδῖνοι δὲ, ἔθνος ἐὸν μέγα καὶ πολλὸν, γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρῶς ἐστὶ καὶ πυῤῥόν.* c. 109. *οἱ μὲν γὰρ Βουδῖνοι, ἐόντες αὐτόχθονες, νομάδες, τέ εἶδι καὶ φθειροτραγέουσι*, что прежде неправильно переводили „питавшіеся насѣкомыми.“ Ритеръ, опираясь на Тетесова объяснителя, доказалъ, что это значитъ „шишкоѣдцы.“ *Ritter* Vorhalle eur. Völkergesch. Berl. 1820. 8. p. 459. Gött. gel. Anz. 1820. Dec. S. 206. Лопари и другіе жители Сѣвера и теперь еще употребляютъ шишки въ пищу.

(6) Сказанное Геродотомъ о Гелонахъ, ихъ происхожденіи и жилищахъ, составляетъ единственный источникъ свѣдѣній о нихъ; а потому извѣстія позднѣйшихъ писателей о нихъ, суть повтореніе словъ Геродотовыхъ, и притомъ совсѣмъ превратно понятыхъ. Можетъ быть, Славяне и Чудь имя Гелоны образовали изъ слова Гелены. Такихъ смѣшанныхъ Елиновъ было на Черноморьѣ великое множество, которые, вѣроятно, оттуда распространились по разнымъ краямъ. Въ Протогеновомъ памятникѣ (218—201 до Р. Х.) тоже встрѣчаемъ Mixhelleni. Срав. §. 13. ч. 2.

тростникомъ. Въ немъ ловятъ они выдръ, бобровъ и другихъ животныхъ, τετραγωνοπρόσωπα (куницъ), и изъ мѣховъ ихъ приготовляютъ себѣ шубы (7). Извѣстіе Геродота о положеніи земли Будиновъ не совсѣмъ точно и справедливо. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говоритъ онъ, что Невры, не задолго до нашествія Дарія (513 до Р. Х.), оставили, по причинѣ размноженія змѣй, старыя свои жилища и отправились искать новыхъ у Будиновъ, кои и дали имъ ихъ (8). Этѣ Невры во время Геродота обитали на сѣверозападъ отъ истоковъ рѣки Днѣстра (9), т. е., въ окрестностяхъ нынѣшней рѣки Буга по самую Нурку и Нарву, въ области, называемой, съ незапамятнаго времени, землей Нурской. Если Невры, по увѣренію Геродота, обитали на границѣ Будиновъ, слѣдуетъ, что Будины занимали сосѣднія земли, именно, по всей вѣроятности и свѣдѣтельству позднѣйшихъ географовъ, на сѣверовостокъ отъ вершинъ Днѣстра, нынѣшнюю Волынь и Бѣлорусію. Тутъ же, въ сосѣдствѣ Невровъ, Гевиновъ и другихъ небольшихъ народовъ, помѣщаетъ ихъ и Птоломей (10), прибавляя

---

(7) *Herodot* l. IV. c. 108—109. Не извѣстно, что собственно значитъ *θηρία τετραγωνοπρόσωπα*. Нѣкоторые видятъ въ немъ лося; но кожа его не годится на шубы. *Brehmer's* Entdeck. I. 487. Другіе говорятъ, что это былъ тюлень (phoca vitulina); но онъ живетъ въ морѣ. Кажется, ближе всѣхъ къ истинѣ тѣ, кои объясняютъ его словомъ куница. *Eichwald* въ Dorpat. Jahrb. 1834. Hft. VIII. S. 3—16.

(8) *Herod.* l. IV. c. 105.

(9) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 125.

(10) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Καὶ πάλιν μεταξὺ Πευκίνων καὶ Βαστέρνων Καρπιανοί. ὑπὲρ οὓς Γηουΐνοι. εἶτα Βωδηνοί.*

(въ другомъ мѣстѣ), что рѣка Борисфенъ, т. е., западный рукавъ Днѣпра, иначе Березина, выходитъ изъ горы Будинской (τὸ Βούδινον ὄρος). Имя ихъ встрѣчаемъ около верховьевъ нынѣшняго Буга, равно какъ и на Греческой картѣ, составленной ученымъ Агафодемономъ, современникомъ Птоломея (11), и приложенной къ его географіи (12). Болѣе всего важно тутъ свѣдѣтельство Птоломея, потому что изъ сочиненія его видно, что онъ имѣлъ у себя подъ рукой подробныя свѣдѣнія о народахъ Европейской Сарматіи, коихъ мы напрасно искали бы у другаго какого писателя того вѣка. Хотя извѣстія другихъ о жилищахъ Будиновъ и не представляютъ ничего положительнаго, тѣмъ не менѣе они не противорѣчатъ совершенно показанію Птоломея. Такъ, не говоря уже о названныхъ выше, о Будинахъ упоминаютъ еще Мела (13), Плиній (14), Аміянъ Мар-

---

(11) *Heeren* Comment. de font. Geogr. Ptolemaei. 1827. 4. p. 10—11.

(12) Europ. tab. VIII.

(13) *Mela* (ed. Tschucke et Weichert) l. I. c. 19. §. 19. Primi (Sarmatarum) Maeotidae gynaecocratumeni, regna Amazonum, fecundos pabulo, at alia steriles nudosque campos tenent. Budini Gelonon, urbem ligneam, habitant. Juxta Thyssagetae Jyrcaeque (rect. Turcaeque, ut mss. et edd. ant.) vastas silvas occupant, aluntur venando. cf. ed. Gronov. 1722. p. 110. Очевидно, что Мела списалъ Геродота, и ошибочно, вмѣстѣ съ нимъ, помѣстилъ Будиновъ между Дономъ и Волгой.

(14) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 88. A Taphris per continentem introrsus tenent Auchetae apud quos Hypanis oritur, Neuri apud quos Borysthenes, Geloni, Thussagetae, Budini, Basilidae et caeruleo capillo Agathyrsi. Super eos Nomades,

целинъ (15), Юлій Гонорій (16), Этикъ (17) и Стефанъ Византійскій (18). Судя по этѣмъ свѣдѣтельствамъ, нѣтъ сомнѣнія, что великій и многолюдный народъ Будины занимали, когда-то, жилищами своими всю нынѣшнюю Волынь и Бѣлорусію. Стоитъ только взглянуть на этѣ края, чтобы тотчасъ увѣриться, что ни одна изъ сѣверныхъ странъ такъ близко не подходитъ къ Геродотову описанію жилищъ Будиновъ. Сдѣсь находимъ мы и теперь еще безмѣрные лѣса и болота; сдѣсь и болото, называемое Рокитно, — остатокъ, когда-то, бывшаго большаго озера (сравн. §. 22. ч. Б.). — Все, сказанное нами доселѣ о жилищахъ Будиновъ въ сосѣдствѣ съ Неврами (слѣдуя извѣстіямъ Геродота о прибытіи Невровъ въ предѣлы Будинскіе), противорѣчитъ мнѣнію этого историка о родинѣ Будиновъ, помѣщаемой имъ, на основаніи ложныхъ разсказовъ о походѣ Дарія противъ Ски-

---

dein Anthropophagi. A Buge super Maeotin Sauromathae et Essedones.

(15) *Amm. Marc.* l. XXXI. c. 2. §. 14. Inter hos Neuri mediterranea incolunt loca, vicini verticibus celsis, quos praeruptos geluque torpentes aquilones adstringunt. Post quos Budini sunt et Geloni perquam feri, qui detractis peremptorum hostium cutibus indumenta sibi equisque tegmina conficiunt, bellatrix gens.

(16) *Jul. Honor. Orat. Exc.* Bodiamo mons. *Mela* ed. Gronov. p. 691.

(17) *Aethici* Cosmograph. Bodian. Ib. p. 706.

(18) *Steph. Buzant.* Gentilia per epitom. s. h. v. *Βουδινοί, ἔθνος Σκυθικὸν παρὰ τὸ δινεύειν ἐπάνω ἁμαξῶν ὑπὸ βοῶν ἐλαυνομένων. ἁμαξόβιοι γὰρ οἱ Σκῦθαι.*

фовъ, на восточномъ берегу рѣки Дона, близъ Сарматовъ (19). Что такое его опредѣленіе жилищъ Будиновъ ошибочно, въ томъ ни мало не сомнѣваются нынѣшніе ученые объяснители сочиненій его и знатоки древней географіи. Геродотъ писалъ свою исторію спустя 80 лѣтъ послѣ Дарієва похода, по разнымъ полубасословнымъ, преданіямъ и разсказамъ, чрезвычайно преувеличивавшимъ чудесность этой войны. Къ такимъ разсказамъ принадлежало и то извѣстіе, по коему Дарій, во время своего похода, проникъ до самыхъ Будиновъ, что, безъ сомнѣнія, такъ было. Но какъ преданіе слишкомъ уже преувеличило этотъ походъ, то, потому, и Геродотъ помѣщаетъ Будиновъ, больше ни откуда ему неизвѣстныхъ, далеко за Дономъ. Однако, рѣшительно не возможно, чтобы Дарій, по словамъ Геродота, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ совершилъ свой походъ черезъ весь Сѣверъ, начиная отъ Дуная за Донъ къ Волгѣ, оттуда назадъ верхними краями до самыхъ истоковъ Волги и Днѣпра, далѣе черезъ земли, лежащія на Березинѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ: напротивъ, какъ мы уже выше сказали, основываясь на другомъ Геродотовомъ показаніи, онъ могъ, такъ или иначе, пробраться къ настоящимъ жилищамъ Будиновъ, т. е., къ верховьямъ рѣки Буга (§. 13. ч. 4.). Кромѣ того, въ странѣ межъ Дономъ и Волгой, въ этѣхъ пустынныхъ степяхъ, нѣтъ ни озера, ни болота, ни большихъ лѣсовъ, да ихъ никогда и не могло быть тамъ по причинѣ сильныхъ господствующихъ вѣтровъ; совсѣмъ другое на Волыни и въ Бѣлорусіи, гдѣ теперешнія безмѣрныя болота и топи Пинскія суть остатки бывшаго тутъ, нѣкогда, огром-

(19) *Herod.* l. IV. c. 21, 123.

наго озера (20). Далѣе, Геродотъ говоритъ, что Гелоны пришли къ Будинамъ, собственно, изъ Греческихъ поселеній. Это могло быть только съ берега Чернаго моря въ сосѣдственную Волынь и Бѣлорусію, лежащія на торговомъ пути между Чернымъ и Балтійскимъ морями, по которомъ, какъ мы выше видѣли, съ незапамятныхъ временъ, производилась торговля янтаремъ, мѣхами и хлѣбомъ. Невѣроятно, чтобы Греки когда-либо проживали въ сѣверныхъ степяхъ между Дономъ и Волгой. Наконецъ, такое перемѣщеніе Будиновъ за Донъ противорѣчитъ преданію, по коему Невры обитали въ предѣлахъ Будиновъ; о нихъ мы заподлинно знаемъ, что они дѣйствительно жили въ окрестностяхъ рѣки Бога. Стало быть, Будины должны были жить въ сосѣдствѣ ихъ, на Волыни и въ Бѣлорусіи, гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, помѣщаетъ ихъ Птоломей, а Геродотъ ошибся въ этомъ (21).

---

(20) Эйхвальдъ, бывшій Виленскій професоръ, говоритъ, въ Dorpat. Jahrb. 1834. ч. 7. S. 3 — 16, что во время Дарія, на границѣ Минской губ., около Пинска, должно было находиться озеро, равное Азовскому морю. Край этотъ, на 68 арш. или 7 Англ. футовъ надъ поверхностью Балтійскаго моря, и нынѣ ежегодно весною заливается водой и представляетъ собой какъ бы озеро. Тоже самое утверждаетъ и другой естествоиспытатель въ Журналѣ Ausland 1834. N. 185.

(21) Рейхардъ помѣщаетъ Будиновъ между Днѣпромъ и Дономъ, потому, де, что въ Полтавской губерніи есть рѣчка Будка и мѣстечко Будицкое (Будица?). Но рѣки, мѣстечка и селенія съ этѣмъ названіемъ находятся и въ другихъ мѣстахъ. Сравн. ч. 4. этого §. Бремеръ дѣлитъ Будиновъ на двѣ вѣтви: одна, говоритъ онъ, обитала подлѣ Невровъ на Днѣстрѣ, а другая— близъ Ильменскаго озера, въ окрестностяхъ великаго

4. Идя по слѣдамъ ученаго Осолинскаго, который первый, сколько намъ извѣстно, назвалъ Геродотовыхъ Будиновъ предками Славянъ, и старался мнѣніе свое подтвердить умными доводами (22), и мы не медлимъ причислить этѣхъ Будиновъ къ народамъ Виндскаго или Сербскаго поколѣнія. Мы хорошо знаемъ, что давно уже Манертъ (23), почтенный изслѣдователь древностей, объявилъ Будиновъ праотцами Нѣмцевъ и самымъ старшимъ Тевтонскимъ народомъ, какой только можно отыскать въ исторіи, и что многіе позднѣйшіе писатели, именно, Бремеръ, Куфаль и Галингъ (24), съ особеннымъ восторгомъ

Новагорода. Догадка эта, сама въ себѣ довольно вѣроятная, съ трудомъ, однако же, можетъ быть допущена; кромѣ того, этотъ писатель о жилищахъ Будиновъ въ верховьяхъ Волги, близъ устья Камы, и т. д., говоритъ больше какъ поэтъ, нежели историкъ. *Brehmer's* Entdeck. II. 485 ff. 536 ff.

(22) *Ossolinski* Wiadomości historyczno-kryt. II. 487 — 494.

(23) *Mannert's* Germania S. 17 — 24. Nord. d. Erde. 8. 138—139.

(24) *Brehmer's* Entdeck. I. 482 ff. 536 ff. *Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. S. 4—5. C. *Halling* Exerc. Herodot. specim. s. de flavo gente Budinorum dissert. Ber. 1834. 8. p, 1—40. Куфаль о Нѣмецкомъ происхожденіи Будиновъ упоминаетъ только мимоходомъ и съ какою-то застѣнчивостью; остальные же два отъ всей души вѣрятъ ему. Главнѣйшій и, по видимому, довольно вѣроятный, доводъ ихъ состоитъ въ томъ, будто Будины, подобно Нѣмцамъ, имѣли голубые глаза и бѣлорусые волосы. Такъ они, совершенно ложно, переводятъ Греческія слова γλαυκὸς и πυῤῥός; прочія доказательства суть, просто, этимологическія дрязги. Сочиненія, подобныя упомянутому выше De flava gente Budinorum, хоть бы ихъ были цѣлыя тысячи, не только не въ силахъ заглушить истины, а на ея мѣсто поставить лжи, но на-

приняли такую его догадку, какъ одно изъ важнѣйшихъ историческихъ открытій. Но доводы, предлогаемые этѣми писателями въ пользу такого ученія, такъ маловажны, пусты и ничтожны, да и все предположеніе это такъ само въ себѣ безсмысленно, противорѣчитъ всѣмъ выводамъ лучшихъ изслѣдователей о началѣ и первобытныхъ жилищахъ Нѣмецкаго народа, что мы вполнѣ увѣрены, что оно не можетъ долго держаться даже между самыми восторженными Нѣмцами. Вотъ въ краткихъ словахъ доводы наши противъ этого: а) Геродотъ называетъ Будиновъ народомъ великимъ, многолюднымъ (ἔθνος μέγα καὶ πολλόν) и старожилами, т. е., такимъ, который, сколько извѣстно, съ незапамятнаго времени постоянно пребывалъ въ своей землѣ. Но такимъ великимъ и многолюднымъ народомъ за Карпатами и въ той странѣ, гдѣ обитали Геродотовы Будины, были одни лишь Винды или Сербы, народъ Индоевропейскій, жившій изстародавна въ Европѣ между Фракійцами, Кельтами, Германцами и Чудью. б) Въ той самой странѣ, гдѣ обитали Будины, т. е., между Певкинами и Финами, впослѣдствіи Тацитъ назначаетъ жилища Венедамъ, прибавляя, что всѣ лѣса и горы, находящіеся межъ Певкинами и Фенами, принадлежатъ Венедамъ. А мы уже навѣрное знаемъ, что ни Будины никуда не выходили изъ этой страны, потому что Плиній и Пто-

---

полненныя непереваренной ученостью, суть не что иное, какъ соръ, собранный со всѣхъ нечистыхъ мѣстъ, чѣмъ они, бѣдняжки, напрасно стараются прикрыть свою наготу, которая, между тѣмъ, выказывается со всѣхъ сторонъ и громко вопіетъ. Мы нарочно сдѣсь распространились объ этомъ, чтобы читатели наши не позволили увлечь себя этѣми и тѣмъ подобными нелѣпостями.

ломей помѣщаютъ ихъ еще сдѣсь, ни Венеды впослѣдствіи не приходили въ нее откуда бъ то ни было. Стало быть, ясно, что Будины были, собственно, одинъ и тотъ же народъ съ Венедами и, слѣдовательно, одной, и при томъ главной, вѣтвью великаго Сербскаго поколѣнія. в) Геродотъ увѣряетъ, что Гелоны говорили языкомъ Скифскимъ и Греческимъ, и что языкъ Будиновъ совершенно отличался отъ языка обоихъ ихъ. Изъ этого видно, что Будины имѣли свой собственный языкъ, рѣшительно ни въ чемъ непохожій на языки поколѣнія Сѣвернаго. А такой языкъ именно есть языкъ Славянскій. г) Тѣлесныя свойства ихъ, описываемыя Геродотомъ, лучше всего указываютъ на Венедовъ. Свѣтлоголубые или голубые (γλαυκόν) глаза и свѣтлокаштановые или темнорусые, темноватые (πυῤῥόν), волоса суть вѣрные, естественные, признаки народовъ Славянскаго поколѣнія (25). О Германцахъ же Прокопій сказалъ, что они имѣютъ волоса рыжіе или красноватые (ὑπέρυθρος, subrufus). д) Будины были, большею частію, скотопитатели; хожденіе за скотомъ тоже составляло любимѣйшее занятіе древнихъ Славянъ. Совсѣмъ иное говорятъ древнія извѣстія о Нѣмцахъ: военные походы, рысканье по всѣмъ краямъ Европы и опустошеніе чужихъ земель было почти единственнымъ занятіемъ ихъ. Доказательствомъ тому можетъ служить каждая страница исторіи первыхъ пяти вѣковъ по Р. Х. Что до извѣстія Геродота о земледѣліи и садоводствѣ Гело-

---

(25) „Słowianie mieli włosy nie czarne, ani płowe, ale ciemne czyli brunatne, z któremi łączy się zwyczajnie oko siwe, to jest niebieskie mieszane ze szarem, i skóra rumiana.“ *Surowiecki* Sledz. pocz. Słow. str 124.

новъ, то невѣроятно, чтобы оно относилось къ однимъ только Гелонамъ. Вѣдь самъ же онъ выше говоритъ, что Греки также и Будиновъ называли Гелонами? А потому, легко могло случиться, что, при такой неопредѣленности названія, то, что принадлежало Будинамъ, исключительно относили къ Гелонамъ. Будины, народъ великій и многолюдный, по различію земель, занимаемыхъ ими, вели и разный образъ жизни: тутъ занимались земледѣліемъ, а тамъ скотоводствомъ. Вообще сказаніе о происхожденіи всѣхъ Гелоновъ отъ Грековъ — весьма подозрительно. Очень возможно, и даже весьма вѣроятно, что Гелоны были особенная вѣтвь Будиновъ, въ главномъ городѣ коихъ проживали Греческіе купцы. Мы полагаемъ, что городъ этотъ назывался Буды или Будинъ (26). е) Озера, топи, лѣса, деревянныя жилища, и т. п., напоминаютъ намъ любимый образъ жизни древнихъ Славянъ, описанный Іорнандомъ, Прокопіемъ, Маврикіемъ, и др. Древніе народы, привязанные къ осѣдлости и домашней жизни, занимавшіеся земледѣліемъ или скотоводствомъ и незнакомые съ образованіемъ, не такъ легко мѣняли образъ своей жизни, какъ въ позднѣйшее время или въ наши дни народы просвѣщенные. Образъ жизни, на пр., народовъ Монгольскихъ, Турецкихъ, Арабскихъ, Арнаутовъ, Румуновъ, и т. п., точ-

(26) Точно такимъ же образомъ Славяне называли свои города Хизы, т. е. Хижы (Хижины), Избы, и т. д. д. Главный городъ Хижанъ, вѣтви Лютичей, назывался Хызы (§. 44. ч. 6.); въ Росіи, Польшѣ и др., мѣстахъ и теперь встрѣтите множество мѣстечекъ и селеній: Хызы, Хызна, Хыжины, Хызины, Хыжовъ, Хыжовица, равно какъ Изба, Избы, Избище, Избица, и т. п.

но таковъ же и теперь, какимъ былъ за тысячу лѣтъ передъ этѣмъ. И такъ, не удивительно, что изображеніе Будиновъ, сдѣланное Геродотомъ, сверхъ чаянія, во многомъ сходно съ изображеніемъ Венедовъ, составленнымъ Іорнандомъ, Прокопіемъ и Маврикіемъ. Вособенности описаніе города, населеннаго Будинами, носитъ на себѣ видимые признаки города Славянскаго. Онъ былъ четыреугольный, большой, коего каждая сторона длиной около $\frac{3}{4}$ мил., весь выстроенъ изъ дерева и обнесенъ деревянной же стѣной. Таковы точно были въ древнѣйшее время Славянскіе города, занимавшіе большое пространство (потому что домъ каждаго семейства окружался своими пахатными полями и садами), строились изъ дерева и укрѣплялись валомъ и деревянной стѣной. Такъ намъ изображаютъ ихъ жизнеописатель св. Отона, Несторъ, Гельмольдъ, Саксонъ Граматикъ, и др. (27). Равнымъ образомъ, описаніе деревяннаго храма и деревянной рѣзьбы его до малѣйшей мелочи сходно съ описаніемъ Славянскихъ храмовъ, предлогаемымъ жизнеописателемъ св. Отона, Дитмаромъ, Саксономъ Граматикомъ, и др. (28).

---

(27) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 30 — 31 (о сожженіи городовъ Древлянъ). *Saxo Gramm.* l. XIV. p. 319. l. 40. ed. *Stephanii* 1644. Fol. Еще въ XIII мъ вѣкѣ немного было на Руси каменныхъ городовъ и крѣпостей. Въ описаніи Рускихъ городовъ въ Несторовой лѣтоп. (списк. Полетик., Вескрес. и др.) часто читаемъ: „городъ древянъ.“ на пр., Кыевъ древянъ, Новгородъ великый древянъ, рѣдко же: „городъ каменъ (прилог.=каменный, отъ корня камъ),“ на пр., Ладога каменъ, Орѣшокъ каменъ, и т. п. *Schlözer* Gesch. v. Litt. S. 17—19. *Его же* Несторъ III. 354—356.

(28) *Anon.* Vita S. Ottonis p. 316 ss. *Dithmar* l. III. p. 149. ed. *Wagner. Saxo Gramm.* l. I.

Это сходство до того поразительно, что даже самъ Бремеръ думалъ видѣть въ изображеніи города Будиновъ, оставленномъ Геродотомъ, подобіе позднѣйшаго Великаго Новагорода. Это могло бы отвратить его отъ мнимаго Нѣмецкаго происхожденія Будиновъ, если бы онъ далъ доступъ къ себѣ истинѣ (29). Потому что Тацитъ говоритъ, что старые Нѣмцы, большею частію, не знали городовъ и не жили въ нихъ (30). ж) И самое имя Будиновъ есть, очевидно, Славянское. Если Будины обитали (что можно утверждать, основываясь на упоминаемомъ у нихъ Геродотомъ деревянномъ городѣ) въ деревянныхъ мѣстечкахъ, селахъ и будахъ (31), то не могли ли ихъ отсюда легко прозвать Будинами сосѣди, ихъ единоплеменники, жившіе, по недостатку въ деревѣ, въ глиняныхъ или тростниковыхъ и соломенныхъ хижинахъ? Мы рѣшительно не допускаемъ, чтобы имя это происходило отъ слова вода и было бы одно и тоже съ именемъ Виндовъ, какъ утверждаетъ Осолинскій (32). Какъ бы то ни было, внѣшній видъ этого имени — совершенно Славянскій; сравн. имена

---

(29) *Brehmer's* Entdeck. I. 481 ff. 486.

(30) *Tacit.* German. c. 16. По словамъ этого историка они вовсе не имѣли ни какихъ городовъ, что, впрочемъ, можно нѣсколько ограничить свѣдѣтельствомъ Юлія Цезаря и Птоломея.

(31) Buda, búda (срав. Нѣмецк. Bude) есть Древнеславянское слово, встрѣчающееся во всѣхъ нашихъ нарѣчіяхъ. Сравн. *Карамзинъ* Ист. III. примѣч. стр. 15 (гдѣ, впрочемъ, сочинитель неправильно объясняетъ слово буда), *Юнгмановъ* Slownjk česky s. h. v., и др.

(32) Сходное съ именемъ Будиновъ значеніемъ своимъ есть имя Хыжане, извѣстная вѣтвь Велетовъ или Лютичей, о коихъ смотр. §. 44, ч. 6.

Сербинъ, Русинъ, Мордвинъ, Литвинъ, Козаринъ, и т. п. (33). 3) Наконецъ, хотя въ позднѣйшихъ источникахъ нигдѣ не находимъ, чтобы какой-либо народъ Славянскій носилъ это имя, однако же, отсюда не слѣдуетъ еще заключать, чтобы оно вовсе изчезло и вышло изъ употребленія народнаго. Оно, какъ общее названіе всего этого великаго народа, устарѣло и уступило свое мѣсто другимъ, новѣйшимъ, но какъ частное названіе околицъ, городовъ, семействъ и особъ—удержалось почти у всѣхъ Славянъ, съ незапамятнаго времени до нашихъ дней. И точно, въ этомъ отношеніи, слово Будинъ составляетъ у Славянъ одно изъ самыхъ обыкновеннѣйшихъ названій. Приведемъ сдѣсь, въ подтвержденіе этого, нѣсколько примѣровъ. На Руси, по близости прежнихъ жилищъ Будиновъ, находится рѣка Буда въ губ. Могилевской (Мстиславскомъ уѣздѣ), а подлѣ нея село Будище (34), другая рѣчка Будка близъ Полтавы, далѣе мѣстечка и селенія: Буда, Будаева, Будаки, Будани, Будавици, Буде, Будсничи, Будевичи, Будимля, Будина, Будиничи, Будинской, Будище, Будищи, Будка, Будки, Будкова, Будне, Будница, Будники, Буднова,

---

(33) Теперь народныя имена на-*инъ* (-in) отбросываютъ во множ. ч. это окончаніе: Сербинъ, Русинъ, Сербы, Русы, и т. д., но въ старину это, вѣроятно, было иначе. Впрочемъ, замѣчательно названіе селенія Будани въ Новгор. губ., происшедшее отъ личнаго Буданинъ (срав. Чешск. Мильчаны, Словани, и т. д.). Народное имя, правильно произведенное отъ города Будинъ или Буды, звучитъ въ Древнеславянск. Будянинъ, множ. ч. Будяне, Будѣне.

(34) J. A. B. *Rizzi Zannoni* Carte de la Pologne. 1772. 24. l.

Будовка, Будвишки, Буды, и т. п.; ихъ великое множество во всей югозападной Руси; но нигдѣ столь много и часто ихъ не встрѣчаемъ, какъ въ Бѣлорусіи, родинѣ древнихъ Будиновъ. Рускія лѣтописи упоминаютъ о сельцѣ княгини Ольги, Будутинѣ, равно какъ и о воеводѣ Рускомъ, Будѣ. Въ Польскомъ царствѣ полагаютъ около ста семидесяти восьми мѣстъ, носящихъ это имя (Буда, Буды, Будки, Будне), а въ Галиціи за пятьдесятъ (35). У прежнихъ Западныхъ Славянъ также встрѣчается рѣка Буда (теперь, Понѣмецки, Boda), именно въ грам. 965 (36), и у Дитмара, вмѣстѣ съ сосѣднимъ городомъ Budizi (въ грам. 937, въ другихъ Budizco, Budsez, теперь Grimmisleba, при сліяніи Боды и Салы), точно какъ на Руси рѣка Буда съ городомъ Будице; далѣе, мѣстечка и села: въ грам. 833 Budinisvelt (въ Tradit. Corvej. Budinifelde), у Дитмара Budusin, главный городъ Мильчанъ, въ жизнеописаніи Дитмара Budegast, въ грам. 1112 Butenstide, исправнѣе въ грам. 1116 Budenstede („villae, quarum incolae adhuc Sclavi... Budenstede," нынѣ же Windisch-Boddenstedt) (37). Сюда же принадлежитъ у Дитмара названіе Славянскаго рода Buzici (tribus Buzici), изъ коего произошелъ знаменитый Деди или Дедо (т. е., Дѣдъ), родоначальникъ Саксонскаго королевскаго дома (38). Въ Чехіи считается до восьми, а въ Угріи до трид-

---

(35) Tabella miast, wsi, osad itd. król. polsk. 1827. I. 50—54. *Crusius* Top. Postlex. von Galiz. I. 95—99.

(36) *Böhmer* Regesta ad h. an.

(37) *Wersebe* Beschreib. d. Gaue p. 249—250.

(38) *Dithmar* l. VI. p. 168 ed. *Wagner*. Нѣмцы часто самое очевидное обращаютъ совсѣмъ въ другое, стараясь какъ можно болѣе затемнить.

цати городовъ и селеній, носящихъ это имя, къ коимъ принадлежитъ и весьма древній и знаменитый городъ Будинъ (Офенъ), бывшій нѣкогда столицей. Въ Болгаріи и Сербіи тоже находится не малое количество ихъ, особенно замѣчателенъ Будинъ (какъ читаемъ въ древнихъ памятникахъ), теперь Видинъ, на нижнемъ Дунаѣ, Будва въ Далматіи, упоминаемая уже импер. Константиномъ Багрянороднымъ подъ именемъ Будимль, прежняя столица Герцовинскаго князя, и т. п. Тоже должно сказать и объ личныхъ именахъ: Будинъ (у Византійцевъ Бодиносъ, Bodinos) Будимъ, Будны, Будекъ, Будиша, Будонъ, Будовъ, равно какъ и о сокращенныхъ: Будъ, Буда, Буды, кои всѣ, кажется, пошли отъ однаго корня съ именемъ Будиновъ (39). Имена нѣкоторыхъ другихъ вѣтвей Славянскихъ, Дулѣбовъ, Дреговичей, Кривичей, Мильчанъ, Тиверцевъ, Уличей, и т. п., тоже давно исчезли и вышли изъ употребленія, какъ народныя названія, но какъ имена городовъ и лицъ, встрѣчаются довольно часто въ позднѣйшее время, а частью даже дошли до насъ (40). Всѣ этѣ доводы заставляютъ насъ признать Геродотовыхъ Будиновъ народомъ Виндскимъ, и мы не мало утѣшаемся тѣмъ, что уже въ такое отдаленное время находимъ у писателя, столь достовѣрнаго, ясное извѣстіе о древнѣйшемъ народѣ, который каждый Славянинъ, сообразивъ всѣ

(39) Производство ихъ отъ буду (ero) — неосновательно, а отъ будити (excito) — сомнительно. Въ словѣ буду, церков. бѫдѫ, Польск. Będę, есть носовый звукъ; будити же происходитъ отъ бъдъ; но въ имени Будинъ нѣтъ ничего этого.

(40) Ниже, говоря объ этѣхъ вѣтвяхъ, предложимъ ясныя доказательства въ пользу того.

обстоятельства, сюда относящіяся, смѣло и безошибочно можетъ считать вѣтвью своего поколѣнія.

2. *Невры или Нуры.*

5. Тоже не безъ основательныхъ причинъ можно полагать, что и сосѣдній, родственный Будинамъ, народъ, *Невры*, принадлежалъ къ поколѣнію Виндскому. Геродотъ говоритъ о немъ на нѣсколькихъ мѣстахъ (41), а это показываетъ, что Геродотъ имѣлъ хорошія свѣдѣнія объ этомъ народѣ, полученныя имъ, частью изъ устныхъ разсказовъ Ольвіопольцевъ, частью же во время поѣздокъ въ окрестности Днѣпра. Невры, по его словамъ, обитали въ странѣ, лежащей отъ истоковъ Днѣстра на сѣверозападъ (42), слѣдовательно, въ окрестностяхъ Буга, Нурцы и Нарвы, въ землѣ, которая, впослѣдствіи, да и нынѣ, извѣстна въ Польской исторіи подъ именемъ земли Нурской. Первобытныя жилища ихъ были, вѣроятно, гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; но за сто лѣтъ до похода Дарія противъ Скифовъ (513 предъ Р. Х.), они принуждены были змѣями, частью расплодившимися въ ихъ краѣ, частью же пришедшими къ нимъ изъ сѣверныхъ пустынь, оставить свои старинныя жилища и искать пріюта у, родичей и сосѣдей своихъ, Будиновъ (43). Слѣдовательно, страна на Бугѣ принадлежала, первоначально, Будинамъ, которую они потомъ уступили Неврамъ, жившимъ въ ней уже во время Дарія и Геродота (44).

---

(41) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 105, 125.
(42) *Herod.* l. IV. c. 51.
(43) *Herod.* l. IV. c. 105.
(44) *Herod.* l. IV. c. 100, 125.

„Нравы ихъ ,—говоритъ Геродотъ ,—нѣсколько похожи на Скифскіе (Νευροὶ δὲ νόμοισι μὲν χρέωνται Σκυθικοῖσι); людей этѣхъ почитаютъ чародѣями (γόητες). И точно, Скифы и Греки , жившіе въ Скифіи , разсказываютъ , что каждый изъ Невровъ разъ въ годъ обращается на нѣсколько дней въ волка , а потомъ снова принимаетъ прежній свой видъ. Хотя я не могу повѣрить этому и подобнымъ тому разсказамъ, тѣмъ не менѣе , однако, они такъ говорятъ и клятвой подтверждаютъ то (45).“ Этѣмъ ограничивается все извѣстіе Геродота о Неврахъ. Послѣдующая исторія и географія тоже упоминаютъ о нихъ. Помпоній Мела, идя по слѣдамъ Геродота, говоритъ, что рѣка Днѣстръ беретъ начало свое у Невровъ, т. е., близъ ихъ земли, и повторяетъ сказку объ обращеніи ихъ въ волковъ (46). Хотя и Плиній упоминаетъ между прочими сѣверными народами о Неврахъ, однако, ошибается, утверждая, будто Борисфенъ вытекаетъ у нихъ; вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать съ Мелой „Тирасъ ,“ т. е., Днѣстръ (47). Конечно, имя Наваровъ (Ναυάροι), помѣщаемыхъ Птоломеемъ въ Сарматіи , есть одно и тоже съ именемъ Невровъ, только немного передѣлано и переиначено на Греческій образецъ. „Подъ собственными горами ,—говоритъ онъ,— живутъ Амадоки и Навары (48),“ Что горы у Птоломея въ этѣхъ странахъ значатъ, собственно, возвы-

(45) *Herod.* l. IV. c. 105.

(46) *Mela* l. II. c. 1. §. 7. „Tyra. . . surgit in Neuris. §. 13. Neuris statum singulis tempus est, quo , si velint, in lupos iterumque in eos, qui fuere, mutentur.

(47) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 88.

(48) *Ptolem.* l. III. c. 5.

шенность, особенно лѣсъ, изъ коихъ вытекаютъ болѣшія рѣки, объ этомъ мы уже выше говорили (срав. и ниже §. 22. ч. 2.). Хотя трудно, по одному Птоломею, опредѣлить жилища Невровъ, однако, какъ, по его увѣренію, изъ озера Амадока вытекаетъ западный рукавъ Борисфена, т. е., Березина, то мы не ошибемся, если горы и народъ этого имени помѣстимъ сдѣсь, а Наваровъ не въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, на югѣ, слѣдовательно, въ землѣ Нурской. Гораздо меньше важны извѣстія о Неврахъ другихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей. Скимнъ Хіоскій называетъ ихъ Neurutae, Діонисій Періэгитъ—Νευροὶ (49). Безыменный сочинитель Эвксинскаго перипла помѣщаетъ ихъ на сѣверѣ за Карпидами, обитающими въ Карпатахъ, причемъ ссылается на Эфора (50). Равно Аміянъ Марцелинъ полагаетъ Невровъ и Будиновъ другъ подлѣ друга: „Невры,—говоритъ онъ,—живутъ въ срединѣ края; за ними же находятся Будины и Гелоны, частью дикіе (51)." Ихъ знаетъ и Сидоній Аполинарій (52). Можно думать, что нѣкоторые изъ упомянутыхъ писателей употребляли это имя по однимъ лишь древнимъ памятникамъ, вовсе не имѣя ни какихъ новѣйшихъ свѣдѣній о самомъ народѣ; но не льзя того сказать обо всѣхъ, особенно о Птоло-

---

(49) *Dion. Perieg.* v. 310. „*Ἐνθα... Νευροὶ θ' Ἱπποπόδες τε, Γελωνοί τ', ἠδ' Ἀγάθυρσοι.*

(50) *Anon.* Periplus pont. Eux. Primos ad Istrum habitare Carpidas (*Καρπίδας*) Ephorus tradidit: deinde juxta Aroteta ulterius Neuros (*Νευρούς*) esse usque ad terram gelu iterum desertam.

(51) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 14.

(52) *Sid. Apoll.* Carmen ad Avitum Aug. „Chunus, Bellonotus, Neurus, Basterna, Toringus."

меѣ. Этотъ народъ никогда совершенно не оставлялъ своихъ первоначальныхъ жилищъ, и мы, при самомъ вступленіи въ истинную исторію Славянскихъ народовъ, встрѣчаемъ Наревянъ или Нурянъ, т. е., обитателей земли Нурской, вмѣстѣ съ прочими вѣтвями Славянскими, Уличами и Тиверцами. Такъ, въ Минхенскомъ описаніи Славянскихъ народовъ, читаемъ: Унлици, народъ многочисленный; у него 318 городовъ; Неривани (т. е., Наревяне) имѣютъ 78 городовъ; Аторози — 148: народъ самый дикій, и т. д. (53).“ И такъ, не льзя сомнѣваться, что древніе, Геродотовы, Невры обитали въ землѣ, извѣстной послѣ подъ именемъ Нурской, и что Славяне Нуряне IX вѣка получили свое названіе отъ нихъ.

6. Главныя причины, почему мы Невровъ считаемъ народомъ поколѣнія Виндскаго или Сербскаго, суть слѣдующія: а) Невры, по всему вѣроятію, были соплеменники Будиновъ; потому что Будины, народъ великій и многочисленный и, слѣдовательно, сильный, никогда не уступилъ бы добровольно части своей земли чужестранцамъ. Что касается до Геродотова извѣстія о нравахъ Невровъ, будто они похожи были нѣсколько на Скифскіе, то отсюда навѣрное можно выводить то одно, что этѣ Невры въ древнѣйшее время жили гдѣ-то близъ Скифовъ, и что змѣи, отъ коихъ они спасались, были, собственно, Скифы, насильники и притѣснители ихъ (54).

---

(53) *Geograph. Bavar.* Unlizi, populus multus, civitates 318. Neriuani habent civitates 78. Attorosi habent civitates 148, populus ferocissimus etc. Сравн. Прилож. ч. XIX.

(54) Подобнаго рода сказанія о змѣяхъ часто составляютъ не что иное, какъ алегорію. Такъ, въ преданіяхъ

Вѣдь и Тацитъ говоритъ о Венедахъ, что они имѣли нравы отчасти Германскіе, отчасти Сарматскіе, хотя мы знаемъ, что Венеды вовсе не были Германами или Сарматами. А потому, Невры и Будины были вѣтви однаго и того же поколѣнія; б) Названіе земли Невровъ, положеніе которой, по словамъ Геродота, не подлежитъ ни какому сомнѣнію (55), навсегда осталось за ней и употреблялось какъ въ Средніе вѣки, такъ и теперь Поляками. Что Геродотъ называлъ τὴν Νευρίδα γῆν, то Славяне называли и называютъ Нурской землей (56). Знаемъ также изъ нашей исторіи, что въ этой землѣ, съ незапамятнаго времени,

---

нынѣшнихъ Кавказскихъ Турковъ змѣи означаютъ Персовъ. Сравн. *Татищ.* Ист. Руск. I. 110. примѣч. 49. Наши Илирцы также нерѣдко называютъ Турковъ змѣями, и я въ одной старой Булгарской рукописи нашелъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчательное извѣстіе: Турчинъ—змія, Русинъ выдра, Литвинъ туръ, Булгаринъ быкъ, Сербинъ вълкъ, и т. д. (См. Прилож. ч. XXVI.). Другіе, на пр., Рейхардъ, думаютъ, что сдѣсь дѣйствительно разумѣются настоящія змѣи; но это едва ли такъ. Наконецъ, должно сказать еще, что въ древней Славянской мифологіи—множество разсказовъ о змѣяхъ, змѣѣ, змокѣ (змекѣ) или смокѣ, и т. п.

(55) *Herod.* l. IV. c. 51. *Τυζης—ὃς ἀπὸ βορέω μὲν ἀνέμου ὁρμᾶται, ἄρχεται δὲ ῥέων ἐκ λίμνης μεγάλης, ἣ ὑρίζει τὴν τε Σκυθικὴν καὶ τὴν Νευρίδα γῆν.* Слѣдовательно, у истоковъ Днѣстра находилась граница, отдѣлявшая землю Скифскую, т. е., подвластную Скифамъ, отъ свободной Неврской земли, называемой теперь Нуръ. Дѣло очевидно.

(56) *Swięcki* Opis starożytn. Polski I. 293. Нѣкогда главный городъ этой земли и теперь еще называется Нуръ, равно какъ и рѣка Нурецъ.

обиталъ народъ Славянскаго происхожденія, и никогда оттуда не выселялся. Стало быть, мы можемъ утвердительно сказать, что земля эта была уже въ древности Славянской, потому что лежала въ самой срединѣ и сердцѣ странъ, первоначально заселенныхъ Виндами. в)Народное преданіе, сохраненное Геродотомъ, объ обращеніи Нурянъ въ волковъ, и теперь еще составляетъ самый обыкновенный предметъ разговоровъ въ землѣ Нурской и сосѣдственныхъ краяхъ, особенно на Волыни и въ Бѣлорусіи. Простой народъ, по-прежнему, вѣритъ этому всюду, какъ и въ тѣ отдаленныя времена. Сдѣсь-то, въ сосѣдствѣ Вълковъ или Лютичей, нѣкогда сильнаго, необузданнаго, Славянскаго народа, обитавшаго въ краѣ, называвшемся Вълкоміръ (Волкоміръ, сравн. §. 44. ч. 2—4.), находится первобытный источникъ всѣхъ нашихъ сказаній о Волколакахъ (57). Хотя, конечно, съ распространеніемъ

(57) Замѣчательно сказанное въ этомъ случаѣ *Голембёвскимъ* въ сочиненіи: Lud Polski, str. 173—176. Сравн. и *Татищева*. Истор. Руск. I. 110. Примѣч. 50. Врачи начало этого преданія ищутъ въ извѣстной болѣзни, называемой lupina (*λυκανθρωπία*).—Прочее, что можно еще сказать сдѣсь объ этомъ предметѣ, приведемъ ниже, въ §. 44. ч. 2—4, т. е., говоря о прозваніи Велетовъ или Лютичей Вълками (Волками). Эрманъ (Reise um die Erde I. 232) думаетъ, что сказка о превращеніи Невровъ въ волковъ произошла отъ того, что въ этой землѣ одѣвались въ волчьи шкуры (шубы); но съ этѣмъ я не могу согласиться. Древніе народы, чрезвычайно любившіе иносказаніе, обыкновенно называли людей сильныхъ, грабителей, *волками*; сравн. Нѣмецкое Vargus, Vargiones (exul, praedator, latro, собственно же Warg=волкъ, Мадьяр. farkas), Грузин. Курдъ, Курды (lupus, latro), и т. п. Изъ Геродота ясно видно, что названіе Велетовъ и Лютичей Волками было уже въ

Славянъ въ западной и южной Европѣ, и преданія о Волкодлакахъ и Волколакахъ перешли туда съ ними, тѣмъ не менѣе очевидно, что этѣ послѣднія рѣшительно нигдѣ не могли показаться въ такомъ множествѣ и пустить такіе глубокіе корни, какъ въ самой землѣ Волковъ, какой была, когда-то, земля Нурская, Волынь и Бѣлорусія. Если же сдѣсь, въ своей родинѣ, это древнее повѣрье сохранилось въ такой свѣжести и чистотѣ, то смѣло можно утверждать, что въ ней, современъ глубокой древности до нашихъ дней, жилъ народъ однаго языка и происхожденія съ нами; въ противномъ случаѣ преданіе это, разумѣется, давнымъ бы давно затерялось во время перехода разныхъ иноязычныхъ народовъ, безпрестанно смѣнявшихъ другъ друга (58). г) Имя земли Νεύρις, какъ называлъ ее Грекъ, или Нурь, какъ именовалъ Славянинъ, есть чисто Славянское названіе, потому что слово *Нуръ* въ Древнеславянскомъ языкѣ значитъ земля (59). Изъ общаго слова *Нуръ* (муж.

его время употребительно. Къ нимъ-то болѣе всего относится сказанное Тацитомъ о разбойничествѣ (latrocinatio) Венедовъ (см. §. 44. ч. 2 — 4.). Древніе, гораздо близшіе насъ къ природѣ, сравнивали мужество, отважность и удальство на войнѣ съ свойствами волка. Отсюда выраженіе: „волкъ Мазовецкій," т. е., мужъ; отсюда любимое прозваніе Волкъ для воиновъ и богатырей въ Польшѣ и западной Руси. На это найдете множество примѣровъ въ Несѣцкаго Коróна polska, Словѣ о полку Игоревѣ, и т. д. (*Chodakowski* O Słowiańszczyznie. Krak. 1836. 8. стр. 4—5.).

(58) Мы сдѣсь разумѣемъ тѣ изъ сказаній о волколакахъ, которыя ясно носятъ на себѣ печать Славянскаго происхожденія, зная хорошо, что они также находятся и у другихъ Европейскихъ народовъ (*Grimm* D. Mythol. S. 620 и слѣд.).

(59) Словарь Академіи Россійской: „Нуръ, ра. р. муж.

р.), т. е., земля, образовалось собственное имя (пот. ргорг.) *Нуръ* (женск. р.), означающее страну и народъ, точно какъ Русь, Сербь, Чудь, Дань (Данія), Весь, Пермь, Ямь, или Емь, Корсь, Либь или Ливь, Лопь, Сумь, Терь, Вадь или Водь, Сибирь, и т. п. Всѣ этѣ имена суть сокращенныя, въ коихъ ' или *j*, Церк. *ь*, замѣняетъ і, Церк. *и*; слѣдовательно, Нурь и т. п. собственно тоже, что Нури (Латин. Nuria, земля Нурская, Нурія); сравн. мати, пани, сестри, нети, дщи (дци), и п. (60). Человѣкъ, изъ роду Нуровъ, назывался Нурянинъ, или Нуринъ, какъ Славянинъ, Полянинъ, Русинъ, Чудинъ, и т. п. Сокращеніе личныхъ и народныхъ именъ необходимо для простаго народа, а потому оно и у Славянъ, какъ и у другихъ народовъ, ежедневно. По смыслу имя Нуринъ родственно съ именемъ Полянъ (отъ полей), Древянъ (отъ деревъ, древесъ), Ливоновъ (отъ песку), и т. п., а еще больше съ названіемъ Ляховъ и Земановъ. Гре-

---

старин. земля.“ Оттуда понурый, нырище, нора, и др. Сродное съ Древнеславян. нуръ, Скандин. niórunn (*Grimm's* D. G. I. 296), т. е., земля, съ правильной перемѣной гласной *и* въ *io*; сравн. Славян. туръ, Сканд. thior, Швед. tjur, Дат. tyr, Латин. taurus; Славян. людъ (homines), Скандин. liod, Англосаксон. lëode, Древненѣмец. liut; Славян. блюдо (discus, mensa), Сканд. bíódhr, Гот. biuds, и др. Очень возможно и вѣроятно, что это слово, какъ и многія другія, перешло изъ языка Славянскаго въ Скандинавскій. По словамъ Эды богатырь Ніордъ былъ родомъ Ванъ или Виндъ. Если мы перемѣнимъ въ немъ Скандинавское *io* въ Славянское *у*, то получимъ, кажется, первоначальное Нуринъ, т. е., мужъ изъ земли Нурской.

(60) Объ этой формѣ см. Журн. Чешск. Музея. 1835. ч. IV. стр. 376.

ческая форма Невры (Νευροὶ, Neuri), только по виду несходна съ Славянской. Въ самомъ дѣлѣ, Греческое ευ сродно съ Славянскимъ и Латинскимъ *y*, *u*; сравн. γεύω, жую, жуи, gusto; πλεύμον, плуще (плице), plumo; ἐρεύγομαι, ругамъ (рыгамъ, рыгаю), rugo, ructo; νευω nuo, innuo; φεύγω, fugio, и т. д. Славяне и Латинцы любятъ чистыя гласныя, Греки же и Нѣмцы— двоегласныя. Это объясняетъ намъ, отъ чего Греки писали Λεύκιος вм. Lucios, Λεύκουλλος (Strabo) вм. Lucullus, Πεύκη, Πευκῖνοι вм. Буческъ, Буковина, а Нѣмцы — Reusse вм. Rus, Preusse вм. Prus, Leubuci вм. Lubici, Leutici, Leuticii вм. Lutici, Eutin вм. Utin, и т. п. А потому, какъ Reussi и Rusi, или Leutici и Lutici, въ сущности одно и тоже, такъ точно и Невры съ Нурами. Сообразивъ все это надлежащимъ образомъ, мы не усомнимся дать мѣсто Неврамъ въ ряду древнихъ Виндскихъ или Сербскихъ народовъ и причислить ихъ къ предкамъ Славянъ (61).

В. *Славянскіе народы у Птоломея.*

7. Долго свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о народахъ, обитающихъ въ сѣверной части Европы, были отрывочны и темны. Извѣстія любознательнаго Геродота о Скифскихъ народахъ по собственному опыту и разсказамъ другихъ, безпрестанно повторялись Греками и Римлянами, съ примѣсью кое-какихъ басень и передѣлкой старыхъ свѣдѣній, безъ

(61) Тѣ мнѣнія свои основываютъ на водяныхъ пузыряхъ, кои думаютъ, что Невры были Литовцы, потому, де, что рѣка Вилія называется Политовски Neris. Gött. Gel. Anz. 1815. N. 126. S. 1244.

всякой придачи новыхъ, почерпнутыхъ изъ чистыхъ источниковъ, т. е., нагляднаго знакомства съ землей. Мела и Страбонъ рѣшительно ничего не предлогаютъ намъ новаго и замѣчательнаго о краяхъ Закарпатскихъ. Правда, неутомимый Плиній собралъ изъ разныхъ сочиненій, частью уже утраченныхъ, довольно большое множество народныхъ именъ, изъ коихъ нѣкоторыя, безъ сомнѣнія, принадлежатъ народамъ Закарпатскимъ, особенно жившимъ на Черноморьѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра; но они у него такъ обнаженны и одиноки, такъ лишены всѣхъ географическихъ признаковъ и, большею частію, такъ испорчены, что съ ними, безъ свѣдѣній, добытыхъ изъ другихъ рукъ (которыхъ, впрочемъ, и не имѣется), ничего не льзя сдѣлать въ исторіи (62). Хотя знаменитый Тацитъ (вѣроятно, и самъ не имѣвшій основательныхъ и подробныхъ свѣдѣній о народахъ Закарпатскихъ) довольно удачно и мѣтко описалъ свойства нѣкоторыхъ Сѣверныхъ народовъ, на пр., Венедовъ, Финовъ, Бастарновъ, Певкиновъ и Сарматовъ, однако, онъ не отважился на частнѣйшее исчисленіе и описаніе ихъ. Только завоеваніе Дакіи имп̃ер. Траяномъ (106 по Р. Х.) и приходъ Римлянъ въ Закарпатскіе края (63) отворили дверь южной Европѣ къ этому новому свѣту, къ внутренней Сарматіи, наполненной великимъ множествомъ отдѣльныхъ народовъ и народцевъ, дотолѣ вовсе неслыханныхъ и невиданныхъ. Тирянинъ Маринъ (130) и, преемникъ его, Птоломей Александрійскій (175 —

---

(62) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. Сравн. Прилож. ч. II.

(63) Доказательствомъ тому Римскіе валы за Днѣстромъ и Волусіянова монета. Объ этомъ было уже выше говорено; о Римскихъ же валахъ см. ниже §. 22. ч. 7.

182) собрали въ одно мѣсто всѣ многочисленныя, вновь полученныя, географическія свѣдѣнія объ этой части Европы и привели ихъ въ цѣлое систематическое. Одинъ простой взглядъ на Птоломеево описаніе страны, названной имъ Европейской Сарматіей, въ состояніи каждаго убѣдить, что такое множество точныхъ и вѣрныхъ географическихъ подробностей, можно было получить только изъ новыхъ, дотолѣ недоступныхъ, источниковъ. А источники этѣ, какъ уже сказано, открыты были любознательнымъ географамъ болѣе всего завоеваніемъ Дакіи Римлянами. Хотя этѣ сильные властители міра, вовсе не имѣли въ виду расширенія географическихъ свѣдѣній, однако же, живя долго въ Дакіи, имѣя сношенія съ сосѣдственными народами, слушая разсказы Даковъ, наконецъ, ведя войны съ иноязычниками, обитавшими за Дакіей, могли и должны были узнать много новаго о народахъ, жившихъ въ тѣхъ странахъ. Разумѣется, свѣдѣнія сіи, съ такою тщательностью собранныя Птоломеемъ, были всюду извѣстны и распространены у Римлянъ. Къ этому, столько богатому, источнику, присоединились также и многіе другіе. Войны Римлянъ на Черномъ морѣ съ Сарматскими царями и ихъ покореніе, равно съ Германцами на Рейнѣ и Дунаѣ, плаваніе до Балтійскаго моря и возобновленная съ тамошними странами торговля янтаремъ и мѣхами, остатки древнѣйшихъ извѣстій и записокъ, собранныхъ Греками и Римлянами, все это доставило Птоломею знатный матеріялъ географическихъ свѣдѣній, которыя онъ старательно привелъ въ одно систематическое цѣлое. Безъ сомнѣнія, Птоломей назвалъ этотъ сѣверный край Европейской Сарматіей единственно въ географическомъ смыслѣ, и именно потому, что въ той сторонѣ, съ которой

онъ найлучше узналъ ее, и откуда получилъ большую часть своихъ извѣстій, господствующимъ народомъ до него были Сарматы, родичи Мидянъ, немногочисленные, но воинственные и чрезвычайно смѣлые. Если бы Птоломей писалъ при королѣ Эрманарикѣ, то, вѣроятно, назвалъ бы онъ эту землю великой Готіей, хотя Готы составляли въ ней едва пятидесятую часть. Многое, очень многое, изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Птоломеемъ объ этой Сарматіи, не только ново, но дѣйствительно не подлежитъ ни какому сомнѣнію. До него извѣстны были намъ едва пять или шесть народовъ ея по именамъ; напротивъ, Птоломей насчитываетъ ихъ за пятьдесятъ. Равнымъ образомъ, до него мы или вовсе ничего, или, по крайней мѣрѣ, ничего истиннаго не знали о горахъ, озерахъ и рѣкахъ тѣхъ странъ; Птоломей же описываетъ и измѣряетъ ихъ не мало и кое-гдѣ съ удивительной точностью, на пр., теченіе Волги. Кромѣ того, онъ умѣлъ означить намъ названіе и положеніе нѣкоторыхъ городовъ, большею частію, впрочемъ, по близости къ Черному морю, что показываетъ, что внутренніе края были ему гораздо менѣе извѣстны этѣхъ. Не смотря на все это, Птоломеево описаніе Сарматіи столько само по себѣ и вѣку, въ которомъ явилось, замѣчательное и важное, во многихъ отношеніяхъ остается для насъ загадкой и какъ бы листомъ, вырваннымъ изъ Сивилиной книги, къ полному уразумѣнію коего мы, по сю пору, не имѣемъ ключа. Причины такой темноты—различны, но главнѣйшія слѣдующія: а) Птоломей для геоґрафіи Сарматіи есть единственный писатель во всей древности, при объясненіи коего не льзя пользоваться ни предшествовавшими ему, ни послѣдовавшими за нимъ, писателями. Кромѣ Птоломея одинъ только Геродотъ

и Несторъ оставили намъ достовѣрныя, основанныя на собственномъ опытѣ и другихъ чистыхъ источникахъ, извѣстія о народахъ внутренней Сарматіи; но отъ Геродота до Птоломея прошло 630, а отъ него до Нестора 940 лѣтъ. Происшествія и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами въ теченіе столькихъ вѣковъ, покрыты непроницаемой тьмой. По утратѣ Дакіи и паденіи Римской монархіи всѣ Греческіе и Римскіе писатели обратились снова къ древнимъ сказкамъ о Скифахъ, Амазонкахъ, Гипербореяхъ, Макровіяхъ, Гипоподахъ, Кинокефалахъ и другихъ небывалыхъ существахъ; новыхъ же, существенныхъ и истиныхъ, извѣстій (исключивъ кое-какія у Іорнанда (64), рѣшительно ни одинъ изъ нихъ не предлогаетъ намъ. Если бы въ послѣдующее время каждое столѣтіе производило, по крайней мѣрѣ, по одному Птоломею, то Сарматія Александрійскаго географа была бы намъ столько же извѣстна, сколько Италія, Галія, или Греція. б) Безъ сомнѣнія, многія изъ пятидесяти названій разныхъ небольшихъ народовъ Сарматіи принадлежатъ отдѣльнымъ незначительнымъ жупамъ или околоткамъ. Такія имена подвергаются, частымъ перемѣнамъ, и легко могло случиться, что во время переселенія народовъ, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ Птоломея, ихъ смѣнили и привели въ забвеніе другія. в) Этѣ народныя имена Птоломей представляетъ намъ въ чужомъ искаженномъ, частію огреченномъ, частію же олатиненномъ, видѣ, вовсе же не въ ихъ подлинномъ, тузем-

(64) *Jornandes*—De Goth. or. c. 23. — Онъ вдругъ насчитываетъ пятнадцать (по другимъ рукоп. двѣнадцать) Сѣверныхъ народовъ, съ которыми трудно что-нибудь сдѣлать въ исторіи и географіи. Сравн. §. 14. ч. 5. §. 18. ч. 7., и Прилож. IX.

номъ. Какъ Гамаксобіи и Меланхлены на Сѣверѣ должны были имѣть свое родовое имя, такъ точно и Траномонтаны за Карпатами: тѣ—Греческое, этѣ Латинское, и какъ имена Гитоновъ, Ставановъ и Алауновъ очевидно искажены, такъ тоже самое полагать можно и о многихъ другихъ. г) При всемъ должномъ уваженіи къ заслугамъ Птоломея, не льзя незамѣтить, что въ географіи его встрѣчаемъ, тамъ и сямъ, много грубыхъ ошибокъ и погрѣшностей, особенно въ Сарматіи и Скифіи. Птоломей въ этнографической части географіи былъ просто компиляторъ. У него древнія имена несуществующихъ уже народовъ стоятъ на ряду съ новыми, употребительными; многія, по ошибкѣ, повторяются дважды и трижды въ разныхъ мѣстахъ, а нѣкоторыя, по недоразумѣнію, отнесены въ такіе края, къ коимъ они ни коимъ образомъ не могутъ принадлежать (65). Открытіе подобнаго рода ошибокъ и отдѣленіе чистаго и истиннаго отъ худой примѣси, составляетъ трудъ, о которомъ страшно даже подумать, и на который не отважился ни одинъ еще до сихъ поръ ученый. д) Наконецъ, текстъ Птоломея, въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь имѣемъ, чуждъ всякой критики и испорченъ. Этотъ отличный географъ въ новѣйшее время безъ всякихъ причинъ оставленъ въ пренебреженіи; съ 1619 г. онъ не имѣлъ ни однаго дѣльнаго издателя. Если текстъ его исправить по хорошимъ рукописямъ, коихъ довольно имѣется, то нѣтъ сомнѣнія, что мы гораздо лучше поймемъ его во многихъ мѣстахъ (66).

---

(65) Доказательства на это см. ниже ч. 11. и сравн. *Lelewela* Bad. w. geogr. str. 437—440.

(66) Извѣстно, какъ смотрѣлъ на Птоломееву географію

8. Но какъ страна, названная Птоломеемъ въ географическомъ смыслѣ Европейской Сарматіей, признана нами, слѣдуя достовѣрнымъ свѣдѣтельствамъ и доводамъ, изложеннымъ выше, древнѣйшей родиной Виндскаго или Сербскаго поколѣнія, то, потому, мы должны со всѣмъ вниманіемъ заняться народами, помѣщенными имъ въ ней. Впрочемъ, прежде всего выслушаемъ его самаго. Означивъ напередъ предѣлы этой страны моремъ Балтійскимъ, нижней Вислой, Германіей, Карпатами, Чернымъ моремъ, Дономъ и неизвѣстнымъ Сѣверомъ, и высчитавъ нѣкоторыя рѣки и горы (67), такъ выражается онъ о народахъ Сарматіи: „Главнѣйшіе народы, обитающіе въ Сарматіи, суть: Венеды по всему Венедскому заливу, Певкины и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксолане по цѣлому Меотійскому поморью, а за ними, во внутренности страны, Амаксобы (Amaxobii, Hamaxobii) и Аланы Скифы. Небольшіе же народы, живущіе въ Сарматіи, суть: на рѣкѣ Вислѣ, ниже Венедовъ, обитаютъ Гитоны, по-

---

и какъ упорно отвергалъ ее Шлёцеръ, хотя очевидно, что онъ мало заглядывалъ въ нее и, слѣдовательно, не зналъ ее надлежащимъ образомъ. Только въ наше время начинаютъ узнавать настоящую цѣну ему. Сравн. *Brehmer's* Entdeck. im. Alterth. Bd. I. S. 1—13. — Новое, исправное изданіе Птоломеевой географіи, нѣсколько лѣтъ уже приготовляетъ К. Ф. А. *Нобе*, професоръ Липскаго Университета (которое вышло стереотипомъ въ 3-хъ томахъ, въ Липскѣ 1843—45. 12. Другое изданіе его, съ Греческимъ и Латинскимъ текстомъ, ad codicum manu scriptorum fidem ed. Kr. Gu. *Wilberg* et Car. Hen. Fr. *Grashof*, cum tabul. Essendiae 1838. VIII. fascic. *Перев.*).

(67) Объ этомъ, какъ и городахъ, см. ниже, §. 22.

томъ Фины, далѣе Буланы (въ нѣкоторыхъ спискахъ и изданіяхъ Суланы, Sulanes), подъ ними Фругундіоны, послѣ Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, подъ ними Омброны, Анартофракты, Бургіоны, Арсіэты, Сабоки, Пѣнгиты (Piengitae) и Бесы у Карпата. На востокъ отъ нихъ, подъ Венедами, Галинды и Судины, и Ставаны до самыхъ Алауновъ, ниже Игиліоны, потомъ Цестобоки (Coestobocі) и Трансмонтаны по горы Певкинскія. Далѣе, остальную часть Венедскаго залива на морѣ занимаютъ Вельты (Weltae), выше ихъ Осіи (Ossii, Hossii), потомъ Карвоны которые всѣхъ сѣвернѣе. Отъ нихъ на востокъ Кареоты (Kareotae) и Салы, подъ коими Агатирсы, далѣе Аорсы и Пагириты, ниже ихъ Савары и Боруски до горъ Рифейскихъ, потомъ Акивы и Наски (Nasci), пониже Ивіоны (Iwiones, Vibiones) и Идры (Idrae), а подъ Ивіонами, до Алауновъ, Стурны. Между же Алаунами и Амаксобами находятся Каріоны и Саргаты (Sargatii), а при описаніи дуги Танаисомъ Офлоны и Танаиты, подъ коими Осилы до самыхъ Роксоланъ; между Амаксобами и Роксоланами Ракаланы (въ иныхъ спискахъ Ревкахалки, Reukachalci, и Раканалы, Racanali) и Эксобигиты (Exobygitae). Далѣе, между Певкинами и Бастернами Карпіяны, выше коихъ Гевины, потомъ Бодины. Между Бастернами и Роксоланами Хуны (Chuni), а подъ собственными горами Амадокы и Навары. На озерѣ Bvces Торекады (Torekkadae), а на проливѣ Ахилеса Таврокифы. Подъ Бастернами, близъ Дакіи, Тагры, а подъ ними Тирангиты (68).“ Вотъ народы въ Птоломеевой Европейской Сарматіи.

(68) *Ptolem.* III. c. 5.

9. При первомъ взглядѣ открывается, что все это множество народовъ, размѣщенныхъ на такомъ безмѣрномъ пространствѣ, не принадлежало къ одному племени; да и самъ Птоломей, поставивъ четыре великіе и разнаго происхожденія народы какъ бы во главу прочимъ, тѣмъ самимъ уже указываетъ и намѣкаетъ на племенное различіе ихъ. Но, съ другой стороны, и то очевидно, что невозможно, чтобы этѣ послѣдніе были всѣ разныхъ племенъ; тогда бы произошло за пятьдесятъ племенъ, что, само по себѣ, безсмысленно. И такъ, рождается вопросъ: къ какому племени принадлежитъ каждый изъ этѣхъ небольшихъ народовъ, и куда ихъ должно отнести? Хотя чрезвычайно трудно, по причинамъ, выше изложеннымъ, представить полное и, со всѣхъ сторонъ, удовлетворительное, рѣшеніе этого вопроса, и хотя успѣшнаго объясненія главныхъ частей этой народной карты надобно ожидать, преимущественно, отъ туземныхъ ученыхъ, коротко знакомыхъ съ своей землей и исторіей, однако мы, занявшись этѣмъ предметомъ, обязаны и сами попытаться, не льзя ли внести, по крайней мѣрѣ, какой-нибудь свѣтъ въ эту, не Кимерійскую, но, лучше сказать, Сарматскую, ночь. Будучи твердо увѣрены, что главная часть и, такъ сказать, ядро Закарпатскихъ земель въ историческую эпоху (со времени Геродота) было заселено Венедами или Сербами, и только окоечности и кое-что изъ средоземныхъ областей принадлежали иноплеменникамъ (туземнымъ и прибылымъ), и имѣя въ виду вѣрные выводы, полученные нами изъ другихъ мѣстъ, о народномъ происхожденіи многихъ, упомянутыхъ сдѣсь, вѣтвей, мы не затрудняемся всю эту разнородную смѣсь раздѣлить на слѣдующія главныя групы. На западѣ, въ пре-

дѣлахъ Венедовъ, жили народы Германскаго поколѣнія: Гитоны, Бургіоны и, вѣроятно, Аварины (сравн. въ Германіи Варины, Warini). Тамъ же и далѣе на юговостокъ, въ горахъ Седмиградскихъ и на Днѣстрѣ, обитали Кельтскіе прибыши: Омброны, Анартофракты, Бастерны и Певкины, смѣшанные, въ незапамятное время, съ Германами. На берегу Балтійскомъ и въ глубинѣ Литвы жили незначительныя вѣтви малаго Литовскаго племени: Фругундіоны, Галинды, Судены и, можетъ быть, нѣкоторыя другія. Далѣе за ними къ сѣверу, на морѣ и во внутреннихъ краяхъ земли, находились народы племени Финскаго: Осіи, Салы, Фины и, неизвѣстнаго племени, Агатирсы. На востокъ, у Понта и Меотиды, Языги и Роксолане, Сарматскаго происхожденія, покорители многихъ народовъ въ Сарматіи, по крайней мѣрѣ, въ восточной ея половинѣ. Къ нимъ, по происхожденію и языку, принадлежали Алауны-Скифы, жившіе въ срединѣ земли, и Амаксобы, обитавшіе на востокъ отъ послѣднихъ, на Волгѣ. Остальную часть Сарматіи, между заливами Танаискимъ и Меотійскимъ и въ окрестностяхъ Волги, занимали разнородные народы, коихъ трудно опредѣлить племенное сродство, именно: Саргаты, Офлоны, Танаиты, Осилы, Равкаланы, Эксобигиты, Хуны, Торекады, и Тавроскифы. Одни изъ нихъ, кажется, принадлежали къ племени Сѣверному, т. е., къ племени Уральской Чуди, именно: Саргаты, Хуны, Офлоны, Ракаланы, и т. д., другіе къ племени Сарматскому, Танаиты и Осилы, и, наконецъ, третьи, вовсе къ неизвѣстнымъ племенамъ, т. е., Эксобигиты (= Trans Bygen fl.), Торекады и Тавроскифы. Къ этѣмъ же неизвѣстнымъ народамъ причисляемъ и Аорсовъ, вѣроятно, по ошибкѣ помѣщенныхъ внутри Сарматіи и принадлежащихъ къ А-

зіи. Исключивъ этѣхъ народовъ, всѣ остальные, обитавшіе въ срединѣ, были, по нашему мнѣнію, народы поколѣнія Виндскаго или Сербскаго, именно: Венеды, Буланы, Арсіэты, Сабоки, Пѣнгиты, Бесы, Ставаны, Игиліоны, Цестобоки, Траномонтаны, Вельты, Карбоны, Кареоты, Пагириты, Саварьі, Боруски, Акивы, Наски, Ивоны, Идры, Стурны, Каріоны, Карпіяны, Гевины, Бодины, Амадоки, Навары, Тагры и Тирангиты.

10. Не обѣщаю, какъ по свойству самаго предмета, такъ и по сознанію недостатка собственныхъ силъ, чтобы все, что скажу сдѣсь еще кое-что для большаго объясненія и подтвержденія своего мнѣнія о каждомъ изъ народовъ, признанныхъ мною за Славянскіе, было чистая правда, безошибочно. О Венедахъ, Бодинахъ и Наварахъ мы уже выше говорили; а потому обозримъ остальныхъ народовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ самъ Птоломей приводитъ ихъ. а) *Буланы* (Βούλανες, Bulanes), по Эразму (въ нѣкоторыхъ спискахъ и изданіяхъ читаемъ Σούλανες, Sulanes, Сулане) (69), суть, вѣроятнѣе всего, Поляне, вѣтвь Ляховъ, обитавшіе на Вислѣ, въ восточной части нынѣшняго Великаго княжества Познанскаго и предѣлахъ Прусіи. И точно, послѣдующая исторія дѣйствительно находитъ ихъ тамъ задолго до IX го стол. Не-

(69) Если бы же послѣдующая критика, сверхъ всякаго чаянія, нашла истиннымъ чтеніе *Σούλανες*, то подъ ними слѣдовало бы разумѣть Сулянъ, обитателей рѣки Сулы, не Полтавской губерніи (этѣ первоначально назывались Сѣверянами, и только впослѣдствіи коегдѣ Посулянами, Посульцами), но именно губ. Виленской.

сторъ, говоря о древнѣйшемъ состояніи Славянскихъ народовъ, прямо отличаетъ двѣ вѣтви Полянъ, т. е., Полянъ Ляховъ на Вислѣ (70) и Полянъ Русовъ на Днѣпрѣ (71). Annal. S. Gallens. maj. этѣхъ западныхъ или Ляшскихъ Полянъ называетъ Pulani, Гепиданъ—Pulanes, Дитмаръ—Poleuii, Адамъ Бременскій—Polani, землю же ихъ Исландскія записки XII го вѣка, равно какъ и повѣсть Вилкина—Pulinaland, Адемаръ—Poliana, и т. д.; напротивъ того, Древненѣмецкіе словари XII го вѣка величаютъ ее—Bolana, Bolânen, Bolânin, Вино—Bolani, посланія короля Вратислава къ папѣ 1085—1086 — Bolonii, Германъ Контрактъ — Boloni, Бойзенова Хроника (подъ 1058 г.)—Bolani, и т. д. Безъ сомнѣнія, Готы произносили Pulana, Bulana, а не Bolana, что видно изъ словъ Pulgaraland, Surpe, Apdrede, и др., находящихся въ Англосаксонскомъ нарѣчіи у Альфреда, вмѣсто Булгары, Сербы, Бодричи; а потому можно предполагать правильное измѣненіе согласной П (Р) въ *Б* (В) (72). И точно, Гот-

---

(70) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3. Словѣни же пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Полѧне, Ляхове, друзии Лутичи, инии Мазовшане, инии Поморѧне.

(71) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Полѧне, а друзии Древлѧне, и пр. Ниже, стр. 16. Полѧне, иже нынѣ зовомая Русь (т. е., Поляне Днѣпровскіе, Кіевскіе). — Слѣдовательно, одни Поляне на Вислѣ, другіе на Днѣпрѣ. Дѣло очевидно. Сравн. *Lelewela* Dzieje polski, str. 34., и карту 1. *Его же* Poiedn. въ Осолинскаго Kadlub., изд. Линде, p. 532—533.

(72) Переходъ *p* въ *b* весьма обыкновененъ у Нѣмцевъ; такъ въ Виндскихъ памятникахъ, въ рукоп. Минхенской, читаемъ gozbod вм. gospod, bovvedal, izbovvedati вм. povvedal, izpovvedati, bod вм. pod, bo вм. po; въ

ское и Англосаксонское нарѣчія, на счетъ согласныхъ *b* и *p*—одинакого свойства (73). Отсюда можно думать, что форма этого имени, сохранившаяся у Птоломея, есть Готская, тѣмъ болѣе, что Готы были сосѣдями Полянъ. Впрочемъ, объ этѣхъ Ляшскихъ Полянахъ, равно какъ и о Рускихъ, скажемъ подробнѣе ниже, во второмъ періодѣ (§. 28. ч. 9. §. 38. ч. 4.). б) *Арсіэты* (Αρσιῆται, Arsietae), судя по положенію и имени ихъ, вѣроятно, происшедшему отъ рѣки Рысъ, Расъ, могутъ быть признаны Славянами, хотя существованіе ихъ въ позднѣйшее время трудно навѣрное опредѣлить. в) Мы не долго будемъ сомнѣваться, гдѣ, собственно, слѣдуетъ искать *Сабоковъ* (Σαβῶχοι, Σαβόχοι, Sabocі), вспомнивъ, что это имя составлено изъ двухъ словъ, т. е., изъ Са (см. Санъ) и Боки, точно какъ Костобокы (о нихъ ниже) и мѣстныя, Польскія и Рускія, названія: Налибоки, Четырбоки, Бялобоки, Вислобоки, и т. п. Слѣдовательно, они обитали въ окрестностяхъ рѣки Сана, въ восточной Галиціи, гдѣ находится и прежняя столица земли, составлявшей Руское воеводство, именно Санокъ. Замѣчательно особенное свойство сложныхъ именъ, приводимыхъ Птоломеемъ въ Сарматіи и Германіи, и состоящее въ томъ, что послѣдній слогъ перваго слова часто выбрасывается, на пр., Phrugundiones вмѣсто Phrusgundiones, т. е., Прусы, народъ Прускій (§. 19. ч. 5), Terakatriae вм. Teja-Rakatriae, Ракушане, на рѣкѣ Ди-

---

географическихъ запискахъ другой Минхенской рукоп. Bruzi вм. Prusi, Zabrozi вм. Zaprozi или Zaporozi, Запорозцы, и т. п.

(73) Гласной *и* (у) слово Bulanes сходно съ словомъ Guttones у Плинія вм. Gothones, Gothi.

гѣ, названные такъ въ отличіе отъ Ракатовъ на рѣкѣ Кампѣ), Wisburgii вм. Wisla-Burgii, Бурги, жившіе близъ истоковъ Вислы, и отличные отъ другихъ Бургіоновъ, помѣщаемыхъ имъ не въ дальнемъ разстояніи отъ первыхъ, Buguntі вм. Burgundi, и т. п. (74). Собственно и первоначально жупа или страна этого народа называлась Санобоки (75), что, однако же, иноземцы обратили на народъ. г) *Пънгиты* (Πιεγγῖται, Piengitae): имя это должно быть сложное: Piengitae, и означаетъ обитателей на рѣкѣ Пѣнѣ. И въ самомъ дѣлѣ географъ нашъ небольшихъ народовъ, жившихъ подлѣ рѣкъ и горъ, обыкновенно называлъ съ прибавленіемъ словца - γῖται, т. е., Латин. - colae, Древненѣмец. - vari, Славян. -земцы или-жильцы, жители. Такъ, на пр., въ Индіи, по ту сторону Ганга, онъ упоминаетъ о рѣкѣ Бесынга (Βήσυγγα), а подлѣ нея помѣщаетъ народъ Бесынгиты (Βησυγγῖται) (76), въ счастливой Аравіи говоритъ о горѣ Меланъ (Μέλαν), а близъ нея о народѣ Меланитахъ (Μελαγγῖ-

---

(74) *Гримъ* (D. Gramm. II. 343.) слово Burgundi выдаетъ за несложное, произведенное отъ слова burg, но это, мнѣ кажется, несправедливо. Кое-гдѣ они называются и Gunde-badi, Gunt-badingi, а земля ихъ — Gunde-balda (*Phillip's* D. Gesch. I. 308. II. 14.). Подобнымъ образомъ имена Getae, Thursi, и др., употребляются отдѣльно, и въ сложеніи (§. 14. ч. 8. §. 21. ч. 6.) — Наконецъ, это опущеніе не рѣдко замѣтно и въ другихъ мѣстахъ, на пр., у Павла Діякона Golanda вм. Gotlanda (?), въ грамотахъ Среднихъ временъ: Sifridus, Wibertus, Wibaldus, Liucardis вм. Sigifridus, Wicbertus, Wicbaldus, и т. п.

(75) Слово бокъ сдѣсь тоже, что берегъ (ripa).

(76) *Ptolem.* l. VIII. c. 2.

ται) (77), въ этой же самой Сарматіи, о рѣкѣ Тирасѣ (Τύρας) а подлѣ него о народѣ Тирангитахъ (Τυραγγῖται) (78). Предоставляю другимъ изслѣдовать, что такое значитъ словцо -γῖται или -γεῖται (потому что и то и другое читаемъ): есть ли оно сокращенное Греческое γητῖτης (incola, accola), происшедшее отъ корня γέα=γῆ, откуда и γείτων=сосѣдъ, или же только окончаніе родовыхъ именъ -ίτης, съ прибавкой слога γ. Послявянски имя это произносилось Пѣняне. Пѣна или, по нынѣшнему выговору Русиновъ, измѣняющихъ *ѣ* въ *и*, Пина, есть извѣстная побочная рѣка Припети, впадающая въ послѣднюю подлѣ города Пинска, въ губ. Минской. Это положеніе не противорѣчитъ Птоломееву сказанію. Пиняне, особенная Славянская вѣтвь, очень часто упоминаются въ Рускихъ лѣтописяхъ (79). Въ городѣ Пинскѣ была, нѣкогда, княжеская и епископская столица (сравн. §. 22. ч. Б.). д) *Бесы* (Βίεσσοι, Biessi): имя этого народа намѣкаетъ на мѣстечко Бѣчь въ восточной Галиціи, подъ Карпатами. Быть можетъ, когда-нибудь этѣмъ именемъ называлась цѣлая жупа (область). Городъ Бѣчь всегда былъ главнымъ городомъ своего края или уѣзда. И самъ Птоломей назначаетъ жилища Бесовъ у горъ Карпатскихъ. Я думаю, что Бѣфы (Βίερhi), поставленные Птоломеемъ въ верхней

---

(77) *Ptolem.* l. VI. c. 7. При имени народа онъ упоминаетъ и о горахъ Маритахъ, но о горѣ Меланѣ уже выше говорилъ: обѣ онѣ были не въ дальнемъ разстояніи.

(78) *Ptolem.* l. III. c. 5.

(79) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 100. примѣч. 192 (1099 г.). Пиньскъ градъ I. 1097. Соф. Врем. I. 178, 183.

Дакіи (80), суть тѣ же Бесы, и только ошибкой помѣщены тамъ. Съ именемъ Бесовъ должно сравнить и названіе Бескидовъ (81), части Карпатъ. е) *Ставаны* (Σταυᾶνοι, Σταύανοι, Stawani): уже нѣсколько столѣтій спорятъ ученые, кого должно разумѣть подъ ними: Славянъ ли, или лучше Ставянъ (обитателей озеръ, отъ Польск. (и Русин.) ставъ=озеро). Пересмотрѣвъ все, относящееся къ нимъ, я соглашаюсь съ тѣми, которые въ этомъ испорченномъ словѣ видятъ Славянъ, полагая, что оно первоначально писалось ΣΤΛΑΥΑΝΟΙ, т. е., Стлаваны, изъ коего, смѣшеніемъ буквы Λ съ Α и опущеніемъ ея, образовалось Ставаны (Stavani) (82). Думать такъ заставляетъ меня извѣстіе Птоломея, по коему эти Ставаны простирались даже до самыхъ Аланъ, потому что въ другомъ мѣстѣ (83) этотъ же самый географъ опять помѣщаетъ Своевенъ, т. е., Словенъ, подлѣ Аланъ (срав. ч. 11. этого же §.). Онъ черпалъ извѣстія свои объ этихъ земляхъ изъ двухъ источниковъ, западнаго: записокъ, составленныхъ въ Германіи, и восточнаго: записокъ, составленныхъ въ Дакіи и на Понтѣ. А потому онъ по недосмотру имя однаго и того же народа привелъ въ своей географіи на двухъ мѣстахъ и въ двоякой формѣ. По всему Ставаны—Нѣмецкая форма

---

(80) *Ptolem.* l. III. c. 8. *Βῖηφοι.*

(81) По Бѣльскому Beścidy множ. ч. муж. р., по Блажовскому Beściad, Beściady, по Сташицу Bieszczady, Bieskidy, надъ Рабой, Дунайцемъ и Бѣлой.

(82) *Uphagen* Parerga p. 535: Stawani, ut nunc id nomen nobis sistitur, sed Ptolemaeus indubie aliter scripserat; pro incognitis Stavanis enim Sthlavani s. Sthlaveni sunt reponendi. Гарткнохъ и Шлёцеръ читали *Σλαύανοι.*

(83) *Ptolem.* Geogr. l. VI. c. 14.

имени Славянъ (Швед. slaf, Древнесаксон., Англосаксон. slave, Голанд. slaef, slave) съ Латиногреческимъ прибавленіемъ *t* (сравн. §. 25. ч. 8). Трудно точно означить жилища этѣхъ Славянъ: вѣроятнѣе всего, можно полагать ихъ на Западной Двинѣ по Ильменское озеро. Это была дѣйствительно великая, далеко распространенная и сильная вѣтвь Виндовъ или Србовъ. ж) *Игиліоны* (Ἰγυλλίωνες, Ἰγιλλίωνες, Igylliones): безъ сомнѣнія обитатели рѣки Ига или Ича въ Витебской губ. (срав. Jegel. р. въ Ливоніи, Eglon — побочная рѣка Западной Двины въ Куроніи, и Jega р. на Азовскомъ поморьѣ), откуда Иглане, Игулане, Иголане, и т. п. На Руси и теперь еще много селъ и деревень, носящихъ названіе Ига, Ега, и т. д. Въ языкѣ Литовскомъ, сродномъ съ Славянскимъ, *egle* значитъ ель, еловый; сравн. Славян. игла, Чешск. Jehla, jehličí (Нѣмецк. Nadelholz). Отсюда же и названіе въ Чехіи рѣки Иглавы (Jihlava, Древнечешск. Iglawa), и потока Егеленъ (Jehelen) (84). з) *Кестобоки* (Κοιστοβῶκοι, Koestobоci): происхожденіе ихъ, пока, сомнительно (85): отъ Кельтовъ ли, Готовъ, или Славянъ;

---

(84) Въ Литовскихъ сказаніяхъ имя богатыря Igellon, Gellon м. р., Iglona ж. р. *Narbutt* Dzieje nar. lit. Wiln. 1835. 8. I. 157—158. Вѣроятно, и это сродно съ названіемъ Igilliones.

(85) На ихъ сродство съ Кельтами указываютъ жилища ихъ подлѣ Бастарновъ и Певкиновъ, названіе, сходное съ Triboccі въ Галліи, и тому под. Впрочемъ, послѣднее сходство можетъ быть и случайно, потому что и въ Германіи упоминается гора Melibokus. Въ пользу сродства ихъ съ Гетами нѣсколько говоритъ имя королька Костобоковъ, Pieporus. Но извѣстно, что уже Скифскіе и Сарматскіе корольки любили брать себѣ чужія имена: первые Мидскія и Персидскія, а вторые

но, судя по имени, которое, подобно выше названнымъ: Сабоки, Налибоки, Четырбоки, Бѣлобоки, Вислобоки, оно составлено изъ названія рѣки Коста и слова боки (гірае), и потому я принимаю ихъ за Славянъ. И такъ они были обитатели окрестностей рѣки Косты: рѣкъ съ этѣмъ названіемъ могло быть, нѣкогда, у Славянъ нѣсколько, хотя теперь мнѣ извѣстны только Коста, Костица и Костобобръ въ Черниговской губерніи. Тоже и первобытныя жилища ихъ могли быть сдѣсь; въ послѣдствіи мы ихъ находимъ нѣсколько южнѣе, въ предѣлахъ Бастарновъ и Певкиновъ. Плиній съ ними, какъ и съ Сербами, очутился подлѣ самаго Дона, гдѣ ихъ, по всему, никогда не было (86). Птоломей, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, въ другой разъ помѣстилъ ихъ въ Дакіи (87), хотя уже Діонъ Кассій говоритъ, что Вандалы Астинги, рѣшившись, во время Маркоманской войны (174), поселиться въ Дакіи, ударили на Костобоковъ и ихъ истребили (88). Имя ихъ часто читается на Римскихъ надписяхъ (89).

Фракійскія; а о нашихъ древнихъ Славянахъ Тацитъ говоритъ: „Venedi multum ex moribus (Sarmatarum) traxerunt.“ У Жиральда между Кельтскими Валискими королями упоминается Vortiporus. Жены Костобоцкихъ корольковъ были Дакини. Изъ другихъ Костобоцкихъ именъ находимъ только слѣдующія на Римскихъ надписяхъ: муж. — Natoporus, Sabituus, Tiatus, Tarscana, женск. Zia, Drigisa, Lupa, и т. д.

(86) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. §. 19. Costoboccі.

(87) *Ptolem.* l. III. c. 8. Въ Сѣверной Дакіи, начиная отъ запада, обитаютъ Anarti, Teurisci и Cistoboci.

(88) *Dion Cass.* l. LXX. c. 12.

(89) *Katancsich* Geogr. epigraph. II. p. 238, 287. Какъ сдѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, формы этого имени различны: Coestobocae, Cistabocae, Costubocae, Cistoboci,

Послѣ о нихъ упоминаетъ Аміянъ Марцелинъ, но, конечно, по древнимъ источникамъ, потому что ихъ въ эту пору не было уже сдѣсь (90). и) Каждой легко догадается, что имя *Траномонтановъ* (Τρανομοντᾶνοι Tranomontani) (91) начало своимъ обязано Латинцамъ въ Дакіи или въ Паноніи, и значитъ наше Загорцы, Горалы (92). Слово Загорье было однимъ изъ любимѣйшихъ словъ у древнихъ Славянъ (93). Евстафій, въ объясненіи Діонисія Періэгита, упоминаетъ о народѣ Загоры (Ζάγαροι) (94) за Карпатами. Нѣтъ сомнѣнія, что они жили въ Карпатахъ. Съ именемъ ихъ сходно названіе города Azagarion у Птоломея, названіе волости Загарья близъ Москвы въ грам. 1371 (95) и лѣса Загурина въ Древнерускомъ землеописаніи. і) *Вельты* (Οὐέλται, Weltae): такъ назывался нѣкогда сильный и въ исторіи Среднихъ

Costobocae, и т. п. Катанчичъ выдаетъ Костобоковъ за Гетовъ или Даковъ, но Геты у него тоже, что Славяне.

(90) *Ammian. Marcell.* l. II. c. 8.

(91) Манертъ, не знаю по какимъ источникамъ, пишетъ Tramontani, *Τραμοντᾶνοι*, что, кажется, гораздо справедливѣе.

(92) Сравн. Trabunii, т. е., Захлумцы, у Конст. Багрянор., см. ниже §. 32. ч. 4.

(93) Сравн. у Кедрена и др. Запорье, *Ζαγόρια*, находящееся въ Гемѣ, у него же въ Перундагѣ близъ Меленика, въ Сербіи, и т. д.

(94) *Eustath.* ad Dion. Perieg. v. 310. „*Ἔνθα.... Νευροὶ δ', Ἱππόποδες τε. Γελωνοί τ', ἠδ' Ἀγαθυρσοι.* Къ этому Евстафій прибавилъ: *Καὶ Ἱππόποδες, οἱ κατὰ τίνας Ζάγαροι.*

(95) *Карамзинъ* И. Г. Р. V. стр. 57.

вѣковъ больше прочихъ Славянъ прославившійся народъ, Велеты или Лютичи, прозванные Волками, въ первый разъ упоминаемые Александрійскимъ географомъ, и, къ счастію, сохраненные имъ для самаго отдаленнѣйшаго потомства. Нѣтъ сомнѣнія, что этѣ Птоломеевы Вельты были предками Велетовъ (Вильтовъ, Вильцевъ) или Лютичей, поселившихся, впослѣдствіи, на обоихъ берегахъ Одры, островахъ въ ея устьѣ и даже въ самой Батавіи и Британіи, о могуществѣ, храбрости, искуствѣ въ мореплаваніи и славѣ коихъ столько разсказываютъ намъ современныя Германскія лѣтописи. Намѣреваясь ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 44. ч. 2—6) представить о нихъ подробное и точное извѣстіе, мы замѣтимъ сдѣсь коротко то только, что имя ихъ встрѣчается намъ въ Нѣмецкихъ, Англійскихъ и Скандинавскихъ источникахъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: Weltae, Wilti, Wiltai, Vulti, Vylt, множ. Vylte, Weltabi, Weletabi, Wiltzi, Wilzi, Wilsi, Vulsi, Wulzi, Vulzi, Wlzi, и т. д.; оно, по Древнеславянски произносилось, собственно, Велетъ, множ. ч. Велеты, Пруск. и Литов. Welot, Руск. Волотъ. Что касается до жилищъ ихъ, то явно, что Птоломей полагаетъ ихъ на Венедскомъ заливѣ, въ сосѣдствѣ Осіевъ (Остіовъ), хотя не извѣстно, въ какомъ именно мѣстѣ и области. Ниже, впрочемъ, мы докажемъ, что первоначальныхъ жилищъ ихъ, изъ коихъ они вышли, должно искать глубже въ средоземьѣ, въ сосѣдствѣ Невровъ и Будиновъ, въ губ. Вилинской, потому что отъ нихъ-то получили свое названіе Литовскіе города и округи Вилкоміръ (т. е., міръ или край Волковъ), и Вилда (Вильна). Тамъ же объяснимъ мы, какъ слѣдуетъ, и данное имъ, безъ сомнѣнія, иноплеменниками, за ихъ воинственность, прозвище Волковъ (сравн. § 44. ч. 2—6). к) *Карвоны*

(Κάρβωνες, Karwones): я ихъ признаю предками послѣдующихъ Кревичей или Кривичей. Безъ сомнѣнія, Греки и Римляне узнали о нихъ отъ Нѣмцевъ, выговаривающихъ это имя Kreewen, Kraawen, Karwen, а потому и писавшихъ его Karwones, какъ Guttones, Gothones, Burgundiones, Lugiones, и т. п., вмѣсто Gutti, Burgundii, Lugii, и т. д. Кревичи жили въ сосѣдствѣ съ Лотышами, и въ окрестностяхъ нынѣшняго Пскова, и далѣе оттуда на востокъ и югъ, гдѣ находились и главные города ихъ: Изборскъ, Плесковъ, Полотескъ, Смоленскъ, Кревы или Крево и Новогородокъ (96). Этѣмъ объясняется, отъ чего Лотыши даже и теперь еще называютъ всѣхъ Рускихъ Славянъ *Kreewy* (97). О позднѣйшихъ Кревичахъ или Кривичахъ скажемъ въ другомъ періодѣ (§ 29. ч. 5.) *л*) Трудно опредѣлить, гдѣ, собственно, находились *Кареоты* (Καρεῶται, Kareotae). Рейхардъ ищетъ ихъ у города Кароча, въ губ. Курской, другіе у Карачева въ Орловской, что все чрезвычайно сомнительно. Точнѣйшее опредѣленіе жилищъ ихъ предоставимъ будущимъ изслѣдователямъ. м) *Пагириты* (Παγυρῖται, Pagyritae), кажется, были Пагуричи, т. е., Погораци (Погориты, Погорцы) (98), хотя весьма тру-

---

(96) *Ходаковскій*: Вѣстникъ Европы, 1819. кн. 20. стр. 287. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 34. *Раковецкій* П. Р. 242—243.

(97) *Schlözer* N. G. 321, 421. *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 193. *Татищевъ* И. Росс. II. 355. примѣч. 21., гдѣ ошибочно поставлено Литва вмѣсто Лотва („Литва всѣхъ Русовъ именуетъ Крибитани," sic). Эту же его ошибку повторяетъ и *Карамзинъ* I. стр. 34, *Stender*: Russland=Kreewusemme, ein Russ=Kreews.

(98) Сравн. Руск. Горыничи, т. е., жители горъ, Низовичи, т. е., жители низоземья, низинъ, низовья.

дно указать, гдѣ они обитали (99). Не только Поляки и теперь еще произносится гура вм. гора, но когда-то и другія вѣтви Славянъ Рускихъ точно также выговоривали это слово, потому что въ древнѣйшемъ Рускомъ землеописаніи, называемомъ Большой чертежъ, читаемъ названіе горы близъ Переяславля Загурина (100). Уже выше было показано, а ниже еще болѣе объяснится (§ 22. ч. 2.), что такое значитъ гора въ языкѣ Рускихъ Славянъ. н) *Савары* (Σαύαροι, Sawari), въ изд. Schotta, 1520, Савры (Savri), у Гвидона Равенскаго Saurices, у Нестора Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверане, Сѣверене, нѣкогда знаменитый народъ Славянскаго поколѣнія, обитающій на рѣкахъ Деснѣ, Семи и Сулѣ, съ главными городами Черниговомъ и Любечемъ. Певтингерова карта помѣщаетъ въ окрестностяхъ Дона край Sauriса (101). Гвидонъ Равенскій слѣдующее говоритъ о нихъ: „Item juxta oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, Suaricum, Sauromatum (102).“ Несторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (103), упоминаетъ о народѣ Славянскомъ, называвшемся Сѣверъ (о чемъ подробнѣе скажемъ ниже). Нѣкоторые Славяне гласную *ѣ*, по различію нарѣчій, произносили какъ *ea*, *ia*, *a*: сравн. Древне-

---

(99) *Plin.* H. N. l. VI. c. 5. §. 16. — Неизвѣстно, по какому источнику помѣщаетъ Плиній Епагеритовъ, народъ Сарматскій, на Кавказѣ. Что онъ ошибся, то ясно изъ Птоломея, если только сходство этѣхъ именъ не случайно.

(100) *Татищевъ* Истор. II. 176. примѣч. 65.

(101) Tab. Peut. ed. *Scheyb*, Segm. VIII. *Katancsich* Orb. ant. I. 210.

(102) *Anon. Ravenn.* l. IV. c. 4.

(103) *Несторъ*, изд. *Тимков.*, стр. 4, 6, 7, 8, 12, и слѣд.

булгарск. Просякъ вм. Просѣкъ, Праславъ вм. Прѣславъ, Древнеруск. Переяславъ вм. Преславъ, Неясыть вм. Нѣсыть, Полаб. Рячане вм. Рѣчане, Пана вм. Пѣна, Польск. квятъ, вяра, Словац. цалый, снагъ, и т. п. Впрочемъ, и безъ того Грекъ легко могъ измѣнить Славянское Сѣверъ въ Саваръ, точно какъ у Птоломея вмѣсто древняго Невры читаемъ Навары (о Сѣверянахъ сравн. §. 28. ч. 10.). о) *Боруски* (Βορῦσκοι, Borusci), обитавшіе, по словамъ Птоломея, на сѣверъ до Рифейскихъ горъ, вѣроятно, находились въ окрестностяхъ нынѣшняго, весьма древняго, уѣзднаго города, Боровска, на рѣкѣ Поротвѣ или Пратвѣ, Калужской губерніи. Окрестности рѣки Пратвы издавна усѣяны были городами и твердынями, что доказываютъ еще въ позднѣйшее время многіе остатки ихъ (104). п) *Акивы* (Akiwi) или *Акибы* (Ἀκιβοι), были, вѣроятно, жители славнаго изстари Оковскаго лѣса, въ коемъ берутъ свое начало рѣки Днѣпръ и Западная Двина (105). р) Не могу сказать, гдѣ обитали *Наски* (Νάσκοι, Nasci); имя ихъ, кажется, указываетъ собой на рѣку Начу (Нача), въ Минской губерніи. с) *Ивіоны* (Ἰβίωνες, Iwiones; по другимъ спискамъ Οὐιβίωνες, Wibiones) (106): думаю, что они обитали гдѣнибудь на рѣкѣ Ивѣ, Ивицѣ, Ивинѣ, коихъ на Руси имѣется нѣсколько, на пр., Ивинка, побочная рѣка

---

(104) *Татищевъ* Истор. II. 478. примѣч. 417.

(105) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 4. Соф. Врем., изд. *Строевымъ*, I. 4. Впослѣдствіи, названіе это было передѣлано въ Волковскій лѣсъ. *Татищевъ* II. 4,353, примѣч. 16. *Карамз.* I. 205. примѣч. 515.

(106) Впрочемъ, читается и Ἰυίωνες, Οὐιουίωνες, Οὐιμίωνες. Vibiones напоминаютъ р. Ваблу, Вабишъ, городъ Вибли, и т. п.

Тетерева въ Волынской губер., гдѣ и Ивница, хуторъ, заливаемый водой, Ивать, рѣка, съ городомъ Иватомъ, въ губ. Черниговской, Ивина, въ губ. Олонецкой, Ива, въ губ. Пензенской, Ивія, впад. въ Днѣпръ въ Рѣчицкомъ уѣз. Минской губ. и т. д. (107). Въ Ошмянскомъ уѣздѣ есть мѣстечко Ивѣ, лежащее отъ Новогородка на сѣверъ, надъ Нѣмномъ (108). т) *Идры* (Ἴδραι, Idrae), вѣроятно, лучше Гидры (Ὕδραι, Hidrae); жилища ихъ вовсе неизвѣстны; правда, есть въ Куроніи рѣка Угдра (Uhdra), а на Руси Сидра (Sidra), Жиздра, и другія, но всѣ онѣ немного далеко отстоятъ отъ Птоломеева показанія. Недра, впадающая въ Трубежъ, въ Полтавской губерніи, можетъ также итти сюда, если *н*, стоящее въ началѣ слова, принять за прибавочное, что довольно обыкновенно у Славянъ. у) *Стурны* (Στοῦρνοι, Sturni), — тоже неизвѣстны. Рѣка Стырь болѣе всего идетъ сюда, но только она слишкомъ отдалена. ф) *Каріоны* (Καρύωνες, Caryones): не знаю, гдѣ ихъ, собственно, надо искать; имена рѣкъ: Каравка въ Городенской, Корна въ Костромской, Корня въ Орловской, Корень въ Харьковской, Кура и Корень въ Курской, и др., кажется, могутъ быть сличены съ ними. х) *Карпіяны* (Καρπιανοὶ, Carpiani), у другихъ Карпы (Carpi), по Птоломею, обитали между Певкинами и Бастернами, т. е., вѣроятно, какъ указываетъ и самое ихъ имя, подъ Карпатами или Хребтами, т. е., Татрами, въ нынѣш-

(107) Отъ ива=salix alba, какъ р. Брезница, Дубрава, Торнава, Дрина, Кленица, и др. См. *Шуберта* Спец. карт. л. 37.

(108) *Zannoni* Mappe pol. l. XI. Подробн. карта л. 15. *Ходынецкій* (3, 143) увѣряетъ, что Jwie находится подъ Слонимомъ, и составляетъ имѣніе Огинскихъ, но на картахъ его нѣтъ.

ней восточной Галиціи, а по Катанчичу—на Быстрицѣ, рѣчкѣ, впадающей въ Серетъ (109). Первый упоминаетъ о нихъ Эфоръ и пологастъ за Истромъ, неизвѣстно только, какъ далеко на сѣверъ (110). Около 180—192 г. они домогались у Римлянъ годовой платы, а съ 237 г. часто дѣлали нападенія до самыхъ береговъ Дуная (111). Въ одной Римской надписи читаемъ: „G. Valerius a Carpis liberatus.“ Монета же импер. Филипа Араба (248) имѣетъ слѣдующ. надпись: „Victoria Carpica“ (112). Сынъ императора, Галерій, желая отмстить имъ за этѣ непрерывные ихъ наѣзды, пошелъ (295 г.) противъ нихъ войной, и въ 305 большую часть ихъ насильно переселилъ въ Панонію и, можетъ быть, даже въ Дакію (113). Краткая Латинская космографія, обыкновенно приписываемая Этику (360), имя Carpicoli приводитъ вмѣстѣ съ именемъ Basternae. И Гвидо Равенскій тоже знаетъ этотъ сильный и воинственный народъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, хоть ошибочно считаетъ его Сарматскимъ (114). Такъ какъ Карпы часто

---

109) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 287.

(110) *Anon.* Peripl. Ponti eux. p. 3. Primos ad Istrum habitare Carpidas (*Καρπίδας*) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotera ulterius Neuros esse usque ad terram gelu iterum desertam.

(111) *F. Vopisc.* 39. *Aur. Vict.* 39, 43. *Eutrop.* 9. *Petri* Mag. Exc. de leg. p. 24. *Zosim.* I. 20, 27. *Jorn.* 16.

(112) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 287.

(113) *Aur. Vict.* 39, 43. *Jorn.* 16. Отсюда, вѣроятно, произошло имя Карподаковъ у *Зосима* IV. 38. Впрочемъ, Прокопій, высчитывая во Фракіи крѣпости и города, упоминаетъ о Карпудемонѣ.

(114) *Anon. Ravenn.* l. I. c. 12. Septima ut hora noctis, Sarmatum est patria; ex qua patria gens Carporum, quae fuit ex praedicta, in bello egressa est.

являются на полѣ битвъ вмѣстѣ съ Бастарнами, мнимымъ Нѣмецкимъ народомъ, а послѣ съ Готами, то Нѣмцы и объявили ихъ своими, что вовсе несправедливо. Карпіяны были Хърваты или Хорваты, обитатели Хърбовъ, т. е., Татръ (Карпатъ). Хърбы (Горбы), Хърбты (Хребты), иначе Татры, были, съ незапамятныхъ временъ, Славянскія горы, населенныя Славянами. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣствуя о взятіи Солина, 449 г., Гунами, коихъ онъ называетъ Аварами, говоритъ: „*Тогда же* (449 г.) Хорваты (крещенные, Илирскіе) жили тамъ, гдѣ нынѣ (949) находятся Бѣлохорваты.“ А этѣ Бѣлохорваты, коихъ нѣкоторая часть выселилась въ Иллирикъ (ок. 634), обитали на сѣверной сторонѣ Татръ (Карпатъ), въ теперешней восточной Галиціи, что ясно изъ Нестора и др. Тамъ-то воевали, 885 г., Русскій князь Олегъ, а 993 Владиміръ Великій (о горахъ Хърбахъ см. ниже §. 22. ч. 2). Впрочемъ, не льзя отрицать, что Карпіяны мѣшались, сперва съ Бастарнами, потомъ съ Готами и, статься можетъ были, даже, нѣкоторое время, въ зависимости отъ нихъ, отъ чего Римляне и смѣшиваютъ ихъ съ этѣми народами. Что Карпы были поколѣнія Виндскаго, въ томъ увѣряетъ насъ и многое другое. Зосимъ, подъ 252—253 г., пишетъ слѣдующее о нихъ: „Въ такомъ жалкомъ положеніи Римской имперіи снова начали опустошать Европейскіе города Готы, Бораны, Вругунды и Карпы, но воевода Эмиліянъ разбилъ на голову этѣхъ Скифовъ.“ А Помпоній Летъ (Laetus) замѣтилъ въ это же время, что, когда Скифы губили и грабили Римскія области, то импер. Галъ, объявивъ сына своего, Волусіяна, соправителемъ, отправилъ его противъ этѣхъ Скифовъ, который, разбивъ ихъ, при помощи полководца, Эмиліяна выгналъ изъ

Римскихъ предѣловъ (115). Зосимъ между этѣми Скифами называетъ, какъ уже выше сказано, поименно: Готовъ, Барановъ, Вругундовъ и Карповъ; напротивъ того, монета, выбитая въ память этой побѣды и въ честь Волусіяна (253), упоминаетъ о Вандалахъ, Финахъ, Галиндахъ и Вендахъ или Виндахъ (сравн. §. 8. ч. 9.). Стало быть, уже въ III и IV вѣкахъ воевали Славяне съ Римлянами на Дунаѣ подъ именемъ Венедовъ и Карповъ, но только въ сообществѣ съ Нѣмцами, какъ впослѣдствіи въ сообществѣ съ Гунами и Аварами, а потому и память объ этѣхъ битвахъ неблагодарная и пристрастная исторія несправедливо приписываетъ исключительно однимъ только упомянутымъ иноязычникамъ (116). ц) *Гевины* (Γηουῖνοι, Gewini), въ изд. Schotta, 1520 г., Geivini, обитатели, думаю, рѣки Гойвы (Эстон. Koiwajöggi, у Грубера Orig. Liv. Goiwa, Лотыш. Gauja) въ Ливоніи. Правда, нынѣшніе жители этой страны — Лотыши, но во время Птоломея они могли быть Славянами, какъ увѣряютъ насъ въ томъ названія мѣстъ: Венденъ, Сербенъ, Сербигалъ, и др. Есть, впрочемъ, еще рѣка Гавія, впадающая въ Нѣменъ, въ губ. Виленской, которая, можетъ быть, по имени и положенію своему, несравненно лучше идетъ сюда. ч) *Амадоки* (Ἀμαδόκοι, Amadoci), безъ сомнѣнія, жили у озера и горы (т. е., лѣса) того же имени, хотя трудно сказать, гдѣ должно искать и того и другаго, тѣмъ болѣе, что самъ Птоломей противорѣчитъ себѣ,

---

(115) Объ этой войнѣ сравн. *Jordan* Orig. slav. IV. 49—50.

(116) Теперь я не могу рѣшить, происходятъ ли отъ этѣхъ Карпіянъ и по нимъ ли получили свое имя такъ называемые въ Польшѣ Курпы.

пологая на трехъ различныхъ мѣстахъ народъ, гору и озеро съ этѣмъ названіемъ. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ у истоковъ Березины, гдѣ теперь мѣстечко Докшицы, а нѣкогда было и большое озеро того же имени (117). Пространнѣе о томъ ниже §. 22. ч. 3.). Намъ совершенно неизвѣстно, изъ какого, собственно, слова Греки и Римляне образовали свое испорченное Амадока. Если принять *a* за простой, весьма обыкновенный, прибавочный, слогъ, то, въ такомъ случаѣ, съ нимъ можно сличить Медынгіянъ и Медынгіянскій уѣздъ въ Литвѣ (отъ Литов. medys= дерево=Древляне?), Медынь, городъ и уѣздъ, также рѣка въ Калужской, Мада, рѣка въ Нижегородской, а касательно имени, и Медока, на предѣлахъ Сербіи и Арнаутіи, и др. Наконецъ, память объ Амадокахъ весьма древня въ Скифіи, потому что о нихъ упоминаетъ уже Геланикъ (за 460 до Р. Х.) (118). ш) *Тирангиты* (Τυραγγῖται, Tyrangity): пологаю, что и этѣ сосѣди Бастарновъ, жившіе на верхнемъ и среднемъ Днѣстрѣ, нѣкогда называвшемся Тирасъ (откуда и имя ихъ, Тирангиты, т. е., Тиро-жильцы), были, скорѣе, происхожденія Славянскаго, чѣмъ Гетскаго. Несторъ именно помѣщаетъ въ окрестностяхъ рѣки Тираса Тиревцевъ или Тиверцевъ (такъ различно

---

(117) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 3. ff. *Reichard's* Samml. kl Schrift. S. 427.

(118) *Stephan. Byzant.* s. h. v. *Lelewela* Bad. w. geogr., стр. 546. Вѣроятно и народъ Modocae или Modacae (*Μοδόκαι* и *Μοδάκαι* въ рукоп.), наход. въ Азіятской Сарматіи, ничѣмъ не отличается отъ Амадоковъ въ Европѣ, а только по ошибкѣ туда перенесенъ. *Ptol.* l. III. c. 5. V. 9. *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. Modacae (въ нѣкот. списк. Imaduchos вм. Modacas!).

читается это имя въ спискахъ), многочисленный Славянскій народъ. И теперь еще тамошніе Рускіе обитатели рѣку Тирасъ называютъ Тиралъ (119), а названія трехъ селеній въ восточной Галиціи именемъ Тирава, тоже, кажется, имѣютъ связь съ названіемъ рѣки. Отсюда видно, что Славяне находились на этой рѣкѣ гораздо прежде, чѣмъ она получила отъ Сарматовъ имя Данаструсъ (т. е. Данъ-истеръ, Днестеръ Днѣстръ), что случилось около IV стол., по Р. Х. (120). Страбонъ называетъ этѣхъ обитателей рѣки Тираса Тиригетами (Τυρηγέται, Tyregetae), а Плиній— Тирагетами (Tyragetae), и помѣщаетъ ихъ на большомъ островѣ рѣки Днѣстра, котораго тамъ вовсе нѣтъ (121). Новѣйшіе географы, основываясь на имени Tyragetae, утверждаютъ, что они были Геты, что вовсе неосновательно; иначе и Massagetae, Thussagetae, Piengitae и, наконецъ, Samogitae (Жмудь) и Самоѣды, были бы, также, Гетами. Слово gitae въ этѣхъ и, подобныхъ имъ, именахъ значитъ, просто, жители, обитатели. Послѣдующая исторія показываетъ, что Молдавскіе Славяне были только въ XIV вѣкѣ вытѣснены Валахами изъ окрестностей нижняго Днѣстра (122).

---

(119) *Heeren* Ideen I. 884. *Barth* Deutschl. Urgesch. I. 110. Anm. 3. Молдаване и Турки называютъ эту рѣку Турла.

(120) *Amm. Marc.* XXXI. 3. §. 3. Danastus. *Jornand.* c. 92. Сравн. §. 22. ч. 3.

(121) *Strabo* VII. p. 306. по исправленію Нибура въ Kl. hist. Schr. I. 393. *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 82.

(122) О перерожденіи Мултанъ (Молдаванъ) въ Валаховъ читай *Dlugoss* Hist. pol. l. IX. p. 1122. *Карамзинъ* И. Г. Р. IV. А. 292—294., Б. 245. примѣч. 389. *Engel* Gesch. d. Wal. u. Mold. II. 102.

щ) *Тагры* (Τάγροι, Tagri) были, вѣроятно, одна лишь отросль или особенная вѣтвь Тирангитовъ. — Только объ этѣхъ народахъ.

11. Тотъ же самый Птоломей въ другомъ мѣстѣ своей, такъ называемой, Скифіи помѣщаетъ, въ сѣверозападныхъ ея предѣлахъ, предъ Имаускими горами, нѣсколько народовъ, кои, по нѣкоторымъ причинамъ, можно думать поставлены тамъ только по ошибкѣ и недосмотру предшественника его, Марина, его самаго, или же, напослѣдокъ, какого-нибудь исправителя и дополнителя его, между тѣмъ какъ, по настоящему, народы этѣ принадлежатъ къ Европейской Сарматіи. Такъ какъ предметъ этотъ весьма важенъ для нашего сочиненія и цѣли, то мы войдемъ о немъ сдѣсь въ нѣкоторыя подробности. Давно уже ученые, занимавшіеся критическимъ разборомъ Птоломея и объясненіемъ его богатаго географическаго творенія, замѣтили, что въ сочиненіи его во многихъ мѣстахъ, особенно въ описаніи Сѣверной Европы, внутренней Ливіи, и другихъ, повторяется одно и тоже, кой-гдѣ съ незначительной розницей, а потому можно думать, что такое явное, очевидное, повтореніе произошло просто отъ ошибки. Причинъ этого недостатка и смѣшенія ищутъ въ разныхъ обстоятельствахъ. Одни думаютъ, что Птоломей, передѣлывая и исправляя сочиненіе предшественника своего, Марина, многія имена рѣкъ и городовъ вторично внесъ въ него по недосмотру, или же полагая, что это были совсѣмъ отличныя отъ первыхъ Другіе говорятъ, что онъ имѣлъ у себя объ этой части свѣта двоякаго рода источники, принадлежавшіе, по происхожденію своему, разнымъ временамъ и лицамъ, и нѣсколько только отличавшіеся одинъ отъ другаго, а по-

тому, черпая изъ обоихъ ихъ, впалъ во многія ошибки, принимая вещи однородныя за различныя и внося ихъ вдвойнѣ въ свое сочиненіе. Наконецъ, есть еще и такіе, которые увѣряютъ, что по смерти его разные продолжатели и исправители, пользовавшіеся, во многихъ случаяхъ, одними и тѣми же источниками съ самымъ сочинителемъ, обременили твореніе его многими излишними приписками (123). Какъ бы то ни было, но то истинно и для всѣхъ ясно, что Птоломеево сочиненіе въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ явные недостатки и погрѣшности, и нуждается больше всѣхъ въ критическомъ объясненіи, котораго, къ сожалѣнію, по сю пору оно не дождалось отъ насъ. Зная все это, обратимъ теперь взглядъ свой на Птоломеево распредѣленіе народовъ въ Европейской Сарматіи и передней Скифіи. Сдѣсь тождество именъ такъ необыкновенно и разительно, что ошибка географа, такъ сказать, почти осязаема. Чтобы удобнѣе видѣть это, мы поставимъ тутъ одни подлѣ другихъ имена народовъ, встрѣчающихся у Птоломея вдвойнѣ, и притомъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся у него.

---

(123) Сравн. о всемъ этомъ, кромѣ другихъ, Шёнинга въ *Schlözer* Nord. Gesch. 172, 202, и *Lelewela* Bad. w geograf. 437—440, гдѣ приведено множество примѣровъ ошибочнаго повторенія и перенесенія въ отдаленныя страны однихъ и тѣхъ же географическихъ названій; мы тоже могли бы умножить это число своими изслѣдованіями, если бы было сдѣсь къ тому мѣсто. Этѣ погрѣшности и ошибки такъ явны, разительны и осязательны, что только ослѣпленные, чуждые всякой критики, почитатели Птоломея могутъ отвергать ихъ.

Sarmatia europaea.	*Scythia intra Imaum.*
L. III. c. 5.	L. VI. c. 14.
Alaunus mons.	Alani montes.
.....	Syebi (Sycbi) montes.
Alauni Scythae.	Alani Scythae.
Stavani (Stlavani?).	Suoveni (Σουοβηνοὶ).
Agathyrsi.	Agathyrsi.
.....	Syebi (Sycbi).
Aorsi.	Aorsi.
Zacatae (Sarm. as. l. V. c. 9.	Zaratae.

Одинъ взглядъ на этѣ имена тотчасъ убѣдитъ каждаго разсудительнаго изслѣдователя, что не вѣроятно, чтобы простой случай могъ размѣстить въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ другъ подлѣ друга этѣ одноименные горы и народы на двухъ различныхъ мѣстахъ, напротивъ, такая двойственность дѣйствительно основана на ошибкѣ географа. Уже заслуженный изслѣдователь Рейхардъ замѣтилъ эту ошибку и потому, въ своемъ изображеніи древняго свѣта, приводитъ имена этѣ только однажды, именно, въ Европейской Сарматіи (124), и сильно упрекаетъ, въ особомъ разсужденіи, въ такомъ грубомъ промахѣ бѣднаго Птоломея (125). И въ самомъ дѣ-

---

(124) *Reichard* Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia.

(125) *Reichard* Ueber Darius Hystaspis Feldzug im Lande der Skythen, въ Журн. Hertha B. XI. Hft. I. 1828. 8. S. 3—81. Сравн. особенно стр. 65—67. Хотя я и согласенъ съ ученымъ географомъ во всемъ, что касается до именъ Alani, Suoveni, Agathyrsi, и т. д., однако, мнѣ кажется, что онъ слишкомъ скоро и безъ конечнаго изслѣдованія предмета, перенесъ ихъ изъ Скиѳіи въ Евро-

лѣ, разсмотрѣвъ прочіе источники Сѣверной географіи и сравнивъ, надлежащимъ образомъ, всѣ обстоятельства, мы совершенно убѣдимся въ томъ, что названія Alani montes, Alani Scythae, Suoveni, Agathyrsi, и др., вовсе относятся не къ Скифіи, но къ Сарматіи (126). И такъ, что касается до горъ и народа Аланскаго, то дѣло очевидно: не только самъ Птоломей, исчисляя другихъ сосѣдственныхъ имъ народовъ въ Европейской Сарматіи (сверхъ означенія имени и жилищъ ихъ на своемъ мѣстѣ), трижды приводитъ ихъ (127), а въ Скифіи помѣщаетъ ихъ случайно, на авось, не представляя ни какихъ опредѣленныхъ особенностей, но также и Маркіянъ Гераклейскій, имѣвшій у себя подъ руками какъ Птоломея, такъ равно и всѣ прочіе его источники, полагаетъ горы и народъ Аланскій въ Сарматіи, прибавляя, что рѣки Рудонъ и Борисфенъ (Западная Двина и Днѣпръ) вытекаютъ изъ горъ Аланскихъ; наконецъ, Певтингерова карта и Скандинавскія сказанія (если вникнуть въ нихъ хорошенько) тоже указываютъ на этѣ жилища Аланъ (срав. §. 15. ч. 8, 10.). Тоже навѣрно можно сказать и объ Ага-

---

пейскую Сарматію и отождествилъ съ теперешними названіями Рускихъ городовъ и мѣстъ. Впрочемъ, подробнѣйшій разборъ и изслѣдованіе этого предмета предоставляемъ другимъ.

(126) Напротивъ того, имя Aorsi принадлежитъ не къ Европейской Сарматіи, но къ Скифіи. Въ Азіи родина Аорсовъ. *Mannert* Nord. d. Erd. 148, 158, 164, 271, 350.

(127) *Ptolem.* l. III. c. 5. Alaunus mons. Alauni Scythae. Stavani usque ad Alaunos. Sub Ivionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Amaxobios sunt Caryones.

фирсахъ (128), т. е., что они относятся не къ Скифіи, но сюда. Въ самомъ дѣлѣ, Маркіянъ Гераклейскій ясно называетъ ихъ однимъ изъ народовъ Европейской Сарматіи и помѣщаетъ ихъ на рѣкѣ Chesynus, съ чѣмъ согласны и всѣ прочія свѣдѣтельства о старинныхъ жилищахъ остатковъ этого весьма древняго народа (сравн. ниже §. 20. ч. 3.). Если же Алане и Агафирсы принадлежатъ къ Европейской Сарматіи, то мы должны перенести сюда также не только Суовенъ, помѣщенныхъ среди ихъ и ошибочно отнесенныхъ къ Скифіи, но, по нашему мнѣнію, и многихъ другихъ. Что до Суовенъ, явно, что ихъ не льзя отдѣлять отъ Аланъ и Агафирсовъ (129). Я увѣренъ, что этѣ Птоломеевы Суовены суть тѣже Ставане его, т. е., Славяне, сосѣди Аланъ. Къ этому ведетъ меня, какъ имя самаго народа, такъ мѣсто и положеніе его среди другихъ. Имя, которое въ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ (130) читается гораздо правильнѣе Suoveni, Погречески Σουουηνοὶ,

---

(128) Во многихъ спискахъ читается Alanorsi; но, по моему мнѣнію, чтеніе Фетихова списка, по которому Эразмъ, 1533 г., издалъ Птоломея, кажется правильнѣе.

(129) Уже Рейхардъ помѣстилъ ихъ въ окрестностяхъ Суздаля, между Волгой и Окой, принимая ложное чтеніе Susobeni, и вовсе не зная Славянскаго языка.

(130) На пр., Cod. Rom. Camald., Paris. reg. no. 1401 et 1042., Venet. no. 388., Paris. Coislin., Vindob. Caesar. Σουοβηνοὶ; Venet. no. 516 Σουουηνοὶ. Тоже ed. Ulm. 1482. Argent. 1513 и 1520. Venet. it. Malombrae 1574. Basil. 1545., и др. Вмѣсто *о* Птоломей иногда пишетъ *β*, иногда же *ου*, въ чемъ списки одинъ отъ другаго отличаются, на пр., въ Венеціянскомъ N. 516 читаемъ Σουουηνοὶ, Οὐιουίωνες, Ιουίωνες (вм. Οὐιβίωνες, Ἰβίωνες), и т. д.

нежели искаженное въ иныхъ Susobeni (131), отличается отъ нашего роднаго, достаточно извѣстнаго намъ изъ Нестора и прочихъ древнихъ источниковъ, Словены, Словѣни, только перемѣной согласной *л* (*l*) въ *в* (*w*); но перемѣна эта — правильна и основывается на выговорѣ твердаго *л* (ł). Извѣстно, что и теперь еще многіе Славянскіе народы, какъ-то: Сербы, Словенцы, Моравцы и Словаки въ Угріи обращаютъ твердое *л* (ł) не только въ *у* (u) или *о* (вукъ, вуна, воуна, дау, спау, или дао, спао, и т. п., вм. волкъ, волна, далъ, спалъ, и т. д.), но и въ *в* (w), на пр., Лужичане, Поляки въ Прусіи, и вообще Польскіе простолюдины, говоря свово, Сванъ, вава, гвава, вм. слово, Сланъ, лава, глава, и т. п. (132). Розница между твердымъ и мягкимъ *л* въ древнѣйшее время у всѣхъ Славянъ, по естественнымъ причинамъ и свѣдѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ языка нашего, была гораздо очевиднѣе и значительнѣе, нежели какова она теперь, такъ что Грекъ или Латинецъ, слыша Славянина, говорившаго Словены, легко могъ, вмѣсто этого, написать Суовены (Suoveni) (133). Что

---

(131) Ed. Erasmi 1533 по списку Фетиховому, что принято позднѣйшими.

(132) Въ Чешскихъ: свобода, квочна, и под., стоитъ *в* вмѣсто твердаго *л* (ł); сравн. Руск., и Словацк. слобода, слебода (корень слебъ, Нѣмец. selber, Гот. silba), Латин. glocio, Гот. klaka, klôk, Нѣм. kluka, gluke, и т. п. Въ Сербскихъ: човѣкъ, осой, присой, Древнесерб. подъ, подити (плодъ, плодити) у Дометіана 1264 г., не только твердое (ł) измѣнено въ *в* (*w*), но и совсѣмъ выброшено.

(133) И В. *Копитаръ* (Glagolita Closianus p. LXXVI) признаетъ истиннымъ, что Σουοβηνοὶ значитъ Славяне: „Ptolemaei Σουουηνοὶ sunt Slovini. Audi rusticos non solum Carniolae et Lusatiae, sed et Poloniae.“

жилища этого народа находились невдалекѣ отъ Аланскихъ горъ, т. е., извѣстнаго, по Нестору, Оковскаго лѣса, въ окрестностяхъ верхней Волги, или Днѣпра, или даже Западной Двины, это подтверждается послѣдующими свѣдѣтельствами о Славянахъ въ тѣхъ краяхъ. И въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію, что, собственно, такъ называемые, Славяне, т. е., кои въ началѣ VI вѣка поселились въ Мизіи и Фракіи, вышли, первоначально, изъ страны, лежащей между Днѣпромъ и Дономъ (сравн. §. 30. ч. 7.). Сверхъ того, Несторъ уже около 860 и слѣд. г. назначаетъ жилища Славянамъ, κατ' ἐξοχήν такъ называемымъ, въ окрестностяхъ Новагорода, что отлично согласуется съ извѣстіемъ Александрійскаго географа. Итакъ, мы встрѣчаемъ у Птоломея имя Славяне дважды: разъ въ испорченномъ видѣ Stavani вм. Stlavani, на настоящемъ мѣстѣ (ч. 10), а въ другой разъ, въ гораздо чистѣйшей формѣ, Swoweni, но не на своемъ мѣстѣ. Первое — взято изъ Западныхъ извѣстій, собранныхъ у Германцевъ, а послѣднее — изъ Восточныхъ, собранныхъ въ Дакіи или на Понтѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ Славяне помѣщаются подлѣ Аланъ и горъ Аланскихъ, что сдѣсь весьма важно и служитъ доказательствомъ тождества обоихъ названій, Stawani и Swoweni (134). Можетъ статься,

---

(134) Тотъ же Птоломей помѣщаетъ въ Скифіи горы и народъ Syebi, Sycbi, Symbi (такъ-то различно имя это пишется въ спискахъ). Нѣкоторые думаютъ видѣть въ нихъ Свевовъ (Швабовъ)! Кто знаетъ, не скрывается ли въ этомъ словѣ искаженное Syrbi, Surbi? Сравн. съ этѣмъ извѣстіе *Этика* cosmogr. ed. *Gronov.* p. 719. Fluvius Tanais nascitur de monte Hyperboreo, qua sunt Riphaei in monte *Surdo*: fluit in paludibus Maeotidis etc. Нѣ-

Маринъ, предшественникъ Птоломея, былъ виною этой ошибки, или и самъ Птоломей, черпая изъ разныхъ источниковъ, древнихъ и новыхъ, Греческихъ и Латинскихъ, получившихъ начало свое на Балтійскомъ и Черноморскомъ побережьяхъ, или же, напослѣдокъ, это сдѣлали продолжатели и исправители его. Но я думаю, что началомъ и главной причиной такого смѣшенія было превратное употребленіе двухъ названій объ одной и той же части Сѣверной Европы, т. е., словъ: Сарматія и Скифія, начавшихся уже при Птоломеѣ, и что Птоломей, или одинъ изъ его продолжателей, нашедши въ какомънибудь источникѣ Стлаванъ, Аланскія горы, Аланъ, Агафирсовъ, подъ заглавіемъ Сарматія, помѣстилъ ихъ въ Сарматіи, а встрѣтивши въ другомъ тѣже самыя Аланскія горы, Аланъ, Словенъ, Агафирсовъ, и т. д., подъ рубрикой Скифія, снова помѣстилъ въ Скифіи, не зная, что въ источникахъ подъ этѣми двумя именами, Сарматія и Скифія, разумѣется одна и таже страна, и что она вовсе не такъ строго подраздѣлялась, какъ ему самовольно угодно было размежевать ее въ своей географической системѣ (135). Такая ошибка тѣмъ естественнѣе, чѣмъ эта сѣверная страна Европы и народы, въ ней обитающіе, были менѣе извѣстны Александрійскому географу.

12. Вотъ народы Европейской Сарматіи, коихъ сродство съ Виндами можетъ быть доказано съ боль-

---

сколько же читаемъ: „Europae incipit initium sub plaga septemtrionali a fluvio Tanai, qua Riphaei montis *ardua* Sarmatico adversa oceano Tanaim fluvium fundunt.“ Ib. p. 723. Дѣло это можетъ быть рѣшено только исправнѣйшимъ изданіемъ Птоломея и Этика.

шей или меньшой вѣроятностью. Послѣ Птоломея не льзя и думать о новыхъ, полнѣйшихъ, извѣстіяхъ объ этѣхъ земляхъ и народахъ, въ нихъ обитающихъ. Все, что позднѣйшіе Римляне оставили объ этѣхъ краяхъ, ограничивается едва нѣсколькими именами народовъ, другъ друга исключающихъ и выживающихъ оттуда, и непостоянными названіями городовъ и рѣкъ; подробнаго же описанія земель и новыхъ географическихъ свѣдѣній — и не ищите у нихъ. Геродотъ и Птоломей во всей древности — два единственные писателя, оставившіе намъ, въ сочиненіяхъ своихъ, истинныя и отчетистыя извѣстія о краяхъ Закарпатскихъ, основанныя на изслѣдованіи и самомъ опытѣ. Если же мы не вездѣ можемъ совершенно понять сообщаемое ими, то въ этомъ должно винить не столько ихъ, сколько больше отсутствіе другихъ свѣдѣтельствъ, слѣдовавшихъ преемственно за ними, при помощи коихъ можно бы было изъ вѣка въ вѣкъ обозрѣть судьбы и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами. Уже въ V и VI стол. всѣ историки начали, безъ всякаго различія, частію по невѣдѣнію, а частію и превратному вкусу, приписывать имена Скифовъ и Сарматовъ народамъ Сѣверной Европы и, такимъ образомъ, къ величайшему для насъ вреду, смѣшали и перепутали исторію того времени. Аміянъ Марцелинъ (135), пи-

(135) Что земли, прилежащія къ Балтійскому морю и Чудскому заливу, Литва, Бѣлорусія, и т. д., нѣкогда, и притомъ задолго до Птоломея, назывались тоже Скиѳіей, это всѣмъ извѣстно (сравн. §. 8. ч. 2). Такъ называлъ ихъ Пиѳій, а послѣ него Тимей и др., и называли по причинѣ ли перенесенія имени Черноморскихъ Скифовъ на этотъ берегъ (древніе вѣрили, что

сатель, современный событіямъ, имъ разсказываемымъ, всякой разъ, какъ приходится ему говорить о странахъ сѣверной Европы, ничего не въ состояніи предложить намъ о нихъ, развѣ только выдержки изъ старыхъ сочиненій, коихъ онъ самъ, кажется, хорошо не понималъ (136). А Прокопій, имѣя предъ глазами своими Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, равно какъ и остатки древнихъ Сарматовъ, и притомъ обращаясь съ ними, не стыдился выдавать ихъ за одно и тоже съ Скифами, Меланхленами, увѣряя, что всѣ они ничѣмъ, кромѣ имени, не отличаются отъ послѣднихъ (137). Хотя у Іорнанда находимъ гораздо больше хорошихъ извѣстій о народахъ сѣверной Европы, особенно больше новыхъ народныхъ именъ, относящихся къ исторіи того времени (138), однако

Каспійское море соединяется съ Балтійскимъ, близкимъ къ нему), или по причинѣ жительства Чуди въ краяхъ этой страны, въ Эстоніи, и т. д., имя коихъ, кажется, тождественно съ именемъ Скифовъ (§. 13. ч. 8.). О позднѣйшемъ названіи этой страны Скифіей см. свѣдѣтельства въ *Jordan.* Orig. slav. IV. p. 49—50 и др., равно и выше §. 8. ч. 10. примѣч. 96. Слѣдовательно, названіе Скифіей этой земли древнѣе названія ее Сарматіей. При этомъ приходитъ мнѣ на мысль, что Птоломей имя Swoweni, вѣроятно, взялъ изъ Греческихъ сочиненій, современныхъ Тимею, въ коихъ подъ Скифіей разумѣется Scythia minor Безыменнаго Равенца (сравн. §. 6. ч. ч. 14. примѣч. 11, 12.), т. е., Литва, Бѣлорусія, и т. д., и потомъ перенесъ его въ свою Уральскую Скифію.

(136) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 9. XXXI. 2.

(137) *Procop.* De bello goth. l. IV. c. 5. De bello Vandal. l. I. c. 2.

(138) *Jorn.* De reb. Goth. c. 5, 23. Сравн. §. 14. ч. 5. §. 18. ч. 7.

же, съ одной стороны, этъ извѣстія по своей краткости и неясности, не въ силахъ прогнать всего мрака, съ другой—теперешній текстъ Іорнанда до того неисправенъ, и самыя этѣ имена, кажется, еще въ самомъ началѣ такъ перепутаны, что и это небольшое пособіе, по крайности вполовину ни куда не годится. Такимъ образомъ эта запутанность нелѣпыхъ и безсмысленныхъ названій существовала цѣлыхъ десять столѣтій, до временъ нашего Нестора, который снова отворилъ намъ врата въ земли Сѣверныхъ народовъ, заключенныя отъ Птоломея до него, и короче познакомилъ насъ съ народами поколѣній Славянскаго, Чудскаго и Литовскаго (139).

§. 11. *О Славянахъ по Дунаю и Винетахъ на Адріятическомъ морѣ.*

1. Досель изслѣдованія наши о первоначальныхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ основывались, съ одной стороны, на прямыхъ свѣдѣтельствахъ иноязычныхъ писателей, именно, Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ, а съ другой, на древнихъ Скандинавскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ. Держась указаній этѣхъ путеводителей и не уклоняясь никуда отъ ихъ прямыхъ

(139) Вульфстанъ и Альфредъ вовсе ничего не говорятъ о народахъ, обитавшихъ во внутренности древней Сарматіи; одинъ только Константинъ Багрянородный, да безыменный Баварскій географъ предлогаютъ намъ нѣсколько дѣльныхъ и важныхъ извѣстій и тѣмъ пополняютъ эту пустоту между Іорнандомъ и Несторомъ. Сказанія Восточныхъ писателей принадлежатъ къ позднѣйшему времени, съ примѣсью и маловажны.

извѣстій, мы вполнѣ убѣдились, что жилища Вендовъ или Сербовъ въ извѣстное историческое время, т. е., отъ Геродота до Іорнанда и Прокопія, раскинуты были въ Закарпатскихъ краяхъ отъ моря Балтійскаго по Черное, отъ предѣловъ Вислы и Одры по Донъ, а на Сѣверъ по самое озеро Ильмерское. Мы также убѣдились, что такое опредѣленіе жилищъ древнихъ Славянъ вовсе не есть какой-нибудь вымыслъ, опирающійся на пустомъ словопроизводствѣ того или другаго имени, но очевидная историческая истина, основанная на дѣйствительныхъ доводахъ, на непрерывномъ рядѣ разительныхъ свѣдѣтельствъ цѣлой древности, истина, которую безпристрастный судія долженъ или непосредственно признать, или же просто отказать Славянамъ въ старобытности въ Европѣ. Но при этой, столько непреложной, истинѣ о предкахъ нашихъ и ихъ первоначальныхъ жилищахъ въ Европѣ, еще одно сомнѣніе приходитъ на мысль мыслящему Славянину, осторожному изслѣдователю древностей, наводящее какую-то тѣнь на это, столь ясное, убѣжденіе; это сомнѣніе такъ естественно, законно и важно, что, разсудивъ хорошо, не льзя не обратить на него сдѣсь вниманія. Сомнѣніе это, говоря коротко, состоитъ въ слѣдующемъ. Всѣ эти, — возразятъ намъ, — разнообразныя свѣдѣтельства, при всей своей разительности и справедливости, принадлежатъ, однако же, иноземцамъ и знакомятъ насъ съ предками нашими подъ чужими именами: не уже ли же мы не имѣемъ у себя, въ самомъ народѣ нашемъ, нигдѣ никакихъ слѣдовъ, напоминающихъ намъ происхожденіе и древнія его жилища? Всякой, дѣйствительно древній, коренной и великой, народъ (а такимъ, безъ сомнѣнія, есть Славянскій), сохранилъ, по крайней мѣрѣ, въ народныхъ

пѣсняхъ и преданіяхъ, нѣкоторыя извѣстія и памятники своей древности, которые послѣдующіе историки тщательно собираютъ и, обыкновенно, полагаютъ въ главу исторіи. Отъ чего же одни только Славяне во всемъ свѣтѣ этого лишены?

2. Славяне, какъ и прочіе Древнеевропейскіе народы, имѣютъ свои собственныя сказанія и памятники, служащіе къ объясненію ихъ древностей, а потому можно и должно обратить на нихъ особенное вниманіе. Если на нихъ, по непрочности и малочисленности, не льзя построить цѣлаго зданія древностей, то, по крайней мѣрѣ, они очень могутъ служить къ подкрѣпленію и распространенію истины, добытой другимъ путемъ. Всѣ отечественные источники, сколько-нибудь объясняющіе намъ происхожденіе нашего древняго народа, распадаются на слѣдующіе два главные отдѣла: на вещественные памятники жизни народа, представляемые самой землей, имъ обитаемой, и устное преданіе, сказанія, пѣсни, обряды и обычаи, сохраненные имъ самымъ. Но такъ какъ исчисленные здѣсь предметы составляютъ значительную часть нравоописательнаго отдѣленія древностей, то, потому, и выводъ, полученный отъ нихъ, будетъ предложенъ, во всей своей своей цѣлости и полнотѣ, только въ заключеніи этого отдѣленія, послѣ надлежащаго изслѣдованія всѣхъ единичныхъ его предметовъ (1). Здѣсь

(1) Пламенный Полякъ, Зоріянъ *Долуга Ходаковскій*, посвятивъ послѣднее время жизни своей (1813—1825) изученію Славянскихъ древностей, съ цѣлію узнать: всегда ли и во всемъ Славянское поколѣніе сохраняло свое

же, въ историческомъ отдѣленіи нашихъ изслѣдованій, мы вособенности должны обратить вниманіе свое на извѣстія отечественныхъ лѣтописцевъ о первобытныхъ жилищахъ Славянъ.

однообразіе въ, такъ называемыхъ, *городищахъ*? Итогъ изслѣдованій его былъ таковъ: Городища, Понѣмецк. Garten, Мордов. кереметы, простирались отъ рѣки Камы на западъ до Лабы, отъ Сѣверной Двины до горъ Балканскихъ (Гема) и Адріятическаго моря, и ихъ было столько, сколько квадратныхъ милъ, обитаемыхъ Славянами. Это были незавидные, кругловатые, валы (окопы, шанцы), имѣвшіе часто въ срединѣ котловину или круглую яму, и ворота или входъ, обращенный, большей частью, на востокъ солнца. Всѣ этѣ валы, сколько ихъ теперь ни есть, во всемъ похожи другъ на друга, насыпаны, почти исключительно, изъ чернозема, и находились въ самыхъ прелестнѣйшихъ мѣстахъ, въ извѣстномъ, хотя не вездѣ строго опредѣленномъ, разстояніи одинъ отъ другаго. Опираясь на народныя пѣсни, собранныя между Днѣпромъ и Саномъ, Ходаковскій доказывалъ, что этѣ городища были, нѣкогда, священными оградами, такъ сказать, богослужебными мѣстами, гдѣ совершались браки, свадьбы, и другіе обряды языческихъ Славянъ. К. Калайдовичъ старался опровергнуть открытіе Ходаковскаго, какъ чистый вымыслъ, доказывая, что упомянутыя городища суть, просто напросто, обыкновенныя, всюду находящіяся, развалины и остатки Древнеславянскихъ городовъ (oppida, castella, въ смыслѣ Римлянъ). Однако же лучшій знатокъ древностей земли Руской, Петръ Кѣппенъ, мнѣніе Ходаковскаго считаетъ достойнымъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, прибавляя, что тоже и онъ самъ видѣлъ въ нѣкоторыхъ краяхъ Руси нѣчто, похожее на этѣ городища. Подробнѣе объ этомъ мы распространимся въ части нравоописательной. Сравн. Z. D. *Chodakowski* O Słowiańszczyznie przed chrześciaństwem. Krak. 1835. 8. *Кѣппенъ*: Матеріалы для исторіи просвѣ-

3. Если мы бросимъ взглядъ на свѣдѣтельства Славянскаго поколѣнія, оставленныя намъ нашими древнѣйшими отечественными дѣписателями, то тутъ, прежде всего, представляется намъ Русъ Несторъ (пис. около 1100—1114, ум. ок.1115 г.), Чехъ Далимилъ (1282—1314), и Поляки: Кадлубекъ (пис. ок. 1220) и Богухвалъ (ум. 1253), потому что другихъ отечественныхъ историковъ, предлогающихъ какія-нибудь извѣстія о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ, къ несчастію, мы не имѣемъ. Изъ нихъ Несторъ далеко превышаетъ прочихъ трехъ и въ своей лѣтописи предлогаетъ намъ важныя извѣстія для объясненія сказаній иноземцевъ; остальные же три представляютъ однѣ лишь незначительныя и темныя извѣстія объ этомъ предметѣ, кои, однако жь, взятыя вмѣстѣ съ другими, довольно замѣчательны и понятны. И такъ, хотя Несторъ нигдѣ особенно не разсуждаетъ о происхожденіи Славянъ и древнихъ ихъ жилищахъ, тѣмъ не менѣе онъ, въ разныхъ мѣстахъ своей лѣтописи, такъ сказать, мимоходомъ, объяснился съ такой очевидностью и ясностью о томъ, что мнѣніе его о началѣ и древности Славянъ совершенно опредѣленно. Онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ два преданія у себя подъ руками; слѣдуя одному, онъ полагалъ, что Славяне, жившіе въ его время на Сѣверѣ, были искони обитателями этѣхъ краевъ и занимали тѣже самыя жилища въ эпоху Р. Х. и Апостоловъ, какія и въ XI-мъ столѣтіи; слѣдуя же другому, думалъ, что жилища ихъ въ древнее время простирались гораздо

щенія Россіи. С.-Петерб. 1826. II. 563—564. К. *Калайдовича.* Письма къ А. Ѳ. Малиновскому. М. 1833. 8. стр. 48 и слѣд.

далѣе на югъ, т. е., черезъ Карпатскія горы до самаго Илирика и Адріятическаго моря, откуда, изгнанные Влахами или Кельтами, утратили они на время этъ края и ограничились Карпатами. Что Несторъ почиталъ Славянъ, если не старожилами (autochthoni) или первообитателями Сѣвера, то, по крайней мѣрѣ, весьма древнимъ народомъ, доказательствомъ тому служитъ разсказъ его о прибытіи св. Андрея къ Русскимъ Славянамъ, именно, въ окрестности Кіева и Новагорода, и общеніе его съ Славянами (2). Несторъ не былъ невѣждой въ лѣтосчисленіи и хорошо зналъ, сколько вѣковъ прошло отъ времени Р. Х. и Апостоловъ до прибытія Варяговъ къ Славянамъ, или до княженія Святополка II, при которомъ онъ, по собственному замѣчанію, писалъ свою лѣтопись; равнымъ образомъ не былъ столько недальновиденъ и смѣлъ, чтобы предложилъ своимъ Славянскимъ читателямъ что-нибудь такое, что бы совершенно противорѣчило ихъ сердечному убѣжденію. Мнѣніе о жительствѣ Славянъ на Руси уже во времена Апостоловъ было, безъ сомнѣнія, во время Нестора общимъ убѣжденіемъ Сѣверныхъ Славянъ. Вотъ почему Несторъ не затрудняется повторить, со всѣмъ довѣріемъ своего христіянскаго чистосердечія и простоты, древнее сказаніе о прибытіи св. Андрея въ Русь и общеніи его съ Славянами, именно въ томъ видѣ, какъ онъ самъ принялъ его изъ древнѣйшаго преданія, зная, что оно составляетъ всеобщее вѣро-

---

(2) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, М. 1824. стр. 4 — 5. Соф. Врем., изд. *Строева*, I. 4 — 5. *Schlözer* II. 93—95. *Müller* 67—69.

ваніе (3). Стало быть, Славяне Рускіе, а съ ними и преподобный Несторъ, вѣрили, что предки ихъ уже во времена Апостоловъ обитали на Руси. Это для нашего предмета и цѣли особенно замѣчательно и

---

(3) См. *Bühle*, Lit. der russ. Gesch. S. 228—230. Шлёцеръ и Добровскій имѣли слабость все, что́ въ Несторовой лѣтописи противорѣчило образу ихъ мыслей, почитать вымысломъ и легендами, или же подозрительнымъ и прибавленнымъ впослѣдствіи. Оба этѣ иперкритики хотѣли имѣть Несторову лѣтопись такой, какую бы они сами написали въ свое время. Почему, какъ сказаніе о св. Андреѣ, такъ и слѣдующее за нимъ о Мефодіѣ и многія др., старались исключить изъ Нестора, утверждая, въ одномъ мѣстѣ, что они суть просто выдумка, а въ другомъ, что не старѣе XV вѣка, и что, если бы можно было отыскать списокъ XIV стол., то, навѣрное, не нашли бы ихъ въ ней. Но самое дѣло изобличило ихъ пустые вымыслы. Потому что списокъ Троицкій, принадлеж. XIV стол. (къ сожалѣнію, сгорѣвшій въ 1812 г.), и Лаврентьевскій, писан. 1377 г., содержатъ въ себѣ всѣ этѣ мнимыя вставки. А списокъ 1377 г. списанъ „изъ книгъ ветшаныхъ," что подтверждаютъ и пробѣлы, т. е., мѣста, недописанныя по нечеткости подлинника. Не лучше ли будетъ думать такъ: Несторъ не былъ такимъ иперкритикомъ, какъ Шлецеръ, или Добровскій; напротивъ, онъ былъ простосердечнымъ христіанскимъ монахомъ XI-го вѣка, вѣрившимъ, вмѣстѣ съ Рускимъ народомъ, въ то, что св. Андрей дѣйствительно приходилъ въ Русь? — Если бы все то, что иной хочетъ выдать за подозрительное и вставленное въ позднѣйшее время (на пр., договоры Русовъ съ Царьградомъ), выбросить изъ Нестора, то, думаю, едва ли бы что осталось въ цѣлой лѣтописи. Каченовскій, Сенковскій и ихъ послѣдователи отвергаютъ даже всего Нестора, какъ безобразную компиляцію монаховъ XIV или XV стол.

важно; далѣе этого сказаніе о св. Андреѣ насъ не касается. Но, съ другой стороны, не льзя также сомнѣваться и о томъ, что Несторъ Прикарпатскіе края, т. е., нынѣшнюю Угрію съ сосѣдними землями, почиталъ родиной Славянъ, откуда они, выгнанные Влахами или Кельтами, опять перешли за Карпаты и присоединились къ прочимъ своимъ братьямъ. Главныя мѣста, въ коихъ Несторъ высказываетъ мнѣніе свое о томъ, суть слѣдующія. Въ началѣ своей лѣтописи, въ описаніи народовъ по Греческимъ писателямъ, особенно по Кедрину, онъ, при словѣ Илюрикъ, ставитъ слово Словѣне, чего въ Греческомъ подлинникѣ нѣтъ: доказательство, что онъ первоначальныхъ обитателей Иллиріи считалъ Славянами (4). Слово это отнюдь не есть позднѣйшая приписка (interpolace), какъ утверждалъ Шлёцеръ, но Несторово объясненіе слова Илюрикъ, т. е., Илирикъ (Illyricum) (5). Ниже этотъ лѣтописецъ говоритъ: „Отъ сихъ же о. и .в. языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова Нарци (читайте Илюрици (6), еже суть Словѣне. По многѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Оугорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ.

---

(4) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 2. Соф. Врем., изд. *Строевымъ* I. стр. 2. *Schlözer* II. 9. Abkunft d. Slaw. S. 158.

(5) *Schlözer* II. 21. Противное тому *Müller* S. 181. Anm. 4 (вслѣдъ за Добровскимъ).

(6) Въ спис. читается искаженно: Норици. Норци и Нарци, вм. Илюрци. Уже Добровскій слово Илюрци считалъ вѣрнымъ; въ *Müller* S. 182 Anm. 9. Наши доказателства на это см. въ Abkunft d. Slawen S. 153—155.

Ꙗко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Мараву и прозвашасѧ Морава, а другіи Чеси нарекошасѧ; а се тиже Словѣни: Хорвате бѣлыи, и Серебь, и Хоруѫтане. Волхомъ (въ друг. Волохомъ) бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискиѧ, сѣдшемъ въ нихъ и насилующемъ имъ, Словѣни же сими пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашасѧ Ляхове; а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашасѧ Полѧне, Ляхове другіи Лутичи, инии Мазовшане, инии Поморѧне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошасѧ Полѧне; а другіи Древлѧне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а другіи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошасѧ Дреговичи; рѣчьки ради, иже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашасѧ Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Ильмеря, прозвашасѧ своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а другіи сѣдоша по Десне, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекошасѧ Сѣверь. Тако разидесѧ Словѣньскыи языкъ; тѣмже и грамота прозвасѧ Словѣньскаѧ (7).“ Еще ниже: „Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, жѣющю на Дунаи, придоша отъ Скуѳъ, рекше отъ Козаръ, рекомыи Болгаре, сѣдоша по Дунавѣ, насѣлници (въ друг. насилници) Словѣномъ быша. Посемь придоша Оугри бѣлыи, наслѣдиша землю Словѣньску (8).“ Потомъ: „Въ лѣто 6406 (=898) идоша Оугри мимо Киевъ горою, еже сѧ зоветь нынѣ Оугорьское, пришедьше къ Днѣпру, и сташа бежами: бѣша бо ходяще аки сѣ Половци. Пришедъ отъ истока и оустремишасѧ черезъ горы великиѧ и почаша воевати на жѣющаѧ ту Волхы и Словѣни. Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове прѣяша землю Словѣньску; посемъ же Оугри прогнаша Волхы, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше ѧ подъ сѧ: оттоле прозвасѧ земля Оугорьска. И начаша воевати Оугри ....

(7) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 3—4. Соф. Врем., изд. *Строевымъ* I. *Schlözer* II. 66. *Müller* 63.

(8) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 6—7. Соф. Врем. I. 6. *Schlözer* II. 112. *Müller* 72.

на Мадаоу и на Чахи. Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, иуже пріяша Оугри, и Маравы, Чеси, и Лядове, и Полѣне, яже нынѣ зовомая Русь (9).“ Наконецъ, сказавъ о переводѣ Библіи и богослужебныхъ книгъ Кириломъ и Мефодіемъ на языкъ Славянскій, онъ слѣдующими словами заключаетъ это: „Тѣмже Словѣньску языку оучитель есть Анъдроникъ Апостолъ; въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, училъ ту; ту бо есть Илюрикъ (10), его же доходилъ Апостолъ Павелъ: ту бо вѣша Словѣне первое; тѣмже и Словенску языку учитель есть Павелъ (11).“ Вотъ мѣста изъ Несторовой лѣтописи, въ которыхъ ясно, или темно, упоминается о древнихъ жилищахъ Славянъ подъ Карпатами и на Дунаѣ. Сравнивъ тщательно и надлежащимъ образомъ всѣ ихъ между собою (не оставляя безъ вниманія рѣшительно ничего), мы непремѣнно увидимъ, что мнѣніе Нестора о Славянахъ Подунайскихъ было почти таково: а) Прежде всего Несторъ вѣрилъ, что Славяне, въ упомянутую древнѣйшую эпоху, т. е., по раздѣленіи народовъ и заселеніи Европы, обитали въ краяхъ Подунайскихъ, названныхъ имъ Илирикъ, именно, въ нынѣшней Угріи и прилежащихъ земляхъ (12). Это видно изъ его

---

(9) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 15—16. Соф. Врем. I. 17. *Schlözer* III. 107. *Müller* 89.

(10) Сдѣсь въ Лаврентьевской рукописи недостаетъ нѣсколькихъ листовъ: остатокъ по Шлецерову изданію.

(11) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 17—18. Соф. Врем. I. 19. *Schlözer* III. 225. *Müller* 93—94 Шлецеръ все это окончаніе, а Добровскій, какъ уже было сказано, и все сказаніе о Кирилѣ и Мефодіѣ, объявили подложными!

(12) О различномъ значеніи географическаго имени Илирикъ сравн. ч. 10. этого же §.

выраженій: „Илюрикъ Словѣне, Илюрици еже суть Словѣне, по мнозѣхъ временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискїм Словѣньску языку жїюще на Дунаи, Словѣни иже сѣдяху по Дунаеви, въ Моравы (13) ходилъ и Апостолъ Павелъ, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словѣне первое.“ Всѣ этѣ мѣста показываютъ, что Несторъ, подъ именемъ Илюрика, разумѣетъ не только, собственно такъ называемую, Илирію, но вообще земли Подунайскія въ нынѣшней Угріи. б) Далѣе Несторъ говоритъ, что Славяне изъ этой своей родины были выгнаны народомъ, называвшимся Влахы. Вотъ его слова: „Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискиѣ... сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове пріяша землю Словѣньску. Вотъ почему, Славяне, уходя отъ Влаховъ, отправились изъ этѣхъ странъ далѣе на Сѣверъ и соединились тамъ съ своими братьями, в) Несторъ ничего точнаго и опредѣлительнаго не знаетъ о времени, въ которое это случилось. По его мнѣнію Славяне во времена Апостоловъ еще обитали на Дунаѣ. г) Равнымъ образомъ онъ ничего точнаго не говоритъ и о народѣ Волохахъ; даже, кажется, онъ ихъ смѣшиваетъ съ нынѣшними Валахами. Онъ именно говоритъ, что Угры, покоривши себѣ Валаховъ и Словѣнъ, первыхъ прогнали, а послѣднихъ, жившихъ уже тамъ прежде, поработили (покориша, пріяша) и жили вмѣстѣ съ ними въ завоеванной землѣ. Изъ всего этого можно вывесть слѣдующее: Несторъ разныя преданія о Славянахъ Подунайскихъ, по причинѣ сходства имени Влаховъ (Галловъ, Кельтовъ) и Валаховъ (Даковъ), смѣшалъ въ

(13) О Моравахъ, коихъ въ VIII и IX стол. было три, срав. §. 30. ч. 3. §. 42. ч. 1.

одно. По одному, древнѣйшему, преданію, Славяне въ незапамятное время жили на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Илирикъ, но были изъ него совершенно вытѣснены Влахами (Кельтами); по другому же, позднѣйшему, Славяне, поселясь снова въ нынѣшней Угріи и Мизіи, были покорены Уграми и Булгарами (14). Сдѣсь мы вособенности должны обратить свое вниманіе и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать первое преданіе, свѣдѣтельствующее о старобытности Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами.

4. Приступая къ разрѣшенію этой весьма важной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно темной, исторической задачи о старобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и изгнаніи ихъ оттуда Влахами, мы раздѣляемъ весь этотъ предметъ на слѣдующіе три вопроса: а) Откуда взялъ Несторъ это свое извѣстіе? б) Кто таковы Влахы? в) Что говоритъ исторія объ истинности или ложности этого преданія? — Что до перваго вопроса, отвѣчаемъ, что Несторъ не могъ ни откуда взять этого извѣстія, какъ только изъ народнаго преданія, и именно изъ народныхъ сказаній, сохранившихся въ пѣсняхъ Славянъ. Впрочемъ мы выслушаемъ мнѣнія и другихъ судей. Полякъ Голембёвскій, слѣдуя Шлёцеру, Карамзину, Даниловичу и Лелевелю, такъ отзывается объ источникахъ Нестора: „Начало своей лѣтописи, въ которомъ говорится о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя, Несторъ цѣликомъ выписалъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ. Да и то, что

(14) *Несторъ*, изд. *Тимков.*, 6—7, 15. Соф. Врем. I. 6, 17. *Schlözer* II. 112. III. 107. *Müller* 72. 82.

упоминаетъ о переселеніи и разселеніи Славянъ, за исключеніемъ его собственныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, по всему вѣроятію, основывается на Греческихъ и Византійскихъ сочиненіяхъ, которыя Несторъ и понималъ, и умѣлъ ими пользоваться (15).“ Противное тому говоритъ митрополитъ Евгеній: „Несторъ, слѣдуя Византійскимъ историкамъ, начинаетъ лѣтопись свою слишкомъ общимъ народопроизводствомъ отъ столпотворенія, и оттуда выводитъ потомками Славянъ: но дошедши до описанія Сѣвера, вдругъ открываетъ такія свѣдѣнія о Сѣверныхъ народахъ, какихъ ни въ одномъ до него историкѣ не находится. Онъ съ точностію означаетъ ихъ жилища, отличаетъ смежные и отдаленные отъ Славянъ народы, замѣчаетъ ихъ перехожденія и соединенія, и потомъ приступаетъ особенно къ Исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Источники сихъ его сказаній намъ не извѣстны. Но онъ могъ имѣть какія-нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего, монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ, умершаго въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра, а многому и самъ былъ современникъ. Притомъ же онъ Исторію своего народа ведетъ съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ

---

(15) *Golębiowski* O dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. стр. 58—59. Точно тоже говоритъ о началѣ Несторовой-лѣтописи и *Розенкампфъ*: въ Обозрѣніи Кормчей книги. Моск. 1829. Примѣч. стр. 2—3., считая вѣроятнымъ, что лѣтопись эта, первоначально, составлена въ Булгаріи по Византійцамъ, а Несторъ и другіе безыменные Русы внесли въ нее только различныя прибавленія и, такимъ образомъ, распространили ее. Какая нелѣпость!

имѣть еще довольно вѣрныя преданія (16).“—Мнѣнія этѣ отчасти справедливы, а отчасти несправедливы. Сказаній о переселеніи Славянъ изъ Подуная Несторъ не могъ заимствовать у Византійскихъ писателей потому, что ихъ тамъ вовсе нѣтъ. Сравненіе Несторовой лѣтописи съ Греческимъ текстомъ его руководителей показываетъ совершенно противное, т. е., что самъ Несторъ этѣми сказаніями, какъ приписками, пополнялъ и распространялъ Греческій подлинникъ и, слѣдовательно, бралъ ихъ изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ. — Но къ чему такія извитія и хитросплетенія? Зачѣмъ прибѣгать къ удобному, возможному и вѣроятному? Къ чему вымышлять древнѣйшія Славянскія лѣтописи, когда нигдѣ не льзя отыскать ни какихъ слѣдовъ ихъ, или къ чему тутъ толковать о лѣтописяхъ Греческихъ, если они молчатъ о происхожденіи нашего народа? Зачѣмъ не высказать прямо и откровенно правды очевидной, т. е., что Несторъ этѣхъ своихъ извѣстій о древнихъ Славянахъ ни откуда больше не могъ почерпнуть, какъ только изъ народныхъ сказаній? Устная исторія каждаго великаго, самостоятельнаго, народа, гораздо старше всякой письменной. Такъ было у Грековъ, Римлянъ, Нѣмцевъ: такъ должно было быть и у Славянъ. А какъ Греческіе и Римскіе отечественные историки умѣли отлично пользоваться народными сказаніями, пѣснями, и т. д., то тоже можно сказать и о разсудительномъ и тщательномъ Несторѣ. Древняя Греческая исторія почти вся основана на народныхъ повѣстяхъ и сказаніяхъ; Римляне свои древности тоже основали на

(16) *Евгенія* Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви. II. стр. 90—91.

устномъ преданіи предковъ; у Нѣмцевъ народныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищницами отечественныхъ событій и подвиговъ (17): не уже ли жь одни только Славяне, самый пѣсенный и преданный естественной поэзіи народъ въ Европѣ, не имѣли ни какихъ историческихъ пѣсней о дѣяніяхъ своихъ предковъ? Что онѣ нѣкогда были, и притомъ въ безчисленномъ множествѣ, больше, чѣмъ теперь себѣ вообразить можемъ, это вовсе не выдумка, но чистая, такъ сказать, осязаемая, истина. Древніе памятники наполнены свѣдѣтельствами объ этомъ. Три Славянина, отправленные, 590 г., изъ самаго отдаленнаго Балтійскаго поморья къ Аварскому хагану, будучи взяты Греками и представлены императору Маврикію, сказали ему, „что соотечественники ихъ незнакомы съ оружіемъ, но только играютъ на гусляхъ, не знаютъ войны, а занимаются музыкой, ведутъ жизнь тихую и спокойную (18).“ Это были послы, „выучени вѣштбамъ витѣзовымъ.“ Когда, 590 г., Греческій полководецъ Прискъ

---

(17) Уже Тацитъ говоритъ о Нѣмцахъ: „Carmina unum apud illos memoriae et annalium genus.“ German. c. 2. И въ другомъ мѣстѣ: „Arminius—liberator haud dubie Germaniae — caniturque adhuc barbaras apud gentes, Graecorum annalibus ignotus.“ И *Paul. Diac.* H. L. I. 27. „Alboini ita praeclarum longe lateque nomen percrebuit, ut hactenus etiam tam apud Bojoariorum gentem, quam et Saxones, sed et alios ejusdem linguae homines, ejus liberalitas et gloria, bellorum felicitas et virtus in eorum carminibus celebretur.“ Извѣстія ихъ подтверждаютъ какъ Скандинавскія, такъ и Германскія, сказанія и богатырскія пѣсни, отчасти принадлежащія отдаленному времени и находящіяся подъ руками.

(18) *Theophyl.* I. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54.

напалъ ночью нежданно на Славянъ въ нынѣшней Валахіи, то нашелъ ихъ спавшими „послѣ Аварскихъ (т. е., Славянскихъ, потому что Феофилактъ слово Аварскій употребляетъ въ этомъ смыслѣ) пѣсень (19).“ Можно думать, что въ этѣхъ пѣсняхъ, пѣтыхъ въ воинскихъ походахъ, не столько воспѣвались нѣжныя, любовныя, чувства и другія мелочи, сколько, скорѣе, преданія о славныхъ подвигахъ и событіяхъ народныхъ. Что Греческій лѣтописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣйшихъ Грековъ и Славянъ (1326), именно, что они прославляли въ нихъ древнихъ своихъ витязей, о коихъ только дошли преданія до потомковъ, но совершенные ими подвиги никому не были уже болѣе извѣстны, то можно тоже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа (20). Еще и теперь въ бѣдныхъ остаткахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находимъ много такого, что нача-

---

(19) *Theophyl.* I. VI. c. 8. *Stritter* II. 61. Quibus (Slavis) etiamnum ex avaricis (i. e. slavicis) cantilenis consopitis etc.

(20) Никифоръ Грегорасъ, Греческій лѣтописецъ, совершилъ 1326 г. посольство къ Сербскому царю, Стефану Дечанскому, которое самъ онъ и описалъ. Когда ѣхали ночью Македонскими лѣсами, то нѣкоторые изъ его дружины, состоявшей не только изъ Грековъ, но и изъ Славянъ („erant nonnulli e nostris sermonis eorum — Slavorum Strumicensium — non plane rudes,“ ed. Par. I. 233.), ни мало не заботясь объ окружавшей опасности, выкрикивали и громкимъ пѣніемъ прославляли старыхъ богатырей, извѣстныхъ имъ только по преданію, отнюдь же не по совершеннымъ подвигамъ („at in famulitio, quod pone sequebatur, nonnulli praesentia pericula parum metuentes, vociferabantur et tragicis cantibus celebrabant laudes veterum heroum, quorum famam solam audivimus, res autem gestas non vidimus.“ Ed. Par. I. 232.).

ломъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Не говоря уже ничего о мифологическихъ пѣсняхъ, явившихся еще до введенія Христіянства, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Русовъ прославляются дѣянія, принадлежащія вѣку Владиміра (980—1015), а въ нѣкоторыхъ Сербскихъ разсказываются событія XIII и XIV стол., даже въ простонародныхъ пѣсняхъ самыхъ угнетенныхъ Словаковъ сохраняется по сю пору память о походѣ во святую землю, прибытіи къ нимъ Кумановъ, и др. происшествія XII и XIII вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзіи знаетъ, что подобнаго рода пѣсни составляются тотчасъ послѣ событія, во время живѣйшаго воспоминанія; о немъ примѣры, находящіеся подъ руками, громко убѣждаютъ насъ въ этомъ (21). Безъ пѣсни и пѣнія по-

(21) Когда 1568 г. Трапезунтскій князь, Алексѣй Комнинъ, отправившись изъ Сланской пристани въ Дубровникѣ съ семью вооруженными судами, вскорѣ, жалкимъ образомъ, погибъ въ морѣ съ своими кораблями и со всею дружиною, состоявшею изъ Илирцевъ, то память объ этомъ неслыханномъ несчастіи Сербы тотчасъ увѣковѣчили особенной пѣсней. „Inter adjacentes (Ragusae) incolas usque adhuc asservatur memoria tragici casus, illumque rustici nostri vetustis cantilenis, a nobis Illyricis *popjevkinje* dictis, maxima auscultantium commiseratione in dies recolunt," говоритъ Евсевій Кабога, дѣписатель Дубровницкій, ум. 1590 г. *Appendini* Notiz. istor. crit. II. 18—19. Точно такимъ же образомъ и нынѣ богатырскіе подвиги Сербскихъ вождей, Георгія Чернаго и Князя Милоша, воспѣваются и прославляются уже въ народныхъ пѣсняхъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о новѣйшихъ Черногорскихъ пѣсняхъ. Впослѣдствіи, когда воспоминаніе объ этѣхъ подвигахъ истребится изъ свѣжей памяти современниковъ, то одинъ только ученый поэтъ можетъ сочинять о нихъ пѣсни, отнюдь же не самъ народъ.

двигъ и самое имя витязя вскорѣ совершенно истребились бы; но при помощи ихъ сказаніе о томъ и другомъ увѣковѣчивается. Если народная поэзія Славянъ и теперь еще, послѣ величайшаго измѣненія, чтобъ не сказать истребленія, народной жизни и утраты столькихъ памятниковъ древности, заключаетъ въ себѣ такія несомнѣнныя указанія на прежнее богатство свое историческими пѣснями, то что сказать о времени, ближайшемъ къ Нестору? Если бы кто-нибудь изъ современниковъ Нестора собралъ, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія повѣствовательныя и богатырскія пѣсни тогдашнихъ Славянъ, какъ это сдѣлали въ новѣйшее время славные мужи: Караджичь, Коларъ, Челаковскій, Максимовичь, князь Цертелевъ, В. изъ Олеська, Ходаковскій, Киреевскій, и др., то какимъ бы безцѣннымъ богатствомъ могъ гордиться народъ нашъ, какъ много могли бы черпать изъ него наши изслѣдователи древностей! Но мы не имѣемъ у себя Славянской Эды, которую Несторъ еще въ свое время, такъ сказать, видѣлъ предъ глазами (22),

---

(22) Несторъ писалъ спустя только 120 лѣтъ послѣ Владимірова крещенія; а потому можно полагать, что въ то время народныя староязыческія пѣсни еще не совсѣмъ исчезли. Судя по лѣтописямъ и посланіямъ епископовъ даже въ XII—XIII-мъ стол. Русь была полна языческихъ обрядовъ и обычаевъ, изъ коихъ многое и теперь еще тамъ и сямъ уцѣлѣло. Вообще, живучесть народныхъ историческихъ пѣсенъ въ эпоху язычества, когда лелѣяло ихъ особое сословіе пѣвцевъ, не должно мѣрить аршиномъ нашего времени, потому что введеніе обычая предавать все письму и вообще совсѣмъ другое положеніе народа, сильно ослабили упругость народной памяти, отъ чего это, нѣкогда плодоносное и цвѣтущее, поле народныхъ преданій по-

и изъ которой, не имѣя другихъ источниковъ о происхожденіи и древнихъ дѣяніяхъ Славянъ, онъ, по неволѣ, долженъ былъ кое-что черпать. Изъ этого-то источника взялъ онъ сказаніе о построеніи города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи трехъ братьевъ и сестры ихъ, Лыбеди, о прибытіи двухъ братьетъ, Радима и Вятка, отъ Леховъ къ Руси (23), о насиліи Обровъ, и нѣкоторыя другія, которыя всѣ носятъ на себѣ очевидную печать народныхъ разсказовъ и повѣстей (24). Равнымъ образомъ, отсюда же заимствовалъ онъ и сказаніе о событіи, гораздо древнѣйшемъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнетеніи ихъ насильниками

чти совершенно обратилось въ пустыню. Если Литовскіе простолюдины и теперь еще, спустя шестьнадцать вѣковъ, сохранили въ пѣсняхъ своихъ воспоминаніе о притѣснителяхъ своихъ, Готахъ, на пр., Perkunas Diewâitis, Ne muszk Zemiâytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu rudu (§. 19. ч. 6); если бѣдныя Карпатскія Славянки и нынѣ, спустя тысячу лѣтъ послѣ своего обращенія, всюду воспѣваютъ Ладу, Весну, Вилъ, Русалокъ, Морену, Пикулика, Коляду, и т. п, то, безъ сомнѣнія, и Славяне югозападной Руси, составлявшей среду и, такъ сказать, первоначальную колыбель Славянства, могли во время Владиміра и, даже, Нестора, вспоминать въ пѣсняхъ о Дунайской родинѣ и, непріятеляхъ своихъ, Влахахъ. Область народныхъ сказаній не знаетъ тѣсныхъ предѣловъ лѣточисленія.

(23) Шлёцеръ, объясняя этѣ сказанія, называлъ ихъ то „Einschiebsel," то „Unsinn." Nestor II. 122.

(24) По этому онъ нигдѣ не указываетъ на время событія ихъ; а какъ народныя сказанія не знаютъ лѣтосчисленія, то, потому, онъ всюду выражается „яко же сказуютъ," разсказывая же о Кіевѣ, прямо говоритъ, что онъ имѣлъ предъ собою два разныя преданія о немъ.

Влахами и удалении оттуда Славянскихъ старѣйшинъ съ своими семействами за безопасные Карпаты. Безъ сомнѣнія, имя свирѣпыхъ насильниковъ, Влаховъ, въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ употреблялось въ такомъ точно значеніи, въ какомъ въ позднѣйшихъ имя угнетателей Обровъ, впрягавшихъ Славянскихъ женъ въ свои телѣги (сравн. Мадьяр. taliga), и въ нынѣшнихъ Сербскихъ имя кровожадныхъ Турковъ (25). „Древнимъ отечествомъ

---

(25) Наконецъ, въ дополненіе сказаннаго выше, прибавимъ еще нѣсколько словъ. Почти всѣ иностранныя заграничныя лѣтописи о древнихъ Славянахъ указываютъ на Древнеславянскія историческія пѣсни. Изъ нихъ-то (истор. пѣсень) взялъ Константинъ Багрянородный (ок. 949) извѣстіе свое о прибытіи Хорватовъ изъ Бѣлохорватіи въ Илирикъ (634) подъ предводительствомъ пяти братьевъ князей, между коими былъ и Хорватъ, и двухъ княженъ сестеръ (§. 31. ч. 1. §. 33. ч. 1.). Изъ такихъ же пѣсень заимствованы всѣ извѣстія Гала и Кадлубка, помѣщенныя ими во введеніи въ свою Польскую исторію, именно: сказанія о Краковѣ, Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Пястѣ, и т. д., (§. 37. ч. 2, 3.). О народныхъ историческихъ пѣсняхъ зналъ кое что и Козьма, судя по его коротенькимъ разсказамъ объ отцѣ Чехѣ (pater Bohemus) и другимъ преданіямъ (сравн. *Palacky* Würd. d. böhm. Gesch. S. 20—23.), хотя въ лѣтописи своей онъ, кажется, намѣренно не далъ имъ значительнаго мѣста. Главнымъ предметомъ историческихъ пѣсень у Славянъ, какъ и у другихъ племенъ, были великія, касавшіяся цѣлаго народа, событія, особенно же побѣды надъ врагами отечества, вторженія иноземцевъ и странствованія въ отдаленныя страны. Въ древнѣйшей, дошедшей до насъ, исторической Славянской пѣснѣ, т. е., въ Чешскихъ Сеймахъ, писанныхъ 875—900 г., не смотря на разсказъ совсѣмъ о другомъ предметѣ, встрѣчаемъ, однако

Славянъ были Дунайскія земли (26), а насильниками Славянъ на Дунаѣ—Влахы.“—вотъ два главные выводa, какіе сдѣлалъ Несторъ изъ народныхъ сказаній и

же, извѣстіе о пришествіи Чешскихъ полчищъ въ Боіогемъ (451—495), и притомъ въ трехъ мѣстахъ: „Єнже приде съ плъкы Чеховыми Въ свеже жирне власти пресъ три рѣкы (ст. 25, 26.). Юже (правду) принесеху отци наши Въ свеже, и т. д. (ст. 120).“ По нимъ можно заключать и о другихъ пѣсняхъ, предметъ коихъ составляли войны и воинскіе походы. Сходство Древнеславянскихъ историческихъ сказаній съ иноплеменными, именно Древненѣмецкими, не говоря о прочемъ, видимъ уже и въ томъ, что въ обоихъ неизвѣстные вожди и начальники народа въ его критическомъ положеніи, получали отъ признательнаго потомства имя цѣлаго народа и воспѣвались какъ отцы его; такъ, на пр., у Леховъ былъ Лехъ или Лешекъ, у Чеховъ Чехъ, у Хорватовъ Хорватъ, у Радимичей Радимъ, у Вятичей Вятко, у Кіянъ Кій, и т. д.; точно же такъ и въ Древненѣмецкихъ сказаніяхъ праотецъ Швабовъ Suâp, Вандаловъ Wandal, Саксонцевъ Saxnea[t], Вестфальцевъ Westerfalcna, Германионовъ Hermin, и т. п. (*Grimm* D. Myth. Anh. S. XIX, XXVII.). Нѣтъ сомнѣнія, что у древнихъ Славянъ было особое сословіе образованныхъ и ученыхъ пѣвцевъ, воздѣлывавшихъ высшую народную поэзію. Когда почтенный* нашъ соплеменникъ., Петръ Вас. Кирѣевскій, издастъ въ свѣтъ свое богатое собраніе Рускихъ пѣсень, заключающихъ въ себѣ неоцѣненное сокровище нашей народной поэзіи, тогда можно будетъ, съ большей достовѣрностью и справедливостью, произнести судъ и о многихъ другихъ сюда относящихся, предметахъ, о коихъ мы теперь имѣемъ одно лишь темное предчувствіе.

(26) Дунай и нынѣ еще слыветъ у Русиновъ (Малороссіянъ) и п. и. баснословной рѣкой. Въ пѣсняхъ ихъ часто говорится о Дунайской земли, и когда кто спроситъ Русина, гдѣ бы то была эта рѣка, Дунай, — послѣдній отвѣчаетъ: „Далеко, пане, предалеко!“

пѣсенъ (27), ничего больше не прибавляя намъ, кромѣ того, что онъ, увлеченный ученостью Византійцевъ, назвалъ землю Дунайскую Илирикомъ.

5. Указавши источникъ, изъ котораго Несторъ почерпнулъ свѣдѣніе свое о пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда, теперь слѣдуетъ намъ разузнать о народѣ, извѣстномъ у лѣтописца подъ именемъ Влаховъ. Толкователи Нестора, вособенности ученый Шлёцеръ, представили множество мнѣній о значеніи этого слова, изъ коихъ большая часть клонится къ тому, будто подъ нимъ разумѣетъ Несторъ теперешнихъ Валаховъ, обитающихъ, какъ извѣстно, въ Валахіи, Седмиградіи и югозападной Угріи. Но такое толкованіе—вовсе не основательно и ложно. Имя Влаховъ не только было извѣстно Славянамъ далеко прежде народа Валашскаго, образовавшагося въ V-мъ и VI-мъ стол. изъ смѣшенія Гетовъ, Римлянъ и Славянъ въ Дакіи, но также обширнѣе и распространеннѣе, потому что они употребляютъ его съ незапамятнаго времени какъ относительно Италіи и народовъ, въ ней живущихъ, такъ и обо всѣхъ, безъ исключенія, народахъ Кельтскаго или Гальскаго поколѣнія. Догадка же, будто Валахы когда-то выгнали Славянъ изъ Подунайскихъ земель, прямо противорѣчитъ исторіи, потому что событія послѣдующаго времени, довольно уже освѣщен-

(27) Добровскій полагалъ, что Несторъ взялъ Влаховъ изъ Юстина, но этому не льзя повѣрить. Если бы Несторъ взялъ это извѣстіе изъ Греческихъ, или Латинскихъ сочиненій, тогда бы у него встрѣтили мы имя Галовъ или Кельтовъ, отнюдь же не Влаховъ.

наго исторіей, явно говорятъ намъ, что Славяне никогда не были покорены малымъ и слабымъ Валашскимъ народомъ (28), а тѣмъ болѣе отъ насилій его не бросали Подунайскихъ краевъ, однажды занятыхъ ими въ V-мъ и VI стол. (29). Весьма древнее слово Влахъ (Wlach) собственно не что иное, какъ извѣстное у Нѣмцевъ имя народа Walh, Vëalh, Wälsche, означающее Гала, Кельта. Славяне, какъ и всякой древній Европейскій народъ, имѣли искони свои собственныя, отечественныя, историческія, очень замѣчательныя, названія для сосѣднихъ иноязычныхъ народовъ: Влахами называли они народовъ Гальскаго или Кельтскаго поколѣнія, Нѣмцами Германскаго, а Чудью — Финскаго (30). Но какъ сами Галы или

---

(28) Сюда не относится перерожденіе всѣхъ Славянъ, живущихъ въ Молдавіи, въ Валаховъ, какъ случившееся послѣ Нестора. См. §. 30. ч. 2.

(29) Тунманъ (Unters. üb. nord. Völk. S. 161.), а за нимъ Осолинскій (Wiad. hist. kryt. II. 501 и слѣд.), первые выступили съ пустымъ и ложнымъ мнѣніемъ, будто всѣ нынѣшные сѣверные Славяне были выгнаны Валахами (Румунами) изъ Подунайскихъ земель за Карпаты въ VII-мъ и VIII-мъ вѣкѣ; съ тѣхъ поръ это мнѣніе овладѣло, словно зараза, многими, особенно многопишущими, Нѣмцами. Между Рускими заблужденіе это началъ распространять Граматинъ (Слово о полку Игор, стр. 104 и слѣд.), хотя уже до него Буле (Lit. d. russ. Gesch. 228—230) и Карамзинъ основательно опровергали оное.

(30) *Dobrowsky* Gesch. d. böhm. Liter. 2. A. S. 4. — Въ этомъ же смыслѣ и самъ Несторъ дважды употребилъ это слово, говоря на стр. 2 (изд. Тимков.): до земѣ Ягмински и до Волошьски," и ниже: „Галичане, Волъхва (Соф. Врем. Волохи), Римляне. Галичанами названы здѣсь

Кельты собственно называли себя дома, не легко рѣшить. Греки и Римляне называли ихъ Galli, Celtae, Celti, Galatae, Caledonii, Caletes, Celtoscythae, Celtiberi, и т. п. Нѣмцы же разно величали ихъ по различію нарѣчій, Древненѣмецк. Walh, Walah, Англо-Саксон. Vëalh, Скандин. Valr, Valland (Gallia), Средненѣмецк. Walch, Walhes, Новонѣмецк. Wälsche, и т. д. (сравн. §. 17. ч. 2.). Славянское названіе ихъ сходно съ Нѣмецкимъ во всемъ касательно корня, но, оба, кажется, отличаются отъ первоначальнаго Gallus, Galata, Celta, Galedin (Belga), Caoidheal (Hibernicus, Ирландецъ), и т. д. (31). Каждый народъ, вводя въ свой языкъ чужія слова, лишаетъ ихъ нѣсколько туземности и передѣлываетъ по другимъ, извѣстнымъ ему, словамъ своего языка, думая тѣмъ сообщить имъ домашній обликъ. Такимъ образомъ изъ чужаго Wal образовалось, кажется, Славянское Влахъ, сперва посредствомъ перестановки согласной *л* (l), по образцу глась и Hals, слама и Halm, брада и Bart, и т. п. (32), потомъ прибавленіемъ окончанія *хъ* (ch), свой-

---

Испанцы, а землей Волошской, Волхвой—Галія, Галы, въ отличіе отъ Франковъ и Римлянъ, коихъ называетъ поименно.

(31) Въ Англосаксонской хроникѣ 640 г., стр. 515, читаемъ *Galwalas*, т. е., Галы. Судя по этому *Gal* и *Walas*, *Walh* суть два различныя слова, если только два послѣднія (Walas, Walh) одно и тоже (сравн. Rumvalum, Romanis, въ Travellers song 138 у Кембля, и, вѣроятно fala въ именахъ Westfali, Ostfali, Victofali, и т. д.). Хотя встрѣчаемъ еще и форму *Gwal*, *Gvëalh*, но въ ней *g* есть, просто, прибавочное. Сравн. примѣч. о *Gwined* вм. *Wined* §. 8. ч. 15.

(32) *Dobrowsky's* Etymologicon S. 78.

ственнаго личнымъ и народнымъ именамъ, на пр., жени-хъ, ино-хъ (юноша), бра-хъ вм. братръ (братъ), кмо-хъ вм. кмотръ (крестной отецъ, кумъ), го-хъ вм. голекъ (парень, молодой человѣкъ), Пе-хъ вм. Петръ, Зде-хъ вм. Здеславъ, Ста-хъ вм. Станиславъ, Че-хъ, Ле-хъ, и сотни другихъ. Хотя Славяне, подобно Нѣмцамъ, первоначально, подъ именемъ Влаховъ, разумѣли народы только Кельтскаго поколѣнія, однако же, такъ какъ въ древнее время сѣверная Италія и значительная часть южной Германіи была заселена Галами, то оттуда случилось, что Славяне и Нѣмцы, мало по малу, перенесли имя Влаховъ, Wälsche, на всю Италію и народы, обитавшіе за Галами, именно на Римлянъ (33). Легко догадаться, что это перенесеніе имени случилось уже въ древнее время, при Галахъ, потому что, по истребленіи Галовъ въ верхней Италіи, оно не могло болѣе имѣть мѣста. Отсюда очевидна древность Славянскихъ народовъ въ средней Европѣ, живших близъ Галовъ и Нѣмцевъ. Подобнымъ же образомъ послѣ имя Влаховъ было перенесено Славянами на Римлянъ, переведенныхъ изъ Италіи въ Дакію, тѣмъ болѣе, что они, вѣроятно, называли также Влахами Кельтскихъ народовъ, Бастарновъ и Певкиновъ, издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ. Тутъ же слѣдуетъ замѣтить еще, что

---

(33) Тоже самое видимъ и у другихъ древнихъ народовъ, называющихъ по имени ближайшаго края всю страну, лежащую за нимъ. Такъ Лотыши по прежнимъ Кривичамъ, сосѣдственной Славянской вѣтви, называютъ всѣхъ Рускихъ *Krewy*, а землю ихъ—*Krewsemme*. Такъ и Чухонцы всю Чудскую Эстонію именуютъ *Wirromaa*, по имени Эстонскаго края, носящаго это названіе, и проч., Срави. §. 6. ч. 10.

небольшой край въ Сербіи, лежащій между Ибромъ и Дриной, и теперь извѣстенъ у Илирцевъ подъ именемъ „Старый Влахъ (34),“ безъ сомнѣнія такъ названный по Гальскимъ Скордискамъ, нѣкогда обитавшимъ въ немъ (35). Кромѣ того было время, что область, находящаяся на предѣлахъ Далматіи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галы тоже нѣкогда жили, называлась Влахы (Wlachy) (36). Изъ этого довольно ясно открывается, что Славяне подъ именемъ Влаховъ разумѣли собственно Галовъ или Кельтовъ. А что сказанія о покореніи Славянъ въ земляхъ Подунайскихъ и изгнаніи ихъ оттуда Влахами не льзя относить къ Римлянамъ, или къ послѣдующимъ Влахамъ, то показываютъ намъ многіе доводы вособенности же то обстоятельство, что, если бы случилось что-либо похожее на это въ позднѣйшее, историческое, время, то, разумѣется, тогдашняя Римская и Греческая исторія сохранила бы намъ о томъ достаточныя свѣдѣнія, чего, однако же, вовсе не находимъ въ ней. И такъ, намъ ничего больше не остается, какъ только признать, что (слѣдуя древнѣйшему отечественному преданію, сохраненному Нестеромъ) древніе Славяне въ незапамятное время были вытѣснены Кельтами или Влахами изъ Подунайскихъ земель и что

---

(34) В. Ст. *Караджитъ* Српски рѣчник. *Его же* Даница 1827., стр. 56.

(35) *Strabo* l. VII. p. 318. *Justin.* l. XXXII. c. 3. *Ptolem.* l. II. c. 16. Liv. Epit. c. 56, 65. *Appian*, Illyr. c. 3. *Vellej.* II. 19. *Florus* III. 4. Minucius Scordiscos toto vastavit Aebro (Ibar, или Hebrus = Марица?). *Eutrop.* l. IV. Scordisci et Triballi. Сравн. *Mannert* German. 496—499. *Jordan* Orig. slav. IV. 19—20.

(36) *Farlati* Illyric. sacr. IV. p. 63. Сравн. § 17. ч. 7.

значительная часть ихъ удалилась за Карпаты къ родственнымъ себѣ народамъ (37).

6. Такое же преданіе о войнахъ древнихъ Славянъ съ Влахами въ Подунайскихъ краяхъ сохранили намъ и старые Польскіе дѣписатели, именно, Кадлубекъ и Богухвалъ. Свѣдѣтельство Кадлубка, какъ старѣйшаго и первоначальнаго, важнѣе всѣхъ прочихъ для насъ. Сказавъ нѣсколько словъ о древнѣйшемъ баснословномъ времени Славянъ и о безчисленномъ множествѣ ихъ въ Закарпатскихъ земляхъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ: „Преданіе говоритъ, что Влахи въ то время овладѣли почти всѣми княжествами этой земли; войска наши поразили многія тысячи ихъ въ разныхъ войнахъ и битвахъ, остальныхъ же, послѣ долгаго преслѣдованія, заставили помириться съ собой и подѣлиться землями, пріобрѣтенными ими случаемъ или храбростью. Такимъ образомъ Влахамъ досталась цѣлая Грецiя, а послѣднимъ все пространство, съ одной стороны, до самыхъ Плавцевъ, а съ другой до Булгаріи и Хорутаніи (38).“ Слѣдующее

---

(37) Уже Добровскій принималъ какъ истину (въ Милеровомъ Несторѣ, стр. 183., а еще болѣе въ Wien. Jahrb. d. Liter. 1827. Bd. 37. S. 13—14.), что слово Влахъ у Нестора значитъ Галы: „Unter Wlachen, denen die Slawen an der Donau weichen mussten, versteht Nestor Gallier, die in Illyrien einfielen. Nestor hatte das ver sacrum der gallischen Colonien beim Justinus im Sinne?“ Впрочемъ, Добровскій, по свому обычаю, и сдѣсь винитъ Нестора въ ошибкѣ и сказаніе его вовсе отвергаетъ. Сравн. этого же §. ч. 3. примѣч. 3.

(38) *Kadlubek.* l. I. ep. 2., ed. 1711. II. 604., Vars. 1824. 8. I. 12. Сравн. *Ossolińskiego* Vincent Kadlub., стр. 32 и слѣд., 128 и слѣд. Въ Крузевомъ изданіи читаемъ:

потомъ извѣстіе о Галахъ изъ Трога Помпея есть, просто, соображеніе самаго писателя, желающаго какъ нибудь пояснить и согласить съ извѣстными историческими данными и событіями это темное преданіе о войнахъ Славянъ съ Галами. Самъ писатель довольно ясно и опредѣленно указываетъ на свой источникъ, говоря „сказываютъ (fama est).“ Явно, что Кадлубекъ изъ этого преданія, уцѣлѣвшаго даже до его времени въ народныхъ пѣсняхъ, могъ узнать только о войнахъ Славянъ съ Влахами въ Задунайскихъ земляхъ, но ученость его заставила его искать подтвержденія этому сказанію, взятому имъ изъ народнаго преданія, въ Латинскихъ сочиненіяхъ. Потому онъ, въ лицѣ Іоанна, бесѣдующаго съ Матѳеемъ, прибавляетъ: „Сдѣсь нѣтъ ничего баснословнаго, ничего вымышленнаго, напротивъ, все, что ты ни утверждаешь, должно быть, по словамъ древней исторіи, истинно и дѣйствительно.“ Въ подтвержденіе того онъ приводитъ свѣдѣтельство Трога Помпея о походѣ Галовъ въ Италію и Паноніо. Выраженіе „сказываютъ (fama est),“ потомъ „сдѣсь (hic),“ т. е., въ этомъ сказаніи, и далѣе, „какъ ты утверждаешь (quidquid asseris),“ противопоставляются имъ словамъ, приводимымъ изъ исторіи Трога Помпея. Наконецъ, очевидно, что сказаніе Кадлубка о Славянахъ побѣдителяхъ, а не побѣжденныхъ, совершенно отлично отъ сказанія Несторова, по тому ли, что полубаснословное преданіе, дошедшее до него, точно такъ гласило, или по тому, что онъ самъ далъ ему такой смыслъ; послѣднее, кажется, вѣроятнѣе. Такого же рода преданіе о выходѣ Сла-

---

isthinc usque Ungariam; напротивъ того въ Варшавскомъ: usque Bulgariam, что вѣроятнѣе.

вянъ изъ земель Подунайскихъ имѣлъ предъ глазами своими и Богухвалъ, утверждая въ самомъ началѣ своей лѣтописи, что, по свидѣтельству древнѣйшихъ сочиненій, Панонія (т. е., нынѣшняя Угрія) считается прародичой и колыбелью всѣхъ Славянскихъ народовъ (39). — Четвертое, не менѣе важное и съ приведенными выше довольно согласное, свѣдѣтельство о жилищахъ древнихъ Славянъ близъ моря, въ сосѣдствѣ Грековъ, сдѣдовательно, въ Илирскихъ краяхъ, предлогаетъ намъ древнѣйшій Чешскій лѣтописецъ, обыкновенно называемый Далимилъ, писавшій хронику свою между 1282 и 1314 г., и черпавшій многія событія, нигдѣ неизвѣстныя, изъ весьма древнихъ народныхъ сказаній и пѣсенъ (40). Сказавъ о построеніи Вавилонскаго столба, смѣшеніи языковъ и происшедшемъ оттуда разсѣяніи народовъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ:

„Каждый собѣ власть тѣхъ устави,
Отъ тѣхъ взнидеху роз шични прави;
Особиху собѣ земѣ,
Такъ ихъ кажда ма сво имѣ;
Мези иными Србове,

---

(39) *Boguchwali* Chron. Polon. ap. *Sommersberg* Script. rer. Siles. T. II. p. 19. Scribitur enim in vetustissimis codicibus, quod Pannonia sit mater et origo omnium Slavonicarum nationum.

(40) Что Далимилъ имѣлъ у себя подъ руками древнія народныя сказанія, объ этомъ можно заключать по многимъ признакамъ и обстоятельствамъ. Къ такимъ принадлежитъ употребленіе словъ, въ его время уже необыкновенныхъ и неизвѣстныхъ, на пр., *лехъ*, *батя*, *лада*, *павъ*, и т. п. Сравн. *Palacky's* Böhm. Geschichtsschr.. S. 112, 116.

Оттудъ кдежъ быдле Гржекове,
Ведле морже се усадиху,
Ажъ до Ржима се розплодиху (41).“

Судя по этому извѣстію, можно думать, что это весьма древнее преданіе, бывшее сдѣсь у лѣтописца передъ глазами, тоже указывало на южныя Задунайскія земли, какъ прародину Славянъ.

7. Хотя народное преданіе о важныхъ дѣяніяхъ, событіяхъ и перемѣнахъ извѣстнаго народа, уцѣлѣвшее отъ потока прошедшаго и сохранившееся въ простонародныхъ пѣсняхъ, составляетъ значительное пособіе въ историческихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ эпохѣ древнѣйшей и, такъ сказать, доисторической, однако его ни какъ не слѣдуетъ считать единственнымъ источникомъ истины, для котораго прочія свѣдѣтельства вовсе не нужны. (42). А потому и Несторово сказаніе, если мы хотимъ принять его безусловно, нуждается во всестороннемъ подтвержденіи себя отовсюду, болѣе же всего въ доказательствѣ согласія его съ историческими выводами о древнѣйшихъ обитателяхъ Подунайскихъ земель, полученными изъ достовѣрныхъ современныхъ источниковъ. И такъ сдѣсь, больше всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на два предмета: а) Въ самомъ ли дѣлѣ Кельты владѣли Подунайскими землями, и точно ли изгнали они оттуда другихъ

---

(41) Такъ въ текстѣ, исправленномъ Ганкой. Въ одномъ спискѣ вм. Србове и Ржима читаете Словане и Рына. Но Добровскій и Ганка, основываясь на древнѣйшихъ спискахъ, первое считаютъ вѣрнѣйшимъ.

(42) О важности народныхъ сказаній для исторіи и осторожномъ и благоразумномъ употребленіи ихъ читайте замѣчательныя мысли въ Hall. Allg. Lit. Zeit. 1827. Jan. S. 106 ff.

древнѣйшихъ народовъ? б) Можно ли сколько нибудь доказать, что Славяне обитали въ этѣхъ краяхъ уже до времени всѣмъ извѣстнаго прибытія ихъ въ Подунайскія земли (въ VI и VII стол.)? Когда эти два, весьма важные, вопроса будутъ надлежащимъ образомъ изслѣдованы и рѣшены, тогда Несторово и Кадлубково сказаніе о древнихъ жилищахъ Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ или въ Римскомъ Иллирикѣ, равно какъ и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами, вполнѣ подтвердится, или же отвергнется.

8. Всѣмъ извѣстно, что великое и весьма древнее Кельтское или Гальское поколѣніе, въ отдаленнѣйшее историческое время обитало въ западныхъ предѣлахъ Европы, именно въ Галіи, Испаніи, сѣверной Италіи и южной Германіи, откуда, въ разную пору, высылало на востокъ и западъ, многочисленныя свои полчища для покоренія и заселенія сосѣднихъ странъ (43). Древніе писатели, очевидные свѣдѣтели этѣхъ событій, съ удивленіемъ отзываются о великости, силѣ и храбрости этого народа и о воинскихъ его походахъ по большей части остальной Европы. Юлій Цесарь, лучше всѣхъ знавшій этотъ народъ, утверждаетъ, что Галы нѣкогда, въ глубокой древности, многочисленностію и храбростію своею превосходили Германовъ, и потому, не имѣя на своей родинѣ довольно мѣста для жительства, перешли Рейнъ и овладѣли значительной частью внутренней

(43) Сдѣсь вособенности должно прочесть и сравнить все, сказанное нами подробнѣе о народахъ Кельтскихъ ниже, въ §. 17.

Германіи 44). Тоже повторяетъ за нимъ и Тацитъ, не менѣе умный знатокъ исторіи народовъ своего времени (45). Въ послѣдствіи времени эти Кельты или Галы такъ усилились и, подаваясь все далѣе и далѣе, до того раздвинули предѣлы своихъ владѣній, что жилища ихъ простирались, съ одной стороны, до Адріятическаго моря и по Илирику до горы, называемой Гемъ, а съ другой черезъ Одру и Вислу, снѣжныя вершины Бастарнскихъ горъ, до самаго устья Дуная. Древняя исторія не предлогаетъ намъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній, въ какое время и какимъ образомъ произошло такое безмѣрное разселеніе ихъ. Впрочемъ, есть въ ней достовѣрныя и не сомнительныя свѣдѣтельства о великомъ походѣ и, такъ сказать, всенародномъ переселеніи Кельтовъ въ Италію, Германію и Илирикъ, основываясь на коемъ, можно, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, заключать и о прибытіи ихъ въ другія страны, хотя исторія и молчитъ о томъ. Вотъ какъ Ливій разсказываетъ о первомъ великомъ походѣ Кельтовъ: „de transitu in Italiam Gallorum haec accepimus. Prisco Tarquinio Romae regnante, Celtarum, quae pars Galliae tertia est, penes Bituriges summa imperii fuit: ii regem Celtico dabant. Ambigatus — magno natu ipse jam, exonerare praegravante turba regnum cupiens, Bellovesum ac Sigovesum, sororis filios missurum se esse, in quas dii dedissent auguriis sedes, ostendit. Tum Sigoveso sortibus dati Hercynii saltus: Belloveso haud paulo laetiorem in Italiam viam

---

(44) *Caesar* B. G. VI. 24.

(45) *Tacit.* De mor. Germ. 28.

dii dabant (46).“ Сказаніе это, обязанное началомъ своимъ древнимъ Гальскимъ Друидамъ, опирается на дѣйствительномъ событіи; но чтобы оно, какъ говоритъ Ливій, случилось въ царствованіе Тарквинія Приска или 600 г. пр. Р. Х., это, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, особенно Нибура, несправедливо (47). Не только ясныя и единогласныя свѣдѣтельства древнихъ писателей, но и естественная связь и соотношеніе всѣхъ того времени происшествій (48) увѣряютъ насъ въ томъ, что Галы только въ 388 г. пр. Р. Х., въ первый разъ перешли, съ оружіемъ въ рукахъ, Альпы и покорили себѣ верхнюю Италію. Допустивъ это (какъ и слѣдуетъ), выслушаемъ теперь Юстина или, лучше, руководителя его Трога Помпея, упоминающаго тоже объ этомъ событіи. „Galli abundanti multitudine, cum eos non ca-

---

(46) *Liv.* l. V. c. 34.

(47) *Niebuhr* Röm. Gesch. Berl. 1830. Bd. II. S. 574 — 583. *Укертъ* (A. Geogr. IV. 203 — 205), касательно лѣтосчисленія, ничего опредѣленнаго не говоритъ, отсылая читателей къ описанію Италіи, еще не выданному имъ.

(48) *Аніямъ* (in Celticis 2.) вторженіе Галовъ относитъ къ 97 олимпіадѣ; *Діодоръ Сицилійскій* (XIV. 113) ко времени осады города Rhegium Діонисіемъ Сиракузскимъ, т. е., не задолго до 387 г., когда Rhegium сдался; *Полибій* (II. 17, 18.) полагаетъ, что это нашествіе и взятіе Рима (382 г.) послѣдовали одно за другимъ вскорѣ; самъ *Ливій* (V. 17, 35, 37.) называетъ Галовъ того времени gens inusitata, novi accolae, gens nova, inusitatus atque inauditus hostis, и т. п. Замѣчательно также, что *Геродотъ* ничего еще не зналъ о Кельтахъ въ Норикѣ, хотя страна эта и не была ему вовсе неизвѣстна (*Herod.* II. 33. IV. 49.).

perent terrae, quae genuerant, trecenta millia hominum ad sedes novas quaerendas, velut ver sacrum miserunt. Ex his portio in Italia consedit, quae et urbem Romanam captam incendit; et portio Illyricos sinus, ducibus avibus (nam augurandi studio Galli praeter ceteros callent) per strages Barbarorum penetravit et in Pannonia consedit: gens aspera, audax, bellicosa, quae prima post Herculem, cui ea res virtutis admirationem et immortalitatis fidem dedit, Alpium injuncta juga et frigore intractabilia loca transcendit; ibi domitis Pannoniis, per multos annos cum finitimis varia bella gesserunt (49)." Не остановливаясь на томъ, что здѣсь Трогъ Помпей смѣшалъ въ одно событія разныхъ временъ (въ чемъ увѣряетъ насъ точнѣйшее изслѣдованіе ихъ), т. е., вторженіе Галловъ въ Италію, взятіе Рима (388 — 382 пр. Р. Х.) и походъ Кельтовъ въ Иллирикъ (ок. 350—336 пр. Р. Х.), обратимъ вниманіе свое на ту часть показанія его, которая относится къ завладѣнію землъ Илирскихъ, особенно Паноніи, покоренію и истребленію тамошнихъ народовъ и продолжительнымъ войнамъ съ сосѣдственными племенами. Это его извѣстіе, какъ каждый легко догадается, весьма важно для древнѣйшаго нашего преданія о жилищахъ Славянъ въ Паноніи и остальныхъ Подунайскихъ краяхъ. Опираясь на это ясное и очевидное свѣдѣтельство, подтверждаемое и другими, не менѣе важными, показаніями древнихъ писателей о стремленіи Галловъ въ IV мъ и III мъ стол. предъ Р. Х. на востокъ и югъ (50), не льзя сомнѣваться, что

(49) *Justin.* l. XXIV. c. 4.

(50) *Полибій* говоритъ, что около 300 г. пр. Р. Х. страсть

Галы, вторгшись вооруженной рукой въ Панонію и Подунай, выгнали оттуда ихъ старожиловъ. И хотя Трогъ Помпей ничего вѣрнаго не говоритъ намъ о времени, въ которое это случилось, однако же, судя по другимъ обстоятельствамъ, можно съ достовѣрностію полагать, что оно произошло не задолго до царствованія Александра Македонскаго. Геродотъ, знавшій хорошо народовъ, обитавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, во Фракіи и Илиріи, рѣшительно ни слова не говоритъ о Кельтахъ или Галахъ въ этѣхъ странахъ, хотя прочихъ называетъ по именамъ. Напротивъ того, когда Александръ Великій 336 г., предпринялъ походъ черезъ Фракію къ Истру, и возвращался назадъ нынѣшней Сербіей въ Македонію, явились нежданно къ нему послы Кельтовъ, народа, дотолѣ неизвѣстнаго, жившаго на западъ, въ окрестностяхъ Адріятическаго моря (51). По этой причинѣ новѣйшіе изслѣдователи полагаютъ прибытіе Галовъ въ окрестности Дравы, Савы и Дуная между 350 и 336 г. пр. Р. Х., и это время лучше всего соотвѣтствуетъ походу Галовъ въ Италію, случившемуся нѣсколько прежде, и тогдашнему всеобщему переселенію ихъ (52), равно какъ и другимъ обстоятельствамъ. Какъ насильственно было это втор-

---

къ войнамъ и переселенію народовъ Галъскихъ можно было уподобить нѣкотораго рода заразѣ, и что странствованіямъ ихъ по всѣмъ странамъ не было ни мѣмѣры, ни конца. *Polyb.* l. II. Сравн. *Ukert* A. Geogr. IV. 189—190, 202.

(51) *Arrian.* De exp. Alex. l. I. *Strabo.* l. VII. p. 302, 305. *Athenaeus* VI. p. 234. cf. ibi *Casaubon.* Сравн. *Ossoliński* Wiadomości II. 466. *Mannert's* Germania 494—495.

(52) Сравн. Полибія l. c.

женіе Галовъ въ Илирскія земли и какъ должны были вдругъ прерваться всѣ прежнія связи и положеніе тамошнихъ народовъ, можемъ съ вѣроятностію заключать о томъ, съ одной стороны, по воинственному, жестокому и разбойническому духу Кельтовъ, помышлявшихъ объ одномъ лишь грабежѣ, съ другой — по послѣдующимъ дѣламъ ихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, но вособенности опираясь на ясное свѣдѣтельство Юстина, увѣряющаго, что „они, обрыскавъ весь Илирскій заливъ и истребивъ всѣхъ тамошнихъ иноязычниковъ, наконецъ поселились въ Паноніи, откуда, покоривъ себѣ Паноицевъ, вели разныя продолжительныя войны съ сосѣдными народами.“ Страшась ихъ дикой и звѣрской жестокости, всѣ сосѣдніе народы убѣгали ихъ, именно: Илирцы, Трибалы и Геты, бросая свои старинныя жилища; при всемъ томъ они не укрылись отъ смерти, плѣна, рабства и другихъ бѣдъ, потому что съ этой поры, т. е., съ 338 г. предъ Р. Х., вдругъ явилось во всей Греціи такое множество рабовъ Гетскаго происхожденія, проданныхъ Кельтами-Скордисками и Боями въ Иліріи и Македоніи, что въ новѣйшей Греческой комедіи (338 и слѣд. до Р. Х.) имена Geta и Davus составляютъ уже обыкновенное названіе слугъ, чего вовсе не замѣчаемъ мы въ древней и средней (500—338 пр. Р. Х.). Современныя лѣтописи (къ коимъ отсылаемъ читателей) подробно разсказываютъ объ усиленіи Галовъ по смерти Александра Македонскаго (видѣвшихъ всю слабость преемниковъ его) и свирѣпствѣ ихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, объ ужасѣ и грозѣ, наведенныхъ ими, поселившимися, подъ именемъ Скордисковъ, въ окрестностяхъ Савы и Трибальской Моравы, на сосѣднихъ народовъ, пока, наконецъ, мечь Римлянъ не прекра-

тилъ совершенно свирѣпости ихъ. Все, сказанное нами сдѣсь, показываетъ, что Галы, овладѣвъ, вооруженной рукой, краями, прилежащими къ Дунаю, дѣйствительно старожиловъ ихъ частью истребили, частью же покорили себѣ. И такъ, каждый видитъ, что сказаніе Нестора объ изгнаніи древнихъ Славянъ изъ Паноніи и Илирика Влахами, получаетъ себѣ въ этомъ важное, чтобъ не сказать, неопровержимое подтвержденіе. По Нестору (53) Славянскіе народы обитали въ незапамятной древности на Дунаѣ, въ краяхъ, названныхъ послѣ Паноніей и Иллирикомъ, и были въ послѣдствіи Влахами, народомъ великимъ и воинственнымъ, вытѣснены изъ этѣхъ своихъ жилищъ и прогнаны далѣе на сѣверъ, къ Карпатамъ и Закарпатскимъ странамъ. По Греческимъ же и Римскимъ писателямъ Галы тоже дѣйствительно, вооруженной рукой, вторглись въ Иллирикъ, Панонію и остальныя Подунайскія земли между 350 и 336 г. пр. Р. Х., и обитавшихъ тамъ народовъ частью истребили, частью обратили въ услуженіе и рабство себѣ, продали, частью же прогнали, вытѣснили и навсегда удалили. И потому можно думать, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основывалось на истинномъ событіи (54), и что дѣй-

---

(53) Основываясь на прямомъ смыслѣ этого преданія, въ которомъ не было ни какого опредѣленнаго лѣточисленія, потому что Несторъ, какъ мы выше видѣли, событіе это относитъ къ гораздо позднѣйшему времени.

(54) Это преданіе тѣмъ легче могло сохраниться у Славянъ, что Кельты, распространяясь мало по малу за самые Карпаты, гдѣ находимъ ихъ подъ именемъ Омбріновъ, Котиновъ, Анартовъ, Таврисковъ, Бастарновъ и Певкиновъ еще во II мъ вѣкѣ по Р. Х., были всегда у нихъ предъ глазами, и воспоминаніе о прежнихъ

ствительно Славяне ушли изъ Подуная отъ Галовъ, хотя древніе историки и не упоминаютъ Славянъ между выгнанными оттуда народами (55). Слѣдовательно, умолчаніе о Винидахъ или Славянахъ отдаленными Греческими и Римскими писателями было очень естественно. Имъ были извѣстны (и то по именамъ) одни только ближайшіе народы, жившіе въ Подкарпатскихъ равнинахъ съ южной стороны: Паноны, Илиры и Геты; но объ отдаленнѣйшихъ, обитавшихъ за упомянутыми выше, они, въ эту древнюю эпоху, почти ничего не въ состояніи были сказать.

9. Такое необыкновенное согласіе двухъ независимыхъ, принадлежащихъ разнымъ временамъ и источникамъ, свѣдѣтельствъ объ одномъ и томъ же событіи, еще больше становится для насъ важнымъ, когда мы вспомнимъ, что и многія другія обстоятельства ясно говорятъ въ пользу того мнѣнія, что уже въ глубокой древности, задолго до прибытія позднѣйшихъ Славянъ въ нынѣшнюю Угрію и сосѣдніе края ея, племена ихъ обитали въ этѣхъ земляхъ. Къ такимъ второстепеннымъ доказательствамъ о пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ прежде всего относимъ Славянскія названія горъ, рѣкъ, озеръ и городовъ, потомъ остатки Славянскихъ народовъ въ IV мъ и V мъ вѣк.

съ ними войнахъ поддерживалось новыми битвами. Отъ Омброновъ осталось у Славянъ слово Обръ. Объ этѣхъ Закарпатскихъ Кельтахъ подробнѣе поговоримъ въ §. 17. ч. 7—10.

(55) Переселеніе народовъ Панонскихъ за Карпаты подтверждаетъ примѣръ Осовъ, о коихъ см. *Tacit.* Germ. с. 43., и сравн. ниже §. 17. ч. 9. II. Агафирсы были прогнаны Кельтами изъ Седмиградіи далѣе на сѣверъ. Сравн. §. 20. ч. 6.

подъ Карпатами, называвшихся Сатагами, и порабощенныхъ Сарматовъ, и, наконецъ, сосѣдство родственныхъ Венетовъ на Адріятическомъ морѣ. Самый предметъ требуетъ того, чтобы мы вошли въ нѣкоторыя подробности о каждомъ изъ нихъ.—Что касается до мѣстныхъ именъ и ихъ значенія, то свѣдѣтельство ихъ въ нашемъ дѣлѣ такъ ясно, разительно и неопровержимо, что даже и тотъ, кто неохотно въ историческихъ изслѣдованіяхъ прислушивается къ филологическимъ доводамъ, долженъ почувствовать силу и важность его и, волею-неволею, обратить на него свое вниманіе. Мы и сами, хорошо зная, сколько сомнительны и обманчивы бываютъ историческіе выводы, основанные на одной лишь этимологіи, не очень дорожили бы этимъ доводомъ, если бы у насъ только и было, что онъ одинъ, или же, если бы онъ противорѣчилъ другимъ историческимъ истинамъ; но гдѣ голосъ его такъ ясно и понятно говоритъ намъ, гдѣ онъ такъ отлично согласуется съ показаніемъ прочихъ свѣдѣтелей, тамъ онъ вдвойнѣ важенъ, и потому мы охотно ему вѣримъ. Изъ великаго множества названій, указывающихъ собой на свое Славянское происхожденіе, мы упомянемъ здѣсь только о самихъ замѣчательнѣйшихъ. Прежде всего сюда принадлежитъ древнее названіе Панонскаго озера *Плесо*, которое у Плинія измѣнено переписчиками въ *Peiso* вм. *Pelso*, потому что буквы *l* и *i* весьма легко могли быть смѣшаны въ письмѣ; у Аврелія Виктора Pelso, у Іорнанда Pelsodis lacus, у Гвидона Равенскаго Pelsois (56), у бе-

(56) „In qua Pannonia est *lacus maximus*, qui dicitur Pelsois," говоритъ Гвидонъ Равенскій (ed. Gronov. p. 779). Нѣтъ сомнѣнія, что подъ этимъ именемъ разумѣется Блатно.

зыменнаго Хорутанца (ок. 873) Pelissa (57). Позднѣйшіе Славяне, прибывшіе въ Панонію во время новаго переселенія въ VI мъ стол., назвали его Блатномъ, отъ блата (болота), откуда уже у монаха Храбра, писателя XI го в., читаемъ „Коцелъ князь Блатенскій (58)." Слово плесо вм. озеро употребляютъ и теперь еще Моравне и Карпатскіе Словаки; кромѣ того, оно извѣстно и другимъ Славянамъ, именно: Силезцамъ и Русамъ (59), что доказываютъ названія многихъ озеръ, рѣкъ и селеній при нихъ, разбросанныхъ почти по всѣмъ Славянскимъ землямъ, на пр., въ Росіи: Никольская Плеса (множ. ч.), озера въ Новгород. губ., Плюса, Плиса рѣки, Плесо, городъ на р. Сурѣ (60), Плесо, мѣстечко на р. Мокшѣ въ губ. Пензенской, Плесо, селеніе въ губ. Вологод., Плеса, селен. въ губ. Псковской, Плесъ, мѣстечко на Плюсѣ; въ Чехіи: Плесъ, Плесы; въ Илиріи: Плесъ на Сочѣ; въ Хорватіи: Плесо, Плесмо, деревни, и т. д. Пелсо есть выговоръ Римлянъ и Нѣмцевъ нашего Плесо; сравн. плева=palea, слама=culmus=halm, коротокъ=curtus=kurz, брада=barba=bart,

---

(57) *Anonym Salisburg.* ap. *Kopitar* Glagolita Clozianus p. LXXIII. Partem Pannoniae circa lacum Pellisa inferioris, ultra fluvium, qui dicitur Hrapa. Отсюда тоже видно, что рѣчь идетъ о Блатнѣ.

(58) *Калайдовичъ* Іоан. Ексархъ, стр. 192. Изъ имени Блатно образовалось Мадьяр. Балатонъ и Нѣмец. Plattensee.

(59) Плесомъ называется озеро въ Штрбскемъ Градку въ Карпатахъ. *Staszic* O Tatrach w Roczn. Tow. Warsz. 1810 T. VI. p. 139. *Pa'kowicz* Český Slownjk s. h. v.— О Рускомъ плесѣ см. Руск. Акад. Словарь (IV. 879) и друг.

(60) *Schlözer* Gesch. v. Litt. p. 19. *Его ж.* Nestor III. 356. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 453 II. 145.

хлумъ=culmen=Kulm (n. pr.), брегъ=berg, и т. п.— *Tsierna*, городъ на нынѣшней р. Чернѣ, Посербски Црнѣ, впадающей на границѣ Угріи и Валахіи въ Дунай, по мраморной надписи, въ которой читаемъ: „Valerius Felix miles coh. IV. stationis TSIERNEN.“ Этотъ камень положенъ при консулахъ Барбатѣ и Регулѣ 157 г. по Р. Х., и находится нынѣ въ Мегадіи (61). У другихъ имя это не такъ-то вѣрно означено: у Птоломея Δίερνα, на Певтингер. картѣ Tierna, у Ульпіяна Zernensium colonia; впрочемъ, весьма трудно было написать слово Чрна, Черна Погречески, или Полатини (62). Развалины этого города и теперь еще можно видѣть, равно какъ и самое имя его уцѣлѣло въ названіи рѣки. — *Pathissus*, неправильно *Parthiscus*, у древнихъ названіе окрестностей Тисы, равно какъ и самой рѣки, у Плинія Pathissus (63), у Птоломея Partiskon (городъ на Тисѣ), у Аміяна Марцелина Parthiscus, и т. п., Патисье или Потисье (64), какъ Поморье, Полабье, Поморавье (въ рук. св. Савы ок. 1210), Подунавье, (Подунавіе, тамъ же), Полѣсье, Покутье, Порѣчье, Русское Поволожье, Посулье, Поросье, Хорв. Покупе,

---

(61) *Katancsich* Geogr. Epigraph. II. 233, 294, 312. *Его ж.* Orbis ant. I. 373. *Caryoph.* Th. H. I. p. 26. *Murat.* CCCXXXII. 3.

(62) Подобнымъ образомъ въ Скандинавской повѣсти Knytlinga Saga названіе Древнеславянскаго Чрьноглава читаете Tjarnaglófi. Fornm. Sögur Bd. XI. I. 386.

(63) У Страбона, вѣроятно по ошибкѣ, Parisus вм. Patisus?

(64) Извѣстно, что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ употребляются обѣ формы предлога *па* и *по*, на пр., памѣть (-ять), памлскы, пароги, патоки, и т. д., и помые, пометло, поплужи, и т. п. Первая — древнѣе, по-

и т. п. Названіе же рѣки Тисы находимъ у Іорнанда Tisia, Tysianus, у Феофилакта Симокаты Tissus, у Гвидона Равенскаго Tysia, у Константина Багрянороднаго Titza, у Эйнгарда Tiza, въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ Thyscia и Tyscia, и т. д. Древніе, слыша о Патисьѣ или Потисьѣ, т. е., округѣ рѣки Тисы, обратили имя округа въ названіе рѣки. Въ немъ мы имѣемъ ясный образецъ составнаго Славянскаго слова изъ I-го стол. по Р. Х.—*Serbinum*, Σέρβινον, по Птоломею, и *Serbetium*, Servitium на Певтинг. картѣ, въ Itiner. Antonini, у Гвидона Равенскаго—два Панонскіе города, если только оба — не одно и тоже; одинъ изъ нихъ, кажется, долженъ быть нынѣшній Сербецъ на Савѣ.—*Bersovia* — поселеніе въ землѣ Сарматовъ, по прозванію Лимигантовъ (Sarmatae Limigantes), по Певтингеровой картѣ и Гвидону Равенскому, Berzobis—по Присціяну, выписавшему это названіе изъ собственноручной рукоп. императ. Траяна,—въ Среднія времена мѣстечко Berza, на нынѣшней рѣкѣ Берзавѣ или Бързавѣ въ Банатѣ, въ Угріи. Имя это носятъ и теперь многія рѣки, потоки и селенія на Руси, въ Чехіи, у Угорскихъ Словаковъ и въ др. мѣстахъ. — *Granua*, рѣка,—въ сочиненіяхъ импер. Марка Антонина Философа (180), нынѣ Гронъ, первоначально навѣрное Гранъ, какъ показываетъ то селеніе Грановница, находящееся близъ его истоковъ; названіе это проис-

---

слѣдняя—новѣе. Отсюда Patareni (Патарены) въ XI мъ и XII мъ в., т. е., жители рѣки Тары въ Босніи, и Paradantani (въ рук. Parantani), въ жизнеоп. св. Эмерама, въ Германіи, на р. Радницѣ. Предлогъ *па* не существуетъ ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ, кромѣ Славянскаго и Литовскаго.

ходитъ отъ слова грана, граница (Нѣмец. Gränze). И въ Чехіи есть потокъ Граничнице. — *Pelva*, по Anton. Itinerarium, — мѣстечко въ нижней Паноніи, гдѣ и теперь, въ Босніи, находится селеніе и рѣка Плева, Босен. Плива. Pelva вм. Pleva, есть названіе олатиненное, какъ Pelso вм. Pleso. Что это имя наше отечественное, доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія названія, въ Россіи: рѣчка Плева, въ Булгаріи: потокъ Плева и городъ Плевенъ, въ Угріи: селеніе Плевникъ, и т. п. — *Bustricius*, рѣка въ Паноніи, по Древнеримскимъ картамъ и дорожникамъ, изъ коихъ Гвидо Равенскій выписалъ это имя (65), хоть положеніе ея и неизвѣстно (сравн. §. 22. ч. 3), есть Славянская Быстрица, потому что наше широкое *у* (*и*) Латинцы обыкновенно выражали гласной *и* (у) (66).—Я увѣренъ, что Греческое названіе *Карпатъ* (Karpatus), т. е., Татры (Карпаты), а у Русиновъ Хорбы, Горбы, образовано изъ слова Хрбетъ (котораго Греки и Латиняне ни какъ не могли выговорить), по образцу извѣстнаго имъ острова Karpathos. Слово хрбъ, хрибъ (hrib) и теперь еще у Виндскихъ Славянъ значитъ гора (67), у Хорватовъ—берегъ (ripa), а Рускіе хребтомъ на-

---

(65) *Anonym. Rav.* ed. *Gronov.* p. 779.

(66) На пр., Liudemuslus у Эйнгарда, Nedamuslus въ грам. 837, Tabomiuzl и Gotzomiuzlus въ Annal. Fuld., Nezemuisclos у Дитмара, insula Chotiemuizlis въ грам. 993, Buistrizi (т. е., Быстрица) въ грам. 1068 г., и т. д.

(67) *Dobrowsky* inst. l. slav. p. 214; въ Руск. перев. стр. 239, 255 и 256. *Jarnik's*, Etymolog. p. 229. s. v. herh. Оттуда Slowenski hribi=Windische Bühel въ Штиріи. У Словенцевъ, какъ у Хорватовъ и Сербовъ, h употребляется вмѣсто Древнеславянскаго *х* (ch).

зываютъ всякое высокое погорье, на пр., Яблонной, Уральской, Камчатской, Становой хребетъ (§. 22. ч. 2.) — Не желая обременять читателей этого сочиненія дальнѣйшимъ разборомъ собственныхъ именъ, которымъ, обыкновенно, самый терпѣливый скучаетъ, я умолчу здѣсь о множествѣ другихъ названій, находящихся въ старинныхъ памятникахъ и, безъ сомнѣнія, принадлежащихъ Славянамъ (68), довольствуясь этѣми немногими примѣрами (69). Можетъ ли, спрашиваю наконецъ, разсудительный и хорошо знакомый съ языкомъ и предметомъ читатель сомнѣваться въ Славянскомъ происхожденіи этѣхъ и имъ подобныхъ именъ? Какимъ, скажите мнѣ, Европейскимъ языкомъ такъ естественно и непринужденно можно объяснить названія: Pelso или Плесо, Tsierna или Черна (Словакъ и теперь еще произноситъ Чѣрна), Patisus или Потисье, Serbinum или Сербинъ (Сербинъ), Serbetium или Сербецъ (Сербецъ), Bersovia или Берзава, Granua или Гранъ (нынѣ Гронъ), Pelva или Плева, Bustricius или Быстрица, Karpatus или Хрбетъ

---

(68) Сходство мѣстныхъ названій, особенно названій рѣкъ и озеръ, находящихся въ Панноніи и за Карпатами въ земляхъ Славянскихъ, весьма разительно и достойно всякаго вниманія. Приведемъ здѣсь еще нѣкоторые примѣры: въ Панноніи рѣка Arabo Tab. Peut. Araba Ann. Fuld., нынѣ Раба и Рабца, въ Галиціи то же Раба, впадающая въ Вислу, въ Панноніи Dravus (Драва), въ Польшѣ р. Драва и озеро Дравское; въ Панноніи р. Colapis (Кульпа), и въ Росіи Кольпъ, Колпинка, и т. п.

(69) Полнѣйшее исчисленіе и объясненіе именъ, относящихся сюда, см. въ моемъ разсужденіи. Abkunft der Slawen S. 158—180.

(Хребетъ), или, и т. д., какъ Славянскимъ? Какой народъ, кромѣ Славянъ, называетъ еще такъ повсемѣстно этѣми именами предметы, выражаемые ими? Можно ли, зная хорошо исторію древнихъ Европейскихъ народовъ и безпристрастно взвѣшивая всѣ обстоятельства, утверждать, что этѣ Славянскія названія случайно попадаются намъ въ I и II вѣк. по Р. Х. въ Паионскихъ земляхъ, и что они не имѣютъ ни какой связи съ исторіей народовъ Славянскихъ? Въ судьбѣ народовъ, какъ и въ перемѣнахъ природы, ничего не бываетъ случайнаго, безъ всякаго повода; только для нашего слабаго зрѣнія часто непримѣтны бываютъ причины и начала извѣстныхъ явленій. А потому должно думать, что и этѣ Славянскія названія началомъ своимъ обязаны Славянамъ, и что, стало быть, какъ повѣствуетъ Несторъ, уже въ эпоху, предшествовавшую Р. Х., древніе Славяне дѣйствительно жили въ земляхъ Подунайскихъ.

10. Этѣ Славяне, тѣснимые насильниками Влахами и выгнанные изъ древней своей родины, большею частію, какъ говоритъ Несторъ, удалились за Карпаты, къ своимъ соплеменникамъ; впрочемъ, какъ обыкновенно случается въ такихъ переселеніяхъ, нѣкоторыя части ихъ, оставшись въ южныхъ оконечностяхъ Карпатъ, въ окрестностяхъ Вага, Грона, Ипла, Шаявы, Гернада, Торисы, Ондавы и верховьяхъ Тисы, и оградясь безчисленными горами отъ нападеній свирѣпыхъ непріятелей, провождали, въ этѣхъ Аркадскихъ долинахъ, жизнь пастырскую и земледѣльческую мирно и покойно до самаго прибытія прочихъ братій съ Сѣвера. Это служитъ намъ новымъ доказательствомъ старобытности нашего народа въ краяхъ Подкарпатскихъ. Въ подтвержденіе этого

мы не станемъ ссылаться на, приведенныя уже выше, Славянскія названія рѣкъ и мѣстъ, зная хорошо, что ихъ могли усвоить себѣ и употреблять и не Славянскаго происхожденія преемники первыхъ обитателей, изгнанныхъ ими; напротивъ, приведемъ въ пользу того разительные историческіе доводы, которые въ состояніи подтвердить истинность сказаннаго нами мнѣнія. Сюда, прежде всего, принадлежитъ то обстоятельство, что во время господства Языговъ (народа Сарматскаго) въ окрестностяхъ Тисы, въ нынѣшней Угріи, находился тамъ еще и другой народъ, покоренный и обращенный ими въ рабство, который, однако же, былъ гораздо старѣе ихъ въ этой землѣ и притомъ, по всему, Славянскаго происхожденія. Языги пришли въ Угрію въ царствованіе импер. Клавдія (ок. 50 г. по Р. Х.), именно отъ западнаго берега Чернаго моря по теченію Дуная, на берегу коего, во время ссылки Овидія, проживали, выгнавъ напередъ оттуда Даковъ (70). Тѣ же изъ нихъ, которые, пробравшись черезъ ущелья южной Дакіи, поселились на тучныхъ равнинахъ Угріи, съ одной стороны между Даками, а съ другой — Панонами, извѣстны были у Грековъ и Латинцевъ подъ именемъ Jazyges metanastae, вѣроятно, въ отличіе отъ Языговъ, жившихъ въ нынѣшнемъ Полѣсьѣ, межъ Полянами и Литовцами. Впрочемъ, чаще всего называли ихъ Сарматами Лимигантами (Sarmatae Limigantes), подраздѣляя на свободныхъ и порабощенныхъ (Sarmatae liberi, Sarmatae servi) (71).

---

(70) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 80.

(71) Аміянъ Марцелинъ называетъ только порабощенныхъ Сарматовъ Лимигантами (Limigantes, которое несправедливо объясняютъ словомъ limitanei, пограничные);

Кто надлежащимъ образомъ сравнить всѣ свѣдѣтельства древнихъ, именно: Діона Касія, Аміяна Марцелина, св. Іеронима, безыменнаго жизнеописателя Константина Великаго, и друг., тотъ, конечно, замѣтитъ, что Сарматскіе Языги, сверхъ Гетовъ въ Дакіи и на нижнемъ Дунаѣ, покорили себѣ еще въ Потисьѣ и подъ Карпатами и другой, не Гетскаго происхожденія, народъ. Этотъ народъ извѣстный у древнихъ подъ именемъ порабощенныхъ Сарматовъ, очень часто возставалъ противъ своихъ притѣснителей, свободныхъ Сарматовъ или Языговъ, и велъ жестокія съ ними войны, пытаясь свергнуть съ себя тяжкое иго рабства (72). Пораженные имъ Языги искали 334 г. помощи у Нѣмецкихъ народовъ, Виктофаловъ и Квадовъ. Итакъ, очевидно, что господствующіе и порабощенные не были одинъ и тотъ же народъ, одного и того же происхожденія, хотя иноземные писатели и подводили обоихъ ихъ подъ одно общее имя Сарматовъ. Языкъ, нравы, обычаи и образъ жизни свободныхъ и порабощенныхъ Сарматовъ были, какъ указываютъ на то многіе признаки, совершенно различны. Языги были народъ дикій, смѣлые наѣздники, обитали на тучныхъ равнинахъ между Дунаемъ и Тисой, проводили всю жизнь свою на коняхъ, не знали ни какихъ городовъ и селеній, и обыкновенно жили станомъ, держа семейства свои въ повозкахъ, переѣзжая въ нихъ по своей волѣ и нуждѣ съ мѣста на мѣсто. Напротивъ, порабощенные Сарматы обитали въ постоянныхъ жили-

---

св. Іеронимъ свободныхъ или господствующихъ Сарматовъ называетъ Arcaragantes.

(72) *Ammian Marcell.* XVII. 12, 13. *Euseb.* Vit. Const. IV. 6.

щахъ, въ деревянныхъ домахъ и селеніяхъ, имѣя, кромѣ того, и города, которые Птоломей и другіе называютъ даже по именамъ, воевали, большею частію, пѣшіе, нежели на лошадяхъ, дѣлали лодки, и т. п., были искусные пловцы. Все это, очевидно, указываетъ на природныя свойства древнихъ Славянъ (73). Мы навѣрное можемъ сказать, что этѣ порабощенные Сарматы не были ни Гетами, ни Нѣмцами, потому что древніе двухъ послѣднихъ всегда называютъ собственнымъ ихъ именемъ. Имя же Славянъ потому не упоминается ими, что, по покореніи Сарматами страны ихъ, имя господствующаго народа, какъ обыкновенно то бываетъ, вскорѣ перешло и на покоренныхъ. А когда Языги исчезли въ этѣхъ краяхъ, то настоящіе Славяне укрылись въ Подкарпатскихъ ущельяхъ, всегда желая лучше платить дань другимъ разбойническимъ народамъ, нападавшимъ на нихъ, нежели разстаться съ своимъ мирнымъ образомъ жизни, земледѣліемъ и скотоводствомъ, и, подобно прочимъ грабителямъ, заниматься убійствомъ и разбоемъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ сдѣсь ясное и неподлежащее ни какому сомнѣнію показаніе очевиднаго свѣдѣтеля, Приска. Когда этотъ ученый царедворецъ, посланный Греческимъ императоромъ, 448 г., къ Атилѣ, жившему въ станѣ своемъ въ окрестностяхъ Токая, въ сѣверной

(73) Abkunft d. Slaw. S. 102, 111.—Если имя Limigantes не есть составное, Limi-gantes, что, кажется, довольно вѣроятно (сравн. Arcara-gantes), то я полагалъ бы, что оно находится въ сродствѣ съ именемъ Русинскихъ Лемковъ (Порусински Лемки), обитающихъ въ Сандецкомъ, Саноцкомъ и Ясельскомъ округахъ, въ Галиціи. *Lewicki* Ruth. Gramm. V. Подробнѣе жилища Лемковъ см. ниже, въ §. 45.

Угріи, приближался къ нему съ своей дружиной, то на этомъ его пути въ каждой деревнѣ отпускали ему для продовольствія, вмѣсто ржи, просо, вмѣсто вина медъ или медовецъ, называемый, по его словамъ, такъ тамошними жителями, а слуги, сопровождавшіе его (не Гуны ли, высланные ему на встрѣчу?), также несли съ собой просо, подчуя его напиткомъ, который эти иноязычники (Гуны?) называли камосъ (74). Не пускаясь теперь ни въ какія розысканія, что такое слово *камосъ* (kamos): Монгольскій ли напитокъ *кумысъ*, и нынѣ любимый Восточными народами (75), или же, можетъ быть, что-нибудь другое, остановимся только на одномъ словѣ *медъ* (med), будучи увѣрены, что оно, въ такой чистой формѣ и связи своей съ предыдущимъ и послѣдующимъ, довольно ясно указываетъ на Славянское происхожденіе этого народа. Кто, скажите, по просу и меду не узнаетъ тутъ Славянина? Замѣтить должно, что Прискъ говоритъ сдѣсь о народѣ-туземцахъ, жившемъ въ селеніяхъ (κατα κώμας), и отлич-

---

(74) „Congerebantur vero nobis ex vicis (κατὰ κώμας) commeatus, pro frumento milium, pro vino medus, sic enim locorum incolae vocant (ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος); servi quoque, qui nos comitabantur, milium secum portabant, potionem ex hordeo praebentes, quam camum (κάμου) barbari appellant.“ *Prisci* Exc. de legat. ed. *Niebuhr.* Bonnae. 1829. 8. p. 183.

(75) Татарскій *кумысъ*, а Калмыцкій *чиганъ* (?). *Татищевъ* I. 133. примѣч. 44. У Батыя, по свѣдѣтельству Рубруквиса, одни лишъ вельможи пили *кумысъ*. И Плавки (Половцы) пили *комузъ*. *Кар.* III. 49. примѣч. 73; сравн. IV. 26. примѣч. 45. „Черное молоко наше питіе, кобылій кумузъ,“ говоритъ Батый. — Другіе въ словѣ κάμος хотятъ видѣть Славянскій *квасъ*.

номъ отъ Гуновъ, называемыхъ имъ иноязычниками (οἱ βάρβαροι), прибавляя, ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος (medum loccorum incolae vocant). Хотя мы хорошо знаемъ, что *meth* встрѣчается также и въ Древненѣмецкомъ языкѣ, однако же, тѣмъ не менѣе, увѣрены, что какъ приготовленіе и употребленіе меду, такъ и самое названіе образовалось не у Нѣмцевъ, народа воинственнаго и промышлявшаго разбоемъ, но, скорѣе всего, перешло къ нимъ отъ Славянъ, народа земледѣльческаго; потому-то слово это въ языкѣ первыхъ стоитъ особнякомъ, между тѣмъ какъ въ языкѣ послѣднихъ глубоко укоренилось и самое обыкновенное. Кромѣ того, Прискъ говоритъ о народѣ туземномъ, осѣдломъ, земледѣльческомъ (76), занимавшемся приготовленіемъ и употребленіемъ проса и меду и называвшемъ послѣдній на своемъ языкѣ медомъ (77). Далѣе, знаемъ также навѣрное, что какъ Сарматы, Гупы, Авары, Булгары, Козары, Плавки, (Половцы) и др., такъ равно Готы, Бургунды, Вандалы и Квады, нападая на Славянъ, вовсе не занимались въ, чуждыхъ имъ, краяхъ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, но довольствовались только данью, нало-

---

(76) Что до разнообразія и множества народовъ, обитавшихъ тогда въ Унгріи, замѣчательно свѣдѣтельство *Іорнанда* Get. c. 43. „Ab Daciae et Pannoniae provinciis, in quibus tunc Huni *cum diversis subditis nationibus inside-bant*, egrediens Attila etc.“

(77) Сравн. Церк. и Руск. медъ (mel, hydromeli), Серб. медъ (mel), Хорут. медъ (hydromeli mel), Польск, мёдъ (miod, mel, hydromeli), Вернелужицк. мѣдъ (mëd, mel), и т. д. Руск. и Серб. медовина (hydromeli), Хорват. медица, Чешск. медовецъ, медовина, Словацк. медовка, и т. п. Отсюда видно, что древнее значеніе слова медъ=медовецъ (hydromeli, meth) и теперь сохранилось еще у Русовъ, Словенцевъ и Поляковъ.

женною на нихъ, и трудами, слѣдовательно, чужимъ добромъ. Если бы въ этѣхъ земляхъ не было никакого туземнаго народа, занимавшагося земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, то, разумѣется никогда бы не врывались туда въ такомъ множествѣ, съ одной стороны, Сарматскія и Чудскія, съ другой—Германскія полчища, и не оставались бы тамъ такъ долго, которые не привыкши заниматься на чужбинѣ земледѣліемъ, подобно саранчѣ, обыкновенно, пожирали плоды чужихъ трудовъ, пока находили ихъ, и, истребивъ все, продолжали путь далѣе. О близости Славянъ къ главному стану Гуновъ, находившемуся въ окрестностяхъ Тисы, свидѣтельствуетъ и слово *страва*, т. е., поминки, тризна (Словацк. и теперь *каръ*, Польск. *stypa*), упоминаемое Іорнандомъ въ извѣстіи о погребеніи Аттилы 454 г. (78). Наконецъ (и это не—послѣднее доказательство въ пользу нашего мнѣнія), я думаю что Сатагы, о коихъ говорятъ лѣтописи V вѣка, были Славяне, предки нынѣшнихъ Сотаковъ, обитающихъ въ сѣверной Угріи. Этѣ Сатаги въ первый разъ являются въ исторіи около 454 г., именно въ верхней Угріи и далѣе на южномъ Дунаѣ. Имя ихъ сохранилъ намъ одинъ только Іорнандъ. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ: „По смерти Атилы огромная монархія его сдѣлалась добычей разныхъ народовъ. Въ Паноніи поселились Готы, въ Дакіи Гепиды, въ Малой Скифіи и нижней Мизіи Скиры,

---

(78) *Jornand.* c. 49. О словѣ *страва* сравн. Abk. d. Slaw. S. 131. Въ одной грамотѣ 1090 г. у Грима (Rechtsalt.) сказано: „genus cibi quod vulgo *struva* (читайте strava) dicitur."

Сатагары (Satagarii) и другіе Алане (79); прочіе разошлись по другимъ краямъ. Впрочемъ, спустя немного, этѣхъ же самыхъ Сатаговъ находимъ въ верхней Панноніи (interiori Pannonia), гдѣ Готы пытались было покорить ихъ себѣ, но, по причинѣ нападенія на себя Гуновъ", должны были отказаться отъ нихъ (80). Обыкновенно подъ выраженіемъ: „qui interiorem Pannoniam possidebant," разумѣютъ сѣверозападный край Угріи (81), но очень возможно и вѣроятно, что Іорнандъ подъ именемъ Панноніи понималъ всю Угрію между Дунаемъ и Тисой, и что, слѣдовательно, Сатаги уже въ то время жили подъ Карпатами, тамъ, гдѣ и теперь еще обитаютъ потомки ихъ, Славянскіе Сотаки (Сотаци). Ничего не льзя сказать рѣшительнаго, кто таковы были Сатаги: Алане ли, на что можно натягивать слова Іорнанда, или же, скорѣе, Славяне, какъ полагалъ уже Манертъ (82). Впрочемъ, я склоняюсь къ тому мнѣнію, что Сатаги были народъ чисто Славянскій, покоренный Аланами и Гунами и захваченный вихремъ тогдашняго переселенія. А что нынѣшніе Сотаки — чистые Славяне, то не подлежитъ тоже ни какому сомнѣнію. — Допустивъ все это и сравнивъ между собою безпристрастно всѣ обстоятельства, нельзя не принять, по крайней мѣрѣ, того мнѣнія, что задолго уже до новѣйшаго прибытія Славянъ въ Панонію (въ VI вѣк.) народъ этотъ жилъ подъ Карпа-

---

(79) Sciri et Satagarii et ceteri Alanorum cum duce suo nomine Candax. *Jornand.* c. 50.

(80) *Jornand.* c. 53,

(81) *Jordan.* Orig. slav. IV. 175.

(82) *Mannert's* Germanien S. 583.

тами и подвергался въ разное время нападеніямъ Сарматовъ или Языговъ, Готовъ, Квадовъ и Гуновъ, и потому заслоненъ былъ въ исторіи чуждыми ему народами. А если дѣйствительно сдѣсь Славяне жили, то ихъ слѣдуетъ признать остаткомъ тѣхъ древнихъ Славянъ, которые, по Нестору, были выгнаны Влахами изъ земель Подунайскихъ или изъ Паноніи и Иллиріи.

11. Приступаю къ исторической загадкѣ, во всей области Славянскихъ древностей самой сложной и самой трудной для рѣшенія, именно: такъ называемые Илиры и, сосѣди ихъ, Адріятическіе Венеты, были ли, также, народы племени Славянскаго, или же на оборотъ? Уже въ, прежде изданномъ мною, особомъ сочиненіи о происхожденіи Славянъ старался я со всѣхъ сторонъ изслѣдовать и надлежащимъ образомъ объяснить этотъ загадочный вопросъ; однако и теперь, вновь переслѣдовавъ этотъ предметъ, я ничего не могу сказать лучшаго и основательнѣйшаго о немъ. Впрочемъ, хотя есть признаки, которые прямо указываютъ собой на то, что въ смѣси народовъ, извѣстной у Грековъ и Латинянъ подъ общими и очень подручными названіями, Фракійцевъ и Илирцевъ, находились также нѣкоторые небольшіе народы, принадлежавшіе къ главному племени Фракіянъ; однако источники, кои имѣемъ нынѣ у себя подъ руками, не представляютъ достаточныхъ доказательствъ для совершеннаго причисленія упомянутыхъ народцевъ къ племени Славянскому. Правда, легковѣрный и сговорчивый читатель безъ дальняго довольствуется этимологическимъ объясненіемъ народныхъ и мѣстныхъ названій, не спрашивая, въ подтвержденіе его, никакихъ прямыхъ точныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но благоразумный критикъ-историкъ никогда вполнѣ не согласится

съ ними. Не смотря на то, очень правдоподобно, что, по изгнаніи древнихъ Славянъ изъ нынѣшней Угріи Кельтами, нѣкоторыя вѣтви ихъ, удалившись въ глубину Фракіи и Илиріи, долго, въ тамошнихъ неприступныхъ горахъ, сохраняли свою народность. Это подтверждаютъ, во первыхъ, свидѣтельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками (83); потомъ, названія нѣкоторыхъ народовъ, какъ-то: Кровызовъ, Кораловъ, Трибаловъ, Бесовъ, и др., которыя, кажется, находятся въ родствѣ съ именами извѣстныхъ Славянскихъ народовъ на Сѣверѣ: Кривичей, Гораловъ, Сербовъ, Бесовъ, и иныхъ; наконецъ, множество мѣстныхъ названій, очевидно указывающихъ собой на свое Славянское происхожденіе и образованіе, каковы: Babas, Badziania, Ballesina, Banes, Bebii, Bora, Budva, Bylazora, Calybe, Catari, Cattarus, Cavetza, Clesvestita, Conisco, Debre, Drinus, Labaea, Labutza, Metubaris, Miletes, Mucaris, Oseriates, Scaplizo, Scopentziana, Scrina, Streden, Struas, Stulpini, Stlupi, Vederiana, Velas, Veriniana, Vetza, Vodas, Vratzista, Zdebrin, и т. п. (84). Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что, основываясь на одномъ только свѣдѣтельствѣ о различіи языковъ во Фракіи и Илиріи, нельзя еще заключать ничего о Славянскомъ происхожденіи того или другаго изъ нихъ, и что даже самое сходство народныхъ именъ не всегда можетъ быть достаточ-

---

(83) Объ языкѣ Бесовъ, какъ самостоятельномъ и отличномъ отъ другихъ, говорится въ Vita S. Theodos. ap. *Pag.* T. II. p. 9.

(84) Прочія названія, принадлежащія сюда, см. въ Abk. d. Slaw. S. 158—180.

нымъ доказательствомъ взаимнаго сродства между собой отдаленныхъ народовъ, потому что оно можетъ быть случайно, или же только кажущееся. Что касается до созвучія мѣстныхъ названій, которое тутъ весьма велико и разительно, то надобно замѣтить, что, съ одной стороны, корни во всѣхъ почти языкахъ болѣе или менѣе сходны между собою, отъ чего иногда одни и тѣже названія встрѣчаются въ самыхъ отдаленнѣйшихъ земляхъ (на пр., городъ Нитра у Угорскихъ Славянъ и въ Африкѣ), а съ другой, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше названій, находящіяся въ Прокопіевомъ описаніи этѣхъ странъ и дѣйствительно указывающія на свое Славянское происхожденіе, какъ-то: Cavetza, Labutza, Streden, Vodas, Vratzista, и т. п. (85), ведутъ свое начало, вѣроятнѣе всего, отъ позднѣйшаго времени, когда Славяне начали мало по малу переходить черезъ Дунай во Фракію и въ ней селиться, т. е., по нашему мнѣнію, въ концѣ V и началѣ VI стол.—Сказанное сдѣсь о народахъ, жившихъ въ Мизіи и во глубинѣ Фракіи, идетъ также и къ другимъ, обитавшимъ далѣе на западъ, въ землѣ древнихъ Илировъ.

---

(85) Въ описаніи городовъ и крѣпостей, оставленномъ, Прокопіемъ, находится великое множество именъ, формой своей сильно напоминающихъ Славянщину, на пр., оканчивающіяся на - *ana*, - *ina*: Kesiana, Besiana, Titiana, Priniana, Usiana, Tuttiana, Genzana, Mariana, Veriniana, Makkuniana, Badziania, Ballesina, и т. д., на - *aza*, -*etza*, - *ita*, - *iza*, - *utza* (вмѣсто - *itza*): Capaza, Getmaza, Vetza, Kavetza, Klesvestita, Skapliza, Tzerzenuza, Labutza, и т. д.; на - *asta*, - *istu*, - *eston*; Stranvasta, Vratzista, Rabeston, и т. д. у Булгаровъ и Сербовъ и теперь, большею частію, названія мѣсть оканчиваются на - ани, - ецъ, -ица, у первыхъ и на - ишта вмѣсто - ище.

И тутъ есть основательныя причины думать, что нѣкоторые изъ народовъ, упоминаемыхъ древними подъ общимъ названіемъ Илировъ, были вѣтви Виндскаго или Славянскаго племени, но положительно и исторически никакъ нельзя того утверждать. Самое большое и почти неодолимое препятствіе въ этомъ дѣлѣ—имя Илировъ и Иллиріи, употреблявшееся древними въ весьма различномъ смыслѣ, тутъ въ тѣсномъ, а тамъ въ пространномъ, а потому нѣтъ никакой возможности теперь опредѣлить надлежащимъ образомъ: кто таковы и гдѣ именно были, собственно такъ называемые, настоящіе, коренные Иллиры? Въ древнѣйшее время Иллиріей (Illyris) или Иллирикомъ (Illyrikum) называлась страна, лежащая на берегу Адріятическаго моря, между рѣками Неретвой (Нарономъ) на сѣверъ и Дриномъ (Дрилономъ) на югъ, и граничившая на востокъ съ землей Трибаловъ. Это Иллирикъ—въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Послѣ, имя Иллиріи распространено было на всѣхъ Приморскихъ народовъ, начиная отъ Кельтовъ-Таврисковъ внизъ до самыхъ Эпиротовъ и Македонянъ, а на востокъ къ Мизянамъ, именно на Венетовъ, Пановновъ, Далматовъ, Дарданъ, Автаріятовъ и многихъ другихъ. Это Иллирикъ—въ обширномъ смыслѣ, употребляемый писателями до II го стол. по Р. Х. Наконецъ, послѣ расширенія предѣловъ Римской имперіи по Дунай (во II вѣкѣ) и новаго раздѣленія земель, къ нему принадлежащихъ, Иллирикъ заключалъ въ себѣ слѣдующія, такъ называемыя, провинціи: оба Норика, обѣ Паноніи, Валерію, Савію, Далматію, обѣ Дакіи, Мизію и Фракію. Это раздѣленіе продолжалось до императора Константина Великаго, который, отдѣливъ отъ Иллирика нижнюю Мизію (отнюдь же не верхнюю) и Фракію, вмѣсто ихъ присоединилъ къ нему

семь другихъ земель, именно: Македонію, Фесалію, Ахаію, оба Эпира, Превалисъ и Критъ. Это Иликъ въ самомъ пространномъ смыслѣ, заключавшій въ себѣ семнадцать разныхъ областей и земель. Въ этомъ смыслѣ употребляютъ его многіе позднѣйшіе писатели, т. е., Секстъ Руфъ, сочинитель Notitiae Dignitatum Imperii, Зосимъ, Іорнандъ, и др. Послѣ раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную, и Иликъ распался на двѣ части, изъ коихъ первая, подъ именемъ Восточнаго (Illyricum orientale), присоединена къ имперіи Византійской, а другая, подъ именемъ Западнаго (Illyricum occidentale) осталась при Римской. Къ этому послѣднему принадлежали: оба Норика, обѣ Панонін, Савія и Далматія; всѣ же остальныя причислены къ Византійской монархіи. Нѣкоторыя меньшія земли утратили свое собственное имя (86). Несторъ, говоря объ изгнаніи Славянъ изъ Илирика, употреблялъ слово это въ позднѣйшемъ смыслѣ, именно Византійскихъ лѣтописцевъ, т. е., въ самомъ обширномъ. Слова его: „Сѣли суть Словѣни по Дунаеви, где есть ныне Угорска земля,“ и ниже: „Словѣньску языку . . . жиущу на Дунаи,“ наконецъ: „въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, училъ ту, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словене первое,“ уничтожаютъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Правда, Несторъ въ одномъ мѣстѣ именно говоритъ, что Славяне были въ Иликѣ, а въ другомъ, что Илирцы

---

(86) О распространеніи и уменьшеніи предѣловъ земель, называвшихся Illyris, Illyricum, очень умно разсуждаетъ *Фарлати* въ Illyric. sacr. Venet. 1751. Fol. T. I. §. 1.

Славяне (87); но сдѣсь надобно смотрѣть, не смѣшалъ ли Несторъ двухъ предметовъ въ одинъ, и не разсуждалъ ли онъ такъ: По отечественному, общенародному, преданію Славяне жили въ краяхъ Подунайскихъ, прилежащихъ къ нынѣшней Угріи, и т. д., а по Греческимъ писателямъ тамъ обитали Илирцы, слѣдовательно, Илиры были Славяне. Хотя собственные Илиры, какъ всякій видитъ, не были Славяне, тѣмъ не менѣе подлѣ нихъ и вмѣстѣ съ ними, въ обширныхъ земляхъ прежняго Илирика, могли жить вѣтви Славянскаго племени. Чтобы узнать, какого племени были настоящіе Илиры, прежде всего нужно разсмотрѣть: были ли древніе Эпироты одного и того же съ ними происхожденія и языка, и суть ли нынѣшніе Арнауты—потомки этѣхъ Эпиротовъ? но рѣшеніемъ этого вопроса мы не можемъ сдѣсь заняться. Древніе не только Илировъ, но и всѣхъ прочихъ, причисляемыхъ къ Илирцамъ, народовъ считали единоплеменными Фракійцамъ, а потому Илиры не могутъ быть родичами Славянъ. Но такъ какъ многія названія горъ, рѣкъ и городовъ находящихся въ Иллирикѣ (принимая это слово въ обширномъ его смыслѣ.), кажется, ясно и прямо указываютъ на то, что въ немъ обитали народы племени Славянскаго (88), то гораздо благоразумнѣе будетъ, отложивъ въ сторону вопросъ о происхожденіи истинныхъ Илировъ, допустить слѣдующее: въ то древнее время, когда Сла-

---

(87) Илюрикъ Словѣне. Изд. *Тимков.*, стр. 2. Бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова Нарци (читайте Илюрци), еже суть Словѣне; стр. 3.

(88) Списокъ такихъ названій, объясненіе и сравненіе ихъ съ иностранными, см. въ Abk. d. Slaw. S. 158—180.

вянскіе народы обитали въ Подунайскихъ краяхъ, нѣкоторыя вѣтви ихъ простирались даже до земель, впослѣдствіи названныхъ Илирскими, т. е., до нынѣшней Хорватіи и Адріятическаго Поморья, и это было задолго до покоренія ихъ въ этѣхъ странахъ Кельтами и выселенія на Сѣверъ, что, какъ мы видѣли, случилось между 350 и 336 г. предъ Р. Х. Впрочемъ, возможно и очень вѣроятно, что и гораздо позже послѣ этого натиска остатки первобытныхъ Виндовъ, изгнанные изъ плодородныхъ Подунайскихъ земель и принужденные удалиться въ неприступныя Илирскія горы, удерживали между иноплеменными народами до тѣхъ поръ свой языкъ, пока, подпавши всеобщей участи небольшихъ, покоренныхъ народцевъ, и сами, подобно рѣкѣ въ морѣ, не погрузились и совершенно не исчезли въ новой, образовавшейся во время Римскаго господства, смѣси.

12. По тѣмъ же самымъ причинамъ, и даже съ большею вѣроятностію, можно полагать, что древніе Венеты на Адріятическомъ морѣ были однородцы Венетамъ Подунайскимъ и Закарпатскимъ. Главные доводы въ пользу этого мнѣнія слѣдующіе. Прежде всего имя Адріятическихъ Венетовъ — одно и тоже съ именемъ Венедовъ Закарпатскихъ и указываетъ на одинаковое происхожденіе обоихъ народовъ (89). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, именно Аделунгъ и его послѣдователи (90), утверждаютъ, что такое сходство — просто случайно и имя это означаетъ помо-

(89) Доказательства тождества словъ Венеты и Венеды см. въ §. 8. ч. 15.

(90) *Adelung's* Mithridates II. 364.

рянъ (91), однако же, никто знакомый, собственнымъ опытомъ, съ значеніемъ и долговременностью народныхъ именъ, не согласится съ этѣмъ. Столь древнія, истинныя и, нѣкогда, славныя имена, какъ, Венды, Греки, Римляне, Галы, и т. п., никогда не являются случайно, безъ всякаго повода, хотя взаимное соотношеніе народовъ, означаемыхъ ими, часто скрывается во мракѣ отъ глазъ нашихъ. Въ Средніе, на пр., вѣки, находимъ Вандаловъ на Одрѣ, Черномъ морѣ, въ Паноніи, Галіи, Испаніи, Африкѣ, и другихъ мѣстахъ; что жь, если бы исторія не сохранила извѣстія объ ихъ странствіяхъ, не должны ли бы мы были, вмѣстѣ съ Аделунгомъ, допустить, что имя Вандаловъ на Одрѣ и въ Африкѣ явилось случайно, есть мѣстное, потому что оба народы жили близъ воды (Датск. Wande=вода)? Имѣемъ ли мы полную исторію всѣхъ народовъ и вѣковъ? Не могло ли случиться такого же разсѣянія и раздробленія Виндскихъ народовъ въ древнюю, недоступную, эпоху, какое позже произошло у Кельтовъ, Германовъ и самыхъ Славянъ, именно въ V и IV столѣтіи? Далѣе, что Венеты этѣ не были племени Гальскаго, на то имѣемъ мы ясное свѣдѣтельство Полибія, который говоритъ: „Венеты . . . отличаются отъ Галовъ языкомъ (92).“ Правда, Геродотъ и Апіянъ причисляютъ ихъ къ Илирамъ, но всѣмъ извѣстно, какъ это неосновательно. Если же этѣ Венеты не были ни Фракійцы, ни Илирцы, ни Галы, ни, даже, Латиняне,

---

(91) Что такое объясненіе неосновательно, мы уже выше (§. 8. ч. 15.) показали.

(92) *Polyb.* II. 17. Во время вторженія Брена они готовились помогать Римлянамъ противъ Галовъ.

то остается думать, что они — родственны Виндамъ или Славянамъ. Наконецъ, названія рѣкъ и городовъ ихъ носятъ на себѣ очевидный признакъ Славянскаго происхожденія; таковы, на пр., Plawis, Tergeste, Pola, Gradus (теперь Grado), и т. п. (93). И такъ, мы соглашаемся съ уважаемыми изслѣдователями древности, Манертомъ и Суровецкимъ, въ томъ, что въ незапамятное время, великое и весьма древнее племя Винидовъ или Венедовъ простиралось отъ моря Балтійскаго до Адріятическаго, и что драгоцѣнный янтарь былъ доставляемъ Балтійскими обитателями ихъ Адріятическимъ однородцамъ, а этѣ послѣдніе препровождали его далѣе на Востокъ (94); потому что Венеты, по Полибію, были старожилами этой страны, о которыхъ упоминаетъ уже Геродотъ (95) и другіе. Во время Эсхила, Софокла и Еврипида въ Греціи говорили и писали о нихъ далеко больше прежняго (96). Имя ихъ разно пишется древними: Геродотъ, равно какъ Іорнандъ и Павелъ Діяконъ, называютъ ихъ Eneti (Ἐνετοί), Страбонъ—Heneti (Ἑνετοί), Плиній и Курцій — Heneti и Veneti, Ливій, Мела и Полибій— Veneti, а земля ихъ у Ливія, Птоломея, Патеркула, Флора, и пр. — Venetia, на Римскихъ надписяхъ— Venetiae, и т. д. (сравн. §. 8. ч. 15.). Въ послѣд-

---

(93) Большее число именъ, относящихся сюда, приведено и объяснено въ Abk. d. Slaw. S. 158 — 180. — Подробное и основательное описаніе страны Венетіи см. въ *Katancsich* Orb. Ant. I. 422—433. *Его же* Geogr. Epigraph. I. 231—261.

(94) *Mannert's* Germanien S. 526 — 528. *Surowiecki* Sledz. pocz. narod. słow., стр. 180—183.

95) *Herodot.* l. I. c. 196. l. V. c. 9.

(96) *Ukert's* Geogr. d. Griech. und Rom. IV. 14.

ствіи, въ эпоху Римлянъ, они, подобно другимъ народамъ, совершенно олатинились. Нѣкоторые писатели, видя сходство названія ихъ съ Азіятскими Генетами, обитавшими въ Пафлагоніи, близъ моря, въ краѣ, называемомъ теперь Кастамунъ, и съ Венетами Арморійскими, жившими въ Галіи, производили ихъ то отъ тѣхъ, то отъ другихъ, что, однако, рѣшительно несправедливо (97). Конечно, имя Генетовъ, какъ уже выше доказано, ничемъ не отличается отъ имени Венетовъ и Венедовъ, тѣмъ болѣе, что и Мела прямо называетъ ихъ Венетами (98), однако же, бытіе этого народа скрывается во мракѣ вѣковъ, недоступныхъ исторіи, а потому не позволительно на одномъ только имени основывать положительныхъ историческихъ выводовъ (99).—Нѣкоторые изслѣдователи древностей думаютъ, что и Виндилики, нѣкогда жившіе въ краю, лежащемъ на востокъ отъ озера Венетскаго или нынѣшняго верхняго Потамскаго (100), были не Кельты, но тоже Славяне, составлявшіе собой какъ бы побочный отпрыскъ великаго племени Виндовъ, раскинувшаго вѣтви свои отъ моря

---

(97) *Ukert's* Geogr. IV. 185.

(98) *Pomp. Mela.* l. I. c. 2.

(99) Знаменитые Генеты, во время Троянской войны обитали въ Пафлагоніи, коихъ вождь, Пилеменъ (Pylaemenes) упоминается Гомеромъ. *Homer.* Il. II. 851, V. 576. XIII. 643. Сравн. съ этѣми мѣстами *Гейне* и *Евстаф.* ad *Dyonis. Perieg.* 380. Этѣ Генеты, по словамъ преданія, по смерти вождя своего, отправились во Фракію, а оттуда въ Италію. *Strabo* Geogr. V. c. 1 p. 325. XII. c. 3. XIII. p. 608. *Heyne* Exc. VII. ad. Virg. Aen. I. Кромѣ того сравн. *Liv.* I. 1. *Plin.* l. VI. c. 2., и др.—Сравн. Abk. d. Slaw. p. 184.

(100) *Ukert's* A. Geogr. IV. 157. Anm. 23.

Балтійскаго до Адріятическаго (101). Я думаю также, что и древняя Виндобона (Vindobona) или нынѣшняя Вѣна (Видень), судя по ея названію и положенію, была основана и обитаема народомъ племени Виндскаго (102). И то, и другое вѣроятно; однако, по недостатку другаго рода свѣдѣтельствъ, коими бы можно было сдѣлать ихъ исторически очевидными, это останется предметомъ вѣчныхъ гаданій и споровъ ученыхъ изслѣдователей. — Тоже самое надобно сказать и о Венетахъ Арморійскихъ, о коихъ намъ, кромѣ названій нѣкоторыхъ городовъ и острововъ, извѣстія объ ихъ искуствѣ въ мореплаваніи и преданія о родствѣ съ Адріятическими Венетами, древніе писатели очень мало оставили подробныхъ свѣдѣній, вовсе недостаточныхъ для точнаго и вѣрнаго опредѣленія народнаго происхожденія ихъ. Эти Венеты обитали въ Арморійской Галліи, близъ океана, на полуостровѣ, такъ окруженномъ морскимъ заливомъ, что, во время прилива, не было ни какого доступа къ нимъ съ твердой земли (103). Имя ихъ болѣе всѣхъ народовъ того края славилось во время Юлія Цезаря, именно, по причинѣ цвѣтущей морской торговли ихъ, особенно

---

(101) *Mannert's* German. S. 526. Напротивъ *В. Гумбольдтъ*, въ сочин. Prüf. d. Untersuch. üb. d. Urbew. Hispaniens, 1821. 4. S, 105—106, отвергаетъ Славянское происхожденіе Винделиковъ

(102) Названіе этого города на Певтингер. картѣ и въ Itiner. Anton. — Vindobona, въ Not. D. Imp. — Vindomana, у Іорнанда — Vindomina, у Авр. Викт. — Vendobona и Vidobona, у Агафимера Vindubona, у Птоломея и др. — Juliobona.

(103) *Caes.* B. G. II. 34. III. 9. *Strabo* IV. p. 194. *Dio Cass.* XXXIX 40.

съ Британіей, и превосходства надъ остальными мореплавателями, бывшими ихъ данниками (104). Поселенія ихъ находились и въ Британіи, въ краю, извѣстномъ въ послѣдствіи подъ именемъ Wenedotij и Gwineth; названіе же земли ихъ въ Галіи упоминается еще въ VIII стол. Эйнгардомъ, разсказывающимъ о возвращеніи Британскихъ Венетовъ въ Галію (105). Города, бывшіе въ землѣ ихъ, суть: Dariorigum (Vannes, Побретон. Wenet и Gwenet), Duretie (Rieux), и Sulim (Josselinn). Главная пристань Осисміевъ, сосѣдей и одноплеменниковъ Венетовъ, называлась Vindana portus (Dourarnez). Острова Венетскіе составляли: Vindilis (Belle Isle), Siata (Isle de Houat), Sena или Sina (Sein), Axantos или Uxantis (Quessant), Riduna (Isle d'Aurigny), Samia (Guernsey), и Caesarea (Jersey) (106). Въ Белгіи не было никакихъ Венетовъ; только Страбонъ на одномъ мѣстѣ (107) по ошибкѣ выдаетъ Арморійскихъ Венетовъ за Бельговъ, и то по тому, что они обитали въ недальнемъ разстояніи, отъ предѣловъ Галіи Бельгійской (108). Послѣ этого легко уже опредѣлить жилища ихъ (109); но

---

(104) *Caesar* B. G. III. 8.

(105) *Einhardi* Annal. ad. a. 786, ed. Pertz: In ultimis Galliae finibus Venetorum et Coriosolitarum regiones.

(106) Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. 334 — 335, 485, 557.

(107) *Strabo* l. IV. p. 195. Въ Белгіи жили Морины (Morini), коихъ городъ Gesoriacum Суровецкій неправильно отнесъ къ Венедамъ. Сравн. *Ukert's* A. Geogr. IV. 376, 552.

(108) *Ukert's* A. Geogr. IV. 237, 334.

(109) Нынѣшнее названіе края Вандеи (Vendée) происходитъ не отъ этѣхъ древнихъ Венетовъ, равно какъ и не отъ, поселившихся послѣ въ Галіи, Вандаловъ, но отъ рѣки, того же имени, протекающей по южной части его. Край этотъ еще недавно назывался Нижній Поату (terra Pictonum).

о народномъ происхожденіи ихъ можно спорить за и противъ. Отличая историческія истины, основанныя на ясныхъ и существенныхъ показаніяхъ достовѣрныхъ источниковъ, отъ историческихъ догадокъ, опирающихся только на правдоподобіи, мы не спѣшимъ этѣхъ Гальскихъ Венетовъ объявить Славянами, оставляя, впрочемъ, каждаго изслѣдователя при своемъ мнѣніи и сужденіи объ этомъ предметѣ. Что этѣ Венеты были племени Виндскаго, не только возможно, но и довольно вѣроятно; но возможность и вѣроятность еще не истина. Позднѣйшія поселенія Славянскихъ Венетовъ въ Батавіи и Британіи, кажется, сколько можно нынѣ судить, не имѣютъ ни какой связи съ этѣми древними Венетами (110). Историкъ Славянъ, ища колыбели своего

---

(110) Объ этѣхъ Венетахъ сравн. §. 44. ч. 5. Впрочемъ, надобно признаться, что древняя исторія племенъ Западной Европы до того отрывочна и темна, что ни какъ не льзя еще вовсе отвергать древнихъ сношеній Гальскихъ Венетовъ съ Балтійскими Виндами. Торговля янтаремъ не только сухимъ путемъ, но и моремъ, приводила въ столкновеніе уже въ глубокой древности Славянскихъ Виндовъ съ Галами (§. 8. ч. 1). Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берега Германіи и потомъ попавшіеся въ плѣнъ (за 58 до Р. Х.), вѣроятнѣе всего, плыли въ Галію (§. 8. ч. 3). Если справедливо мое мнѣніе, что Леты, Литы (особенное сословіе народа, среднее между вольными и рабами, о коемъ подробно говоритъ *Я. Гримъ* въ D. Rechtsalt. S. 305—310) происходило, собственно, отъ порабощенныхъ Литовцевъ или Лотваковъ (Лотышей? Letuwis, Latwis), обитавшихъ за Рейномъ въ западной Галіи, гдѣ о нихъ, какъ отдѣльномъ народѣ, упоминаютъ (сравн. §. 19. ч. 6.) Аміянъ Марцелинъ (XX. 8), Зосимъ (II. 54.) и Іорнандъ

народа, особенно долженъ остерегаться, чтобы, желая постигнуть непостижимое, не залетѣть въ области воздушныя и, оставивъ подъ ногами своими золотые и серебряные долы, не гоняться за дымомъ и испареніями. А потому и мы сдѣсь удерживаемся отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета, который уже многіе довольно, хотя съ малой пользой, разсматривали и заключимъ слѣдующимъ. Если Адріятическіе Венеты, Пафлагонскіе Генеты, Альпійскіе Винделики и Арморійскіе Венеты были дѣйствительно народы племени Виндскаго или Славянскаго (какъ можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ), то мы съ радостію дадимъ имъ мѣсто въ святилищѣ предковъ нашихъ; если же, напротивъ, не были, если должно вовсе отказаться отъ сродства съ ними, то безъ сожалѣнія разстанемся и обратимся къ своимъ соплеменникамъ. Картина древностей нашихъ, основывающихся только на одномъ, исторически вѣрномъ, или вовсе ничего не потерпитъ отъ этого въ цѣлости и сущности своей, или же весьма мало. И такъ мы удовольствуемся только достовѣрнымъ, исторически извѣстнымъ намъ, т. е., что предки наши подъ иноземнымъ на-

---

(c. 36. Litiani), то, не безъ основанія, можно полагать, что появленіе этѣхъ Летовъ въ Галіи находится въ связи съ пребываніемъ въ ней Венедовъ. Сюда же, кстати, можно присоединить и извѣстіе Тацита (Germ. c. 45.) о содствѣ языка Литовскаго съ Британскимъ (Венетовъ въ Британіи). Разумѣется, все это догадки и вѣроятія, на коихъ хотя теперь ничего не льзя основывать опредѣленнаго и непреложнаго, однако же, внимательный изслѣдователь долженъ безпрестанно и ихъ имѣть предъ глазами своими.

ваніемъ Виндовъ или Вендовъ, и отечественными именами Сербовъ, Славянъ, Полянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Велетовъ, Кривичей, и т. п., въ историческую эпоху, начиная съ Геродота, занимали жилищами своими обширные края за и передъ Карпатами, съ одной стороны отъ Балтійскаго моря до Дуная въ Угріи, и даже до береговъ Адріятическаго моря, а съ другой — отъ истоковъ Волги и Дона до самыхъ предѣловъ, пологаемыхъ Вислой и Одрой, пока Кельты или Влахи большею частію не выгнали ихъ изъ Подкарпатскихъ земель и не заставили податься далѣе на Сѣверъ.

13. Заключая это запутанное, но тѣмъ не менѣе необходимое, изслѣдованіе предмета, который находится почти на недоступной вышинѣ, скажемъ еще нѣсколько словъ въ защиту. Безъ сомнѣнія, увѣреніе наше, что вѣтви великаго Славянскаго племени простирались въ глубокой древности далеко за Карпаты на югъ, до самаго Адріятическаго моря, не опираясь на столь очевидныя и многочисленныя свѣдѣтельства, какъ старобытность Виндовъ за Карпатами, а только на одно историческое наведеніе (inductio), встрѣтитъ много противорѣчій какъ со стороны иноземцевъ, нерасположенныхъ къ Славянству и упорно держащихся застарѣлыхъ предразсудковъ о происхожденіи нашего народа, такъ равно и со стороны единоплеменниковъ, слѣпыхъ подражателей послѣднихъ и вовсе не имѣющихъ ни какихъ основательныхъ свѣдѣній въ древности. Защищая себя отъ тѣхъ и другихъ, я не знаю лучшей обороны, кромѣ искренняго совѣта и просьбы къ каждому, кому это кажется невѣроятнымъ, попытаться самому пройти путь, совершенный нами и, такимъ

образомъ, вывесть Славянскую старину изъ тьмы, въ какой она скрывается въ ветхихъ памятникахъ, на свѣтъ исторіи. Чтобы опровергнуть всю систему нашу, не довольно потрясти и поколебать тотъ или другой доводъ изслѣдованій нашихъ о Подунайскихъ Славянахъ, потому что очень можетъ случиться, что дѣло само по себѣ и справедливо, только мы его не вполнѣ развили. Итакъ надобно или отвергнуть все цѣлое, или же признать истиннымъ и то и другое. Для успокоенія тѣхъ, кто не можетъ или не хочетъ послѣдовать нашему совѣту и самъ предпринять такой трудъ, скажемъ, что предложенный нами выводъ, плодъ тщательнѣйшаго изслѣдованія, во всемъ согласенъ съ выводомъ многихъ другихъ, весьма ученыхъ, мужей, уже прежде и независимо отъ насъ обработывавшихъ этотъ предметъ. Мы не станемъ приводить здѣсь свѣдѣтельствъ и догадокъ писателей Среднихъ вѣковъ о прежнемъ пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ краяхъ, къ коимъ принадлежитъ и упомянутое выше посланіе папы Іоана X (сравн. §. 6. ч. 14.); прейдемъ молчаніе и мнѣніе Шлёцера и многихъ другихъ (111), считающихъ Подкарпатскія земли прародиной Славянъ, зная хорошо, что сужденія ихъ основываются не столько на многостороннемъ изслѣдованіи предмета, сколько на предположеніи и мнимомъ сродствѣ Языговъ съ Славянами; но удовольствуемся важнымъ для насъ судомъ двухъ умныхъ современныхъ изслѣдователей древности, иноземца Манерта и соотчича Суровецкаго. Вотъ замѣчательныя слова Манерта: „Кто обиталъ въ ны-

(111) *Schlözer's* Nestor II. 77. *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 225.

нѣшней Угріи на Дунаѣ по рѣку Саву въ то древнее время, когда Кельтскіе народы еще не вторгались въ нее? Жилъ ли здѣсь кто-нибудь, или же никого не было, точно какъ въ сосѣднихъ краяхъ верхней Угріи, подъ Карпатами, до прибытія Квадовъ? Но едва ли кто согласится на это, потому что невѣроятно, чтобы бродившія въ окрестностяхъ толпы народовъ не пришли въ этѣ плодоносныя, никѣмъ незанятыя, земли и, по крайней мѣрѣ, не скитались въ нихъ. Слѣдовательно, тамъ были люди уже въ глубокой древности; но какіе? Исторія не оставила намъ ни какого извѣстія о томъ, если мы не хотимъ прибѣгнуть къ извѣстіямъ Геродота. Геродотъ ничего не могъ узнать отъ Фракійцевъ о жителяхъ на верхнемъ Истрѣ; а что узналъ изъ другихъ рукъ, то все ограничивается вкратцѣ слѣдующимъ: Никто не можетъ сказать навѣрное, — говоритъ онъ, — что такое за люди обитаютъ въ краяхъ этой страны (Фракіи), лежащихъ къ сѣверу; впрочемъ, кажется, вся страна, находящаяся за Истромъ, безлюдна и пустынна. Единственные обитатели за Истромъ, о коихъ могъ я довѣдаться, суть, такъ называемые, Сигины, одѣвающіеся Поминдски. Лошади у нихъ косматы, покрыты шерстью, длиной въ пять пальцевъ, малы, вялы и неспособны къ ѣздѣ, но въ повозкѣ весьма быстры, а потому жители употребляютъ ихъ только въ упряжку. Предѣлы владѣній ихъ простираются до Адріятическихъ Венетовъ; сами они выдаютъ себя за людей Мидскаго происхожденія; но я рѣшительно не понимаю, какъ это могло быть (112). Это сказаніе Геродота, что его, такъ на-

(112) *Herodot.* l. V. c. 9. Слѣдующее за этѣмъ: *Σιγύννας — δόρατα* составляетъ позднѣйшую приписку. — *Ритеръ*

зываемые, Сигины были первыми обитателями Угріи по обѣимъ сторонамъ Дуная, мы должны или отвергнуть, какъ басню, или же принять. Другаго пустаго мѣста нѣтъ для нихъ нигдѣ, откуда бы жилища ихъ могли простираться до предѣловъ Италіянскихъ Венетовъ, потому что въ сѣверныхъ Альпахъ, повыше Венетовъ, жили Реты (113). Сигины суть вѣтвь Славянъ, которые употребляли своихъ косматыхъ псовъ въ упряжку и, безъ сомнѣнія, только зимой (114). Мнимое ихъ происхожденіе отъ Мидянъ, можетъ быть, гораздо болѣе заключаетъ въ себѣ истины, нежели сколько думалъ Геродотъ; мы теперь знаемъ, что языки Персидскій, Нѣмецкій и Славянскій дѣйствительно родственны между собою. Не безъ вѣроятія также можно допустить, что въ глубокой древности цѣпь Славянскихъ народовъ шла изъ самыхъ внутреннихъ краевъ Польши внизъ, на

(Asien Bd. II. S. 660.) названіе Сигиновъ соединяетъ съ именемъ Индостанскихъ Чинганов, называющихъ себя Синтами (Sinti), древнихъ собирателей золотаго песку въ южномъ Индѣ. Впрочемъ, извѣстія Геродота недостаточны еще для опредѣленія народнаго происхожденія Сигиновъ.

(113) *Укертъ* думаетъ, что Сигины жили надъ Истромъ, начиная отъ Италіянскихъ Венетовъ до Невровъ и Агафирсовъ. A. Geogr. IV. 18.

(114) Впрочемъ, Геродотъ дѣйствительно говоритъ о лошадяхъ чрезвычайно малаго роста и косматыхъ, какихъ дѣйствительно можно видѣть и теперь тамъ и сямъ, и, слѣдовательно, вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ собакамъ. Потому-то Катанчичъ (Comment. in. Plin. Pannon. p. 87.) думалъ, что Манертъ сдѣсь шутя назвалъ лошадей псами, а я, напротивъ, той мысли, что онъ лучше былъ знакомъ съ Класиками, нежели съ лошадьми.

югъ, даже къ Венетамъ въ Италіи. Только отсюда можно понять, отъ чего этѣ Венеты такъ долго исключительно одни вели выгодную торговлю янтаремъ и тѣмъ заставили Грековъ думать, что настоящая родина янтаря находится у нихъ, на рѣкѣ Эриданѣ. Однородцы и одноплеменники ихъ доставляли имъ изъ отдаленнаго края это столь рѣдкое и важное произведеніе, отправляя его, по причинѣ перевозки сухимъ путемъ, единственно только въ большихъ кускахъ. Эта торговля сухимъ путемъ долго продолжалась еще въ позднѣйшее время, хотя сношенія Славянскихъ народовъ давно уже прерваны были; отсюда также очень вѣроятно, что и извѣстный Римскій всадникъ, отправившійся, въ царствованіе импер. Нерона, съ Дуная къ Балтійскому морю, наведенъ былъ на мысль пуститься въ этотъ путь примѣромъ древнихъ Венетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это сказаніе о Сигинахъ получено Геродотомъ отъ Венетовъ; стало быть, онъ темныя свѣдѣнія свои объ этомъ народѣ получилъ не отъ очевидцевъ, а по наслышкѣ; но самая торговля онаго оставалась для него тайной. Слѣдовательно, по слухамъ дошло до него извѣстіе, что рѣка Алписъ (Alpis) беретъ свое начало въ землѣ Омбриковъ и впадаетъ въ Истръ. Впрочемъ, извѣстіе это началомъ своимъ по всему обязано было Венетамъ, потому что у Фракіянъ онъ ничего не могъ узнать о тѣхъ краяхъ: другаго же источника для него вовсе не существовало. При всемъ томъ, онъ изъ этого извѣстія узналъ только то одно, что упомянутый неизвѣстный народъ простирался даже до Венетовъ; прочіе же предѣлы владѣній его оставались ему совершенно невѣдомы. Разумѣется, народъ этотъ изгнанъ былъ оттуда нашествіемъ Кельтовъ. Куда же онъ пошелъ: обратно ли на Сѣ-

веръ черезъ Дунай, или же на Западъ въ Ретійскія горы (115)?“ Такъ говоритъ достойный уваженія Манертъ, коему было вовсе неизвѣстно наше общенародное преданіе, сохраненное Несторомъ, Кадлубкомъ, Богухваломъ и Далимиломъ о пребываніи Славянъ на Дунаѣ и близъ моря, и объ изгнаніи ихъ оттуда Кельтами. Къ такому же выводу, хотя совершенно другимъ путемъ, пришелъ и нашъ соплеменникъ, глубокомысленный изслѣдователь Славянскихъ древностей, Полякъ Суровецкій. Мнѣніе его, основанное на многостороннемъ, тщательномъ и критическомъ изслѣдованіи, достойно особеннаго вниманія. И онъ называетъ Подунайскіе края прародиной Славянъ, а Адріятическихъ и Арморійскихъ, Венедовъ вѣтвями этого весьма древняго и нѣкогда великаго племени въ Европѣ, и только тѣмъ однимъ отличается отъ насъ, что слишкомъ далеко углубляется въ сѣдую древность и всѣхъ Сѣверныхъ Славянъ, не смотря на пребываніе ихъ уже въ VI вѣкѣ предъ Р. Х. и нѣсколько прежде за Карпатами, считаетъ выходцами изъ упомянутаго выше первобытнаго отечества ихъ (116). Вотъ собственныя слова его объ этомъ предметѣ: „Помня (при такихъ очевидныхъ признакахъ родства этѣхъ народовъ), что Адріятическіе Венеты не были ни Фракіянами, ни Кельтами, ни Германцами, ни Скифами, ни Эпиротами, ни, даже, собственно Итальянцами, смѣло уже можемъ утверждать, что они были тѣже самые Венеды, что Балтійскіе и другіе, что, при одинаковомъ имени всѣ происходили отъ одного пле-

---

(115) *Mannert's* Germanien S. 499—501.

(116) *Surowiecki* Sledz. pocz. narod. słow. 178—183. Сравн. Abk. d. Slaw. S. 47—49.

мени, и что значительная часть ихъ, силой оторванная отъ прочихъ, далеко загнана была на Сѣверъ. Этого изгнанія ихъ ни коимъ образомъ не льзя отвергать, потому что какъ Адріятическіе и Арморійскіе (117) Венеты жили среди Кельтскихъ народовъ, такъ точно и Балтійскіе сохранили тоже несомнѣнные слѣды, указывающіе на такое же сосѣдство ихъ съ Кельтами. Въ языкѣ и религіи ихъ мы находимъ очевидные и многочисленные остатки сродства съ языками и религіей народовъ Южныхъ, но гораздо менѣе съ языками и религіей Сѣверныхъ, хотя Венеды прожили между ними не менѣе тысячи лѣтъ (118)." И такъ мы видимъ, что Суровецкій изгнаніе Славянъ изъ странъ Южныхъ на Сѣверъ относитъ къ доисторическому времени, совершенно ничего не зная о нашемъ народномъ преданіи, или же, не обращая на него ни какого вниманія. Мы не коснемся этой стороны его выводовъ, убѣжденные, что какъ первое поселеніе Славянъ въ земляхъ Закарпатскихъ относится къ доисторическому времени, такъ изгнаніе ихъ изъ Подунайскихъ краевъ случилось не ранѣе распространенія Кельтовъ изъ Галіи

---

(117) *Суровецкій* упоминаетъ сдѣсъ также и о Венетахъ Бельгійскихъ, коихъ никогда не было, потому что Страбонъ, какъ мы выше сказали, только по недоразумѣнію назвалъ такъ Венетовъ Арморійскихъ.

(118) *Суровецкій* (стр. 183) подтверждаетъ это сравненіемъ Славянскихъ словъ съ Латинскими, Греческими и Кельтскими; но тутъ должно помнить, что, съ одной стороны, многія изъ нихъ могутъ быть приписаны племенному сродству языковъ, а съ другой тому, что Славяне и въ позднѣйшее время жили вмѣстѣ съ Кельтами въ окрестностяхъ Карпатъ и, слѣдовательно, могли мѣняться съ ними словами.

черезъ нынѣшнюю Угрію до самаго устья Днѣстра, т. е., въ IV-мъ вѣкѣ предъ Р. Х.—Кажется, сказаннаго сдѣсь достаточно для надлежащаго огражденія себя. Хотя мы хорошо знаемъ, что большинство мнѣній само по себѣ не скрѣпляетъ еще истины, потому что всѣ они тоже могутъ быть ошибочны, тѣмъ не менѣе, однако же, согласіе приведенныхъ нами двухъ ученыхъ изслѣдователей древностей, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, съ нашимъ мнѣніемъ о Славянахъ Подунайскихъ, по крайней мѣрѣ, показываетъ, что такой нашъ выводъ не есть просто одинъ только пустой вымыслъ, родившійся отъ превратнаго патріотизма, но что начало и основаніе его имѣетъ корень свой въ самой сущности предмета и въ историческихъ свѣдѣтельствахъ древности, которыя безпристрастнаго изслѣдователя невольно ведутъ къ одной и той же цѣли.

2007042704